

Владимирский государственный университет

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Учебное пособие

Владимир 2024

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Учебное пособие

Под редакцией профессора Р. Б. Головкина

Электронное издание

Владимир 2024

ISBN 978-5-9984-1913-3

© ВлГУ, 2024

© Головкин Р. Б., Кужеков А. Ю., Третьякова О. Д.,
Кузьмин И. М., Писанкова Е. В., Каньшин А. В.,
Хамидулина Е. С., Павлова Е. И., 2024

УДК 346.7

ББК 67.0

Авторы-составители: Р. Б. Головкин (предисловие; введение; разд. 1, гл. 1, ДЕ 1 – 2, гл. 2, ДЕ 1 – 2; заключение; библиогр. список; прил. 2), А. Ю. Кужеков (разд. 1, гл. 1, ДЕ 3 – 5; разд. 2; прил. 1, 4), О. Д. Третьякова (разд. 1, гл. 1, ДЕ 6, 8, гл. 2, ДЕ 1, 3; прил. 3, 6), И. М. Кузьмин (разд. 1, гл. 2, ДЕ 4; прил. 5), Е. В. Писанкова (разд. 1, гл. 2, ДЕ 4; прил. 5), А. В. Каньшин (разд. 1, гл. 1, ДЕ 7), Е. С. Хамидулина (разд. 1, гл. 1, ДЕ 7), Е. И. Павлова (разд. 1, гл. 1, ДЕ 7)

Рецензенты:

Доктор юридических наук, профессор
профессор кафедры государственного права и управления таможенной
деятельностью Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
В. В. Богатырев

Доктор юридических наук, доцент
зав. кафедрой конституционного и муниципального права
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Владимирский филиал)
А. В. Кудрявцев

Современные проблемы теории правового регулирования [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Р. Б. Головкин [и др.] ; под ред. проф. Р. Б. Головкина ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2024. – 656 с. – ISBN 978-5-9984-1913-3. – Электрон. дан. (4,37 Мб). – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Intel от 1,3 ГГц ; Windows XP/7/8/10 ; Adobe Reader ; дисковод CD-ROM. – Загл. с титул. экрана.

Призвано помочь обучающимся ориентироваться в современных процессах и инновациях в области правового регулирования. Освоение данного учебного курса составляет значительную часть основы формирования правосознания современного юриста, ориентирующегося в динамике развития правоотношений, основанных на цифровых и иных технологиях, обуславливающих динамику развития современного мира. Учебное пособие включает теоретическую и практическую части, а также нормативный материал, обеспечивающий понимание теоретических вопросов и позволяющий решить практические задачи курса. Составлено с учетом ранее опубликованных авторами исследований, которые основаны на практическом опыте применения правовых конструкций материального и процессуального права.

Предназначено для студентов вузов всех форм обучения направления подготовки 40.04.01 – Юриспруденция.

Рекомендовано для формирования профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС ВО.

Ил. 9. Библиогр.: 298 назв.

ISBN 978-5-9984-1913-3

© ВлГУ, 2024

© Головкин Р. Б., Кужеков А. Ю.,
Третьякова О. Д., Кузьмин И. М., Писанкова Е. В.,
Каньшин А. В., Хамидулина Е. С., Павлова Е. И., 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ВВЕДЕНИЕ	8
Раздел 1. ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	12
Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОБЛЕМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	12
<i>Дидактическая единица 1</i>	
Сущность проблем правового регулирования	12
<i>Дидактическая единица 2</i>	
Сущность и проблемы юридической техники правового регулирования.....	25
<i>Дидактическая единица 3</i>	
Правовая герменевтика – как средство и прием юридической техники правового регулирования	51
<i>Дидактическая единица 4</i>	
Юридическая техника наименований в законодательстве	60
<i>Дидактическая единица 5</i>	
Юридическая идентификация.....	68
<i>Дидактическая единица 6</i>	
Правовое регулирование техники наименований в законодательстве	91
<i>Дидактическая единица 7</i>	
Правовое регулирование общественных отношений, складывающихся в связи с использованием транспортных средств	99
<i>Дидактическая единица 8</i>	
Проблемы правового регулирования охраны здоровья теория, практика, техника	131
Глава 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ	195
<i>Дидактическая единица 1</i>	
Юридическая цифронетика в механизме правового регулирования.....	195

<i>Дидактическая единица 2</i>	
Электронные документы в механизме правового регулирования	220
<i>Дидактическая единица 3</i>	
Цифровизация реализации права	279
<i>Дидактическая единица 4</i>	
Машиночитаемое право в механизме правового регулирования.....	340
Раздел 2. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ СПЕЦКУРСА	350
<i>Задание 1</i>	
Обоснование актуальности проблем, изучаемых юриспруденцией	350
<i>Задание 2</i>	
Формирование концепции методологии магистерского диссертационного исследования	353
<i>Задание 3</i>	
Проведение социологического исследования	357
<i>Задание 4</i>	
Оценка качества правового регулирования.....	363
<i>Задание 5</i>	
Подготовка акта систематизации источников права	365
<i>Задание 6</i>	
Создание модели реализации правовых норм.....	366
<i>Задание 7</i>	
Подготовка научной статьи (эссе)	370
<i>Задание 8</i>	
Практическая подготовка к экзамену	373
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	405
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	407
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	433

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Современные проблемы теории правового регулирования» – это специальный учебный курс для обучающихся по программе подготовки магистров по специальности «Юриспруденция».

Цель изучения дисциплины – формирование у обучающихся необходимого объема знаний и умений в сфере правового регулирования общественных отношений, а также содействие выработке навыков создания, систематизации, толкования и применения норм права, а также актов реализации требований, содержащихся в нормативных предписаниях государства.

В процессе обучения студент должен:

- овладеть методологическими основами теории правового регулирования;
- сформировать представления о закономерностях формирования правовых актов в современных условиях профессиональной юридической деятельности;
- углубить знания о средствах, приемах и правилах подготовки и реализации правовых актов с учетом современных технологий;
- выработать навыки практического использования средств, приемов и правил при создании, толковании и применении правовых норм в цифровых правоотношениях;
- сформировать навыки экспертизы процессуальной практической юридической деятельности.

В результате изучения материалов пособия у обучающегося должны сформироваться следующие компетенции:

- знать:
  - принципы сбора, отбора и обобщения информации, обеспечивающей правовое регулирование общественных отношений;
  - методiku системного подхода для решения профессиональных задач;
  - этапы жизненного цикла проектов и концепций правового регулирования, принципы формирования механизмов применения права в

рамках обозначенной проблемы, оценки результатов правового регулирования конкретных правоотношений;

– принципы составления и разработки юридических заключений об эффективности правового регулирования, а также механизм проведения цифровых экспертиз нормативных (индивидуальных) правовых актов правоприменительной практики, правила организации процесса принятия оптимальных вариантов решений при профессиональной деятельности;

– принципы и средства анализа цифровых норм права и электронных документов в целях юридической оценки их эффективности и перспектив дальнейшего развития;

уметь:

– анализировать и систематизировать разнородные традиционные и цифровые и иные современные формы выражения информации, опосредующей правовое регулирование, оценивать эффективность процедур анализа проблем и принятия решений в профессиональной деятельности;

– разрабатывать концепции правового регулирования с учетом применения современных технологий, обеспечивающих устойчивое воздействие на поведение субъектов правоотношений;

– реализовывать нормы и установки нормотворческой техники, регламентирующие внешнее оформление юридических заключений и экспертиз нормативных правовых актов, требования к их структуре и содержанию, а также существующие правила и приемы изложения норм права – язык нормативных актов;

– толковать нормативно-правовые акты, изданные с применением современных цифровых и иных технологий, в том числе в ситуациях наличия пробелов и коллизий норм права;

владеть:

– методологией системного и критического анализа современных проблем правового регулирования;

– методиками постановки цели, определения способов ее достижения, разработки стратегий формирования и действия права в современных условиях;

– навыками составления электронных документов, обеспечивающих современное правовое регулирование;

– навыками самостоятельного формирования цифровых актов реализации правовых предписаний;

– навыками давать квалифицированные разъяснения по содержанию и применению норм права в киберпространстве.

Издание имеет цель помочь обучающимся четко обозначить тот круг вопросов, раскрываемых в специальном курсе «Современные проблемы теории правового регулирования», освоение которых составляет одну из важнейших задач обучения по специальности «Юриспруденция».

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность учебного пособия «Современные проблемы теории правового регулирования» обусловлена обстоятельствами теоретического и практического плана.

Кардинальные изменения во всех сферах жизнедеятельности общества привели к существенной трансформации сферы правового регулирования общественных отношений. Возникли и развиваются новые формы выражения и закрепления правовых норм на основе современных цифровых и иных технологий. Сфера влияния цифровых отношений на жизнь общества с каждым годом лишь увеличивается и получает новую специфику, цифровая информация обретает «товарный вид», а цифровые правоотношения становятся отчасти экономическими.

Тем не менее содержательно право практически не изменилось и остается особым регулятором общественных отношений. Ввиду этого в теории правового регулирования назревают теоретические и практические проблемы, обусловленные возникающими коллизиями между новыми формами права и традиционным его содержанием. Кроме того, активно развивающиеся способы фиксации правонарушений, правомерного поведения и цифровые формы правоприменения носят опережающий характер. На практике новые формы обеспечения реализации законодательства порой используются субъектами правоприменительной деятельности в отрыве от существующего массива законодательства, подменяя его ведомственными правовыми актами. В связи с указанными обстоятельствами возникает необходимость совершенствования и изменения правового регулирования отношений в сфере использования цифровых технологий в организации социальных связей и процессов на постоянной основе.

Поскольку общество и рыночная экономика стремительно развиваются, используя цифровые технологии, оцифрованная информация стала играть огромную роль в современной реальности. Цифровая информация используется во многих общественных отношениях, воздей-

ствуется на общество, государство, личность, трансформировалась в эффективное средство управления как отдельным человеком, так и обществом, считается главным потенциалом в любом обществе и государстве в одном ряду с такими ресурсами, как финансовые, природные и т. п. Поэтому для мирового сообщества проявляется ее важность в «качестве» и достоверности.

В современном мире цифровизация присутствует во многих сферах деятельности человека, и давно не секрет, что напрямую является показателем социального развития общества. Цифровые и иные технологии – это уникальный ресурс правового регулирования. В настоящее время цифровые технологии имеют большое значение при получении и накоплении новых знаний. Помимо этого существует проблема ориентации субъектов правоотношений в современных цифровых и иных средствах обеспечения правового регулирования.

Курс «Современные проблемы теории правового регулирования» представляет собой относительно обособленное направление научного поиска в рамках теории государства и права, призванное устанавливать наиболее значимые закономерности использования цифровых технологий в правовом регулировании общественных отношений и на этой базе формировать теоретико-практические предложения по совершенствованию правоотношений и применению цифровых технологий в связи с формированием и действием права. В настоящее время без цифровых и иных современных технологий не обходится ни одна сфера жизнедеятельности человечества, в том числе и в области защиты прав человека и удовлетворения его потребностей. Необходимо отметить, что активизация процесса внедрения цифровых инноваций способствует улучшению качества правового регулирования, его оперативности и «приближенности» к каждому субъекту правоотношений.

Основная цель курса – выявление наиболее общих закономерностей использования современных технологий в правотворческом процессе, а также установление особенностей механизмов современной реализации законодательства.

Объект исследования курса – система общественных отношений, складывающаяся в связи с использованием цифровых и иных современных технологий в регулировании общественных отношений.

Предмет курса – механизмы использования современных технологий в правовом регулировании.

Научная новизна учебного пособия состоит в возможности появления новых точек зрения на процессы использования современных технологий в организации правового регулирования. Анализ развития и использования цифровых и иных технологий в обеспечении возникновения, развития и функционирования общественных отношений проявляет особенности данных процессов.

Прежде изучение и применение современных технологий – развивающееся и перспективное явление, которое подвергалось научному анализу, но при этом исследования строились по отраслевому принципу.

В основе развития современных технологий регулирования общественных отношений лежит система интеграции развития естественных и технических наук, при этом современные технологии сориентированы на использование их в обеспечении социальных связей и процессов. Соответственно, развитие современных регулятивных технологий обуславливается потребностями функционирования социальной системы и отдельных субъектов общественных отношений.

И, наконец, современные регулятивные технологии выступают средством воздействия на общественные отношения, следовательно, они проявляют регулятивные свойства и основываются на системе технических и социальных норм, приобретая технико-социальное содержание.

Специальный курс «Современные проблемы теории правового регулирования» представляет собой особый инструмент познания юридической действительности и выступает своеобразным методом изучения основных положений юридической науки, опирается на традиционный понятийно-категориальный аппарат, при этом в процессе подготовки материалов курса разработаны оригинальные юридические понятия и категории, которые позволили интегрировать базовый и специальный понятийно-категориальный аппарат, а также технические и юридические понятия и отражающие их дефиниции.

Проявление данной интеграции отражается в законодательстве в виде технико-юридических легальных дефиниций (искусственный интеллект, цифровая платформа, нейросети, электронный документ и т. д.), что позволяет не только регулировать правоотношения с использованием современных регулятивных технологий, но и проводить исследования функционирования современного государства и права в связи

с применением цифровых технологий. С учетом данных обстоятельств специальный курс «Современные проблемы теории правового регулирования» выступает комплексным методом научной разработки и использования современных регулятивных технологий в организации общественных отношений в соответствии с «духом» и «буквой» закона.

В связи с указанными обстоятельствами теоретическая и научная значимость специального курса «Современные проблемы теории правового регулирования» обуславливается объектом и предметом учебного пособия, где разработаны авторский понятийно-категориальный аппарат рассматриваемого раздела юридической техники, а также система положений, обеспечивающих высокое качество современного правового регулирования с использованием цифровых технологий.

Практическая значимость курса «Современные проблемы теории правового регулирования» заключается в том, что выведенные суждения, умозаключения и выработанные на этой основе рекомендации могут найти свое применение как в законодательной, так и в правоприменительной сферах. Предложения и обобщения, разработанные авторами пособия, могут быть использованы в практической деятельности органов и должностных лиц, осуществляющих законотворческую и правоприменительную деятельность. Кроме того, учебное пособие целесообразно использовать в образовательном процессе при подготовке студентов юридических специальностей.

Раздел 1. ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОБЛЕМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Дидактическая единица 1

Сущность проблем правового регулирования

Современные представления о правовом регулировании общественных отношений постоянно углубляются. В связи с указанным обстоятельством теория действия права – уже не единичное мононаучное направление исследований, а скорее комплекс исследовательских подходов и трендов.

Как представляется, одно из перспективных направлений исследований в данной области научного знания – это изучение действия права с точки зрения его рассмотрения в процессе реализации технологии регулирования общественных отношений.

Для того чтобы определить специфику действия права применительно к технологии регулирования, обратимся, прежде всего, к наиболее общей категории - «регулирование».

Данный термин имеет широкое хождение, как в теоретической, так и в практической человеческой деятельности. Вследствие этого объем его содержания существенно различается. В обыденной жизни можно встретить термин «регулирование» применительно к характеристике самых различных видов деятельности: говорят о регулировании автодорожного движения, температуры и освещения в помещениях, межличностных отношений и т. д. При этом во многих случаях характеристика регулирования вполне заменима другими родственными понятиями – «воздействие», «упорядочение», «сохранение».

Более строго термин «регулирование» употребляется в систематизированном теоретическом сознании – в различных отраслях науки. И здесь региональный охват данного понятия тоже значителен. В той или иной мере понятие регулирования используется практически во всех сферах научного знания – в естественных, технических и общественных науках, в том числе в юриспруденции.

При таком многоаспектном употреблении существует ощутимая опасность утраты конкретности содержания понятия. В этой связи некоторые специалисты в области регулирования отмечают полисемантизм рассматриваемого термина. Например, по мнению М. Старра, надо признать, что такие слова, как «регулирование», относятся к так называемым общим словам с недостаточно определенным смыслом. На термин «регулирование» пытаются возложить чрезмерную нагрузку, применяя его для описания самых разнообразных ситуаций. Для того чтобы в таких случаях этот термин служил с пользой, необходимо уточнить предписываемые ему частные значения

¹.

Понятие «регулирование» используется в русском языке как действие по значению глагола «регулировать» в трех значениях: «1. Упорядочивать, налаживать. 2. Направлять развитие, движение чего-нибудь с целью привести в порядок, систему. 3. Приводить механизмы и части их в такое состояние, при котором они могут правильно, нормально работать»². В значении упорядочивающего, налаживающего фактора регулирование толкуется и в других справочных материалах и изданиях³.

Вместе с тем лексическое понимание не раскрывает в должной мере специфику данного явления, что на практике приводит к его отождествлению со смежными понятиями (чаще всего с понятием «управление»)⁴.

Чтобы устранить недостатки вышеозначенного подхода, выявить специфику регулирования, отграничить его от смежных категорий, считаем целесообразным обратиться к *кибернетическому и предметному* рассмотрению этого объемного понятия, а также к концепции *функционального анализа организации*.

---

¹ Старр М. Управление производством. М., 1983. С. 8.

² Регулирование. Энциклопедия социологии 2009. https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy (Обращение к ресурсу:15.01.2024).

. https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy (Обращение к ресурсу:15.01.2024).

³ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1882. Т. 4. С. 89 ; Словарь современного русского литературного языка. М. ; Л., 1961. Т. 12. С. 1111–1112 ; Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003. <https://ozhegov.info/slovar/> (Обращение к ресурсу:16.01.2024).

⁴ Напр.: Керимова Т.В. Методологические предпосылки исследования социального управления // Вопр. философии. 1972. № 1. С. 52.

В русле *кибернетического* подхода регулирование определяется как воздействие на существующие организованные процессы, системы, которое придает объекту регулирования обусловленные характеристики, параметры¹.

Объекту регулирования в этой концепции придается заданное необходимое состояние, определяемое самой системой. И если оказывается, что объект регулирования не получил, не приобрел это состояние, отклонился от него, принимаются дополнительные меры, чтобы удержать этот объект от отклонения, вернуть необходимое организованное состояние.

Надо сказать, что на первый взгляд и этот подход предполагает возможность отождествления регулирования с другими понятиями, например, с управлением. Но это будет лишь поверхностное суждение. Дело в том, что основанием подобного отождествления служит реально существующая общность проявления управления и регулирования в организованных системах. К таким системам в науке относят те, которые обладают уровнем организации, позволяющим в ходе взаимодействия со средой извлекать из нее информацию и перерабатывать ее для самоуправления по принципу обратной связи.

Обратной связью называют процесс контроля над состоянием систем и возврата их в заранее заданное организованное состояние². Обратная связь предполагает наличие и анализ данных о состоянии объекта регулирования, своевременное определение необходимых мер (средств) дополнительного воздействия, возврат объекта в заданное организованное состояние.

К общим чертам регулирования и управления в названных системах можно отнести следующие: 1) и регулирование, и управление существуют в рамках систем, являются средством повышения уровня их организации; 2) они представляют собой средства антиэнтропийной защиты, т. е. призваны устранять имеющиеся отклонения в функционировании систем; 3) основой регулирования и управле-

---

¹ А.В. Венгеров *Теория государства и права* 3-е изд., испр. и доп.; табл. -М.: Омега-Л, 2006. Т. 1: Теория права. С. 76. http://www.lib.ysu.am/disciplines_bk/287dc0b54b855c1c258d8eef6da67cbd.pdf (обращение к ресурсу: 18.01.2024).

² Урсул А. Д. Проблема информации в современной науке. М., 1975. С. 28 ; Венгеров А. Б. Указ. соч. С. 77.

анализа. В этом случае возможно такое сопоставление регулирования с управлением, в результате которого могут быть выделены специфические особенности рассматриваемого понятия.

Упорядоченность процессов, протекающих в системах, достигается как раз за счет регулятивных и управленческих механизмов. И те, и другие в конечном счете нацелены на сохранение системы в нестабильных условиях окружающей среды, сокращение возмущающих факторов. При этом направленность упорядочивающих действий регулирования и управления существенно различается.

Регулирование призвано обеспечить своевременную нейтрализацию возмущений, тем самым сохранить необходимую и достаточную меру упорядоченности системы для ее успешного функционирования. Иначе говоря, регулирование производит «ремонт» системы, приводя или возвращая ее в нормальное состояние, т. е. к какому-либо значению переменных из находящихся в пределах функционального оптимума системы. Задачи регулирования, следовательно, достаточно просты: сохранить имеющееся или вернуть утраченное состояние равновесия системы с окружающей средой, снять по возможности отклонения в функционировании системы, словом, стабилизировать ее динамику.

Примером элементарного регулирования может служить функционирование гомеостатов – систем, в которых изменение сопутствующих условий среды автоматически вызывает изменения, приводящие к восстановлению утраченного равновесия. По этому принципу в организмах поддерживаются определенные параметры температуры тела, кровяного давления и т. п.

Хотя регулирование влечет за собой изменения системы¹, однако они не меняют качественной определенности целого, а касаются лишь количественных параметров объекта.

Включая в себя упорядочивание, управление не исчерпывается им. Структура его задач много сложнее и дифференцированнее. «Цели управления охватывают группу задач не только “упорядочивания” данного объекта или не только поддержание его упорядоченности вопреки “возмущающим” воздействиям извне (это задача относительно простая),

---

¹ Устранение возмущающих факторов требует определенного вмешательства в структуру и функционирование системы.

но также и задачи совершенствования и вообще развития...»¹. Основной задачей управления в силу этого выступает повышение качественного уровня всей системы, надежности ее функционирования, увеличение степени ее приспособляемости к нестабильным условиям среды. Причем, что существенно, границы и конкретные параметры этих изменений задаются специальным управляющим устройством.

В итоге, с позиции кибернетического подхода можно сделать вывод, что содержание понятия «регулирование» менее богато признаками, чем «управление», но это не является основанием считать регулирование частным проявлением управления. Скорее и то, и другое – это формы организации, имеющие свою специфику².

В целом, регулирование это сложный, многоплановый и неоднозначный процесс, заключающийся в «упорядочении, налаживании, приведении чего-либо в соответствии с целью внести порядок, правильность...»³.

Регулятивное воздействие на социальные отношения осуществляется при помощи разнообразной совокупности форм (информационно-психологической, воспитательной, социальной)⁴. В структуре регулятивного воздействия на отношения и поведение большое место занимают сознание, культура, мировоззрение. Образуя целостную систему, действуя в комплексе, регулятивные факторы и явления осуществляют воздействие на сознание и поведение людей. Регулирование всегда целенаправленно, при этом регулятивный результат не всегда совпадает с регулятивным планированием.

Обобщая изложенное, можно сказать, что **регулирование** – это разновидность целенаправленного упорядочивающего нормативного или ненормативного воздействия на связи и процессы преимущественно в сфере взаимодействия между людьми.

---

¹ Кремянский В.И. Некоторые вопросы развития управления // Синтез знания и проблема управления. М., 1987. С. 156.

² Беллман Р. Теория регулирования // Математика в современном мире. М., 1967. С. 170–179 ; Пахарь Л. И. Принцип обратной связи // Кибернетика и философия. Рига, 1987. С. 112–122 и др.

³ Толковый словарь русского языка. М., 1939. Т. 3. С. 1315.

⁴ Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия: Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972 ; Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966 ; Лазарев В. В. Сфера и пределы правового регулирования // Совет. государство и право. 1970. № 11.

Правовое регулирование, как следует из приведенного выше анализа, это часть социального регулирования основанное на правовых предписаниях. Так как результат регулирования не всегда совпадает с планом, с целью регулятивного воздействия, то возникает вопрос о соотношении регулирования, в т.ч. правового и действия права. При рассмотрении данного вопроса следует учитывать следующие обстоятельства.

Во-первых, в общественной практике регулирование очень часто отождествляется с действием, т.к. подразумевается результат – упорядоченность общественных отношений с помощью права, при этом стадия правотворчества упускается из виду.

Во-вторых, в юридической литературе все больше делается акцент на изучение правовое регулирование, которое рассматривается как реальное возправовое регулирование на конкретные общественные отношения¹. В связи с данным обстоятельством целесообразно используемые в литературе термины «правовое регулирование» и «возправовое регулирование» рассматривать как синонимы. Оба названные термины характеризуют итоговую стадию правового регулирования – реализацию права, при этом соблюдением, исполнением и применением действие (воздействие) права не исчерпывается, а отображают всю палитру отражений права в отношениях, в т.ч. и не запланированные законодателем.

Изучение вопроса о разграничении смысловых значений понятий «правовое регулирование» и «возправовое регулирование» в процессе формирования категориального аппарата настоящего исследования имеет важное теоретическое значение, так как способствует выявлению места и роли каждого элемента механизма правового регулирования в системе действия права и установлению взаимосвязи между этими элементами.

Анализ литературы показывает, что в современной теории права традиционно существуют две точки зрения относительно вопроса о соотношении правового регулирования и действия права: первая отстаивает более широкую трактовку понятия «правовое регулирование», в

---

¹ Напр.: Головкин Р. Б., Анисимова А. М. Правовое воздействие на отношения близких лиц. Владимир, 2006; Баранов В. М. Теневое право. Н. Новгород, 2002 ; Тихомиров Ю. А. Право официальное и неформальное // Журн. рос. права. 2005. № 5. С. 80–87 и др.

соответствии с которой в правовое регулирование необходимо включить все виды воздействия права на сознание и поведение людей; вторая является противоположной точкой зрения, согласно которой идеология и воспитание находятся за пределами правового регулирования.

Получается, что с учетом первой точки зрения под правовым регулированием понимают и правовое регулирование, т. е. совокупность различных видов и форм влияния права на общественные отношения, на поведение и сознание людей. Думается, вторая точка зрения, согласно которой правовое регулирование и правовое регулирование представляют собой близкие, но не тождественные явления, является более основательной. Соответственно, правовое регулирование не стоит смешивать с одной стороны более широким по объему понятием – действием права (правовым воздействием) на общественные отношения, а с другой стороны действие (воздействие) права это часть второго этапа правового регулирования реализации права.

В пользу данного вывода свидетельствует и ставшая актуальной в последние годы проблема теневого, или неофициального, права¹.

По мнению В.М. Баранова, теневое правовое регулирование включает в себя конгломерат устных суждений, ритуалов, письменных установок и т. д.

Ю.А. Тихомиров определяет признаки неофициального права, а следовательно, и его воздействия, такие как:

- доминанты частного, группового и корпоративного интереса перед признанным публичным интересом;
- саморегулирование с использованием неправовых социальных норм;
- создание альтернативных способов решения вопросов;
- квазиправовое поведение при использовании дозволенных институтов (достаточно вспомнить участвовавшие квазизаконные захваты собственности так называемыми рейдерами);
- неправомерное поведение.

В конечном счете, как совершенно справедливо утверждает данный автор, теневое право либо обессиливает позитивное право, либо порожд-

---

¹ Подробнее об этом: Баранов В. М. Указ. соч. ; Тихомиров Ю. А. Указ. соч. С. 80–87.

дает полезные социальные регуляторы, либо способствует формированию новых правовых регуляторов¹. Этот вывод свидетельствует в пользу необходимости расширения понимания не только самого права, но и осуществляемого им действия на общественные отношения.

Представляется, что термин «правовое регулирование» вполне применим для подобного расширения. Безусловно, правовое регулирование – процесс более широкий, чем реализация права, следовательно, в какой-то части и более широкий и чем правовое регулирование, к тому же он характеризует процессы интеграции права и личности, т.е. внутреннюю конвергенцию права.

По мнению известного отечественного правоведа М.И. Байтина, данная ситуация обуславливается следующими обстоятельствами: во-первых, правовое регулирование как возправовое регулирование на отношения между людьми специально нормативными, специфическими средствами (правовые нормы, формы-источники права, правоспособность, дееспособность, акты применения права и иные юридические факты, правоотношения, субъективные права и обязанности сторон, юридическая ответственность и т. п.); во-вторых, к действию права относятся общесоциальное, духовное, культурное, воспитательное и т. п. воздействие, свойственное морали, науке, искусству и всякому иному надстроечному явлению, в том числе праву (правосознание, правовая культура, правовое воспитание и т. д.). Правовое регулирование (с точки зрения данной концепции), следовательно, представляет собой основную, важнейшую часть правового воздействия на общественные отношения².

Данная позиция согласуется с позицией А.В. Малько, а также с концепцией теневого или неофициального права. Вместе с тем она в полной мере не отвечает на вопросы о сути и путях комплексного действия права, поэтому, суждения, обосновывающие широту действия права можно дополнить.

Итак, в-третьих, право действует на общественные отношения в системе не только с моралью, как указывается выше у М. И. Байтина, но со всеми социальными нормами. Правовое регулирование зависит от стадии реализации права, на базе которой оно осуществ-

---

¹ Тихомиров Ю. А. Указ. соч. С. 81-82.

² Байтин М. И. Сущность права. М., 2005. С. 168.

ляется, и от субъекта, способствующего действию права. На практике это означает, что лицо, участвующее в правотворчестве или в правоприменении, согласовывает эти процедуры и их результат со своим правосознанием, которое в процессе социализации «впитывает» весь комплекс социальных норм и иных регулятивных факторов. Данный вывод подкрепляется результатами социологических исследований, проведенных в декабре 2010 г. среди прокуроров, судей и депутатов Законодательного собрания Владимирской области¹. Подавляющее большинство респондентов (в среднем более 86 %) отметили тот факт, что в своей профессиональной деятельности они руководствуются не только правом, но и моралью, обычаями и другими социальными нормами.

В-четвертых, правовое регулирование охватывает не только нормативные, но и ненормативные средства, которые зависят и от стадии регулирования (индивидуальные акты), и от субъекта (ситуативно-ценностный регулятор), и от окружающей действительности (естественно-стихийные силы природы). На этот факт также обратили внимание респонденты (в среднем около 68 %).

В-пятых, правовое регулирование осуществляется не только на отношения в обществе, но и на любые взаимосвязи людей, даже в сферах, относительно обособленных от общества, например, в сфере частной жизни.

В-шестых, правовое регулирование характеризует взаимоправовое регулирование и общественного отношения в реализованной форме в виде внутренней конвергенции права.

Следовательно, правовое регулирование представляет собой комплексную характеристику результатов претворения правовых предписаний в жизнь, в реальное поведение участников правоотношений, на основе процессов интеграции регламентирующего влияния права и иных нормативных и ненормативных факторов, влияющих на взаимосвязи людей.

Определившись с понятиями «регулирование», «правовое регулирование» и «правовое регулирование», обратимся к установлению

---

¹ Опрос проводился под руководством Р.Б. Головкина при участии А.В. Коломиной, Ю.П. Боруленкова, Д.В. Лызлова, М.В. Новикова во Владимирском областном суде, прокуратуре г. Владимира и Законодательном собрании Владимирской области.

места действия права в технологии регулирования общественных отношений, а именно – в проблемах правового регулирования. Надо отметить, что технология исследования проблем правового регулирования впервые стала разрабатываться сравнительно недавно – как самостоятельный процесс, который характеризует формирование и правовое регулирование, является частью юридической техники, либо совместно с юридической техникой рассматривается как элемент организации правового регулирования.

Одни из первых исследователей техники проблем правового регулирования (Д. А. Керимов, А. С. Пиголкин и др.) под юридической техникой проблем правового регулирования понимают простую совокупность средств, приемов, методов и правил подготовки правовых актов¹.

Им созвучно и мнение С. С. Алексеева, который уже в 1980-е гг. рассматривал юридическую технику проблем правового регулирования как «совокупность средств и приемов, используемых в соответствии с принятыми приемами при выработке и систематизации правовых (нормативных) актов для обеспечения их совершенства», а кроме того, полагал, что она складывается из двух элементов: а) технических средств и б) технических приемов. Причем в области права техническими средствами являются, в частности, юридические конструкции, терминология; правовой технологией – способы изложения норм, система отсылок². Иными словами, юридическая техника понимается не только как совокупность приемов, способов изложения нормативно-правовых актов, но и как отдельный вид юридической деятельности.

В связи с этим представляется интересным мнение известного отечественного правоведа, руководителя общероссийского центра юридической техники профессора В. М. Баранова. Он считает, что юридическая техника и связанные с ней проблемы правового регулирования являются «опредмеченной формой правовых идей, различных

---

¹ Законодательная техника / под ред. Д. А. Керимова. Л., 1965 ; Керимов Д. А. Культура и техника законотворчества. М., 1991 ; Пиголкин А. С. Теоретические проблемы правотворческой деятельности в СССР : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972.

² Алексеев С. С. Общая теория права : курс лекций. М., 1982. Т. 2. С. 267.

социокультурных условий»¹. Проблемы правового регулирования связаны с тем, что юридическая техника – совокупность средств, приемов, правил, которые используются для издания и оформления нормативно-правовых, правоприменительных, интерпретационных и иных актов»², а использование юридической техники, различными исследователями и субъектами юридической практики используются по-разному. В силу данного обстоятельства В. М. Баранов подчеркивает, что термин «юридическая техника» глубоко противоречив и применяется лишь в силу правовой традиции. Еще одним обстоятельством, обуславливающим проблемы правового регулирования, в связи с юридической техникой, это дискуссионность самого термина «юридическая техника». Так, В. М. Баранов первый, рассуждая о юридической технике, говорит о ее органической связи с юридической технологией и обосновывает такую связь. Данный автор считает (в общем обосновано), что существующая в настоящее время в науке концепция юридической техники устарела, не соответствует реалиям окружающей действительности, поскольку эффективную деятельность, обоснованную теоретическим знанием, нельзя назвать техникой, более подходящим будет термин «технология».

Под юридической технологией В. М. Баранов понимает совокупность принципов, приемов, процедур формирования и реализации всех видов юридической практики, последовательности, способов целенаправленности, преобразования социально значимой информации в новый эффективно действующий правовой акт³. Иными словами проблемы правового регулирования, это зримое отражение, в основном, проблем теории и практики юридической техники.

Однако понятие проблем правового регулирования тоже не бесспорно. Так же, как и по поводу юридической техники в целом, можно говорить о том, что понятие и сущность проблем правового регулирования является развивающимся явлением в правовой науке.

Предлагаем понимать проблемы правового регулирования в двух смыслах. Во-первых, проблемы правового регулирования – это м про-

---

¹ Баранов В. М. Предисловие // Проблемы юридической техники: сб. ст. Н. Новгород, 2000. С. 10.

² Общая теория права : крат. энцикл. Н. Новгород, 1997. С. 73.

³ Баранов В. М. Предисловие. С. 10.

тиворечия в теории техники практике процесса подготовки, оформления и обнародования разнообразных правовых решений (актов), в ходе которого используются необходимые средства, приемы, способы и методы юридической деятельности.

Во-вторых, под проблемами правового регулирования понимается наука, как система знаний о средствах, способах и методах наиболее эффективной и планомерной юридической практики.

В-третьих, проблемы правового регулирования можно рассматривать как относительно самостоятельную дисциплину, которая отражает коллизии правовой регламентации общественных отношений в теории, практике и юридической техники правового регулирования

В целом, обобщая подходы к пониманию проблем правового регулирования, следует отметить, что проблемы правового регулирования обуславливаются развитием и саморазвитием права и его интерпретаций практиками и исследователями данного явления. Кроме того, проблемы правового регулирования, с одной стороны обуславливают регламентацию отношений с помощью права, а с другой стороны – это элемент правового воздействия на общественные отношения, вне зависимости от того, является она частью юридической техники или самостоятельна. Проблемы правового регулирования общественных отношений с помощью права неотделима от техники, используемой для регулятивного воздействия. Исследования проблем правового регулирования позволяют рассматривать ее частью технологии регулирования не только правовых связей людей, но и всех других общественных отношений.

Следовательно, под **проблемами правового регулирования** общественных отношений следует понимать совокупность коллизий и противоречий в механизме правового регулирования обусловленных развитием и саморазвитием самого права, а также правосознанием субъектов правотворчества, реализации права и используемой ими юридической техникой, *но при этом отражаются в реальном правовом воздействии на общественные отношения.*

В целом анализ проблем правового регулирования, позволяет отметить следующие обстоятельства, характеризующие взаимоотношения проблем правового регулирования с реальным правовым воздействием, на общественные отношения.

Во-первых, проблемы правового регулирования - это важная часть правового воздействия на общественные отношения, вызывающее не достижение планируемого законодателем результата издания соответствующего правового предписания. Вместе с тем проблемы правового регулирования могут породить и прямо не запланированные правовые результаты (например, некоторые воспитательные моменты или лингвоэстетические параметры норм), а также моменты, которые могут, по тем или иным причинам, противоречить замыслам законодателя. Например, в свое время антиалкогольное законодательство привело к тому, что в конце 80-х, начале 90-х годов в нашем государстве водка приобрела статус «жидкой валюты».

Во-вторых, на сегодняшний день, в связи бурным ростом количества законодательства, падает качество правовых актов, кроме того, существует множество подходов у исследователей к определению сущности правовых явлений, а также эти проблемы связаны и с особенностями и деформациями субъектов правоприменительной деятельности.

В-третьих, проблемы правового регулирования - это ориентир совершенствования и модернизации технологии правового воздействия на общественные отношения.

Дидактическая единица 2

Сущность и проблемы юридической техники правового регулирования

Применение различных технических средств обеспечивает сокращение времени достижения целей труда, повышает его эффективность и качество, снижает энергозатраты самого человека, необходимые для поставленных целей.

Юридическая деятельность также связана с существенными трудовыми затратами по достижению правопорядка, поэтому, с течением времени и развитием юриспруденции, сформировалась особая техника обеспечивающая правовое регулирование общественных отношений, которая получила название «Юридическая техника».

Юридическая деятельность сложна и многопланова, в связи с данным обстоятельством и юридическая техника многообразна и ее понятие неоднозначно.

Изначально понятие юридической техники охватывало в основном законотворческую деятельность. Так, например, в свое время, С.С. Алексеев, утверждал, что юридическая техника - это совокупность средств и приемов, используемых в соответствии с принятыми правилами при выработке и систематизации правовых (нормативных) актов для обеспечения их совершенства¹.

Со временем понятие юридической техники расширилось помимо правотворчества до сферы правоприменения².

На сегодняшний день юридическая техника, в основном, определяется как - система профессиональных юридических правил и средств, используемых при составлении правовых актов и осуществлении иной юридической деятельности в сфере правотворчества, правоинтерпретации, властной и невластной и невластной реализации права, обеспечивающих совершенство его содержания³.

По своему содержанию ЮТ складывается из двух элементов:

- технических средств - юридических конструкций, терминологии;
- технических приемов - правовой технологии или способов изложения норм, системы отсылок.

Алексеев С.С. называет три формы существования ЮТ:

а) ЮТ выступает как совокупность средств и приемов нематериального, технического характера. Средства и приемы технические потому, что являются внешними инструментами и способами организации правового материала. Их значение по отношению к содержанию права служебное;

б) ЮТ выражается в правилах(нормах), в соответствии с которыми она используется. Правильное и целесообразное использование технических средств и приемов закрепляется в правилах, которые относятся к особой разновидности технических норм, касающихся области правового регулирования. Правила ЮТ вырабатываются прежде всего в практической работе по подготовке и оформлению правовых

---

¹ Алексеев С.С. Общая теория права: Учебник. 2-е изд. М.: Проспект, 2011. С. 482.

² Радько Т.Н. Теория государства в схемах и определениях: Учебное пособие. М.: Проспект, 2011

³ Баранов В.М. Понятие юридической техники//Юридическая техника. Курс лекций/ под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород: НА МВД России, 2015. С. 42

актов. Уровень ЮТ зависит и от данных неюридических наук (в частности, приемы изложения нормативных актов в письменных документах построены на данных наук, занимающихся законами языка и стиля изложения);

в) ЮТ внешне материализуется в уровне совершенства правовых актов в качестве формы права.

Данный перечень в связи с расширением понятия юридической техники можно расширить:

г) ЮТ внешне материализуются в актах реализации правовых предписаний.

Принципы юридической техники:

эффективность – качественное количество юридических предписаний и других правовых актов, созданных за определенный период времени в единицу времени, например, скорость подготовки проекта закона;

надежность - способность без отказов выполнять свои функции на надлежащем уровне качества или отвечать поставленным требованиям в течение заданного промежутка времени. Способность закона решать социальную задачу с установленной государством степенью точности;

долговечность. В понятие долговечности входит физический и моральный износ, то есть когда использование закона долгие годы становится экономически невыгодным или нецелесообразным из-за появления более совершенных решений. В правовых системах разных государств существуют законы-однодневки и живущие несколько столетий;

экономичность - количество материальных ресурсов, времени, энергии, затрачиваемых на производство единицы продукции и т.д. Это также количество финансовых и материальных ресурсов, используемых при решении социальных задач, например, социальная задача модернизации образования и т.д.

Признаки юридической техники:

- 1) ЮТ – это разновидность юридической деятельности.
- 2) ЮТ – это определенных процесс относительно самостоятельных стадий юридической деятельности по подготовке, формированию, интерпретации и реализации правовых актов.

3) ЮТ – это определенные приемы с помощью которых формируются и реализуются правовые акты.

4) ЮТ – это определенные средства с помощью которых осуществляется подготовка, формирование, интерпретация и реализация правовых актов.

5) ЮТ – это определенные формы выражения и закрепления определенных юридических действий, направленных на подготовку, формирование, интерпретацию и реализацию правовых актов.

С учетом, названных принципов, форм и признаков, применительно к настоящему курсу **Юридическая техника** - это комплекс форм средств и способов юридической деятельности, направленной на подготовку, формирование, интерпретацию и реализацию различных правовых актов (действий и документов).

Соотношение юридической техники и юридической технологии

Технология (от др.-греч. τέχνη - искусство, мастерство, умение; λόγος - мысль, причина; методика, способ производства, способ создания закона) - в широком смысле - совокупность методов, процессов и материалов, используемых в какой-либо отрасли деятельности, а также научное описание способов, например, юридического производства; в узком - комплекс организационных мер, операций и приемов, направленных на создание, использование, совершенствование правовых актов с номинальным качеством и оптимальными затратами, обусловленных текущим уровнем развития науки, ЮТ и общества в целом.

Следовательно, в целом юридическая технология - это - объем знаний, которые можно использовать для производства юридических услуг из юридических ресурсов. Технология - в узком смысле - способ преобразования правоотношений. Технология включает в себя методы, приемы, режим работы, последовательность операций и процедур, она тесно связана с применяемыми средствами, инструментами, используемыми материалами.

Современные технологии основаны на достижениях научно-технического прогресса и ориентированы на производство продукта: юридическая технология создает материальный продукт. Юридическая

технология - это также научная дисциплина, **разрабатывающая и совершенствующая способы и инструменты юридического "производства"**.

Юридическая технология представляет самостоятельное научно-обоснованное теоретико-правовое направление. Ей присущи индивидуальные задачи, предмет и методология. **Задача юридической технологии заключается в получении и применении знаний об оптимизации механизмов осуществления юридической деятельности.** Предмет - сущность правил, средств, механизмов выполнения юридической деятельности, а методология юридической технологии - это способы получения знаний об основных закономерностях выполнения и осуществления юридической деятельности¹.

Отсюда юридическая техника это предмет научного познания технологии в широком смысле.

В узком смысле юридическая технология это часть юридической техники в виде соответствующих правил и приемов применения юридических средств для достижения целей юридической техники.

Соотношение юридической техники и юридического инжиниринга

Инжиниринг – явление комплексное и многопрофильное, как самостоятельное направление развития общества зародилось на Западе в Европе и США. Изначально инжиниринг рассматривался как сфера коммерческой инженерно-консультационной деятельности, включающая полевые исследования и сбор технических данных, подготовку докладов и отчетов, основанных на таких исследованиях, разработку планов, проектов, чертежей и спецификации, подготовку и проведение торгов, помощь в заключении контрактов, инспектирование строительства, испытание и опробование оборудования для приемки, проведение оценок и другие услуги².

Со временем понятие инжиниринга существенно расширилось вплоть до инжинирингового моделирования, анализа, оценки и пер-

---

¹ Илясов А.Н. Правоприменительная техника и правоприменительная технология: теоретико-правовой анализ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008.

² «Consulting Engineering», A Guidance for the Engagement of Engineering Services, NY, 1972, p.7.

спектив развития самих общественных отношений, на данное обстоятельство недвусмысленно указывает наличие достаточно большого блока правового регулирования инжиниринговой деятельности.

Многие позиции из классического инжиниринга отражены и в законотворческой деятельности. Похожая ситуация и с субъектами инжиниринговой деятельности и лицами, осуществляющими подготовку проектов правовых актов. (Например, согласно Постановлению Правительства РФ «О мерах по совершенствованию законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации» указывается, что в целях подготовки законопроектов, образуются рабочие группы, в состав которых входят представители органов власти и управления, а также представители научно-исследовательских, общественных и иных организаций¹).

С учетом проявляющихся юридических сторон и свойств инжиниринга, **юридический инжиниринг** – это отраженный и закрепленный в праве, особый вид деятельности коллективных и индивидуальных субъектов, связанный с научно-техническим, инженерным и технико-юридическим обеспечением процессов создания, функционирования различных технических, технико-социальных, социальных, в том числе правовых объектов, обеспечивающих реализацию функций государства, его устойчивое развитие и эффективное обеспечение жизнедеятельности общества в целом.

Анализируя соотношение юридической техники и юридического инжиниринга, можно в достаточной степени обоснованно заключить, что рассматриваемые явления соотносятся как целое (юридический инжиниринг) и часть (юридическая техника). Представляется, что юридическая техника это эффективный инструмент юридического инжиниринга. В наиболее обобщенном виде объем понятий «юридическая техника» и «юридический инжиниринг» по объему практически совпадают.

Юридическая техника рассматривается не только как особая разновидность юридической деятельности, но и выступает как отдельное

---

¹ Постановление Правительства РФ от 30.04.2009 N 389 (ред. от 25.07.2015) "О мерах по совершенствованию законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации" (вместе с "Положением о законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации") Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.02.2024).

направление исследований, т.е. наука, представляет собой отрасль знаний о подготовке издания, интерпретации и реализации правовых актов. Данная система научных знаний, является относительно самостоятельной частью общей теории права.

Предметом юридической техники (как науки) являются наиболее общие закономерности осуществления юридической деятельности, в процессе которой составляются юридические документы.

Юридическая техника как разновидность юридической деятельности и юридическая техника как научное направление являются **предметом юридической техники как учебной дисциплины**.

Целью преподавания юридической техники является подготовка будущих юристов к практической деятельности. Юрист должен умело оперировать юридической материей и правильно оценивать те или иные правовые акты.

Задачи учебного курса – сформировать у обучающихся компетенции в области грамотного и эффективного анализа, составления, толкования и систематизации правовых актов.

История формирования юридической техники.

Родоначальником учения о юридической технике следует признать английского ученого Ф. Бэкона (1561 – 1626 гг.) («Новый органон», 1620 г.). Он довольно категорично писал не только о краткости юридического языка (считая это аксиомой), но и о его точности, чтобы не возникало поводов к неоднозначному пониманию законов. Заслугой этого ученого было и то, что он впервые завел речь об инкорпорации как способе систематизации права. Он считал инкорпоративную деятельность надежным способом составления свода законов.

Эстафету подхватил французский ученый Ш. Л. Монтескье (1689–1755 гг.). В знаменитой работе «О духе законов» (1748 г.) он представил некоторые принципы изложения законов. По его мнению, к таковым относились простота слога, определенность, сжатость нормативного материала.

Дело юридической техники продолжил английский ученый И. Бентам (1748–1832 гг.), который в сочинении «Тактика законодательных собраний» рассуждал о законах и правилах их составления. При этом он касался не только законодательного языка, но и внутренней структуры нормативных актов. Это было серьезным продвижением вперед в области юридической техники.

В относительно завершенном виде юридическую технику как самостоятельное направление юриспруденции оформил Р. Иеринг (1818–1892 гг.). И не только потому, что он первым написал специальную книгу, назвав ее «Юридическая техника». Он сформулировал само понятие «юридическая техника», правда, понимая под ней законодательную технику. Р. Иеринг сформулировал *закон бережливости в праве*, ввел множество новых правил составления законов, произвел классификацию накопленных правил законодательной техники (по его терминологии – правила «количественного упрощения» и «качественного упрощения» законов), детально проанализировал многие из этих правил

В России в XX в. различным вопросам юридической техники посвящены работы Д.А. Керимова, А. А. Ушакова, А. С. Пиголкина, С. С. Алексеева, Н. А. Власенко, Ю. А. Тихомирова, В. М. Сырых, В. Б. Исакова и др.

Исследования юридической техники в XX в. развивались столь интенсивно, что это позволило В. М. Баранову и Н. А. Климентьевой сделать полный ретроспективный библиографический указатель «Юридическая техника: природа, основные приемы, значение». На современном этапе, данное направление научных исследований продолжает развиваться в отечественной науке. В рамках Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра В.М. Баранова «Юридическая техника» ежегодно начиная с 1999 года проводятся международные форумы, посвященные проблемам юридической техники.

Синтез юридической техники как явления, как науки и учебной дисциплины позволил профессору В.М. Баранову модернизировать само понятие юридическая техника в том числе и терминологически.

Предлагается именовать данное явление как «юртехнетика» которая понимается как «наука о технико-юридической реальности, которая выступает элементом техносферы, вариантом технонауки, включает в себя экономические, идеолого-политические, культурно-воспитательные, психологические, организационно-управленческие, информационно-цифровые, документальные средства правообразования, внутренние и внешние факторы создания и продвижения технологии творчества, реализации, интерпретации нормативных правовых актов»¹

---

¹ Баранов В.М. Юридическая техника №12 . 2018. С.1.

Методология юридической техники

Методология юридической техники – это совокупность исходных научных подходов, способов и приемов исследования юридической деятельности, результатом которой является составление юридических документов.

Юридическая техника – новая и потому интенсивно развивающаяся наука, а не собрание готовых истин. И в том, как их добыть, помогает методология.

Следует различать принципы (основы, общие подходы) и методы научного познания. Принципами являются, например, объективность познания, историзм. Методы – это инструменты, способы познания.

Существует большое разнообразие методов изучения юридической техники. Рассмотрим их по порядку, предварительно проведя их классификацию и разбив на четыре группы: общенаучные, логические, лингвистические и технические.

В. М. Сырых, специально посвятивший исследование методологии, подразделяет все методы исследования в праве: на метод материалистической диалектики, общие, специальные и частные методы¹. Существуют и другие точки зрения по вопросу о классификации методов юридической науки.

Общенаучные методы

Всеобщие методы – это методы познания, применяемые во всех науках, на всех этапах познания

без которых картина тех или иных изучаемых явлений не будет выявлена вообще или по крайней мере не будет полной.

Диалектический метод:

— связь государства и права с природой человека, условиями, в которых он живет на том или ином историческом этапе. Применительно к юридической технике это положение остается в силе. Например, в древнем обществе нормы права имели устный характер – письменность только зарождалась и использовалась только высшими слоями элиты. В сословном обществе письменность была распространена гораздо шире, но основная масса людей ею не владела. Вот почему нормативные акты как форма права в тот исторический период также не доминировали. Дело кардинально стало меняться лишь в Новое время;

---

¹ .Сырых В. М. Метод правовой науки (основные элементы, структура). М., 1980. С. 13; Он же. Логические основания общей теории права: в 2 т. М., 2004. Т. 1. С. 368

— неотрывность государства и права от других социальных явлений – экономики, политики, морали, обычаев и др. Например, далеко не все российские суды имеют компьютерное обеспечение. Таково пока экономическое положение России. Вот почему судьи в основной своей массе используют письменные нормативные источники.

Диалектический метод имеет плюсы и минусы, и поэтому его нельзя абсолютизировать. Категоричное признание предопределенности государственно-правовых явлений, в частности экономикой, противоречит фактам. Философская наука аргументированно заставляет признать, что с развитием общества значимость надстроечных явлений, в том числе государства и права, повышается. Они все более влияют на экономику. Отношение экономического базиса и государственно-правовых явлений может быть охарактеризовано как взаимосвязь, но не как неперемный приоритет одних факторов перед другими.

Согласно *метафизическому методу* правила ведения юридической работы, составляющие суть юридической техники, рассматриваются в основном сами по себе, не будучи глубоко связанными с другими явлениями. Такое их отсечение делается порой сознательно, для того чтобы, изучая средства юридической техники в статике и игнорируя их взаимоотношение с другими явлениями, глубже выявить их суть и не увязнуть в отвлеченных моментах. Изучая вопрос о том, как эффективнее выстроить законодательный процесс, вряд ли стоит производить экономические подсчеты. Упрощение и удешевление процедуры принятия законов могут обойтись экономике и обществу в целом гораздо дороже.

Общенаучные методы – методы используемы всеми науками, но на отдельных этапах познания.

Метод анализа предполагает условное разделение государственно-правовых явлений на отдельные части, выделение в них главных или существенных черт, на основе чего вырабатывается какое-либо правило юридической техники. Например, анализ уголовно-правовых запретов дает возможность определить нечто общее, свойственное им всем (наличие вины, возраст лиц, нарушающих запреты, ит. п.).

Метод синтеза применяется при изучении государственно-правовых явлений путем объединения их частей. На примере

Уголовного кодекса РФ, объединяя общее, свойственное уголовно-правовым нормам, сосредоточивая их вместе, получаем Общую часть Кодекса.

Метод аналогии учитывает опыт других стран и функционирования правовых систем. Составляя новые законы, опосредующие рыночную экономику в России (законы об обществах с ограниченной ответственностью (далее – ООО), акционерных обществах (далее – АО) и др.), их авторы справедливо решили, что основы рыночной экономики едины во всех странах, поэтому российские законы в области экономики вполне могут быть похожи на западноевропейские, но должны отражать российскую специфику.

Метод индукции предполагает восхождение от частного (конкретных фактов) к общему правилу. Применяется очень часто при конструировании законов. В этом отношении очень нагляден пример, связанный с избирательным законодательством.

Системно-структурный метод, т. е. исследование государственно-правовых явлений как частей единого целого, между которыми установлены связи, широко применяется в правотворческой технике, когда проводится классификация и распределение норм по отраслям права, или при расположении частей нормативного акта. Например, Кодекс РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) имеет следующую структуру: все начинается с изложения общих положений, затем идут составы административных правонарушений, классифицированные по видам, далее определяются органы, уполномоченные рассматривать административные дела, и, наконец, излагается порядок назначения административных санкций. Но обособления элементов структуры (частей Кодекса) недостаточно, важны и связи между ними. Поэтому независимо оттого, какой административный проступок совершен (разд. II КоАП РФ), необходимо обратиться к разд. III КоАП РФ и выяснить, какой орган вправе его рассматривать. Именно связи между элементами Кодекса придают ему качества единства и целостности.

Специальные методы

Сравнительный метод заключается в сопоставлении юридических понятий, явлений, процессов и в выяснении между ними сходства или различий. Сравнимые понятия и явления должны быть одно-

родны, сопоставимы, т. е. быть объектами одного класса. Сравнительный метод широко используется как в правотворческой технике (здесь, как правило, идет сравнение с аналогичными законами других стран), так и в правоприменительной (например, сравнивается практика применения законов за определенные промежутки времени). Так, сравнив практику применения ст. 228 УК РФ, карающую за хранение наркотических средств, до установления минимальной дозы хранения и после ее установления (в 1998 г.), обнаружим снижение уровня наказуемости за это опасное деяние. Это стало основанием для внесения предложений о возвращении к прежней практике.

Конкретно-социологический метод юридической техники состоит в исследовании государства и права на основе фактических данных. Он включает такие способы, как: анализ статистических данных; опросы населения; математические способы обработки материала и тд.

Лингвистические методы

Использование этих методов связано с тем, что правовое регулирование воздействует на сознание людей. Любая мысль (законодателя, толкователя или правоприменителя) имеет лингвистическую форму. Здесь происходит своего рода удваивание познания юридического мира: правовые явления облакаются в языковую оболочку. Какую бы деятельность ни выполнял юрист, он должен владеть искусством речи. Это касается не только составления законов, но и процесса их применения, который может протекать как в письменной форме, так и в форме устной речи. Перечислим некоторые **лингвистические методы**:

1) *соответствие терминов понятиям, которые они фиксируют.* Например, в последнее время часто употребляется выражение «социальная ответственность бизнеса». Оно допустимо в деловой, литературной, быденной речи, но никак не в законодательстве, поскольку юристы термин «ответственность» воспринимают специфически: как применение санкций;

2) *обеспечение компактности юридического документа.* Достижению этой цели способствует использование таких лингвистических средств, как минимальное использование определений, уточнений, добавлений и т. п. Особенно это важно в деле правотворчества. В противном случае цель познания права вряд ли будет достигнута;

3) *повышение информативности правового документа.* Оно более актуально для правоприменительных актов. Информационный компонент законодательства увеличивается за счет введения в его текст причастных и деепричастных оборотов, однородных членов предложения, придаточных предложений и проч.;

4) *обеспечение ясности и доступности правовых актов.* Без него эффективное использование нормативного материала ставится под вопрос. Отрицательным примером в этом отношении служит Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Объемный сам по себе, он содержит множество пространных статей. Некоторые из них достигают 10 страниц печатного текста. Проникнуть в их суть мало кому по силам. А ведь он рассчитан на широкий круг участников избирательных правоотношений;

5) *использование графики юридического текста.* К языковым графическим средствам относятся:

- заглавия;
- рубрики;
- пробелы;
- знаки препинания;
- различные начертания букв;
- другие.

2. Технические методы

Технические методы – это способы, позволяющие с помощью системы технических средств познать и усовершенствовать правила выполнения юридической работы. В наше время все более широкое применение находят информационные технологии¹. Перечислим некоторые направления использования компьютерных методов:

- 1) получение, обработка, хранение и поиск правовой информации (систематизации законодательства);
- 2) повышение эффективности правотворческой работы (устранение повторов, дублирования, противоречий в нормативном материале);
- 3) увеличение производительности правоприменительной работы (составление типовых документов, редактирование правовых документов).

Таким образом, можно сделать вывод, что методология исследования и применения юридической техники обширна. Она состоит из многих ветвей. Гипертрофирование какой-либо одной из них таит опасность снижения эффективности юридической работы.

Реализация целей юридической техники как особого вида юридической деятельности осуществляется с помощью набора определенных приемов, способов, приспособлений и предметов, т.е. с помощью средств юридической техники.

Понятие и структура средств юридической техники. Для установления объема понятия «средство юридической техники» обратимся к характеристике общего понятия «средство».

Согласно справочной литературе средство как правило трактуется:

1. Как приём, способ действия для достижения чего-либо. (*Цель оправдывает средства*).

2. Как орудие (предмет, совокупность приспособлений) для осуществления какой-либо деятельности. (пример с картинкой *Средства передвижения. Средства защиты*).

Как видим, словарное значение понятия «средства» включает в себя средства-приемы и средства-орудия.

В правоведении юридические средства рассматриваются достаточно узко.

Например, В. Н. Карташов обращает внимание на необходимость разграничения понятий «средство» и «прием». При этом под средствами понимаются допустимые правом и законом предметы и явления, с помощью которых обеспечивается достижение поставленных целей и получение необходимых результатов.

Приемы, в свою очередь, понимаются В.Н. Карташовым как пути достижения намеченных целей и результатов с помощью конкретных средств и при наличии соответствующих условий и предпосылок законодательной практики.

Существует и другая трактовка средств юридической техники, которая отражает словарное значение понятия «средство». Д.А. Керимов. Согласно данной точки зрения **средства юридической техники** - это особые приемы, способы, предметы и приспособления с помощью которых достигаются цели юридической техники – эффективное правовое регулирование общественных отношений.

В связи с данным походом все многообразие средств юридической техники можно сгруппировать следующим образом:

- формально-атрибутивные (реквизиты документа);
- логические (структура документа в целом, внутренняя структура норм);
- языковые (все средства языка, в том числе терминология, речевые клише, метафоры, языковые символы и т.д.);
- специально-юридические (юридические конструкции, презумпции, фикции, правовые символы и т.д.).

К специально-юридическим средствам можно отнести и нормативные правовые акты, ненормативные правовые акты, правоинтерпретационные акты правоприменительные акты.

С одной стороны, правовые акты являются одной из целей юридической техники, вместе с тем, эти акты вступают средствами правотворческой, интерпретационной и правоприменительной практики, которые, в свою очередь являются генеральными целями юридической техники.

В целом, средства юридической техники - это сложное многоплановое явление, которое можно рассматривать в двух основных плоскостях: в широком смысле - это единство приемов и орудий и предметов с помощью которых достигаются цели юридической техники.

В узком смысле - средства юридической техники - это только предметы, орудия и приспособления с помощью которых достигаются цели юридической техники.

Иными словами, к юридической технике в узком смысле относятся только специально-юридические средства. В дальнейшем в нашем курсе говоря о средствах юридической техники будем иметь в виду именно специальные юридические средства или средства юридической техники в узком смысле.

Одним из специфических правовых средств юридической техники выступают правовые (юридические конструкции) конструкции

Правовые конструкции. Правовые конструкции как предмет исследования затрагивались в трудах многих отечественных правоведов, таких как:

С.С. Алексеев, В.К. Бабаев, В.М. Баранов, Н.А. Власенко, С.Ю. Головина, В.Н. Карташов, Д.А. Керимов, Р.А. Ромашов, В.П. Сальников, и другие авторы научных трудов

Обобщая исследования названных авторов можно заключить, что Юридическая конструкция – это особое собственно-юридическое средство законодательной техники, выражающееся в создании и закреплении в правовых нормах определенных типовых моделей регулирования общественных отношений заключающееся в моделировании, определенном логическом построении нормативного материала, одновременно выступающее методом познания и толкования норм права.

Юридическая конструкция включает в себе два смысловых начала: широкое и узкое

С точки зрения **широкого подхода** в качестве юридических конструкций следует рассматривать практически все правовые явления, имеющие определенную структуру, строение, характеризующиеся признаком конструкционности. В этом смысле можно говорить о конструкции права, отрасли права, правового института, нормы права, правосознания, правоотношения. Также широким следует признать понимание юридической конструкции в качестве метода познания права и толкования правовых норм.

В **узком смысле** юридическая конструкция - это средство правотворческой техники, заключающееся в моделировании, определенном логическом построении нормативного материала.

Кроме того, некоторые исследователи, рассматривая правовые конструкции в динамике выделяют несколько аспектов правовых конструкций. Так, например, А.Ф. Черданцев выделяет три аспекта понимания юридической конструкции:

во-первых, конструкция выступает в качестве метода познания права и правовых отношений, в качестве гносеологического инструмента правовой науки;

во-вторых, в качестве средства юридической техники, средства построения нормативного материала (выраженная в нормах права, она становится нормативной юридической конструкцией);

в-третьих, в процессе реализации норм права она выступает в качестве средства толкования норм права и установления юридически значимых фактов¹.

У Йеринга юридическая конструкция рассматривается в качестве формы обработки правового материала в смысле естественно-исторического метода. Юридическая конструкция является пластическим искусством юриспруденции, предмет и цель ее - юридическое тело.

Йеринг вывел законы юридической конструкции.

1. Закон совпадения с положительным материалом. Положительные правоположения - те данные точки, через которые юридическая конструкция должна проложить свою конструкционную линию; в остальном же она при этом совершенно свободна, собственные конструкции законодателя не обладают для нее обязательной силой. Законодатель не должен конструировать - он этим переходит в область науки, лишает себя авторитета и силы законодателя и становится с юристом на одну линию.

2. Закон непротиворечия или систематического единства. Юриспруденция связана как с законом, так и с самой собой, она не должна при своих конструкциях вступать в противоречие с самой собой, с понятиями, тезисами, выставленными ей в другом месте, ее конструкции должны согласовываться как в самих себе, так и между собою.

Требование, о котором идет речь во втором законе, можно выразить так: наука не должна устанавливать то, что юридически невозможно.

При противопоставлении друг другу оба закона юридической конструкции имеют своим корнем: первый - позитивный, второй - логический элемент. Элемент третьего (и последнего) закона можно назвать эстетическим.

3. Закон юридической красоты. Этот закон выражается совершенстве конструкции, которые рассматриваются Йерингом как более и менее совершенные конструкции. Чем проще конструкция, тем более совершенна она, т.е. тем она нагляднее, прозрачнее, естественнее; и здесь в наивысшей простоте сказывается наивысшее искусство.

---

¹ Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург, 1993. С. 151

Самые запутанные отношения нередко конструировались путем простейших средств (например, юридическое лицо), конструкции же, производящие впечатление натянутого, сложного, должны с самого начала вызывать справедливое недоверие.

Конструкция наглядна, если она рассматривает данное отношение с точки зрения легко доступной нашему воображению; прозрачна - если последствия данного отношения ясно обнаруживаются, благодаря той точке зрения, как, например, в понятии юридического лица; естественна - если конструкция не вызывает никакого отклонения от того, что вообще происходит во внешнем или в духовном мире.

В целом, обобщая различные суждения и умозаключения относительно юридических конструкций, представляется возможным сформулировать операционное определение понятия «юридическая конструкция» применительно к изучению курса юридической техники.

Таким образом Юридическая конструкция – особое средство юридической техники, выступающее в виде типовых моделей объективации правовых предписаний, закрепляющих типичные юридические связи и процессы, направленные на повышение эффективности правового регулирования.

Юридические конструкции как особые средства юридической техники формируются на основании особых алгоритмов, реализуемых в несколько этапов (стадий).

Стадии построения ЮК.

1. Первую стадию можно обозначить, как осмысление цели и задач формируемой конструкции уточнения исходных данных которые необходимо воплотить в ней (дозволения запреты, позитивные обязывания, ответственность, и т.д.).

2. Согласование целей разработки и назначения проектируемого объекта (проекта закона) и установление системы показателей качества (численность безработных, минимальная заработная плата и т.д.).

3. Этап внутреннего проектирования. Состоит из трех относительно самостоятельных стадий: *синтеза принципа действия, структуры и параметров проектируемого правового объекта.*

- В процессе синтеза принципа действия разрабатывают принципиальные положения, экономические, социальные, политические и

т.п. отношения, которые составят предмет регулирования будущего закона или иной конструкции. Это могут быть основополагающие международные нормы, фундаментальные законы и правила, их частные случаи или следствия.

- В процессе структурного синтеза на основе выбранного принципа действия создаются варианты графического представления объекта - системы, структуры, функции, схемы, алгоритмы. Этот этап включает стадию предварительного проектирования.

- На этапе синтеза значения параметров объекта, находится численное, в том числе оптимальное, решение проектной задачи, создается документация или описание объекта и его частей. Этот этап соответствует стадиям технического и рабочего проектирования.

На каждом этапе внутреннего проектирования выполняются следующие процедуры(правила):

Правила внутреннего проектирования

выбор юридической модели (то есть основополагающего принципа, вида блок-схемы и выбор метода решения, в том числе метода оптимизации);

решение;

анализ полученных результатов и принятие решения.

Правовое регулирование многообразно и имеет множество различных форм проявления в зависимости от объектов. Субъектов условий правового воздействия. Как следствие - многообразны и юридические конструкции. Учет видовых особенностей юридической конструкции позволяет спрогнозировать эффективность функционирования инновационной или экспериментальной конструкции, оценить степень ее совершенства, обнаружить дефекты и выявить их причины

Виды юридических конструкций

Юридические конструкции в научной литературе классифицируют по разным основаниям, как и любая другая классификация – она условна и зависит от исследователя рассмотрим самые типовые классификации:

- по сфере действия (публично-правовые и частноправовые, общеправовые, отраслевые и межотраслевые, институтов, субинститутов);

- по обязательности элементов юридической конструкции (с обязательными и необязательными элементами);

- по источникам права юридические конструкции (закрепленные в нормативных правовых актах, актах судебного правотворчества, нормативных договорах и правовых обычаях);

- по социальному назначению в правовом регулировании - регулятивные и охранительные;

- по взаимодействию элементов - статические и динамические;

- по методу правового регулирования - императивные и диспозитивные;

- по достоверности, правдивости, то есть по степени приближения к реальным правовым явлениям - истинные и ложные (право как форма правды и лжи);

- по отношению к справедливости - справедливые и несправедливые;

- по отношению к свободе - дающие свободу и ограничивающие ее.

Правовые презумпции и правовые фикции

Презумпция - предположение о существовании факта, которое считается истинным до тех пор, пока ложность такого предположения не будет бесспорно доказана. Презумпции широко используются в правоведении. К наиболее важным юридическим презумпциям относятся, например, презумпция невиновности, применимая в уголовном и уголовно-процессуальном праве, а также в конституционном праве, так как нередко закрепляется в конституции государства и т.д.

Правовым презумпция посвящены труды таких ученых как: В.К. Бабаева, В.И. Каминской, М.С. Строговича, В.А. Ойгензихта, и др.

В целом правовая презумпция рассматривается как закрепленное в законе правило, предполагающее наличие или отсутствие фактов до представления доказательств противного (опровержения презумпции) или запрещающее их опровержение (неопровержимая презумпция).

Опровержимая презумпция - презумпция. Предполагается, что человек не виновен, но в ходе следствия может быть установлена вина человека.

Неопровержимая презумпция – например, согласно трудовому законодательству (ст. 71 ТК РФ). Если срок испытания, установленный работнику, истек, а он продолжает работу, то работник считается

выдержавшим испытание и последующее расторжение трудового договора допускается только на общих основаниях.

Признаки правовой презумпции

1. Это вероятностное предположение о масштабах, формах, средствах и методах правового регулирования.
2. Это особо технико-юридическое средство, направленное на повышение эффективности правового регулирования.
3. Это специальное средство юридической техники, с которым в отдельных случаях законом связывается установление, изменение и прекращение правоотношений.
4. Это специальное средство юридической техники, формируемое на основе полярной индукции, т.е. обобщения на основе перечисления вероятностных свойств.

Виды презумпций в праве

Среди наиболее важных юридических презумпций выделяются: презумпция невиновности, применимая в уголовном и уголовно-процессуальном праве, а также в конституционном праве, так как нередко закрепляется в конституции государства;

презумпция вины, применимая в гражданском праве, а в некоторых странах - и в уголовном праве;

презумпция добросовестности, применимая в налоговом праве;

презумпция отцовства мужа матери, применимая в семейном праве;

презумпция авторства, применяемая в авторском праве;

презумпция согласия на изъятие органов и (или) тканей у умершего человека для их пересадки, применимая в медицинском праве;

презумпция согласия супруга на распоряжение вторым супругом общим имуществом (его согласие предполагается), семейное право;

презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности в экологическом праве;

презумпция знания гражданином законодательства;

презумпция смерти, применяемая в гражданском праве, когда человек признается умершим автоматически в связи с продолжительным безвестным отсутствием (в разных странах сроки могут различаться);

презумпция психического здоровья, используемая в судебной психиатрии; и т.д.

По своей природе с презумпциями тесно связаны правовые фикции

Правовая фикция - правовой прием, заключающийся в предположении факта вопреки его действительности. Суть приема заключается в том, что известный несуществующий факт признается существующим, либо наоборот. Так, например, презумпция знания закона по своей сути является фикцией.

Фикция - это своеобразная умственная операция, которая имеет своей целью дать искусственное основание аналогичному применению юридических положений.

В некоторых случаях регулирование общественных отношений требует известных юридических правил, но они не могут быть выведены из положений действующего права, вследствие чего приходится подводить при известных предположениях данный фактический состав к действующей юридической норме.

Фикции встречаются как в материальном, так и в процессуальном праве, и ими богато римское право, когда претору для успешного проведения в жизнь своих новых юридических положений приходилось прибегать к маскировке их старыми действующими положениями.

Роль фикции в юридическом творчестве постепенно уменьшается, так как закон выражается в более широких обобщениях, к тому же посредством более свободного толкования и применения нормы может быть прямым путем достигнут результат, которого древнее право достигало искусственно и косвенно.

Ученые-правоведы в России на проблему фикций в праве обратили внимание в первой половине XIX в. К ним относятся: Д.И. Мейер, Г.Ф. Дормидонтов, Г.С. Мэн, и др.

В советский и постсоветский период эта категория в праве в трудах С.С. Алексеева, В.М. Баранова, В.Б. Исакова, и др.

С учетом анализа трудов, посвященных правовым фикциям можно заключить, что **правовая фикция** - это закрепленное в соответствующих источниках и используемое в юридической практике особого рода правовое предписание, направленное на преодоление

правовой неопределенности, посредством которого положения, заведомо несуществующие в действительности или противоречащие ей, признающимися существующими и в силу это обязательными для правового регулирования.

К признакам юридической фикции относятся:

Признаки юридической фикции

универсальность, наряду с нормативным закреплением, неопровержимостью, заведомой условностью, особым целевым назначением в механизме правового регулирования общественных отношений, способностью фикций вызывать друг друга. Универсальность юридической фикции проявляется в следующем:

- во-первых, юридическая фикция - это прием, присущий для всех этапов развития права прошлого и настоящего, не ограниченный какими-то определенными историческими рамками;

- во-вторых, применение фикций является характерной чертой не только права отдельного государства, но и международного права в целом;

- в-третьих, юридическая фикция применяется во всех отраслях права.

Специфика фикций проявляется в их видах.

Виды правовых фикций. Фикции классифицируются на законные и догматические. От фикций законных следует отличать фикции догматические, то есть фикции, развитые и принятые наукой, с целью дать последовательную и систематическую связь юридических фактов и подвести их под единый исходный пункт. Например, к ним относится положение, что наследник считается вступившим в наследство с момента смерти наследодателя, хотя в действительности это вступление может не совпадать по времени с моментом кончины наследодателя. Данная фикция покоится на том основании, что при юридическом преемстве окончание права одного должно совпадать с началом права в лице другого.

Называют следующую классификацию фикций:

1) по цели использования (применения) - легальные и нелегальные;

2) по основанию - естественные (натуральные) и юридические;

3) по отраслевой принадлежности - конституционно-правовые, гражданско-правовые, уголовно-правовые и т.д.;

- 4) по характеру: материальные и процессуальные;
- 5) по источнику - конституционные, содержащиеся в законах, содержащиеся в подзаконных актах, содержащиеся в международно-правовых актах;
- 6) по способу выражения - сформулированные в виде суждений, сформулированные в виде неопровержимых предположений;
- 7) по хронологическому признаку - традиционные и современные.

В целом, правовые презумпции и фикции - это специальные средства юридической техники - нетипичные правовые регуляторы, чаще всего используемые в нестандартных ситуациях. Их нетипичность связана с иной внутренней структурой, чем та, что присуща классической норме права. В отличие от правовой нормы, они выполняют в правовом регулировании второстепенную роль, представляя собой дополнения, связки элементов права в единую систему.

В качестве еще одного важного специального средства юридической техники следует рассмотреть правовые символы

Правовые символы. Теоретические исследования в качестве необходимых элементов бытия общественных отношений рассматривает символы как средства познания взаимоотношений индивидов через их форму. Сегодня, достаточно большой объем предметов исследования многих наук составляют символические системы, в том числе это средство юридической техники.

В справочной литературе **символ** трактуется как определенный знак, опознавательная примета, образ, аллегория.

Исследование особенностей и природы правовых символов, их роли как средства юридической техники служит необходимой предпосылкой качественной формализации правового материала, оптимизации правотворческой и правоприменительной деятельности, повышает качество правового регулирования.

Изучению природы правовых символов посвящают свои работы российские ученые-юристы В. М. Баранов, Н. Н. Вопленко, М. Л. Давыдова, А. В. Никитин, и др.

Анализ трудов, посвященных правовым символам позволяет заключить, что право, как формальная система сама по себе состоит из

суммы, определенных знаков, которые в отдельности являются символами в изначальном смысле этого слова. Следовательно, символизм права обусловлен его выражением и существованием.

Кроме того, проявленный символизм самих правовых предписаний задает символическую форму регулируемым правом общественным отношениям и отношениям с связанным с формированием, интерпретацией, систематизацией самого права. Иными словами, символизм самого права обуславливает необходимость использования символов как средств юридической техники.

В целом, правовые символы, как особое средство юридической техники обладает специфическими признаками.

1) это искусственный, реже естественный знак, представляющий собой отличительную примету, художественный образ, видимое, реже, слышимое образование;

2) это условный (конвенциональный) знак, поскольку форма знака и выражаемое ею юридическое содержание сущностно не связаны между собой; это условная (искусственная) связь, устанавливаемая по соглашению между участниками правотворчества, степень условности которой зависит от степени конвенции, которая, в свою очередь, обусловлена стремлением субъекта правотворчества наиболее адекватно передать правовую информацию;

3) создается либо санкционируется государством;

4) представляет ценностное образование;

5) выражает определенное юридически значимое содержание;

6) охраняется государством;

7) используется в особом процессуальном порядке, установленном законом.

Символы, так или иначе связанные в своем существовании и действии с правом, не однородны, в их числе следует выделять следующие группы:

1) символы, закрепленные в официальных источниках права и охраняемые государством (герб флаг гимн).

2) символы, используемые в праве, но не получившие юридического закрепления (например, изображение Фемиды как символа правосудия);

3) символы, которые упоминаются в законодательстве, не приобретая при этом правового характера (например, символы, использование которых запрещается действующим правом).

В научной юридической литературе выделяют следующие основные функции правовых символов.

Правовые символы как специальное средство юридической техники играют определенную роль в ее реализации.

Основные направления использования правовых символов как средства юридической техники

1) В ситуации, когда необходимо быстро и понятно донести требование до большого числа субъектов, именно символическая форма служит эффективным средством выражения правового веления. Дорожные знаки, жесты регулировщика, звуковые и световые сигналы на водном и железнодорожном транспорте несут в себе конкретные властные предписания, обязательные для исполнения, т. е. регулируют социальные отношения.

2) Одно из назначений правовых символов как средств юридической техники выражается в возможности с помощью них фиксировать определенные жизненные обстоятельства или предупреждать о юридической значимости каких-либо действий, отношений. В этой связи они являются особыми юридическими фактами. Подпись, печать, выдача свидетельства о государственной регистрации, провозглашение судебного решения – все эти правовые символы влекут за собой конкретные юридические последствия, обеспечивают возникновение или прекращение правовых отношений.

3) Некоторые правовые символы выполняют политическую роль, опосредованно используются юридической техникой для правового регулирования, так данные символы не содержат в себе определенных властных велений, но призваны оказать эмоциональное, психологическое воздействие на субъектов правоотношений, со стороны официальной государственной идеологии. (Например, официальные государственные символы (государственные награды, судейская мантия).

4) Правовые символы выступают как информационное средство юридической техники. Относительная однозначность восприятия правовых символов, в силу из общеизвестности позволяет использовать

как информационное средство юридической техники. При этом данная информация не только успешно транслируется, но и носит официальный характер.

5) Правовые символы как средство юридической техники могут использоваться для идентификации субъектов правоотношений (паспорт, форма сотрудников ОВД и т.д.) и текстов правовых актов (наименование, разделы, форма построения).

6) Важная роль правовых символов как средства юридической техники проявляется в возможности экономии языковых средств. Символы часто могут служить олицетворением таких идеальных правовых объектов, которые иным путем, помимо символа, не могут быть выражены внешне. Попытка выразить их с помощью текста может не увенчаться успехом, поскольку определение данного явления получится очень громоздким и неоднозначным по смыслу. Законодатель же всегда стремится к лаконичности и однозначности выражения своей воли вовне.

Таким образом, **правовые символы выступая в качестве средств юридической техники** представляют собой предусмотренную законодательством систему особых знаков, условных образов, внешне выражающих определенное юридическое содержание и направленную на совершенствование правового регулирования.

Дидактическая единица 3

Правовая герменевтика – как средство и прием юридической техники правового регулирования

Юридическая техника как особая сфера юридической деятельности охватывает всю сферу правового регулирования в том числе и важный его этап – интерпретации содержания и смысла юридических норм. Одним из юридико-технических средств интерпретации правовых норм выступает правовая герменевтика. Основная цель герменевтики выражается в необходимости полного понимания и подлинного постижения действительного смысла текста, например, закона, на основе глубинного предпонимания, строящегося на предположении о

значении и сущности отдельных фрагментов правового текста, так и всего текста в целом как совокупности таких фрагментов¹.

В целом, основы применения герменевтики в контексте правовой науки и юридической практики были заложены еще Г.Г. Гадамером, который уделял особое внимание пониманию нормативных актов, несущих в себе правовое содержание, образованное единством сущности и существования права (его формы и содержания). Именно его необходимо доподлинно устанавливать при конкретизации права, учитывая процессы его эволюции и единства сущности и существования². Для юриспруденции герменевтика приобретает особое значение, поскольку позволяет акцентировать внимание на активной роли субъекта юридического познания в процессе уяснения действительного смысла правовых актов, заключающейся в осуществлении конструирования активной мыследеятельности³. Наряду с этим, она также позволяет восстановить заложенный в текст нормы права законодателями прошлого действительный смысл, исходя из особенностей мышления самого законодателя и его современников ввиду специфических черт правового мышления конкретного периода⁴, что говорит о главенствующем значении герменевтики, прежде всего, для процесса историко-критического толкования и интерпретации юридического текста.

Позиция Г.Г. Гадамера относительно необходимости приложения герменевтических методов к юриспруденции были поддержаны в трудах многих ученых – юристов, также подчеркивающих главенствующую роль понимания правовых текстов при их толковании и дальнейшей правореализации, а также в самом правовом мышлении, в целом. Так, М.Хайдеггер и П.Рикер в своих работах указывали, что исключительно герменевтика в контексте юриспруденции способна стать универсальным началом для понимания, постижения и объяснения

---

¹ Герменевтика [греч. ἐρμηνευτική (τέχνη) – толковательная (наука)], это искусство толкования и понимания текстов. Теория и методология истолкования текстов. //Энциклопедия КругоСвет.

https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/filosofiya/GERMENEVTIKA.html (обращение к ресурсу: 03.02.2024).

² Гадамер Г. Г. Актуальность прекрасного. -М., 1991. –С. 182.

³ Овчинников А.И. Духовный смысл права в юридической герменевтике // Известия ВУЗов. Правоведение. 2014. №6 (317). С.101-109.

⁴ Атарщикова Е.Н. Место и роль герменевтики в современном праве // Общество и право. 2012. №5 (42). С.16-20.

юридической действительности, отраженной, в том числе, и в правовых нормах. Отходя от признания герменевтики исключительно историко-критическим методом толкования, они также указывают, что она способна качественно преобразить весь юридический анализ, как интерпретацию буквальных текстов, так и догматический и культурологический анализ¹. Данная позиция получила широкий отклик в научной доктрине юриспруденции и породило оживление интереса к приложению науки о понимании к правовым явлениям. Большинство авторов склонялись к первичной необходимости приложения герменевтических приемов и методов к процессу толкования права как одной из форм познания, предполагающей наличие когнитивной, или же мыслительной, и эмоциональной, иррациональной составляющей, каждая из которых, соответственно, выступает в качестве ключевого аспекта объяснения и понимания².

Так, С.С. Алексеев в своих работах понимал юридическую герменевтику как науку и особое искусство толкования юридических терминов, понятий, представлял ее в качестве кульминационной точки во всей юридической деятельности³. И.А. Кравец, адаптируя герменевтические подходы к сфере конституционного права, говорил о том, что данном случае применяются теоретические методы истолкования конституционных норм в процессе ее реализации, осуществления правоприменительных функций различными органами, а также в процессе философского и теоретико-правового осмысления конституционных норм и установления их действительного значения⁴. В.И. Крусс исходил из широкого понимания юридической герменевтики, преследующей ключевые цели осмысления и объективирования права⁵. Напротив, Н.И. Хабибуллина исходит из узкого понимания юридической гер-

---

¹ Хайдеггер, М. Статьи и работы разных лет / Пер., сост. и вступ. ст. А. В. Михайлова. — М.: Гнозис, 1993. - С. 371.

² Поляков А.В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход. Курс лекций. -СПб.: Юридический центр Пресс. 2003. С.783

³ Алексеев С. С. Государство и право. Учебное пособие. М.: "Издательство" "Прспект", 2015. С.134.

⁴ Кравец И.А. Конституция и герменевтика: вопросы и теории // Правоведение. 2003. №5. С.38-49.

⁵ Крусс В.И. Юридическая техника – юридическая герменевтика – конституционный порядок / Проблемы юридической техники: Сб. статей / Под ред. В.М. Баранова. Н.Новгород. 2000. С.86.

меневтики в качестве средства постижения скрытого смысла правового текста, использующего знания когнитивистики и лингвистики для осмысления наиболее существенных черт взаимодействия языка и мышления в правовой теории, интерпретации правовых явлений с данных позиций¹.

Всеобъемлющую роль юридической герменевтики в процессе толкования права обосновывает Е.Н. Атарщикова², которая указывает на способность данных методов определить его природу, место и роль в правовой системе общества, определить составляющие элементы юридической интерпретационной практики. Она также подчеркивает наличие активного взаимодействия герменевтического способа познания как с объективными проявлениями правовых явлений, но и с субъективными, поскольку предполагает учет индивидуальных особенностей как самого интерпретатора, так и автора интерпретируемого юридического текста. Касательно автора текста, Е.Н. Атарщикова видит обязательным выяснение его мотивов, целей и желаемых результатов издания юридического текста, а также исторических факторов, которые повлияли на то или иное изложение интерпретируемого и толкуемого текста. Вследствие этого, понимание в юридической герменевтике- реконструктивный процесс, заключающийся в логическом воссоздании и преобразовании юридического текста для наиболее полного уяснения его смысловых черт и значения. Саму потребность в интерпретации Е.Н. Атарщикова видит в возможности неэквивалентного понимания правовых норм, что напрямую влияет на их адекватное построение на стадии правотворчества и реализацию на стадии правоприменения³. На данный аспект необходимости толкования в юридической практике указывал еще Д.И. Мейер, писавший о том, что реальное приложение закона к общественным отношениям и воздействие на них немислимо без понимания и толкования законодательных актов как в общем, так и применительно к конкретным казусам. Произвол он видел, в том числе, и результатом наличия неограниченной дискреции в

---

¹ Хабибулина Н.И. Толкование права: новые подходы к методологии исследования. СПб., 2001. С.45.

² Атарщикова Е.Н. Герменевтика в праве (историко-правовой анализ). Дисс. д.ю.н. -СПб., 1999. С. 281

³ Там же, С.283.

интерпретации содержания правовой нормы при ее реализации и применении¹. Аналогичную позицию касательно потребности в применении герменевтики при интерпретации и толковании правовых текстов и занимал Я.Г. Фогер, делающий акцент на важности проблемы правильного или же искаженного понимания и толкования текста, в том числе и юридического².

А.И. Овчинников предлагает собственную, широкую трактовку юридической герменевтики, в поле действия которой входят не только проблемные аспекты толкования, но и функциональные особенности правосознания как основной познающей право единицы, ценностные ориентиры в праве, влияющие на принятие юридических решений, а также отдельные вопросы использования интуиции и логики применительно к правовым явлениям. Особенностью его взглядов на право в субъективном смысле является его рассмотрение в качестве специального герменевтического феномена, ввиду того, что сама правосубъектность представляет собой совокупность индивидуальности и уникальности, всеобщности и интерсубъективности³.

Обобщая приведенные позиции, представляется возможным установить наиболее общие закономерности данного явления.

Во-первых, правовая герменевтика выступает как средство и способ поиска и реализации смысла правовой нормы, следовательно, правовая герменевтика - это элемент юридической техники специальный прием, и, одновременно специальное средство, с помощью которых обеспечивается правовое регулирование общественных отношений.

Во-вторых, правовая герменевтика - это самостоятельный этап процесса применения права, следовательно, правовая герменевтика, обеспечивается определенным набором юридико-технических форм, средств, правил и приемов, которые обеспечивают эффективность данного подэтапа правового регулирования. Для целей наиболее правильного применения права, юридическая герменевтика играет роль своеобразного «переводчика» такого смысла с языка законодателя, и иного создателя юридического текста на язык более конкретный и доступный

---

¹ Мейер Д.И. Русское гражданское право: учебник (по испр. и доп. 8-му изд. 1902 г.) – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2000. С.66.

² Фогер Я.Г. История возникновения и этапы эволюции философской герменевтики // Герменевтика: история и современность (Критические очерки). –М., 1985. С.11.

³ Овчинников А.И. Правовое мышление. Дисс. д.ю.н., Ростов-на-Дону. 2004, С.260.

к пониманию широким кругом лиц, обеспечивая толкуемой и интерпретируемой норме максимально возможную относимость к практическим обстоятельствам и делая ее применение более точным и грамотным

В-третьих, правовая герменевтика обуславливается правосознанием субъектов познания и участников правового регулирования общественных отношений: а) от правосознания участников познавательного процесса, зависят исследования правовой герменевтики; б) от правосознания участников правового регулирования, зависит применяемый юридико-технический арсенал, обеспечивающий повышение эффективности действия права.

В-четвертых, правовая герменевтика может выступать не только как элемент юридической техники или юридической деятельности, но и как относительно самостоятельная подотрасль науки теории государства и права.

Как видно из приведенных обобщений правовая герменевтика сложное и многогранное юридическое явление, которое может быть рассмотрено в различных понятийных плоскостях. Правовая герменевтика, выступая в качестве элемента юридической техники, также имеет сложную структуру являясь, одновременно, и средством, и приемом юридической техники интерпретации текстов правовых норм. В связи данным обстоятельством, в рамках одной статьи не представляется возможным раскрыть всю палитру свойств правовой герменевтики в системе юридической техники, поэтому обратимся к одному из ключевых приемов, важному средству юридической техники, *герменевтическому кругу*.

Концепция герменевтического круга подразумевает саму возможность понимания частей юридического текста при уяснении смысла такого текста в целом, и наоборот, целый юридический текст может быть правильно понят и применен только в том случае, если установлен действительный смысл его составных частей. Данный прием также подразумевает признания множественности аспектов юридического текста, влияющих на его смысл и полноту понимания, каждый из которых подлежит герменевтическому анализу и оценке. Само применение герменевтического круга как приема толкования и

интерпретации строится на признании взаимосвязи юридико-технических приемов способов изложения правового текста со способами юридической интерпретации¹.

Это позволяет говорить о системности, цикличности и уровневости применяемого метода, при помощи которого исследуются факторы, повлиявшие на создание, интерпретацию юридического текста. Так, системность проявляется во внутренней взаимосвязи герменевтических операций в рамках герменевтического круга, а также их применения в определенной последовательности, что позволяет гарантировать достоверность интерпретации и толкования юридического текста. Цикличность герменевтического круга, в свою очередь, представляет собой замкнутость процесса интерпретации правового текста и составляющих его норм и положений, что позволяет комплексно оценить выражение в правовом тексте воли законодателя или иного создателя правового текста, служащего средством фиксации идеальной модели поведения, или же юридической конструкции. Уровневость герменевтического круга заключается в последовательном применении приемов толкования и интерпретации соответствующего уровня.

Первым таким *уровнем* выступает *текстуальное толкование*, то есть установление значения нормы исходя из буквального анализа содержащихся в юридическом тексте слов и выражений.

Далее следует *контекстуальный уровень толкования*, предусматривающий уточнение полученного значения при помощи анализа взаимосвязи данных норм с правовыми нормами, понятиями и терминами, а также историческими условиями создания правового текста.

Третьим уровнем выступает *функциональное толкование*, которое предполагает последующую оценку полученных суждений и умозаключений о юридическом тексте на предмет их соответствия изначальным целям автора такого текста². Использование герменевтического круга как приема толкования предполагает последовательное прохождение указанных уровней для выявления заключенной в правовом тексте юридической конструкции, а также избегания дефектов и ошибок в уяснении действительного смысла текста. В случае, если на

---

¹ Васюк А.В. Юридическая герменевтика как научное направление правоведения // Территория новых возможностей. 2010. №2 (6). С.81-91.

² Суслов В.В. Герменевтика и юридическое толкование // Государство и право. 1997. № 6. С.115-118.

каком-либо из уровней все же была допущена ошибка и она была выявлена на последующем уровне, герменевтический круг предполагает возврат на предшествующий уровень, устранение выявленного дефекта и определение причин его возникновения. При этом, данный прием юридической герменевтики предполагает возможность неограниченного прохождения данных уровней и необходимых возвратов с тем, чтобы достичь наиболее полного уяснения действительного смысла правовых норм и правовых текстов¹.

Рассмотрим пример применения правового герменевтического круга как средства юридической техники интерпретации. Согласно действующему законодательству, судьи иные правоприменители имеют определенную свободу при вынесении правоприменительных решений. Данное суждение следует дискреционных полномочий² субъектов применения права, что обуславливается, например, относительно определенными или альтернативными санкциями охранительного законодательства. Тем не менее законом предписывается субъекту применения права принимать решения объективно и полно. Так, согласно статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суду предписывается оценивать доказательства объективно и полно, основываясь на внутреннем убеждении³. Подобные нормы содержатся и других процессуальных кодифицированных актах⁴. Используя *первый уровень* герменевтического круга получаем достаточно противоречивый результат буквальной интерпретации. Дело в том, что

---

¹ Долголенко Т.Н. Особенности герменевтического подхода исследования права // Проблемы в российском законодательстве. 2012. №1. С.38-40.

² **Дискреционные полномочия** - совокупность прав и обязанностей органа государственной власти, должностных лиц, предоставляющие возможность органу государственной власти или должностному лицу по своему усмотрению определить вид и содержание (полностью или частично) принимаемого решения.// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102553/ (обращение к ресурсу: 02.02.2024).

³ Статья 67. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 12.01.2021)//СПС «КонсультантПлюс» (Обращение к ресурсу: 02.02.2024).

⁴ Например, ст.87 КАС РФ // "Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 08.12.2020) //СПС «КонсультантПлюс» (Обращение к ресурсу: 02.02.2024), или ст. 71 АПК РФ// "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) //СПС «КонсультантПлюс» (Обращение к ресурсу: 02.02.2024).

субъект применения права не может оценивать доказательства одновременно, опираясь на «внутреннее убеждение» и «объективно». Термин «объективно», в соответствии с традицией его использования в научной литературе означает то, что принадлежит объекту и независимо от воли субъекта¹. Следовательно, требование закона, предписывающее субъекту, основываясь на внутреннем, *субъективном* убеждении *объективно* оценивать доказательства выглядит, по меньшей мере, алогично так как включает в себя *взаимоисключающие требования*.

Используя *второй уровень* герменевтического круга применительно к рассматриваемой норме выявляем ее контекст. Контекстное² толкование «объективной» оценки доказательств на основе субъективного внутреннего убеждения правоприменителя должно базироваться на основных принципах и задачах процессуального законодательства и Конституции Российской Федерации, которые во главу угла ставят интересы субъектов правоотношений³. В связи с данными обстоятельствами герменевтический контекст интерпретируемой нормы, это *максимальный учет субъектом применения права объективной действительности при оценке доказательств*.

С точки зрения *третьего герменевтического уровня* интерпретации толкование норм, предписывающих субъекта применения права объективно оценивать доказательства при вынесении решений придает функциональную стройность правовой системе в контексте максимального обеспечения прав и законных интересов участников правоотношений, *что соответствует декларируемым целям процессуального законодательства и целям деятельности всего государственного аппарата, обусловленным Конституцией Российской Федерации*.

---

¹ Объективность. Википедия. <https://ru.wikipedia.org/wiki> (Обращение к ресурсу: 03.02.2024).

² Контекст - это ситуация коммуникации, включающая обстановку, время и место, а также любые факты реальной действительности, помогающие более точно [интерпретировать](https://ru.wikipedia.org/wiki/интерпретировать) значение высказывания. <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (Обращение к ресурсу: 03.02.2024).

³ См., например, Статья 2. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020; Статья 6 "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020); статья 2 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 12.01.2021)//СПС «КонсультантПлюс» (Обращение к ресурсу: 02.02.2024).

Таким образом, *правовая герменевтика* - это комплексное юридико-техническое явление, представляющее собой средство и способ поиска и реализации смысла правовой нормы, а также - это самостоятельный этап процесса применения права, обусловленный правосознанием субъектов познания и участников юридических процессов и направленный на повышение эффективности правового регулирования.

Иными словами, правовая герменевтика – неотъемлемая часть юридической техники.

Дидактическая единица 4

Юридическая техника наименований в законодательстве

Отечественное законодательство оперирует знаковой системой русского языка, который представляет собой логико-информационную систему, выраженную внешне в терминологии. Законодательная терминология многообразна и отражает многочисленные стороны общественной жизни, обеспечивая их правовое регулирование.

Важное место среди терминов, используемых в законодательстве занимают наименования. Наименования в праве достаточно распространенное явление, без которого невозможно правовое регулирование общественных отношений. Наименования в праве как элемент юридической терминологии прямо отражаются и закрепляются в более чем пятидесяти правовых актах федерального значения¹. Например, в части

---

¹ См., например: Закон РСФСР от 25.12.1991 № 2094-1; «Об изменении наименования государства Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика»; Федеральный конституционный закон от 25.03.2004 № 1- Федеральный закон от 26.12.2000 № 149-ФЗ; «О присвоении столице Республики Ингушетия наименования - Магас» ФКЗ (ред. от 12.04.2006); «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа»; Федеральный конституционный закон от 14.10.2005 № 6-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Красноярского края, Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и Эвенкийского автономного округа»; Федеральный конституционный закон от 21.07.2007 № 5-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа»; Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021) «Об обществах с ограниченной ответственностью»; Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О некоммерческих организациях»; Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от

2 статьи первой Конституции Российской Федерации говорится о равнозначности наименований нашего государства «Российская Федерация и Россия»¹. Статья 54 Гражданского кодекса Российской Федерации рассматривает наименование юридического лица как средство его аутентификации, индикатор организационно-правовой формы организации, ее деятельности и места нахождения². Пункт 11, части 5 статьи 8 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» рассматривает наименование здания, сооружения, помещения, единого недвижимого комплекса, предприятия в качестве существенного маркера имущественного комплекса при регистрации недвижимости³.

Непосредственно наименованиям посвящен Федеральный закон «О наименованиях географических объектов, который достаточно системно регулирует юридическую работу с наименованиями. В данном законе сформирован и закреплён в статье 1 базовый понятийно-категориальный аппарат, обеспечивающий правильное понимание и использование терминов, обуславливающих юридическое выражение географических объектов⁴. Согласно данному закону юридическое закрепление географических наименований позволяет фиксировать наиболее существенные признаки географического объекта, местности, в которой он расположен, особенности жизнедеятельности населения проживающего на территории этого объекта⁵. Вместе с тем, в законе не сформированы исходные определительно установочные нормы – фиксирующие цели и задачи данного законодательства. Из контекста анализа

24.02.2021) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021), и др.

¹ Конституция Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу: 21.02.2024).

² Статья 54 ГК РФ. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу: 20.02.2024).

³ Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2021) // СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу: 20.02.2024).

⁴ Статья 1. Федеральный закон от 18.12.1997 № 152-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О наименованиях географических объектов» // СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу: 20.02.2024).

⁵ Ч.2 статьи 7 Федеральный закон от 18.12.1997 № 152-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О наименованиях географических объектов» // СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу: 20.02.2024).

данного закона можно заключить, что его цель - охрана¹ наименований географических объектов как составной части исторического и культурного наследия народов Российской Федерации², которая объективируется в задачах установления, нормализации, употребления, регистрации, учета и сохранения наименований географических объектов³. Между тем, как представляется, главная цель этого закона - это аутентификация наименований географических объектов с точки зрения их участия в правовом регулировании общественных отношений в составе объектов либо элементов субъектов права. В качестве объектов права географические объекты могут выступать в качестве показателя правового статуса субъекта государства, например, статуса столицы России⁴. В качестве характеристики субъекта права наименование географического объекта может проявляться в том случае, если оно будет присоединено к наименованию определенной организации, например, «Мэр Москвы»⁵. Иными словами, наименования географических объектов - это не только объект правовой охраны, но и объект иных правоотношений, а также элемент наименования субъектов правоотношений. В связи с данным обстоятельством представляется необходимым модернизировать существующий закон «О наименованиях географических объектов» дополнив его выявленными дополнительными объектно-субъектными свойствами и отразить все правовые свойства данной сферы правового регулирования в новом наименовании данного закона, например, ФЗ «О юридической топонимике».

Не менее важное значение имеют наименования в сфере правового регулирования деятельности коллективных (государственных и

---

¹ Нарушение требований данного закона влечет юридическую ответственность, например, Статья 19.10. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу: 20.02.2024).

² Статья 11 Федерального закона от 18.12.1997 № 152-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О наименованиях географических объектов»// СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу: 20.02.2024).

³ Статья 4 Федерального закона от 18.12.1997 № 152-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О наименованиях географических объектов»// СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу: 20.02.2024).

⁴ Закон РФ от 15.04.1993 № 4802-1 (ред. от 25.05.2020) «О статусе столицы Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу: 20.02.2024).

⁵ Указ Мэра Москвы от 05.03.2020 № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» // СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу: 20.02.2024).

негосударственных организаций). Как уже отмечено, в отличие наименования географических объектов единый правовой акт, регулирующий порядок, формы, регистрацию и т.д. наименований различных органов и организаций отсутствует в отечественной правовой системе. Отдельные элементы регулирования наименования организаций содержатся некоторых правовых актах конституционного, муниципального и гражданского права.

Так, например, Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в преамбуле уравнивает наименования «исполнительные органы государственной власти субъекта Российской Федерации» и «органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации» для обеспечения логичности и порядка в обеспечении реализаций полномочий указанной системы органов государства¹. Также в данном законе закрепляются особенности наименования должностей руководителей субъекта Российской Федерации, где в п.6 ст. 18 сказано, что наименование высших должностей руководителей субъектов Российской Федерации определяется законодательством субъектов Федерации с учетом исторических, национальных и иных традиций данного субъекта Российской Федерации. При этом, наименование указанной должности не может содержать слов и словосочетаний, составляющих наименование должности главы государства - Президента Российской Федерации².

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» фиксирует наименования территориальных единиц местного самоуправления и объем обознача-

---

¹ Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу:20.02.2024).

² Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу:20.02.2024).

емых ими понятий. Например, сельское поселение, городское поселение, поселение - городское или сельское поселение; муниципальный район, и т.д.¹

Указом Президента РФ «О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации» закрепляются наименования типовых государственных должностей².

В целом, как видно из приведенных примеров законодательства наименование государственных и муниципальных органов служит, в основном структуризации и гармонизации механизма государства, которые позволяют максимально эффективно выполнять функции государства.

В свою очередь, наименования негосударственных объединений служат несколько иным целям, в основном организации экономического взаимодействия в качестве субъектов правоотношений. Об этом факте в достаточной мере свидетельствуют нормы гражданского законодательства. Так, например, согласно статьи 1473 ГК РФ³ организация являющаяся юридическим лицом под своим фирменным наименованием выступает субъектом гражданского оборота. Наименование данной организации должно быть официально зарегистрировано, содержать указание на его организационно-правовую форму. Вместе с тем, для формирования фирменного наименования юридических имеются в законе определенные правила, которые, почему-то, складываются только из запретов. Так, согласно п. 4 статьи 1473 в фирменное наименование юридического лица запрещается включать: официальные наименования иностранных государств, а также термины, производные от таких наименований; официальные наименования федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления; полные или сокращенные наименования общественных объединений;

---

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2021) // СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу:20.02.2024).

² Указ Президента РФ от 04.12.2009 № 1381 (ред. от 05.10.2015) «О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу:20.02.2024).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.01.2021) // СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу: 20.02.2024).

обозначения, противоречащие общественным интересам, а также принципам гуманности и морали¹.

Данные запреты обусловлены общественной практикой когда использование в фирменном наименовании организации запрещенных наименований может вызвать заблуждение у потенциальных потребителей услуг такой коммерческой организации в отношении содержания, качества предоставляемых услуг и принадлежности данной организации к органам государственной власти, а, следовательно, может вызвать у потребителя стойкую ассоциацию с участием государства в деятельности общества либо с особой значимостью деятельности этого общества в государственных интересах².

Таким образом, так как рассмотренные в примере аспекты наименований организаций регулируются гражданским правом, то к установлению наименования данных организаций можно применить принцип, «все что не запрещено законом, то разрешено». Следовательно, указанные выше запреты, касающиеся наименований негосударственных организаций, устанавливают границу, за пределами которой организации могут устанавливать свое наименование по собственному усмотрению.

В целом, по образу топонимики, законодательство, регулирующее наименования различных коллективных (государственных и негосударственных) субъектов права можно именовать *юрисорганонимическим*.

Что же касается наименования явлений, относящихся к категории «право», то необходимо отметить, что право, регулируя использование наименований, само по себе, представляет собой систему терминов – наименований элементов правовой системы, следовательно, и наименование правовых актов, также, требует правового регулирования.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.01.2021) // СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу: 20.02.2024).

² Определение Верховного Суда РФ от 02.07.2019 № 305-ЭС19-11476 по делу № А40-213716/2018 Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о понуждении изменить фирменное наименование. Решение: В передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как суды пришли к правильному выводу об отсутствии доказательств наличия у ответчика разрешения на использование в своем фирменном наименовании официального наименования «государство» или «государственный», а также слов, производных от этого наименования. // СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу: 20.02.2024).

Законодательное регулирование, наименований правовых актов, как и в случае с наименованиями государственных и негосударственных органов, отражается во множестве, порой не связанных между собой правовых актов, специально не ориентированных на порядок и особенности наименований правовых актов, а лишь затрагивающих данную проблему в части касающейся наименований. При этом, проблему наименований правовых актов иногда приходится «проявлять». Например, в Регламенте Государственной Думы Российской Федерации (РГД РФ), который регулирует законотворческие процедуры прямо не закреплены особенности наименования издаваемых актов, т.к. предполагается, что Государственная Дума издает только законы, вместе с тем, в п. «а» ч.1 статьи 105 РГД РФ указывается о необходимости указания в пояснительной записке к законопроекту указания на предмет потенциального законодательного регулирования этого проекта¹. К тому же, «закон» - это термин обозначающий общее понятие, а конкретный закон имеет конкретное наименование. Поэтому, представляется целесообразным дополнить статью 105 Регламента Государственной Думы ч.1 п «а» информацией о наименованиях законопроектов.

Наименования правовых актов регулируются некоторыми региональными правовыми актами о правовых актах. Например, статья 4 Закона города Москвы «О правовых актах города Москвы» содержит систему наименований правовых актов г. Москвы: Устав г. Москвы, законы, города Москвы, подзаконные акты города Москвы, указы Мэра г. Москвы, и т.д.². Иными словами, данный акт содержит лишь перечень наименований системы правовых актов г. Москвы, которые по своей сути являются общими понятиями. Формирование индивидуальных наименований «выход» за пределы регулирования отношений данным законом.

Отдельные положения о наименовании правовых актов содержатся в некоторых ведомственных правовых актах. Например, Приказ Минюста России «Об утверждении Разъяснений о применении Правил

---

¹ Регламент государственной Думы <http://95.173.130.41/duma/about/regulations/chapter-12/> (обращение к ресурсу: 22.02.2024.)

² Закон города Москвы от 8 июля 2009 года № 25 «О правовых актах города Москвы» (с изменениями на 29 апреля 2019 года)// <https://docs.cntd.ru/document/3711954> (обращение к ресурсу:22.02.2024).

подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» в п.21-23 закрепляет некоторые правила формирования наименований правовых актов:

- название нормативного правового акта должно соответствовать его содержанию;

- акта должно, отражать суть акта;

- наименование акта должно в краткой форме раскрывать тему правового регулирования;

- название нормативного правового акта не должно быть громоздким, в нем могут содержаться обобщения, выражающие суть самого акта, без цитирования в полном объеме положения акта законодательства Российской Федерации, предусматривающего издание нормативного правового акта;

- в случае если утверждается новый нормативный правовой акт и одновременно признается утратившим силу (не подлежащим применению) один или несколько действующих нормативных правовых актов, то в названии акта не требуется указывать на признание утратившим силу (не подлежащим применению) действующего нормативного правового акта (действующих нормативных правовых актов)¹.

Следует отметить, что правовое регулирование наименований правовых актов изобилует существенными пробелами и требует большой правотворческой работы по нормативному восполнению данных пробелов. Сферу правового регулирования наименований в праве целесообразно именовать как юриснормонику.

В целом, наименования имеют широкое отражение в действующем законодательстве и представляют собой отдельную группу правоотношений и сферу юридических исследований (юриснимика).

Воплощение наименований в законодательстве обеспечивается юридической техникой, которая используется в правотворческих процессах, тем не менее, имеются и особенности, обусловленные распространённостью наименований в различных отраслях законодательства, что, в свою очередь, предопределяет необходимость технико-юриди-

---

¹ Приказ Минюста России от 23.04.2020 № 105 «Об утверждении Разъяснений о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.04.2020 № 58222) (обращение к ресурсу: 22.02.2024).

ческой концентрации использования наименований в праве в специальном законе «О юридических наименованиях». Кроме того, целесообразно внести соответствующие изменения и дополнения в действующее законодательство.

Дидактическая единица 5 **Юридическая идентификация**

Один из факторов выживания человека и человечества, в целом – это способность человека отражать в сознании окружающий мир, анализировать и закреплять полученные субъективные образы объективного мира в виде определенных конструкций отраженных объектов и субъектов, обладающих присущими им свойствами. Вступая в общественные отношения, вступая во взаимодействие с материальным миром человек сравнивает имеющиеся в сознании образы с реальными субъектами объектами, и на этой основе моделирует свое поведение. Данный мыслительный процесс получил наименование идентификация. Словарное значение идентификации производно (от ср. век. лат. *identifico* отождествляю) и рассматривается, как правило в двух значениях: как признание тождественности, отождествление объектов, опознание и как установление тождества объекта или личности по совокупности общих и частных признаков (в криминалистике)¹.

Идентификация важная часть процесса правового регулирования, т.к. на основе способности к идентификации окружающей действительности, том числе правовой, человек вступает в правовые отношения, становится их субъектом. Для адекватного участия личности в правоотношениях государство устанавливает в законодательстве ряд специальных идентифицирующих маркеров, с помощью которых происходит распознавание юридической действительности. Указанную процедуру можно обозначить как *юридическую идентификацию*.

В первом приближении, *юридическую идентификацию* можно рассматривать как регулируемый правовыми нормами порядок определения сущностных свойств самого права, также субъектов и объектов правоотношений на соответствие необходимым качествам уста-

---

¹ Большой Энциклопедический словарь. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/73079> (обращение к ресурсу:22.11.23).

новленным законодательством. Следовательно, исходя из представленной дефиниции, можно предполагать три направления юридической идентификации:

- идентификация права;
- идентификация субъектов правоотношений;
- идентификация объектов правоотношений.

Идентификация права сложный и неоднозначный феномен. Для успешного воплощения правовых предписаний в реальное поведение субъектов правоотношений необходимо, чтобы участники этих отношений осознали требования права. Осознание правовых регуляторов сформирует неосознанную часть правосознания - правовую психологию и готовность к действию в соответствии с правовыми установлениями. Чтобы осознать требования права, субъекту необходимо определить форму и содержание правового акта, в зависимости от которых может изменяться уровень и глубина правовых требований. Следовательно, для формирования осознанного отношения к праву, т.е. идеологической части правосознания без которой не работает психологическая ее часть, требуется идентификация самого права и объем его требований.

Идентификация права, в первом приближении, это процесс определения его формы и содержания, путем сопоставления имеющихся конструкций и представлений о правовых актах и содержащихся в них регуляторов субъектами правоотношений.

Прежде всего, следует рассмотреть вопросы идентификации форм права, в связи с тем, что человек первоначально воспринимает внешние проявления различных объектов, субъектов явлений и процессов, и по этим внешним признакам суд об их содержании. Иными словами, субъект правоотношений в зависимости от индивидуальных особенностей восприятия внешней информации вначале знакомится со зримыми проявлениями права в виде той или иной формы права. Таким образом, первый этап идентификации права – это определение его формы. В научных исследованиях обычно целях определения формы права используют систему идентифицирующих признаков, таких как:

нормативность, обязательность, формальная определенность, государственная поддержка, легальность источника права как правомерно-стью его возникновения и функционирования¹.

Следовательно, первый этап идентификации права связан с формальным отнесением той или иной формы к конкретному правовому регулятору (правовой обычай, правовой прецедент, правовая доктрина, договор нормативного содержания или правовой акт). Идентификация правового регулятора осуществляется путем установления формальных маркеров-реквизитов, по которым визуально можно определить природу правового акта². Как правило, внешние атрибуты правового регулятора содержатся в их наименовании: закон, постановление, договор, обычай и т.д.

В некоторых странах и регионах Российской Федерации действуют специальные правовые акты, содержащие идентификационные показатели правовых актов. Например, Конституционный закон Азербайджанской Республики «О нормативных правовых актах Азербайджанской Республики» подразделяет все правовые акты на нормативные (ст.2) и ненормативные (ст. 3). Идентификация видов нормативных правовых актов осуществляется на основании статьи 148 Конституции Азербайджанской Республики³.

Подобный Федеральный закон в Российской Федерации, идентифицирующий правовые акты, пока не принят, имеется лишь проект⁴,

---

¹ Бошно С.В. Существенные признаки формы права// <file:///C:/Users/rgolovkin/Downloads/suschestvennye-priznaki-formy-prava.pdf> (Обращение к ресурсу: 11.11.2023).

² Реквизит документа - атрибут, характеризующий документ (например, наименование документа, автор, дата создания). Набор реквизитов документа определяется целями создания документа, его назначением, требованиями к содержанию и форме данного документа//ГОСТ Р 7.0.97-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов" (утв. Приказом Росстандарта от 08.12.2016 N 2004-ст) (ред. от 14.05.2018). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216461/ (обращение к ресурсу 13.11.2023).

³ Конституционный закон Азербайджанской Республики «О нормативных правовых актах Азербайджанской Республики» от 21 декабря 2010 года № 21-IVKQ https://continent-online.com/Document/?doc_id=30977940 (обращение к ресурсу: 14.11.2023).

⁴ Проект ФЗ « О нормативных правовых актах в Российской Федерации» // «О нормативных правовых актах в Российской Федерации <https://docs.cntd.ru/document/420243605> (Обращение к ресурсу: 11.11.2023).

при этом, существуют региональные законы о НПА. В целом, региональные средства внешней идентификации права в виде соответствующих законов, являются достаточно действенным средством установления формальной составляющей права, вместе с тем, в связи с региональной ограниченностью они недостаточно универсальны и содержат некоторые юридико-технические погрешности. Например, Закон города Москвы «О правовых актах города Москвы» устанавливает систему правовых актов города Москвы, определяет общие требования к их разработке, опубликованию, вступлению в силу, реализации и систематизации, проведению экспертизы проектов правовых актов города Москвы и осуществлению правового мониторинга в городе Москве. В целом закон, достаточно качественно позволяет определить форму и сущность правовых актов Г. Москвы. Вместе с тем, имеются технико-юридические коллизии. Так, ч.2 статьи 1 данного закона содержит дефиницию нормативных правовых актов города Москва, где отмечается, что НПА г. Москвы, это правовые акты, устанавливающие правовые нормы (правила поведения)¹. Думается, что данная формулировка ограничивает арсенал идентификации правовых актов, т.к. на сегодняшний день не все правовые нормы являются правилами поведения, существуют и другие нормы, например, номы-дефиниции, т.е. предписания закрепляющие правовые понятия. К тому же, и самом рассматриваемом законе содержится значительное количество норм-дефиниций (например, статья 1 «Основные понятия, используемые в настоящем Законе»)².

Сложности с внешней идентификацией возникают и при определении прецедента как источника (формы) права потому, что наименование «прецедент» в маркировке данного вида правовых регуляторов отсутствует, используется различная технология внешней идентификации прецедентов. Однако, при всех различиях в технологиях идентификации прецедентов можно проявить обязательные маркеры, среди которых следует отметить, такие как: наличие решения по конкретному делу, данное решение позитивно оценивается другими правоприменителями, воспроизведение данного решения другими субъектами

---

¹ Закон города Москвы «О правовых актах города Москвы» http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=120057246&page=1&rdk=8#I0 (обращение к ресурсу: 14.11.2923).

² Там же.

правоприменения, отсутствие противодействия принимаемым решениям со стороны государства, признание государством производных решений.

В связи с указанными признаками, можно резюмировать, что традиционно не признаваемые в отечественной правовой системе правовые прецеденты, на самом деле существуют, не только в порядке части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, согласно которой можно рассматривать прецеденты Европейского Суда по Правам Человека составной частью правовой системы России¹. Думается дублирование судами правоприменительных решений судами России и фактическое признание их государством, говорит в пользу идентификации прецедентов как форм права в отечественной правовой системе. Данный вывод обусловлен результатами исследований, проведенных Институтом проблем правоприменения на тему: «Аналогичная правовая позиция. Отсылки к другим делам в текстах судебных актов арбитражных судов». В результате проведенного анализа 6,9 млн. судебных решений, установлено, что 540 тыс. дел содержат отсылки к правовым позициям, высказанным в других делах².

В отличие от внешней идентификации права, закрепленной с помощью государственно-властных предписаний, внутренняя идентификация права, преимущественно осуществляется *доктринальным путем*. В этом смысле, идентифицируемое содержание права – это определение регулирующего воздействия права на общественные отношения, путем научного обобщения признаков, свойств, особенностей внутренней идентификации права. В качестве маркеров идентификации воздействия права на общественные отношения, в рассматриваемом контексте, целесообразно опираться на анализ конкретных правовых норм. Правовые нормы многообразны по своему содержанию и функциям, выполняемым в механизме правового регулирования. Следовательно, установление реального правового воздействия на общественные отношения, напрямую зависит от идентификации вида правовой нормы.

---

¹ Ч.4 ст.15 Конституция Российской Федерации (принятой всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (Обращение к ресурсу: 14.11.2023).

² https://enforce.spb.ru/images/analit_zapiski/saveliev_links_to_cases.pdf (обращение к ресурсу: 13.11.2023).

При этом, если идентификация правовых актов в целом регламентирована, то идентификация вида правовых норм «лежит» на плечах исследователей, которые осуществляют идентификацию правовых норм по собственному усмотрению. Сегодня в научной литературе, чаще всего правовые нормы идентифицируются по различным основаниям, приведем некоторые из них:

1) в зависимости от роли в механизме правового регулирования – на исходные нормы и нормы-правила поведения; общие и специальные нормы;

2) в зависимости от предмета правового регулирования (по отраслевой принадлежности) – на конституционные, гражданские, административные, земельные и т.п.;

3) в зависимости от их характера – на материальные (уголовные, аграрные, экологические и пр.) и процессуальные (уголовно-процессуальные, гражданско-процессуальные);

4) в зависимости от методов правового регулирования делятся на: императивные, диспозитивные, поощрительные и рекомендательные;

5) в зависимости от времени действия – на постоянные (содержащиеся в законах) и временные (указ Президента о введении чрезвычайного положения в определенном регионе в связи со стихийным бедствием);

6) в зависимости от функций права – на регулятивные и охранительные.

7) в зависимости от степени определенности элементов правовой нормы – на абсолютно определенные

8) в зависимости от сферы действия – на общефедеральные (действуют на территории всей страны, например, нормы Уголовно-исполнительного кодекса РФ), региональные (действуют на территории субъектов РФ – в республиках, краях, областях и т.п.) и локальные (действуют на территории конкретного предприятия, учреждения, организации);

9) в зависимости от юридической силы – на правовые нормы законов и подзаконных актов;

10) в зависимости от способа правового регулирования – на управомочивающие, обязывающие и запрещающие;

11) в зависимости от субъектов правотворчества – на нормы, принятые государственными органами и негосударственными структурами;

12) в зависимости от содержания, целевого назначения и характера изложения нормы права: нормы-принципы, нормы-определения, нормы-цели, нормы-расчеты (содержат количественные или качественные показатели деятельности государственных органов или организаций)¹.

Как видим, «палитра» основание классификации правовых норм, следовательно, и количество их видов весьма многообразно, что усложняет идентификацию содержания права. Думается, что главная трудность в идентификации содержания правовых норм связана с традиционными трактовками правовых норм, рассматриваемых исключительно как правила поведения². Вместе с тем, анализ текстов современных нормативных правовых актов позволил исследователям расширить понятие правовых норм и рассматривать их в качестве общеобязательных велений, выраженных в виде государственно-властных предписаний, регулирующих общественные отношения³. Данный подход вполне обоснован, так как для реализации правовых норм, непосредственно регулирующих общественные отношения, требуется еще целый ряд предписаний, обеспечивающих регулятивное воздействие норм-правил поведения, например, нормы-дефиниции или нормы-принципы, и т.д. Идентификация вида правовой нормы, позволяет определить ее место и форму участия в обеспечении правового регулирования общественных отношений, что позволит избежать различных технико-юридических ошибок. Например, согласно ч.1 статьи 15 Конституции РФ, основной закон России это правовой акт прямого действия⁴. Представляется, что данная формулировка имеет технико-юридическую погрешность. Дело в том, что Конституция РФ состоит не

---

¹ Понятие, признаки, виды норм права// <https://xn--80a2ac.xn--p1ai/> (Обращение к ресурсу: 14.11.2023).

² Правовая норма // Большая Российская Энциклопедия. <https://bigenc.ru/c/pravovoi-norma-5690e6> (обращение к ресурсу: 15.11.2023).

³ Бошно С.В. Нормы права: понятия, свойства, классификация и структура. <https://cyberleninka.ru/article/n/norma-prava-ponyatiya-svoystva-klassifikatsiya-i-struktura> (Обращение к ресурсу: 15.11.2023).

⁴ Ч.1 статьи 15 Конституции Российской Федерации. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в

только из норм-правил поведения, значительное количество конституционных норм, представляют собой исходные правовые нормы (нормы-начала, нормы-принципы, определительно-установочные нормы, нормы дефиниции, и т.д.), которые действуют через нормы-правила, что исключает их прямое действие.

Еще одна проблема идентификации права связана с традиционными понятиями права, которые рассматривают его как систему правовых норм¹, исключая из объема данного понятия иные правовые регуляторы. Вместе с тем, ненормативные правовые регуляторы также всходят в содержание права, например, ненормативные Указы, постановления, приказы, и т.д. Кроме того, имеют место смешанные (нормативно-ненормативные) формы правовых актов, например, Указ Президента РФ от 08.11.2023 № 844 « О дополнительных временных мерах экономического характера, связанных с обращением иностранных ценных бумаг» в целом содержит нормативные предписания, за исключением п.11, 13 данного указа, где содержатся индивидуализированные поручения Совету директоров Центрального Банка Российской Федерации².

Все выше перечисленное, раскрывает некоторые проблемы в идентификации права, которые снижают качество правового регулирования. Тем не менее, проведенный краткий анализ проблем, позволил выделить существенные признаки идентификации права, что обусловило возможность сформулировать дефиницию данного процесса. Идентификация права – *это деятельность различных коллективных или индивидуальных субъектов, направленная на установление формальных и сущностных свойств и особенностей возможного воздействия правовых регуляторов на общественные отношения.*

Проведенное исследование помимо возможности создать дефиницию рассматриваемого явления, актуализирует необходимость преодоления выявленных проблем идентификации права. В связи с данным обстоятельством, предлагаем создать Федеральный правовой акт

ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (Обращение к ресурсу: 15.11.2023).

¹ Понятие права// Российское общество знание <https://znanierussia.ru/articles/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE> (Обращение к ресурсу: 15.11.2023).

² <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311080023?index=1> (Обращение к ресурсу: 15.11.2023).

(скорее всего закон), который бы позволил качественно идентифицировать форму и содержание правовых актов.

Данную новеллу целесообразно именовать, например, как «Федеральный закон «О правовых актах в Российской Федерации».

В содержании данного закона необходимо отразить, помимо традиционных разделов, ряд дополнительных позиций.

1. Закрепить понятие виды правовых актов в Российской Федерации. Предлагаем дефиницию правовых актов – *это формальные носители правовой информации, а также деятельность коллективных и индивидуальных субъектов, направленная на установление, изменение и прекращение правоотношений.*

Отразить в законе типовую дифференциацию правовых актов, например, правые акты-действия, правовые акты-документы (нормативные, ненормативные), акты фиксирующие правовые состояния (документы).

2. Создать раздел в законе «Формы правовых актов в Российской Федерации». В этот раздел необходимо включить описание формы законов, подзаконных, индивидуальных ненормативных правовых актов, формы смешанных правовых актов, формы правовых обычаев, правовых прецедентов и договоров нормативного содержания.

3. Необходимо законодательно закрепить легальные идентификаторы содержания правовых актов. В данный раздел следует включить признаки видов исходных норм и норм-правил поведения, а также признаки разовых общеобязательных предписаний.

Обратимся к исследованию идентификации субъектов и объектов правоотношений. Идентификация, субъектов и объектов правоотношений, представляет собой определенный механизм человеческого мышления, так или иначе, основанный на правовых регуляторах. Иными словами, данные средства мыслимой реальности – часть правосознания индивида. Известно, что правосознание, состоит из трех частей: сознательной части (правовой идеологии), неосознанной (правовой психологии) и предповеденческих элементов (установки и готовность к действию). Эти три части правосознания участвуют в идентификации субъектов и объектов правоотношений на основе правых норм и последующей их реализации в правовом поведении, неравномерно. Для правовой идентификации субъектов и объектов правоотношений необходима исходная правовая информация, содержащаяся в субъективных

образах индивида. Эта информация существует относительно обособленно от имеющейся правовой информации, существующей в реале. Исходная субъективная правовая информация это, не что иное, как идеологическая часть правосознания, содержащая определенный набор представлений о праве, регулирующем поведение субъектов и правовой статус объектов правоотношений. Существующий мыслимый правовой образ субъектов и объектов правоотношений может отличаться в зависимости от уровня образования и профессии, кроме того, это уровень может отличаться и от реально существующего правового регулирования.

Уровень личной идеологической части правосознания при правовой идентификации субъектов и объектов правоотношений, может «подгружаться» информацией о реально существующем и действующем праве, реализуя гносеологическую функцию правосознания. Отсюда проявляются два кластера правовой информации личностный (субъективный) и реальный (относительно объективный). Эти потоки пересекаются в правосознании на основе идентификации самого права, формируя оценочную функцию правосознания. На основе идентификации права, в процессе корреляции субъективного и объективного кластеров правовой информации о субъектах и объектах правоотношений (впрочем, данной корреляции может и не происходить в связи с особенностями личности субъекта идентификации права) производится оценка идентифицируемого правового регулятора и формы (степени) его воздействия на объекты и субъекты правоотношений.

На основе произведенной идентификации права формируется новая целостность идеологической части правосознания, направленная на правовую идентификацию субъектов и объектов правоотношений. Далее, через психологическую часть правосознания формируется установка на готовность действовать в правовой сфере самим субъектом идентифицирующим право. На базе состоявшейся правовой идентификации объектов и субъектов правоотношений формируется образ должного поведения этих субъектов и оценка правового состояния идентифицированных объектов правоотношений. В связи с рассмотренным механизмом идентификации права можно заключить, что

идентификация самого права, это первый этап любого вида юридической идентификации¹.

Процесс юридической идентификации субъектов правоотношений осуществляется, как правило, документарным способом с использованием материальных бумажных носителей информации или в цифровой форме.

Материальная форма идентификации личности уходит корнями в глубокую древность и существует по сей день (от металлических пластин и пергамента, до современных бумажных носителей информации). Согласно закону «Об информации, информатизации и защите информации» (№ 24-ФЗ, 20.02.95), документированная информация (документ) – это информация зафиксированная на материальном носителе с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать²

Основной идентификатор личности в бумажной форме – это паспорт гражданина. В соответствии Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» Паспорт гражданина Российской Федерации является основным документом, идентифицирующим личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации³.

При этом помимо основного документа гражданина РФ существует еще целый ряд личностных идентификаторов в бумажном варианте, например, карточка со страховым номером индивидуального лицевого счета (СНИЛС). Данный идентификатор оформляется на карточке и представляет собой - уникальный номер индивидуального лицевого счета, используемый для обработки сведений о физическом лице в системе индивидуального (персонифицированного) учета, а также для идентификации и аутентификации сведений о физическом

---

¹ Головкин Р.Б., Енгибарян М.А. Проблемы и перспективы идентификации права// Вестник ВЮИ ФСИН России. 2024 №1 С.

² Об информации, информационных технологиях и защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. – 2006. - № 31 (Ч. 1). – Ст. 3448

³ П.1 Положения о паспорте гражданина Российской Федерации// Постановление Правительства РФ от 08.07.1997 № 828 (ред. от 15.07.2021) «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2022) <http://pravo.gov.ru> (Обращение к ресурсу:06.12.2023).

лице при предоставлении государственных и муниципальных услуг и исполнении государственных и муниципальных функций¹.

Кроме того, в качестве личностных идентификаторов на бумажном носителе можно отметить идентификационный номер налогоплательщика (ИНН)², Полис обязательного медицинского страхования (ОМС)³.

С развитием цифровых технологий многие идентификаторы индивидуальных и коллективных субъектов правоотношений переходят в цифровую форму (электронная паспортизация, электронные трудовые книжки, цифровые СНИЛС и ОМС, цифровые базы дактилоскопии и генетических профилей и т.д.⁴ Но на этом пути имеются помимо чисто технических проблем, множество юридико-технических недостатков и коллизий.

Так, например, принятый 29.12.2022 и вступающий поэтапно в юридическую силу с 2023, по 2027 годы Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» устанавливает правовое регулирование отношений, возникающие при осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных⁵. Представляется, что некоторые положения данного закона представляются дискуссионными.

---

¹ Ст.1 Федеральный закон от 01.04.1996 № 27-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.05.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (Обращение к ресурсу: 06.12.2023).

² П.7 ст. 84 «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Собрание законодательства РФ», № 31, 03.08.1998, ст. 3824.

³ Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 06.12.2010, № 49, ст. 6422.

⁴ Там же

⁵ Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

В п.6 Ст. 2 данного закона закреплена норма-дефиниция понятия «идентификатор», **которое рассматривается как** - уникальное обозначение сведений о лице, необходимое для определения такого лица. С точки зрения юридической техники формирования правовых понятий представленная редакция проявляет несоответствие термина, обозначающего определенный объем понятия. Термин «идентификатор» сформулирован шире нежели объем заложенного смысла нормы, т.к. идентификатор может принадлежать не только физическому, но и юридическому лицу, а также к какому-либо объекту. Кроме того, в тексте определения, также, целесообразно уточнить, что данное понятие касается физических лиц. Следовательно, указанный термин предположительно должен звучать как *«юридический идентификатор физического лица»*.

Имеет видимые юридико-технические изъяны и закрепление в законе понятия идентификации (п.7. ст.2 ФЗ-572). Так, в законе устанавливается, что Идентификация - совокупность мероприятий по установлению сведений о лице и их проверке, осуществляемых в соответствии с федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами, и сопоставлению данных сведений с идентификатором¹. Думается, что и в этом случае, термин шире изложенного определения в норме п.7 статьи 2, т.к. идентификация, это распознавание объектов субъектов, явлений, процессов и самого права. Следовательно, необходимо рассматриваемый термин рассматривать как *юридическую идентификацию физического лица*.

В связи с приведенным суждением, предлагаю новую редакцию п. ст.2 ФЗ-572 «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». *Идентификация физических лиц - это регулируемый правовыми нормами порядок определения сущностных свойств и индивидуальных особенностей*

Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Российская газета <https://rg.ru/documents/2023/01/09/document-identifikaciya.html> (Обращение к ресурсу:05.12.2023).

¹ Там же.

участников и правоотношений на соответствие необходимым качествам, установленным законодательством и сопоставлению данных сведений с идентификатором.

Предлагаю дополнить п. 4. Статьи 3, где фиксируется перечень обрабатываемых видов биометрических персональных данных п. 4.3 следующего содержания: *«иные персональные данные определяемые законодательством».*

Также, представляется, что развитие технических средств идентификации личности ее варианты могут быть законодательно расширены. Тем более, данное положение согласуется с нормой п. 20 статьи 3 настоящего закона, где закреплено, что законодательством Российской Федерации при осуществлении идентификации и (или) аутентификации с использованием биометрических персональных данных физических лиц должна быть осуществлена дополнительная аутентификация физического лица способами, установленными законодательством Российской Федерации¹. В качестве увеличения объема используемых технических средств идентификации целесообразно дополнить статью 2 п. 12. нормой-дефиницией, закрепляющей понятие, обозначаемого термином «мониторинг региональных сегментов единой биометрической системы», который употребляется в п.19. ст. 5 настоящего закона, без раскрытия объема понятия им обозначаемого.

В качестве юридико-технической погрешности, влияющей на обеспечение прав и свобод человека следует отметить некорректную формулировку ч.1 статьи 9 рассматриваемого закона «Осуществление идентификации с использованием единой биометрической системы» которая противоречит нормам Конституции РФ. Так, в ч.1 ст.9 ФЗ-572 устанавливается возможность идентификации физического лица без его личного участия², вместе с тем, согласно ч.1 ст.24 Конституции

---

¹ Там же.

² Ч.1 ст. 9 Федерального закона от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Российская газета <https://rg.ru/documents/2023/01/09/document-identifikaciya.html> (Обращение к ресурсу:05.12.2023).

Российской Федерации «сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются»¹.

В целом, не смотря на определенные погрешности и юридико-технические недостатки рассмотренный Федеральный закон «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных» является важным шагом в правовом регулировании цифровой идентификации физических лиц -. субъектов правоотношений.

В дополнение к современному правовому регулированию идентификации субъектов правоотношений целесообразно отметить Указ Президента РФ от 18.09.2023 № 695 «О представлении сведений, содержащихся в документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, с использованием информационных технологий». В данном правовом акте устанавливается возможность гражданам предоставлять государственные и муниципальные органы документы (в т.ч. удостоверяющие личность) в электронной форме с использованием мобильного приложения федеральной государственной информационной системы "Единый портал государственных и муниципальных услуг», при этом, предоставленные документы приравниваются к документам, представленным на бумажном носителе(п.1 Указа...)². Юридическим лицам предоставлено право осуществлять получение и (или) проверку сведений, представленных с использованием мобильного приложения (п.4 Указа...)³. В связи с указанными обстоятельствами, думается, что требуется дополнительное правовое регулирование работы юридических лиц по идентификации физических субъектов правоотношений, чтобы минимизировать возможные нарушения прав человека в данной сфере общественных отношений.

---

¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

² Указ Президента РФ от 18.09.2023 N 695 "О представлении сведений, содержащихся в документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, с использованием информационных технологий" //"Собрание законодательства РФ", 25.09.2023, N 39, ст. 7012.

³ Там же.

Идентификация объектов правоотношений регулируется комплексно ее можно подразделить на *идентификацию товаров и живых объектов* правоотношений. Идентификация товаров, на сегодняшний день, в основном регулируется постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2019 года № 1956 «Об утверждении Правил маркировки товаров легкой промышленности средствами идентификации и особенностях внедрения государственной информационной системы мониторинга за оборотом товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, в отношении товаров легкой промышленности» с изменениями внесенными постановлением Правительства РФ от 13.11.2023. № 1899. Данный правовой акт утвердил «Правила маркировки товаров легкой промышленности средствами идентификации» в п. 2 Правил, фиксируется понятие маркировки товаров рассматриваемое как нанесение средств идентификации на потребительскую упаковку, или на товары, или на ярлык, или на этикетку, а в случае сформированного при производстве товаров набора, потребительская упаковка которого не может быть вскрыта без повреждения, регистрация в информационной системе мониторинга кода идентификации, входящего в состав набора, без нанесения соответствующего средства идентификации на потребительскую упаковку товара, входящего в состав этого набора, или на товар, или на ярлык, или на этикетку, располагаемую на такой потребительской упаковке¹.

Животные как объекты правоотношений также подлежат идентификационной маркировке. Основной правовой акт, регламентирующий данный вид идентификации это закон РФ «О ветеринарии», который предусматривает «Ветеринарные правила осуществления идентификации и учета животных» (статья 2.5)². Сами правила и перечень ви-

---

¹ Постановление Правительства от 31 декабря 2019 года № 1956 «Об утверждении Правил маркировки товаров легкой промышленности средствами идентификации и особенностях внедрения государственной информационной системы мониторинга за оборотом товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, в отношении товаров легкой промышленности»// <https://docs.cntd.ru/document/564110764> (Обращение к ресурсу: 14.12.2023)

² Закон РФ от 14.05.1993 № 4979-1 «О ветеринарии»/ с изм. внесен. Федеральным законом от 28.06.2022 № 221-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О ветеринарии» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206280083> (Обращение к ресурсу: 18.12.2023).

дов животных, подлежащих идентификационной маркировке закреплены Приказом Минсельхоза России»¹. Животные подлежат маркированию, идентификации и учету в целях: выявления источников и путей распространения возбудителей заразных болезней животных; предотвращения распространения заразных болезней животных, предотвращения выпуска в обращение продукции животного происхождения не соответствующей установленным требованиям. Согласно законодательству идентификационное маркирование представляет собой прикрепление к телу животного, нанесение на тело животного, закрепление на теле животного или введение в тело животного средства идентификации².

В целом идентификация животных как объектов правоотношений в достаточной степени урегулирована правом, тем не менее, имеются перспективы развития правового регулирования этой группы правоотношений в связи с развитием средств идентификации³.

Во-первых, представляется целесообразным четко установить на законодательном уровне полномочия по идентификации и учету животных.

Во-вторых, необходимо отразить в законодательстве механизм идентификационной маркировки животных.

В целом подводя итог исследованию юридической идентификации необходимо отметить следующие закономерности данных процессов.

Прежде всего, следует отметить тот факт, что юридическая идентификация представляет собой сложное триединое явление в виде механизма определения сущности самих правовых актов, особенностей установления характеристик личности как субъекта правоотношений, а также порядок проявления объектных свойств товаров и животных

---

¹ Приказ Минсельхоза России от 22.04.2016 № 161 «Об утверждении Перечня видов животных, подлежащих идентификации и учету» (Зарегистрировано в Минюсте России 20.05.2016 № 42199) // <https://fsvps.gov.ru/files/prikaz-minselhoza-rossii-ot-22-04-2016-n-161-ob-ut>» (Обращение к ресурсу: 18.12.2023).

² Там же

³ Письмо департамента ветеринарии министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 21 марта 2022 года № 25-Р-1739/ог-1595 «Об осуществлении идентификации и учета животных» // <https://docs.cntd.ru/document/350117340> (обращение к ресурсу: 18.12.2023).

на соответствие необходимым качествам установленным законодательством.

Кроме того, идентификацию физических лиц можно рассматривать как регулируемый правовыми нормами порядок определения существенных свойств и индивидуальных особенностей участников и правоотношений на соответствие необходимым качествам, установленным законодательством и сопоставлению данных сведений с идентификатором.

Представляется, что система нормативных правовых актов, регламентирующая юридическую идентификацию субъектов и объектов правоотношений в Российской Федерации, создана и развивается. Вместе с тем, имеются юридико-технические логические противоречия и неточности, которые целесообразно скорректировать на законодательном уровне.

Таким образом, углубленное исследование юридической идентификации субъектов и объектов правоотношений является актуальной необходимостью обусловленной не решенными проблемами правового регулирования и юридической практики субъектной и объектной идентификации с в системе правоотношений.

Дидактическая единица 5 **Юридическая проактивность**

Право и выражающее его законодательство - это достаточно устойчивая и динамичная система правил, стандартов, установлений, с помощью которых регулируются общественные отношения. Данная система, преимущественно, направлена на фиксацию уже сложившихся механизмов социального общения. Кроме того, государство (в лице соответствующих органов и должностных лиц) может формировать правовые предписания на основе опыта модуляции социальных связей и процессов, и на этой основе, формируя регулятивную перспективу развития правоотношений. Иными словами, правовая система опирается на существовавшие и существующие общественные отношения, с одной стороны, фиксируя на законодательном уровне отвечающие интересам государства и общества сложившиеся алгоритмы механизмов упорядочения поведения на основе различных социальных

норм (морали обычаев, религиозных, и т.д.), с другой стороны государство формирует собственные, оригинальные правовые нормы исходя из необходимости регулирования сложившихся и формирующихся общественных отношений.

Создание правовых норм, на перспективу появления тех или иных общественных отношений, в современном правовом регулировании, менее выражено, так как, те, или иные отношения могут не наступить или проявятся в иных формах, которые не предусматривались правом. В связи с указанными обстоятельствами, на сегодняшний день, перспективное регулирование, в основном выражается в создании норм-дефиниций, норм-принципов, определительно-установочных и других исходных правовых регуляторов, внешне выражающихся в различного рода, правовых актах программного свойства. В качестве примера можно назвать: «Национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации»»¹, Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»², Распоряжение Правительства РФ р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года»³, и др.

Вместе с тем, регулирование и подготовка к регулированию отношений с помощью права, насущная необходимость. В связи с данным обстоятельством, в отечественном государстве проводится большая инновационная работа по стимулированию правовой активности граждан и должностных лиц. В данном ряду следует отметить закрепление в законе возможности упреждающих действий в форме проактивности.

Введенная Федеральным законом от 30.12.2020 № 509-ФЗ Статья 7.3. Федерального закона «Об организации предоставления государ-

---

¹ «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7, [URL:https://digital.gov.ru/ru/](https://digital.gov.ru/ru/) (обращение к ресурсу: 01.11.2023).

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» «Собрание законодательства РФ», 05.07.2021, № 27 (часть II), ст. 5351.

³ Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // «Собрание законодательства РФ», 17.05.2021, № 20, ст. 3397.

ственных и муниципальных услуг» закрепила возможность организации предоставления государственных и муниципальных услуг в упреждающем (проактивном) режиме¹. Вместе с тем, в данной норме, да, и в других статьях закона, отсутствует дефиниция использованного в законе термина «проактивность». Некоторые исследователи механизмов управления предоставлением государственных и муниципальных услуг предлагают доктринальное определение проактивности в праве, которую трактуют как поведение, выражающееся в готовности действовать активно и самостоятельно, а также осуществлять конкретные мероприятия, обуславливающие достижение заданных целей, умение планировать и корректировать свои действия, исходя из текущей обстановки и меняющихся обстоятельств².

Закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» не фиксируя дефиницию проактивности, тем не менее, закрепляет два вида возможных действий со стороны органа, призванного оказывать государственную или муниципальную услугу:

1) осуществлять мероприятия, направленные на обеспечение результатов реализации государственных и муниципальных услуг;

2) при наличии запроса заявителя о предоставлении государственных или муниципальных услуг, в отношении которых у заявителя могут появиться основания для их предоставления ему в будущем, проводить мероприятия, направленные на формирование результата предоставления соответствующей услуги.³

Конкретизация механизмов предоставления государственных или муниципальных услуг предусматривается в соответствующих регламентах⁴. При этом, терминологически проактивность в административных регламентах не упоминается. Тем не менее, содержательно, в

---

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.12.2022) // «Собрание законодательства РФ», 02.08.2010, № 31, ст. 4179.

² Чистюхин В.В. Современная модель надзора за некредитными финансовыми организациями // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 1. С. 60 – 72.

³ Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.12.2022) // «Собрание законодательства РФ», 02.08.2010, № 31, ст. 4179.

⁴ Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.12.2022) // «Собрание законодательства РФ», 02.08.2010, № 31, ст. 4179.

той или иной форме, этот правовой режим можно проявить практически в любом административном регламенте. Например, п. 6.8. Административного регламента предоставления Министерством экономического развития Российской Федерации государственной услуги по заключению договора аренды государственного и (или) муниципального имущества, расположенного в границах особой экономической зон, обязывает должностных лиц, соответствующих подразделений Минэкономразвития России совершать ряд действий, призванных обеспечить реализацию правомочий субъектов права на оказание государственной услуги в виде подготовки договора аренды объекта недвижимости¹. Подобные нормы содержатся и в других административных регламентах, например, в Административном регламенте предоставления Министерством Российской Федерации по делам Северного Кавказа государственной услуги по заключению договора аренды государственного и (или) муниципального имущества, расположенного в границах особой экономической зоны, находящейся на территории Северо-Кавказского федерального округа, установлено, что доступ к информации о сроках и порядке предоставления услуги осуществляется без выполнения заявителем каких-либо требований². Административный регламент предоставления государственной (муниципальной) услуги в Ковровском районе Владимирской области по подготовке и утверждению документации по планировке территории обязывает соответствующие местные органы осуществлять комплекс

---

¹ Приказ Минэкономразвития России от 28.10.2013 № 627 «Об утверждении Административного регламента предоставления Министерством экономического развития Российской Федерации государственной услуги по заключению договора аренды государственного и (или) муниципального имущества, расположенного в границах особой экономической зоны, для осуществления технико-внедренческой, промышленно-производственной, туристско-рекреационной деятельности или деятельности в портовой особой экономической зоне» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.02.2014 № 31237) // «Российская газета», № 38, 19.02.2014.

² Приказ Минкавказ России от 28.07.2017 № 107 «Об утверждении Административного регламента предоставления Министерством Российской Федерации по делам Северного Кавказа государственной услуги по заключению договора аренды государственного и (или) муниципального имущества, расположенного в границах особой экономической зоны, находящейся на территории Северо-Кавказского федерального округа, для осуществления технико-внедренческой, промышленно-производственной, туристско-рекреационной деятельности или деятельности в портовой особой экономической зоне» (Зарегистрировано в Минюсте России 16.11.2017 № 48933) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, (обращение к ресурсу: 01.12.2023).

мероприятий по обеспечению информирования населения о наличии и механизмах предоставления государственных (муниципальных) услуг¹.

Как видно из приведенных примеров, проактивность субъектов предоставления государственных (муниципальных) услуг формально не предусматривается административными регламентами, но с учетом требований статьи 7.3. Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» в указанных регламентах закрепляется выполнение условия условий реализации проактивности государственных (муниципальных органов), это - проведение мероприятий, направленных на подготовку результатов предоставления государственных и муниципальных услуг, а также мероприятий в отношении услуг основания предоставления которых у заявителя могут появиться в будущем.

В качестве условий реализации режима проактивности законом устанавливается: «наступление событий, являющихся основанием для предоставления государственных или муниципальных услуг»². Представляется, что формулировка инициации проактивности в данном виде проявляет некоторые юридико-технические погрешности и противоречия.

Прежде всего, в указанной части нормы статьи 7.3 ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» установление правоотношений проактивности связывается лишь с обстоятельствами, перечисленными в п.1 и п.2, данной статьи. Данные обстоятельства возникновения проактивности и мероприятий, составляющих данное явление, проявляют юридико-техническое противоречия формулировки рассматриваемой нормы. Так, обстоятельства, в связи с которыми, возникают отношения проактивности именованы в

---

¹ Постановление администрации Ковровского района от 23.11.2022 № 580 «Об утверждении административного регламента предоставления государственной (муниципальной) услуги по подготовке и утверждению документации по планировке территории" (вместе с «Административным регламентом предоставления государственной (муниципальной) услуги «Подготовка и утверждение документации по планировке территории» на территории Ковровского района Владимирской области») // «Вестник Ковровского района», № 54/1, 01.12.2022.

² Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.12.2022) // «Собрание законодательства РФ», 02.08.2010, № 31, ст. 4179.

законе «события», т.е. формально, это юридический факт, не связанный с волей участников данных правоотношений. Вместе с тем, анализ содержания перечня мероприятий, реализующих проактивность показывает, что события как юридический факт, с которым нормы права связывают возникновение правоотношений проактивности могут рассматриваться лишь как относительные события, связанные с волей третьих лиц, в данном это воля лиц, инициирующих реализацию рассматриваемого закона.

Кроме того, формулировка п. 1.1. и 1.2. ст.7.3 ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», закрепляющих мероприятия по реализации правоотношений проактивности, свидетельствует, в пользу того, что основанием возникновения правоотношений проактивности являются не юридические факты–события, а юридические факты–действия в форме юридических актов, т.е. действий, прямо направленных на установление, изменение и прекращение правоотношений, в связи с проактивностью.

Следует обратить внимание и на тот факт, что проактивность соответствующих субъектов, призванных оказывать государственные или муниципальные услуги сформулирована в законе как субъективное право, т.е. иными словами государственные и муниципальные органы могут и не осуществлять перечень мероприятий, закрепленных в П. 1.1. и 1.2. ст.7.3 ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Думается, что такая формулировка некорректна, т.к. зафиксированный в данной норме перечень мероприятий направлен на обеспечение реализации государственной или муниципальной услуги, поэтому, если рассматривать эти мероприятия лишь как субъективное право, то, формально, получается, что орган или должностное лицо могут не оказывать государственные или муниципальные услуги, в принципе.

Фактически расширительная формулировка проактивности в ст.7.3. ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» как совокупности предусмотренных законом упреждающих действий, позволяющих в дальнейшем, обеспечить реализацию другого правоотношения, связанного с правоотношением проактивности, позволяет в рамках проактивности, рассматривать другие правоотношения, направленные на профилактику правонарушений, на регулирование необходимой обороны, преюдиции, здравоохранения,

а также проявлять варианты проактивности в законодательстве о режимах, чрезвычайных ситуациях и военного времени, и т.д. Иными словами, объем понятия «проактивность» в соответствии с действующим законодательством может быть существенно увеличен.

Далее, отметить и тот факт, что смысл проактивности, отраженный в законодательстве, несколько отличается от общеупотребительного значения данного термина¹, следовательно целесообразно вести речь о *юридической проактивности*.

И, наконец, с учетом того, что некоторые виды проактивности предусмотрены законодательством, то проактивность может идентифицироваться в качестве особого правового отношения.

С учетом проведенного исследования представляется возможным предложить дефиницию юридической проактивности.

Юридическая проактивность – это предусмотренное правовыми нормами возможное, активное поведение, субъектов уполномоченных и обязанных в рамках правоотношений, на реализацию которых, направлены меры, составляющие содержание проактивности.

Дидактическая единица 6

Правовое регулирование техники наименований в законодательстве

Отечественное законодательство оперирует знаковой системой русского языка, который представляет собой логико-информационную систему, выраженную внешне в терминологии. Законодательная терминология многообразна и отражает многочисленные стороны общественной жизни, обеспечивая их правовое регулирование.

Важное место среди терминов, используемых в законодательстве занимают наименования. Наименования в праве достаточно распространённое явление, без которого невозможно правовое регулирование общественных отношений. Наименования в праве как элемент юридической терминологии прямо отражаются и закрепляются в более чем

---

¹ Например, в некоторых источниках «проактивность» рассматривается, как деятельность и способ жизни, когда человек не реагирует на воздействия извне, а сам оказывается автором воздействий, выбирает свои действия сам // Проактивность. <https://psychologos.ru/articles/view/proaktivnost> (обращение к ресурсу 02.12.2023).

пятидесяти правовых актах федерального значения¹. Например, в части 2 статьи первой Конституции Российской Федерации говорится о равнозначности наименований нашего государства «Российская Федерация и Россия»². Статья 54 Гражданского кодекса Российской Федерации рассматривает наименование юридического лица как средство его аутентификации, индикатор организационно-правовой формы организации, ее деятельности и места нахождения³. Пункт 11, части 5 статьи 8 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» рассматривает наименование здания, сооружения, помещения, единого недвижимого комплекса, предприятия в качестве существенного маркера имущественного комплекса при регистрации недвижимости⁴.

Непосредственно наименованиям посвящен Федеральный закон «О наименованиях географических объектов, который достаточно системно регулирует юридическую работу с наименованиями. В данном

---

¹ См., например: Закон РСФСР от 25.12.1991 № 2094-1; «Об изменении наименования государства Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика»; Федеральный конституционный закон от 25.03.2004 № 1- Федеральный закон от 26.12.2000 № 149-ФЗ; «О присвоении столице Республики Ингушетия наименования - Магас» ФКЗ (ред. от 12.04.2006); «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа»; Федеральный конституционный закон от 14.10.2005 № 6-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Красноярского края, Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и Эвенкийского автономного округа»; Федеральный конституционный закон от 21.07.2007 № 5-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа»; Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021) «Об обществах с ограниченной ответственностью»; Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О некоммерческих организациях»; Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021), и др.

² Конституция Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу: 21.01.2024).

³ Статья 54 ГК РФ. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу: 20.01.2024).

⁴ Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2021) // СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу: 20.01.2024).

законе сформирован и закреплён в статье 1 базовый понятийно-категориальный аппарат, обеспечивающий правильное понимание и использование терминов, обуславливающих юридическое выражение географических объектов¹. Согласно данному закону юридическое закрепление географических наименований позволяет фиксировать наиболее существенные признаки географического объекта, местности, в которой он расположен, особенности жизнедеятельности населения проживающего на территории этого объекта². Вместе с тем, в законе не сформированы исходные определительно установочные нормы – фиксирующие цели и задачи данного законодательства. Из контекста анализа данного закона можно заключить, что его цель - охрана³ наименований географических объектов как составной части исторического и культурного наследия народов Российской Федерации⁴, которая объективируется в задачах установления, нормализации, употребления, регистрации, учёта и сохранения наименований географических объектов⁵. Между тем, как представляется, главная цель этого закона - это аутентификация наименований географических объектов с точки зрения их участия в правовом регулировании общественных отношений в составе объектов либо элементов субъектов права. В качестве объектов права географические объекты могут выступать в качестве показателя правового статуса субъекта государства, например, статуса столицы России⁶. В качестве характеристики субъекта права наименование географического объекта может проявляться в том случае, если оно будет

---

¹ Статья 1. Федеральный закон от 18.12.1997 № 152-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О наименованиях географических объектов» // СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу: 20.01.2024).

² Ч.2 статьи 7 Федерального закон от 18.12.1997 № 152-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О наименованиях географических объектов» // СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу: 20.01.2024).

³ Нарушение требований данного закона влечёт юридическую ответственность, например, Статья 19.10. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу: 20.01.2024).

⁴ Статья 11 Федерального закона от 18.12.1997 № 152-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О наименованиях географических объектов» // СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу: 20.01.2024).

⁵ Статья 4 Федерального закона от 18.12.1997 № 152-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О наименованиях географических объектов» // СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу: 20.01.2024).

⁶ Закон РФ от 15.04.1993 № 4802-1 (ред. от 25.05.2020) «// СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу: 20.01.2024).

присоединено к наименованию определенной организации, например, «Мэр Москвы»¹. Иными словами, наименования географических объектов - это не только объект правовой охраны, но и объект иных правоотношений, а также элемент наименования субъектов правоотношений. В связи с данным обстоятельством представляется необходимым модернизировать существующий закон «О наименованиях географических объектов» дополнив его выявленными дополнительными объектно-субъектными свойствами и отразить все правовые свойства данной сферы правового регулирования в новом наименовании данного закона, например, ФЗ «О юридической топонимике».

Не менее важное значение имеют наименования в сфере правового регулирования деятельности коллективных (государственных и негосударственных организаций). Как уже отмечено, в отличие наименования географических объектов единый правовой акт, регулирующий порядок, формы, регистрацию и т.д. наименований различных органов и организаций отсутствует в отечественной правовой системе. Отдельные элементы регулирования наименования организаций содержатся некоторых правовых актах конституционного, муниципального и гражданского права.

Так, например, Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в преамбуле уравнивает наименования «исполнительные органы государственной власти субъекта Российской Федерации» и «органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации» для обеспечения латентности и порядка в обеспечении реализаций полномочий указанной системы органов государства². Также в данном законе закрепляются особенности наименования должностей руководителей субъекта Российской Федерации, где в п.6 ст. 18 сказано, что наименование высших должностей руководителей субъектов Российской Федерации определяется законодательством субъектов Федерации с учетом исто-

---

¹ Указ Мэра Москвы от 05.03.2020 № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» // СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу: 20.01.2024).

² Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу:20.01.2024).

рических, национальных и иных традиций данного субъекта Российской Федерации. При этом, наименование указанной должности не может содержать слов и словосочетаний, составляющих наименование должности главы государства - Президента Российской Федерации¹.

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» фиксирует наименования территориальных единиц местного самоуправления и объем обозначаемых ими понятий. Например, сельское поселение, городское поселение, поселение - городское или сельское поселение; муниципальный район, и т.д.²

Указом Президента РФ «О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации» закрепляются наименования типовых государственных должностей³.

В целом, как видно из приведенных примеров законодательства наименование государственных и муниципальных органов служит, в основном структуризации и гармонизации механизма государства, которые позволяют максимально эффективно выполнять функции государства.

В свою очередь, наименования негосударственных объединений служат несколько иным целям, в основном организации экономического взаимодействия в качестве субъектов правоотношений. Об этом факте в достаточной мере свидетельствуют нормы гражданского законодательства. Так, например, согласно статьи 1473 ГК РФ⁴ организация являющаяся юридическим лицом под своим фирменным наименованием выступает субъектом гражданского оборота. Наименование

---

¹ Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу:20.01.2024).

² Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2021) // СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу:20.01.2024).

³ Указ Президента РФ от 04.12.2009 № 1381 (ред. от 05.10.2015) «О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу:20.01.2024).

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.01.2021) // СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу: 20.01.2024).

данной организации должно быть официально зарегистрировано, содержать указание на его организационно-правовую форму. Вместе с тем, для формирования фирменного наименования юридических имеются в законе определенные правила, которые, почему-то, складываются только из запретов. Так, согласно п. 4 статьи 1473 в фирменное наименование юридического лица запрещается включать: официальные наименования иностранных государств, а также термины, производные от таких наименований; официальные наименования федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления; полные или сокращенные наименования общественных объединений; обозначения, противоречащие общественным интересам, а также принципам гуманности и морали¹.

Данные запреты обусловлены общественной практикой когда использование в фирменном наименовании организации запрещенных наименований может вызвать заблуждение у потенциальных потребителей услуг такой коммерческой организации в отношении содержания, качества предоставляемых услуг и принадлежности данной организации к органам государственной власти, а, следовательно, может вызвать у потребителя стойкую ассоциацию с участием государства в деятельности общества либо с особой значимостью деятельности этого общества в государственных интересах².

Таким образом, так как рассмотренные в примере аспекты наименований организаций регулируются гражданским правом, то к установлению наименования данных организаций можно применить принцип, «все что не запрещено законом, то разрешено». Следовательно, указан-

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.01.2021) // СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу: 20.01.2024).

² Определение Верховного Суда РФ от 02.07.2019 № 305-ЭС19-11476 по делу № А40-213716/2018 Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о понуждении изменить фирменное наименование. Решение: В передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как суды пришли к правильному выводу об отсутствии доказательств наличия у ответчика разрешения на использование в своем фирменном наименовании официального наименования «государство» или «государственный», а также слов, производных от этого наименования.» // СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу: 20.01.2024).

ные выше запреты, касающиеся наименований негосударственных организаций, устанавливают границу, за пределами которой организации могут устанавливать свое наименование по собственному усмотрению.

В целом, по образу топонимики, законодательство, регулирующее наименования различных коллективных (государственных и негосударственных) субъектов права можно назвать *юрисорганонимическим*.

Что же касается наименования явлений, относящихся к категории «право», то необходимо отметить, что право, регулируя использование наименований, само по себе, представляет собой систему терминов – наименований элементов правовой системы, следовательно, и наименование правовых актов, также, требует правового регулирования.

Законодательное регулирование, наименований правовых актов, как и в случае с наименованиями государственных и негосударственных органов, отражается во множестве, порой не связанных между собой правовых актов, специально не ориентированных на порядок и особенности наименований правовых актов, а лишь затрагивающих данную проблему в части касающейся наименований. При этом, проблему наименований правовых актов иногда приходится «проявлять». Например, в Регламенте Государственной Думы Российской Федерации (РГД РФ), который регулирует законотворческие процедуры прямо не закреплены особенности наименования издаваемых актов, т.к. предполагается, что Государственная Дума издает только законы, вместе с тем, в п. «а» ч.1 статьи 105 РГД РФ указывается о необходимости указания в пояснительной записке к законопроекту указания на предмет потенциального законодательного регулирования этого проекта¹. К тому же, «закон» - это термин обозначающий общее понятие, а конкретный закон имеет конкретное наименование. Поэтому, представляется целесообразным дополнить статью 105 Реглаamenta Государственной Думы ч.1 п «а» информацией о наименованиях законопроектов.

Наименования правовых актов регулируются некоторыми региональными правовыми актами о правовых актах. Например, статья 4 Закона города Москвы «О правовых актах города Москвы» содержит си-

---

¹ Регламент государственной Думы <http://95.173.130.41/duma/about/regulations/chapter-12/> (обращение к ресурсу: 22.01.2024.)

стему наименований правовых актов г. Москвы: Устав г. Москвы, законы, города Москвы, подзаконные акты города Москвы, указы Мэра г. Москвы, и т.д.¹ Иными словами, данный акт содержит лишь перечень наименований системы правовых актов г. Москвы, которые по своей сути являются общими понятиями. Формирование индивидуальных наименований «выход» за пределы регулирования отношений данным законом.

Отдельные положения о наименовании правовых актов содержатся в некоторых ведомственных правовых актах. Например, Приказ Минюста России «Об утверждении Разъяснений о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» в п.21-23 закрепляет некоторые правила формирования наименований правовых актов:

- название нормативного правового акта должно соответствовать его содержанию;

- акта должно, отражать суть акта;

- наименование акта должно в краткой форме раскрывать тему правового регулирования;

- название нормативного правового акта не должно быть громоздким, в нем могут содержаться обобщения, выражающие суть самого акта, без цитирования в полном объеме положения акта законодательства Российской Федерации, предусматривающего издание нормативного правового акта;

- в случае если утверждается новый нормативный правовой акт и одновременно признается утратившим силу (не подлежащим применению) один или несколько действующих нормативных правовых актов, то в названии акта не требуется указывать на признание утратившим силу (не подлежащим применению) действующего нормативного правового акта (действующих нормативных правовых актов)².

---

¹ Закон города Москвы от 8 июля 2009 года № 25 «О правовых актах города Москвы» (с изменениями на 29 апреля 2019 года) // <https://docs.cntd.ru/document/3711954> (обращение к ресурсу:22.01. 2024).

² Приказ Минюста России от 23.04.2020 № 105 «Об утверждении Разъяснений о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.04.2020 № 58222) (обращение к ресурсу: 22.01.2024).

Следует отметить, что правовое регулирование наименований правовых актов изобилует существенными пробелами и требует большой правотворческой работы по нормативному восполнению данных пробелов. Сферу правового регулирования наименований в праве целесообразно именовать как юриснормонику.

В целом, наименования имеют широкое отражение в действующем законодательстве и представляют собой отдельную группу правоотношений и сферу юридических исследований (юрисника).

Воплощение наименований в законодательстве обеспечивается юридической техникой, которая используется в правотворческих процессах, тем не менее, имеются и особенности, обусловленные распространённостью наименований в различных отраслях законодательства, что, в свою очередь, предопределяет необходимость технико-юридической концентрации использования наименований в праве в специальном законе «О юридических наименованиях». Кроме того, целесообразно внести соответствующие изменения и дополнения в действующее законодательство.

Дидактическая единица 7

Правовое регулирование общественных отношений, складывающихся в связи с использованием транспортных средств

Общественные отношения, складывающиеся в связи с использованием транспортных средств как предметом правового регулирования

Серьезной теоретической проблемой современной правовой науки является вопрос соотношения права и политики, а применительно к транспортной деятельности – транспортного права и транспортной политики.

Как известно, одной из наиболее эффективных форм воздействия государства на общественные отношения является осуществление правового регулирования. В связи с этим любую отрасль права, включая транспортное право, можно рассматривать как явление политическое. Политика является непременным условием формирования любых с отраслевой точки зрения правовых норм. Равным образом право – наиболее эффективный проводник выраженной в нем политики. Политика, воплотившись в право, уже не только самостоятельно, но и с помощью

правовых средств оказывает обратное воздействие на материальную жизнь общества¹. Это происходит потому, что политика, опосредованная правовыми нормами, «широко наделяется такими характерными для юридически организованных процессов и механизмов свойствами, как определенность, общеобязательность, нормативность, обеспеченность государственно-правовыми средствами»². В связи с этим вполне справедливыми являются утверждения о том, что во всех разновидностях политики присутствует юридическая часть³, что аполитичных отраслей права с точки зрения формирования правовых норм и реализации существующей политики не существует⁴. В условиях существования демократического государства, коим является сегодня Россия, все правовые решения принимаются в политическом процессе. Право является средством достижения политического компромисса, баланса интересов различных общественно-политических сил, их устремлений. В этом смысле его можно рассматривать как возведенную в закон государственную (политическую) волю общества. Словом, речь идет о политической составляющей права, политическом содержании правовых институтов. Безусловно, все это в полной мере относится и к транспортной политике, и к транспортному праву.

Под понятием «политика» понимается деятельность органов государственной власти и государственного управления, отражающая общественный строй и экономическую структуру страны, а также деятельность общественных классов, партий и других общественных организаций, общественных группировок, определяемая их интересами и целями⁵. В буквальном переводе с греческого слово «политика» означает то, что относится к государству, его устройству, сущности, форме, содержанию, развитию. Политика – это форма взаимоотношений между классами, социальными группами, историческими общностями (народами, нациями), между партиями, так или иначе связанная с вла-

---

¹ Агешин Ю. А. Политика, право, мораль. М., 1982. С. 57.

² Степанов И. М. Конституция и политика. М., 1984. С. 27.

³ Коробова А. П. Правовая политика: понятия, формы реализации, приоритеты в современной России : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000. С. 40.

⁴ Карасева М. В. Финансовое право — политически «напряженная» отрасль права // Государство и право. 2001. № 8. С. 60.

⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : Русский язык, 1986. С. 478.

стью, т.е. способностью принуждать большие массы людей соответствующим образом действовать, решать, выполнять определенные задачи¹.

Составной частью общей системы политики является транспортная политика, под которой мы предлагаем понимать систему общественных взглядов, отношений и учреждений, а также определяемую ими деятельность государства и его отдельных структур, других социальнополитических институтов общества, направленную на устойчивое функционирование и развитие транспортной системы страны. Главный смысл и предназначение транспортной политики состоит в обеспечении бесперебойного функционирования и определении перспектив развития транспортной системы страны. Сферу действия транспортной политики составляют властные отношения, непосредственно связанные с функционированием различных видов транспорта.

По своему предназначению транспортная политика призвана:

- а) оценивать возможность, необходимость и перспективы развития транспортного комплекса страны;
- б) определять количественные и качественные характеристики транспортной системы страны в интересах экономического развития, повышения обороноспособности;
- в) выработать механизм реализации планов развития транспортного комплекса.

На международный аспект транспортной политики указывает в своих исследованиях В. И. Якунин². Транспортная среда, указывает данный автор, в глобальном масштабе сохраняет некоторые свои национальные и региональные особенности, выступает объектом и одновременно инструментом политического влияния. Часто именно политический фактор осложняет сотрудничество государств в транспортной и иных сферах.

Оценивая значение транспортной политики для интеграции России в мировое сообщество, Ю. А. Харламова применительно к функционированию железнодорожного транспорта отмечает, что нигде в

---

¹ Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976. С. 48.

² Якунин В. И. Политология транспорта. М. : Экономика, 2006; Его же. Проблемы международной гармонизации железнодорожного права России : монография. М. : Научный эксперт, 2008.

мире развитие железнодорожного комплекса так тесно не связано с государственной инициативой, как в России, осознавшей прямую зависимость между развитием железных дорог и своими геополитическими, а ныне геостратегическими и геоэкономическими интересами. Российский железнодорожный транспортный комплекс с учетом современных глобализационных процессов целесообразно рассматривать не только как неотъемлемую часть мировой транспортной системы, в соответствии с чем он должен иметь возможность осуществлять гибкое и интегрированное взаимодействие с транспортными системами других стран в статусе транснациональной корпорации, но и как крупного игрока на международной геополитической и геоэкономической арене¹.

Главным субъектом транспортной политики является государство и создаваемые им органы и учреждения. Как отмечает В. И. Якунин, миссия государства в сфере транспорта – это создание условий для повышения качества жизни и удовлетворения потребностей человека и экономики через доступ к безопасным, экономичным и качественным транспортным услугам, обеспечение транспортной доступности всех регионов»². В этом состоит суть и содержание транспортной политики.

Теоретическое осмысление транспортной практики, ее оценка и выводы из нее находят свое воплощение в планах и прогнозах развития как транспортного комплекса в целом, так и отдельных видов транспорта. Ныне действующая Транспортная стратегия России на период до 2030 года утверждена распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2008 г.

№ 1734-р и представляет собой изложение официальной позиции государства по созданию условий для социально-экономического развития, прежде всего в целях повышения качества транспортных услуг, снижения совокупных издержек общества, зависящих от транспорта, повышения конкурентоспособности отечественной транспортной системы, усиления инновационной, социальной и экологической направ-

---

¹ Харламова Ю. А. Железнодорожный комплекс в политических процессах Российского государства : дис. ... д-ра полит. наук. М., 2010. С. 8.

² Якунин В. И. В будущее России — с высокой скоростью : монография. М. : Научный эксперт, 2012. С. 14.

ленности развития транспортной отрасли. При этом транспорт как системообразующий элемент экономики и генератор инвестиционного и инновационного спроса на продукцию рассматривается в рассматриваемом документе в качестве самостоятельной точки роста экономики.

Другим важнейшим стратегическим документом в рассматриваемой сфере является Стратегия развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 июня 2008 г. № 877-р.

Целью данной Стратегии является формирование условий для устойчивого социально-экономического развития России, возрастания мобильности населения и оптимизации товародвижения, укрепления экономического суверенитета, национальной безопасности и обороноспособности страны, снижения совокупных транспортных издержек экономики, повышения конкурентоспособности национальной экономики и обеспечения лидирующих позиций России на основе опережающего и инновационного развития железнодорожного транспорта, гармонично увязанного с развитием других отраслей экономики, видов транспорта и регионов страны.

Упомянутые документы – Транспортная стратегия и Стратегия развития железнодорожного транспорта – являются политическими документами, отражающими сущность и направленность транспортной политики государства на долгосрочную перспективу. Одновременно это и правовые документы, поскольку они юридически оформлены в виде официальных нормативных правовых актов – распоряжений Правительства РФ и потому носят общеобязательный характер.

Транспортную стратегию Российской Федерации и Стратегию развития железнодорожного транспорта на период до 2030 г. можно рассматривать как образцы того, как политическая воля государства, идеи и теоретические установки в области транспорта облекаются в юридическую форму и превращаются, таким образом, в право.

Нормотворческий процесс представляет собой, по сути дела, элемент политического процесса. Оба они (нормотворческий и политический процессы) протекают, развиваются в едином правовом русле, в рамках общих правил и процедур. В тех законопроектах, проектах иных нормативных правовых актов, содержащих нормы транспортного права, которые разрабатываются Президентом РФ, Правитель-

ством РФ, Минтрансом России и подведомственными ему федеральными органами исполнительной власти, прямо и непосредственно воплощается политическая воля государства, его целевые установки в области транспорта. Законы, разрабатываемые и принимаемые Государственной Думой, также выражают общий политический курс страны, волю народа. Любая разумная политика, включая транспортную политику, должна быть правовой (в том смысле, что призвана соответствовать законам, юридическим нормам), неизбежно находится в правовом русле, отвечать международным стандартам, общепризнанным идеям защиты и обеспечения прав человека.

Практическая сторона транспортной политики охватывает организационно-управленческие проблемы функционирования транспортного комплекса страны. Сюда входят принятие решений, разработка планов и программ развития транспортной сферы, создание и поддержание в работоспособном состоянии транспортной инфраструктуры; организация производства транспортных средств и подвижного состава; создание необходимых правовых условий для развития предпринимательства на транспорте; международное сотрудничество в транспортной сфере; поддержание правопорядка на транспорте и др.

Транспортная политика, как правило, имеет правовую институционализацию, т.е. она воплощается в соответствующих государственно-правовых институтах, которые возникают, существуют, функционируют на основе и в рамках транспортного права, транспортно-правовых идей. Разумная, конструктивная, научно обоснованная транспортная политика не может быть антиправовой. В противном случае она рискует оказаться нелегитимной, противоречащей интересам государства и общества. Бытие транспортной политики тесно связано с бытием транспортного права. Противоречия и несогласованность между ними чреваты серьезными последствиями для экономики государства.

Наряду с государством и его институтами в качестве субъектов транспортной политики выступают международные транспортные организации. Российская Федерация активно участвует в работе многих таких организаций. Так, в области регулирования деятельности железнодорожного транспорта функционируют следующие международные и межправительственные организации, участником которых является Россия: Совет по железнодорожному праву, действующий в рамках

СНГ; Совет по транспортной политике при Интеграционном комитете ЕАЭС; Организация сотрудничества железных дорог (ОСЖД); Международный союз железнодорожного транспорта (МСЖД)¹. Акты этих международных организаций являются неотъемлемой частью системы источников транспортного права России.

В 2002 г. была принята Согласованная железнодорожная транспортная политика ОСЖД. В соответствии с этим документом, носящим рекомендательный характер, стратегической целью государственной транспортной политики стран – членов ОСЖД является формирование транспортной системы, гарантированно и эффективно удовлетворяющей потребности в перевозках пассажиров и грузов, социальные, оборонные, природоохранные и другие специальные требования, а также структурная перестройка на транспорте, направленная на повышение конкуренции между транспортными предприятиями².

Транспортное право воздействует на транспортную политику различными путями, основным из которых является осуществление правового регулирования, т.е. выработка и установление правил поведения субъектов транспортной политики, юридических пределов действия властных структур в транспортной сфере. Однако это отнюдь не означает существование антагонизма между транспортным правом и транспортной политикой; эти два важнейших социальных института находятся в тесном диалектическом взаимодействии. Транспортное право несводимо к транспортной политике, но и не может быть от нее абстрагировано. Хотя между правом и политикой никогда не было и, вероятно, в принципе быть не может полной гармонии, однако это не означает, что они обречены только на конфронтацию. Им вовсе не обязательно быть непримиримыми антиподами. Более того, у права и политики есть ряд общих свойств: регулятивно-направляющее воздействие на социальную жизнь, происходящие в ней процессы; властные начала; отражение в законах некоторых совпадающих требований; в значительной мере единое поле действия и цели.

---

¹ Якунин В. И. Проблемы международной гармонизации железнодорожного права России : монография. М. : Научный эксперт, 2008. С. 32—36.

² Валуева К. Р. Международные организации в современном мире // Бюллетень транспортной информации. 2003. № 9.

Единство транспортной политики и транспортного права является в связи с этим одним из важнейших условий развития транспортного комплекса и упрочения правопорядка в сфере транспортной деятельности.

В. Н. Лопатин на примере информационной безопасности России и отдельного индивида удачно показал, что «плохо, когда политика остается вне права, а право без политики»¹. Они должны подкреплять друг друга. Право есть способ легитимизации и вместе с тем форма выражения и осуществления политики, а политика через институты власти и законы гарантирует определенную меру свободы и ответственности личности, ее права, интересы. В известном смысле право – это сгусток политики².

Несмотря на то что вопрос «что первично: право или политика» аналогичен, по сути, вопросу «что первично: яйцо или курица», до сих пор очень часто сказывается инерция старого советского мышления – первенствует политика, а не право. Е. Б. Пашуканис еще в 1930 г. указывал: «Мы за то, чтобы в праве на первом месте стояла политика, чтобы политика довлела над правом»³. Этот синдром советско-социалистического периода отечественной истории нередко проявляет свои рецидивы и в функционировании современного транспортного комплекса, хотя в идеале право должно иметь приоритет над политикой, властью, государством. На деле же такая гармония права и политики пока наблюдается не всегда. Право во все времена использовалось в качестве важного инструмента политики, средства властвования, управления. При этом им нередко злоупотребляли, манипулировали, ставили на службу эгоистическим интересам. И. А. Ильин писал по этому поводу так: «По своему объективному назначению право есть орудие порядка, мира и братства; в осуществлении же оно слишком часто прикрывало собой ложь и насилие, тягание и раздор, бунт и войну»⁴.

Исторический опыт нашей страны убедительно показывает, что попытки проводить ту или иную политику без правового обеспечения,

---

¹ Лопатин В. Н. Политика по обеспечению информационно-психологической безопасности // Право и политика. 2000. № 10. С. 27.

² Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2004. С. 229.

³ Цит. по: Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2004. С. 155.

⁴ Ильин И. А. О сущности правосознания. М., 1993. С. 225.

как правило, терпят провал из-за недостатка нормативно-правовой базы, скрепляющей правовой воли, выраженной в юридических нормах. В то же время и транспортная политика может быть эффективной лишь в том случае, если она опирается на твердую, легитимную, авторитетную власть – как на уровне в целом государства, так и на уровне его органов и организаций, уполномоченных на проведение государственной политики в сфере транспорта. Государственная власть, транспортная политика и транспортное право всегда шли рядом, поддерживая друг друга в достижении общих целей и тесно взаимодействуя между собой. Это подтверждает исторический опыт нашего государства еще со времен Петра I, когда развитие транспортного комплекса страны было возведено в ранг государственной политики. По справедливому утверждению Н. И. Матузова, «власть, не ограниченная правом, – опасна; право, не обеспеченное властью, бессильно. Эти два начала должны синхронно корреспондировать друг другу»¹.

Разговор о соотношении транспортного права и транспортной политики был бы неполным без рассмотрения теоретических проблем правовой политики государства, которая определяется как комплекс целей, мер, задач, программ, установок, реализуемых в сфере действия права и посредством права. Имеется в виду область отношений, связей и интересов, охватываемых понятием «правовое пространство» и объективно нуждающихся в регулятивном опосредовании (упорядочении) со стороны публичной власти. Конечная цель правовой политики – построение правового государства².

Правовая политика – особая форма выражения государственной политики, средство юридической легимитизации, нормативного закрепления и осуществления политического курса страны, воли ее официальных лидеров и властных структур. Будучи осознанной и консолидированной, эта политика воплощается, прежде всего, в законах, иных нормативных правовых актах государства, направлена на охрану и защиту данного социального строя, развитие и совершенствование общественных отношений.

В связи с изложенным вполне правомерной является постановка вопроса о выделении в правовой политике относительно самостоятельной составной части – транспортно-правовой политики. Соотношение

---

¹ Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2004. С. 325.

² Там же. С. 318, 319.

здесь такое: политика вообще – государственная политика – правовая политика – транспортно-правовая политика. В практическом плане транспортно-правовая политика представляет собой разностороннюю деятельность субъектов, направленную на решение таких конкретных задач, как повышение эффективности правового регулирования транспортных отношений; создание нормативно-правовой базы функционирования и развития транспортной системы страны; укрепление законности и правопорядка в сфере транспортной деятельности, борьба с преступностью и терроризмом на транспорте; правовое обеспечение транспортной безопасности; обеспечение прав и свобод граждан и юридических лиц – пользователей услугами транспорта; формирование должного правосознания и правовой культуры работников транспортного комплекса и др.

Важнейшим свойством транспортно-правовой политики является ее государственно-волевой характер, властно-императивное содержание. Транспортно-правовая политика потому и называется правовой, что она, во-первых, основывается на транспортном праве и связана правом; во-вторых, осуществляется правовыми методами; в-третьих, охватывает, главным образом, транспортно-правовую сферу деятельности государства; в-четвертых, опирается, когда это необходимо, на силу государственного принуждения; в-пятых, является публичной, официальной; в-шестых, отличается нормативно-организационными началами.

Транспортно-правовая политика не может плестись в хвосте у транспортно-экономической, транспортно-технической и других подвидов транспортной политики (хотя она в известной мере ими обусловлена), а напротив, по возможности призвана прокладывать им путь, воздействовать на них, предупреждать негативные явления и процессы, не забегая вместе с тем вперед там, где условия для правового вмешательства еще не созрели. В транспортно-правовой политике, как нигде, важен прогноз и предвидение. Транспортно-правовая политика должна обладать способностью диагностировать болевые точки повседневной жизнедеятельности транспортной системы страны и своевременно их профилировать.

Важной стороной рассматриваемого вопроса о соотношении транспортного права и транспортной политики является проблема утверждения принципов демократизма в транспортной политике и в

деятельности всего транспортного комплекса. Демократическая политическая система с рыночной экономикой и демократические ценности позволяют создать эффективно функционирующую транспортную систему. Разделение властей, четкое определение в транспортном праве их задач и функций, регулярная сменяемость властей позволяют привлечь к важным решениям в транспортной сфере квалифицированных специалистов, принимать адекватные обстановке решения, создать рациональную систему руководства транспортным комплексом, добиться гармоничного баланса между интересами государства и интересами бизнеса, между транспортной политикой и транспортной стратегией, между централизацией и децентрализацией, государственным и муниципальными уровнями руководства транспортной системой.

Таким образом, государственная транспортная политика, даже самая правильная и мудрая, не может быть реализована без транспортного права или вне транспортного права, без юридического инструментария. Транспортно-правовые проблемы чаще всего носят политический характер и потому решаются с помощью транспортного права. Иными словами, можно говорить не только о транспортном праве в политическом измерении, но и о транспортной политике в правовом измерении. Транспортное право и транспортная политика должны развиваться в едином русле, ибо они нужны друг другу. Транспортное право – мощный, высокоэффективный инструмент проведения в жизнь транспортной политики государства, специфическое средство (форма) организации и обеспечения его разносторонней деятельности, осуществления его задач и функций в сфере обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны.

Возвращаясь к основному программному документу в сфере транспортной политики – Транспортной стратегии России на период до 2030 года, следует отметить, что в данном документе в качестве одной из приоритетных проблем названо совершенствование нормативно-правового обеспечения развития транспортной системы и рынка транспортных услуг, включая создание нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы повышения качества транспортных услуг, обеспечения мобилизационной подготовки транспортных организаций и выполнения ими военно-транспортной обязанности, развития механизмов государственно-частного партнерства, предусматривающих четкое законодательное распределение прав, ответственности и рисков

между государством и инвестором, а также определения приоритетных сфер применения этих механизмов в области транспорта.

Основные приоритеты¹ правового обеспечения транспортного строительства в Российской Федерации и развития транспортного права на современном этапе обусловлены следующими тремя фундаментальными факторами, сочетание которых определяет характер и качество системного вызова, перед которым оказались российская экономика и транспортная система страны:

1) усиление глобальной конкуренции, охватывающей рынки товаров, услуг и капитала. Началась структурная перестройка мирового хозяйства, связанная с изменением баланса между экономическими центрами, возрастанием роли региональных экономических союзов и ожидаемым распространением новых технологий. Это влечет за собой изменение национальных и мировых грузо- и пассажиропотоков, рост требований к качеству транспортного обслуживания, обеспечению безопасности и устойчивости транспортной системы, необходимость существенного повышения конкурентоспособности российской транспортной системы, что особенно важно в связи с вступлением Российской Федерации во Всемирную торговую организацию (ВТО);

2) возрастание роли человеческого капитала в социальноэкономическом развитии. Уровень конкурентоспособности современной инновационной экономики все в большей степени определяется качеством профессиональных кадров. Это в полной мере относится и к транспорту как отрасли, идущей по пути инновационного развития. Требуется существенное улучшение доступности и качества транспортных услуг для населения. При этом должны быть обеспечены рост производительности труда и улучшение использования трудовых ресурсов в транспортном комплексе, которые станут важнейшими факторами снижения транспортных издержек и повышения конкурентоспособности транспортного комплекса России на мировом рынке;

3) исчерпание источников экспортно-сырьевого типа развития, базирующихся на интенсивном наращивании топливного и сырьевого экспорта, усиление приоритета мер инновационного характера и мер по обеспечению глубокой переработки сырья, что требует повышения

---

¹ Под приоритетами в данном случае понимаются первоочередные задачи, проблемы, вопросы, которые необходимо незамедлительно решить сейчас и в ближайшей перспективе в сфере правового обеспечения транспортной политики Российской Федерации.

мобильности населения, грузов, услуг и капитала. Одновременно в России появились существенные ограничения роста экономики, обусловленные недостаточным развитием транспортной системы. Сегоднешние объемные и качественные характеристики транспорта, особенно его инфраструктуры, не позволяют в полной мере и эффективно решать задачи растущей экономики, в том числе задачи удовлетворения спроса инновационного сектора на высококачественные транспортно-логистические услуги.

Все это требует от российского транспорта существенной перестройки, что и обусловило разработку Транспортной стратегии Российской Федерации и Стратегия развития железнодорожного транспорта на период до 2030 г.

Важнейшим приоритетом транспортного права и транспортно-правовой науки на ближайшую и более отдаленную перспективу является выработка научно обоснованных рекомендаций по преодолению имеющихся пробелов в транспортном законодательстве. Как известно, жизненные обстоятельства разнообразны, а общественные отношения в сфере транспортной деятельности весьма динамичны, и, вероятно, невозможно создать такую систему транспортного законодательства, в которой бы вообще не было пробелов. Однако свести их к минимуму – задача вполне посильная. И здесь неопределимую роль призвана сыграть наука транспортного права.

Положение осложняется еще одной причиной. Пробелы в законах и иных нормативных правовых актах выявляются, как правило, в ходе их реализации, в том числе при отправлении правосудия, в то время как активное восполнение изъянов транспортного законодательства можно осуществить лишь актом правотворчества. Разграничение законодательных и судебных функций государственных органов справедливо считается одним из условий законности, но если пробелы не восполняются судебной практикой, то это «приводит к дисфункции правового регулирования, вредит законности и увеличивает свободу административного усмотрения, граничащую с произволом»¹. В. В. Лазарев, специально исследовавший данную проблему, пришел к верному выводу о том, что пробелы в законодательстве отрицательно сказываются на эффективности действующих юридических норм и

---

¹ Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976. С. 140.

должны устраняться постоянно, с полным пониманием сущности вопроса, и на научной основе, что надо отграничивать мнимые пробелы от действительных, что «пробел в праве – это всегда “молчание” права там, где оно должно “говорить”, вне зависимости от того, отсутствует ли в данном случае нормативное предписание полностью или частично»¹.

В связи с изложенным можно сделать три важных вывода о пробелах в транспортном праве и их восполнении, имеющих как теоретический интерес, так и практическую значимость для повышения эффективности правового регулирования общественных отношений в транспортной сфере:

во-первых, критерием существования пробела в правовой системе служит смысл имеющихся законоположений (их явная неполнота). Как известно, под пробелами в праве понимается отсутствие (полное либо частичное) правовых норм, на основании которых компетентный государственный орган мог бы решить вопрос о применении права в случае, подлежащем правовому регулированию²;

во-вторых, любое восполнение пробела в транспортном праве должно осуществляться в рамках действующей в государстве законности, не нарушать действующего транспортного законодательства и его принципов, соответствовать компетенции того государственного органа, который восполняет пробел;

в-третьих, причинами пробелов в транспортном праве являются, с одной стороны, развитие и изменение общественных отношений, а с другой – упущения законодателя. Вероятно, вторая причина может быть устранена путем повышения качества нормотворческой деятельности, чего нельзя сказать о другой, которая приводит не только к пробельности нормативных установлений, но и вызывает существенное отставание транспортного законодательства от потребностей времени, устранимое лишь путем его кардинального обновления. Упущения законодателя могут быть разными: недосмотр; отсылка к нормативным актам, которые так и не были приняты; неурегулированность порядка применения закона; намеренные упущения и т.п.

---

¹ Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения. М., 1974. С. 4.

² Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 21. М. : Советская энциклопедия, 1975. С. 6.

Социальная ценность транспортного права в значительной степени определяется его потенциальными прогностическими возможностями, способными дать надежную информацию о состоянии тех или иных правовых явлений в будущем, в ближайшей или отдаленной перспективе. Прогнозирование является важнейшей функцией теории транспортного права, а методы прогностических исследований составляют неотъемлемую часть методологического арсенала транспортно-правовой науки. В отличие от эмпирического базиса теории транспортного права прогноз должен предвосхитить и правильно предсказать будущее транспортно-правовых явлений, возможное, но пока что нереальное бытие. Безусловно, предсказание может быть опровергнуто полностью или частично дальнейшим ходом развития, но в момент его подготовки знания о будущем обладают всеми признаками научного знания в форме гипотезы, научного предположения.

Объекты прогнозирования в сфере теории транспортного права достаточно разнообразны. Наиболее актуальное значение в современных условиях имеют прогнозы:

- изменений, которые будут претерпевать система транспортного права, его отдельные подотрасли и правовые институты, предмет и метод правового регулирования, правовые режимы обеспечения транспортной безопасности государства и др.;

- эффективность действия проектируемых законов, социальных и юридических последствий, вызванных принятием конкретного нормативного акта. Чтобы обеспечить стабильность транспортного законодательства, важно учитывать не только конкретно-исторические условия, имеющиеся на момент принятия акта, но и тенденции, основные направления развития общественных отношений на ближайшую и более отдаленную перспективу;

- количественных и качественных параметров правосознания работников транспортных организаций, их правовой психологии, общественного мнения относительно конкретных законов, деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц;

- качественных и количественных изменений института прав и свобод личности в условиях транспортной системы с учетом состояния экономики страны, политического режима, иных социально-правовых факторов;

— состояния законности в транспортной сфере, динамики различных видов правонарушений, эффективности влияния правовых и социальных мер, принимаемых государством, правоохранительными органами, на режим законности;

— основных направлений и тенденций развития науки транспортного права, возможностей появления новых, перспективных научных направлений в транспортном праве, изменений, которые могут произойти в системе подготовки специалистов с высшим юридическим образованием и научных кадров для транспортного комплекса.

В. М. Сырых процесс составления прогнозов в сфере теории права сводит к шести исследовательским процедурам¹:

1) определение качественных и количественных характеристик объекта прогнозирования, динамики его изменения за какой-либо срок;

2) выявление внешних факторов – социально-правовых явлений, которые оказывают положительное или негативное воздействие на исследуемый объект;

3) построение математической модели, описывающей систему связей и отношений исследуемого объекта с внешними факторами;

4) изучение качественных и количественных характеристик факторов, воздействующих на исследуемый объект, определение формы и прочности связи между указанными факторами и исследуемым объектом;

5) предсказание путей и способов изменения, развития внешних факторов;

6) составление прогноза будущих состояний исследуемого объекта с учетом изменений внешних факторов, а также его внутренних качественных и количественных характеристик.

Как представляется, указанные процедуры прогностической деятельности при проведении правовых исследований в полной мере применимы и к проведению научных исследований в области транспортного права. К сожалению, в настоящее время наука транспортного права не располагает достаточным опытом прогнозирования и развитым методологическим арсеналом, применяемым в таких исследованиях. По мнению О. А. Гаврилова, специально исследовавшего проблему методологии юридического прогнозирования, в правоведении

---

¹ Сырых В. М. Логические основания общей теории права. Т. 1. М. : Юстицинформ, 2004. С. 499—500.

могут быть использованы методы обобщенного сценария, опроса экспертов, математические методы, методы анализа социально-экономических и социально-политических факторов, правовых структур и функций, а также историко-правовой метод¹.

Как представляется, совершенствование и развитие методологии прогностических исследований по транспортному праву позволит не только реализовать научные положения и выводы в форме рекомендаций и предложений по совершенствованию транспортного законодательства, но и обосновать надежность предлагаемых мер на перспективу с учетом последующих социальных и иных изменений.

Поводя итог рассмотрению вопроса о перспективах развития транспортного права, отметим, что транспортное право XXI в. при всем том новом, что будет ему свойственно в будущем, развивается не на пустом месте и не возникнет одномоментно в готовом виде. Его формирование неизбежно будет происходить на основе преемственности и интеграции настоящего и будущего транспортного права, равно как и сложившихся представлений о нем. Поэтому при обсуждении и выработке парадигмы концепции транспортного права России необходимо исходить из анализа и объективной оценки реально сложившихся в юридической науке основных направлений современного правопонимания. Вопрос о сочетании признания совместимости различных направлений учения о транспортном праве с возможностью выработки общепризнанного общего понятия транспортного права имеет существенное значение не только для решения текущих задач, но и для формирования концепции транспортного права XXI в., которая должна основываться на современном уровне развития отечественной юриспруденции, на всем том, что есть в ней ценного, оправдавшего себя на практике, в тесной связи с новейшими достижениями других гуманитарных, а также естественных наук, с реалиями происходящего возрождения России и перспективами ее развития.

Таким образом, транспортное право - это самостоятельная отрасль права, в виде системы юридических норм, регулирующих группу относительно однородных общественных отношений, возникающих в связи с использованием транспортных средств с помощью комплекса

---

¹ Гаврилов О. А. Стратегия правотворчества и социальное прогнозирование. М., 1993. С. 44—56.

императивно-диспозитивных методов, отраженных в специальном законодательстве.

Нормы права, регулирующие общественные отношения в связи с использованием транспортных средств.

Одним из принципиальных изменений в политической и социально-экономической жизни современной России является переход к правовому регулированию общественных отношений. Сказанное, как справедливо отмечает И.В. Спирин, относится разнообразным, специфичным и до конца не исследованным отношениям, возникающим в транспортной деятельности¹

Транспорт – одна из самых высокомонополизированных экономических отраслей любого (вне зависимости от сущности политического режима) государства, которая связывает отдельные части страны в одно социально-экономическое и политическое целое. Причем указанная «супермонополизация» данного вида экономической деятельности государственно-организованного общества имеет сугубо объективный характер, поскольку обуславливается «естественными» (техническими, технологическими и т.п.) условиями функционирования транспорта, как своеобразной «кровеносной» системы современного государства.

Определимся для начала с «рабочей» терминологией. Итак, что есть «институт правового регулирования на транспорте» и «транспортные правоотношения»? Вроде бы все предельно ясно: если институт правового регулирования на транспорте – это определенная совокупность правовых норм, направленных на регулирование общественных отношений в транспортной сфере, то транспортное правоотношение – это общественные отношения, урегулированные транспортным правом. И вот здесь перед нами возникает ряд юридических парадоксов. Во-первых, транспортного права как отрасли права в «природе» правовой системы Российской Федерации не существует. А что же есть? Есть же некий «набор» своеобразного минимума федерального законодательства и максимума ведомственных нормативных актов. Причем подчеркнем, что данный нормативно-правовой «салат» носит не всегда и не во всем систематизированный и юридически (логико-юридически)

---

¹ Спирин И.В. Концепция транспортного права и проблемы его совершенствования. Статья в сборнике «Транспортная доктрина России в начале XXI века». М., 2007.

последовательный нормативно-правовой характер, учитывающий известные каноны права: верховенство закона и др. Так, Заметим, что в специальной научной литературе еще в начале 1990-х гг. отмечалось, что «транспортная система как единое организационно-правовое явление сегодня не существует, поскольку отсутствует централизованное управление всеми видами транспорта, нет единого законодательства, высок вес ведомственного нормотворчества. Видимо, справедливость этого вывода сохранится и в будущем, принимая во внимание приватизацию и демонополизацию транспортного дела».

Эту точку зрения подчеркивает и д.ю.н. профессор Чинчиков А.А., один из ведущих ученых России в области теории государства и права. например, статья 71 Конституции РФ устанавливает, что федеральный транспорт, пути сообщения, информация и связь отнесены к ведению Российской Федерации. Гражданский кодекс РФ также определяет наиболее принципиальные правила, касающиеся перевозок груза, пассажира и багажа, а также иных транспортных обязательств (гл. 40 и 41 ГК РФ).

Как известно, 19 февраля 1997 г. на смену советскому «воздушному» кодексу пришел Воздушный кодекс Российской Федерации, принятый Государственной Думой и введенный в действие с 1 апреля 1997 г. Сравнительно-правовой анализ соответствующего советского законодательства и аналогичного современного российского, позволяет сделать вывод о том, что эффективность нынешних «воздушных» норм права явно «проигрывает» прежним советским. Ведь современная транспортная система, затрагивающая интересы миллионов людей, престиж государства настоятельно требует не только констатации общих принципов, презумпций, но и регулирования (т.е. четкой констатации прав, свобод, обязанностей и юридической ответственности) конкретных транспортно-правовых ситуаций. Нельзя безопасность пассажиров, жизнь людей ставить в угоду интересам приватизации и демонополизации транспортной системы.

Состояние социально-экономических процессов нашего государства характеризуется бурным развитием транспортной отрасли: растет количество отечественных и зарубежных перевозчиков и транспортных компаний, осуществляющих свою деятельность на территории России, открываются новые маршруты, строятся новые дороги,

Следует отметить, что в «эпоху» Советского Союза существовали специально-транспортные кодексы, законы, постановления Президиума Верховного Совета СССР, различные уставы: Устав внутреннего водного транспорта Союза ССР утвержденный 15 октября 1955 г.; Устав железных дорог Союза ССР, утвержденный 6 апреля 1964 г.; Кодекс торгового мореплавания Союза ССР, утвержденный 17 сентября 1968 г.; Устав автомобильного транспорта РСФСР, утвержденный 8 января 1969 г.; Воздушный кодекс Союза ССР, утвержденный 11 мая 1983 г. появляются более совершенные виды транспортных средств и т.п. Подобная транспортная «бурность», понятно, требует адекватного и эффективного правового регулирования транспортных правоотношений.

25 августа 1995 г. вступил в юридическую силу Закон РФ «О федеральном железнодорожном транспорте», направленный на регулирование отношений в сфере управления и деятельности российских железных дорог. Отношения, связанные с перевозкой пассажиров и багажа, регулируются также Законом РФ «О защите прав потребителей». Наиболее важные текущие проблемы транспортных обязательств воплощаются в актах Президента и Правительства Российской Федерации. Кроме названных актов для правового регулирования перевозок большое значение имеют правила, издаваемые соответствующими транспортными ведомствами (министерством транспорта, министерством путей сообщения, федеральными транспортными службами). В них закреплены не только правовые нормы, но и технические нормативы деятельности транспорта. Единообразие правового регулирования железнодорожных правоотношений в нашем федеративном государстве, связанных с перевозками, должно обеспечиваться актами толкования Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ.

Перечисленные нормативно-правовые акты и соответствующая правоприменительная практика РФ – это достаточно добротный, но не законченный задел формирования эффективного транспортного законодательства России. Например, условия перевозки отдельными видами транспорта и ответственности ее субъектов, согласно ст. 784 ГК РФ, могут определяться соглашением сторон в случаях, когда транспортными уставами, иным законодательством не установлено иное. Данный правовой парадокс должен быть устранен и «условия пере-

возки» должны толковаться исключительно с позиции правового регулирования транспортных отношений. Интересы безопасности любых видов транспортных перевозок, охрана жизни, здоровья и имущества граждан, защита их прав, законных интересов и имущества – вот основные приоритеты формирующегося транспортного права России и его правоприменения.

Кроме того, транспортные отношения имеют и определенную правовую специфику. Они возникают при наличии потребности в территориальном перемещении объектов или людей с помощью транспортных средств. Иначе говоря, в них принимают участие два субъекта: транспортная организация (владелец транспортного средства) и лицо, заинтересованное в транспортировке. Будучи урегулированы нормами права, эти отношения принимают форму обязательственно-правовых отношений. Чтобы все эти положения не остались пустой буквой закона, граждане (и юридические лица) наделяются правовыми средствами защиты своих прав, свобод и законных интересов. Добиваться же их соблюдения в условиях нашего государства, «мечтающего» стать правовым, можно, как известно, в административном или в судебном порядке.

Однако в ряде случаев защитить свои права самостоятельно оказывается затруднительно. Тому есть несколько причин. Во-первых, приходится сталкиваться со сложной (многообразной и, во многом, коллизионной или парадоксальной; нормативно-правовой базой, состоящей из норм административного, административно-процессуального, гражданского, гражданско-процессуального, уголовного и трудового права. Во-вторых, значительная часть нарушения прав пассажиров связана с незаконными действиями сотрудников транспортных организации (например, созданием умышленного дефицита проездных билетов и т.п.). В-третьих, часто для защиты нарушенных прав, получения законного материального возмещения, необходимо обратиться в суд. Однако такая перспектива с учетом медлительности отечественной судебной системы, дороговизны адвокатских услуг и т.д., у наших граждан вызывает оправданную правовую «аллергию». А отсутствие веры в быстрое справедливое правосудие как важнейшее условие формирования правового государства и гражданского сообщества порождает не только латентность правонарушений, но и еще больше отдаляет наши конституционные мечты от реальности.

Таким образом, регулирование транспортных правоотношений должно носить единый и комплексный характер, имея в виду масштабы нашего государства, протяженность транспортных артерий и сложность управления ими. Единство и комплексность как принципы правового регулирования в сфере транспортных правоотношений можно (и должно достигнуть путем соединения в рамках одного правового акта норм частного и публичного права. В результате будет постепенно устанавливаться единая схема правового управления соответствующим видом транспорта, правовые методы организации перевозок, правовые условия содержания транспортных средств, дорог, путей сообщения и, наконец, правовые взаимоотношения субъектов транспортных отношений. Ныне же в соответствии с абз. 1 п. 2 ст. 784 ГК РФ общие условия перевозки определяются транспортными уставами и кодексами, иными законами и издаваемыми на их основе правилами. Иначе говоря, регулирование основной части транспортных отношений Российской Федерации должно осуществляться на уровне специальных федеральных законов. В настоящее же время сохраняют силу и те кодифицированные акты транспортного законодательства, которые были приняты ранее последней кодификацией гражданского права. Они применяются в части, не противоречащей гл. 40 ГК РФ, и будут действовать до момента введения в действие новых уставов и кодексов в качестве федеральных законов.

Важно отметить, что роль транспорта заключается и в оказании специфических услуг, направленных на перемещение товара или человека в пространстве. Транспортная деятельность не сопровождается созданием новых вещей (предметов как материального, так и духовного мира), а выступает, как мы уже подчеркивали, некой самостоятельной сферой экономической деятельности, которая должна «жить» по особым юридическим (транспортным) нормам. Их социальная ценность заключается в том экономическом и «личном» эффекте, который создается в результате перемещения груза, багажа, человека в нужное ему место.

Однако не всякое территориальное перемещение объектов или людей с помощью транспортных средств приводит к возникновению указанных обязательств перевозки. Последнее, на наш взгляд, должно порождать и иную особенность транспортного права. Так называемые технологические перевозки, выполняемые собственным транспортом

какого - либо лица (перевозка сырья со склада в цех, готовой продукции на склад и др.), не порождают транспортно-юридические обязательства перевозки. Это, во-первых. Во-вторых, оно должно быть товарным и строиться на эквивалентно-возмездных началах. И, наконец, в-третьих, оно должно учитывать способ перемещения. Если перемещение объекта, к примеру, осуществляется с помощью тяги или толкания (например, баржи или плота с помощью буксира), то возникают иные отношения – правоотношения буксировки. Конечно же, они являются также транспортными правоотношениями, но особого рода.

Подчеркивая специфику транспорта, транспортного права и транспортных правоотношений, мы хотели бы подчеркнуть также нашу обеспокоенность наличием (как следствие демонополизации транспорта) того, что значительная часть перевозок осуществляется так называемыми общественными (частными) перевозчиками, специально созданными для оказания транспортных услуг. Они в силу обязательства перевозки обязуются доставить груз или пассажира в указанный пункт назначения. Отправитель же груза (багажа), пассажир или иное лицо обязуются уплатить вознаграждение за оказанные транспортные услуги (купить билет, внести провозную плату и др.). Если, с точки зрения, «второй» части указанного вида транспортного правоотношения, как правило, особых проблем не возникает, то ее «первая» часть систематически подвергается испытаниям: во время рейса ломаются автобусы дальнего следования, «пропадает» багаж и т.п. Обязательство же перевозки можно назвать ядром транспортных правоотношений, сами же перевозки – объектом правового регулирования транспортного права. Их нарушение или некачественное исполнение наносит очевидный ущерб пассажирам, которые, с учетом «сложности» нашего правосудия, становятся бесправными жертвами.

Транспортное право (соответствующие его правовые институты) при его реализации должно учитывать и еще одну специфику транспорта, связанную с транспортными услугами (организационно-перевозочные, экспедиционные, арендные и др.). Производность таких транспортных обязательств не устранила их автономного правового статуса как подотрасли (возможно, правового института) транспортного права – самостоятельной правовой отрасли. Например, родственным по своей экономической и правовой природе является буксировочное юридическое обязательство (и, соответственно, буксировочно-

транспортное правоотношение) как разновидность обязательств перевозки вообще.

Таким образом, транспортное право – это одна из отраслей правовой системы нашей страны, направленная на регулирование транспортных правоотношений, т.е. прав, свобод, обязательств их участников с возложением юридической ответственности за их нарушение, связанные с перевозкой грузов, пассажиров и багажа, а также транспортных услуг.

Итак, следует отметить, что транспортное право существует пока как термин в юридической литературе, но как организационно-правовое явление в нашей стране сегодня пока не сложилось, поскольку отсутствует централизованное управление всеми видами транспорта, нет единого законодательства, высок вес ведомственного нормотворчества и т.п.

Транспортное право, сформированное с таких позиций, действительно будет эффективным правовым инструментом реализации транспортной стратегии страны до 2030 г.¹ Очевидно, что достижение столь необходимой оптимизации деятельности российской транспортной системы невозможно без разработки соответствующего комплекса нормативно-правовых актов, всесторонне учитывающих специфику транспортной сферы деятельности, а также без выработки современной концепции российского транспортного права и транспортного законодательства. Правовое регулирование транспортной сферы, как справедливо отмечает И.А. Стрельникова, должно являться одним из приоритетных направлений в совершенствовании системы законодательства России на современном этапе².

Таким образом, проведенный анализ действующего законодательства позволяет заключить, что внутри транспортного права как отрасли права фактически уже сформировались некоторые подотрасли права, такие как воздушное, морское, железнодорожное, трубопроводное право, а также ряд комплексных правовых институтов, появление которых обусловлено различными видами и подвидами транспортных

---

¹ Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р // СЗ РФ 15.12.2008. № 50.

² Стрельникова И.А. Понятие и место транспортного права в системе права — монография. М., 2009, с.4

средств, а также средой эксплуатации (водный-речной и водный- морской транспорт).

**Акты реализации законодательства,
регулирующего общественные отношения в связи
с использованием транспортных средств**

В юридической литературе довольно часто встает вопрос об обособлении транспортного права в самостоятельную отрасль права наряду с правом гражданским, конституционным, уголовным, трудовым, административным и т.п.

В советское время дискуссия о самостоятельности транспортного права в основном поднималась в связи с признанием самостоятельности за морским, речным (внутренневодным), воздушным и автодорожным правом. На наш взгляд, вопросы транспортного права в общем не рассматривались в связи с тем, что авторам было выгодно именно исследовать конкретные «ветви» транспортного права (морское, воздушное и т.п.) исходя из преподаваемых дисциплин в транспортных вузах.

Трудов по общим положениям транспортного права в советское время было довольно мало, а в начале XX века внимание ученых месту транспортного права в системе права и вовсе не уделялось. Например, Г.Ф. Шершеневич, определяя торгово-промышленное морское право, как совокупность юридических норм, действию которых подчиняется торгово-промышленное плавание по морю, не обозначает его какое-либо место в системе права, говоря лишь, что оно складывается из публичного морского права, частного морского права и международного морского права.

Таким образом, говорить об исторической предпосылке самостоятельности транспортного права необходимо через призму трудов ученых, исследовавших морское, речное (внутренневодное) и т.п. право, ведь если автор по каким-либо причинам признавал морское право самостоятельной отраслью права, эти основания, на наш взгляд, должны проецироваться и на транспортное право.

Впервые о самостоятельности воздушного права в 1923 году заговорил профессор И.С. Перетерский, назвав его самостоятельной отраслью юриспруденции, по его мнению, к настоящему времени уже обрисовавшуюся в основных чертах в связи с внутренним единством его элементов.

О самостоятельности воздушного права в 1930 году в связи с большим количеством рассматриваемых специфических проблем было заявлено Президиумом Секции воздушного права Союза Осоавиахима СССР в резолюции, подводящей итоги развития советского воздушного права.

На данном этапе изучения видится выделяемая авторами четкая закономерность самостоятельности воздушного права в связи со значимостью входящих в него вопросов, какие-либо иные основания, подтверждающие позицию авторов, отсутствуют.

М.Я. Шептовицкий также говорит о высокой степени значимости морского права, и определяет его как форму осуществления порядка отношений, складывающихся на морском транспорте в области материального производства. Данный порядок отношений закрепляется в правилах, нормах права, что в совокупности составляет действующее морское право, выражающее волю господствующего класса.

Таким образом, наблюдается прямое игнорирование общих правил обособления отраслей по предмету и методу правового регулирования, предусмотренных теорией государства и права, что, видимо, сложилось под воздействием действующей на тот период идеологии. По нашему мнению, именно это и дало основу для выдвигания точек зрения о самостоятельности воздушного, автомобильного, и, в общем, транспортного права, а как таковых иных предпосылок для подобной самостоятельности нами не было обнаружено.

Действительно, существование курсов по водному или воздушному праву, проведение конференций по теоретическим вопросам транспортного права или образование отдельных кафедр на базе университетов, не может свидетельствовать о самостоятельности отраслей. В связи с этим, позднее получает распространение взгляд на транспортное право как на учебную и научную дисциплину. А.К. Жудро выделяет морское право в качестве самостоятельной учебной дисциплины с самостоятельным предметом, содержащим значительный по объему правовой материал, который отличается большим многообразием и сложностью изучаемых институтов.

В современный период, несмотря на отсутствие теоретических оснований, все еще возможно встретить авторов, утверждающих об отраслевой самостоятельности транспортного права. Так, Н.А. Духно

призывает по-новому взглянуть на теоретические и практические проблемы транспортного права в связи с реформированием транспортной системы России и потребностью практики в разработке механизмов, способствующих полной организации уже принятого и вступившего в действие законодательства.

Получается, что посредством вновь появившихся обозначенных выше жизненных фактов автор отмечает значимость отношений в сфере транспорта, достаточную, по его мнению, для выделения самостоятельной отрасли, что корреспондирует концепциям, предложенным в советское время.

Еще одним основанием для выделения транспортного права в качестве самостоятельной отрасли, известным также в советское время, является широкая правотворческая деятельность государства в сфере транспорта.

В.Н. Жуков отмечает, что транспортное право имеет все права на существование как самостоятельная отрасль права в связи с тем, что в основании транспортного права лежат несколько базовых кодификационных актов, регулирующих отношения в сфере водного, воздушного, железнодорожного и автомобильного транспорта.

Действительно, Гражданский Кодекс РФ в главе 40 закрепляет лишь общие положения о перевозке, детальное регулирование предоставляется на усмотрение иным федеральным законам, прежде всего - уставам и кодексам по видам транспорта, что исследователи принимают за основание для обособления транспортного права.

Представляется, что авторы безосновательно и искусственно создают новую отрасль права в сфере транспорта, практически не обосновывая возникшую необходимость. Н.И. Матузов отмечает, что отрасль права не «придумывается», а рождается из социальных и практических потребностей. Главное свойство системы права - это ее объективность, только качественная однородность той или иной сферы общественных отношений вызывает к жизни соответствующую отрасль права.

Руководствуясь вышеуказанными критериями обособления отраслей, можно выделить их огромное количество. Возникает вопрос, каково практическое назначение выделения транспортного права как самостоятельной отрасли права?

Для ответа на данный вопрос необходимо определить два критерия, лежащих в основе деления права на отрасли, а именно, особый предмет и метод правового регулирования.

В литературе существуют различные точки зрения по поводу, какие общественные отношения составляют предмет транспортного права. В.А. Егиазаров относит к предмету транспортного права общественные отношения между транспортными предприятиями и клиентурой, возникающие в связи с оказанием услуг по использованию транспортных средств для осуществления перевозочного процесса.

Вслед за В.А. Егиазаровым С.Ю. Морозов определяет предмет транспортного права, как общественные отношения между транспортными организациями и их клиентурой, а также отношения, возникающие между самими перевозчиками в связи с оказанием услуг по перемещению материальных объектов в пространстве посредством самоходных транспортных средств.

Представляется необоснованным чрезмерное сужение предмета транспортного права и сведение транспортного права к праву гражданскому. В своих работах по транспортному праву указанные авторы рассматривают лишь обязательно-правовые отношения, регулируемые гражданским правом.

В отличие от вышеуказанных точек зрения М.А. Тарасов предлагает понимать предмет транспортного права несколько шире. Исследователь, освещая проблемы транспортного права, подробно касался не только гражданско-правовых вопросов, но также и характеризовал административно-правовые нормы в деятельности транспорта, правовое положение земель транспорта, трудовые отношения работников транспорта, правовое регулирование специальных операций транспорта и иные вопросы, по мнению автора, входящие в предмет транспортного права.

Более широкой по сравнению с вышеуказанными, представляется точка зрения С.В. Асеева сгруппировавшего отношения, возникающие в сфере транспорта в три самостоятельных группы. В предмет автор включает гражданско-правовые отношения в сфере деятельности транспорта, публично-властные отношения по управлению и организации транспортной деятельности и публично-правовые отношения по обеспечению правопорядка на транспорте, способствующие эффективному и безопасному выполнению транспортом своих функций.

Анализируя вышеуказанные точки зрения, следует отметить невозможность приведения исчерпывающего перечня общественных отношений, входящих в предмет транспортного права. В том числе, кажущаяся наиболее полной точка зрения С.В. Асеева в значительной мере не охватывает всех отношений, регулируемых транспортным правом. Например, автор ничего не говорит о землях транспорта или трудовых отношениях работников транспорта.

Предлагается не искать в предмете транспортного права специфические общественные отношения и условно отнести к его предмету гражданско-правовые, административно-правовые, трудовые, экологические и земельные, а также иные общественные отношения, возникающие на транспорте.

Следовательно, обозначенные выше отношения в сфере транспорта, нельзя назвать четко «транспортными», так как данные отношения возникают в сфере гражданского, административного и иных отраслей права. Теоретическая обоснованность категории «транспортные отношения» была поставлена под сомнение еще в общей теории советского права.

А.Н. Романович исходит из существования органической связи между правовой нормой и правовым отношением. «Правоотношение, - утверждает автор, появляется как следствие регулирующего воздействия правовых норм на общественное отношение. Абстрактное понятие правоотношения как урегулированного нормами права общественного отношения находит свое появление в конкретных видах правоотношений и существует именно как правоотношение конкретной правовой отрасли».

В соответствии с предложенной логикой, «транспортные отношения» отрицаются в связи с отсутствием самостоятельной отрасли, в рамках которой они могли бы существовать. Тем не менее, автор допускает существование данной категории и предлагает понимать под «транспортными правоотношениями» гражданские правоотношения, опосредующие основную деятельность транспорта, заключающуюся в транспортировке и обеспечивающую ее.

Не понятно, для чего автор предлагает дублирование наименований, которое неизбежно будет вносить путаницу при применении данной категории. Ведь при применении правовых норм и, употребляя термин «транспортное правоотношение» неизбежно приходилось бы

каждый раз выяснять принадлежность данных отношений к конкретной отрасли права.

Представляется обоснованным полный отказ от данного термина в связи с его нецелесообразностью. И.А. Стрельникова, анализируя особенности общественных отношений, составляющих предмет транспортного права, приходит к выводу о практической неудобности использования термина «транспортные отношения», что на наш взгляд является правильным.

Так называемые «транспортные отношения» входят в предмет других отраслей, и, следовательно, по этой причине их четко нельзя обособить в предмет транспортного права как самостоятельной отрасли права. «Поэтому ни соображения о значительности и важности цели, для достижения которой осуществляется правовое регулирование, ни указания на значительность объема законодательства по определенному кругу вопросов, - указывает С.Н. Братусь, сами по себе не могут послужить основанием для конструирования отрасли права».

А.И. Бобылев, выступающий за самостоятельность транспортного права, предлагает решить данную проблему путем конструирования в предмете транспортного права обособленной группы общественных отношений, являющихся транспортными отношениями, не выделяя их отраслевую окраску. В частности, ученый указывает, что транспортные отношения – это общественные отношения по организации и деятельности транспортных предприятий, организаций и физических лиц. В свою очередь данная обособленная группа включает в себя ряд общественных отношений, связанных с созданием транспортных организаций и с их деятельностью, трудовые отношения, отношения по государственному управлению транспортом, по рациональному использованию природных ресурсов и охране окружающей среды на транспорте и др.

По ходу выделения групп общественных отношений автор приводит доводы, почему та или иная группа транспортных отношений не входит в предмет других отраслей права. Например, ученый указывает, что трудовые отношения, действительно, регулируются нормами трудового права, однако, следует принять федеральный закон о дисциплине работников железнодорожного транспорта, предусмотренный Трудовым кодексом РФ.

Вышеуказанные рассуждения автора, безусловно, имеют научную ценность, однако как уже было указано, общественные отношения в сфере транспорта не обладают степенью своеобразия и однородности и регулируются посредством норм других отраслей, поэтому, безусловно, не могут быть обозначены как «транспортные». Как верно отмечает Н.И. Матузов, для образования самостоятельной отрасли права, имеют значение следующие условия: степень своеобразия тех или иных отношений; их удельный вес; невозможность урегулировать возникшие отношения с помощью норм других отраслей; необходимость применения особого метода регулирования.

Несмотря на принадлежность отношений, регулируемых транспортным законодательством, к другим отраслям, все же стоит говорить о предмете транспортного права. Предлагается обозначить предмет транспортного права как определенный комплекс общественных отношений, возникающих в сфере транспорта, который регулируется посредством единых разноотраслевых норм, образующих сложное системное образование.

Как уже было указано выше, отрасль права формируется лишь при наличии единого предмета, а также метода правового регулирования. В соответствии с общими положениями теории государства и права метод является дополнительным критерием и всецело произведен от предмета. Так как отношения на транспорте регулируются посредством различных правовых отраслей, то, на наш взгляд, возможно лишь сочетание заимствованных методов.

Проанализировав нормы «Устава автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» можно сделать вывод о целостном переплетении диспозитивного и императивного метода правового регулирования. Например, в статье 8 Устава в пункте 4 императивно предусмотрена обязанность грузоотправителя приложить к транспортной накладной документы, предусмотренные санитарными, таможенными, карантинными, иными правилами в соответствии с требованиями законодательства РФ, а также сертификаты, паспорта качества, удостоверения и другие документы. В этой же статье в пункте 5 диспозитивно предусмотрена возможность заключения договора перевозки посредством принятия к исполнению заказа, а при наличии договора об организации перевозок грузов - заявки грузоотправителя.

По всему тексту Устава просматривается взаимодействие императивного метода, заимствованного из административного права и диспозитивного метода, присущего гражданскому праву. Еще в советское время перед учеными вставал вопрос, какой же метод правового регулирования является преимущественным в транспортном праве. Для ученых этот момент был важен для отнесения транспортного права к административному или гражданскому праву. Так, М.А. Тарасов полагал, что транспортное право необходимо отнести к праву гражданскому в связи с преобладанием диспозитивного метода правового регулирования. Стоит отметить, что автор ничуть не умалял значение императивного метода в транспортном праве.

В связи с обширностью общественных отношений, попадающих в сферу транспортного права, нельзя говорить о процентном соотношении того или иного метода правового регулирования и выделять один из методов как главенствующий. Например, обязательственные отношения по перевозке регулируются главой 40 Гражданского Кодекса РФ и, следовательно, преобладающим в них является диспозитивный метод. А отношения, связанные с административными правонарушениями на транспорте, регулируются главой 11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и, следовательно, преобладающим в них является императивный метод.

Итак, проанализировав исторические предпосылки развития транспортного права, можно заключить, что общественные отношения в сфере транспорта образуют определенное единство под массивом транспортного законодательства. Но, тем не менее, нельзя игнорировать общие положения теории государства и права и без традиционных оснований относить транспортное право к самостоятельным отраслям, таким как уголовное, гражданское, конституционное или трудовое право. Кроме того, необходимо отметить окраску «комплексности» транспортного права, что дает основание говорить о сформированном к настоящему времени транспортном праве как комплексной отрасли законодательства.

Таким образом, руководствуясь в полной мере положениями теории права можно определить транспортное право как комплексную отрасль законодательства без соответствующего места в системе россий-

ского права и, представляющую собой сложное системное образование, состоящее из единого направленных транспортных норм, объединенных в разноотраслевых нормативно-правовых актах.

Дидактическая единица 8

Проблемы правового регулирования охраны здоровья теория, практика, техника

Теория правового регулирования обеспечения здоровья населения. История и современность

Еще с древних времен философов интересовало проблема здоровья человечества. В течение нескольких столетий во многих странах общественная санитария была одним из базовых вопросов улучшения и охраны здоровья граждан. В средневековье создание государственной системы, направленной на борьбу с заболеваниями и обеспечение санитарии, являлось важным достижением. В XVIII веке ценность здоровья человека стала возрастать: принимались меры по преодолению проблем в здравоохранении, положившие основу формированию правовой политики, которая подчеркнула необходимость в системном подходе к обеспечению общественного здоровья.

Неотъемлемой частью стратегии, направленной на поддержание здоровья нации, стало отслеживание и предотвращение заболеваний, а также регулирование санитарных норм. История охраны здоровья говорит о формировании эффективной системы до комплексной правовой базы, что иллюстрирует стремление обеспечить благосостояние общества через заботу о здоровье граждан.

В 18 веке в Европе система здравоохранения приняла особую форму: влияние идей просвещенного абсолютизма стало причиной того, что монархам пришлось взять на себя ответственность за здоровье народа своего государства. Был спланирован план о создании «медицинской полиции», которая представляла собой определенный комплекс мер позволяющий вмешиваться в жизнь граждан государства с целью «охраны и восстановления их здоровья» в целях общей государственной безопасности.

Поскольку медицинская полиция не была учреждением, ни службой, она представляла собой лишь комплекс мер по охране здоровья,

проводимых государством в целях собственной безопасности. В качестве задачи правового регулирования здравоохранения было принято решение о формировании кодекса здоровья. Этот кодекс затрагивал разнообразные вопросы и призывал поддерживать здоровье населения в должной форме. Тем не менее, он так и не получил соответствующего статуса юридического документа.

В XIX веке, во время европейской промышленной революции, начал появляться интерес к заботе о здоровье: по мере роста индустриального общества, с которым сопровождались трудные условия жизни и работы, появились серьезные нерешенные вопросы со здоровьем у граждан. Политики того времени осознали, что болезни имеют разное значение (речь идет не только о медицинском, но также и о экономическом и социальном).

Так, Э. Чедвик, вдохновленный утилитаризмом И. Бентама, выделял здоровье рабочего класса как фактор, приносящий выгоду всему обществу. Этот подход обнаруживает схожесть с современной социальной политикой Президента РФ В.В. Путина, который делает упор на реализацию концепции "человеческого капитала" и вложений в человека. В обоих случаях осознание важности здоровья для общества способствовало принятию мер по улучшению общественного здравоохранения, учитывая его широкий контекст.

В 1820г. в Германии началось движение, которое серьезно влияло на заботу о здоровье. Его представители говорили, что государство должно помогать бедным, предоставляя медицинскую помощь. Они также подчеркивали важность этой заботы для граждан, находящихся непосредственно за границей (в случае необходимости).

Этот процесс отражает осознание важности здоровья:

1. На уровне национальном.
2. В мировом контексте.

Идея о том, что государство несет ответственность не только за обеспечение, но и за активное улучшение здоровья своих граждан, постепенно закреплялась.

- Сопутствующим явлением стало:

1. Возрастающее признание социальных прав человека.
2. Повышение важности здоровья как основного права.

- После Второй мировой войны началось формирование идеи о неотъемлемости экономических, культурных и социальных прав. Эти принципы нашли отражение в:

1. Многочисленных международных соглашениях.
2. Декларациях.
3. Национальных конституциях того времени, утверждая принцип, что каждый человек имеет право на приличные условия жизни, включая доступ к медицинской помощи.

В середине прошлого века ВОЗ был принят Устав. В этом документе было четко сформулировано право человека на здоровье, а также установлено, что каждый имеет право на максимально допустимый уровень благополучия, в частности, социального, физического и интеллектуального. Важно выделить ключевые моменты из этого Устава:

1. Право на здоровье – является основным правом человека.
2. Максимально допустимый уровень благополучия: право каждого на наилучшие условия жизни в разном плане (физическом, интеллектуальном, а также в социальном).

Однако следует обратить внимание на важный аспект, который был отмечен в самом Уставе. Важен комплексный подход к улучшению здоровья населения.

В конце 19 века появилось право на охрану здоровья, которое изменило общественные права человека и подчеркнуло важность государства в их обеспечении, что стало своеобразным началом развития процессов, связанных непосредственно с защитой здоровья как основного права каждого человека.

Право на охрану здоровья активно развивалось, внедряя изменения в политико-правовые структуры государств, однако доктрина понимания этого права в контексте прав человека так и не завершила своего полного формирования.

Процессы адаптации институтов государств к современным вызовам продолжаются. В современном обществе законы и политики здравоохранения разрабатываются с учетом новых технологий, общественных потребностей и медицинских открытий, подтверждая постоянное развитие и актуальность темы охраны здоровья как неотъемлемого права человека.

Рассмотрев становление правового регулирования здравоохранения на зарубежном опыте, хотелось бы также затронуть вопрос: а как же данная ситуация развивалась в России?

В Древней Руси забота о здоровье началась с общественной призрения, основанной на благотворительности. Прибывшие монахи из Византии внесли знания в врачевание и социальное призрение, придав церкви значительное преимущество. Церковь и монастыри веками оказывали медицинскую и социальную помощь нуждающимся. Именно при монастырях появились первые больницы, что подчеркивает ключевую роль церкви в развитии здравоохранения.

В XV-XVI столетий образовалось Московское государство, его столицей стала Москва именно на нее легла важность здоровья своих граждан. Тогда не было ясных правил для осуществления работы врачей, в связи с этой основной задачей заключалась в том, чтобы начать устанавливать правила для медицинской работы. Для этого были разработаны медучреждения государственного характера. Но до создания данных учреждений, врачевание не относилось к юрисдикции центральной государственной власти. Законодательные акты, касающиеся здравоохранения, того или иного княжества имели только локальную силу и не могли действовать на территории другого княжества. Подобная ситуация происходила из-за раздробленности государств. В период феодальных княжеств на Руси конфликты между ними затрудняли создание единой системы здравоохранения. Тем не менее, каждое княжество регулярно проводило санитарные меры под контролем князя или представителя монастыря. Несмотря на отсутствие общей концепции здравоохранения, важность поддержания общественного здоровья была признана.

В это время стали приглашать зарубежных врачей для госслужащих, что свидетельствует о стремлении улучшить медицинскую помощь через использование международного опыта, осуществлять обмен знаниями и также опытом в медицинской сфере.

В Российском государстве первой попыткой установить нормативную государственную регуляцию медицинской помощи стал законодательный сборник "Стоглав", созданный во времена Ивана Грозного. Этот сборник предполагал привлечение к работе в богадельнях для больных и немощных духовенства, избранных гражданскими ли-

цами на церковном соборе. Исходя из этого, отметим, что даже в период разобщенности княжеств существовали попытки регулировать область здравоохранения в стране.

Сильнейшее влияние на развитие здравоохранения оказывали исторические процессы, которые определяли ведущие направления и формы предстоящих изменений, расширяя спектр управленческих структур. Аптекарский приказ стал первым прототипом Министерства здравоохранения, появился он в XVI веке. Первоначально создание Аптекарского приказа подразумевало организацию оказания медицинской помощи гражданам, которые относились к государственному двору, но уже к XVII веку приказ свои функции расширил до общегосударственного масштаба. Главная цель Аптекарского приказа заключалась в единении государственного управления здравоохранения. Его задачи включали в себя следующее: обеспечение медобслуживания населения; выдача разрешений непосредственно на деятельность в области медицины; организация открытия госпиталей; проведение освидетельствования врачебного характера (экспертиза заболевших и также инвалидов); проверка деятельности иностранных врачей в РФ; контроль непосредственно за качеством проводимого лечения. Разрешения на медицинскую деятельность предоставлялись непосредственно после сдачи экзаменов. Данное разрешение можно рассматривать как реальный юридический механизм, обеспечивающий достойное качество медицинской помощи.

В 1857 году в России появился первый единый закон для всех врачей и просуществовал он до 1917 года перенесшим лишь незначительные изменения. По законам 19-го в. уголовная ответственность доктора даже не предполагалась, даже в той ситуации, если последствия терапии – это смерть пациента.

Функции Аптекарского приказа: регулирование аптек, а также торговли лекарствами; врачебное освидетельствование, которое предполагало проведение экспертного исследования у потерявших здоровье пациентов (данная функция имела юридическое значение, поскольку заключение экспертизы могло повлечь юридические последствия для обследуемого и лица, причинившего вред здоровью, в случае совершения противоправных деяний).

История болезни, в которой фиксировалось состояние здоровья человека и степень его годности к военной службе, составлялась после

врачебной экспертизы. Следует отметить, что история болезни являлась важным юридическим документом.

Аптекарский приказ также нес на себе ответственность за организацию противоэпидемических мероприятий, что включало в себя утверждение правил захоронения умерших, проведение простых карантинных мер, оповещение царского двора о вспышках эпидемий и утилизацию вещей зараженных пациентов. Вся эта деятельность направлялась на поддержание общественного здоровья и предотвращение распространения инфекций.

Аптекарский приказ решал различные юридические вопросы, связанные непосредственно с работой аптекарей и медиков, и в рамках данного приказа определялись соответствующие меры и также обязанности для врачей, условия осуществления медпрактики. Именно благодаря Аптекарскому приказу появилась первая школа врачей в нашей стране. Финансирование обучения осуществлялось из казны государства.

В 1597 году был принят «Судебник» - первый русский свод законов. Именно с него началась основа правового регулирования врачебной деятельности в современном понимании. В конце XVII века возник первый в России закон («Боярский приговор»), в нем были также прописаны взыскания за врачебные ошибки. В дальнейшем (примерно XV - XVII вв.) правовое регулирование медицинской помощи передавало ситуацию в стране в целом, были изданы необходимые постановления, относящиеся к медицинской деятельности. Именно в тот период времени в нашей стране были созданы больницы для гражданских.

Несмотря на определенные трудности, которые возникали непосредственно при внедрении обширных реформ, государство активно заботилось о здоровье своего населения, придавая особое значение защитникам отечества. В бюджете выделялись средства на медицинское обеспечение, строительство военных госпиталей и госпитальных школ, последние ответственны были за обучение медицинских кадров.

Подтверждением этой государственной заботы служат открытия крупных военных госпиталей в различных городах в период царствования Петра I. В МСК (7 г. 18 века), г. СПб (16 г. 18 века), Кронштадте (20 г. 18 века), Ревеле (20 г. 18 века), г. Казани (22 г. 18 века), Астрахани (25 г. 18 века) и других населенных пунктах страны учреждено более

пятисот лазаретов – данные меры не только демонстрировали преимущества государственного здравоохранения, но и обеспечивали необходимую медицинскую инфраструктуру для защиты национального здоровья. В эти же года в России появилась санитарная статистика (перепись населения).

В 21 г. 18-го в. Аптекарский приказ стал медканцелярией. Расширились функции санитарного надзора за продовольственной торговлей, нарушение чего каралось не только штрафом, но и кнутом.

Под руководством Медицинской канцелярии произошли изменения: началось активное исследование севминвод; открылась первая медицинская библиотека; началось развитие производства медицинструментов.

Медицинская канцелярия контролировала издание медицинской литературы, развивалась медицинская терминология. К обязанностям канцелярии относились вопросы, связанные с кадрового обеспечения армии (на одну роту полагался один цирюльник, на полк один лекарь, один доктор полагался на целую дивизию).

Доктора не только лечили, но и занимались дезинфекцией помещения и организацией санитарных условий приготовления пищи.

Медицинская канцелярия уделяла особое внимание детской и материнской смертности, а также заботилась о здоровье детей (внебрачных).

В 22 г. 18 в. Петр I ввел «Духовный Регламент», где священникам предписывалось записывать данные о рождении мальчиков в церковные книги:(каждые четыре месяца они должны были передавать эти данные в медицинскую коллегию).

Спустя два года Татищев создал 198-пунктовый вопросник о "повальных болезнях", и их лечении. Ломоносов упростил его до 30 пунктов и распространил по стране для заполнения.

Этот опросник послужил основой для анализа статистики, который впоследствии использовался Михаилом Васильевичем. Он написал письмо «О размножении и сохранении российского народа» и отправил его графу Шувалову.

Письмо представляло собой детальный анализ факторов, влияющих на здоровье населения. Он описал вред, наносимый здоровью из-за детской и материнской смертности, подчеркнул задачи государства:

ведение учета рождаемости, обучение врачей за счет казны, издание обновленных учебников по такому направлению как медицина.

Подытожим: Михаил Васильевич предложил конкретные меры для улучшения ситуации и подчеркнул важность госвмешательства в здравоохранение для сохранения и размножения населения.

В 1735 г. принят Указ о госпиталях, улучшивший медицинскую помощь. Регулирование обязанностей врачей способствовало повышению эффективности лечения. Оптимизация управления учреждениями и компетентные назначения специалистов успешно реализовали Указ, улучшив взаимодействие медперсонала и общее качество помощи. Этот шаг в совершенствовании медицины подчеркнул заботу о здоровье общества. При помощи данного Указа установилась разумная система оказания медицинской помощи, где четко было прописано, какие больные и в каких госпиталях получают врачебную помощь.

Российская Империя в начале 19 в. стала одним из крупнейших государств в Европе. Подобно Западной Европе, в России провели реформу государственного аппарата, введя министерства. Однако в стороне от этой реформы здравоохранение осталось, и меддепартамент продолжил подчиняться Министерству полиции. Необходимо подчеркнуть, что предоставление медицинской помощи в то время регулировалось нормативно-правовой базой, включая указы императора и акты Министерства внутренних дел.

В середине 19 века появился «Свод законов Российской Империи», состоящий из 16 томов, с одним из них, посвященным Врачебному Уставу. Этот документ стал первым систематизированным регулированием в сфере здравоохранения. Согласно Врачебному Уставу, функции, которые сегодня выполняет Роспотребнадзор, ранее осуществляла медполиция. Ее деятельность способствовала развитию медицины в государстве и также снижению распространения массовых заболеваний. Таким образом, отметим, что исторический контекст формирования регулирования в сфере здравоохранения в России представляет собой поэтапный процесс, включающий в себя не только изменения в государственной структуре, но и законодательные акты, направленные на улучшение общественного здоровья.

Реформы, проводимые в середине 19 века положили начало формирования земской медицины, главная цель которой сводилась к до-

ступности медицинской помощи всем гражданам, первоочередной категорией, которой были - сельские жители. Изначально было задумано, что земская медицина должна тесно сотрудничать с фабрично-заводской медициной, активное развитие которой наблюдалось в 60-х годах 18 века. Согласно Постановлению 1866 года у собственников промышленных компаний была обязанность к содержанию больниц и лечебниц (по расчету на 100 работников 1 койка) за счет предприятия. Однако в городах ответственность за содержание медицинских учреждений возлагалась на органы городского самоуправления.

Значительные изменения в механизме здравоохранения произошли после завершения Революции 1917 года. В результате чего эта система была целиком сфокусирована во власти государства. Год спустя на Наркомздрав были возложены управляющие функции. Государство гарантировало доступную и бесплатную медицину. Был сделан упор на профилактические медицинские работы, основанием для такого беспокойства были вспышки эпидемий оспы, малярии и тифа. По завершении Гражданской войны, в РФ началась обширная диспансеризация. Были созданы специализированные диспансеры, которые продолжают свою деятельность в настоящее время, для эффективного выполнения этой задачи. Изменения после революции потребовали квалифицированных специалистов в области медицины, – это способствовало развитию медфакультетов в ВУЗах.

К концу 1936 года была принята Конституция СССР. В ней было прописано право на бесплатную медицину для граждан страны.

После Великой Отечественной войны цели здравоохранения кардинально изменились: появились новые меры в борьбе с эпидемиями, выделен акцент на медобслуживание сотрудников тыла и охрану здоровья тех лиц, кто не достиг совершеннолетия. Появились новые, а также более эффективные методы лечения. Например, Ермолаева З.В. разработала антибиотик для осуществления борьбы с сепсисом. В послевоенное время было создано Министерство здравоохранения, разработана новая стратегия развития отрасли медицины: строительство крупных лечебно-профилактических учреждений, а также присоединение стационаров к поликлиникам. Медицинская наука стала стремительно развиваться. В те годы было сделано множество открытий: вакцины и сыворотки для профилактики и лечения инфекционных болезней, разработаны новые хирургические методы лечения.

Под конец 60-х утвердили закон «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении». Там было сказано, что одна из главных целей Советского государства заключается в том, чтобы заботиться об охране здоровья собственных граждан. Понятие защиты прав граждан в сфере здравоохранения будет подробно разъяснено в соответствующих законах.

В 78 г. прошлого века Конституция была обновлена. Она включила гарантии медицинской помощи населению за счет бюджета, предоставляемой непосредственно в спец мед учреждениях. Каждый гражданин СССР был вправе на профмероприятия, направленные непосредственно на поддержание высокого уровня здоровья и предотвращение заболеваний. Стоит сказать, что при такой политике, которая отвергала все частное, не было понятия медицинская услуга. Отменим, что российская правовая медицинская система свою основу взяла именно в СССР.

В 70-х гг. 20-го в. появились первые многопрофильные центральные районные больницы, при этом особое внимание уделялось нормативно-правовой базе. В 69 г. прошлого века были утверждены основы законодательства СССР о здравоохранении, в которых были четко определены правила предоставления медицинской помощи гражданам страны.

Например, там было прописаны планы развития здравоохранения в стране, сохранялись гарантии бесплатной и общедоступной медицинской помощи, расписаны профилактические мероприятия советского здравоохранения и прочее. В тот период медицинскую помощь можно было получить не только по месту жительства, но и по месту работы.

Начало 90-х годов не прошли бесследно для системы здравоохранения, на котором кризисные явления того времени отразились негативно. Началось сильное недофинансирование отрасли. В те времена работникам медицинских служб задерживали заработную плату до полугода, были сложности с обеспечением учреждения лекарствами, а так же наблюдались перебои с поставкой продуктов питания. Несмотря на сложный период, система здравоохранения в целом функционировала на приемлемом уровне, возможно, благодаря запасу прочности советского периода¹

---

¹ Общественное здоровье и здравоохранение / О.П. Щепин, В.А. Медик. – М.: Гэотар-Медиа, 2011. – 592 с

В 1991 году произошли изменения в политической и экономической системе. Тогда был принят закон "О медицинском страховании граждан в Российской Федерации".¹ Этот закон в себя включал доступность получения бесплатной медицинской и лекарственной помощи для граждан, за счет средств ОМС, в том числе была прописана ответственность врачебного учреждения за качество и полноту предоставляемых услуг. Распад Советского союза стал причиной глубоких изменений в экономике, а также в структуре мединститутгов. В результате реформ порождена сложная систему нормативов регулирования здравоохранения, что повлияло на организацию медицинских учреждений и на их работу в значительной степени.

Основой регулирования сферы медицины является Конституция РФ, в ней отражено право каждого человека на охрану своего здоровья и получение медицинской помощи. Много позже был принят Федеральный закон, регулирующий правовые основы здравоохранения населения №323 –ФЗ от 21 ноября 2011 года.² В нем прописаны организационные, правовые и экономические аспекты охраны здоровья граждан, распределены права и обязанности медицинских учреждений, в том числе и медицинских работников.

Не стоит отставлять без внимания Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей». Он также составляет список правовых документов, регулирующий предоставление медицинской помощи. Данный закон обязывает оказание качественных медицинских услуг.

Сегодня законодательство в области здравоохранения обеспечивает гражданам права на сохранение здоровья и доступ к медицинским услугам. Тем не менее существуют определенные пробелы, как, например, утрата силы закона о медицинском страховании граждан с 1 января 2011 года.

Важно отметить, что закон об ОМС регулирует исключительно сферу обязательного страхования, не включая добровольное страхова-

---

¹ О медицинском страховании граждан в Российской Федерации: закон от 28 июня 1991 г. № 1499–1 (последняя редакция). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ние. ДМС осталось вне сферы законодательного регулирования, подчиняясь при этом лишь общим нормам гражданского права, в частности, закону об организации страхового дела в РФ.

Отсутствие специализированного закона по ДМС создает юридическую неопределенность, подчиняясь при этом общим нормам гражданского права, что может усложнить разрешение споров и вопросов непосредственно в этой сфере. Рассмотрение специализированного законодательства может обеспечить ясность и эффективную защиту интересов страхователей.

Отсутствие единого законодательства, способного в полной мере регулировать данные отношения, неоднородность судебной практики. Это может привести к нарушению прав граждан. Поэтому для устранения законодательных пробелов, можно предложить создание специального нормативно-правового акта, который регулировал отдельные вопросы добровольного медицинского страхования. Отметим, что действующее законодательство в сфере здравоохранения формировалось с учётом действующего временного периода, существенное влияние также оказывал экономический и политический строй.

Механизм правового регулирования охраны здоровья

Принципы права на охрану здоровья и медпомощь отражены в источниках международного и национального законодательства.

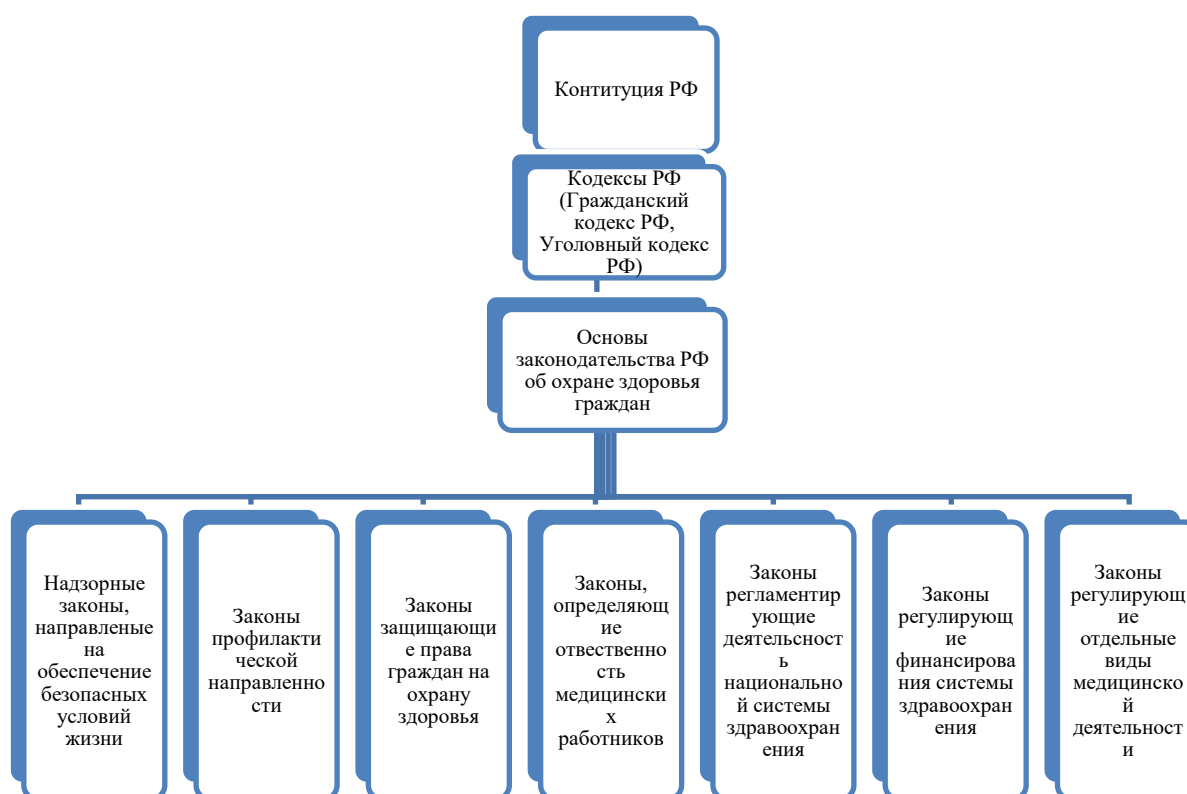
Сотников Е.В. считает, что обязанность государства охраны здоровья населения, является системой, включающей в себя здравоохранение в широком социально-организационном смысле как деятельность государства, целью которого является достижения в обеспечении высокого уровня здоровья граждан ¹.

Государство приоритетно обеспечивает право на охрану здоровья, направляя здравоохранение к достижению этой цели. Законы, включая кодексы, федеральные акты, указы Президента, приказы Минздрава и других министерств, созданы для обеспечения эффективного функционирования системы. Эти нормы регулируют организацию медпомощи, финансирование учреждений и контроль качества услуг.

---

¹ Савошикова Е.В., Гурная Л.Е. Охрана здоровья и медицинская помощь как конституционное право граждан // Advanced science: сб. ст. II Междунар. науч.-практич. конф.: в 2 ч. Ч. 2 (Пенза, 17 янв. 2018 г.). 2018. С. 217-221.

Такая законодательная база обеспечивает сбалансированное и эффективное здравоохранение, выстроенное на ясных принципах и направленное непосредственно на поддержание здоровья граждан. Их общая цель заключается непосредственно в том, чтобы обеспечивать права граждан на охрану и поддержку здоровья в нашем государстве. В России законодательные акты представлены в следующей иерархии на рисунке 1. Законы в России - вершина воли общества с высочайшей юридической силой.

Рисунок 1 Иерархия законов об охране здоровья населения

Дополнительные нормативные документы в РФ формулируются в соответствии с фундаментальными нормами права. Отметим, что они обладают нормативной значимостью. Юридические документы органов исполнительной власти федерального уровня основываются непосредственно на принципах, закрепленных в Конституции и ФЗ.

В России, согласно Конституции¹, медицинская помощь управляется и центральным уровнем, и регионами. Федеральные законы (в соответствии с ч.2 ст.76 Конституции РФ²) регулируют этот вопрос, а региональные акты не могут противоречить им. Важно, чтобы они соответствовали и законодательству своего бюджетного уровня. Так обеспечивается вертикальная интеграция в системе управления, а также гарантируется единое законодательное пространство и соответствие непосредственно на всех уровнях в области медицинской помощи.

Законодательное регулирование здравоохранения – сложный процесс. Законы о здравоохранении устанавливают стандарты помощи с учетом федеральных принципов. Региональные законы дополняют их, учитываются при этом местные особенности, создается гибкая система регулирования непосредственно на всех уровнях. Следовательно, определенные вопросы совместного управления относятся к компетенции Российской Федерации, в то время как другая часть принадлежит компетенции соответствующих субъектов.

За последнее время в России активно развивается федеральная программа популяризирующая здоровый образ жизни граждан, поощряя занятия спортом и мероприятия, способствующие укреплению здоровья человека. Принятие мер по улучшению всех уровней здравоохранения возложены в обязанности государства.

Исполнительные структуры занимаются созданием, утверждением и субсидированием комплексных мероприятий, ориентированных на распространение заболеваний и оказания медицинской помощи и медицинского образования населения. Вернемся снова к закону об охране здоровья и рассмотрим его более подробно. Этот закон был создан в целях улучшения законодательства в сфере здравоохранения, основные выдержки которого представлены на рисунке 2.

---

¹ Конституция РФ. Доступ URL: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/constitution/>

² Конституция РФ. Доступ URL: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/constitution/>

Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 N 323-ФЗ

<p>Четко описаны права граждан в сфере здравоохранения, определены гарантии и механизмы, а также их реализация в актуальной структуре системы здравоохранения. Впервые на законодательном уровне установлены определения, непосредственно относящихся к оказанию медицинской помощи и определяющие отдельные составляющие.</p>	<p>Представлены новые базовые принципы здравоохранения. Если сравнить прошлые основы законодательства, которые лишь декларировали базовые принципы, укрепившиеся в новом законе и демонстрирующие основные идеи, определенные в его нормах, и определяющие процесс формирования и реализации.</p>	<p>Уточнены полномочия всех уровней власти, ответственных за охрану здоровья населения. Расширены полномочия органов исполнительной власти на федеральном уровне. На них возложен контроль за качеством медицинской помощи гражданам, производством продуктов лечебного питания, донорской крови, в том числе ее компонентов, установленных техническими регламентами и утвержденными стандартами.</p>	<p>Регламентирует правовые элементы здравоохранения в нашем государстве, гарантировавшие человеку на охрану здоровья, доступную медпомощь, а также в обеспечении медицинскими препаратами. В этом законе представлены базовые термины, такие как «медицинская деятельность», «медицинская помощь», «медицинская услуга»</p>
--	---	--	---

Рисунок 2 Основные положения Федерального закона об охране здоровья № 323-ФЗ

Термин медицинской деятельности подразумевает оказание медпомощи, проведение медэкспертиз, врачебного обследования, проведение мероприятий направленных предотвращение вспышек эпидемий. Эта деятельность связана и непосредственно с проведением хирургической операции пересадки органов или тканей, обращением

крови (донорской) или ее элементов в нуждах (медицинского характера).

- Медицинская помощь охватывает комплекс мероприятий, направленных непосредственно на поддержание или же на восстановление здоровья через предоставление услуг медицинского характера¹.

- Под термином «медицинская услуга» подразумевается предоставление процедур в области медицины, направленных на предупреждение, выявление и лечение заболеваний, а также включающих мероприятия по восстановлению здоровья пациента.²

Анализируя Федеральный закон № 323-ФЗ, можно отметить присутствие нескольких спорных вопросов, в частности, различных трактовок ключевых терминов, закрепленных непосредственно в самом тексте закона.

По мнению Тихомирова А.В., медицинская помощь представляет собой профессиональный процесс, включающий не только диагностические и врачебные методы, но и реабилитационные (в соответствии с медстандартами). Однако она рассматривает термины «медицинская помощь» и «медицинская услуга» скорее как товарные отношения.

Согласно точке зрения автора, любая медицинская услуга включает в себя определённые элементы медицинской помощи. Таким образом, можно заключить, что медицинская услуга и медицинская помощь взаимозаменяемы и представляют собой часть общего профессионального процесса.

Тихомиров также подчеркивает, что такой термин как «медицинская деятельность» в Федеральном законе № 323-ФЗ не раскрыто достаточно, чтобы быть полноценно использованным непосредственно в правоприменительной практике.

В результате, можно сделать вывод, что необходимо более ясное определение ключевых терминов в законе для устранения неопределенности и обеспечения более точного применения законодательства в практике медицинской деятельности.

---

¹ Статья 2 Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/

² Ст. 2 Федеральный закон № 323-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/

С точки зрения другого автора – Н.К. Елиной, термин «медицинская помощь» представляет собой более широкое понятие по сравнению с «медицинской услугой». В медицинской деятельности, помимо ее собственных функций, содержатся и элементы медицинской услуги. Следовательно, можно утверждать, что медицинская деятельность аналогична медицинской помощи.

Елина далее подчеркивает, что «медицинская деятельность» представляет собой комплекс профессиональных действий, направленных на предоставление услуг или выполнение работ по профилактике, диагностике и лечению. При этом она отмечает, что человеческое тело рассматривается как единое целое. В результате своего анализа Елина приходит к заключению о необходимости уточнения данного термина.

С.А. Иванов и А.Н. Нифанов отмечают отсутствие единообразного подхода к определению "медицинская помощь" в конституционном праве и смежных областях. Это может быть связано с разными точками зрения на суть медицинской помощи, включая вопросы доступности, равенства, и качества услуг. Например, одни исследователи акцентируют внимание на профилактике и лечении заболеваний, в то время как другие подчеркивают социальную поддержку и психологическую помощь. Необходимы дополнительные исследования и обсуждения для разработки четкого и общепринятого определения "медицинской помощи", учитывающего все аспекты этой важной социальной категории.¹

Существует несколько научных методов для классификации толкования понятия "медицинская помощь" на четыре основные категории:

1. Первая категория предполагает предприимчивый подход, в рамках которого медицинская помощь включает в себя не только ее цель, но ещё и рассматривает средства и методы воздействия на организм человека.

2. Вторая основывается непосредственно на Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан

---

¹ Иванов С.А., Нифанов А.Н. Современные доктринальные и конституционно-правовые подходы дефинирования медицинской помощи в России. / С.А Иванов, А.Н. Нифанов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Право.–2019.–том 44, № 1.– С. 122–124

в Российской Федерации»¹. В этом отношении медицинская помощь рассматривается в связи с категорией «медицинские услуги», где первое является родовым термином по отношению ко второму, поддерживая унификацию подхода.

3. Третья группа предлагает отграничение такой категории как «медицинская помощь» от смежных терминов, таких как «медицинская услуга» и «медицинская деятельность». Отождествление медицинской помощи и медицинских услуг, по их мнению, не полностью отражает природу взаимоотношений между медицинской организацией и пациентом.²

4. Четвертая группа поддерживает индивидуализированный подход, рассматривая медицинскую помощь как отношения, связанные с объективной потребностью человека в содействии усилиям, направленным непосредственно на сохранение своего здоровья, и придавая ей социальную важность как основу фокусного социального института³

Проведя анализ, мы пришли к заключению, что требуются более ясные пояснения терминологии в документах, которые определяют порядок предоставления медицинской помощи и определения верификации (ведомственной) отношений, возникающих непосредственно в ходе медицинской деятельности.

Тщательное и ясное определение терминов в любом юридическом документе поможет избежать разногласий в толковании различных ситуаций согласно закону. В таком случае юристы, медицинские работники и общество будут иметь единое понимание терминов. Унифицированная терминология в области юридического регулирования медицинской практики обеспечивает надежное соблюдение необходимых норм права.

В ФЗ об охране здоровья граждан приведены обязанности граждан связанные с охраной их здоровья. Фундаментом механизма правового регулирования в области охраны здоровья являются правовые

---

¹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями с 01.09.2023).

² Матейкович М.С. Медицинская помощь, медицинские услуги и права потребителей. // Судья. –2018. –№ 2. –С. 38–41

³ Тимофеев И.В., Лисовицкий Д.А. Доступность и качество медицинской помощи в Российской Федерации как конституционно значимые принципы. // Конституционное и муниципальное право. –2016.–№ 11.–С. 31– 37

нормы. Им отведена статья 27 Федерального закона № 323-ФЗ, которая позволяет обозначить следующие обязанности граждан в сфере охраны здоровья:

Очевидная обязанность забота о своём здоровье. Казалось бы, что эта обязанность не нуждается в своем закреплении, тем более на федеральном уровне. Анализируя статистику, можно заметить, что примерно 75% всех смертей в мире не связаны с инфекционными заболеваниями, а представляют собой последствия образа жизни. Как подчеркивают Салагай О.О. и Сошкина К.В., более 70% смертей в мире сегодня обусловлены неинфекционными заболеваниями, такими как диабет, хронические болезни легких, онкологические, сердечно-сосудистые болезни и другие. Эти заболевания, по их мнению, преимущественно обусловлены различными поведенческими факторами риска, которые прямо связаны с образом жизни человека¹.

Увеличение числа применения тех правовых норм, которые предусматривают личную ответственность граждан за состояние своего здоровья, можно наблюдать в последнее время. Например, судебная коллегия Пензенского областного суда, подтверждая законность решения Иссинского районного суда Пензенской области, отклонила требования о взыскании морального вреда и материального ущерба. В своем решении коллегия указала непосредственно на то, что причиной смерти человека стало несоблюдение обязанности по сохранению здоровья. В связи с этим, нормы, устанавливающие личную ответственность, становятся более активно используемыми, что способствует более осознанному подходу к собственному здоровью и предотвращению неинфекционных заболеваний.

Во избежание распространения инфекций (пандемий) введена обязанность профилактики мероприятий и лечения болезней. Проанализировав содержание этой нормы, заметим, что содержание данной нормы зависит от субъекта: обязанность прохождения медицинских осмотров возложена на граждан. В нормативно правовых документах

---

¹ Салагай О.О., Сошкина К.В. Концепция личной ответственности за сохранение здоровья: правовой аспект // Журнал российского права. 2020. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-lichnoy-otvetstvennostiza-sohranenie-zdorovya-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 03.09.2023).

закреплён перечень медицинских осмотров, а также перечень субъектов обязанных его проходить. Соблюдение режима лечения на момент своей нетрудоспособности, также возлагается на граждан государства.

Подведя небольшие итоги, придем к заключению, что у права на охрану здоровья исторические корни в российском правовом порядке. Юридические нормы, устанавливающие правила в сфере охраны здоровья связаны с развитием медицины. Всю историю развития законодательства в сфере охраны здоровья можно поделить на три периода: дореволюционный этап; советский этап; современный этап. В советском государстве было принято много нормативных актов затрагивающие разные аспекты права охраны здоровья и медицинской помощи. Особенностью того периода было распространение ведомственных нормативно-правовых актов, регламентирующие предоставление медицинской помощи. Конституционное право на охрану здоровья граждан прописано в различных НПА современного законодательства. В этом механизме правового регулирования участвуют:

1. Международные нормы и принципы (правила и основные идеи, принятые на мировом уровне).
2. Конституционно-правовые нормы (правила, предусмотренные в Конституции страны).
3. Нормы федеральных законов и законов субъектов РФ (правила, установленные на федеральном и региональном уровнях).
4. Нормы, закрепленные непосредственно в подзаконных НПА (правила, принятые на уровне исполнительных органов власти и госучреждений).

Сегодня государство играет ключевую роль в обеспечении права граждан страны на охрану здоровья и на медицинскую помощь. Основным трендом в формировании госрегулирования в рамках данной области стало создание застрахованных услуг медицинского характера, финансируемых непосредственно из бюджета. Точно также совершенствование системы здравоохранения требует основы в виде прогрессивного и гибкого законодательства, открытого для учета опыта мировой науки в этой области.

Общая характеристика юридической техники охраны здоровья

В настоящее время здоровье человека является одним из основных прав каждого гражданина и необходимой составляющей общественного благополучия. Исходя из этого законодательство в медицинской сфере постоянно совершенствуется и развивается. Это требует от юристов знания и понимания тонкостей этой отрасли права. Кроме того, существует множество спорных вопросов, связанных с охраной здоровья, которые требуют квалифицированной юридической помощи для их разрешения.

В условиях Российской Федерации технические методы регулирования медицинского права включают законодательство, нормативные акты, инструкции и административные процедуры. Эти методы направлены на установление стандартов медицинской практики, определение объема юридической ответственности медицинских работников и определение прав и обязанностей пациентов.

Для того чтобы признать технические методы регулирования медицинского права юридически значимыми, эти методы должны, при их применении, иметь последствия юридического характера. Например, это запрет или разрешение определенного поведения, возникновение обязанностей и прав, а также установление определенных (специальных) норм, инструментов и методов обеспечения защиты, и так далее.

Конкретные технические методы и признанные нормативные акты в Российской Федерации могут со временем развиваться по мере обновления законов и введения, новых правил. Поэтому желательно ознакомиться с наиболее актуальными законами, нормативными актами и рекомендациями, применимыми к медицинской практике в России.

Большая часть государств закрепили право на охрану здоровья (в различных его толкованиях) в базовых законах своих стран, однако юридическое признание этого права не всегда гарантирует его реальную реализацию, что обусловлено политическими, экономическими и культурными условиями конкретной страны.

С теоретической точки зрения права метод относится к совокупности приемов и подходов, влияющих на социальные отношения. Такое понимание соответствует целям права и позволяет беспрепятственно обсуждать и рассматривать разные методы, юридические техники и приемы.

Методы охватывают различные способы оказания правового влияния, их симбиоз, в том числе применения необходимых правовых инструментов и средств в конкретной сфере общественных отношений.

Исследуя этот вопрос, ученые выделяют два основных метода: централизованное императивное правовое регулирование (подчинение) и децентрализованное добровольное регулирование (координация).

В области медицинского права могут использоваться как добровольные, так и обязательные методы с необходимыми спецификациями, позволяющими обрабатывать медицинскую информацию в правовой системе. Кроме того, также признаются смешанные методы, включающие элементы как добровольного, так и обязательного подходов.

На сегодня, многие авторы и ученые больше внимания уделяют правовым механизмам и методам, которые дают возможность понять цель правового регулирования и его влияние на регулируемые субъекты.

Подобного рода подход важен и необходим, в первую очередь, для формирования, развития и юридизации медицинского права, предполагающего совместную разработку методов, воздействий и юридических приемов.

В законах о здоровье граждан России (Основах законодательства РФ об охране здоровья граждан) подчеркиваются пять важных принципов. Они являются основой для правил в медицинской сфере. На основе статьи 2 этих законов на рисунке 3 выделены принципы охраны здоровья, которые являются ключевыми.

Отсутствие экономического развития, политическая нестабильность и низкий уровень грамотности во многих регионах препятствуют должному обеспечению здравоохранения в ряде стран. Тем не менее, эти сложности не мешают им использовать международное правовое сотрудничество для обеспечения права на здравоохранение для своего населения ¹.

---

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - ст. 4398.

---

1) соблюдение прав человека и гражданина в области охраны здоровья и гарантирование государственных гарантий в этой области;

---

2) приоритет профилактических мер в охране здоровья граждан;

---

3) обеспечение доступности медико-социальной помощи;

---

4) защита социальных прав граждан в случае потери здоровья;

---

5) ответственность органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций всех форм собственности и должностных лиц за обеспечение прав граждан в области охраны здоровья.

Рисунок 3 Основные принципы охраны здоровья граждан

Предоставление конституционного статуса праву на охрану здоровья предполагает признание его в качестве фундаментального аспекта прав человека и гражданина. Это ставит его в число социальных ценностей, лежащих в основе функционирования любого общества.

Следовательно, государство обязано обеспечивать это право, поскольку объявление его фундаментальным правом гражданина делает его реализацию постоянной обязанностью любого правительства. Вот почему здоровью как общественному благу уделяется значительное внимание в национальных и международных правовых рамках.

Решающее значение имеют правовое обеспечение и способы реализации этого права, в том числе юридическая форма его создания и механизм его реализации, который состоит из системы правовых гарантий. В свою очередь, точкой отсчета в юридическом оформлении того или иного права можно считать именно осознание его в качестве такового. Это означает, осознание собственно самого права, впоследствии, закреплением его на тех или иных уровнях, соответственно¹.

---

¹ Бутусова, Н. В. Государственно-правовые отношения между государством и личностью : монография / Н. В. Бутусова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — 165 с.

Закон также содержит положения о защите прав пациентов, о порядке обращения за медицинской помощью, о правилах проведения медицинских исследований и т.д.

Данные меры реализуются различными субъектами, в том числе федеральными и региональными органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и отдельными гражданами.

Финансирование здравоохранения осуществляется за счет ассигнований из бюджета, а также страховых взносов и прочих источников. Федеральные программы, нацеленные непосредственно на укрепление здоровья нации, обеспечиваются средствами соответствующих бюджетов, что способствует улучшению систем здравоохранения.

Кроме того, правительство поддерживает инициативу по улучшению здравоохранения, физического воспитания, спорта, а также экологических и санитарных стандартов.

Должностные лица, разгласившие информацию о пациенте без их согласия, могут быть привлечены к правовой ответственности согласно федеральному закону. Эти права распространены на: медицинские осмотры, медицинского обслуживания, гигиенического просвещения и так далее.

Кроме того охватывает доступ к медицинским сведениям в понятной форме. Стоит сказать, что абсолютно любые положения, касающиеся здравоохранения, в иных законах или правовых актах не должны не соответствовать положениям Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» имеет преимущественную силу в случае расхождений с другими законами. ОМСУ вправе разрабатывать нормативные документы (муниципального характера) по осуществлению охраны здоровья, основываясь непосредственно на вышеуказанном ФЗ и других ФЗ.

Правительство РФ, между тем, издало «постановление от 26 декабря 2017 года (№ 1640) об утверждении государственной программы

«Развитие здравоохранения»»¹. Подобного рода программа, измененная 30 мая 2023 года, содержит в себе различные инициативы, одна из которых специально посвящена укреплению здоровья матери и ребенка.

Ведущими направлениями обозначенной выше подпрограммы является совокупное обеспечение доступности и высокого качества медицинских услуг для детей и матерей, увеличение их общего благополучия, снижение коэффициента материнской, младенческой и детской смертности, а также предотвращение передачи ВИЧ от инфицированных матерей своим детям.

Конвенция о правах ребенка является основным документом, защищающим права детей в России с 1990 года, подчеркивающим право несовершеннолетних на особую защиту и особую помощь. Ст. 6 Конвенции накладывает прямые обязательства на органы госвласти для того, чтобы ими были приложены всевозможные усилия для достойной жизни детей.

Конвенция о правах ребенка содержит 54 статьи, которые охватывают различные стороны жизни ребенка и его положение в обществе. Страны, которые ратифицировали Конвенцию или присоединились к ней, несут за свои действия по отношению к детям юридическую ответственность. Этим странам важно пересмотреть свое национальное законодательство, чтобы обеспечить его соответствие положениям Конвенции.

В РФ ключевым законом защиты детей, в частности, по вопросам оказания медпомощи является «ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» № 124 от 24 июля 1998 года»². В обозначенном выше законе представлены стандарты качества жизни детей, в том числе, право на здоровье, право на их отдых, бесплатную медпомощь и т.д.

Статья 10 этого закона гласит, что все дети должны получать бесплатную медицинскую помощь в бюджетных учреждениях здравоохранения.

---

¹ Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1640 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» (с изменениями и дополнениями).

² Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями)

Государство старается предоставить людям с ограниченными возможностями все права, прописанные в Конституции, при этом учитывая международные нормы. Отметим, что инвалидом считается человек со стойким расстройством здоровья, ограничивающим его повседневную деятельность.

Трудовой кодекс вместе с законами «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и «О ветеранах» устанавливает правовые нормы, касающиеся прав лиц с ограниченными возможностями.

Трудовой кодекс допускает дополнительный двухнедельный отпуск родителю, осуществляющему уход за несовершеннолетним инвалидом, но это право должно быть указано в трудовом договоре.

Кроме того, «Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»»¹ гарантирует такие права, как медицинское обслуживание в любом учреждении здравоохранения, доступ к питательному питанию через специальные пункты и торговые организации, государственную защиту и поддержку.

Статья 38 Конституции Российской Федерации гарантирует защиту детства и материнства. Это включает в себя предоставление женщинам права выбирать место и условия родов, а также принимать решение о конкретных медицинских услугах (например, УЗИ плода), медицинских процедурах и госпитализации. В ситуации, когда беременная женщина попросит предоставить ей легкий труд, ее зарплата не должна пострадать. Её выплаты будут складываться исходя из своей официальной зарплаты и текущей индексации.

Например, если беременная оператор ПК Васильева Л.П. обратится с заявлением о переводе на более легкую работу на третьей неделе беременности, отказ работодателя является недействительным. При условии предоставления Васильевой Л.П. справки о беременности и медицинского заключения о том, что ей нельзя находиться за ПК более 3-х часов подряд, она имеет право требовать перевода.

Чтобы проиллюстрировать использование различных правовых методов регулирования применения юридической техники при правовом регулировании генетических тестов, будет проанализирован пример на данную тему.

---

¹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ

Для обеспечения справедливого обращения с лицами, проходящим генетическое тестирование, крайне важно защититься от дискриминации, сохранить конфиденциальность личной информации, обеспечить безопасность процедур и предоставить профессиональную медицинскую помощь.

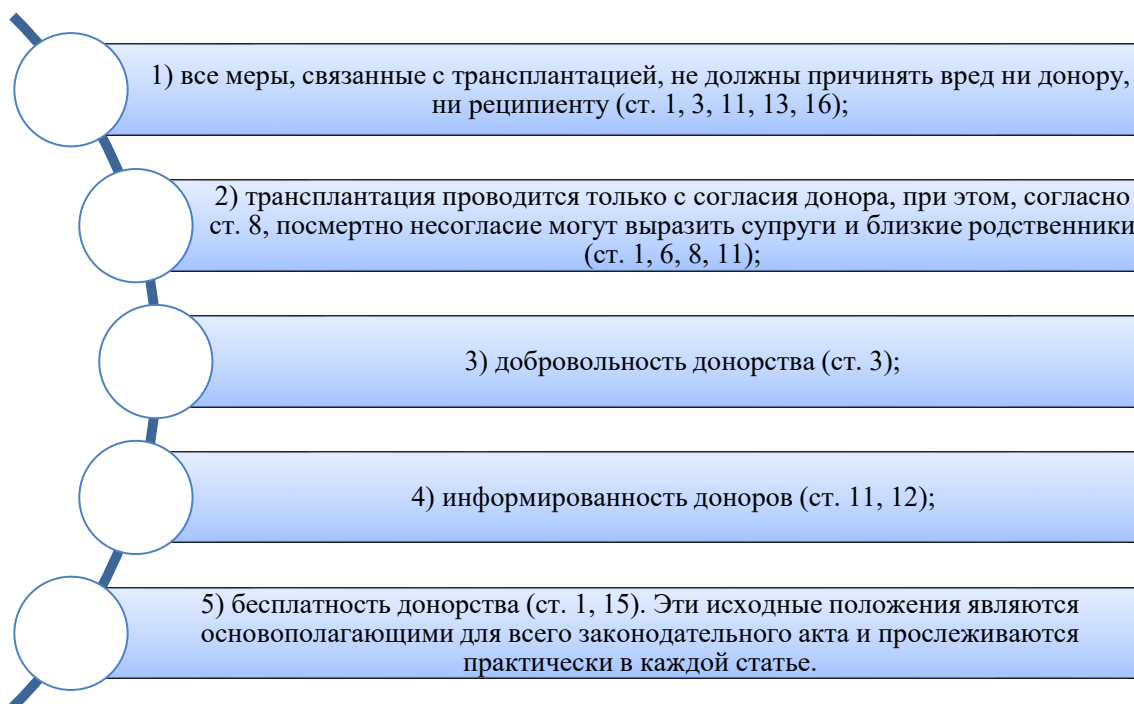
Законопроект о генетической диагностике (Gendiagnostikgesetz) был принят для установления общего правила, предотвращающего неблагоприятные последствия и защищающего права личности, включая предотвращение дискриминации на основе генетических характеристик. Этот закон дает каждому человеку право решать, хочет ли он знать результаты генетического теста и раскрывать ли их. Он устанавливает четкие границы и защищает права лиц, проходящих генетическое тестирование.

Кроме того, закон определяет допустимые причины для проведения генетических тестов, а трудовое законодательство запрещает тестирование по требованию работодателя.

Крайне важно соблюдать эти принципы, даже если личность врача анонимна. В клиниках, где пациенты взаимодействуют с коллективом врачей, личный контакт может быть сокращен. Однако соблюдение этих принципов остается важным.

В этих ситуациях врачи должны изучить предыдущее ведение лечения и пояснить своим пациентам дальнейшее продолжение лечения. Если лечение будет не качественным, или будет причинен пациенту вред, то врачи понесут юридическую ответственность.

Российское медицинское законодательство предусматривает принципы, характерные для различных сфер медицинской деятельности. Например, в области трансплантологии Федеральный закон «О трансплантации органов и тканей человека» устанавливает принципы, показанные на рисунке 4.

Рисунок 4 Принципы юридического регулирования трансплантации по законодательству в России

Госрегулирование здравоохранения нацелено на доступную и качественную медицинскую помощь. Общегосударственная система здравоохранения стремится к достижению следующих целей: высокой эффективности; экономичности; учету потребностей групп граждан в соответствии с принципами справедливости и равенства. Госпрограмма ОМС, обеспечивающая бесплатный доступ к медицинским услугам, входит в эту систему.

«На сегодняшний день право на охрану здоровья и медицинскую помощь закреплено в статье 41 Конституции РФ»¹. Это право подразумевает помимо получения эффективной медицинской помощи, но и право на безопасность от опасных природных воздействий, а также право на получение информации о своей истории болезни. Все перечисленные моменты должны приниматься во внимание, когда происходит разработка национальных программ здравоохранения и их реализация.

¹ Захарова Е.С. Правовые проблемы охраны здоровья граждан // Молодой ученый Международный научный журнал № 26 (421) / 2022. С 105-107

Юридическая техника здравоохранения подразумевает регламентацию:

1. Функционирования медицинских учреждений, которые должны соответствовать заявленным стандартам и иметь медицинский персонал соответствующей квалификации. При выполнении своих обязанностей, они должны оказывать качественную медицинскую помощь.

2. Фармацевтической деятельности. Фармацевтические организации обязаны следовать требованиям качества и безопасности выпуска лекарственных средств. Также они должны предоставлять информацию о лекарствах, их составе и возможных последствиях после их применения.

3. Действия страховых организаций в сфере охраны здоровья. Регламентация компаний медицинского страхования направлено на обеспечение доступа к медобслуживанию с помощью покрытия затрат на лечение и медикаменты. Установленные обязательства нормативно-правовой базой для страховых организаций помогают обеспечивать соответствующего медицинского страхования и льгот, защищая людей предоставляя им страховые полисы, при этом гарантируя, что с помощью них человек получит адекватное медицинское лечение, при этом не неся чрезмерной финансовой нагрузки.

4. Права пациентов. Каждый пациент имеет определенное право, которое защищено законодательством, например: право на информационное согласие для проведения медицинских вмешательств, право на конфиденциальность своей истории болезни, право на получение медицинской помощи согласно всем стандартам качества.

5. Медико-экологической деятельности. Медико-экологическая деятельность направлена на предупреждение заболеваний, связанных с неблагоприятными экологическими факторами. Юридическая техника охраны здоровья включает в себя создание нормативно-правовых актов и механизмов контроля за соблюдением требований экологической безопасности.

Идея здорового образа жизни тесно связана со здоровьем населения. В современном обществе агитация здорового образа жизни должна стать главным приоритетом политики здравоохранения, наряду с обеспечением доступа каждого к качественным медицинским

услугам. Согласно сведениям Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), здоровый образ жизни значительно улучшает общее самочувствие и устремлен на снижение риска серьезных заболеваний и преждевременной смерти.

Основываясь на правовую точку зрения, здоровый образ жизни подразумевает четыре ведущих аспекта: запрет на употребление табака и воздействие дыма, ограничение потребления алкоголя, стимулирование физической активности и пропаганда здорового питания. Эти аспекты были подробно рассмотрены в рамках различных законов и организаций, которые занимаются этими вопросами.

Хотя правительство играет решающую роль в обеспечении доступного и качественного медицинского обслуживания, не менее важно, чтобы люди проявляли инициативу для поддержания своего здоровья и долголетия.

Конституционная норма о формировании ответственного поведения граждан в отношении здоровья, как указано в статье 27 Федерального закона в России, устанавливает требование к гражданам заботиться о своем здоровье. Это включает в себя прохождение медицинских обследований в установленном законом порядке, соблюдение планов лечения и соблюдение правил, установленных медицинскими учреждениями.

Правовые обязательства граждан в здравоохранении имеют специфические характеристики, так как зачастую в правовых системах мира добровольное согласие является предпосылкой медицинского вмешательства. Этот принцип возник из международно-правовых документов и впоследствии был включен в национальное законодательство после Нюрнбергского процесса.

Из-за сложной исторической ситуации доступ к здравоохранению обычно рассматривается как право, а не обязанность граждан. Даже когда определенные обязательства в области здравоохранения изложены, им не хватает правовых мер для их обеспечения, и они считаются социальными предложениями, а не обязательными требованиями конституционного права.

В ограниченных случаях принуждение может быть разрешено для устранения непосредственных угроз жизни или здоровью человека или других лиц в пределах определенных правовых границ. Таким об-

разом, в новой редакции Закона Российской Федерации о внесении поправок в Конституцию акцент сместился с граждан на государство, направленный на воспитание культуры ответственной заботы о себе.

Будущие концепции охраны здоровья будут рассматриваться более детально, включая концепцию права на здоровье, которая включает в себя коллективные элементы, связанные с идеалами солидарности, изложенными в статье 751 Конституции Российской Федерации. Именно это влечет за собой не только медицинскую помощь, но и различные факторы, которые определяют здоровье (правильное питание, чистая питьевая вода, жилье и прочие условия необходимые для повседневной жизни).

Отметим, что справедливое распределение ответственности присутствует между правительством разных уровней и лицами относящимися к их здоровью. Данные достижения означают значительный прогресс во включении права на здоровье в конституционные рамки. Стоит помнить, что пропаганда здорового образа жизни должна быть не навязчивой, не отталкивающей ограничениями, а наоборот акцентирована на поощрение.

Сделав вывод, можно сказать, что законодательство Российской Федерации в сфере здравоохранения соответствует мировым тенденциям международно-правовых норм в этой сфере, но все же требует дальнейшего совершенствования для обеспечения доступности доступных и качественных медицинских услуг.

Сегодня, решение проблем здравоохранения предполагает совершенствование и реорганизацию амбулаторно-поликлинических учреждений педиатрической и гинекологической помощи, повышение уровня образования и подготовки медицинских кадров, внедрение передовых технологий диагностики, лечения, реабилитации и профилактики.

Юридическая техника охраны здоровья в РФ подразумевает комплексный подход к регулированию и обеспечению качественной медицинской помощи населению. Она включает в себя правовые нормы и механизмы контроля, а они в свою очередь нацелены на обеспечение доступности и безопасности медицинской помощи, защиту прав граждан и предупреждение возможных угроз здоровью. Эта техника основывается на принципах справедливости, равенства и защиты интересов пациентов.

Общая характеристика юридической практики охраны здоровья

Вопросы, которые касаются правового регулирования деятельности занимающейся правом в медицине, более подробно представлены в административном праве. Их роль состоит в достижении доступного и качественного здравоохранения для каждого гражданина. Следовательно, решения, которые принимаются в этой сфере, необходимо детально прорабатывать, не забывая про принципы административного права и нюансов медицинской сферы.

Под юридикацией медицинских правоотношений можно понимать правовое урегулирование отношений между пациентами и медицинскими учреждениями, а также между самими медицинскими учреждениями. Процесс становления законодательных норм и правил, которые защищают права пациентов и регулируют деятельность медицинских организаций.

Юридикация медицинских правоотношений содержит аспекты, например: конфиденциальность медицинских сведений о пациенте, обеспечение качественными медицинскими услугами, ответственность медицинских учреждений за нанесенный вред здоровью пациента и другие вопросы. Её целью основана на повышении безопасности качества медицинской помощи, а также защита прав и интересов пациентов.

Закон возлагает на медицинских работников информирование пациентов об их состоянии здоровья, вариациях лечения, возможных рисках и ожидаемом результате до получения их согласия на лечение.

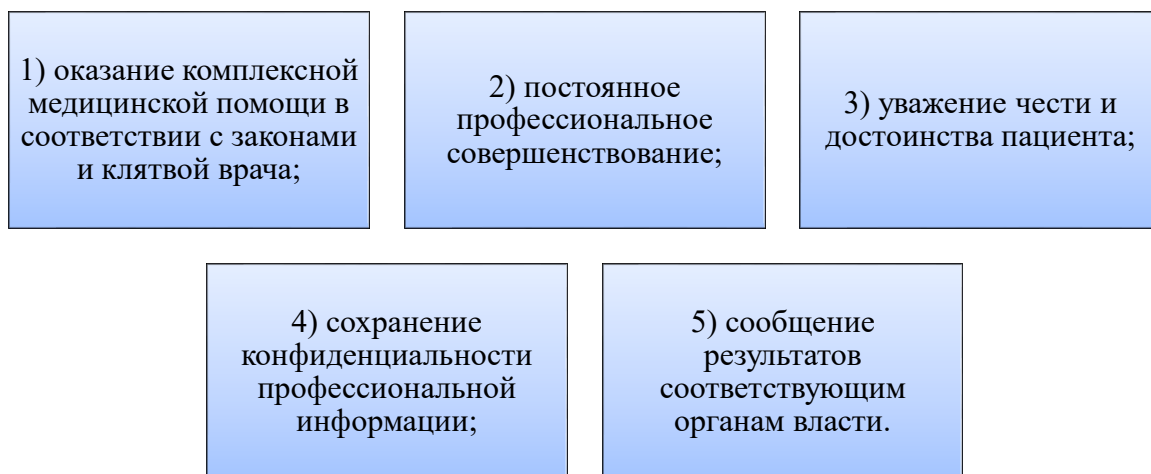
В свою очередь, юридическая практика в России занимается вопросами медицинской ответственности для защиты прав пациентов и обеспечения подотчетности в сфере здравоохранения. Медицинские работники и учреждения могут быть привлечены к ответственности за медицинскую халатность, халатность или нарушение прав пациентов.

Закон устанавливает основания для предъявления исков о врачебной халатности, в том числе о возмещении вреда, причиненного некачественной медицинской помощью.

Установленная задача предполагает перевод обязанностей врачей на юридический язык с учетом различных их взаимоотношений, в том числе с обществом, пациентами, коллегами, в том числе следующих аспектов, как врачебная тайна, обследование, уход за пациентами,

которые неизлечимы, оказание медицинской помощи, справочная и рекламная деятельность, выдачу медицинских справок. Отдельные обязанности носят неформальный характер. К примеру, быть образцом для молодых специалистов и стажеров.

Некоторые, при этом, обязательства, от врача требуют более точного и детального анализа, рассмотрения и длительного обсуждения представленных на рисунке 5.

Рисунок 5 Обязательства врача, которые должны быть соблюдены в соответствии с правовой базой

На официальном уровне большинство представленных аспектов уже закрепились в законодательстве государства.

Понятие медицинская тайна подразумевает конфиденциальность и не разглашение информации о пациенте без его согласия. К этой информации относятся сведения о диагностике, лечении и его прогнозе, а также прочие медицинские сведения. Врачи обязаны сохранять медицинскую тайну и не передавать данные пациентов третьим лицам без их согласия.

Медицинская тайна способствует снижению ситуаций связанных с разглашением ложных сведений о здоровье пациентов, тем самым защищая их конфиденциальность. Нарушение медицинской тайны, возможно, только тогда, когда пациент сам подпишет согласие на предоставление сведений о своем состоянии здоровья третьим лицам.

Каждый пациент может получить доступ к сведениям своей истории болезни, это право закреплено на законодательном уровне. Дан-

ное право прописано в международных документах, включая Всемирную декларацию прав человека и Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод.

Доступ к собственной истории болезни ограничен только в том случае, если пациент находится в состоянии алкогольного опьянения или с психическим расстройством, или если сведения содержат конфиденциальный характер. В данном примере врач может отказать пациенту в получении сведений.

Трудности возникают, когда требуется получение медицинской информации об умершем пациенте. В этом случае близкие и родственники усопшего могут быть заинтересованы в получении дополнительных данных медицинской помощи, которую они получали при жизни. Согласно части 2 статьи 13 Закона об основах охраны здоровья разглашать информацию, составляющую врачебную тайну после смерти недопустимо. В соответствии с этим законом, лица получившие сведения относящихся к врачебной тайне, возможно в процессе обучения, или в процессе исполнения трудовых обязанностей, не могут их разглашать, даже, если этот пациент умер.

Исходя из этого ограничения, медицинские работники могут отказать в получении материалов диагнозе пациента, физиологическом состоянии и других сведений относящихся к медицинской тайне, близким и родственникам пациента, умершего при оказании медицинской помощи.

На основе судебной практики установлено, что смерть человека не прекращает автоматически конфиденциальность его медицинских данных. Это означает, что после смерти человека конфиденциальность его медицинской информации остается защищенной. Родным или третьим лицам не предоставляется доступ к этим данным медицинских работников. Суды обращают внимание на взаимоотношения заявителя и усопшего пациента между собой, приведенные заявителем аргументы и цели, другие обстоятельства, связанные с конкретным делом. Кроме того, даже если суды первой инстанции выносят положительные решения, вышестоящие суды обычно могут их отменить.

Для примера можем более подробно рассмотреть случай вызвавший резонанс и привлечший к себе интерес специалистов сферы медицинского права.

Супруга гражданина В. Зубкова длительное время боролась с болезнью, и находилась в городской больнице под медицинским контролем. В марте 2014 года её не стало. Вдовец, для того чтобы убедиться в правильности её лечения, сделал запрос на копии медицинских записей. Этот запрос был отклонен администрацией больницы, сославшись на конфиденциальный характер информации, поскольку она относится к медицинской тайне.

Далее Зубков обратился в Авиастроительный районный суд Казани, где потребовал предоставить запрошенные документы. 21 мая 2014 года суд постановил, что действия главного врача больницы, отказавшегося предоставить копию медицинской документации умершей супруги сославшись на то, что он не является ее уполномоченным и законным представителем, признаны незаконными.

В свою очередь, суд пришел к выводу, что отказ в доступе к документам представляет собой грубое нарушение конституционных прав заявителя как наследника умершего человека.

Апелляционный суд не разделил согласие с первоначальным решением и отменил его. Коллегия заострила внимание на том, что зарегистрированный брак и получение медицинских сведений при жизни жены не предоставляет автоматическое право супругу на получение документов после ее смерти.

По просьбе гражданина Зубкова оценить, насколько качественно оказывалась медицинская помощь его покойной жене, и возможность получить копию ее амбулаторной карты, Минздрав Татарстана проинформировал его о правилах соблюдения врачебной тайны и изъяснил все условия. Минздрав, аналогично, разъяснил, что суд, отказав в выдаче истории болезни гражданину Зубкову не нарушил законодательство.

Гражданин Владимир Зубков обратился в следственный отдел, в связи с тем, что у него были опасения, что в предоставлении медицинской помощи его жене были допущены ошибки. В ответе на обращение было сказано, что при проведении проверки по заданному вопросу нарушения не выявили, и основания для начала процессуальной проверки по статьям 144-145 УПК РФ отсутствуют. При этом следователь

пришел к заключению, что в обращении Зубкова отсутствуют признаки совершения преступления¹.

Зубкова данный ответ не удовлетворил, и он подал иск в Конституционный суд РФ с просьбой проверки конституционности некоторых частей закона «Об основах здравоохранения». Он хотел определить, получала ли его жена неадекватную медицинскую помощь, но получил отказ в рассмотрении поданной жалобы.

Вместо этого Зубкову напомнили о существующих методах, с помощью которых он мог получить информацию, связанную с медицинской тайной. Они упомянули, что с этой целью можно обратиться в суд, следственные органы и прокуратуру. Кроме того, в решении суда от 9 июня 2015 года указано, что если супруг или близкий родственник уже знают причину смерти и диагноз пациента, также нельзя сослаться на медицинскую тайну при сокрытии информации о полученном лечении. Конституционный суд также пояснил, что законодатель может ввести альтернативные механизмы доступа к информации, охраняемой медицинской тайной.

Эта ситуация показывает, что в подобных ситуациях родственники умершего пациента могут обращаться в суд, следственные органы и прокуратуру. Но взять во внимание, что эта процедура является не только трудоемкой, но и затратной.

Для подачи иска о компенсации за ненадлежащую медицинскую помощь крайне важно определить причины несоответствующего оказания медицинской помощи. С этой целью стоит проанализировать медицинскую документацию. Но некоторые граждане в подобных ситуациях, не доверяя правоохранительным органам, не решаются к ним обращаться. Следовательно, эта ситуация создает проблемный цикл, так называемый, замкнутый круг.

Сегодня эта ситуация достаточно распространена, когда родные умершего пациента получают отказ в предоставлении медицинских сведений. Как пример, Алтайским краевым судом 14 мая 2014 года было принято апелляционное определение по делу № 33-3828/2014, в

---

¹Определение конституционного суда РФ об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зубкова Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав частями 2, 3 и 4 статьи 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» город Санкт-Петербург 9 июня 2015 года URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision200612.pdf> (Дата обращения: 27.08.2023).

котором было отказано в признании незаконными действий главврача городской больницы, отказавшего в предоставлении копии истории лечения умершей пациентки ее близким родственникам ¹.

Это решение об отказе в иске суд аргументировал тем, что в законе содержится информация, при каких ситуациях медицинская информация может быть передана без согласия человека и его представителя даже после его смерти. В законе содержится информация об объеме предоставляемых сведений, с которой возможно ознакомлять близких родственников пациента после его смерти.

Советским районным судом г. Орла было отказано заявителю в получении копий из истории болезни её супруга сославшись на Закон об основах охраны. Суд не оставил без внимания, что заявитель не счел необходимым воспользоваться правом ознакомления с запрашиваемой информацией по другим каналам ².

Следовательно, все исковые требования в вопросе предоставления сведений о состоянии здоровья умершего, и истории его лечения были отклонены. Но с другой стороны ограничивая близких родственников умершего пациента в информации истории его болезни нелогично по ряду причин.

Российский судебный орган в своем постановлении от 25 февраля 2019 года заявил, что Россия, как участник «Конвенции о защите прав человека и основных свобод»³, признает обязательные полномочия «Европейского Суда по толкованию и применению Конвенции и»⁴, соответственно, ее положений ⁵.

Протоколы в случае нарушений. Это касается только нарушений, произошедших после вступления Конвенции в силу для России, как это предусмотрено Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ. Именно по этой причине, российская судебная система должна учитывать прецеденты, созданные Европейским судом по правам человека при применении Конвенции.

---

¹ Дело № 33-3828/2014

² Решение Советского районного суда г. Орла от 6 июня 2016 г. по делу № 2-1276/2016

³ Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/12169> (Дата обращения 01.09.2023).

⁴ Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ.

⁵ Определение Верховного суда РФ № 69-КГ 18-22 г. Москва от 25 февраля 2019 г URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1748488 (Дата обращения: 27.08.2023).

Статья 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод гласит: «Каждому человеку принадлежит право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть арестован или содержаться под стражей иначе, как законом установленным».¹ Хотя данная статья не упоминает непосредственно охрану здоровья, но она гарантирует право каждого человека на жизнь, включая право на медицинскую помощь и лечение.

Статья 61 Семейного кодекса РФ «устанавливает гарантии охраны здоровья членов семьи, включая право на медицинское обслуживание и лекарства. Кроме того, статья 62 Семейного кодекса РФ предусматривает ответственность родителей за воспитание и развитие детей, включая обеспечение им доступа к медицинским услугам. Данный кодекс так же гарантирует недопустимость произвольного вмешательства в семейные дела и гарантирует неограниченное осуществление семейных прав и судебную защиту».²

Верховный Суд РФ считает, что защита прав человека и гражданина является одной из важнейших задач государства, а нарушения в этой области должны рассматриваться в соответствии с международными стандартами и законодательством страны.

Отметим, что требования о возмещении морального вреда могут быть предъявлены родственниками пострадавшего и другими близкими лицами. Так как в таких случаях близким родственникам лица, либо людям, у которых с ним сложились близкие семейные отношения, причиняются нравственные и физические страдания (моральный вред).

Согласно статье 7 Конституции РФ семье гарантирована государственная поддержка. Ключевая особенность семьи это регулярный обмен сведениями между ее членами. На основании этого, по этическим соображениям, у родственников умершего должно быть право на получение сведений из истории болезни своего близкого человека.

---

¹ «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)).

² «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023).

Это предложение подразумевает дополнение к статье 13 Закона об охране здоровья. В нем говорится, что медицинские сведения, считающиеся конфиденциальными, должны быть раскрыты родственникам умершего пациента по их запросу. Однако это положение применяется в случае, если пациент письменно не оформил, запрет на разглашение такой информации при жизни или не назвал конкретного человека, которому она должна быть раскрыта после его смерти.

Согласно поправкам, «в список наследников, имеющих доступ к этой информации, должны входить близкие родственники, определенные СК РФ. Сюда входят супруг, дети, родители, усыновители и усыновители, братья и сестры, внуки, бабушки и дедушки»¹ умершего пациента.

Для этого предлагается утвердить Минздравом России унифицированную форму согласия или, напротив, форму запрета на разглашение сведений, которые могут составлять врачебную тайну, которая будет обязательной для всех организаций медицинского направления.

Статья 61 Основ регулирует врачебную тайну и запрещает ее раскрытие, но она является общей и абстрактной нормой, и ее значение и последствия вызывают недопонимание среди врачей. Статья 60 Основ перечисляет обязанности врача. Однако вопросы врачебной клятвы и применения законов создают затруднения в определении обязанностей, особенно при выявлении медицинских ошибок. Юридизация врачебных обязанностей важна для безопасности и доверия в медицине. Внесение правовых аспектов в врачебную этику способствует защите здоровья и укреплению стандартов врачей. Примеры этических вопросов, таких как конфиденциальность, подчеркивают необходимость четкого урегулирования для соблюдения закона и обеспечения высокого уровня медицинской помощи. Интеграция юридических аспектов в врачебную этику укрепит ответственность врачей и увеличит доверие общества к медицинской системе.

Симуляционные технологии и технологии моделирования принесли большую пользу медицинским работникам, предоставив им больше возможностей для обучения и совершенствования своих прак-

---

¹ Цыпина Елена, Проблемы врачебной тайны// Адвокатская газета URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/problemy-vrachebnoy-tayny/>

тических навыков. Однако возникает проблема, когда эти навыки необходимо применять в реальной медицинской практике по разнообразным специальностям.

Для решения этого вопроса был выпущен приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 23 июля 2010 г. под номером 541н. В этом приказе утвержден квалификационный справочник, единый для руководителей, а также специалистов и служащих.

Цель данного приказа – улучшение подбора, а также размещения персонала, развитие их профессиональных навыков, эффективное распределение задач между руководителями и специалистами, а также установление единых стандартов обязанностей и требований к квалификации. Отметим, что данная мера направлена непосредственно на комплексное улучшение деятельности и на повышение качества предоставляемых услуг медицинского характера¹.

В разделе о квалификации в медицинских должностях перечислены необходимые навыки и манипуляции для каждой специальности. Этот список не охватывает все специальности, которые могут проводить эти манипуляции. Однако он применяется непосредственно во время создания должностных инструкций с той целью, чтобы определить компетенцию сотрудников.

Следует отметить также следующее:

- Несоблюдение трудовых обязанностей подлежит дисциплинарным мерам согласно Трудовому Кодексу РФ;
- Оказание медицинской помощи в нарушение стандартов Минздрава может представлять угрозу для здоровья и жизни пациента.

Если из-за небрежного выполнения или нарушения правил возникают осложнения или неблагоприятные исходы, уровень ответственности существенно возрастает.

К тяжелым последствиям относятся смерть пациента или ухудшение его здоровья, что может повлечь за собой возбуждение уголовных дел по «статье 109 («Причинение смерти по неосторожности») или

---

¹ Приказ Минздравсоцразвития России от 23.07.2010 № 541н (ред. от 09.04.2018) «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.08.2010 № 18247).

статье 118 («Причинение тяжкого или средней тяжести телесного повреждения по неосторожности») Уголовный кодекс Российской Федерации»¹.

Преступление происходит, когда человек действует неосторожно, не желая причинить вред, что проявляется в небрежности, безответственности или самодовольстве, что наносит ущерб интересам другого человека.

В такой ситуации человек, совершивший правонарушение, знал о вероятной опасности собственных действий или же бездействия, но при этом неразумно полагался на то, что последствия будут предотвращены, или не учитывал опасные для здоровья и жизни последствия, хотя с должным опытом и вниманием их можно было предвидеть.

«Статьи 109 и 118 Российского УК»² описывают наказание за неосторожное причинение смерти и тяжкого вреда здоровью из-за ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей. Наказание может быть в виде ограничения свободы, принудительных работ или тюремного заключения, а также лишения должностей или деятельности.

В свою очередь, судебно-медицинская экспертная комиссия должна дать заключение, давая ответ на вопросы, представленные на рисунке 6 ниже.

- Определить необходимость проведения данной медицинской манипуляции.

- Определить обоснованность риска, связанного с этой манипуляцией.

- Оценить практические навыки врача (наличие документов, подтверждающих его владение данной манипуляцией, частота проведения этой манипуляции).

- Исследовать, входит ли данная манипуляция в компетенцию врача, соответствует ли она его специальности.

- Доказать или опровергнуть связь между деянием врача и возникшими последствиями для пациента.

Рисунок 6 Вопросы, рассматриваемые судебно-медицинской экспертной комиссией

---

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023).

² «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ

При оценке риска, эксперты учитывают состояние пациента, угрозы его здоровью и жизни, эффективность медицинских мер, последствия отказа от манипуляции и наличие безопасных альтернативных методов. Такие манипуляции, как катетеризация центральных вен или пункция плевральной полости, особенно рискованны, когда их нельзя визуальнo контролировать.

В данном случае, не только увеличивается риск осложнений, но и появляется опасность непосредственно для самой жизни пациента. Если же угрозы для жизни нет, то проведение подобных манипуляций увеличивает риск развития осложнений без значительной выгоды, что, в конечном итоге, может привести непосредственно к уголовной ответственности.

Несмотря на возможность подачи иска за ущерб и угрозу уголовной ответственности, российское законодательство определяет медицинское учреждение как ответчика в гражданском процессе. Важно отметить, что ни администрация, ни коллектив не несут финансовой ответственности за явные и в то же время грубые нарушения установленных правил, которые были совершены непосредственно отдельным лицом.

Согласно законам РФ, если пациент пострадал, иск может быть направлен на того, кто виновен, согласно статье 1081 ГК РФ. То есть ответственность за возмещение ущерба лежит на нарушившем, а не на администрации или коллективе медучреждения ¹.

Медработник, нарушивший свои обязанности, может быть отправлен непосредственно по заключению, а также может столкнуться с иском на многие миллионы непосредственно за возмещение ущерба.

Однако главным стимулом для врача должны быть интересы и безопасность пациента, а не страх наказания.

В этой ситуации могут возникнуть проблемы при использовании неправомερных методов в правовом регулировании врачебной деятельности, кроме этого осложняют ситуацию и нарушение учета методов юриспруденции. Спорные ситуации происходят и на почве обязательных медицинских стандартов. Это способствует сложностям для пациентов, и прав согласия на предоставляемую информацию.

---

¹ Гражданский кодекс РФ Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21. 10. 1994) (ред. От 24.07.2023, с изм. и доп., вступившим в силу с 01.10.2023.).

Правовая медицинская система содержит «общую» и «особенную» части, подразделы «Особые положения и пожелания». В общей части отражены конституционные основы системы здравоохранения, государственные гарантии и организационно-правовые аспекты системы здравоохранения.

Общий раздел содержит:

1. Подробный свод конституционной системы здравоохранения России. Изучение эффективности всех систем здравоохранения, а также правового положения здравоохранения.¹

В общем разделе рассмотрены спорные моменты, относящиеся к правовой базе медицинского страхования, организации фармацевтических услуг, установления критериев медицинской практики, а также условий и ключевых требований госгарантий и обязательств.

2. Источники медицинского права. Подразумевают собой источники правовых норм и принципов, регулирующих отношения в сфере медицины. Они устанавливают права и обязанности поставщиков медицинских услуг, права пациентов, а также процедуры и процессы, связанные с оказанием медицинской помощи.

Медицинское право основывается на законах и решениях государственных органов. Абсолютно в любом государстве есть специальные правовые акты, регулирующие медицинскую деятельность, защищающие права пациентов, включая законы о правах пациентов, а также законы об обязательном медицинском страховании и соответствующие принципы медицинской этики и стандарты.

Другим важным источником медицинского права являются международные договоры и конвенции, которые заключаются между государствами с целью установления общих стандартов и принципов в медицинской сфере. Примером таких договоров может быть Всемирная организация здравоохранения, которая разрабатывает стандарты медицинской практики и обеспечивает их соблюдение.

Также, источником медицинского права являются нормативно-правовые акты органов самоуправления в медицине. Эти акты могут

---

¹ Рёрихт Алла Альфредовна. Юридизация медицинского права: развитие публично-правовых начал : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.14 / Рёрихт Алла Альфредовна; [Место защиты: Институт государства и права РАН].- Москва, 2009.- 255 с.: ил. РГБ ОД, 61 10-12/93

быть приняты специализированными профессиональными организациями и регулировать деятельность медицинских работников, например, кодексы этики врачей, положения о лицензировании медицинской практики и др.

Источники медицинского права определяются с учетом специфики медицинской сферы и обеспечивают надлежащее регулирование и защиту прав и интересов медицинских работников и пациентов. Они являются основой для разработки и применения норм и правил в медицинской практике.

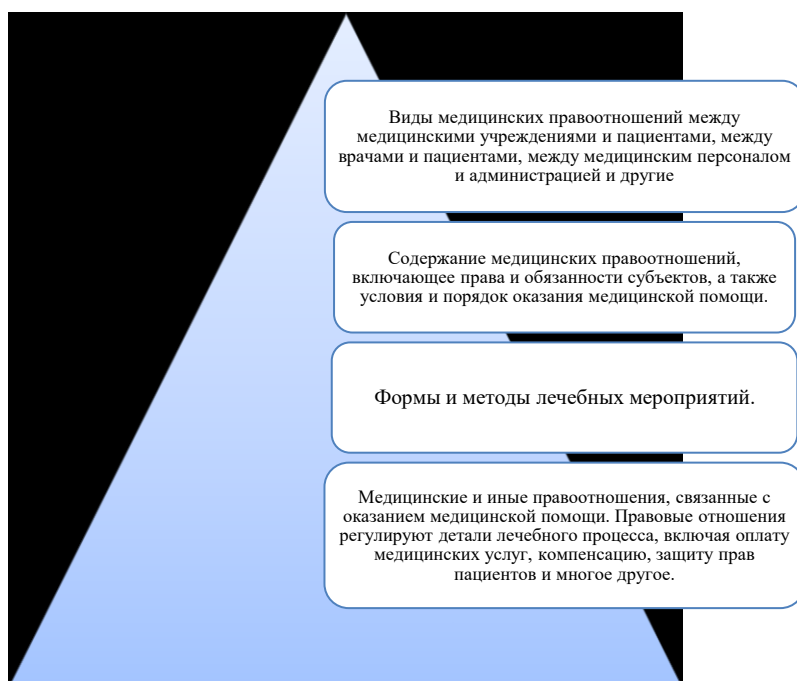
3. Задачи и функции медицинского права (Рисунок 7).

Рисунок 7 Задачи и функции медицинского права

Медицинское право содержит в себе обширный спектр вопросов, которые прямо или косвенно связаны с медицинской деятельностью. Начало круга начинается с регулирования порядка получения врачебных услуг и заканчивается, защитой прав пациентов на конфиденциальную информацию об истории их лечения.

4. Понятие и сущность медицинских правоотношений заключаются во всех отношениях между субъектами медицинского процесса и регулируются правовыми нормами. Они отличаются от обычных правоотношений в том, что у них есть особенности, связанные с распределением прав и обязанностей в области медицины, в том числе приведенные на рисунке 8.

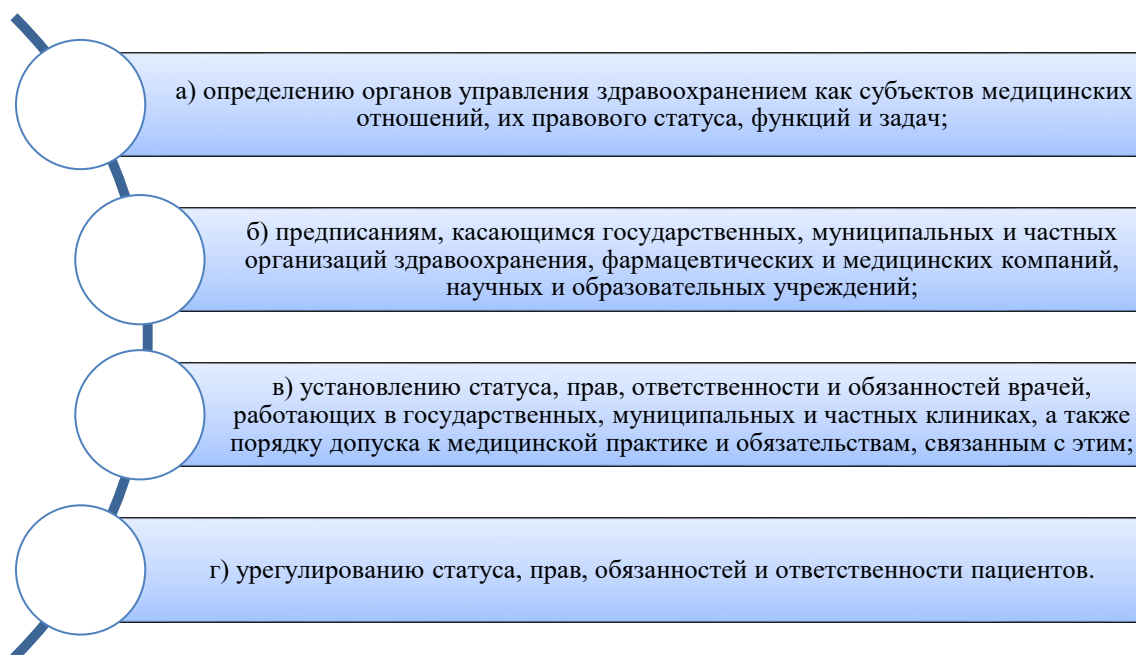
Рисунок 8 Особенности связанные с распределением прав

Допущение неправомерных действий, которые может осуществить медицинский персонал, выполняя свои должностные обязанности, может повлечь за собой медицинский ущерб. Он подразумевает собой нанесение вреда здоровью пациенту или угроза его жизни. Данная ситуация может сложиться при не правильной диагностики, не верного лечения, или необоснованный отказ в предоставлении медицинской помощи. В этих случаях пострадавшие пациенты имеют право на компенсацию вреда, который они получили во время получения медицинской помощи.

5. Субъекты медицинского права.

Это положение распространено на различные типы субъектов. Например, государственные органы, правоохранительные органы, органы здравоохранения, пациенты, врачи, родственники и другие заинтересованные стороны. В центре внимания вновь должны быть решения следующих проблем представленные на Рисунке 9):

Рисунок 9 Аспекты, затрагивающие субъектов медицинского права

6. Объекты медицинских правоотношений подразумевают физическое и психическое здоровье, внешний вид и ситуации при которых он изменяется или ухудшается. В качестве примера можно привести, дефекты лица и аналогичные ситуации состояния.

Разумеется, физическое здоровье относится к ведущей цели медицинских отношений и содержит в себе общее благо и функциональность организма. Физическое здоровье – это диагностирование, лечение и профилактика заболеваемости, травм и состояний при помощи медицинских вмешательств. Медицинские работники работают над восстановлением и поддержанием оптимального физического здоровья своих пациентов.

7. Общие положения о медицинских мерах.

8. Договоры и соглашения на оказание медицинской помощи и иных услуг, которые также требуют адаптации норм гражданского права к специфике конкретной медицинской деятельности в целом.

9. Серьёзные несоблюдение медицинского законодательства и юридическая ответственность за нарушение норм охраны здоровья граждан.

В Российской Федерации существует необходимость разработки более подробных определений и критериев медицинского правонару-

шения, а также уточнения оснований для юридической ответственности, введения разнообразных санкций и других мер ответственности в случае нарушений в сфере медицины.

Медицинское правонарушение представляет собой нарушение правил и норм, установленных законодательством в области медицины и здравоохранения. Оно может носить различные формы, будь то непрофессиональная или небрежная медицинская помощь, невыполнение медицинских рекомендаций, противоправные медицинские операции или процедуры, а также другие незаконные действия или бездействия медицинского персонала.

Для уточненной классификации медицинских правонарушений следует определить четкие критерии, которые учитывают такие факторы, как степень ущерба для здоровья пациента, умысел или опрометчивость нарушителя, наличие предварительного предупреждения или нарушение медицинской этики. Эти критерии помогут вернее определить меры ответственности, применяемые в каждом конкретном примере.

Основания юридической ответственности в случае медицинского правонарушения необходимо прописывать в законодательстве. На текущий момент нарушение закона в медицинской сфере регламентируется различными законами и нормативными актами. Однако следует разработать единые правовые акты, которые установят все основания, по которым медицинскому персоналу или медицинским учреждениям может быть применена юридическая ответственность.

В свою очередь, санкции за медицинские правонарушения должны быть более избирательными и эффективными. Набор санкций должен включать штрафные санкции, временное или постоянное лишение медицинской лицензии, административные наказания, а также возможность привлечения к уголовной ответственности в случаях особо тяжких нарушений.

Особенная часть медицинского права в себя включает комплексную систему, которая, в свою очередь, комплексно охватывает множество факторов и аспектов медицинской деятельности и управления здравоохранением.

Этот раздел медицинского права служит установлению принципов и норм, обеспечивающих правильную организацию и функционирование медицинской деятельности. В нем изложены необходимые

протоколы, процедуры и стандарты, которых должны придерживаться медицинские работники, чтобы поддерживать высочайший уровень ухода за пациентами и безопасности.

1. Предписания и положения:

a. Строго определены законы, регулирующие организацию медицинской деятельности.

b. Нормативы управления здравоохранением явно прописаны.

2. Сценарии медицинской практики:

a. Разнообразные сценарии обсуждаются и учитываются в контексте медицинской деятельности.

b. Специфика различных видов практики подробно описана.

3. Цель:

a. Главная задача - обеспечить соблюдение рекомендаций.

b. Гарантировать защиту благополучия пациентов.

В данной части медицинского права следует учесть следующие аспекты:

1) Обеспечение экстренной помощи, включая меры, направленные на спасение или поддержание жизни пациентов в критических ситуациях.

2) Обеспечение доступа к медицинской помощи для лиц с ограниченными возможностями или особыми потребностями, такими как люди со сниженными физическими или умственными способностями.

3) Регулирование предоставления психиатрической помощи, включая процедуры для диагностики, лечения и реабилитации пациентов с психическими расстройствами.

4) Установление правил и процедур для проведения трансплантации органов и тканей, включая вопросы согласия доноров и выбора получателей.

5) Контроль оказания медицинской помощи во время стихийных бедствий или чрезвычайных ситуаций, включая организацию и управление медицинским персоналом и ресурсами.

6) Проектирование и разработка правил, инструкций и протоколов оказания услуг медицинского плана в учреждениях, где лица лишены свободы, таких как вытрезвители или тюрьмы и исправительные учреждения.

7) Регулирование взаимодействия здравоохранения с частнопрактикующими врачами, включая механизмы и условия их привлечения к оказанию медицинской помощи в специфических ситуациях.

9) Установление правил и этических принципов для организации биомедицинских исследований, включая вопросы согласия пациентов, защиты их прав и норм похожих исследований.

Следовательно, особенная часть медицинского права подразумевает свод предписаний и норм, направленные на регулирование медицинской практики в нестандартных ситуациях и областях, учитывая особенности и потребности пациентов и общества.

Система медицинского законодательства должна принимать за основу медицинское право. В практической деятельности стоит принимать во внимание ряд моментов связанных с состоянием и содержанием законодательства. В законодательстве охвачены различные аспекты системы здравоохранения, включая экономические, социальные и организационные моменты.

Стоит отметить, что при составлении медицинских нормативно-правовых документов стоит принимать во внимание раскрытый контекст, оказывающий влияние на инфраструктуру здравоохранения. Регулируя медицинские отношения оно не оставляет без внимания и экономические отношения. Система медицинского права не допускает появления норм не относящихся к этой отрасли.

Для улучшения законов о здоровье в стране важно:

1. Разработать законодательные основы, определяющие правила по защите жизни граждан, а также их здоровья (в соответствии с Конституцией);
2. Решить важные вопросы по:
  - a. Обеспечению доступа к медпомощи, реабилитации.
  - b. защите прав людей с ОВЗ.
  - c. Организации и финансовому обеспечению здравоохранения непосредственно на каждом уровне;
3. Учесть факторы:
  - a. Влияния налогов.
  - b. Поддержки благотворительности.
  - c. Поощрения добровольного участия в системе здравоохранения.

Автор настоящей работы предлагает новый закон о здоровье граждан. Он учтет изменения в обществе, медицинские достижения и права людей. Этот закон заменит старые правила. Представить его можно как правила в медицине, подобные кодексу. Они делятся на общие и специальные части. Эти части вместе отражают систему правил в медицине в целом.

Подзаконные акты ФОИВ могут устанавливаться без перечня содержания.

На региональном уровне субъекты РФ, с полномочиями, могут детализировать нормы ФЗ, а также заполнять пробелы в законе.

Регионы имеют полное право вводить правила, а также адаптировать законы под собственные потребности для более эффективного управления и обеспечения точного соответствия нормам на разных уровнях власти.

Подведя итоги, можно сделать вывод, что юридическая практика охраны здоровья является важным элементом правовой системы, который направлен на защиту здоровья людей и обеспечение соблюдения их прав на безопасность и здоровье. Она включает в себя различные правовые механизмы и процедуры, которые регулируют качество медицинских услуг, безопасность лекарств и медицинского оборудования, а также защиту конфиденциальности медицинской информации. Кроме того, юридическая практика охраны здоровья может включать в себя судебные разбирательства и административные процессы, связанные с нарушением прав пациентов и неправильным лечением. В целом, цель юридической практики охраны здоровья заключается в том, чтобы обеспечить справедливость и защиту прав всех людей, связанных с здравоохранением, и гарантировать, что они получают необходимую помощь и лечение без нарушения своих прав и свобод.

Предложения по совершенствованию правового регулирования в сфере охраны здоровья

Проблемы в области здравоохранения и охраны здоровья населения были охарактеризованы нами ранее. В Заключении Счетной палаты Российской Федерации о проверке отчетности об исполнении федерального бюджета за 2022 год наглядно представлены сведения о том, что финансированию в сфере здравоохранения уделяется больше внимания, в сравнении с прошлыми годами.

Актуальной проблемой сегодня является, то, что большая часть медицинских служащих недовольна системой здравоохранения и лишь $\frac{1}{3}$ граждан РФ довольна качеством оказываемых услуг в сфере медицины.

В РФ с 2000-х гг. было принято немало законов в сфере здравоохранения, однако единой системы в сфере здравоохранения так и не было разработано. В связи с этим возникает немало трудностей в таких направлениях: осуществление мониторинга медицинской сферы деятельности; проблемы в правоприменительной практике; важные определения для правовых отношений в области медицинских услуг часто описываются не в законах, а в подзаконных правовых актах, которые являются подведомственными (и эти определения, как показывает практика, не закреплены существующим законодательством, в связи с чем возникают ошибки в правоприменении, искажается смысл предоставления медицинских услуг).

Несмотря на то, что в нормативно-правовые акты вносятся регулярно поправки и дополнения, в законодательстве также присутствуют некоторые пробелы.

Например, разберем вопрос, связанный с медицинскими осмотрами. С 1 сентября 2023 года в Федеральный закон № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 года внесены дополнения, о том, что в течение трудового дня, возможно, осуществлять организацию медицинских осмотров сотрудников, для обнаружения и своевременного предотвращения опасного воздействия производственных факторов на состояние здоровья сотрудников, а также выявление алкогольного, токсического или наркотического опьянения во время рабочей смены. Вероятно, принятие этого дополнения подтолкнула статистика, того, что 45% производственного травматизма связано с алкогольным опьянением на рабочем месте. Также была внесена поправка, о реализации возможности проведения дистанционного медицинского осмотра, разумеется, при помощи специализированных медицинских изделий и установление идентификации сотрудника.

Если рассмотреть в целом принятые дополнения к закону № 323-ФЗ, сначала можно подумать, что данными поправками законодатель позаботился о помощи работодателю с выявлением алкогольного опьянения у работников в течение смены (можно смело ссылаться на дан-

ный пункт закона), а также упростил процедуру получения медицинского осмотра перед сменой или предрейсового осмотра. Рассмотрим как подобные ситуации происходят на практике.

Согласно статистике ДТП за 2022 год, грузовые автомобили стали чаще попадать в дорожно-транспортные происшествия, примерно в 1,7 раз чаще других участников дорожного движения. В целом стоимость предрейсового осмотра достаточно доступная, но, если много автомобилей и водителей за месяц сумма заметно укрупняется. Обычно в этом случае ответственные работодатели организуют свой медицинский кабинет в своей организации, где специально обученный человек (обязательно с лицензией), проводит осмотры водителей или других сотрудников перед началом рабочей смены. С новыми поправками в законодательстве, как ранее уже описывалось, с 2023 года стало доступным прохождение дистанционного осмотра. Это значительно дешевле очного обследования. Но даже, не смотря на такой доступный разброс официального проведения медицинского осмотра, существуют такие работодатели, которые пытаются как-то обойти закон и сэкономить, сдавая автомобиль фирмы в аренду физическому лицу (своему работнику). Приведенная ситуация оказалась достаточно распространена и обсуждаемая на разных тематических форумах.

Обязанность прохождения предварительных и периодических медицинских осмотров сотрудниками, которые в целях своей трудовой деятельности передвигаются на корпоративном транспорте, представлена в статье 220 ТК РФ. В федеральном законе о безопасности дорожного движения сказано, что такие осмотры водителей перед началом своей смены совершаются регулярно, до того момента, пока сотрудник занимает должность водителя.

Отметим, об отсутствии информации в нормативно-правовых актах, что где-то закреплена обязанность прохождения предрейсовых осмотров, сотрудниками, не занимающие должность водителя, но пользуются корпоративным транспортом.

Некоторые суды, а с ними часть инспекторов ГИТ склонны к идее прохождения предрейсовых осмотров всем сотрудникам, которые управляют транспортным средством, не смотря на занимаемую должность.

Организации, обращавшиеся в суд с подобным вопросом, проигрывали. Суд акцентировал внимание, на моментах, когда сотруднику

были выданы путевые листы для бухгалтерской отчетности, в котором он значился водителем; наличие в должностной инструкции информации о том, что за работником закреплена обязанность знания устройства управляемого транспортного средства, иметь водительские права, стаж, исполнять свою трудовую функцию используя автомобиль.

К примеру, в постановлениях Верховного суда от 18.11.2021 по делу № 12-21/2020, решениях Хабаровского краевого суда от 07.06.2019 по делу № 21-514/2019, Челябинского областного суда от 17.11.2021 по делу № 7-934/2021. В приведенных делах суды признали законность штрафа за отсутствие прохождения предрейсового медицинского осмотра.

Рассмотрим пример: Забайкальский краевой суд (решение от 30.09.2019 по делу № 7-21-285/2019), признавая штраф законным, сослался на должностную инструкцию, в которой за сотрудником была закреплена обязанность посещать торговые точки при помощи автомобиля. Был принят во внимание факт, что водительское удостоверение было обязательным атрибутом при приёме на работу. Принимая во внимание эти факты, суд предположил, что представитель исполнял функции водителя. Исходя из этого, он должен был проходить предварительный и периодические медосмотры.

В судебной практике был рассмотрен интересный случай, который относился к ситуации проведения предрейсовых осмотров водителей. Судья заострил внимание на том, что должностная инструкция менеджера не подразумевала требование к обязательным предрейсовым осмотрам, хотя он выполнял функции водителя, так как его обязанность была ездить по торговым точкам. Учётная политика организации содержала в себе сведения об условиях предоставления корпоративного транспорта своим сотрудникам. Первостепенная цель предоставления заключалась в упрощении передвижения своих сотрудников по маршруту выполнения своих должностных обязанностей, также предполагалось, что работник мог пользоваться автомобилем во вне рабочее время в своих целях.

Вскоре сотрудник на корпоративном транспорте попал в ДТП. Организации вынесли штраф в размере 120 тысяч рублей, так как у водителя не было медицинского предрейсового осмотра. Представителем организации были приняты попытки обжаловать вынесенный штраф.

Он уверял, что сотрудник находившимся за рулем не являлся водителем по должности, и в его трудовых функциях не указано, что он должен управлять транспортным средством.

Судья выслушал все аргументы, и подобные доводы не принял во внимание, сославшись на то, что на момент ДТП сотрудник находился за рулем и соответственно был водителем транспортного средства. Следовательно, работодатель должен был организовать ему прохождение предрейсового осмотра.

Кроме того, как отметила апелляция, п. 3 ст. 23 Закона № 196-ФЗ предусмотрено, что медосмотры проводятся при работе «в качестве водителя транспортного средства», а не «в должности водитель» (решения Ленинского районного суда г. Перми от 18.01.2023 по делу № 12-1/2023, Пермского краевого суда от 28.02.2023 по делу № 72-106/2023).

Данный пример показывает, что абсолютно исключить риск ответственности невозможно. Суд может истолковать закон так, что если в ситуации, когда сотрудник организации оказывается за рулем транспортного средства, при этом не важно какую должность он занимает по штатному расписанию, за рулем транспортного средства он автоматически является водителем. И, следовательно, все соответствующие требования на него перекладываются в полном объеме.

Как уже ранее говорилось своеобразная «лазейка» в законе присутствует, суть которой заключается, в том, что предрейсовый осмотр можно не проходить, если между сторонами будет заключен договор аренды, где водитель (арендатор), а организация (арендодатель) (Ст. 642 ГК РФ). И стоит обратить внимание, что этот договор возмездный и соответственно подразумевает взимание оплаты за эксплуатацию транспортного средства. Отсутствие оплаты по договору или по ошибке не зафиксирована, то эта сделка будет являться мнимой (ст. 170 ГК РФ). Однако, с другой стороны проверяющий (тот же самый сотрудник ДПС) не сможет выявить, является ли такой договор аренды мнимой сделкой или нет. Это не в его компетенции. В данном примере даже отсутствие путевого листа с отметкой прохождения предрейсового медицинского осмотра не повлечет ответственность по ч. 3 ст. 5.27.1 КоАП РФ, так как фактически водитель (арендатор) пользуется транспортным средством в своих личных целях.

Так как данным пробелом законодательства пользуются, в том числе и перевозчики грузов, предлагаю дополнить «статью 23 Федерального закона №196-ФЗ»¹, обязанностью прохождению медицинских осмотров водителей арендованного автомобиля.

За последние несколько лет в России возросло количество людей, которые выступают против вакцинации не только себя, но и своих детей. Свой отказ они аргументируют тем, что в вакцинах содержится ртуть, а также в инструкциях к вакцинам написано много возможных последствий. Касаясь первой ситуации, на самом деле в составе большинства вакцин присутствует этил ртути, который является консервантом. Однако, ее объем составляет значительно меньше, чем в продуктах питания и воздухе, тем самым является допустимой нормой. Во второй ситуации, многие ссылаются на ситуации, когда после неудачного вакцинирования пациент становился инвалидом или же дело доходило до летального исхода. Данные аргументы, несомненно, настораживают и пугают, если не обратиться к информации о последствиях болезней, которые можно избежать и снизить риск при помощи вакцинирования.

На эту тему можно достаточно дискутировать, но меня озадачила «статьи 19 и 20 Федерального закона об иммунопрофилактике инфекционных заболеваний»². В данных статьях описано, что при возникновении ситуаций связанных с поствакцинозными осложнениями каждый гражданин имеет право получить единовременное пособие 10 000 рублей, если же наступила смерть, то разовое пособие уже составляет 30 000 рублей, а если человек стал инвалидом, то он смело может рассчитывать на ежемесячное пособие в 1 000 рублей. На сегодняшний день эти суммы кажутся достаточно смешными, и вопрос в оценке жизни человека кажется достаточно сомнительным.

Изучив данный вопрос более подробно, я обратилась к первоначальной версии данного закона, а именно, к той, когда он только был принят в сентябре 1998 года. В аналогичных статьях было сказано, что в случае осложнения гражданин получает пособие в размере ста мини-

---

¹ Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (с изменениями и дополнениями).

² Федеральный закон от 17.09.1998 № 157-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней».

мальных размеров оплаты труда, в случае смерти триста, а при возникновении инвалидности может рассчитывать на ежемесячное пособие в размере 10 минимальных размеров труда, которые установлены законодательно на момент выплаты данной компенсации. Если пересчитать на итоговую сумму того времени, то исходя из МРОТ 1998 года, который составлял 83,49 рубля, получим следующее: за осложнения единовременное пособие 8349 рублей, в случае, если вакцинирование привело к смерти 25047 рублей, при инвалидности ежемесячное пособие в 834,9 рублей. Если посмотреть на итоговые суммы, то можно прийти к выводу, что они в свои времена были достаточно не плохими выплатами. Но, если вспомним, что минимальный размер оплаты труда в 2023 году составил 16242 рубля, то увидим, что некоторые пособия, приведенные в 19 и 20 статьях обсуждаемого закона даже ниже МРОТ. Могу предположить, что фиксированные, суммы возникли в редакции 2001 года результате округления сумм от исходных, и в дальнейшем не индексировались.

В свою очередь я бы хотела предложить внесение изменений в данные статьи, исходя из выражения: «Все новое – это хорошо забытое старое». И вернуться в этой ситуации к первоначальной редакции. Таким образом, исходя из минимальной системы оплаты труда на 2023 год, сумма единовременного пособия при поствакционных осложнениях составляла бы не 10 000 рублей, а 1 624 200, при смертельном случае не 30 000 рублей, а 4 872 600 рублей. Ежемесячное пособие в случае, если после вакцинирования гражданин стал инвалидом не 1000 рублей, а 162 420 рубля. На мой взгляд, эти суммы являются более адекватными в сравнении с актуальными на сегодняшний день. Возможно улучшилась ситуация с антипрививочниками, и их стало бы меньше.

За последние годы наблюдается кадровый кризис в медицинской сфере. В небольших городах, и тем более в сельской местности это более выражено. Зачастую, при обращении к узкому специалисту можно столкнуться с тем, что он в отпуске, на больничном или его нет совсем в данном медицинском учреждении. Действующая программа «Земский доктор» в достаточном объеме не справляется со своей целью. Жилищная субсидия в размере одного миллиона рублей и проживание в сельской местности или маленьких городах не сильно мотивирует молодых специалистов. Поэтому все чаще в ЦРБ возникают ситуации,

когда пациент в регистратуре может услышать об отсутствии необходимого специалиста. Стоит отметить, что мало кто знает, о том, что в подобной ситуации каждый пациент имеет право на получение направления к необходимому специалисту в другое медицинское учреждение, где данный врач присутствует.

Но даже тот, кто знает о данном праве подвержены трудностям в получении направления в другую поликлинику. Изучая практику этого вопроса, оказалось, что при обращении за аналогичными направлениями чаще всего отказывают или отправляют пациентов самостоятельно найти нужного специалиста в частных клиниках, разумеется, за свой счет. Вероятно, это связано с тем, что, если обратившегося пациента примет другая поликлиника по направлению, то денежные средства за его прием получит именно оно. Или при ситуации, когда к обратившемуся врачу запись расписана на целый месяц, вместо максимально допустимых двух недель. В этой ситуации при задержке записи поликлиника несет ответственность.

Для упрощения, и сокращения сроков получения направления к другому профильному врачу в этой ситуации, предлагаю дополнить статью 21 Федерального закона «Об охране здоровья граждан Российской Федерации» следующим: при отсутствии профильного специалиста в прилепленном медицинском учреждении, пациент автоматически может выбрать другого врача соответствующего профиля из ближайшего расположенного медицинского учреждения. Выбор можно осуществить самостоятельно при использовании электронной записи, или через медицинское учреждение, где отсутствует специалист.

В продолжение вышеизложенной темы о дефиците кадров в сфере медицины можно обозначить проблему оплаты труда медицинских работников. Анализ психологических исследований показывает, что для оптимальной эффективности работы важную роль играют технологические инновации, а также организационные меры, основанные непосредственно на правильно выстроенной профессиональной мотивации сотрудников. Финансовый стимул играет очень важную и даже ключевую роль в увеличении производительности, однако стоит учитывать, что качество и результаты работы зависят непосредственно от различных факторов, при этом сам финансовый аспект может иметь довольно высокий приоритет. Не правильно выбранный стимулирующий фактор может отрицательно сказаться на результате труда. Из-за

нехватки врачей они вынуждены работать на нескольких местах, что приводит к перегрузке и стрессу. Это снижает престиж медицинской профессии и влияет на качество медицинского обслуживания.

На протяжении нескольких лет ведутся разговоры о том, что в социально значимых сферах таких как – образование и медицина наблюдается кадровый дефицит сотрудников из-за не большой заработной платы. Обратившись к статистическим данным за первое полугодие 2023 года, можно увидеть, что средняя заработная плата врачей по стране составляет 105455 рублей, среднего медицинского персонала 52710 рублей, а младшего медицинского персонала 44956 рублей. В целом изложенный результат кажется не таким уж и плохим исходя из действующего МРОТ.

Но разберемся, из чего складывается заработная плата сотрудников данной сферы. В приказе Министерства здравоохранения от 28 августа 2008 года №462н, в V разделе изложены порядок и условия оплаты труда медицинских работников, например, базовый оклад младшего медицинского персонала, составляет 4330 рублей, а у врачей 5800 рублей, руководителям структурных подразделений рекомендовано установить базовые оклады в 15 000 рублей. В приложении 4 представлен список повышающих коэффициентов согласно квалификационной категории, варьируется он от 5000-12700 рублей. Далее идут стимулирующие выплаты, основанные на локальных нормативных актах, а также трудовых договорах, и выплаты компенсационного характера за вредные условия труда. Согласно этим данным, можно сделать вывод, что чтобы получать среднестатистическую заработную плату хотя бы в своем регионе, необходимо работать минимум, на 1,5 ставки. На практике ситуация именно так и выглядит, в силу того, что не хватает сотрудников в сфере здравоохранения многие специалисты вынуждены работать на двух ставках, причем некоторые работают по совместительству в частных клиниках. На основании этой нагрузки получается приличная заработная плата. Но, если пересчитать заработную плату муниципальных врачей по одной ставке, то их заработная плата будет достигать примерно около 28000 рублей. Для человека, который отучился 5-6 лет в университете, и который занимается здоровьем налогоплательщиков или будущих налогоплательщиков, эта сумма достаточно не большая. Если посмотреть на заработную плату зарубежных коллег, то можно заметить, что она выше установленной

минимальной оплаты труда. Например, в Германии заработная плата врачей находится в диапазоне от 3 290 евро в месяц до 15 100 евро в месяц., при МРОТ 1571,2 евро (160 рабочих часов в месяц).

Средний заработок врачей 9 670 евро в месяц, причем 25% врачей зарабатывают менее 5 800 евро в месяц и 75% зарабатывают менее 13 500 евро в месяц. На размер оплаты труда влияет опыт специалиста. В Испании средний заработок врачей составляет 1800-2200 евро в месяц, уровень оплаты также зависит от опыта специалиста. Это примерно в два раза выше действующего МРОТ.

В Российской Империи профессия врача и учителя считались достаточно перспективной и высокооплачиваемой. При минимальном размере оплаты труда в размере 8 рублей в месяц заработная плата уездного врача составляла 900 рублей в год, земские лекари в зависимости от занимаемой должности получали от 500-1300 рублей в год. Стоит отметить, что кадрового дефицита во врачебной отрасли того времени не было. Поэтому в качестве решения вопроса о нехватки специалистов в медицинской сфере, предлагаю повышать престиж профессии врач, а также медицинского персонала. Это можно сделать при помощи повышения базового оклада, введение дополнительных льгот, например: льготный прием в дошкольные учреждения детей медицинских служащих, частичная компенсация проезда до места отдыха.

С 1 января 2012 года в нашей стране появилась федеральная программа «Земский доктор». Данная программа была утверждена, для привлечения кадровых специалистов в возрасте до 35 лет в сельскую местность. Основной мерой поддержки является тот факт, что специалисту, переехавшему в сельскую местность выдаются подъемные в размере одного миллиона рублей. Подразумевалось, что при помощи такой мотивации удастся решить острую проблему нехватки медицинских сотрудников в сельской местности. На практике у этой программы оказались проблемы, которые не предусмотрели на этапе принятия. Не учли тот факт, что в сельской местности жилищная инфраструктура уже устарела, выбор жилья не велик, а новый дом на эту сумму не построишь. Поэтому некоторые участники этой программы стали возвращать денежные средства, обратно в бюджет или отработывать пятилетний срок и уезжать. В результате при затрачивании денежных средств из бюджета не удалось решить проблему. Возможно для привлечения специалистов в сельскую местность, нужно немного

поменять условия программы. К примеру, помощь государства при строительстве дома с условием отработки не менее 15 лет, с правом перехода в собственность имущества. Если, врач или медицинский работник не отработал указанный период в контракте, то имущество остается в собственности у государства, и оно может предложить его следующему работнику подписавшему контракт по программе.

Это поможет не только увеличить кадровый приток медицинских работников в необходимые территории, но поможет избежать проблемных ситуаций с возвратом уплаченной единовременной выплатой.

Например, при рассмотрении гражданского дела по иску Министерства здравоохранения Забайкальского края к ГЯА о взыскании части единовременной компенсационной выплаты. Согласно материалам дела истец обратился в суд с указанным выше заявлением, указывая на то, что между ГУЗ «Краевая больница № 3» и ГЯА Яной 02.11.2018 был заключен трудовой договор. После чего она была принята в штат на должность врача ультразвуковой диагностики в первичное сосудистое отделение ГУЗ «Краевая больница № 3». После заключения трудового договора специалисту была выплачена единовременная выплата в размере одного миллиона рублей. Через три месяца ГЯА уволилась по собственному желанию при этом, не возвратив полученную выплату согласно договору.

На основании выше изложенного, Краевая больница просит суд взыскать с ГЯА часть компенсационной выплаты, предусмотренной Постановлением Правительства Забайкальского края от 27 февраля 2018 года № 79 за неотработанный период в размере 934830,23 рублей, проценты согласно ст. 395 ГК РФ в сумме 146920,70 рублей, а всего 1081750,93 рублей; взыскать с ответчика, начиная с 23 марта 2019 года в пользу Министерства здравоохранения Забайкальского края по день фактического исполнения обязательства по оплате основного долга процентов за пользование чужими денежными средствами в порядке пункта 395 ГК РФ. По окончании судебного заседания было вынесено решение в отказе уплаты процентов ответчиком, но при этом обязал вернуть разницу единовременной выплаты в размере 934830,23 рублей в бюджет.

И, казалось бы, с одной стороны ничего критичного не произошло, но стороны потеряли денежные средства на судебных издержках. А, если учесть тот факт, что подобные случаи увеличиваются, то

можно сделать вывод, что больницы вынуждены тратить денежные средства «не туда, куда следовало бы».

Острая проблема с дефицитом медицинских кадров в сельской местности проявляется не только в нашем государстве, но и в ряде зарубежных стран, в том числе достаточно развитых странах. К примеру, в Великобритании дефицит врачей общей практики может повлечь за собой ликвидацию 543 рабочих точек. Хотя, в конце прошлого века данная специализация была более чем востребована, сейчас в приоритете стала работа в стационаре. Эту проблему объясняют научные исследования Великобритании, согласно которым 30% всех врачей общей практики хотят оставить свою профессию в ближайшие пять лет, ссылаясь на эмоциональное выгорание и стресса из-за высокой нагрузки. В качестве меры решения этой проблемы, Англия прибегла к привлечению иностранных выпускников медицинских институтов. Но даже, это не привело к позитивному результату, с годами приток иностранных выпускников стал стремительно снижаться. Для решения проблем дефицитов кадров было выделено 10 миллионов фунтов стерлингов, для реализации плана по наращиванию потенциала рабочей силы. Главная цель – это ликвидация кадрового дефицита медицинских кадров, которая основана на трех основных направлениях деятельности: набор, сохранение и поддержку медицинских специалистов.

В качестве примера эффективных зарубежных программ, для решения кадрового дефицита медицинских сотрудников в сельской местности, можно выделить следующие:

1. В Соединенных Штатах Америки действует программа погашения студенческой ссуды до 50000 долларов, в обмен выпускник должен отработать обязательно два года в районе с высокой нехваткой медицинских сотрудников. Программа «Учащиеся для работы» предлагает студентам-медикам на последнем году обучения до 120 000 долларов США, взамен на обязательную отработку в медицинских учреждениях в качестве оказания первичной медико-санитарной помощи, на полный день и сроком не менее 3 лет. Такая программа показала себя эффективной. Согласно ее статистике 82% участников программы, продолжили работать в краткосрочной перспективе, а 55% врачей продолжали работать до 10 лет после завершения обязательств.

2. В Виржинии, начиная с 1991 года, действуют аналогичные программы. Программа общественных стипендий подразумевает собой выплату средней стипендии в размере 42 500 долларов США для обучающихся с территорий, в которых существует острая нехватка медицинского персонала. Студенты с этих территорий обязуются вернуться после завершения обучения и отработать из расчета один год за каждый год, в котором они получали финансирование. Государственная программа погашения кредитов для врачей. Условия программы следующие: максимальная выплата в погашение кредитов не должна превышать лимит 40 000 долларов, за два года работы. Эта программа показала себя недостаточно эффективной, так как 42% врачей оставили свою практику в сельской местности и вернулись в город. Хороший результат показали летние программы для студентов второго курса, которые участвуют в обучении в сельской местности. Больница, которая участвует в этой программе, финансирует студентов, а они получают стипендию до 2000 долларов. Суть программы это получение возможности расширить знания о сельской медицине, а также улучшить клинические навыки. По статистике, больше половины студентов прошедшие эту программу остановили свой выбор в качестве первого опыта в сельской местности.

3. В Японии прибегли к более радикальным методам, местная программа для студентов медицинских университетов обязывает выпускников отрабатывать 9 лет, 6 из которых обязательно в сельской местности. Взамен на это участники программы обучаются на бесплатной основе, а также в стране решается вопрос с дефицитом кадров в сельской местности.

Изучив отечественные и зарубежные программы, направленные на решение проблемы с дефицитом медицинского персонала в сельской местности, можно прийти к выводу, что самые успешными программы оказались следующие:

1. Программы, связанные с финансовым стимулированием медицинских работников, которые работают на сельских территориях. Результаты программы показали, что при помощи нее удастся привлечь специалистов больше, чем без финансовых стимулов. Минусом этой программы является риск о том, что отработав свой контракт, специалист не факт что останется для дальнейшей работы на соответствующей территории.

2. Программа стажировки студентов, а также проведение преддипломной практики в сельской местности, так же показала себя позитивно зарубежном, так как многие студенты остались в сельских местностях.

Международный рекрутинг оказался самой провальной программой среди всех. Согласно статистике, эта программа имела наименьший процент эффективности, поскольку только небольшая часть специалистов продолжала работу, а большинство расторгали контракт досрочно. Это явно указывает на проблемы, возникшие в процессе подбора и найма персонала.

Однако, помимо этого, некоторые выпускники отметили, что помощь и поддержка коллектива сыграли важную роль в их адаптации к новым условиям работы. Это подтверждает, что не только материальная мотивация, но и командная поддержка имеют важное значение для успешной работы сотрудников.

Чтобы улучшить результаты программы международного рекрутинга, необходимо провести анализ и выявить причины, по которым так много специалистов решают расторгнуть контракт. Возможно, проблема связана с недостаточной информацией о работе или неправильным подбором кандидатов. Важно также обратить внимание на процесс адаптации новых сотрудников и предоставить им не только материальные стимулы, но и поддержку со стороны коллектива.

Программа практики и стажировки в сельской местности для студентов медицинских вузов может стать положительным шагом в нашем государстве для решения проблемы с кадрами в медицине. Эта программа предлагает более затратоэффективный подход, чем программа "Земский доктор".

Одним из способов улучшения правового регулирования охраны здоровья является разработка и внедрение новых законов и нормативных актов, а также улучшение существующих. Например, можно разработать законы, направленные на усиление контроля за качеством медицинских услуг и лекарств, а также на защиту конфиденциальной медицинской информации. Это поможет повысить доверие населения к медицинским учреждениям и обеспечить безопасность и конфиденциальность пациентов.

Другой важной мерой является улучшение доступа к медицинским услугам и лекарствам для всех групп населения. Может быть достигнуто путем разработки проектов, нацеленных на расширение сети медицинских учреждений в сельской местности, обеспечение квалифицированных кадров и предоставление субсидий для приобретения лекарств.

Глава 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

Дидактическая единица 1

Юридическая цифронетика в механизме правового регулирования

Понятие предмет юридической цифронетики

Цифровые технологии охватили своим влиянием практически все общественные отношения как в отечественном государстве, так и за рубежом. Сегодня цифровые технологии настолько плотно вошли в нашу жизнь, что, в принципе, современное общение, эксплуатация зданий, сооружений, транспортных средств уже не мыслима без цифровых технологий. Данная тенденция обуславливается множеством обстоятельств, в том числе и правовым стимулированием. Так, в Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в качестве одной из целей развития России обозначена дальнейшая цифровая трансформация общества (п.1. «д»)¹.

Массовое внедрение цифровых технологий в общественные отношения не могло не привлечь внимание исследователей различных специальностей². Например, ученые института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ в результате применения передовых алгоритмов разработали систему перспективных цифровых технологий среди которых выделили: развитие нейросетей, разработка компьютерного зрения, создание квантовых компьютеров и др. Как считают исследователи, цифровые технологии быстро развивающиеся

---

¹ П.1Д.Указа Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (обращение к ресурсу: 12.02.2024); «Собрание законодательства РФ», 27.07.2020, № 30, ст. 4884.

² Роль цифровых технологий в научной работе//<https://www.chr-hansen.com/ru/career/working-at-chr-hansen/meet-us/meet-digital-rd> (обращение к ресурсу: 26.02.2024); Цифровая гуманитаристика: ресурсы, методы, исследования. Научно-практическая конференция//<http://math.psu.ru/tsifrovaya-gumanitaristika-resursy-metody-issledovaniya> (обращение к ресурсу 26.02.2024); Земляк С.В., Гусарова О.М., Прохоренков П.А. Исследование влияния цифровых технологий на деятельность бизнес-компаний в условиях трансформации экономики//Фундаментальные исследования. – 2021. – № 7 – С. 21-26, и др.

средства воздействия на общественные отношения, спрос на которые, за грядущее десятилетие увеличится в 12 раз¹. В некоторых исследованиях реализация цифровых технических средств именуется как четвертая техническая революция, выразившаяся в разработке и внедрении «киберфизических систем» в во многие сферы жизнедеятельности общества и отдельных людей².

В целом, анализ концепций развития и использования цифровых технологий в обеспечении возникновения, развития и функционирования общественных отношений, позволяет проявить некоторые закономерности.

Во-первых, изучение применение цифровых технологий - современное развивающееся и перспективное явление, которое подвергается научному анализу, но при этом исследования строятся по отраслевому принципу.

Во-вторых, в основе развития цифровых технологий лежит система интеграции развития естественных и технических наук, при этом, цифровые технологии сориентированы на использование их в обеспечении социальных связей и процессов. Следовательно, развитие цифровых технологий обуславливается потребностями функционирования социальной системы и отдельных субъектов общественных отношений.

В-третьих, цифровые технологии выступают средством воздействия на общественные отношения, следовательно, они проявляют регулятивные свойства и основываются на системе технических и социальных норм, приобретая технико-социальное содержание.

Массовое, скачкообразное внедрение цифровых технологий существенно улучшает качество жизни человека, вместе с тем, порождает и негативные процессы. На сегодняшнем уровне развития цифровых технологий можно заключить, что цифровая среда не безопасна.

---

¹ Топ-15 цифровых технологий по итогам 2020 года. <https://issek.hse.ru/news/474593170.html> (обращение к ресурсу:26.02.2024).

² Маслов, В.И., Лукьянов И.В. Четвертая промышленная революция: истоки и последствия // Вестник московского университета. Глобалистика и геополитика. 2017. №2. С. 39.

Использование цифровых технологий породило волну цифрового криминала, по оценкам банка ВТБ цифровые угрозы за 2022г. проявились в виде 8,5 млн мошеннических атак¹.

Цифровые технологии повысили уязвимость граждан от противоправных посягательств. Сегодня практически каждый обладает мобильным телефоном, имеет доступ к Интернету, следовательно, субъекты противоправных деяний с помощью цифровых технологий потенциально получают доступ к персональным данным, банковским счетам, особенностям общественной и частной жизни практически любого человека. По заключению Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека государство пока не успевает защитить граждан от вала цифрового криминала – ни в области правового регулирования, ни в области правоприменения². Вместе с тем, цифровые технологии продолжают бурно развиваться и этот поток изменений порождает определенный хаос в развитии общественных отношений. Цифровая среда в России, да, и во всем мире, развивается рассогласованными усилиями государств и частных IT-компаний, единых концепций регулирования применения цифровых технологий не выработано. Значительное субъектов общественных отношений имеют низкую цифровую грамотность, что дополняет их уязвимость для цифровых рисков и угроз. Кроме того, отмечается низкая социальная и моральная ответственность субъектов, внедряющих цифровые технологии в жизнь³. Обозначенные обстоятельства, породили даже две противоположных тенденции в науке, которые можно назвать как «цифровой оптимизм» и «цифровой пессимизм»⁴.

В целом, наличие, противоречий, сложность и неоднозначность цифровизации общественных отношений, при этом жизненная важ-

---

¹ Ведомости. vedomosti.ru/society/articles/2022/12/01/952940-telefonnie-moshenniki-stalipnazvanivat-rossiyanam-aktivnee (обращение к ресурсу: 27.02.2024).

² Ашманов, С.Г. Волобуев, В.Б. Наумов [и др.]. Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве: Доклад Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека / И.С. Москва, 2021. С.27-28.

³ Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве: Доклад Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека / И.С. Ашманов, С.Г. Волобуев, В.Б. Наумов [и др.]. Москва, 2021. С.11.

⁴ Зазулин А. И. Позитивный и негативный взгляды на цифровизацию права: в поисках объективной точки зрения // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 1 (32). С. 6–12.

ность данных процессов для личности, общества и государства обуславливают необходимость систематизации обобщения информации об использовании цифровых технологий в реализации социальных связей и процессов, в целях преодоления негативных факторов использования цифровых технологий и выработки механизмов повышения эффективности их использования.

Для реализации указанных целей, как представляется, возникла необходимость обособления отдельного научного направления, призванного исследовать указанные процессы и обстоятельства. Данное направление научного поиска, предлагаем именовать как «*Цифронетика*». Представляется, что цифронетика может претендовать на статус самостоятельной отрасли научного знания. У данного научного направления возможно выделить самостоятельные объекты и предмет исследования. Особенностью цифронетики является тот факт, что она имеет два объекта исследования – цифровые технологии и общественные отношения, которые опосредуются цифровыми технологиями¹. Иными словами, цифронетика комплексная наука, объединяющая в себе элементы технических и гуманитарных наук. Предмет науки цифронетики объединят свойства двух ее объектов исследования и выступает в качестве закономерностей использования цифровых технологий в механизме реализации современных общественных отношений.

В связи с тем обстоятельством, что большинство современных общественных отношений регулируются правовыми нормами, то имеет смысл выделять в системе цифронетики самостоятельное научное направление – *юридическую цифронетику*.

Предметом юридической цифронетики являются закономерности бытия цифровых технологий в связи с правом. Современное общество практически уже полностью связано интегрированными в него цифровыми технологиями, поэтому реализация цифровых технологий существенно отражена в правовом регулировании.

Наиболее важное направление исследование юридической цифронетики – закономерности правового регулирования использования цифровых технологий в организации самого правового регулирования

---

¹ В одной науке (научном направлении) может быть несколько объектов исследований, которые составляют логически связанное существо и цель исследований в этой науке (научном направлении). Объект исследования.
<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/379427> (обращение к ресурсу 18.02.2024).

как на этапе правотворчества, так и на этапе реализации права. Например, в последние годы в правовом регулировании весьма широко стали применяться цифровые технологии искусственного интеллекта. Существует достаточно много определений понятия «искусственный интеллект»¹, но обратимся к легальной дефиниции данного явления, закрепленной в Федеральном законе «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных». В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 2 данного Закона «искусственный интеллект» рассматривается как определенный комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека². В законотворчестве искусственный интеллект, пока применяется, в основном, в качестве ассистента лиц, принимающих участие в правотворческих процедурах³. В правореализующих процедурах цифровые технологии искусственного интеллекта более распространены.

---

¹ См, например, Степаненко Д.А., Бахтеев Д.В., Евстратова Ю.А. Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Всероссийский криминологический журнал 2020. Т.14., №2 С.207; Бирюков П.Н. Деятельность США в сфере использования искусственного интеллекта // Вестник Воронежского государственного университета 2019. № 3. С.324, и др.

² Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 № 123-ФЗ <http://www.consultant.ru/> СПС «Консультант Плюс» (Обращение к ресурсу: 19.02.2024).

³ Будем ли жить по законам, которые напишет искусственный интеллект? // <https://izak.ru/institute/pravovye-osnovy/pravovye-kommentarii/24780/> (обращение к ресурсу: 19.02.2024); Путин не захотел президентства искусственного интеллекта, но при этом способен стать помощником президента //РБК.<https://www.rbc.ru/politics/04/12/2020/5fca2c579a79477363b99ab3> (Обращение к ресурсу: 19.02.2024).

Так, научный совет при Совете безопасности рекомендовал правоохранительным органам и спецслужбам активнее использовать искусственный интеллект, виртуальную реальность и 5G для более эффективной работы¹

В США разрабатываются нормы по использованию искусственного интеллекта в суде. Инструментальные модели реализации ресурсов ИИ позволяют сформировать рекомендации судьям по осуществлению их полномочий: отпустить под залог или заключить под стражу человека, который находится под следствием².

В Китае, уже сегодня, судьи обязаны при рассмотрении каждого дела должны консультироваться с искусственным интеллектом³.

В России использование цифровых технологий искусственного интеллекта в судопроизводстве также признается одной из важных перспектив развития данной деятельности. На сегодняшний день выделяются два основных направления использования искусственного интеллекта: в судебной деятельности: использование в организационной деятельности суда и непосредственно при осуществлении правосудия⁴.

В целом, можно заключить, что основанный на цифровых технологиях искусственный интеллект – это неотъемлемая черта и неотвратимая будущая реальность. По данным Министерства цифрового развития Российской Федерации в правовом пространстве России существует более 12 миллионов нормативных правовых актов и ежегодно их количество пополняется на миллион. При этом 45% новых правовых актов вносят изменения в уже существующие предписания⁵. Думается, что без использования цифровых технологий и, в частности, искусственного интеллекта достаточно проблематично разобраться в этом

---

¹ Ученые советуют правоохранительным органам пользоваться искусственным интеллектом. <https://pravo.ru/news/235852/> (обращение к ресурсу 19.02.2024).

² Искусственный интеллект в суде: как алгоритмы решают судьбы людей и почему это опасно // <https://hightech.fm/2021/10/05/ai-law> (обращение к ресурсу 19.02.2024).

³ «А судьи кто?»: как искусственный интеллект помогает человеку в суде // <https://sk.ru/news/a-sudi-kto-kak-iskusstvennyj-intellekt-pomogaet-cheloveku-v-sude/> (обращение к ресурсу 19.02.2024).

⁴ Момотов В.В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) №5 2021. С.189.

⁵ Будем ли жить по законам, которые напишет искусственный интеллект? // <https://izak.ru/institute/pravovye-osnovy/pravovye-kommentarii/24780/> (обращение к ресурсу: 19.02.2024).

массиве правовых актов как законодателю, так и адресатам правовых норм. Известно, нормы законодательства реализуются в поведении через правосознание, поэтому, чтобы правовая норма воплотилась в правоотношении в поведении субъектов, необходимо, чтобы как минимум субъект мог ознакомиться с нормой, а как максимум понять, о чем идет речь, что от него требуется и что необходимо воплотить в поведении.

Правоприменение и реализация законодательства по сравнению с правотворчеством еще более объемная сфера правового регулирования, охватывающая всю жизнь человека и человечества (рождение, образование, брак, имущественные и связанные с ними неимущественные отношения, управленческие, правоохранительные и другие отношения). Поэтому можно заключить использование цифровых технологий, частности ИИ, в перспективе реализации законодательства неизбежно, необходимо и неотвратно¹.

Кроме того, следует учитывать, что ИИ потенциально рассматривается в качестве самостоятельного субъекта права. Например, в Бразилии рассматривается возможность признать ИИ агентом права и наделить его ограниченным кругом свобод и обязательств².

В Дании одна из политических партий под руководством искусственного интеллекта намерена избираться в Парламент³. Анализ технологий искусственного интеллекта (ИИ) применяемых в правовом регулировании позволяет заключить, что данная цифровая технология пока используется как средство юридической техники, инструмент с помощью которого повышается эффективность правового регулирования.

Помимо того, что цифровые технологии имеют инструментальные свойства правового регулирования, они начинают проникать в само право, придавая правовому регулированию цифровой характер. В

---

¹ Можно согласиться с мнением Н.А. Колоколова о том, что применение искусственного интеллекта в судопроизводстве – неотвратно. Колоколов Н.А. Искусственный интеллект в правосудии – будущее неотвратно// Вестник Московского университета МВД России №3 С.201-211.

² Дремлюга Р. Преступление без наказания: искусственный интеллект в правовом поле // https://www.dvfu.ru/news/fefu-news/prestuplenie_bez_nakazaniya_iskusstvennyy_intellekt_v_pravovom_pole/ (обращение к ресурсу:19.02.2024).

³ <https://russian.rt.com/inotv/2022-08-07/Le-Figaro-v-Danii-partiya> (обращение к ресурсу: 19.02.2024).

качестве примеров, здесь уместно вспомнить правовую конструкцию «цифровые права», которые в законе трактуются как «обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам»¹. В качестве примера цифровизации правового регулирования, целесообразно рассмотреть и применение электронной (цифровой) подписи, которая выступает элементом современного правового регулирования, т.к. является цифровой формой информации, которая может быть присоединена к другой цифровой информации и используется для обеспечения легитимации правоотношений².

К настоящему моменту, цифровизация самого права пока еще вначале пути, в рамках юридической цифронетики требуется исследование интеграции права и цифровых технологий, в результате которой право действительно станет цифровым и будет действовать внутри цифрового пространства, а не снаружи, воздействуя на уже складывающиеся цифровые правоотношения (цифровая купля-продажа, цифровое образование, цифровые формы получения различных документов, и т.д.). Думается, для того чтобы право оставалось эффективным регулятором современных цифровых общественных отношений, оно должно выступать в виде цифрового алгоритма, программы, автоматически регулирующих возникающие цифровые правоотношения.

В качестве предмета юридической цифронетики необходимо рассматривать и правовое регулирование использования различных цифровых технологий, задействованных в организации жизнедеятельности современного общества. Например, Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте», регулирует отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, особенности деятельности оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активи-

---

¹ Ст.141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая" от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022). <http://www.consultant.ru/> СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу:20.02.2024).

² П.1. ст.2 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об электронной подписи» <http://www.consultant.ru/> СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу:20.02.2024).

вов, и оператора обмена цифровых финансовых активов, а также отношения, возникающие при обороте цифровой валюты в Российской Федерации¹.

Кроме того, на сегодняшний день, существует еще целый ряд правовых предписаний, опосредующих цифровые технологии: нормы регламентирующие цифровой (электронный) документооборот², нормы регулирующие цифровые (электронные) аукционы³, нормы регламентирующие порядок применения цифрового (электронного) сертификата⁴, разработаны государственные стандарты использования цифровых технологий⁵ и др. Данный перечень можно продолжать, т.к. он постоянно расширяется, с одной стороны, в связи с увеличением общественных отношений, в которых используются цифровые технологии, а с другой стороны, расширение перечня нормативных правовых актов, регулирующих использование цифровых технологий обусловлено увеличением количества социально адаптированных цифровых технологий, среди которых можно отметить: искусственный интеллект и машинное обучение, глубокое обучение, компьютерное зрение, нейросети, блокчейн и криптовалюты, большие данные⁶. Кроме того, в некоторых источниках упоминаются в качестве цифровых технологий, подлежащих правовому регулированию, также: интернет вещей,

---

¹ Спр.1 ст.1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023). <http://www.consultant.ru/> СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу: 20.02.2024).

² Ст. 22.1 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023). <http://www.consultant.ru/> СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу: 20.02.2024).

³ П1. ст.49 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023). <http://www.consultant.ru/> СПС «Консультант Плюс» (обращение к ресурсу: 20.02.2024).

⁴ Ст.1 Федерального закона от 30.12.2020 № 491-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О приобретении отдельных видов товаров, работ, услуг с использованием электронного сертификата» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023).

⁵ Например, «ГОСТ Р 70265.1-2022. Национальный стандарт Российской Федерации. Измерение, управление и автоматизация промышленного процесса. Структура цифровой фабрики. Часть 1. Основные положения» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 05.08.2022 № 744-ст)// М.: ФГБУ «РСТ», 2022.

⁶ Виды цифровых технологий. <https://wiki.fenix.help/informatika/cifrovye-tehnologii> (обращение к ресурсу: 19.02.2024).

смарт-контракты, цифровое прототипирование, цифровые двойники, технологии беспроводной связи¹.

Отдельные исследователи подразделяют цифровые технологии, которые подлежат правовому воздействию на три группы:

1) Цифровые технологии, находящиеся в процессе постепенного внедрения в общественные отношения (цифровые платформы, цифровое образование, публичные облака, чат-боты, мобильные бизнес-приложения, мобильные платежи, и т.д.)

• 2) Цифровые технологии, развивающиеся скачкообразно (интернет вещей, искусственный интеллект, распределенные реестры, большие данные, машинное обучение, и др.)

• 3) Цифровые технологии ближайшего будущего - человеко-машинные интерфейсы, управление искусственным интеллектом².

Как видим, количество и качество цифровых технологий, используемых в общественных отношениях, неуклонно растет, увеличивается и нормативно-правовая база с помощью которой обеспечивается упорядочение и безопасность в цифровом правовом пространстве. Следовательно, вполне назрела необходимость выделения в доктрине самостоятельного научного направления, предметом исследования которого бы и являлись указанные цифровые средства, включенные в процессы правового регулирования, т.е. «юридическая цифронетика».

В целом, к предмету юридической цифронетики можно отнести следующие явления:

- закономерности развития и функционирования цифровых технологий, в контексте развития и функционирования государства и права;

- закономерности, использования цифровых технологий в правовом регулировании в виде определенных инструментов, повышающих эффективность правового регулирования;

- закономерности цифровизации самого права и его реализации;

- закономерности правового регулирования общественных отношений в которых используются цифровые технологии;

---

¹ Топ-15 цифровых технологий в промышленности. <https://issek.hse.ru/news/494926896.html> (обращение к ресурсу: 19.02.2024).

² <https://hsbi.hse.ru/articles/tsifrovye-tekhnologii-v-ekonomike/> (обращение к ресурсу: 19.02.2024).

- закономерности перспектив развития правового регулирования, в связи развитием цифровых технологий.

Предмет юридической цифронетики может раскрываться различными методами, особенности применения которых, связаны с интеграцией линейности и нелинейности, в связи с учетом монотонной логики построения правового регулирования, построения цифровых технических алгоритмов и программ с учетом немонотонной логики искусственного интеллекта и реализации правоотношений на практике.

Юридическая цифронетика опираясь на традиционную методологию юриспруденции, в целом, и теории государства и права, в частности, сама, по себе выступает методом исследования государственно-правовой действительности. Дело в том, что юридическая цифронетика обладает специальным понятийно-категориальным аппаратом, позволяющим интегрировать технические и юридические понятия в связи с правовым регулированием. Проявление данной интеграции отражается в законодательстве в виде технико-юридических легальных дефиниций (искусственный интеллект, цифровая платформа, нейросети и т.д.), что позволяет не только регулировать правоотношения с использованием цифровых технологий, но и проводить исследования функционирования современного государства и права в связи с применением цифровых технологий. С учетом данных обстоятельств, юридическая цифронетика выступает комплексным, методом научной разработки и использования цифровых технологий в организации общественных отношений в соответствии с «духом» и «буквой» закона.

Интеграция цифровых технологий и права на основе методологической парадигмы юридической цифронетики, происходит, прежде всего, на уровне сознания и правосознания исследователей и участников соответствующих правоотношений. Данный вид интеграции образует качественные субъективные оценки процессов использования цифровых технологий в правовом регулировании, которые объективируются в законодательстве и правореализующих актах в виде цифровых помощников законодателя, цифровых нормативных и правоприменительных актов, а также в соответствующих принципах и методах исследования явлений использования цифровых технологий, в связи с правовым регулированием.

Обобщая изложенные особенности предмета и методологии юридической цифронетики можно сделать некоторые выводы.

Во-первых, юридическая цифронетика - это комплексное научное направление, объединяющее в своем предмете системы познания механизмов использования цифровых технологий в современном обществе и системы правового регулирования в связи с использованием названных технологий. Оба элемента составляющих предмет юридической цифронетики являются относительно самостоятельными явлениями, обособленными направлениями научного поиска. Вместе с тем, применительно к рассматриваемому научному направлению исследований «стержнем» основой данного научного направления выступает право, цифровые технологии рассматриваются как средство усиления эффективности правового воздействия на общественные отношения, в том числе и с позиций безопасности данных технологий для прав, свобод и законных интересов субъектов правоотношений.

Во-вторых, исследования современного состояния реализации цифровых технологий в правовом регулировании проявили не только закономерные процессы интеграции рассматриваемых явлений, но элементы дезинтеграции, на основе противоречий, с правом в рамках саморегулирования в цифровых информационных системах. В качестве примера такого саморегулирования можно рассмотреть формирование новой надзаконной «цифровой власти», деятельность которой, правом практически не урегулирована¹. Отсутствие надлежащего правового регулирования в механизмах упорядочения социального взаимодействия с использованием цифровых технологий приводит к интерполяции (подмене) правового регулирования технико-социальными нормами спонтанно сформировавшимся, например, на просторах интернета. Думается, что юридическая цифронетика поможет систематизировать процессы самоорганизации в регулировании использования цифровых технологий в обществе с учетом нелинейности данных процессов в целом. Нелинейность в исследовании предмета цифронетики

---

¹ «Параллельная «цифровая» власть в России и в мире пока фактически никак не регламентирована. В нашей стране она не укладывается в рамки и без того плохо работающего на практике и почти неисполняемого федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных». Эта власть сейчас проявляет себя как ей угодно, существуя в «серой зоне» или правовом вакууме» // Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве: Доклад Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека / И.С. Ашманов, С.Г. Волобуев, В.Б. Наумов [и др.]. Москва, 2021. С.14.

обусловливается спонтанностью и ситуативностью, возникающих регулятивных ситуаций в сфере реализации цифровых технологий, которые необходимо «встроить» в закономерную правовую архитектуру.

В-третьих, исследуя предмет юридической цифронетики, с учетом сочетания линейности и нелинейности процессов интеграции цифровых технологий и права, целесообразно использовать не только традиционные (монотонные) логики, но и немонотонные логики. Немонотонные логики¹, применительно к исследованию предмета цифронетики – это такие логические конструкции, в которых выявление новых цифровых технологий и информации о них, принципиально может изменить адекватность правового регулирования конкретного общественного отношения. Например, Федеральным законом РФ от 30.12.2020 г. № 509-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» изменены нормы Федерального закона РФ от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Согласно принятым изменениям монотонная логика предоставления государственных и муниципальных услуг, на альтернативной основе (цифровой или иной форме), фактически была подменена немонотонной логикой дополняя правовое регулирование обращений граждан за государственными или муниципальными услугами нормой фактически отменяющей альтернативу, устанавливая исключительно цифровой формат². Иными словами, существующий стандарт обращений граждан, дополненный новой нормой стал неистинным, хотя цифровая форма обращения сохранилась, но приобрела, фактически, исключительный характер. Данный пример, далеко не единственный, увеличение количества и качества цифровых технологий требуют прерывание абстрактных монотонных логик, немонотонными логическими конструкциями исследования предмета юридической цифронетики.

---

¹ См. подробнее об этом: Немонотонные логики // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация». И.Т. Касавин. 2009. https://epistemology_of_science.academic.ru/491/%D0%BD%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%BA%D0%B8 (обращение к ресурсу: 23.02.2024).

² П.4 ст.1 Федерального закона от 30.12.2020 № 509-ФЗ (ред. от 08.03.2022) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // «Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, (обращение к ресурсу: 23.02.2024) // «Собрание законодательства РФ», 04.01.2021, № 1 (часть I), ст. 48.

Таким образом, проведенный краткий анализ закономерных и связанных с ними ситуативных факторов интеграции цифровых технологий, вызывает необходимость углубленного исследования в рамках специального научного направления юридической цифронетики, которая обладает обособленным предметом, присущей ей методологии и принципов построения научной теории¹ на основании обобщения существующего к данному моменту практического опыта интеграции цифровых технологий и правового регулирования. Исследования в русле юридической цифронетики сегодня и в перспективе помогут повысить эффективность правового регулирования цифровых общественных отношений, обеспечить их стабильность, защищенность от частного и государственного и надгосударственного произвола.

Таким образом, **юридическая цифронетика** – *представляет собой относительно обособленное направление научного поиска в рамках юридической техники, призванное устанавливать наиболее значимые закономерности использования цифровых технологий в правовом регулировании общественных отношений, и на этой базе, формировать теоретико-практические предложения по совершенствованию правоотношений и применения цифровых технологий с в связи формированием и действием права.*

Методология реализации юридической цифронетики в механизме правового регулирования

Юридическая цифронетика опираясь на традиционную методологию юриспруденции, в целом, и теории государства и права, в частности, сама, по себе выступает методом исследования государственно-правовой действительности. Дело в том, что юридическая цифронетика обладает специальным понятийно-категориальным аппаратом, позволяющим интегрировать технические и юридические понятия в связи с правовым регулированием. Проявление данной интеграции отражается в законодательстве в виде технико-юридических легальных дефиниций (искусственный интеллект, цифровая платформа, нейросети и т.д.), что позволяет не только регулировать правоотноше-

---

¹ Рузавин Г.И. Методы анализа и построения научных теорий// <http://childpsy.ru/lib/articles/id/9577.php> (обращение кресурсу:15.02.2024).

ния с использованием цифровых технологий, но и проводить исследования функционирования современного государства и права в связи с применением цифровых технологий. С учетом данных обстоятельств, юридическая цифронетика выступает комплексным, методом научной разработки и использования цифровых технологий в организации общественных отношений в соответствии с «духом» и «буквой» закона.

Интеграция цифровых технологий и права на основе методологической парадигмы юридической цифронетики, происходит, прежде всего, на уровне сознания и правосознания исследователей и участников соответствующих правоотношений. Данный вид интеграции образует качественные субъективные оценки процессов использования цифровых технологий в правовом регулировании, которые объективируются в законодательстве и правореализующих актах в виде цифровых помощников законодателя, цифровых нормативных и правоприменительных актов, а также в соответствующих принципах и методах исследования явлений использования цифровых технологий, в связи с правовым регулированием.

Традиционно методология, чаще всего сводится к используемой, или той, или иной наукой, методам. Представляется, что юридическая цифронетика сама, являясь способом познания действительности организации правового регулирования с помощью цифровых технологий, опирается на «три кита» реализации способов познания цифровой юри-дико-технической организации правоотношений:

- 1) парадигма исследования цифровой правовой реальности;
- 2) принципы и методы исследования использования цифровых технологий в правовом регулировании;
- 3) система инструментов познания предмета цифронетики, а также инструментальная часть правового регулирования с помощью цифровых технологий.

Парадигмальную базу методологии цифронетики составляет общенаучные концепции о парадигмах, понятие которых определяется, как - *система индивидуальных или выработанных коллективами ученых определенных алгоритмов, образцов, схем восприятия картины мира, обуславливающих направления научных исследований, реализующих гносеологические модели познания предметов научного анализа*¹

---

¹ Парадигма. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/> (обращение к ресурсу:14.02.2024).

Методология цифронетики оперирует специальными понятиями, разработанными для обеспечения исследования и реализации рассматриваемого явления. Например, такие как: *цифровые технологии, правовое регулирование, искусственный интеллект, цифровое право, цифровые правоотношения, цифронетика, юридическая цифронетика, персональные данные, электронная подпись, цифровые документы, предмет юридической цифронетики.*

Кроме того, цифронетика в парадигмальной части использует традиционный понятийно-категориальный аппарат юриспруденции, в целом и юридической техники, в частности.

Традиционный и специальный понятийно-категориальный аппарат обуславливает специфические черты методологии цифронетики, которые корреспондируют особенностям цифровизации правового регулирования. В связи с данным обстоятельством, принципиально-важным обстоятельством конструирования и применения методологии цифронетики является ее тесная связь с цифровыми технологиями формирования норм законодательства. Данная ситуация обусловлена необходимостью следовать аналоговым правовым предписаниям, которыми государство пытается урегулировать цифровые общественные. Следовательно, необходимо создавать алгоритмы применения цифровых технологий при формировании и действии права, а также разрабатывать юридическую методику создания и применения специальных правовых программ, которые бы непосредственно обеспечивали правовое регулирование внутри цифрового пространства.

В целом, в качестве отправной идеи парадигмы методологии цифронетики выступает концепция, определяющая синтез собственно цифровых методов воздействия на общественные отношения с методами исследования правовой действительности и методов правового регулирования.

Важная парадигмальная составляющая методологии цифронетики выражается в конструирующей роли правосознания в осуществлении внедрения цифровых технологий в систему правового регулирования. Содержание методологии цифронетики, формируется в процессе познания юриспруденции и цифровых технологий, а также в процессе практического воплощения цифровых технологий в праве. Методологические парадигмы и алгоритмы применяемых методов и мето-

дик объективируются в процессе познания на основе методологии исследования процессов цифровизации права. На основе исследовательской методологии формируются методы адаптации цифровых технологий к организации правового регулирования общественных отношений.

В правосознании на основе познания парадигмальной части методологии формируются исследовательские стереотипы применения методов исследования предмета юридической цифронетики, в том числе изменчивости общественных отношений, регулируемых с помощью цифровых технологий, а также поливариантностью юридических регуляторов вариативность

Следовательно, парадигмальная часть методологии цифронетики формируется на основе интеграции двух концептуальных моделей использования методов цифронетики: познавательная модель – содержащая концепции использования методов исследования предмета цифронетики; праксикологическая модель – содержащая алгоритмы применения методов цифровизации права.

Парадигмальной характеристикой методологии цифронетики выступают процессуальные концепции, определенных последовательностей изучения цифронетики и реализации цифровизации права. Процессуальные концепции изучения цифронетики и реализации цифровизации права выражается в создании образов последовательностей этапов наиболее эффективного применения различных методов и инструментов познания и реализации цифровизации правового регулирования.

Традиционно в качестве основной части методологии рассматриваются система конкретных принципов и методов познания. Данная позиция уместна и для методологии цифронетики.

Принципы, обуславливающие предмет цифронетики и системы реализации цифровизации права как система осознанных идей и руководящих, начал субъекта познания имеют два уровня.

Первый уровень принципов – это принципы мышления (конститутивные), которые представляют собой концептуальные идеи о связи понятий и суждений, характеризующих юридическую цифронетику и определяющие правильные формы и способы анализа использования цифровых технологий в правовом регулировании. Главная цель данной группы принципов - создание непротиворечивых концепций познания

цифронетики и применения цифровизации права. Среди принципов данного уровня можно отметить такие принципы как: принцип логической последовательности и непротиворечия, принцип понятийной определенности, принцип концептуального осознания методологии юридической цифронетики, и др.

Второй уровень принципов применения методологии цифронетики – это система руководящих начал характеризующих регулятивную составляющую познания предмета цифронетики. Данная группа принципов формируется как определенное руководство к познавательной деятельности, также деятельности по осуществлению цифровизации права. Эти принципы имеют нормативную природу, представляя собой определенные стереотипы познания на основе предшествующего опыта познания самими субъектом познания цифронетики, либо данный субъект может воспользоваться опытом других исследователей.

Среди данных принципов можно отметить такие как: наглядность, проверяемость, соответствия результата теоретическим предпосылкам, обобщения, и т.д.

Рассматриваемый уровень методологии цифронетики также характеризуется системой конкретных методов, которые можно объединить в три группы: всеобщие, общенаучные и частнонаучные методы.

К группе всеобщих методов исследования цифронетики относятся *диалектика* и *метафизика*. *Диалектика* рассматривается как форма и содержание отражающего мышления с учетом мнимых и реальных связей и процессов различных явлений направленные на установление противоречий в мыслимом и реальном предмете исследования¹. Диалектика как метод исследования традиционно используется в научных трудах отечественных и зарубежных исследователей прошлого и современности². На основе анализа указанных трудов можно

---

¹ Диалектика. Новая философская энциклопедия// [https://gufo.me/dict/philosophy encyclopedia](https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia) (дата обращения: 16.02.2024).

² Аристотель. Соч. в 4 т. М., 1975–1983; Гегель Г.В.Ф. Соч., т. 1–14. М.–Л., 1929–1959; Он же. Наука логики, т. 1–3. М., 1970–1972; Бердяев Н. Диалектика божественного и человеческого. М.: АСТ, 2013; Диалектическое противоречие. М., 1979; Диалектика современного общественного развития. Москва: Наука, 2011; Ильенков Э.В. Диалектическая логика. М., 1984; Кант И. Критика чистого разума. Соч. в 6 т., т. 3. М., 1964; Он же. Критика практического разума. Там же, т. 4, ч. 1. М., 1965; Лосев А.Ф. Античный космос и современная наука. В кн.: Он же. Бытие. Имя. Космос. М., 1993; Он же. Жизненный и творческий путь Платона. В кн.: Платон. Соч. в 3 т., т. 1. М., 1968; Лосев А.Ф. Античный

заклучить, что диалектика, применительно к гуманитарным исследованиям, в том числе и к цифронетике – это метод основанный на исследовании явлений, связанных с цифровизацией правового регулирования во взаимной связи и развитии данных явлений.

В связи с данным обстоятельством, при рассмотрении предмета цифронетики использовалась Гегелевская парадигма движения цифровых правовых явлений на основе взаимопереходов количества в качество, и наоборот. Рост количества цифровых технологий, используемых в обществе, обусловил изменение как самих цифровых технологий, так и предопределил изменение качества правового регулирования, обуславливая его цифровизацию.

На основе анализа взаимопереходов количества и качества цифровых технологий и правового регулирования вырабатываются качественные количества цифровых технологий, используемых в правовом регулировании общественных отношений. Иными словами, с помощью диалектики определяются необходимые границы, пресекая которые количественные изменения, в рассматриваемой сфере регулирования общественных отношений, влекут изменения качества цифровизации правового регулирования. Таким образом, вырабатывается мера использования цифровых технологий в правовом регулировании. Следовательно, категория диалектики «качество», позволяет разработать меру объема опосредования правового регулирования цифровыми технологиями. Определение количества цифровых технологий и количества правовых актов, в которых используются данные технологии образуют модель качества «цифронетики» и качества правового регулирования на основе цифровых технологий.

Необходимо отметить, что качество цифронетки зависит от исходного качества технологии, используемой для оцифровки правовых регуляторов и от качеств самих правовых норм. При этом, качественное количество правовых нормам и актов реализации определяется качеством программ, используемых для цифровизации права. Качество правового регулирования, в данном случае, случае будет изменяться

космос и современная наука. В кн.: Он же. Бытие. Имя. Космос. М., 1993; Он же. Жизненный и творческий путь Платона. В кн.: Платон. Соч. в 3 т., т. 1. М., 1968; Маркс К. К критике гегелевской философии права. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 1; Платон. Соч. в 3 т., т. 1. М., 1968; 4. Он же. Диалоги. М., 1986; Платон. Соч. в 3 т., т. 1. М., 1968; Он же. Диалоги. М., 1986; Энгельс, Фридрих Диалектика природы; М.: Политиздат, 2013, и др.

только в том случае, если используемые цифровые технологии, входят за пределы существующего правового регулирования, используемого для цифровизации права.

Таким образом, использование диалектики, позволило определить меру использования цифровых технологий в правовом регулировании общественных отношений, а также границы количества и качества исследования процессов цифровизации права.

В свою очередь использование метафизики, в научных исследованиях, которые можно отнести к предмету цифронетики, предусматривает использование субстанциональных статических свойств метафизики, позволяющих выделить стабильные относительно неизменные свойства цифронгетики¹.

Метафизика парадигмального уровня цифронетики проявлялась в установлении ключевых концепций цифровизации, а также использование метафизики позволило сформировать основной понятийно-категориальный аппарат.

Парадигмальный базис метафизики цифронетики реализовывался как орудие (инструмент) создания практических рекомендаций по осуществлению цифрового опосредования правового регулирования. Кроме того, метафизика цифронетики воплощалась в теории и практике цифронетики всеобщий метод исследования и реального цифрового воздействия на процессы использования цифровых технологий в правовом регулировании с помощью закрепления онтологических свойств цифронетики и стабильных факторов исследования и реализации предмета цифронетики.

Метафизика цифронетики является формой обобщения представлений о процессах использования цифровых технологий в правовом регулировании, на основе уже существующих концептуальных положений, а также системы дефиниций, разработанных предшествующими исследователями отдельных элементов цифровизации общественных

---

¹ См. о метафизике: Амарис А. Тайна Седьмого Ангела. Метафизика бытия. Кн. 2 / А. Амарис. Пенза: Золотое сечение, 2009; Бердяев Н. Метафизика пола и любви. Самопознание / Н. Бердяев. М.: БММ, 2014; Владимиров Ю.С. Метафизика. М.: Бинум. Лаборатория знаний, 2009. Владимиров Ю.С. Метафизика и фундаментальная физика: Реляционные основания искомой парадигмы. М.: Ленанд, 2018; Денисова Т.Ю. Одиночество: метафизика и диалектика. М.: КД Либроком, 2019; Кант И. Метафизика нравов // Соч. в 6 т. т.4. Ч.2. М.: «Мысль», 1965; Хрусталев Ю. Философия: метафизика познающего разума. М.: Гэотар-Медиа, 2019.

отношений, а также понятийно-категориальный аппарат, обеспечивающий правовое регулирование.

Использование метафизики и исследования и реализации предмета цифронетики также выражается в формировании парадигмы данного направления научной деятельности, а также моделей осуществления цифровизации с пошью ментального отграничения существенных от несущественных свойств рассматриваемых явлений¹.

Таким образом, метафизические методы, в совокупности с диалектическими способами познания цифронетики позволили разработать целостный фундамент ее исследования на основе дополнения всеобщих методов познания общенаучными и способами установления закономерностей цифронетики.

В целом, в параигмальный уровень методологии цифронетики на общенаучном уровне характеризовался использованием традиционных общенаучных теоретических методов анализа, синтеза, системного подхода, функционального подхода, индукции, дедукции, обобщения, и т.д.; общенаучных эмпирических методов: наблюдения, измерения, эксперимента, также частно-научных методов: сравнительно-правового, конкретно-социологического, математического, формально-юридического, и других способов познания цифронетики, в целом, и отдельных ее элементов, в частности.

Практический, деятельностный уровень методологии цифронетики основывается на пардигмальным уровне методологии данного научного направления, в целом. На основании традиционной теоретической методологии был разработан интегрированный метод исследования цифронетики и реализации цифровых технологий в правовом регулировании. Рассматриваемый элемент методологии цифронетики был сформирован на основе синергетики².

---

¹ Еще И. Кант писал о том, что истинная метафизика, возможна лишь как систематическое знание, выведенное из чистого и «очищенного» от иллюзий разума. Кант И. Какие действительные успехи создала метафизика в Германии со времени Лейбница и Вольфа? // Соч. в 6 тт. Т. 6. С. 239.

² Андрианов И. В. Асимптотическая математика и синергетика / И.В. Андрианов, Р.Г. Баранцев, Л.И. Маневич. М.: Либроком, Едиториал УРСС, 2009; Будущее и настоящее России в зеркале синергетики. М.: Либроком, 2011; Венгеров А.Б. Синергетика, юридическая наука, право // Советское государство и право. 1986. № 10. С. 36-45; Ветютнев Ю.Ю. Синергетика в праве // Государство и право. 2002. № 4. С. 64-72; История и синергетика. Математические модели социальной, экономической и культурной дина-

Использование элементов синергетики в исследовании и реализации цифронетики не позволяет в полном объеме оценить этот элемент методологии как синергетику, в связи с данным обстоятельством данную методологию юридической цифронетики обозначим как *синергизованную интеграцию* методологии юридической цифронетики.

Синегированная методология цифронетики обуславливается определенными свойствами.

Прежде всего, необходимо отметить, что юридическая цифронетика - это теоретическая и практическая деятельность в связи с использованием цифровых технологий в правом регулировании. Иными словами, синергетическая интеграция выражается в объединении исследования и деятельности на основе использования интеграции традиционной общенаучной и частнонаучной методологии. Рассматриваемые виды деятельности, являются относительно самостоятельными единицами юридической цифронетики. Синергетическая интеграция происходит на основе правовых регуляторов, связанных с цифровыми технологиями (нормы, определяющие порядок правового регулирования с использованием цифровых технологий и нормы регулирующие отношения в цифровом пространстве).

Отсюда, юридическую цифронетику следует рассматривать, как систему иерархических связей, процессов действий и операций, объединенных в модели возможного и реального эффективного правового регулирования на основе цифровых технологий.

Юридическая цифронетика как концепция и как элемент деятельности по осуществлению цифровизации в сфере правового регулирования в теории разрабатывается как упорядоченная равновесная замкнутая модель. Тем не менее, на практике, данная модель не всегда

мики. М.: КомКнига, 2010; История и синергетика. Методология исследования. М.: Либроком, 2010; Князева Е. Н. Основания синергетики. Синергетическое мировидение / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. М.: Либроком, 2010; Лоскутов А.Ю. Введение в синергетику: моногр. / А.Ю. Лоскутов, А.С. Михайлов. М.: Главная редакция физико-математической литературы издательства «Наука», 1990; Малинецкий, Г.Г. Математические основы синергетики. Хаос, структуры, вычислительный эксперимент / Г.Г. Малинецкий. - М.: Либроком, 2015; Хакен Г. Синергетика. Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. М.: Мир, 1985; Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам. М.: Мир, 1991; Хакен Г. Синергетика. М.: Мир, 1980, и др.

реализуется, т.к. отношениям, которые подвергаются правовому воздействию с помощью цифровых технологий свойственны различные флуктуации стихийного свойства (гладко на бумаге, да, забыли про овраги). Поэтому реализацию цифровых технологий в правовом регулировании целесообразно рассматривать на основе открытой систематики, с учетом элементов выходящих за границы моделей цифровизации права. Синергированная методология позволяет в механизмах изучения и реализации предмета юридической цифронетики позволять учитывать не только закономерные связи и процессы, происходящие в рамках рассматриваемых видов деятельности, но и учитывать при разработке предмета цифронетики случайные явления, оказывающие (могут) оказывать влияние на цифровизацию права. Использование в данном случае, синергированной интеграции создает возможность рассмотреть использование цифровых технологий через нелинейную положительную обратную связь между правовыми регуляторами и цифровыми технологиями¹. В синергированной методологии юридической цифронетики линейные связи между ее элементами проявляются в виде соответствия количества трансформаций в правовой системе количеству изменений в применяемых цифровых технологиях (например, увеличив количество оцифрованных правовых актов, тем самым увеличиваем количество применения цифровых технологий в правовом регулировании. Цифронетика является нелинейной системой², т.к. формально количественные изменения в системе правового регулирования с помощью цифровых технологий теоретически, могут рассматриваться на основе линейности, но в связи с наличием предусмотренного законодательством правоприменительного усмотрения в процессах регулирования правоотношений данная система превращается в нелинейную систему, основанную на возможной стихийности

---

¹ Нелинейными называются системы, которые не подчиняются принципу суперпозиции, когда сила воздействия на элемент будет равна сумме воздействующих сил. Черногор Л.Ф. Нелинейные системы // URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5aaac201dcaf8e4afd569966/nelineinye-sistemy-chernogor-l-f-5b1e30a63c50f72ab08dc559> (дата обращения: 20.02.2024).

² К слабо нелинейным объектам относят объекты, характеристики которых при малом диапазоне изменения координат могут быть заменены линейными зависимостями. К существенно нелинейным относят объекты, характеристики которых описываются существенно нелинейными функциями, т.е. функциями, не допускающими линеаризацию по методу малых отклонений. См.: Мокрова Н.В. Основы теории управления // URL: http://ikt.mucltr.ru/images/info/3OTY_Lecture_7.pdf (дата обращения: 20.02.2024).

процессов цифровизации правового регулирования. Данный вывод означает, что нелинейная система цифронетики при своей реализации опирается не только на нормативные, но и связанные с ними случайные, ситуативные связи и процессы, которые имеют значение для использования цифровых технологий в правовом регулировании.

Таким образом, синергированная методология цифронетики может рассматриваться как универсальный метод исследования и осуществления цифровизации права, проявляющийся в интеграции диалектики, метафизики, общенаучных и частнонаучных методов, свойственных для парадигмального уровня цифронетики.

Инструментальная часть методологии цифронетики реализуется в установленной с помощью специальных правовых актов последовательности применения специальных инструментов. Анализ практики применения цифровых технологий в правовом регулировании¹ позволил выявить несколько групп данных инструментов ее обеспечивающих.

1. Система процессуальных правовых норм, закрепляющих как процедуру создания законодательства с использованием цифровых технологий, так и цифровизированную процедуру реализации этих норм.

2. Установленные алгоритмы цифровизации законодательства и процессов правоприменения.

3. Программное обеспечение использования цифровых технологий в цифровизации правового регулирования.

Применение инструментальной части методологии юридической цифронетики, характеризуется двумя уровнями: внутренним (ментальным) и внешним (объективным). Ментальный уровень – выражается мысленных образов цифровизации права субъектом познания и осуществления предмета цифронетики. Объективный инструментальный уровень методологии юридической цифронетики выражается через внешне выраженные действия решения и операции по использованию инструментов познания и реализации предмета цифронетики.

Таким образом, выявив основные закономерности и случайности, характеризующие методологию юридической цифронетики, можно вывести некоторые умозаключения.

---

¹ Авторам проанализировано более 100 правовых актов, при издании и реализации которых использовались цифровые технологии.

Во-первых, осуществленный анализ методологии юридической цифронетики позволяет дефиницию данного явления. Методология юридической цифронетики - это система взаимодействующих, взаимообусловленных элементов, обуславливающих максимально эффективное исследование предмета данного учения. Среди данных элементов основное значение имеют: парадигма исследования цифровой правовой реальности; принципы и методы исследования использования цифровых технологий в правовом регулировании; система инструментов познания предмета цифронетики, а также инструментальная часть правового регулирования с помощью цифровых технологий.

Во-вторых, сама юридическая цифронетика может рассматриваться как самостоятельный комплексный, метод научной разработки и использования цифровых технологий в организации общественных отношений в соответствии с «духом» и «буквой» закона.

В-третьих, основную исследовательскую базу методологии цифронетики составляет общенаучные концепции о парадигмах, которые при исследовании предмета юридической цифронетики рассматриваются в качестве системы авторских или традиционно научных алгоритмов, образцов, схем изучения использования цифровых технологий при осуществлении правового регулирования, которые позволяют создавать новые модели познания юридической цифронетики.

В-четвертых, методология юридической цифронетики в теории выступает как линейная система, а на практике как нелинейная система, обусловленная не только закономерными, но и случайными факторами. Указанное обстоятельство означает, что нелинейная система цифронетики при своей реализации опирается не только на нормативные, но и связанные с ними случайные, ситуативные связи и процессы, которые имеют значение для использования цифровых технологий в процессе правового регулирования общественных отношений, прежде всего в цифровом пространстве.

В-пятых, с помощью методологии юридической цифронетики определяются необходимые границы, применения цифровых технологий в правовом регулировании, вырабатывается мера использования цифровых технологий в правовом регулировании.

В-шестых, методология юридической цифронетики, позволяет разработать меру объема опосредования правового регулирования цифровыми технологиями.

В-седьмых, методология юридической цифронетики специальными инструментами познавательной и практической деятельности в сфере цифровизации права в виде: системы процессуальных правовых норм, закрепляющих процедуру создания законодательства с использованием цифровых технологий, а также цифровизированную процедуру реализации этих норм; алгоритмов цифровизации законодательства и процессов правоприменения; программного обеспечения использования цифровых технологий в цифровизации правового регулирования.

Дидактическая единица 2

Электронные документы в механизме правового регулирования

Понятие и основные признаки электронного документа

В условиях изменяющейся реальности цифровые технологии, составным элементом которых выступает электронный документ, стали одним из главенствующих двигателей мирового прогресса и развития человечества в огромном количестве сфер, включая юриспруденцию, медицину, образование, автомобильное строение, политику и даже искусство. Цифровизация создает новые условия развития общества и государства, ее масштабы и возможности столь безграничны, что многие юристы называют ее четвертой революцией промышленности. Столь активное развитие информационно-коммуникационных технологий определяет не только характер развития национальной экономики государства, но и мировой экономики, оказывая существенное влияние на особенности отношений, складывающихся между государствами.

Повышенный интерес к электронному документообороту вызван современными реалиями, вынуждающими приспособляться к обновленным способам поиска информации, взаимодействию с людьми, формату делового общения, а также COVID-пандемией 2019 г. Множество внешних коммуникаций общества привычного формата отошли на второй план, на что акцентировалось внимание в дайджесте, подготовленном Департаментом международного и регионального сотру-

ничества СП РФ «Цифровые технологии и кибербезопасность в контексте распространения COVID-19»¹ и в Обзоре доклада Конференции ООН по торговле и развитию от 24.04.2019 «Кризис COVID-19: акцентируя необходимость преодоления цифрового разрыва»².

Несмотря на активное внедрение электронного документооборота во множество сфер жизни современного общества до настоящего времени в юридических кругах ведутся споры и дискуссии относительно грамотности, полноты и четкости термина «электронный документ», что затрудняет определение его сущности, содержания, усложняет толкование термина, тормозит анализ правового механизма использования в целях совершения юридически значимых действий.

Автор считает необходимым исследовать существующие подходы регулирования сферы цифрового взаимодействия и признания электронного документа – технологический подход и юридический подход.

При использовании технологического подхода электронный документооборот анализируется как процесс последовательного совершения заранее известных операций, при проведении которого субъекты обязаны руководствоваться существующими эксплуатационными, техническими стандартами, правилами и требованиями, позволяющими обеспечивать стабильность, бесперебойность, информационную безопасность системы. Технологический подход, в отличие от юридического, основан на анализе создания электронного документа с технологической (практической) точки зрения.

Юридический подход в рамках исследования представляет наибольший интерес, нежели технологический, поскольку подразумевает анализ и исследование электронного документооборота как совокупность правовых отношений, требующих соблюдения правовых норм, требований, правил и технических стандартов, установленных на законодательном уровне. С.Ю. Чуча и В.А. Лаптев справедливо обращают внимание, что при миспользовании юридического подхода

---

¹ Цифровые технологии и кибербезопасность в контексте распространения COVID-19 [Электронный ресурс]. URL: <http://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-digital.pdf> (дата обращения: 06.09.2023).

² Обзор доклада Конференции ООН по торговле и развитию «Кризис COVID-19: акцентируя необходимость преодоления цифрового разрыва» [Электронный ресурс]. URL: http://roscongress.org/upload/medialibrary/481/Obzor-doklada-YUNKTAD-o-tsifrovom-razryve-v-usloviyakh-krizisa-COVID_19.pdf (дата обращения: 06.09.2023).

участники обязаны руководствоваться нормативными актами и обязательствами, на основании которых нормы подлежат обязательному исполнению и обладают юридической силой¹. В контексте работы логично исследование термина «электронный документ» через призму юридического подхода.

Технологический подход подразумевает анализ электронного документооборота исключительно как процесс совершения операций в заранее установленной последовательности, в ходе которого участники обязаны руководствоваться техническими, эксплуатационными требованиями и стандартами, обеспечивающими функциональность, стабильность и безопасность системы. В отличие от юридического подхода технологический подход исследует процесс создания электронного документа на практике, акцентируя внимание на особенностях безопасности системы документооборота.

Электронный документ выступает составным элементом некоторых систем, что объясняется его широким спектром применения и дополнительно свидетельствует об актуальности исследуемой темы.

Во-первых, электронный документ является составным элементом электронного правосудия – системы осуществления правосудия посредством использования современных информационных технологий для обеспечения доступности, гласности, открытости судебной системы. Целью электронного правосудия является постепенное внедрение электронного документа в деятельность судов всех уровней путем технического оснащения².

Благодаря принятию постановления Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы»³ стало возможным внедрение комплекса мероприятий, направленных на внедрение электронного документооборота, включая информатизацию системы правосудия и использование различных ин-

---

¹ Чуча С.Ю. Электронное правосудие. Электронный документооборот: научно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2019. С. 26.

² Брянцева О.В., Солдаткина О.Л. Электронное правосудие в России: проблемы и пути решения // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. - 2019. - №12(64). – С. 99.

³ О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы: Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 // Собрание законодательства РФ. – 2023. - № 1. – Ст. 13.

формационных технологий, введение бездокументарного документооборота без необходимости дублирования информации на бумажных носителях. Как отмечают Чуча С.Ю., Лаптев В.А. электронный документ, являясь составным элементом электронного правосудия, позволяет обеспечить электронную подачу и обработку документов, которые поступают в суды различных инстанций, размещать «информацию о судебном деле в открытом доступе в сети «Интернет»¹», анализировать информацию, представленную на цифровых носителях, в качестве доказательств по делу.

Во-вторых, некоторые практикующие юристы считают, что электронный документ является неотъемлемой частью электронной коммерции. Например, А.И. Савельев полагает, что «заключаемые в ходе осуществления электронной коммерции договоры... следует расценивать в качестве электронных документов²». Данный вывод автор делает на основе анализа п. 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (далее – Федеральный закон № 149-ФЗ), согласно которому электронный документ представляет документированную информацию, представленную в электронной форме, «...то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, ... для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям... обработки в информационных системах...³», а также опираясь на понимание термина электронной коммерции, который трактуется А.И. Савельевым как совокупность правоотношений, возникающих в результате осуществления предпринимательской деятельности в информационной сети Интернет.

Автор обращает внимание, что по сей день проблема отсутствия единого унифицированного понимания термина «электронный документ» не теряет актуальности, приводит к многочисленным проблемам восприятия и коллизиям.

---

¹ Чуча С.Ю. Электронное правосудие. Электронный документооборот: научно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2019. С. 20.

² Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. – М.: Статут, 2014. С. 20.

³ Об информации, информационных технологиях и защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. – 2006. - № 31 (Ч. 1). – Ст. 3448.

Многие практикующие юристы сомневаются в правильности термина в представленной законодателем формулировке, указанной в п. 11.1 ст. 2 Федерального закона № 149-ФЗ, указывая на размытость, некорректность речевых оборотов, ненужность акцентирования внимания на использовании электронных вычислительных машин¹. Автор полагает, что сложность создания единого термина связана с тем фактором, что электронный документ используется не только в юриспруденции, но и во множестве иных сфер (например, документоведении, криптографии, статистике, архивоведении, библиографии и др.).

Термины, закрепленные законодателем на федеральном уровне, зачастую дублируются в Инструкциях и Положениях различных государственных органов. Примером сказанного является Инструкция по делопроизводству во Владимирском областном суде, утвержденная приказом председателя Владимирского областного суда от 28.05.2020 № 67/о², п. 2.1 которой раскрывает смысл терминов «электронный документ», «электронная подпись» (содержание идентично терминам, указанным в п. 11.1 ст. 2 Федерального закона № 149-ФЗ, п. 2.1 ст. 2 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (далее – Федеральный закон № 63-ФЗ)).

Автор считает целесообразным исследовать признаки электронного документа. В п. 11.1 ст. 2 Федерального закона № 149-ФЗ указано, что электронный документ является документированной информацией, что, по мнению некоторых юристов (например, С.Ю. Чучи, В.А. Лаптева³) является существенным логическим нарушением, поскольку закон не определяет общего понятия «документ». Понятие «электронный документ» определяется не через понимание наиболее близкого родового понятия «документ», а через призму термина «документированная информация», что приводит к нарушениям родовых связей между терминами⁴.

---

¹ Суровцева Н.Г. Электронный документ как объект документоведения: историографический обзор // Самарский научный вестник. – 2018. – №4(25). – С. 278.

² Официальный сайт Владимирского областного суда [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.wld.sudrf.ru/modules.php?name=information&id=99> (дата обращения: 06.09.2023).

³ Чуча С.Ю. Электронное правосудие. Электронный документооборот: научно-практическое пособие. - М.: Прспект, 2019. С. 20.

⁴ Янковая В.Ф. Понятие «электронный документ» и «архивный электронный документ» // Делопроизводство. – 2019. - № 3 - С. 11.

Термин «электронный документ» необходимо воспринимать и анализировать через призму понятия «документ», содержание которого раскрывается законодателем в 1 ст. Федерального закона от 29.12.1994 № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов». В тексте закона указано, что документ представляет собой «материальный носитель с зафиксированной информацией, имеющий реквизиты, необходимое для идентификации, предназначенный для передачи во времени и пространстве¹». Документ и электронный документ объединяет требование о наличии реквизитов, необходимых для идентификации содержащейся информации, которыми выступают дата, подпись или электронная подпись, достоверные сведения об отправителе и проч.

Иным нарушением, является признак электронного документа, согласно которому электронный документ должен быть представлен в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин. С учетом приведенного понимания термина неразрешенным остается вопрос о том, как должен восприниматься документ, недоступный для понимания человеком в отсутствие вспомогательных средств при условии, что он пригоден для понимания компьютером и создает реальные правовые последствия.

Ключевым моментом выступает обязательная привязка электронного документа к материальному носителю, однако, следует помнить, что обмен файлами в сети возможен даже при том условии, что одна из сторон не обладает полной версией файла, что способно привести к бессмысленности условия обязательного восприятия человеком электронного документа.

Актуальность указанного признака ставится под сомнение применительно к блокчейну - открытому реестру, позволяющему быстро регистрировать транзакции между участниками², цепочка которых одновременно хранится на всех компьютерах участников системы с актуальными списками владельцев.

Интересен тот факт, что некоторые исследователи предлагают расценивать технологию блокчейн в качестве новой самостоятельной формы электронных доказательств, опираясь на зарубежный опыт

---

¹ Об обязательном экземпляре документов: Федеральный закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ (ред. от 01.05.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 1. – Ст. 1.

² Рябко В.В., Васильева Т.В. Блокчейн: проблемы и перспективы развития // Вопросы развития современной науки и техники. - 2021. - № 4. – С. 166.

(например, опыт Китайской Народной Республики). В частности, Д.В. Орехова указывает¹, что технология блокчейн позволит генерировать, компоновать и хранить электронные данные, изменение которых в последующем будет невозможным из-за того, что технология фиксирует все мероприятия, связанные с оказанием воздействия на информацию, указывая даты и проводимые мероприятия.

За исключением приведенной ранее нормы Федерального закона № 149-ФЗ существует несколько источников в которых приводятся различные трактовки исследуемого термина. Проанализируем некоторые из них.

Согласно п. 1 ст. 6 Федерального закона № 63-ФЗ электронным документом признается информация, выраженная в электронной форме и подписана квалифицированной электронной подписью. Законодателем (соглашением сторон) могут быть предусмотрены дополнительные требования, однако, фиксации информации на электронном носителе с использованием допустимой атрибутики недостаточно для признания этого в качестве электронного документа, поскольку это приводит к утрате правового смысла и юридической функции электронного документа.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» электронный документ трактуется как документ, «созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации²».

В рекомендациях по стандартизации Р 50.1.041-2002 указано, что электронный документ – это документ, «в котором информация представлена в электронно-цифровой форме³».

---

¹ Орехова Д.В. Тенденции развития электронных доказательств в гражданском процессе // Консультант Плюс: справочно-правовая система. (дата обращения: 04.09.2023).

² О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. (дата обращения: 06.09.2023).

³ Рекомендации по стандартизации Р 50.1.041-2002. Информационные технологии. Руководство по проектированию профилей среды открытой системы (СОС). Организации

В соответствии с ГОСТ 52292-2004 электронный документ следует трактовать в качестве формы предоставления документа «в виде множества взаимосвязанных реализаций в электронной среде и соответствующих им взаимосвязанных реализаций в цифровой среде¹».

Для точного понимания приведенных терминов необходимо обратить внимание на разницу, существующую между электронной средой и цифровой средой. Электронная среда – среда технических устройств, функционирование которых основано на законах физики, необходимая для обработки, изменения, передачи данных, а цифровая среда – среда «логических объектов, используемая для описания (моделирования) других сред (в частности, электронной и социальной) на основе математических законов²».

В качестве примеров были указаны не все источники, содержание трактовку термина, но количества указанных документов достаточно для констатации существования множества источников, каждый из которых по-своему трактует термин «электронный документ», что недопустимо, поскольку столь разные по смысловой нагрузке понятия, безусловно, приводят к коллизиям и сложностям применения термина на практике.

Фиксация информации на электронном носителе, обладающей реквизитами, не свидетельствует о том, что речь идет об электронном документе, поскольку электронный документ должен вызывать те же юридические последствия, то и бумажный. Автор считает необходимым обратить внимание на три различных варианта, способных разрешить проблему, связанную с избытком источников,

Во-первых, одним из вариантов решения обозначенной проблемы является постепенное внедрение принципа «функционального эквивалента», сформулированного ЮНСИТРАЛ (Комиссией ООН по праву международной торговли), который зачастую используется при

пользователя. (введены в действие постановлением Государственного комитета Российской Федерации по стандартизации и метрологии от 14.11.2002 № 415-ст). // Консультант Плюс: справочно-правовая система. (дата обращения: 06.09.2023).

¹ ГОСТ 52292-2004. Информационные технологии. Электронный обмен информацией. Термины и определения. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. (дата обращения: 06.09.2023).

² ГОСТ 52292-2004. Информационные технологии. Электронный обмен информацией. Термины и определения. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. (дата обращения: 06.09.2023).

анализе национальных законодательств в областях усовершенствования электронной подписи, электронной торговли и электронного документооборота. В соответствии с обозначенным принципом законодателем совместно с группой специалистов устанавливаются требования, необходимые для электронного документооборота, с указанием задач, принципов, единых понятий и функций, целью которого выступает использование документа в качестве надлежащего доказательства с закреплением обязательной правовой формы.

Во-вторых, многими специалистами неоднократно обсуждался вопрос о целесообразности и необходимости принятия Федерального закона «Об электронном документе (документообороте)», который обеспечит создание должного правового механизма, формулирования понятия «электронный документ» в единой, не терпящей коллизий, формулировке. Приведенный в пример проект закона подразумевает анализ исследуемого определения через призму термина «документ», о чем говорилось ранее, он должен учитывать юридическую сущность документа вообще, «и электронного документа в частности¹». В научных кругах также неоднократно обращалось внимание на данную необходимость. Например, Н.И. Соловяненко объясняла ее целесообразностью создания единого понятия через призму понятия документа без привязки к форме выражения.

Критикуя современный подход восприятия электронного документа через призму информации в электронной форме, обладающей определенными реквизитами, Н.И. Соловяненко указала, что при таком подходе утрачиваются юридические смысл и функция электронного документа, исключается осознанность того, почему электронный документ должен нести те же правовые последствия, что и документ бумажный².

Автор полагает, что принятие Федерального закона «Об электронном документе (документообороте)» поспособствует столь необходимому развитию законодательной базы в сфере электронного документооборота, положения закона следует подкреплять различными регламентами, стандартами и ГОСТами. Однако, зачастую реализация

---

¹ Соловяненко Н.И. Каким может быть закон об электронном документе // BIS Journal – Информационная безопасность банком. - 2016. - № 4 (23). – С. 86.

² Соловяненко Н.И. Каким может быть закон об электронном документе // BIS Journal – Информационная безопасность банком. - 2016. - № 4 (23). – С. 86.

процедуры принятия нового законодательного акта предполагает множество проблемных аспектов, включая недостаточный объем судебной практики в области использования электронного документа, цифрового пространства, цифровой подписи, а также огромный спектр общественных отношений, в которых задействован электронный документооборот.

Наконец, еще одним (наименее затратным по времени и финансам) способом разрешения вопроса о необходимости внедрения единого понятия термина «электронный документ» является внесение соответствующих изменений в п. 11.1 ст. 6 Федерального № 149-ФЗ, с формулировкой полного, емкого, объемного термина электронного документа (например, предложенной автором работы). Данный способ наименее не требует существенных вложений, как иные предложения, но подразумевает внесение серьезных корректировок, а, значит, вовлечение теоретиков и практиков.

Внедрение нового термина - вынужденная необходимость, поскольку применение электронного документа в любой сфере жизнедеятельности человека требует правового регулирования вопросов, касающихся работы с электронными документами, законодательного обеспечения его юридической силы, закрепления в нормативно-правовых актах единого понятия для дальнейшего использования электронных документов наравне с бумажными, поскольку на настоящий момент уже существует множество сфер, в которых электронный документ активно используется.

Автор считает целесообразным исследовать сферы, в которых активно используется электронный документ в обоснование довода о необходимости внесения приведенных изменений и дополнений в нормативно-правовую базу РФ.

В судебной системе использование электронного документа регламентировано приказом Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27.12.2016 № 251¹, которым установ-

---

¹ Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251 (ред. от 17.11.2021) // Бюллетень актов по судебной системе. – 2017. - № 2.

лен перечень требований для электронного документа, включая наличие текста формате PDF с возможностью копирования, а также наличие квалифицированной электронной подписи уполномоченного лица.

Для арбитражных судов электронный документооборот предусмотрен приказом Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28.12.2016 № 252, для мировых судов – приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 11.09.2017 № 168, предусматривающим процедуры подачи, приема, регистрации и оформления документов в электронном формате, рассмотрения дел с использованием документов в электронном виде.

Необходимость информатизации современного правосудия актуальна и злободневна в силу назревшей необходимости, поскольку в условиях постоянного информационного развития сложно представить, чтоб судебная система не воспринимала появление новейших технологий, дальнейшее развитие которой возможно лишь при доступности использования цифровых систем и четких нововведений в действующую нормативную базу Российской Федерации. Для внедрения информатизации в судебную систему необходим комплексный подход, нацеленный на недопустимость коллизии и пробелов процессуального законодательства, унификацию норм различных процессуальных кодексов¹.

В нотариальной сфере законодателем были приняты дополнительные требования относительно документооборота, позволяющие нотариусам с 2014 г. удостоверить равнозначность электронного документа документу, выраженному на бумажном носителе, удостоверить соответствие документа на бумажном носителе электронному документу².

В сфере адвокатуры на этапе разработки находятся требования, позволяющие активно использовать информационные ресурсы, электронные документы, базы данных, ЭВМ (электронно-вычислительные машины) и цифровые новшества в сфере обеспечения адвокатской тайны и защиты безопасности деятельности адвокатов, необходимость

---

¹ Головкин Р.Б., Кашликова Е.И. Развитие электронного документооборота в условиях пандемии COVID-19 // Электронный ресурс. Бизнес и общество: электрон. научн. журн. – 2022. - № 3(35). – С. 2.

² Михайлова С.Ю., Иванова Е.В. Правовые сущность и содержание категории «электронный документ» // Право и практика. - 2022. - №2. – С. 195.

разработки которых впервые была озвучена на IX Всероссийском съезде адвокатов 2019 г.

Основная задача КИС АР (Комплексной информационной системы Адвокатуры России) – переход на качественное и полноценное взаимодействие с внешними информационными системами, с государственными информационными системами (например, системами Министерства юстиции РФ, ФСИН России, ГАС «Правосудие»), что позволит обеспечить адвокатуре возможность полного перехода на электронный документооборот¹.

С учетом изложенного, автор считает необходимым предложить свое понятие электронного документа, принимая во внимание характерные черты и мнение исследователей, указанные ранее. Электронный документ - это документ, обладающий следующими характерными признаками (Приложение № 1):

1. существует в электронной, цифровой средах;
2. способом документирования которого выступают искусственные языки, позволяющие фиксировать информацию посредством системы двоичных знаков по определенному алгоритму;
3. целью создания является фиксация информации, хранящаяся на документе;
4. не всегда воспринимается человеком непосредственно, но содержит атрибутику, реквизиты, пригодные для восприятия, соответствующие установленным требованиям (аутентичность, достоверность информации, пригодность для использования, аутентичность и др.);
5. для защиты информации, хранящейся на электронном документе, обеспечения ее аутентичности, достоверности и подлинности используется электронная подпись, соответствующая требованиям, установленным законодательством РФ;
6. предназначен для передачи в целях общественного использования и хранения;
7. обладает юридической значимостью (способен выступать в качестве «подтверждения деловой деятельности либо событий личного

---

¹ Комплексная информационная система адвокатуры (КИС АР) [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/cisar/> (дата обращения: 07.09.2023).

характера¹»), юридической силой (способен вызывать правовые последствия);

8. приравнивается к бумажному документу при соответствии требованиям, установленным Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.11.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», если законодательством РФ не установлено иное.

Электронный документ следует рассматривать в качестве самостоятельного правового института, в основу которого заложены принципы достоверности информации и «чистота» информационных правоотношений.

Нормативно-правовое регулирование и виды электронного документа

Развитие информационно-коммуникационных технологий свидетельствуют о цифровой трансформации всего мира, но не в контексте поверхностного перевода информации с бумажного носителя на цифровой, а в контексте качественных изменений способов коммуникации, получения и передачи данных, организации человеческой деятельности.

М.А. Положихина по глубине и масштабу сравнила процесс цифровизации с процессом электрофикации² конца XIX века, а А.А. Попов³ отметил, что происходящая информационная трансформация выступает четвертой индустриальной революцией, от результата которой зависит конкурентоспособность и успешность российских компаний и государства на международной арене. В контексте сказанного необходимо помнить об унификации – процессе создания единообразных норм. Унификация правил создания, использования электронных до-

---

¹ ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения (утв. Приказом Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст). // Консультант Плюс: справочно-правовая система. (дата обращения: 12.09.2023).

² Положихина М.А. Регулирование процесса цифровизации экономики: Европейский и Российский опыт // РСМ. - 2018. - №4(101). – С. 65.

³Цифровизация для человека [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/463218405.html> (дата обращения: 08.09.2023).

кументов, подготовка единых международных актов выступает необходимой мерой, обусловленной появлением и развитием новых средств связи.

Первая форма международной унификации предполагает внесение корректировок в нормы национального законодательства с учетом международных положений, вторая – принятие государствами типовых законов и рекомендаций, выработанных специализированными органами, наиболее значимыми среди которых являются ЮНИСТРАЛ, УНИДРУА¹, третья – заключение международных договоров, согласно которым участники-государства принимают на себя обязательства, оговоренные в документе.

В юридической литературе выделяется несколько этапов унификации в области цифровизации (Приложение № 2), каждый из которых происходит с учетом потребностей правовых систем государств.

Т.А. Иванова, Е.А. Шелепина считают, что первый этап международно-правовой унификации связан с общей формой унификации – разработкой ЮНСИТРАЛ в 1996 г. Типового закона «Об электронной торговле»², принятым 80 странами-участниками, целью которого являлось использование электронной торговли среди государств с различными правовыми, социальными и экономическими системами. Принятие закона было необходимо для развития гармоничных международных отношений, что отмечено в Резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей на 85-ом пленарном заседании.

Анализируемый закон рекомендовал использовать несколько важных презумпций, например, ст. 5 регламентировала, что информация не может быть лишена действительности, исковой силы и юридической силы лишь на том основании, что составлена она в форме сообщения данных; а согласно п. 1 ст. 6 закона требование о предоставлении информации в письменном виде считается выполненным путем

---

¹ Иванова Т.А. Процесс унификации в международном частном праве: общая характеристика, правовое регулирование // Вестник СГЮА. - 2019. - №4(129). – С. 114.

² Об электронной торговле: Типовой закон Комиссии ООН по праву международной торговли (принят на 29-й сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, рекомендован резолюцией 51/162 Генеральной Ассамблеи от 16.12.1996). URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/commerce.shtml (дата обращения: 08.09.2023).

предоставления сообщения в том случае, если информация, содержащаяся в сообщении, является доступной для дальнейшего использования¹. С помощью закона предполагалось разрешить две основные проблемы электронного документа, не потерявшие актуальности по сей день: недоверие к электронному сообщению и невозможность предоставления электронного доказательства в суд.

На основании Типового закона «Об электронной торговле» многими государствами были разработаны и приняты единообразные акты, регулирующие общественные отношения, возникающие в сфере электронного документооборота (например, такие акты были разработаны и введены в действие во Франции, Дании, Италии, Австралии и проч.). Указанный закон оказал на Россию несущественное влияние, поскольку специального акта, регулирующего сферу электронной торговли, отечественным законодателем не разработано до сих пор. Положения приведенного Типового закона стали учитываться в РФ при заключении гражданско-правовых договоров, однако, на этом влияние приведенного акта на национальное законодательство завершилось.

Для реализации принципов, заложенных в ст. 7 Типового закона «Об электронной торговле», в 2001 г. был принят Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронных подписях», который стал началом второго этапа международно-правовой унификации в сфере электронного документооборота. Основополагающими целями Типового закона явились:

- правовая согласованность и техническая совместимость стран-участников;
- организационная взаимопомощь и содействие в понимании концепции важности электронной подписи, закрепление принципа о том, что некоторые способы электронного подписания должны использоваться в операциях, создающие «важные правовые последствия...²»;
- предложение практических стандартов, использование которых необходимо для оценки технической надежности электронной подписи.

Анализируемым актом был разработан принцип «технологической нейтральности», согласно которому отсутствуют различия

---

¹ Там же.

² Об электронных подписях: Типовой закон ЮНСИТРАЛ от 05.07.2001 [Электронный ресурс]. URL: <https://ifap.ru/pr/2007/070428ab.pdf> (дата обращения: 08.09.2023).

между методами электронного формата, используемыми для передачи, хранения, обмена информацией. Некоторые положения приведенного закона были учтены отечественным законодателем при разработке норм, связанных с использованием электронных подписей. Как указывает Е.А. Шелепина, российскими субъектами были проанализированы положения Типового закона, его основополагающие аспекты стали учитываться в качестве стандартов и образцов. Например, в основу понятия электронно-цифровой подписи, указанной в абз. 2 ст. 3 Федерального закона от 10.01.2002 № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» (далее – Федеральный закон № 1-ФЗ), утратившего силу, заложено понимание термина электронной подписи, приведенное в Типовом законе ЮНСИТРАЛ «Об электронных подписях»¹.

Завершающим этапом глобальной международно-правовой унификации в сфере электронного документооборота стала Конвенция ООН «Об использовании электронных сообщений в международных договорах» от 2005 г., разработанная ЮНСИТРАЛ (далее – Конвенция), применяемая в области электронных сообщений, используемых для заключения, исполнения договоров среди субъектов, «предприятия которых находятся в разных странах»².

Конвенция ратифицирована РФ благодаря принятию Постановления Правительства РФ от 24.10.2013 № 940 «О принятии Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах». Ратификация Конвенции позволила России руководствоваться важным принципом – «сообщения не могут быть лишены юридической силы лишь на том основании, что составлены в электронной форме и содержатся на электронном носителе»³.

---

¹ Шелепина Е.А. Международная унификация законодательства об электронном документообороте // Журнал российского права. - 2007. - №7(127). – С. 111.

² Об использовании электронных сообщений в международных договорах: Конвенция ООН (принята резолюцией 60/21 Генеральной Ассамблеи от 23.11.2005 [ратифицирована Постановлением Правительства РФ от 24.10.2013 № 940 «О принятии Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах»] // Консультант Плюс: справочно-правовая система. (дата обращения: 09.09.2023).

³ Об использовании электронных сообщений в международных договорах: Конвенция ООН (принята резолюцией 60/21 Генеральной Ассамблеи от 23.11.2005 [ратифицирована Постановлением Правительства РФ от 24.10.2013 № 940 «О принятии Конвенции Орга-

Анализ основных этапов унификации международного законодательства в сфере электронного документа позволяет сделать вывод о том, что Россия частично руководствуется положениями международных актов, принимая их во внимание, но с учетом национальных особенностей государства.

Унификация может проводиться как на глобальном уровне, так и на региональном. Примером является процесс унификации законодательства в сфере электронного документооборота в рамках Евразийского экономического союза. Интересным для анализа представляется Протокол об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Евразийского экономического союза, являющийся Приложением № 3 к Договору о Евразийском экономическом союзе, подписанный 29.05.2014 в Афганистане. Целью создания Протокола является определение важнейших и центральных принципов информационного воздействия, поэтапное развитие интегрированной информационной системы. В акте сформулировано понятие электронного документа, под которым членами Евразийского экономического союза понимается документ, составленный в электронном виде, заверенный электронной подписью и соответствующий требованиям документооборота информации, представленной в электронном виде¹.

В целях развития заключенного Договора принято решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18.09.2014 № 73 «О концепции использования при межгосударственном информационном взаимодействии сервисов и имеющих юридическую силу электронных документов», также закрепляющее понятие электронного документа, по смысловой нагрузке полностью совпадающее с понятием, указанным в Протоколе об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Евразийского экономического союза. Интересен тот факт, что положения Концепции распространяются на правоотношения, возникающие в сфере оформления, обмена электронными документами. Концепция закрепила важнейший

низации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах»] // Консультант Плюс: справочно-правовая система. (дата обращения: 09.09.2023).

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. (дата обращения: 11.09.2023).

принцип, согласно которому документ, составленный в электронном виде, подписанный соответствующей электронной подписью, признается электронным документом, «...равным по юридической силе аналогичному документу на бумажном носителе, заверенному подписью...¹» уполномоченного лица, что было использовано отечественным законодателем и указано в п. 1 ст. 6 Федерального закона № 63-ФЗ.

У России в области использования электронного документа, как и во многих иных областях, индивидуальный подход, основанный на национальных особенностях правовой системы, менталитета, однако, государственная политика учитывает положения международных принципов создания информационного пространства.

Проанализировав нормативно-правовое регулирование некоторых основных аспектов электронного документооборота на международном, региональном уровнях хотелось бы остановиться на национальном законодательстве РФ. На национальном уровне существует несколько источников, каждый из которых по-своему трактует содержание электронного документа. Детально не останавливаясь на предлагаемых формулировках, автор обращает внимание на многообразие источников, указанных ранее.

В целях унификации национального законодательства в России принят Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти», направленный на совершенствование правового регулирования электронного документооборота в гражданском, административном, уголовном, арбитражном процессах². Автор обращает внимание, что указанный закон внес корректировки в положения ГПК

---

¹ О Концепции использования при межгосударственном информационном взаимодействии сервисов и имеющих юридическую силу электронных документов: Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18.09.2014 № 73 [ратифицирован Федеральным законом «О ратификации договора о Евразийской экономической комиссии» от 01.12.2011 № 374-ФЗ (последняя редакция)] // Консультант Плюс: справочно-правовая система. (дата обращения: 11.09.2023).

² Соловяненко Н.И. Законодательство об электронном документе как фактор актуализации правового пространства для инновационной (цифровой) экономики // Труды Института государства и права РАН. - 2017. - №3(61). – С. 167.

РФ, АПК РФ, но оставил без внимания урегулирование положений Федерального закона № 149-ФЗ.

На территории Владимирской области уполномоченными органами разрабатываются различные документы, направленные на внедрение электронного документооборота в сферы деятельности общества. Характерным примером сказанного является Приказ Территориального фонда обязательного медицинского страхования Владимирской области Департамента здравоохранения администрации Владимирской области от 31.05.2012 № 157 «О введении в действие системы электронного документооборота», регламентирующий внедрение региональной системы электронного документооборота в сфере ОМС Владимирской области, закрепляющий понятие электронного документа в следующей формулировке: «электронный документ - документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме¹», предусматривающий регламент использования электронного документооборота и процедуру проверки подлинности электронного документа.

Интересным для анализа представляется Положение, утвержденное приказом председателя Владимирского областного суда от 20.06.2019 № 51/о «О порядке рассмотрения Владимирским областным судом поступающих в электронной форме обращений граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и (или) органов местного самоуправления». В документе сформулировано понятие электронного документа, понимание которого повторяет содержание термина, указанное в ст. 2 Федерального закона № 149-ФЗ, а также регламентирован порядок оформления направления электронных обращений (запросов) в суд, порядок регистрации и обработки электронных документов и проч.

Законодатель внимательно относится к электронному документу, электронному документообороту, цифровым реалиям и цифровой экономике как на федеральном, так и на региональном уровнях РФ, од-

---

¹ О введении в действие системы электронного документооборота: Приказ территориального фонда обязательного медицинского страхования Владимирской области от 31.05.2012 № 157 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. (дата обращения: 02.09.2023).

нако, многими специалистами не раз обращалось внимание на недостаточность унификации нормативно-правовой базы в сфере электронного документооборота на национальном уровне, что подтверждается многообразием приведенных источников. Электронный документ по-разному толкуется законодателем, например, под ним может подразумеваться «документ в электронном виде», «электронное сообщение», «документированная информация», для соотношения которых требуется принятие соответствующих актов, что приводит к очередным коллизиям и неточностям.

Исследовав основополагающие унифицированные источники, обеспечивающие нормативно-правовое регулирование электронного документа на международном, региональном и национальном уровнях, автору хотелось бы обратить внимание на виды электронных документов (Приложение № 3).

Многие специалисты (А.П. Вершинин¹, А.Н. Яковлев²) придерживаются классических взглядов, согласно которым электронные документы следует классифицировать по тем же основаниям, что и бумажные документы, что объясняется единой целью создания первых и вторых, позволяет классифицировать электронные документы по субъектам, объектам, юридическим последствиям, с чем автор солидарен.

По субъекту (отправителю) электронные документы подразделяются на документы, исходящие от организаций (государственных, частных) и документы, исходящие от граждан. Учреждения и организации при создании электронных документов используют определенные реквизиты, правила оформления (например, при направлении писем и запросов государственных учреждений обязательно указание наименования учреждения, адрес его местонахождения, контактный номер и прочие идентификационные признаки), в то время, как обращения граждан могут быть написаны в свободной форме при условии соответствия обращений требованиям, установленным федеральным законодательством.

---

¹ Вершинин А. П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде: учебно-практическое пособие. - М.: Городец, 2000. С. 45.

² Яковлев А. Н. Теоретические и методические основы экспертного исследования документов на машинных магнитных носителях информации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 64.

Электронные документы могут быть классифицированы по объекту, что зависит от отрасли права. Такие документы классифицируются на публичные правовые и частные правовые. К частным правовым документам относятся электронные документы о сделках, трудовые договоры, соглашения между сторонами, расписки, а к публичным правовым: электронные документы, связанные с налоговым или административным правом.

В зависимости от юридических последствий, электронные документы следует подразделять на действительные и недействительные. Действительные электронные документы могут и должны использоваться по назначению, они обладают необходимыми признаками, соответствуют установленным критериям и требованиям, в то время, как недействительные электронные документы не могут быть применены по назначению (например, в качестве доказательства в суде), поскольку не соответствуют регламентированным требованиям и правилам, содержат существенные изъяны или недостатки (например, электронный документ, представленный в подтверждение довода о достижении соглашения между сторонами, не подписан электронной подписью одного из участников).

Несмотря на необходимость анализа и восприятия электронного документа через призму документа автор считает необходимым проанализировать виды электронных документов, классификация которых обусловлена характерными чертами электронного документа, отличающими его от документа на бумажном носителе.

Электронные документы по степени защищенности подразделяются на открытые и закрытые, что связано с кругом лиц, имеющих доступ к документу. Открытый электронный документ – любой документ, размещенный в сети Интернет, доступ к которому имеет каждый пользователь, имеющий соответствующие компьютерные средства и возможность пользования сетью. Примерами открытого электронного документа являются публикации, размещенные в информационных справочных системах. Закрытый электронный документ – документ, предназначенный для использования ограниченным кругом лиц (документ, содержащий государственную тайну, коммерческую тайну предприятия или тайну семьи). Классическим примером закрытого элек-

тронного документа является документ, для получения доступа к которому необходимо ввести пароль, установленный пользователем или использовать электронную подпись.

Интересной представляется классификация электронных документов в зависимости от стадии изготовления¹, согласно которой электронные документы подразделяются на подлинники, дубликаты, копии, выписки и переводы. В соответствии с приведенной классификацией подлинник следует рассматривать как первоначальный экземпляр электронного документа, дубликат – любой последующий экземпляр, имеющий ту же юридическую силу, что и подлинник, то есть первоначальный документ. Копия представляет собой идентичное воспроизведение оригинального документа, а выписка – точно воспроизведенная часть первоначального источника. Копии и выписки обладают юридической силой при условии, что их соответствие первоисточнику установлена в порядке, регламентированном законодателем. Подлинник при необходимости может быть переведен на иностранный язык, однако, как правило, самостоятельно перевод не обладает юридической силой. Такой документ требует предоставления подлинника для подтверждения юридической силы, если законом не установлено иное.

Актуальной и востребованной является классификация, закрепленная в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 57 от 26.12.2017 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов»², согласно которой документ, выраженный в электронной форме, подразделяется на электронный документ и электронный образ документа. Согласно приведенной классификации электронный документ – документ, не обладающий внешней формой выражения, созданный только в цифровом варианте, тогда как электронный образ – надлежащая электронная копия документа, изначально созданного в бумажном варианте. При со-

---

¹ Вершинин А. П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде: учебно- практическое пособие. - М.: Городец, 2000. С. 51.

² О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. (дата обращения: 02.09.2023).

здании электронного образа необходимо использование средств сканирования, что существенно отличает электронный образ от самостоятельного электронного документа.

Наконец, автор обращает внимание на возможность разграничения электронных документов в зависимости от вида электронного документооборота – автоматизированной системы создания, хранения, обработки, хранения и передачи электронных документов. Согласно приведенной классификации электронный документооборот может быть внешним и внутренним. При внешнем происходит коммуникация и обмен электронными документами с инвесторами, партнерами и контрагентами, заказчиками и поставщиками посредством таких документов, как счета-фактуры, договоры, накладные, досудебные претензии, возражения и проч., что требует наличия соответствующих реквизитов, подписания документов электронной подписью. Внутренний документооборот позволяет функционировать процессам внутри конкретной компании, фирмы или государственного органа. Он, как правило, не имеет четких требований, правил и установок, регламентирован (при необходимости) внутренними документами. Примерами таких документов выступают корпоративные записки, заявления, служебные записки, объяснительные, протоколы совещаний и проч. Многие компании и государственные структуры используют электронный документооборот как преимущественную форму обмена служебными документами между структурой и участниками ведомственного электронного документооборота. Например, во Владимирском областном суде обмен служебными документами между судом и судами различных уровней, структурными подразделениями, должностными лицами суда основан на электронном документообороте, что указано в п. 4.11.24 Инструкции по делопроизводству Владимирского областного суда, утвержденной приказом председателя Владимирского областного суда от 28.06.2020 № 67/о¹.

В завершение главы хотелось бы заметить, что с учетом современных реалий электронный документ следует рассматривать в каче-

---

¹ Инструкция по делопроизводству во Владимирском областном суде, утвержденная приказом председателя Владимирского областного суда от 28.05.2020 № 67/о [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.wld.sudrf.ru/modules.php?name=information&id=99> (дата обращения: 02.09.2023).

стве самостоятельного правового термина, в основу которого заложены принципы достоверности информации и «чистота» информационных правоотношений, а множественность подходов толкования термина свидетельствует о необходимости унификации существующей базы, внедрения единого термина путем внесения соответствующих изменений в п. 11.1 ст. 6 Федерального закона № 149-ФЗ.

Электронная переписка как доказательство в судебном разбирательстве

Многие авторы¹ неоднократно обращали внимание на недопустимость сохранившегося до сих пор подозрительного отношения к электронным документам различного формата, негативно характеризующего уровень информационной грамотности в то время, когда многие специалисты неоднократно указывали на наличие развивающегося «электронного начала²» гражданского и арбитражного процессов. Недоверие объясняется распространенным мнением о том, что доказательство электронного формата подделать проще, нежели письменное или вещественное. Несмотря на спорное отношение электронные документы, активно используемые в качестве доказательств, все чаще расцениваются судами как «нетрадиционные» доказательства, требующие оценки в совокупности и иными доказательствами³.

Подозрительное отношение к доказательствам электронного формата, включая электронную переписку, не только затрудняет процесс доказывания позиции, но и приводит к оставлению некоторых договоров, заключенных с материально-правовой точки зрения, без должной юридической защиты, однако, поэтапная цифровизация российского судопроизводства (включая создание автоматизированных судебных информационных систем, возможность электронного способа извещения) явно свидетельствует о необходимости признания электронных доказательств в качестве самостоятельного вида. Как

---

¹ Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. - М.: Статут, 2014. С. 251.

² Журавлева М.Д. Электронная переписка как доказательство в гражданском судопроизводстве // Гуманитарные и политико-правовые исследования. - 2020. - № 4 (11). – С. 32.

³ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2020 № 17АП-652/2020-ГК по делу № А60-42333/2019 [Консультант Плюс: справочно-правовая система. (дата обращения: 04.11.2023)].

справедливо заметила Кухтурская Е.А. закрепление понятия «электронное доказательство» необходимо для единообразия судебной практики¹, для классификации доказательств, установления порядка их сбора и предоставления их в суд.

Целесообразно исследовать вопрос о том, что представляет собой электронное доказательство, какими признаками и особенностями обладает. Специалисты (например, Д.В. Орехова, О.В. Журкина) неоднократно обращали внимание на необходимость признания электронных доказательств в качестве самостоятельных доказательств. Так, Д.В. Орехова объясняет данную необходимость развитием технологий, приводящих к модернизации доказательств, образованию их новых форм², а О.В. Журкина указывает, что увеличение скорости передачи информационных сообщений оказывает влияние на правоотношения, возникающие между физическими лицами, юридическими лицами³. Указанная необходимость обуславливается и позицией Верховного Суда РФ, согласно которой электронные доказательства все чаще используются сторонами в обоснование позиций⁴.

В связи с отсутствием нормативно-правового акта, закрепляющего понятие, описывающего процесс создания, хранения, удаления, воспроизведения, исследования, удостоверения подлинности и проверки достоверности электронных доказательств автор исследования полагает возможным сформулировать свое понятие электронного доказательства, опираясь на мнение иных исследователей. Электронное доказательство – это сведения (приложение № 4):

- выраженные в электронно-цифровом виде (основополагающий признак, существенно отличающий электронное доказательство от иных видов доказательств, поскольку «форма электронного документа

---

¹ Кухтурская Е.А. Использование электронных доказательств в гражданском процессе: проблемы теории и практики // Евразийская адвокатура. - 2020. - №4 (47). – С. 74.

² Орехова Д.В. Тенденции развития электронных доказательств в гражданском процессе // Консультант Плюс: справочно-правовая система. (дата обращения: 04.11.2023).

³ Журкина О.В. Электронные доказательства: понятие и признаки // Консультант Плюс: справочно-правовая система. (дата обращения: 04.11.2023).

⁴ О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. (дата обращения: 04.11.2023).

является не только его отличительным признаком от других документов, но и требует от него полной самостоятельности как правовой и логической категории¹»);

- хранящиеся в компьютерной сети или передаваемые через нее (например, на диске, сайте или облачном хранилище);

- содержащие информацию о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, имеющую значение для существа спора;

- для осуществления доступа к которым необходимо программное обеспечение;

- изначально информация отображается в двоичной системе кодирования, а затем преобразуется в форму, пригодную для восприятия человеком;

- отвечающие требованиям относимости и допустимости, обладающие авторской оригинальностью и уникальностью;

- содержащие обязательные реквизиты, позволяющие их идентифицировать (например, электронную подпись, электронные адреса и проч.). С учетом сказанного, необходимо исследовать электронную переписку через призму электронного доказательства.

Как отмечалось ранее, среди юристов отсутствует единое мнение относительно правовой природы электронного доказательства, а, следовательно, и электронной переписки. Наиболее обсуждаемыми являются три точки зрения:

- по мнению некоторых специалистов (например, А.Н. Тошматовой², Д.В. Венгерского³) электронная переписка является письменным доказательством, выполненным в форме цифровой, графической записи, полученным посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (ст. 71 ГПК РФ, ст. 75 АПК РФ). Автор исследования не может согласиться с приведенным мнением, поскольку законодателем не дано разъяснений о том, что следует понимать под цифровыми, графическими записями, упоминание о которых имеется в ст. ст. 71 ГПК РФ, 75 АПК РФ.

---

¹ Горелов М.В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 11.

² Тошматова А.Н. Электронная переписка как доказательство в гражданском процессе // ПРЭД. - 2022. - №1. - С. 67.

³ Венгерский Д.В. Электронная переписка: современные реалии договорной работы // Консультант Плюс: справочно-правовая система. (дата обращения: 04.11.2023).

- иные специалисты¹ думают, что электронная переписка - вещественное доказательство, объясняя это ее предметным характером и способом выражения (например, на бумажных носителях) (ст. ст. 73 ГПК РФ, 76 АПК РФ). Данная точка зрения не близка автору в силу того, что для электронной переписки не всегда характерна внешняя форма выражения.

- Некоторые участники дискуссии (А.А. Абрашин, С.П. Ворожбит) убеждены, что электронная переписка должна расцениваться в качестве отдельной категории доказательств – электронных, что объясняется наличием авторской уникальности и оригинальности содержания, способом защиты информации². Автор исследования согласен с приведенной точкой зрения. В том случае, если электронная переписка соответствует обычаям делового оборота и не противоречит нормам действующего законодательства, то суды принимают электронную переписку в качестве надлежащего доказательства по делу, для признания электронной переписки в качестве совокупности юридически значимых сообщений достаточно, чтобы стороны признавали ее содержание достоверным и неизменным³.

Электронная переписка – электронный документ⁴, совокупность сообщений электронного формата информации, переданной или полученной пользователем сети), последовательно обмениваемых между контрагентами по единому вопросу.

Для того, чтобы электронная переписка была принята судом в качестве надлежащего электронного доказательства, необходимо ее соответствие требованиям относимости и допустимости (приложение № 5).

---

¹ Вершинин А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. - М.: Городец, 2000. С. 102

² Ерёмкина О.А., Пашкова Е.П., Самарцева А.Е. Электронные доказательства в гражданском процессе /// EUROPEAN RESEARCH: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. - 2017. – С. 294.

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17.01.2019 № 310-ЭС16-9881 по делу № А84-130/2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-17012019-n-310-es16-19881-po-delu-n-a84-1302016/> (дата обращения: 04.11.2023).

⁴ Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2014 по делу № А68-5375/2013. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. (дата обращения: 04.11.2023).

П. 3 ст. 67 ГПК РФ закрепляет положение, согласно которому суду следует оценивать каждое доказательство на предмет его относимости, допустимости, достоверности и достаточности в совокупности и иными доказательствами. Допустимость является процессуальной формой доказательства, способом его выражения, соответствие доказательства на предмет допустимости свидетельствует о верности избранной формы доказательства.

Содержание критерия относимости раскрывается законодателем в ст. ст. 59 ГПК РФ, 67 АПК РФ, которым указано, что суды вправе принимать только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения спора, имеют отношение к делу.

Применительно к электронной переписке данный критерий свидетельствует о том, что электронные сообщения, на которые ссылаются стороны, должны свидетельствовать о действительной воле, желаниях сторон, содержание электронной переписки не должно быть двусмысленным или неясным, из ее содержания должно явно следовать намерение сторон, их волеизъявление. Обмен короткими, обрывистыми, незаконченными сообщениями в мессенджерах, не всегда понятными по смыслу третьим лицам не принимаются судами в качестве подтверждения позиции, поскольку суд не может соотнести представленные сообщения с реальным волеизъявлением сторон на момент ее создания, вероятно, такие доказательства не будут приняты судом во внимание¹. Электронное сообщение, входящее в состав электронной переписки, должно содержать следующие реквизиты²:

- дату и время отправления;
- наименование отправителя, получателя (с указанием реквизитов, на основании которых возможно бесспорно индивидуализировать контрагента), номера телефонов, с которых велась переписка;
- адреса электронных почт, с которых велась электронная переписка, а также аккаунты в мессенджерах и на облачных платформах;
- информацию, имеющую существенное значения для существования спора, или относящуюся к доводам позиции по делу и проч.

---

¹ Постановление Седьмого Арбитражного апелляционного суда от 16.02.2020 № 08АП-5641/2018(3) по делу № А67-4289/2017. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. (дата обращения: 04.11.2023).

² Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 23.03.2020 № 08АП-943/2020 по делу № А46-18414/2018. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. (дата обращения: 04.11.2023).

Содержание критерия допустимости раскрывается в ст. ст. 60 ГПК РФ, 68 АПК РФ, и свидетельствует о том, что обстоятельства дела должны подтверждаться определенными доказательствами на основании закона и не могут обосновываться иными доказательствами.

Данный критерий указывает на то, что юридическая значимость электронных сообщений должна быть установлена законом или договором, иначе, суд может не принять электронную переписку в качестве надлежащего доказательства. Объясняется это тем, что суд не сможет достоверно установить отправителей сообщений, если одна из сторон будет оспаривать представленную переписку или если будут отсутствовать безусловные доказательства принадлежности электронных адресов, с которых велась электронная переписка, контрагентам судебного спора¹.

Нередки случаи, когда стороны общаются, заключают договоры, достигают согласия именно посредством сети Интернет, совершенно не взаимодействуя в реальной жизни. Обосновать допустимость электронной переписки для того, чтобы в дальнейшем она имела правовые последствия, возможно несколькими способами, на которые хотелось бы обратить внимание. В частности, это возможно путем подписания электронной переписки (каждого электронного сообщения) электронной подписью, порядок использования которой закреплен в Федеральном законе № 63-ФЗ.

П. 3 ст. 75 АПК РФ содержит формальную оговорку, согласно которой документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации² допускаются в качестве доказательств, в определенных случаях, установленных АПК РФ, иными нормами федерального законодательства РФ, что во многом повторяет содержание п. 2 ст. 160 ГК РФ, согласно которой «использование при со-

---

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.06.2020 № Ф09-1866/20 по делу № А60-35023/2019. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. (дата обращения: 04.11.2023).

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 30. – Ст. 3012.

вершении сделок факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования либо иного аналога собственноручной подписи допускается в случаях и в порядке, предусмотренных законом...¹». Фактически обе нормы закрепляют требование о наличии электронной подписи в сообщениях электронной переписки и предусматривают ограничения при ее отсутствии.

Федеральный закон № 63-ФЗ регламентирует требования², соответствие которым необходимо для признания электронного документа с электронной подписью равнозначным документу на бумажном носителе с собственноручной подписью, соблюдение которых также необходимо доказать. Не останавливаясь подробно, автор обращает внимание, что одним из указанных требований выступает действительность сертификата подписи на момент подписания электронного документа, то есть должен быть представлен сертификат ключа проверки электронной подписи, понятие которого также регламентировано ст. 2 Федерального закона № 63-ФЗ. Дополнительно судом может быть истребовано доказательство о положительном результате проверки действительности электронной подписи, которой были подписаны электронные сообщения³.

Стоит заранее подумать и позаботиться о предоставлении сведений в отношении самого удостоверяющего центра, предоставив документы его аккредитации, сертификаты соответствия используемых центром криптографических средств требованиям.

При предоставлении электронной переписки в качестве надлежащего доказательства в целях экономии процессуального времени целесообразно подходить пакет документов:

- распечатки электронного документа, заверенные в соответствии с требованиями действующего законодательства;
- электронный документ на материальном носителе;
- сведения и информацию об удостоверяющем центре, выдавшем электронную подпись;

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. – Ст. 3301.

² Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. – 2019. - № 52 (Ч. 1). – Ст. 7794.

³ Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. - М.: Статут, 2014. - С. 257.

- документы, подтверждающего полномочия удостоверяющего центра, соответствие используемых центром криптографических средств установленным стандартам.

Применительно к электронной переписке следует выделить три основных критерия допустимости данного доказательства:

1) надлежащая процедура предоставления электронной переписки в суд (нотариальное заверение переписки в том случае, если ответчик оспаривает факт ее наличия или содержания);

2) надлежащий субъект (соответствие адреса электронной почты участника правоотношений, указанного в учредительных, договорных документах, тому адресу, через который велась переписка). Законодатель не раз обращал внимание на важность установления того, от кого исходило электронное сообщение, и того, кому оно было адресовано (что указано в п. 65 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»);

3) надлежащая форма (соблюдение требования о наличии возможности удостоверить подлинность указанной информации).

В контексте исследования важно акцентировать на наиболее популярном способе подтверждения допустимости электронной переписки в качестве доказательства по делу. Речь идет о возможности сторон на стадии заключения любых договоренностей произвести специальную оговорку, обозначить электронные адреса, прописать аккаунты социальных сетей, должностных лиц, вид связи (облачные сервисы, электронная почта), посредством которых будет производиться электронная переписка.

При выборе данного способа необходимо четко указать контактные данные, адреса электронных почтовых ящиков, наименования каналов связи, желательно, в письменной форме (например, в договоре, передаточном акте). Если же и согласие о конкретных адресах электронной почты, социальных сетей не было достигнуто между сторонами, то важно помнить, что порой судами принимается электронная переписка в качестве надлежащего доказательства по делу даже при отсутствии специальных оговорок. Данный способ допустим в том случае, если иная сторона (контрагент) не заявила подозрений в фальсификации представленного электронного доказательства, или же факт

согласия сторон на использование электронной переписки основывается на совершении конклюдентных (поведенческих) действий. В ином случае осуществление переписки возможно через электронные адреса, указанные на официальных сайтах ИП, государственных органов и частных организаций, что позволит избежать сомнений относительно принадлежности электронной почтового ящика нужному адресату.

Поговорив об одном из возможных вариантов обоснования допустимости электронной переписки в качестве доказательства по делу, невольно возникает вопрос о том, что делать, если сообщения электронной почты (что нередко встречается на практике) не были заверены электронной подписью, ведь большинство переписок даже делового формата не сопровождается заверением каждого сообщения.

В подобном случае предусмотрено несколько возможных путей:

- заверение и подтверждение подлинности электронной переписки (электронного сообщения) путем обращения к нотариусу, который, согласно Положениям «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) вправе заверить электронную переписку. Стороны могут предоставить нотариальный протокол осмотра почтового ящика, сопровождающийся осмотром компьютера, с которого предположительно велась переписка, удостоверение факта ее наличия. Данный способ предполагает привлечение специалиста, обладающего специальными познаниями в области информационных технологий, наличие которых у нотариуса не предполагается;

- обращение к эксперту, устанавливающему «тождественность буквенных, числовых и графических символов, представляющих в своей совокупности информацию, которая была подготовлена, отправлена, получена или хранилась с помощью электронных средств...¹». Судом может быть назначена компьютерно-техническая экспертиза, связанная с анализом отправителя, получателя электронных сообщений, датой и временем их направления и проч.

Интересен тот факт, что порой государственные органы самостоятельно производят осмотр электронных почтовых ящиков в целях выяснения обстоятельств спора. Например, ФАС России (что указано в

---

¹ Журавлева М.Д. Электронная переписка как доказательство в гражданском судопроизводстве // Гуманитарные и политико-правовые исследования. - 2020. - № 4(11). - С. 35.

решении ФАС России от 21.05.2019 по делу № 1-14-110/00-07-18) проводился осмотр электронного почтового ящика с учетом нотариального протокола осмотра для выявления наличия либо отсутствия факта направления пакета документов для заключения договоров страхования, что оспаривалось ответчиком.

Относительно нотариального заверения необходимо сделать оговорку – доказательство, заверенное нотариально, в некоторых может быть признано недостоверным, поскольку нотариус, не обладая специальными компьютерными познаниями, не способен обнаружить недостатки электронной переписки, например, выборочное уничтожение текста, искажение материала или удаление части приложений, однако, на практике редко возникают подобные сложности, ведь обстоятельства, подтвержденные нотариусом, не нуждаются в доказывании, если подлинность документа, оформленного нотариально, не опровергается сторонами, и если нотариальный акт не отменен (ст. ст. 61 ГПК РФ, 69 АПК РФ).

Судами различных инстанций распечатанная на бумажных носителях и нотариально заверенная электронная переписка неоднократно принималась в качестве надлежащих доказательств по делу (Определение Верховного Суда РФ от 16.01.2023 № 307-ЭС22-25838 по делу № А56-11344/2021, Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2023 по делу № А56-06003/2021). Порой суды прямо указывают на отсутствие нотариального заверения как на основание для непринятия представленной электронной переписки в качестве надлежащего доказательства по делу (Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 01.12.2021 № 33-25700/2021 по делу № 2-674/2021), а иногда в решениях суды допускают прямое цитирование электронной переписки для подтверждения фактических обстоятельств дела (например, в Постановлении Первого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2023 № 01АП-5996/2023 по делу № А79-6822/2022 судом допущено прямое цитирование электронной переписки для подтверждения обоснования довода о том, что стороны согласовали порядок отгрузки товара).

Согласно п. 65, 67 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹, юридически значимое сообщение может быть направлено посредством электронной почты в том случае, если можно достоверно установить факт того, от кого исходило сообщение и кому оно было адресовано. При этом бремя доказывания факта направления сообщения и его доставки нужному адресату возлагается на то лицо, которым сообщение направилось.

Для разрешения обозначенного вопроса допустимо использование метода, указанного ранее, в рамках которого стороны заранее (до возникновения спорных отношений) оговаривают конкретные адреса, электронные почтовые ящики (желательно в письменной форме), с помощью которых планируются переговоры электронного формата. Такие сведения могут быть указаны в приложении к договору или в самом договоре в разделе «контакты», что в дальнейшем существенно упростит процедуру доказывания принадлежности конкретной электронной почты конкретному лицу.

Судами допускаются и признаются ссылки на доступную информацию об адресах электронной почты, размещенную в публичных источниках, в качестве достаточного доказательства принадлежности адреса конкретному субъекту². Если же таких сведений в открытых источниках не имеется, то процесс доказывания факта принадлежности адреса лицу становится весьма затруднительно ввиду недопустимости ссылки на свидетельские показания по данному вопросу.

Факт отправления электронного сообщения с конкретного электронного почтового ящика возможно доказать благодаря очевидной принадлежности электронного адреса конкретному лицу, когда в нем содержится достаточно сведений о вероятном владельце. Например, электронный адрес «kashlikova.katya@mail.ru» явно свидетельствует о принадлежности ящика, согласно ст. 19 ГК РФ права и обязанности приобретаются и осуществляются гражданином под своим именем. В

---

¹ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. (дата обращения: 03.09.2023).

² Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. - М.: Статут, 2014. С. 264.

том случае, если наименование ящика столь явно не свидетельствует об авторе, то факт отправления электронного сообщения от верного адресата возможно доказать:

- путем сравнения сведений, указанных при регистрации доменного имени (включая адрес электронной почты) с иными адресами, указанными в материалах дела;

- путем обнаружения на компьютере предполагаемого отправителя следов оспариваемого электронного сообщения, что сопровождается изъятием и исследованием компьютерной техники.

Распечатки информации с web-сайтов как доказательство в судебном процессе

Распечатки информации с web-сайта (скриншот), как и сама информация, хранящаяся на web-сайте, могут выступать самостоятельными электронными доказательствами, предоставляемыми в суд, при условии соответствия определенным требованиям. Долгое время у судов отсутствовало понимание того, что следует расценивать в качестве скриншота, поэтому суды нередко самостоятельно формулировали понятие, опираясь на него в дальнейшем при исследовании доказательств. Например, в постановлении Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.04.2011 по делу № А82-12456/2010¹ указано, что скриншот (от англ. screenshot) следует расценивать в качестве страницы из глобальной Интернет-сети, подтверждающей размещение информации и сведений, на которые ссылается сторона в обоснование позиции.

Позднее единое толкование термина «скриншот» было сформулировано в п. 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»², согласно которому скриншоты - это распечатки материалов, сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, размещенные в телекоммуникационной сети. В качестве скриншотов могут выступать снимки, сделанные с экранов мониторов

---

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.04.2011 по делу № А82-12456/2010. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. (дата обращения: 03.09.2023).

² О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. (дата обращения: 03.09.2023).

компьютеров и иных устройств, позволяющих визуализировать информацию.

Согласно приведенному Постановлению судам, при рассмотрении дел, связанных с защитой интеллектуальных прав, следует учитывать, что законом не установлен конкретный перечень допустимых доказательств, поэтому суды вправе принять любые доказательства, предусмотренные процессуальным законодательством, в том числе доказательства, полученные с использованием сети «Интернет», что основано на ст. ст. 55, 60 ГПК РФ, ст. ст. 64, 68 АПК РФ. Допустимыми доказательствами следует признавать скриншоты, сделанные и заверенные лицами, принимающими участие в деле, при условии обязательного указания адреса информационной страницы и точного времени получения сведений. Такие сведения должны будут оцениваться судом совместно с иными представленными доказательствами в совокупности, что основано на ст. 67 ГПК РФ, ст. 71 АПК РФ. Порой суды самостоятельно вводят дополнительные требования, предъявляемые к скриншотам, для признания их в качестве надлежащих доказательств по делу. Например, Верховный Суд РФ указывал на необходимость подписи уполномоченного лица на скриншоте¹, а арбитражным судом Северо-Западного округа при вынесении решения, связанного с нарушением авторских прав, указывалось, что скриншот обязательно должен содержать информацию о том, кто создал бумажное изображение информации, представленной на web-сайте, и о том, кто распечатал такую информацию².

Интересен тот факт, что некоторые ведомственные органы исполнительной власти и контрольно-надзорные органы ввели особое понимание понятия «скриншот» с отличительными признаками, для применения на практике, что объясняется использованием скриншотов в процессе осуществления профессиональной деятельности. Федеральная налоговая служба акцентировала внимание на возможности признания судами скриншотов в качестве допустимых доказательств по делу в

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 09.01.2017 № 305-ЭС16-19166 по делу № а40-110430/2014. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. (дата обращения: 03.09.2023).

² Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.12.2010 по делу № А56-11028/2010 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. (дата обращения: 03.09.2023).

том случае, если на скриншотах проставлены дата и время получения информации¹.

Согласно абз. 2 п. 3 приказа Роскомнадзора от 06.07.2010 № 420² скриншот распечатывается и подписывается должностным лицом с обязательным указанием ФИО и должности, времени подписания документа.

Опираясь на позиции судов, государственных органов и мнение некоторых исследователей³, автором сформулированы признаки, соответствие которым позволит расценивать скриншоты в качестве надлежащих доказательств по делу (приложение № 6):

- наличие даты и времени получения информации с сайта в информационной сети;
- наличие достоверной информации о лице, которое сгенерировало сведения, размещенные на сайте, в виде изображения, а затем распечатало их;
- указание достоверного адреса сайта, URL-адреса, на котором размещена представленная информация (при наличии нескольких источников необходимо указание каждого);
- наличие подлинной информации любого содержания, имеющей отношение к существу спора;
- подпись уполномоченного лица;
- заверение надлежащим образом при необходимости (например, нотариальное заверение).

Согласно ст. ст. 67, 71 ГПК РФ, АПК РФ суды оценивают представленные сторонами доказательства в совокупности, исследуя каждое доказательство в отдельности на предмет относимости, допустимости и достоверности. Суды оценивают доказательства, опираясь на внутреннее убеждение, основанное на полном, объективном и всестороннем исследовании всех представленных сторонами доказательств,

---

¹ О понятии «скриншот»; Письмо ФНС России от 31.03.2016 № СА-4-7/5589. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. (дата обращения: 03.09.2023).

² Об утверждении порядка направления обращений о недопустимости злоупотреблений свободой массовой информации к средствам массовой информации, распространение которых осуществляется в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет»: Приказ Роскомнадзора от 06.07.2010 № 420 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. (дата обращения: 03.09.2023).

³ Юзефович В.Б. Доказательства и доказывание в арбитражном процессе: анализ правоприменительной практики. Выводы судебного юриста. - М.: Инфротропик Медиа, 2012. С. 62.

что позволяет сделать вывод о том, что распечатки информации с web-сайтов оцениваются судами наравне с иными доказательствами, так как законом не установлен закрытый перечень допустимых доказательств, что указано в п. 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Примерами наиболее распространенных скриншотов, принимаемых судами, выступают распечатки почтовых отправлений (например, с сайта Почта России), распечатки местонахождения государственных органов (например, с сайта Федеральной налоговой службы. В решении Суда по интеллектуальным правам от 04.09.2023 по делу № СИП-976/2022¹ указано, что ответчиком с возражениями представлены такие источники информации, как распечатки из web-архивов страниц сайта.

Существует мнение, согласно которому скриншот – это вещественное доказательство², предполагающее предметное выражение вовне, однако, автор не соглашается с приведенной позицией, считая, что скриншот следует расценивать в качестве электронного доказательства, внешнее выражение которых возможно лишь при использовании средств программного обеспечения. Скриншот, равно как и иные электронные доказательства, должен содержать информацию о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, имеющую значение для существа спора, соответствует требованиям относимости и допустимости, доступ к нему осуществляется благодаря использованию средств программного обеспечения, обладает авторской уникальностью и оригинальностью, а также содержит обязательные реквизиты, приведенные ранее.

С учетом приведенной судебной практики неоспорим тот факт, что распечатки информации с web-архивов, web-сайтов действительно принимаются судами в качестве доказательственной базы, однако, даже при наличии у скриншота перечисленных признаков суды могут скептически относиться к ним, указывая на нарушение целостности текста, подмену понятий и искажение сведений специально для предоставления в суд.

---

¹ Решение Суда по интеллектуальным правам от 04.09.2023 по делу № СИП-976/2022 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. (дата обращения: 04.11.2023).

² Решетникова И.В. Комментарий судебных ошибок в практике применения АПК РФ. - М.: Норма, 2006. С. 130.

Нотариус может заверить не только скриншоты, но и обозреть web-сайт посредством осмотра и протоколирования информации, регистрируя нотариально совершаемые действия. Нотариальное заверение сайта осуществляется на момент и посредством просмотра сайта, документ, изготавливаемый нотариусом по итогу осмотра документ вступает в юридическую силу с момента регистрации совершения нотариального действия. Данный способ по обеспечению доказательств является крайне востребованным и актуальным, на что неоднократно обращали внимание Бегичев А.В., В.А. Лаптев, Савельев А.И., С.Ю. Чуча и иные юристы.

В п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» (с изменениями и дополнениями) указано, что до возбуждения дела в суде нотариус вправе обеспечить доказательства, необходимые для рассмотрения спора (включая возможность нотариального заверения сайта на конкретный момент времени, если стороны полагают, что позднее получение необходимых доказательств станет невозможным или ограниченным).

Согласно ст. 102 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) нотариус вправе обеспечить доказательства по просьбе заинтересованных лиц, если «имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным¹», но такие причины не раскрываются законодателем. Основания, по которым нотариус вправе обеспечить такие доказательства, раскрываются в Письме Федеральной нотариальной палаты от 13.01.2012 № 12/06-12 «Об обеспечении нотариусом доказательств», в котором, среди прочего, указано, что «информация в сети Интернет отличается от письменных и вещественных доказательств, поскольку может быть уничтожена любыми лицами...²» в максимально короткие сроки. В п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой

---

¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 24.07.2023). // Консультант Плюс: справочно-правовая система. (дата обращения: 06.09.2023).

² Об обеспечении нотариусом доказательств: Письмо Федеральной нотариальной палаты от 13.01.2012 № 12/06-12 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. (дата обращения: 06.09.2023).

информации» (с изменениями и дополнениями) указано, что до возбуждения дела нотариус вправе обеспечить доказательства (например, удостоверить содержание сайта по состоянию на определенный временной промежуток¹), если имеются основания полагать, что в дальнейшем предоставление нужных доказательств станет затруднительным.

Порядок нотариального обеспечения доказательств регламентирован ст. 102-103 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023), при необходимости он предусматривает допрос свидетелей, осмотр различных письменных и вещественных доказательств, назначение экспертизы, а также извещение о времени и месте обеспечения доказательств лиц, неявка которых не расценивается препятствием для проведения процедуры по обеспечению доказательств.

Осмотр информации, содержащейся на различных web-сайтах, «практически всегда проводится без извещения заинтересованных лиц²», что существенно снижает вероятность «случайных» искажения, утраты нужных сведений. Схожая позиция указана в определении Высшего арбитражного суда РФ от 17.07.2007 № 8313/07 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации», согласно которому осмотр информационного ресурса без участия одной из сторон (в частности, ответчика) не может расцениваться в качестве основания для признания нотариального протокола осмотра незаконным, поскольку извещение стороны о совершении нотариального действия, вероятно, повлекло бы уничтожение необходимой информации³.

---

¹ О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. (дата обращения: 06.09.2023).

² Бегичев А.В. Использование протоколов осмотров интернет-сайтов в судебной практике // Вестник Московского университета МВД России. - 2014. - №11. – С. 209.

³ Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации: Определение Высшего арбитражного суда РФ от 17.07.2007 № 8313/07. [Электронный ресурс]. URL: https://sudbiblioteka.ru/as/text1/vasud_big_16100.htm (дата обращения: 06.09.2023).

Как отмечают нотариусы¹, они не вправе создавать, осуществлять сбор, хранение и передачу доказательств, не могут и оценивать их, а уполномочены лишь удостоверить неоспоримый факт о наличии либо отсутствии каких-либо сведений в Интернет-ресурсах, о чем составляется соответствующий письменный документ (нотариальный протокол). К такому способу обеспечения электронных доказательств чаще всего вынуждены обращаться лица, чьи права были нарушены кражей доменных имен, авторского контента; размещением информации, порочащей честь, достоинство и деловую репутацию. Процедура нотариального осмотра Интернет-ресурсов, сведений, хранящихся веб-сайтами, предполагает реализацию нескольких этапов:

- первый этап заключается в том, что заявитель, то есть заинтересованное лицо, должен самостоятельно обратиться к нотариусу с заявлением, указав причины, обуславливающие необходимость обеспечения доказательств. В заявлении гражданину следует указать способ, позволяющий получить доступ к сайту, подлежащему исследованию. После получения заявления нотариус извещает стороны и заинтересованных лиц, предупреждает свидетелей, экспертов (в случае участия таковых) об ответственности, предусмотренной нормами действующего законодательства и проч.);

- второй этап заключается в непосредственном осмотре соответствующего информационного ресурса. Нотариус распечатывает содержимое сайта, составляет протокол осмотра доказательств², в состав которого входит перечень действий, совершаемых нотариусом; указание изученных страниц с их описанием; место, дата проведения нотариального действия; данные о сторонах и заинтересованных лицах и сведения о самом нотариусе, а также скриншоты с самих сайтов. Нотариальный протокол должен содержать исчерпывающее описание заверяемых материалов и сайтов. В целях предотвращения возможного искажения информации нередко используются различные программы (например, программа Team Viewer, предназначенная и разработанная в целях обеспечения удаленного доступа к компьютеру).

---

¹ Осмотр и нотариальное заверение страниц сайта и электронной почты [Электронный ресурс]. URL: <https://lexakova.ru/notarialnye-dejstviya/osmotr-sayta-i-zaverenie-internetstranic> (дата обращения: 06.09.2023).

² Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. - М.: Статут, 2014. С. 277.

Примечательно, что нотариусу следует совершить мероприятия, связанные с обеспечением доказательств, в день обращения заявителя¹, с привлечением (в случае необходимости) лица, обладающего специальными познаниями в интересующей сфере (эксперта, специалиста, переводчика, программиста).

Порой суды самостоятельно указывают на необходимость привлечения независимых экспертов при подготовке скриншотов, поскольку скриншоты, оформленные без помощи независимых экспертов и специалистов, вызывают опасения на счет их самостоятельного изготовления и подлинности содержания². На практике нередки случаи, когда суды отказывают в принятии нотариально заверенного протокола в качестве доказательства по делу, поскольку у нотариуса отсутствует должная компетенция в узко специализированных вопросах³.

На втором этапе нотариусу следует убедиться, что изучаемый web-сайт действительно содержит информацию, необходимую заявителю. К протоколу осмотра web-сайта нотариусу следует приложить материалы, доказывающие наличие нарушения (например, заверенные информационные сведения, графические изображения, техническую документацию, выполненные в формате скриншотов), а также паспортные данные сторон и заинтересованных лиц, если речь идет о физических лицах, правоустанавливающие документы, если речь идет о юридических лицах, а также перевод, если он имел место.

По мнению многих юристов, например, Татариновой Л.Ф., Ивановой Ж.Б.⁴, нотариальный акт является безусловным доказательством, так как выступает единственным способом фиксации информации, размещенной на web-сайтах.

---

¹ Коноплянникова Т.В., Шагивалеева И.З. Нотариальное обеспечение доказательств в сети Интернет // EESJ. - 2021. - № 5-2(69). – С. 26.

² Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации; Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.06.2020 № 19АП-2058/2020 по делу № А35-9358/2019 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. (дата обращения: 06.09.2023).

³ Определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда № 33-8288/2015 от 15.09.2015 по делу № 33-8288/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nUvYkEwiu05r/> (дата обращения: 06.09.2023).

⁴ Татаринова Л.Ф., Иванова Ж.Б. Нотариальный акт как носитель информации, содержащий сведения о фактах в авторском праве: анализ правоприменения в России и Казахстане // Нотариус. - 2018. - № 5. – С. 127.

Несмотря на возможность предоставления в суд скриншотов в качестве доказательства по делу, на допустимость и зачастую необходимость их нотариального удостоверения для этого, не стоит заблуждаться на предмет того, что предоставление скриншотов является гарантией полного обоснования доводов, поскольку на практике нередки случаи, когда скриншоты существенно отличаются по содержанию от реальных сведений, размещенных на сайтах, и в таком случае предоставление распечаток информации либо сохранение ее на каком-либо носителе будет означать «не представить ничего¹». Для подтверждения позиции возможно использование иного способа – обозрения web-сайта с необходимой информацией.

Под web-сайтом принято понимать совокупность различных электронных файлов и документов, объединенных единым адресом, позволяющим в дальнейшем произвести идентификацию. Web-сайт это местоположение информации в Интернете². Обозрение сайтов в качестве обоснования позиции характерно для множества споров, связанных с интеллектуальной деятельностью (например, нелегальное распространение цифрового контента на онлайн-площадках и платформах), и с электронной коммерцией (например, искажение материальных свойств товара, размещенных на сайте торгового центра).

Суд вправе просмотреть размещенную на web-сайте информацию в режиме реального времени, что указано в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». Осмотр судом может привести к необходимости назначения по делу экспертизы в том случае, если при осмотре возникли вопросы, связанные с специальными познаниями в области телекоммуникационных сетей.

Суд может исследовать web-сайты посредством сети Интернет, если техническая оснащенность позволяет это сделать, после чего составляется отдельный протокол, фиксирующий результаты проведен-

---

¹ Юзефович В.Б. Доказательства и доказывание в арбитражном процессе: анализ правоприменительной практики. Выводы судебного юриста. - М.: Инфротропик Медиа, 2012. С. 63.

² Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. - М.: Статут, 2014. - С. 284.

ного осмотра. Осмотр может производиться как в рамках судебного заседания по рассмотрению спора, так и в рамках отдельного судебного заседания в целях экономии процессуального времени¹. В подобном случае актуальным является вопрос относительно достоверности информации, размещенной на web-сайте в момент изучения, ведь подделка или изменить сведения до судебного заседания, зная о нем заранее, не составит труда.

В контексте исследования интересным примером представляется судебный спор, рассмотренный Владимирским областным судом в январе 2023 г., в ходе разрешения которого судебной коллегией обозревался сайт управляющей компании на предмет наличия размещенной информации, запрашиваемой истцами. Необходимость непосредственного осмотра сайта была обусловлена позициями сторон, - истцы утверждали, что на сайте не имеется запрашиваемой информации, что опровергалось ответчиком.

Судебная коллегия суда апелляционной инстанции, указав на нарушения, допущенные нижестоящим судом, отменила решение, ссылаясь на тот факт, что суд разрешил спор на основании предоставленных ответчиком скриншотов, на которых содержались ссылки на прикрепленные файлы, однако, сайт и содержание размещенной на сайте информации суд не исследовал. Необходимость исследования, обозревания сайта, с которого ответчиком были представлены скриншоты, объяснялась противоречием сведений ответчика материалам проверки прокуратуры Владимирской области, позициям истцов.

С учетом необходимости устранения нарушений, допущенных судом первой инстанции, апелляционный суд предложил ответчику представить доказательства размещения на сайте управляющей компании в системе ГИС ЖКХ запрашиваемой истцами информации, а в ходе судебного заседания судом обозревался сайт ответчика, сведения о дате и времени размещения истребованной истцами информации. Судебной коллегией сверялась идентичность сведений, представленных ответчиком на скриншотах, и информации, размещенной непосредственно на сайте. После обозрения сайта судебной коллегией были приобщены к материалам дела скриншоты актов приема оказанных

---

¹ Отпущенникова В.С. К вопросу об особенностях судебного осмотра веб-сайта // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2021. - № 5-4. - С. 150.

услуг и выполненных работ по содержанию и текущему ремонту многоквартирного дома за спорный период, сличены идентичность содержания представленных скриншотов и сведений, размещенных на сайте.

В заключение главы хотелось бы обратить внимание на особенности практической реализации электронного документа в современных условиях.

В нормативно-правовой базе РФ отсутствует понятие электронного доказательства, целесообразность и необходимость формулирования которого не единожды становилось предметом обсуждений и дискуссий в юридических кругах. По мнению автора, электронное доказательство - это сведения, выраженные в электронно-цифровом виде документов, хранящиеся в компьютерной сети или передаваемые через нее; содержащие информацию о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, имеющую значение для существа спора; для осуществления доступа к которым необходимо программное обеспечение и обладающие иными характерными признаками, указанными в работе.

Электронная переписка – электронный документ, состоящий из электронных сообщений, последовательно обмениваемых между контрагентами по единому вопросу. Электронная переписка в случае соответствия установленным законодателем требованиям является самостоятельным электронным документом. Для того, чтобы электронная переписка была принята судом в качестве надлежащего электронного доказательства, необходимо ее соответствие требованиям относимости и допустимости. Содержание критерия допустимости раскрывается в ст. ст. 60 ГПК РФ, 68 АПК РФ, а понятие критерия относимости – в ст. ст. 59 ГПК РФ, 67 АПК РФ.

Распечатки информации с web-сайтов допускаются в качестве доказательств при рассмотрении судебных споров, но с некоторыми оговорками (например, при принятии скриншота в качестве доказательств по делу суды нередко требуют его нотариальное заверение). Примерами наиболее распространенных скриншотов, принимаемых судами в качестве доказательств, выступают распечатки почтовых отправлений, распечатки местонахождения государственных органов.

Электронная подпись как необходимый элемент электронного документа. Понятие и виды электронной подписи

Электронный документ является одним из значимых элементов современного, динамично развивающегося и высокотехнологичного пространства Российской Федерации, характеризующегося разнообразием информационно-коммуникационных технологий. Важным элементом электронного документа выступает электронная подпись, использование которой необходимо для создания финансовой отчетности, участия в закупках, организации электронного документооборота на предприятиях, заключения гражданско-правовых сделок и совершения множества иных операций.

Важность цифровой безопасности электронного документа, его особенности и проблемы, связанные с использованием электронной подписи, не единожды становились предметом обсуждения. Интересным примером являются ежегодные международные конференции по проблематике инфраструктуры открытых ключей и электронной подписи «РКИ-Форум Россия», которые более 20 лет проводятся в г. Санкт-Петербург. В 2023 г. наиболее обсуждаемыми темами стали вопросы, связанные с удостоверяющими центрами и трансграничным признанием электронной подписи. По мнению некоторых практикующих юристов, использование электронной подписи существенно упрощает процедуру сдачи отчетности, ускоряет и облегчает взаимодействие с государственными органами¹.

На данном этапе существует несколько моделей использования электронного документа, подписанного электронной подписью, классификация которых была предложена исследователем С. Мейсоном²:

- «двухуровневая» модель, характеризующаяся добровольной сертификацией выдачи и применения электронной подписи, разнообразием электронных подписей в зависимости от потребностей обладателя (Сингапур, Италия, Германия);

---

¹ Пятнадцать миллионов россиян используют электронную подпись. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.if24.ru/pyatnadsat-millionov-rossiyan-ispolzuyut-elektronnyu-podpis/> (дата обращения: 12.09.2023).

² Mason S. Electronic Signatures in Law (4th edition). - London: University of London Press, 2016. P. 69-70.

- «предписывающая» модель, связанная с лицензированием некоторых видов деятельности, предусматривающая типовые образцы, обязательные для применения (Малайзия);

- «минималистичная» модель, основанная на принципах свободы заключения договоров, выбора способов, условий и форм его заключения с учетом применения доступных информационных технологий и существующих разновидностей электронных подписей (США).

Согласно традиционному подходу, сторонниками которого являются Е.А. Некрасова, М.Н. Дрозд¹ и иные исследователи, институт электронной подписи в России развивался в два этапа, каждый из которых характеризовался принятием нового нормативно-правового акта.

Первый этап связан с принятием Федерального закона № 1-ФЗ², утративший силу, неоднократно подвергающийся критике. Многие специалисты обращали внимание, что закон не был достаточно гибким и не отвечал требованиям логичности, ясности и доступности изложения. Закон содержал технические недостатки и неясности, концептуальные ошибки, которые затрудняли возможность обеспечения правовых условий, необходимых для использования подписи³, напрямую зависел от подзаконного регулирования. Кроме того, он не позволял юридическим лицам владеть электронной цифровой подписью, благодаря чему в России лишь малый процент населения пользоваться ЭЦП в то время, как в странах Европы ЭЦП активно использовалась более 70 % населения⁴. Несмотря на существенные недостатки приведенного акта, Федеральный закон № 1-ФЗ содержал толкование термина электронная цифровая подпись. Согласно закону электронная цифровая подпись – «реквизит электронного документа, предназначенный для защиты данного электронного документа от подделки, полученный в

---

¹ Некрасова Е.А., Дрозд М.Н. Этапы развития электронной подписи в Российской Федерации // *Мировая наука*. - 2023. - №6(75). – С. 103.

² Об электронной цифровой подписи: Федеральный закон от 10.01.2002 № 1-ФЗ (последняя редакция) (утр. силу с 01.07.2013). // *Собрание законодательства РФ*. – 2002. – № 2. – Ст. 127.

³ Астахова Т.С., Чадаева Е.П. Электронная цифровая подпись как фактор сохранения целостности и аутентичности документа // *Известия ТПУ*. - 2012. - № 6. – С. 154.

⁴ Аннин А.Г., Новиков С.С. Электронная подпись: понятие и практика применения // *Аграрное и земельное право*. - 2020. - №8(188). – С. 160.

результате криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа электронной цифровой подписи и позволяющий идентифицировать владельца сертификата ключа подписи...¹».

Автор обращает внимание на актуальность использования термина «электронная подпись», а не «электронная цифровая подпись», который является устаревшим понятием, не соответствующим современной юридической терминологии. Приведенный термин перестал быть актуальным с утратой юридической силы Федерального закона № 1-ФЗ.

Второй этап связан с принятием с разработкой и принятием Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (далее – Федеральный закон № 63-ФЗ), позволившего получать электронную подпись физическим и юридическим лицам, закрепившего систему аккредитации удостоверяющих центров², предусматривающего виды электронных подписей и ее средства.

Согласно п. 1 ст. 2 указанного закона электронная подпись – информация, представленная в электронной форме, присоединенная к иной информации, или иным способом связанная с ней, используемая «...для определения лица, подписывающего информацию³». В отличие от ранее действующего закона в Федеральном законе № 63-ФЗ предусмотрены виды электронных подписей (простая электронная подпись, усиленная неквалифицированная электронная подпись, усиленная квалифицированная электронная подпись), что позволяет сделать вывод о том, что российское законодательство в анализируемом аспекте приближено к двухуровневой модели законодательства, характерной для Европы.

По мнению автора исследования, целесообразно выделение третьего этапа (приложение № 7), характеризующегося принятием Федерального закона от 27.12.2019 № 476-ФЗ «О внесении изменений в Фе-

---

¹ Об электронной цифровой подписи: Федеральный закон от 10.01.2002 № 1-ФЗ (последняя редакция) (утр. силу с 01.07.2013). // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 127.

² Щука И.О., Нестеренко И.С., Нестеренко Г.А. Перспективы, достоинства и недостатки электронной подписи // МНИЖ. - 2023. - №2(128). – С. 2.

³ Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. – 2019. - № 52 (Ч. 1). – Ст. 7794.

Федеральный закон «Об электронной подписи» и ст. 1 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее – Федеральный закон № 476-ФЗ).

С принятием Федерального закона № 476-ФЗ законодателем были введены новые понятия, например, «заявитель», «доверенная третья сторона», «средства доверенной третьей стороны», конкретизировано понятие «аккредитованный удостоверяющий центр», уточнен перечень услуг, которые вправе оказывать доверенная сторона. В обоснование мнения о том, что принятый закон действительно существенно повлиял на многие положения, прописанные в Федеральном законе от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи», автор акцентирует внимание на некоторых примерах.

Во-первых, благодаря пп. «д» п. 10 ст. 1 Федерального закона № 476-ФЗ конкретизирован субъектный состав лиц, привлекаемых к ответственности за неисполнение аккредитованным удостоверяющим центром обязанностей, установленных действующим законодательством, расширен круг ответственности. Так, с момента принятия Федерального закона № 476-ФЗ к гражданско-правовой, административной и (или) уголовной ответственности привлекается аккредитованный удостоверяющий центр (включая его работников, доверенных лиц и их работников), тогда как раньше аккредитованный удостоверяющий центр без уточнения субъектного состава привлекался к гражданско-правовой и (или) административной ответственности.

Во-вторых, путем внедрения п. 12 ст. 1 Федерального закона № 476-ФЗ Федеральный закон № 63-ФЗ дополнен положением, регламентирующим порядок осуществления федерального государственного надзора в сфере электронной подписи, осуществляемого уполномоченным на то федеральным органом. Предметом такого надзора выступает соблюдение требований Федерального закона № 63-ФЗ аккредитованными удостоверяющими центрами и доверенными третьими сторонами.

Наконец, благодаря принятию п. 16 ст. 1 Федерального закона № 476-ФЗ регламентирован перечень услуг, которые вправе оказывать доверенная третья сторона. Указано, что доверенная третья сторона оказывает услуги, связанные с подтверждением достоверности и действительности электронной подписи, используемой при подписании

электронного документа; проверкой полномочий участников электронного взаимодействия; хранением данных¹.

Приведенные примеры явно свидетельствуют о том, что с принятием Федерального закона № 476-ФЗ законодательство, связанное с электронной подписью, претерпело существенные изменения и качественные улучшения, что позволяет сделать вывод о наличии трех этапов развития института электронной подписи в России.

Термин «электронная подпись», в отличие от понятия «электронный документ», трактуется законодателем однозначно и четко, в п. 1 ст. 2 Федерального закона № 63-ФЗ раскрывается содержание термина, аналогичное понимание которого с некоторыми, несущественными корректировками приведено во многих источниках. Примерами источников, содержащих схожее понимание термина «электронная подпись», являются Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2440 «Об утверждении Правил использования усиленной квалифицированной электронной подписи при формировании и ведении единого федерального информационного регистра, содержащего сведения о населении Российской Федерации»; Постановление Правительства РФ от 09.06.2022 № 1052 (ред. от 02.10.2023) «О государственном надзоре за реализацией органами государственной власти и органами местного самоуправления полномочий в области гражданской обороны»; ГОСТ Р 7.0.8-2013 (утв. Приказом Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст).

Несмотря на достаточную простоту, логичность и ясность толкования термина «электронная подпись», некоторые специалисты подвергают критике содержание термина, указывая на его размытость и отсутствие юридической природы. В частности, О.В. Танимов утверждает, что приведенный термин – фикция, поскольку электронная подпись условно связана с документом, в то время как собственноручная подпись безоговорочно связана с бумажным носителем и является его неотделимой частью².

---

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об электронной подписи» и статью 1 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 27.12.2019 № 476-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. (дата обращения: 12.09.2023).

² Танимов О. В. Электронный документ и электронная цифровая подпись как юридические фикции // Информационное право. - 2005. - № 3. - С. 8.

Автор не может согласиться с приведенным мнением, поскольку электронная подпись (при соблюдении требований, установленных законодателем, ужесточенных Федеральным законом № 476-ФЗ) выступает равноценным аналогом собственноручной подписи. Юридическая природа электронной подписи заключается в способности электронной подписи выполнять функции собственноручной подписи лица, владеющего электронной подписью, позволяющей идентифицировать автора документа¹.

Изучив понятие электронной подписи, этапы развития института электронной подписи в России, модели использования электронного документа, подписанного электронной подписью, автор считает необходимым проанализировать виды электронной подписи, указанные в Федеральном законе № 63-ФЗ.

Электронная подпись, согласно ст. 5 указанного закона, подразделяется на простую электронную подпись и усиленную электронную подпись (различается усиленная неквалифицированная электронная подпись и усиленная квалифицированная электронная подпись). Участники электронного взаимодействия вправе по своему усмотрению использовать электронную подпись любого вида, если требование об использовании определенной подписи в соответствии с ее целями и задачами не предусмотрено положениями действующего законодательства или договора.

Участники электронного взаимодействия вправе самостоятельно определять средства, которые в дальнейшем позволят выполнить положения законодательства об использовании конкретных видов электронной подписи. Например, при подписании кредитных договоров или договоров страхования жизни, имущества, здоровья с физическими лицами многие банки и страховые компании умышленно используют графическое воспроизведение уполномоченного банком лица, выполненное благодаря компьютерной графике, а физическое лицо, принимая условия договора и подписывая его, автоматически соглашается с допустимостью использования аналога собственноручной подписи уполномоченного лица.

---

¹ Медведев И. Г. Письменные доказательства в гражданском процессе России и Франции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 14.

Вне зависимости от вида электронной подписи, каждая подпись обладает ключом электронной подписи – уникальной последовательностью символов, которые необходимы и предназначены для создания электронной подписи, что указано в п. 5 ст. 2 № 63-ФЗ. Для проверки электронной подписи может использоваться ключ проверки электронной подписи («открытый» ключ), представляющий собой уникальную последовательность символов, связанных с ключом электронной подписи¹.

Простая электронная подпись – подпись, которой подтверждается факт формирования подписи определенным лицом путем использования кодов, паролей, систем и иных допустимых средств. Простая подпись позволяет идентифицировать автора документа, установить его реквизиты, но не позволяет проверить информацию, хранящуюся в документе, на предмет ее целостности и подлинности.

Простая электронная подпись является наиболее востребованной и часто используемой для создания аккаунтов, личных кабинетов на игровых площадках, в информационных магазинах, социальных сетях и иных сферах общественной жизни, что связано с простой ее оформления и использования. При использовании такой подписи проблематично обеспечить защиту целостности документа, ограничить документ от воздействия посторонних лиц, внесения корректировок, взлома и нарушения идентичности, невозможно обеспечить полную защиту данных, содержащихся в документе.

Следующим видом электронной подписи, предусмотренным законодателем, является усиленная электронная подпись, подразделяющаяся на квалифицированную и неквалифицированную. При использовании усиленных электронных подписей вне зависимости от вида, каждый участник электронного взаимодействия обязан соблюдать требования, установленные ст. 10 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ, среди которых наиболее значимыми, по мнению автора, являются:

- обеспечение конфиденциальности ключей электронной подписи;

---

¹ Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. – 2019. - № 52 (Ч. 1). – Ст. 7794.

- уведомление о нарушении конфиденциальности ключа электронной подписи в предусмотренные законодателем сроки удостоверяющий центр, который выдал сертификат ключа проверки электронной подписи, и иных участников электронного взаимодействия (например, контрагентов, должников, поставщиков) и проч.

Усиленная неквалифицированная электронная подпись представляет собой электронную подпись, соответствующую признакам, приведенным в п. 3 ст. 3 Федерального закона № 63-ФЗ. Такая подпись состоит из зашифрованного набора символов и обозначений, созданных при использовании информационных технологий, позволяет установить лицо, которое подписало документ и выявить факт внесения изменений в текст документа после его подписания; создается с использованием средств, характерных для электронной подписи; создана с помощью использования ключа электронной подписи; получена путем характерного (криптографического) преобразования информации. Для данного вида подписи предусмотрено важное условие, указанное в п. 5 ст. 5 приведенного ранее закона, согласно которому в том случае, если соответствие электронной подписи признакам, установленным для неквалифицированной электронной подписи, может быть обеспечено без использования сертификата ключа проверки, то сертификат ключа проверки электронной подписи может не создаваться.

Понятие сертификата ключа проверки электронной подписи закреплено в п. 2 ст. 2 ранее приведенного закона, где указано, что сертификат ключа проверки электронной подписи представляет собой электронный документ или документ на бумажном носителе, который выдается уполномоченным на то лицом (например, удостоверяющими центрами, список которых размещен на официальном сайте Министерства цифрового развития, связи и коммуникаций РФ), и подтверждает принадлежность ключа проверки электронной подписи владельцу сертификата. Иными словами, это документ, содержащий информацию о владельце подписи, его реквизитах и полномочиях, в нем прописывается уникальный номер сертификата, срок его действия, наименование удостоверяющего центра, который выдал сертификат, уникальный ключ проверки электронной подписи и иная важная информация, поименованная в ст. 14 Федерального закона № 63-ФЗ.

Существенным отличием усиленной неквалифицированной электронной подписи от простой электронной подписи является защитная

функция, выполняемая ей, и предоставляющая гарантии того, что содержание документа останется неизменным. Такая подпись может быть получена с удостоверяющим центром, что сопровождается выдачей специального сертификата, содержащего информацию о владельце подписи, однако, получение такого сертификата не является обязательным условием.

Усиленная неквалифицированная подпись зачастую используется для оформления кадровой документации, подписания корпоративных правил и соглашений, договоров и товарных документов. При использовании такой подписи во внутреннем документообороте зачастую информация об этом отображается в учредительных документах, а при использовании ее во взаимодействии с иными субъектами практикуется заключение дополнительных соглашений, но она не может быть использована без соблюдения условий, предусмотренных п. 2 ст. 6 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ.

Наконец, хотелось бы уделить внимание усиленной квалифицированной электронной подписи, создание которой связано с использованием зашифрованного набора символов, разработанных информационными технологиями, особенность которой заключается в том, что она содержит признаки, характерные для усиленной неквалифицированной подписи, но обладает ключом проверки электронной подписи, указанным в сертификате ключа, и для ее создания и проверки используются средства электронной подписи, которые соответствуют требованиям, установленным законодателем, что следует из положений п. 4 ст. 5 Федерального закона № 63-ФЗ. Такая подпись почти всегда считается эквивалентом собственноручной подписи за исключением случаев, когда законом допускается только самостоятельно поставленная владельцем собственноручная подпись.

Значимое отличие усиленной квалифицированной электронной подписи от усиленной неквалифицированной электронной подписи заключается в различной степени защищенности и в разных возможностях применения. Неквалифицированная усиленная электронная подпись не требует внесения отдельной платы за покупку сертифицированного ключа проверки, ее можно получить в обычном удостоверяющем центре, однако, несомненным преимуществом квалифицированной усиленной электронной подписи является тот факт, что она созда-

ется и применяется лишь под контролем государства, что придает «высокий правовой статус самому электронному документу, который подписан ею¹».

Усиленная квалифицированная электронная подпись отличается от усиленной неквалифицированной тем, что такая подпись может быть получена только в аккредитованных удостоверяющих центрах (например, в АО «Единая электронная торговая площадка», ФНС России, ПАО «Сбербанк России») и обладает сертификатом, содержащим сведения о сроке действия и владельце такой подписи. Для усиленной неквалифицированной электронной подписи характерно наличие сертификата ключа проверки электронной подписи (п. 2 ст. 2 Федерального закона № 63-ФЗ), для усиленной квалифицированной электронной подписи - квалифицированного сертификата ключа проверки электронной подписи (п. 3 ст. 2 Федерального закона № 63-ФЗ).

Электронная подпись как реквизит придания юридической силы электронному документу

Электронная подпись является элементом электронного документа, при наличии которого возникают определенные правовые последствия, на что неоднократно обращалось внимание судами. Например, Верховный Суд РФ в определении от 31.05.2022 № 305-ЭС21-27249, отменяя решение суда первой инстанции, постановление суда второй инстанции, указал, что суды оставили без должной правовой оценки факт подписания заявления-оферты и платежных поручений усиленной квалифицированной электронной подписью уполномоченного лица, что привело к неверной оценке представленных доказательств².

Автор убежден, что электронный документ является разновидностью документа, обладающий специфическими признаками (например, цифровой природой, электронной подписью), следовательно, к

---

¹ Шука И.О., Нестеренко И.С., Нестеренко Г.А. Перспективы, достоинства и недостатки электронной подписи // МНИЖ. - 2023. - №2(128). – С. 2.

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31.05.2022 № 305-ЭС21-27249 по делу № А40-212650/2020 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. [(дата обращения: 12.09.2023).

электронному документу применимы те же требования, что и предусмотрены законодателем к документу, созданному на бумажном носителе.

Согласно п. 15 ГОСТ Р 7.0.8-2013, утвержденного Приказом Росстандарта от 17.10.2013 N 1185-ст, юридическая сила документа характеризуется свойством документа вызывать правовые последствия¹. Правовые последствия – это результат, производный от нарушения или соблюдения юридических норм. Примером правовых последствий являются обязательства между сторонами, возникающие после заключения договора или соглашения. Юридическая сила электронного документа напрямую связана и зависит от электронной подписи, которая вне зависимости от формы определяется через призму воздействия такого документа на регулируемые правоотношения.

Электронный документ, не подписанный электронной подписью, также может повлечь наступление правовых последствий, а, значит, обладает юридической силой, но с некоторой оговоркой. В таком случае необходимо, чтобы между субъектами взаимодействия были установлены четкие критерии и условия, при наличии или отсутствии которых электронный документ способен повлечь наступление правовых последствий. Такие условия могут быть оформлены соглашением, договором сторон, если речь идет о внешнем электронном документообороте, или локальными актами, положениями и приказами, если речь идет о внутреннем электронном документообороте.

Вне зависимости от формы внешнего выражения каждый документ имеет реквизиты, позволяющие достоверно его идентифицировать. Согласно ГОСТ Р 7.0.97-2016. (утв. Приказом Росстандарта от 08.12.2016 N 2004-ст) (ред. от 14.05.2018) при оформлении и подготовке документов используются реквизиты, среди которых: наименование вида документа, его адресат и дата создания, а также текст документа и отметка об электронной подписи².

---

¹ ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения (утв. Приказом Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст). // Консультант Плюс: справочно-правовая система. (дата обращения: 12.09.2023).

² ГОСТ Р 7.0.97-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распоряди-

В соответствии с п. 5.23 поименованного ГОСТа отметка об электронной подписи необходима для визуализации электронного документа при обязательном соблюдении требований, установленных законодателем, среди которых:

- элементы отметки об электронной подписи не должны перекрывать текст документа или иным способом ограничивать восприятие текста;

- отметка об электронной подписи должна быть читаема, видима и доступна для восприятия;

- отметка об электронной подписи должна содержать сведения о владельце сертификата (ФИО владельца), номер сертификата ключа электронной подписи, а также срок действия сертификата, и может содержать эмблемы органов государственной власти (применительно к государственным и муниципальным органам) или товарные знаки (применительно к частным компаниям и фирмам).

Автор исследования полагает, что электронный документ обладает юридическим статусом при соблюдении некоторых условий (включая гарантию неизменности содержания документа, наличие реквизитов и атрибутов, перечень которых установлен законом или соглашением сторон). В контексте сказанного важно уточнение – электронный документ обладает юридической силой благодаря юридической процедуре подписания электронного документа электронной подписью. А.В. Мамкина обращала внимание на то, что электронная подпись является обязательным реквизитом электронного документа, необходимым для признания документа юридически значимым, для его использования «в сфере документационного обеспечения управления¹».

Электронная подпись (особенно усиленная квалифицированная электронная подпись) выступает гарантом безопасности информации от вмешательства или искажения третьими лицами, а в некоторых случаях является обязательным реквизитом документа.

тельная документация. Требования к оформлению документов (утв. Приказом Росстандарта от 08.12.2016 № 2004-ст) (ред. от 14.05.2018) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. (дата обращения: 11.11.2023).

¹ Мамкина А. В. Электронная подпись как средство придания юридической силы электронным документам // Вестник магистратуры. - 2014. - № 6-2(33).- С. 34.

Примером сказанного является Распоряжение коллегии Евразийской экономической комиссии от 25.01.2022 № 8¹, закрепившее перечень сфер, требующих обязательного наличия электронных подписей на электронных документах для признания их юридической силы, среди которых: валютно-финансовая сфера; сфера обращения лекарственных средств и медицинских изделий; области транспорта, перевозки и энергетической политики.

Согласно в п. 2 ст. 6 Федерального закона № 63-ФЗ информация, подписанная простой электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным бумажному документу, подписанному собственноручной подписью в том случае, если соответствует требованиям, установленным «...федеральными законами, принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами, нормативными актами Центрального банка Российской Федерации...или соглашением между участниками электронного взаимодействия, в том числе правилами платежных систем²». Нормативные правовые акты и соглашения, заключенные между участниками электронного документооборота, соблюдение положений которых необходимо для признания документа, подписанного простой электронной подписью, равнозначным документу, подписанному собственноручной подписью, должны соответствовать требованиям, установленным п.1 ст. 9 приведенного закона.

В том случае, если содержательная часть электронного документа или его реквизиты являются недостоверными, такой электронный документ является оспариваемым или ничтожным, что также влечет наступление определенных правовых последствий, и, следовательно, обладает юридической силой. в случае обнаружения недостоверной информации или ее фальсификации могут наступить негативные правовые последствия, связанные с привлечением к юридической

---

¹ Об утверждении перечня сфер, требующих обеспечения признания электронной цифровой подписи (электронной подписи) в электронном документе и обеспечения юридической силы электронных документов при трансграничном взаимодействии хозяйствующих субъектов с органами государственной власти государств – членов Евразийского экономического союза: Распоряжение коллегии ЕЭК от 25.01.2022 № 8. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/22r00008/> (дата обращения: 05.11.2023).

² Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. – 2019. - № 52 (Ч. 1). – Ст. 7794.

ответственности субъектов, совершивших подделку или фальсификацию (например, ст. 13.33 КоАП РФ¹).

Вид электронной подписи, используемый для подписания электронного документа, влияет на придание такому документу юридической силы.

Например, согласно п. 2 ст. 6 Федерального закона № 63-ФЗ информация, подписанная простой электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным бумажному документу, подписанному собственноручной подписью в том случае, если соответствует требованиям, установленным «...федеральными законами, принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами, нормативными актами Центрального банка Российской Федерации (далее - нормативные правовые акты) или соглашением между участниками электронного взаимодействия, в том числе правилами платежных систем (далее - соглашения между участниками электронного взаимодействия)²». Нормативные правовые акты и соглашения, заключенные между участниками электронного документооборота, соблюдение положений которых необходимо для признания документа, подписанного простой электронной подписью, равнозначным документу, подписанному собственноручной подписью, должны соответствовать требованиям, установленным п.1 ст. 9 приведенного закона.

Электронный документ, подписанный усиленной неквалифицированной электронной подписью, обладает юридической силой, если это регламентировано положениями внешнего, внутреннего документооборота компании, а электронный документ, подписанный усиленной квалифицированной электронной подписью, обладает юридической силой с момента подписания. Дополнительных соглашений и договоров для этого не требуется, поскольку такая подпись автоматически приравнивается к собственноручной подписи, поставленной на бумажном документе.

В заключение главы важно заметить, что понятие электронной подписи приведено законодателем в Федеральном законе № 63-ФЗ, яв-

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // Российская газета. – 2001. - № 256.

² Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. – 2019. - № 52 (Ч. 1). – Ст. 7794.

ляется полным, емким и не требует внесения корректировок и дополнений. Электронная подпись является необходимым реквизитом электронного документа, поскольку обеспечивает его юридическую силу, защищает документ от внесения корректировок и изменений третьими лицами, обеспечивает его целостность и идентичность. Законодателем предусмотрено три вида электронной подписи: простая, усиленная неквалифицированная и усиленная квалифицированная, каждая из которых обладает характерными чертами и признаками.

Дидактическая единица 3 **Цифровизация реализации права**

Понятие, признаки и сущность цифровизации

Сегодня с развитием научно-технического прогресса цифровые технологии внедряются практически во все сферы жизни общества. Повсеместное использование цифровой техники, компьютеров, серверов и всемирной сети Интернет некоторыми учёными сравнивается с четвертой технической революцией. В литературе широкое распространение получил термин «Индустрия 4.0» и «Общество 4.0», где цифра четыре обозначает четвёртую промышленную революцию, выразившуюся в разработке и внедрении «киберфизических систем» как в отдельные сферы промышленности, так и во многие сферы жизни человека. Люди во всём мире и в России в частности всё чаще используют цифровое пространство и цифровые средства для удовлетворения своих потребностей. Общаются в социальных сетях, совершают покупки в интернет-магазинах, совершают операции с цифровой валютой и т.д. Оценивая процессы внедрения цифровых технологий в жизнь общества и государства с точки зрения юриспруденции, мы можем сказать, что человек по-новому реализует свои права. Можно ли назвать происходящее цифровизацией реализации права определим в рамках настоящего исследования. Прежде всего, необходимо определить место изучаемого явления в системе юридической науки, обозначить, можно ли цифровизацию включать в предмет изучения такой науки как юриспруденция.

Большой энциклопедический словарь предлагает следующее определение юридической науки: (правоведение, юриспруденция), общественная наука, изучающая право как особую систему социальных

норм, отдельные отрасли права, историю государства и права, функционирование государства и политической системы общества в целом¹.

Известный юрист и правовед В.Е. Чиркин предлагает несколько иное определение. Юридическая наука – это отрасль общественных, гуманитарных наук, изучающая определённую сферу человеческой деятельности, связанную с правовым регулированием общественных отношений, система знаний о праве и государстве.

Однако общеупотребимым является следующее определение. Юридическая наука – это система знаний об общих закономерностях возникновения, развития и функционирования права, государства и иных государственно-правовых явлений. В ходе нашего исследования мы постараемся найти ответ на два вопроса: 1) что такое цифровизация? и 2) является ли цифровизация права предметом юридической науки?

Данная наука является полностью самостоятельной и признанной, поскольку имеет свой отличный от других наук предмет. В противном случае она не признавалась бы наукой². Как и другая наука, юриспруденция имеет свой объект и предмет. Под объектом науки в целом понимается часть объективной реальности, имеющей относительную самостоятельность, целостность содержания, форму существования. Объектом любой науки является предметная область научного познания, то, что изучает данная наука, все то, на что направлено познание исследователя. Объектом юридической науки является государство и право (правовая реальность).

Что же касается предмета юридической науки, его границы так строго не определены. В литературе продолжают споры о границах предметной сферы юридической науки. На сегодняшний день выделяют несколько подходов к пониманию её предмета.

Вместе с тем существует компромиссное мнение, согласно которому предметом юридической науки являются наиболее общие закономерности возникновения, развития и функционирования права и государства. Соответственно закономерности развития права составляют

---

¹ Большой Энциклопедический словарь. - [Электронный ресурс]: - URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/339922> (дата обращения: 07.10.2023).

² Сырых В.М. Материалистическая теория права [Текст] : избранное / В.М. Сырых ; [Российское образовательное учреждение высш. проф. образования Российская акад. правосудия]. - Москва : Российская акад. правосудия, 2011-2014. - С. 50.

часть предмета юридической науки (юриспруденции). Закономерность – это соответствие с законом, последовательное проявление действия какого-нибудь закона¹. Такая трактовка восходит к советскому пониманию законов (бытия): закон – необходимое, существенное, устойчивое, повторяющееся отношение между явлениями². Однако сегодня выработано современное синтезированное понятие закономерности применительно, в том числе, к правовым явлениям. Закономерность – это объективная, необходимая, существенная, устойчивая (повторяющаяся) связь общего характера между отдельными явлениями³. Именно в таком ключе мы будем понимать закономерность в рамках данного исследования.

Для того чтобы ответить на поставленные вопросы, а именно: является ли цифровизация права предметом юридической науки, необходимо доказать, что цифровизация является закономерностью. Для этого разберём подробнее, что такое цифровизация и отличается ли она от цифровизации права. Изучаемое явление неразрывно связано с развитием научно-технического прогресса и вызовами санитарно-эпидемиологической ситуации в мире. Действительно, сегодня цифровые и информационные технологии внедрились во многие сферы деятельности человека, начиная от военно-промышленных комплексов и заканчивая «умными» помощниками в телефоне человека. А эпидемиологическая ситуация в мире и в России в частности вынудила перенести многие общественные отношения в цифровое пространство.

Термин «цифровизация» является относительно молодым в русском языке, а потому не существует на данный момент полного понятия, отражающего все характерные черты данного явления. Постараемся на основе имеющихся источников выявить характерные черты цифровизации самостоятельно.

Как и во многих других случаях цифровизация приходит в право из экономики. В литературе по теме цифровизации наиболее часто используются два основных термина: *digitization* и *digitalization*.

---

¹ Толковый словарь Ушакова. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/> (дата обращения: 06.06.2023).

² Большая советская энциклопедия. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://gufo.me/dict/bse/> (дата обращения: 06.10.2023).

³ Теория государства и права. [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Р. Б. Головкин [и др.]; под ред. проф. Р. Б. Головкина ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2020. – С. 68.

Digitization в переводе обозначает оцифровку чего-либо, т.е. перевод информации с физических носителей на цифровые. Важно, что оцифровка не изменяет существующих процессов, а лишь позволяет совершенствовать уже существующие модели взаимодействия, здесь речь идет о производстве с использованием цифровых технологий. Оцифровка сегодня присутствует практически во всех сферах деятельности, так как значительно упрощает процессы обработки любой информации. Тогда как digitalization переводится как цифровизация, и подразумевает системы взаимодействия и системы понимания и использования оцифрованных данных компьютерами¹. Профессоры Университета Северной Каролины отмечают: «Digitization и digitalization – два концептуальных термина, которые тесно связаны и часто взаимозаменяются в литературе»². Таким образом, одной из основных характеристик цифровизации, отличающих её от оцифровки, является именно обработка информации, её восприятие и использование.

Ещё одно смежное явление – процесс *автоматизации*, тоже пришедший из области экономики. Под ним сегодня понимают применение технических средств и систем управления, освобождающих человека частично или полностью от непосредственного участия в процессах получения, преобразования, передачи и использования энергии, материалов или информации³. Однако автоматизация связана в первую очередь с повышением эффективности труда. Цель автоматизации – повышение производительности. Существуют и иные трактовки данного явления. Однако, такой процесс по своему значению схож с оцифровкой, поскольку благоприятно влияет на процедуру, но не изменяет качественного содержание процессов и отношений. Применительно к правовой действительности автоматизацию можно обнаружить в процессах реализации права. Например, использование компьютеров при предоставлении государственных услуг в многофункциональных центрах. Примером также могут служить цифровые системы удостоверения личности или системы, предназначенные для проведения выборов, заполнение электронных деклараций, онлайн-порталы, электронные

---

¹ Кудрявцева Т.Ю., Кожина К.С. Основные понятия цифровизации // Вестник Академии знаний. - 2021. - № 3. - С. 149.

² Gobble M.A.M. Digital strategy and digital transformation // Research-Technology Management. - 2018. - № 5. - С. 66.

³ Электронный словарь Gufo.Me. - [Электронный ресурс]: - URL: https://gufo.me/dict/technology_modernenc/ (дата обращения: 06.10.2023).

закупки и т.д. Но это, по нашему мнению, проявления скорее оцифровки, чем цифровизации.

Цифровизация же характеризуется именно качественными изменениями отношений и процессов. Она является, если так можно выразиться, этапом на пути поступательного развития общественных отношений. Процесс перехода отношений (в том числе правоотношений) к цифровизации можно отразить следующим образом. Сначала, с появлением и распространением цифровых технологий, произошел процесс оцифровки практически всей правовой информации с целью упрощения её обработки и совершенствования реализации права. Затем в системе обработки оцифрованной информации некоторые наиболее рутинные процедуры стали проводиться автоматически, т.е. с использованием определённых программ и алгоритмов. Это стадия автоматизации, на которой человек частично освобождается от непосредственного участия в обработке информации, особенно правовой информации. Важно отметить, что первые два этапа не изменяют субъекта права и правоотношений. Субъектом по-прежнему остаётся человек, который своим волевым поведением и сознанием осуществляет (или не осуществляет) свои права. Человек по-прежнему обрабатывает правовую информацию, вступает в правоотношения. Изменена лишь форма этих процессов. Тогда как третий этап развития – цифровизация предусматривает смещение роли субъекта права в сторону «искусственного интеллекта». В условиях цифровизации человек находится за рамками процесса реализации права. Все процедуры осуществляются автоматически. Необходимо лишь наличие юридического факта – определённого жизненного обстоятельства, с которым правовые нормы государства связывают наступление определённых правовых последствий. Например, рождение ребёнка, достижение определённого возраста или превышение лимита налоговой задолженности. Тогда и только тогда цифровизация будет ступенью, этапом на пути формирования системы права будущего – самостоятельной замкнутой системы, основанной на алгоритмах, для работы которой необходимо лишь внести «отправные» данные. Но такое развитие событий возможно только при наличии идеально сформированной системы правовых норм.

Неужели цифровизации права на сегодняшний день не существует? Существует. Но это во многом зависит от трактовки данного

термина. Отталкиваясь от этапов приведённого выше пути цифровизации права, можно сказать, что мир находится на этапе автоматизации, притом «зенит» этого процесса уже пройден. Человек постепенно готовится к вступлению в следующую эру правового регулирования. Реализация права сегодня характеризуется повсеместным внедрением цифровых технологий. Например, фиксация правонарушений с использованием видеокамер и регистраторов. Использование видео-конференц связи в судебных заседаниях. Получение государственных услуг через специальные государственные информационные системы, такие как ИС «Единый портал Государственных услуг». Что видится наиболее важным в таких процессах – это их повсеместность, объективность и общность. НПА, регулирующих именно использование и внедрение цифровых технологий в правовые процессы и отношения. Например, Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи», Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» и другие.

Положения данных НПА конкретизируются и реализуются актами министерств и ведомств, постановлениями правительства и специальными инструкциями.

На основании приведённых примеров, можно сделать вывод о том, что цифровизация является закономерностью развития права. Внедрение цифровых технологий и процессов в области реализации права носит постоянный, повсеместный и объективный характер, что характеризует данный процесс как закономерность. Следовательно, цифровизация права является частью предмета юридической науки. Однако сегодня не выработана четкая трактовка термина «цифровизация права», и потому возможна частичная подмена понятий цифровизации, автоматизации и оцифровки права. Сегодня перед правоведами и юристами стоит задача проанализировать все проявления внедрения множества цифровых технологий в процессы создания и реализации права и вывести («добыть») новое, объективно отражающее действительность понятие данного явления. В результате чего можно будет сказать о достижении цели юридической науки, о её очередной победе.

В юридической доктрине существует несколько походов к определению сущности цифровизации права. Однако наиболее комплексным видится определение профессора Р.Б. Головкина. Согласно его трудам, цифровизация права – это процесс взаимодействия права и цифровых технологий, в результате которого, с одной стороны происходит формирование механизмов цифрового правового регулирования и перевод правовых норм в цифровой формат, а с другой интеграция цифровых технологий в юридическую практику с целью улучшения и автоматизации всех правовых процессов¹.

Основываясь на логике выведенного определения, мы также можем сформулировать определение цифровизации реализации права. Определить сущность этого явления.

Оценивая процессы внедрения цифровых технологий в жизнь общества и государства с точки зрения юриспруденции, можно сказать, что человек по-новому реализует свои права. Можно ли назвать происходящее цифровизацией реализации права постараемся определить в рамках данного исследования.

Для того чтобы ответить на этот вопрос исследования, важно проанализировать ключевые термины понятия «цифровизация реализации права».

Право в рамках нашего исследования рассматривается как система общеобязательных формально определенных правил поведения (норм), основанных на идее человеческой свободы и справедливости и регулирующих общественные отношения посредством установления прав и обязанностей субъектов².

Также важно определить сущность такого термина как реализация права. Под реализацией права многие правоведы понимают превращение, воплощение установленных государством правовых норм в

---

¹ Головкин Р.Б. Механизмы цифровизации права и юридический комплаенс [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Р.Б. Головкин, Е.Р. Крайнова, В.С. Манохин; под ред. проф. Р.Б. Головкина; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ. - 2022. - С. 24.

² Общая теория права : курс лекций / под общ. ред. В.К. Бабаева. -Н. Новгород, 1993. - С. 111.

правомерной деятельности субъектов права¹. Только в этом случае достигается цель правовых норм – регулирование общественных отношений. В реализации права выделяют три основных её формы: соблюдение, исполнение и использование. Под соблюдением понимается пассивное поведение субъектов права, опосредованное различными правовыми запретами.

Под исполнением понимается активное правомерное поведение субъекта права, направленное на выполнение возложенных на него юридических обязанностей. Основное отличие исполнения от соблюдения заключается в том, что субъект в первом случае совершает активные действия, а во втором случае ему свойственно пассивное поведение. Вместе с тем можно заметить, что исполнение всегда имеет волевой аспект, тогда как соблюдение некоторых юридических запретов, т.е. воздержание от противоправных действий может быть опосредовано не знанием человека о наличии того или иного запрета, а его личностными морально-нравственными качествами, убеждениями и т.д. Третья основная форма реализации права – использование (субъективных прав). Под использованием понимается активное поведение субъекта права, направленное на реализацию возможностей, предоставленных ему правовой нормой в целях удовлетворения своих потребностей и интересов.

Выделяют и особую четвертую форму реализации права – применение, т.е. властно-организующая деятельность компетентных органов и лиц, обеспечивающих в конкретных жизненных случаях реализацию юридических норм². В рамках этой главы мы рассматриваем реализацию права преимущественно в первых трёх формах, т.е. в тех случаях, когда человек по собственной воле использует принадлежащие ему права.

Сегодня с развитием научно-технического прогресса люди повсеместно реализуют свои права и интересы посредством цифровых средств обработки информации, компьютеров, различных гаджетов и тому подобное. Современные технологии зачастую воспринимаются

---

¹ Общая теория государства и права : учебник / под ред. С.Ю. Наумова, А.С. Мордовца, Т.В. Касаевой. – Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. - С. 173.

² Синюков В.Н. Теория права С.С. Алексеева и ее роль в развитии отечественной юридической доктрины // Журнал российского права. - 2020. - № 2. - С. 5.

человеком не как необходимое, а как должное. Имеется ввиду, что цифровые технологии настолько опутали жизнедеятельность человека, что он использует их, не задумываясь о правилах и последствиях и руководствуется преимущественно личными интересами. Люди общаются в социальных сетях, совершают покупки в интернет-магазинах, осуществляют операции с цифровой валютой или безналичный расчёт. Безусловно, это удобно, однако повсеместный переход в цифровое пространство, на наш взгляд, не должен изменять сущности правореализации.

Анализируя практику осуществления прав граждан в цифровой среде, можно вывести промежуточное в рамках нашего исследования определение. Цифровая реализация права – это осуществление субъективных прав человека и объективных обязанностей посредством систем электронной обработки данных. Система электронной обработки данных (СЭОД) является устоявшимся термином в современной науке, обозначающим комплекс взаимосвязанных методов и средств сбора и обработки данных с помощью вычислительных машин и других средств информационной техники, необходимых для организации управления объектами.

Внедрение в жизнь общества подобных систем регулирования потоков информации требует своевременной и адекватной реакции систем регулирования общественных отношений. Социологи и другие учёные выделяют в процессе развития социума становление, изменение или развитие¹. В литературе встречаются такие термины как застой, революция, скачок и т.д. Реализация права, осуществляемая в рамках правоотношений, является неотъемлемой частью общественных отношений.

С этой точки зрения цифровизацию правореализации можно назвать этапом развития социума, при котором активно развиваются технологические и законодательные условия цифровой реализации права с целью повышения его эффективности в регулировании общественных отношений.

Таким образом, в условиях глобальной цифровизации общественных отношений, повсеместным внедрением средств электронной

---

¹ Крейк А.И., Комф Е.В. Процессы как явление социума // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 10. - С. 14.

обработки данных право, правоотношения и связанные с ними социальные явления претерпевают качественные изменения. В целях дальнейшего развития теории цифровизации права важно отличать её от процессов оцифровки, предполагающих лишь изменение формы, но не содержания правоотношений. Не смотря на то, что в России пик оцифровки в правовой сфере практически пройден, о цифровизации юридических процессов говорить не просто, ввиду неопределённости новых категорий, форм и терминологических единиц. Выработка общих принципов цифровизации правовой действительности на сегодняшнем этапе позволит своевременно совершенствовать отечественное законодательство и защищать права и законные интересы граждан.

Основные пути и пределы цифровизации права

Процессы цифровизации развиваются сегодня во всем Мире, и в нашей стране в частности. Определение цифровизации права на сегодняшнем этапе не нашло легального отражения. Однако юридическая доктрина позволяет определить основные концепции, существующие по этому вопросу. В рамках нашей работы мы уже определяли сущность процессов цифровизации. Вместе с тем важно отметить, что цифровизации права свойственна определенная динамика. Это явление возникает, распространяется, развивается и изменяется.

Профессоры Университета Северной Каролины отмечают: «Digitization и digitalization – два концептуальных термина, которые тесно связаны и часто взаимозаменяются в литературе»¹. Таким образом, одной из основных характеристик цифровизации, отличающих её от оцифровки, является именно электронная автоматическая обработка информации, её восприятие и использование.

Получается, цифровизация подразумевает качественные изменения процессов и моделей поведения, тогда как оцифровка лишь помогает людям быстрее обрабатывать информацию. Говоря о правовой сфере важно заметить, что оцифровка аналоговых носителей правовой информации успешно осуществилась. На сегодняшний день мы располагаем достаточным количеством Интернет-ресурсов для поиска акту-

---

¹ Gobble M.A.M. Digital strategy and digital transformation // Research-Technology Management. - 2018. - № 5. - С. 66.

альной правовой информации. В первую очередь это правительственные сайты, такие как «pravo.gov.ru», а также информационно-справочные системы «КонсультантПлюс» и «Гарант».

Однако, не смотря на успех внедрения электронных архивов взамен бумажным, мы не можем назвать это цифровизацией, поскольку изменилась лишь форма используемого материала. Скорее это яркий пример оцифровки. Неужели цифровизация права сегодня не ещё сложилась как социально-правовой феномен? Однозначный ответ найти непросто.

Развитие научно-технического прогресса, усложнение и совершенствование систем обработки информации привели в совокупности к повсеместному переносу общественных отношений в цифровое пространство. Правоотношения не стали исключением. Люди реализуют свои права в цифровой среде, зачастую не задумываясь правовых последствия подобного поведения. Ключевой проблемой в этом вопросе является трудность правового регулирования киберпространства. Поскольку государство призвано охранять и защищать права и интересы своих граждан, актуальным видится вопрос развития правового регулирования согласно вызовам современности. Расширение действия права и на цифровое пространство.

Любой закон действует по кругу лиц, во времени и пространстве. В классической теории пространство – это суша, воды, недра и воздушное пространство. При этом по российскому законодательству суша определена границами РФ¹. Территориальное море, омывающее берега России также является пространством действия закона. И это пространство определено в 12 морских миль от линии наибольшего отлива [12]. В недрах, согласно преамбуле ФЗ «О недрах» закон распространяет своё действие до пределов геологического освоения². Высота воздушного столба определена границей с космическим пространством, однако ни в отечественной, ни в международном праве конкретная высота не называется.

Куда больше разночтений в понимании киберпространства. В специальной литературе существует ряд терминов, характеризующих

---

¹ Ст.1 Закона РФ от 01.04.1993 N 4730-1 (ред. от 30.12.2021) «О Государственной границе Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 06.10.2023).

² Преамбула к Закону РФ от 21.02.1992 N 2395-1 (ред. от 11.06.2021) «О недрах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 06.10.2023).

мерность киберпространства: виртуальное пространство, интернет-пространство, цифровое пространство, пространство информационно-телекоммуникационных сетей, онлайн – пространство, и т.д. Они зачастую отождествляются, что может привести к коллизиям правового регулирования.

Явление, в виде пространства, обозначаемого названной терминологией, безусловно существует развивается и выступает своего рода площадкой для реализации самых различных правоотношений от политики до частной жизни¹.

Прежде всего, рассмотрим основные термины и их определения, встречающиеся в литературе и законодательстве.

Так, достаточное распространение в науке и в отдельных правовых актах получил распространение термин «виртуальное пространство», который чаще всего означает область технических, технологических и социальных отношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в процессе использования компьютерной или иной электронной технической сети по поводу информации, информационных ресурсов, информационных услуг и средств связи². Данный термин встречается и в некоторых правовых актах.

Не менее популярный термин, именующий искусственную реальность, в которой осуществляются правоотношения выражается как «онлайн-пространство». Анализ литературы позволяет заключить, что онлайн-пространство – это область симулированной с помощью технических средств реальности в рамках которой осуществляется взаимодействие между людьми по поводу обмена информации³.

В законодательстве в рассматриваемом контексте используется и термин «информационно-(телекоммуникационное) пространство», который по содержанию близок к рассмотренным выше понятиям.

---

¹ Головкин Р.Б. Правовое регулирование оборота произведений искусства в киберпространстве / Р.Б. Головкин, И.М. Кузьмин // Вестник Владимирского юридического института. – 2022. – № 2(63). – С. 109.

² Телешина Н.Н. Виртуальное пространство как объект контрольной деятельности государства : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Телешина Наталья Николаевна; [Место защиты: Владимир. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний].- Владимир, 2011. Текст: электронный. – URL: <https://www.dissercat.com/content/virtualnoe-prostranstvo-kak-obekt-kontrolnoi-deyatelnosti-gosudarstva> (дата обращения: 28.10.2023).

³ Мокшина Ю.Л. Онлайн-пространство фандома как форма читательского общения современных школьников // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2017. - №3(69): в 3-х ч. - С. 204.

Близко по смыслу содержания рассматриваемых понятий закрепляется понятие информационно-телекоммуникационная сеть – определяемая как «технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники».

Не менее популярный термин, обозначающий рассматриваемую сферу общественных отношений – «киберпространство». Согласно словарного значения «киберпространство» это воспринимаемое пользователем виртуальное пространство, содержащееся в памяти компьютера и имеющее графическое отражение.

Некоторые авторы определяют киберпространство как - электронно-цифровое пространство, созданное в интернет-сети, не имеющее территориальных границ, служащее для решения различного рода задач, начиная от социальных, заканчивая военными задачами¹.

Д.Е. Добринская отождествляет киберпространство с цифровой средой и рассматривает его как пространство функционирования продуктов информационно-коммуникационных технологий, позволяющих создавать чрезвычайно сложные системы взаимодействий агентов с целью получения информации, обмена, управления ею, а также осуществления коммуникаций в условиях множества различных сетей².

Некоторые авторы определяют киберпространство как - электронно-цифровое пространство, созданное в интернет-сети, не имеющее территориальных границ, служащее для решения различного рода задач, начиная от социальных, заканчивая военными задачами³.

В словарях и научных статьях киберпространство определяется через онлайн-пространство, а онлайн-пространство через понятие виртуального пространства. В этом заключается очередная проблема. Мы не можем что-либо определить через неопределённое. Следовательно, не можем обозначить и границы явления (даже мыслимые).

На практике также не ясно, как ограничить ту или иную область киберпространства. Возможно, путём создания системы фильтрации

---

¹ Жильцов Н.А. Право в рамках киберпространства / Н.А. Жильцов, О.И. Чердаков, С.Б. Куликов // Юрист. - 2020. - № 2. - С. 60.

² Добринская Д.Е. Киберпространство: территория современной жизни // Вестник Московского государственного университета. Серия 18. Социология и политология. – 2018. - Т. 24. - № 1. - С.59.

³ Жильцов Н.А., Чердаков О.И., Куликов С.Б. Право в рамках киберпространства // Юрист. – 2020. - № 2. - С. 58.

сайтов, такой как «Золотой щит» в Китае (Великий китайский файрвол), защищающей граждан поднебесной от нежелательного (по мнению правительства) контента. Но умельцы обходят систему через VPN. А особо предприимчивые продают эту возможность друзьям, товарищам и соседям. Правительство Китая постоянно борется с хакерами, но на место заблокированных VPN-каналов приходят новые. Однако мы не можем сказать, что это какое-то определенное пространство. Сегодня запрещают одни сайты, завтра – другие. Тогда как пространство есть нечто более стабильное.

Таким образом основной путь развития цифровизации реализации права лежит через киберпространство. Однако сегодня не удастся однозначно определить его границы и мерность. Поскольку в классическом понимании этого пространства не существует, то в целях его дальнейшего нормативного регулирования видится целесообразным применять к данной категории термин «правовой симулякр», поскольку с точки зрения юридической науки киберпространство, в котором реализуются права и обязанности граждан является правовой иллюзией.

Как указывает профессор Головкин Р.Б., юридическая иллюзия – это достаточно эффективное средство для преодоления факторов порождения других иллюзий (на основе неопределенностей в праве), а также эффективный юридикотехнический способ повышения эффективности правового регулирования общественных отношений¹. Также согласно трудам учёного, юридический симулякр – форма статической юридической иллюзии, предусмотренная юридическими нормами в виде относительно стабильного конкретного субъективного локализованного образа мыслимой как реальной, но реально не реализованной действительности, в ее понятийном выражении, признаваемой как самим субъектом, сформировавшим иллюзию, так и другими участниками правоотношений².

---

¹ Головкин Р.Б. Иллюзии в праве // Вестник Владимирского юридического института. – 2016. – № 1(38). – С. 127.

² Там же.

Вместе с тем профессор В. В. Лазарев выводит понятие «симулякр» от латинского термина «simulo», что означает делать вид, притворяться, и определяет его в виде копии, не имеющей оригинала в реальности, или знака, не имеющего означаемого объекта в реальности¹.

Рассуждая о перспективах регулирования общественных отношений и реализации права в киберпространстве согласно приведённым концепциям, можно определить, что оно может (будет) развиваться по пути правового симулякра.

Существует и иной подход, согласно которому пути цифровизации реализации права рассматриваются через её способы.

Для того чтобы определить ключевые пути-способы цифровизации реализации права, необходимо проанализировать способы и условия использования цифровых технологий человеком как в бытовой, так и в правовой среде.

Начнём с использования принадлежащих человеку прав. Конституция РФ закрепляет основные права и свободы человека и гражданина, учитывая опыт международного права и зарубежных стран.² Если мы обратимся к примерному перечню прав человека, то увидим, что абсолютное большинство из них человек может осуществить с использованием цифровых технологий. Во-первых, социально-экономические и культурные права человек может осуществлять при помощи развивающихся сегодня интернет-порталов. Например, реализуя право на образование, на труд, на свободное предпринимательство, человек может использовать интернет-площадки для поиска работы, для работы удалённо, а также для самообразования с использованием цифровых средств. Реализуя культурные права, мы можем посетить получившие широкое распространение в период пандемии онлайн-экскурсии, выставки, музеи, находящиеся как в нашей стране, так и зарубежом (находясь при этом дома). В цифровое пространство переходит и простое человеческое общение. Всемирную популярность приобрели социальные сети, в которых миллионы человек из разных стран общаются, делятся цифровым контентом, создают группы по интересам.

---

¹ Лазарев В.В. Поиск науки о праве и государстве (научно-публицистическое эссе) // Lex Russica. - 2013. - № 4.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

Как известно права граждан неразрывно связаны с их обязанностями. Это обязанности связанные с действиями в цифровой среде и не связанные с этим. Например, при общении в кибер пространстве на человека распространяется обязанность соблюдать нормы законодательства, а потому при совершении различных действий (размещение информации, создание группы...) лицо должно ясно осознавать, нарушает ли оно законодательство страны или нет. Что касается обязанностей не связанных с осуществлением прав в цифровой среде, то человеку сегодня доступны некоторые государственные Интернет-ресурсы, предназначенные, например, для уплаты налогов, для онлайн регистрации юридических лиц и ИП. Например, ЕСИА Госуслуги и Личный кабинет налогоплательщика. На сегодняшний день создаются условия для облегчения исполнения гражданами отдельных обязанностей перед государством.

Человек должен соблюдать существующие в обществе и государстве запреты. Как правило, в сети такие запреты связаны с распространением различного рода информации и соблюдением прав других индивидов и социальных групп. За соблюдение запретов, установленных государством, следят специальные государственные органы. Однако, как отмечают в правительстве, с развитием цифровых технологий отслеживать и реагировать на нарушение запретов всё сложнее.¹ В некоторых случаях государство обязует так называемых модераторов следить за соблюдением законодательства, но это практически не осуществляется. В том числе потому, что люди находят различные «лазейки», сталкиваясь с ограничением их действий в сети, начиная от изменения (в пределах узнаваемости) запрещенных слов и заканчивая изменением заводских настроек устройства, сменой страны, региона и т.д. Как это наблюдалось при блокировании некоторых российских блогеров из-за геополитической ситуации на Украине. Последние попросту меняли в IP-адресе устройства страну и таким образом обходили запрет.

Учитывая многообразие возможностей цифровой реализации субъективных прав, можно сказать, что цифровизация реализации

---

¹ Медведев признал неэффективность запретов в цифровой среде // РБК. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5afbfff99a794781dafb5ccd> (дата обращения: 04.10.2023).

права практически абсолютна, однако это не так. Существует ряд объективных и субъективных пределов цифровизации правореализации. Под пределом понимается последняя, высшая ступень процесса (явления), мыслимая полнота чего-либо.¹ Вместе с тем предел есть граница развития процесса или явления. Пусть и мыслимая, но граница. В рамках нашего исследования под пределом мы рассматриваем мыслимую границу (препятствие) развития процесса цифровизации реализации права.

Что является или может являться пределом (границей) цифровизации реализации права. Иными словами, почему цифровая реализация права не может быть абсолютной.

Цифровое неравенство в обществе – неравный доступ различных групп и членов общества к средствам обработки электронных данных и всемирной сети Интернет.² В России эта проблема достаточно заметна и связана с цифровым разрывом городов и деревень. Вместе с тем цифровое неравенство может выражаться и в навыках работы с ним. Немногие представители старшего поколения стремятся сегодня освоить возможности СОЭД. Поэтому отсутствие фактической возможности осуществления своих прав в цифровой среде является первостепенным пределом цифровизации.

Также предел цифровизации может обозначить сам законодатель, определив, какие субъективные права и юридические обязанности могут быть осуществлены человеком с использованием средств обработки электронных данных, а какие нет. Например, статья 44.3 «Основ законодательства РФ о нотариате» устанавливает, какие нотариальные действия могут быть совершены удалённо в электронной форме, а какие нет.³

К объективным пределам – не все права человека могут быть реализованы в цифровой среде. Поскольку человек считается сегодня биосоциальным существом, то ему свойственны потребности, которые невозможно осуществить в электронном формате. Соответственно не

---

¹ Толковый словарь Ожегова. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/178646> (дата обращения: 10.10.2023).

² Химичук Е.В. Цифровое неравенство или неравенство в цифрах // Политика и Общество. - 2018. - № 1. - С. 45.

³ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 26.03.2022) // Российская газета, № 49, 13.03.1993.

могут быть в полном объёме реализованы права человека на удовлетворение таких потребностей. Например, право на медицинскую помощь, гарантированное ст.19 конституции РФ, на наш взгляд не может быть реализовано в кибер пространстве. Согласно ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинская помощь – это комплекс мероприятий, целью которых выступает поддержание и/или восстановление здоровья человека посредством предоставления медицинских услуг.¹ Медицинская услуга в свою очередь есть медицинское вмешательство или несколько действий по медицинскому вмешательству, целью которых выступает профилактика и диагностика, а также лечение гражданина, с последующей реабилитацией. А медицинское вмешательство согласно обозначенному закону есть «выполняемые медицинским работником...виды медицинских обследований и (или) медицинских манипуляций». Получается, что неотъемлемым элементом реализации права на медицинскую помощь является связь пациент–врач, сопровождающаяся непосредственным воздействием последнего на организм человека. А в электронной среде, в цифровом пространстве это невозможно.

На основании приведённого примера можно сделать вывод, что та часть прав, которая непосредственно связана с прямым воздействием на организм человека, не может быть реализована в цифровом формате.

Существует и субъективный предел цифровизации реализации права. Он в свою очередь непосредственно связан с волей того или иного человека. Лицо не будет осуществлять реализацию права в цифровой среде, поскольку опасается за безопасность своих персональных данных или иной другой личной информации. Сегодня распространённой проблемой стала сохранность персональных данных².

Из соображений не стать жертвой интернет-мошенничества некоторые граждане заключают сделки, покупают товары и услуги, расплачиваются без использования СЭОД. Мошенничество в интернете

---

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, № 48, ст. 6724.

² Иванова А.П. Утечка персональных данных: большая проблема в цифровую эпоху // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Государство и право: Реферативный журнал. - 2020. - № 4. - С. 100.

настолько распространилось, что людям рекомендуют заводить отдельную банковскую карту с небольшим количеством средств, которую они будут использовать для электронной оплаты товаров и услуг. И если человек станет жертвой мошенничества в интернете, он потеряет не все свои сбережения.

Вместе с тем, граждане опасаются рисков сбоя в работе систем обработки электронной информации, который может повлечь утрату важных данных. С введением электронных трудовых книжек законодатель ограничил выдачу этого документа на бумажном носителе.¹ Поэтому некоторые граждане РФ распечатывают страницы электронного документа, чтобы подтвердить право на получение пенсии определённого размера при утрате информации в электронной форме. Иными словами, очередным пределом цифровизации можно назвать недоверием людей к электронным системам обработки данных и операторам.

Обозначенные пределы во многом опосредованы рисками цифровизации, ведь этому явлению, как и многим другим, свойственны положительные и отрицательные характерные черты. В юридической литературе исследователями предлагаются два подхода при оценке влияния цифровых технологий на правовую реальность: Цифровой оптимизм и Цифровой пессимизм². В рамках исследования мы приведем ключевые аспекты концепции цифрового пессимизма, так как он оказывает большее влияние на развитие пределов цифровизации реализации права.

Ещё в позапрошлом веке люди осознали, что технический прогресс имеет не только плюсы, но и минусы. Машина, освобождая человека от тяжелого труда, вместе с тем лишает его работы и, как следствие, средств к существованию. Цифровизация с этой точки зрения является приемником автоматизации и оптимизации. Названные процессы способствуют развитию общества и государства. Однако оптимизация процесса реализации права, если мы говорим о цифровизации в правовой среде, влечет сокращение штата работников, увольнение

---

¹ Федеральный закон от 16.12.2019 № 439-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде» // Собрание законодательства РФ, 23.12.2019, № 51 (часть I), ст. 7491.

² Зазулин А.И. Позитивный и негативный взгляды на цифровизацию права: в поисках объективной точки зрения // Правопорядок: история, теория, практика. - 2022. - № 1 (32). - С. 10.

сотрудников и рост структурной безработицы. Что в свою очередь негативно сказывается на всей социальной среде. Примером может послужить практика сокращения работников Сбербанка в России. Руководство банка полагает, что применение искусственного интеллекта и онлайн-процессов позволит сделать оптимизацию не менее 10% в год. И к 2025 сократить штат в два раза¹. Здесь важно заметить, что Сбербанк является достаточно крупным работодателем в стране и сокращение штата измеряется в тысячах работников. При этом сокращение касается не только отдела кредитования, но и юристов, поскольку активно применяются работы для составления исков. На 2022 год оптимизация прогнозировалась в размере 8%, однако развитие политической и экономической ситуации в стране явно увеличивает этот показатель. В апреле этого года Сбербанк прекратил набор сотрудников на должности не связанные с ИТ и обеспечением работы сервисов².

Следующим негативным фактором цифровизации по частоте акцентирования внимания называется стирание границ личного пространства и утечка персональных данных. Распространение идей концепции «Общество 5.0» способствует внедрению цифровых технологий не только в экономическую и политическую сферы жизни общества. Некоторые авторы полагают, что подобный сюжет развития социума может вылиться в антиутопию, описанную в романах Джорджа Оруэлла и Евгения Замятина³. Современные технологии способствуют реализации продуктов и услуг согласно предпочтениям людей. Для этого специальные алгоритмы считывают и систематизируют активность пользователей в сети интернет, собирая практически всю доступную информацию о человеке.

Вместе с тем широкое распространение получило мошенничество. Дальнейшая судьба данных о личности также загадочна, по-

---

¹ Сбербанк допустил увольнение каждого десятого сотрудника кредитной службы. Интерфакс. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.interfax.ru/russia/739729> (дата обращения: 05.10.2023).

² Сбербанк частично заморозил наем новых сотрудников. Форбс. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.forbes.ru/finansy/462521-sberbank-casticno-zamorozil-naem-novyh-sotrudnikov> (дата обращения: 06.10.2023).

³ Чем полезна и опасна тотальная цифровизация. Приживется ли в России японская концепция "Общество 5.0". - [Электронный ресурс]. - URL: https://www.ng.ru/economics/2018-07-09/8_7261_technology.html (дата обращения: 06.10.2023).

сколькx её зачастую можно использовать в корыстных целях. Причи-нами роста преступности в сети называют: лёгкость совершения пре-ступлений; лёгкость сокрытия следов преступлений; отсутствие обще-ственного осуждения и моральных запретов; отсутствие ответственно-сти¹. Особенности цифрового пространства и складывающаяся ситуа-ция на практике привели к появлению термина «коррупционная ем-кость цифровой среды», которая позволяет эффективно скрывать следы коррупционной активности, ретуширует факт причинения вреда людям, снимает ответственность за совершение противоправных дей-ствий.

Это может нарушить права и законные интересы человека, повли-ять на его репутацию, честь и достоинство. Согласно приказу ФСБ Рос-сии от 10.07.2014г. № 378 и приказу ФСТЭК России (Федеральная служба по техническому и экспортному контролю) от 18.02.2013 № 21 операторы обработки персональных данных обязаны выполнять меры по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке. Работодателям и государственным органам рекомендуется использо-вать только зашифрованные каналы связи при передаче информации о гражданах. Использование электронной почты «Mail.ru» например ка-тегорически не допускается, поскольку её сервера не находятся под контролем операторов персональных данных и личная информация может быть перехвачена злоумышленниками.²

Следующий «порок» цифровизации также связан с проблемой информативности. В условиях повсеместного развития сети Интернет люди получают доступ к различным источникам информации, зача-стую не подвергающимся какой-либо цензуре. Некоторые авторы называют это «угроза демократии» для государства. Особенно опасно информационное перенасыщение для лиц с несформированным миро-

---

¹ Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве. Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. - Москва. - 2021. - С. 28.

² Приказ ФСБ России от 10 июля 2014 г. N 378 «Об утверждении Состава и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных дан-ных при их обработке в информационных системах персональных данных с использо-ванием средств криптографической защиты информации, необходимых для выполнения установленных Правительством Российской Федерации требований к защите персональ-ных данных для каждого из уровней защищенности» // СПС Гарант (дата обращения: 06.10.2023).

ощущением, для детей и подростков. И речь идет не сколько об эротическом контенте, сколько о провокационной информации, о защите жизненно важных социальных ценностей. Бесконтрольность действий различных лиц в сети Интернет способствует распространению аморальных, антисоциальных, националистических и прочих неприемлемых идей и убеждений. В социальных сетях особое распространение получили экстремистские группы и сообщества. Зачастую пользователи информационных ресурсов подвергаются откровенной дезинформации. Особенно остро вопрос достоверности источников информации встал в условиях пандемии «COVID-19» и специальной военной операции РФ на Украине. Особое внимание важно уделить правовой информации. В быстроменяющейся политической обстановке важно уметь отграничить официальные источники от прочего контента. Необходимо призывать граждан в условиях стремительного нормотворчества пользоваться такими справочно-правовыми системами как КонсультантПлюс, Гарант, Pravo.gov.ru., чтобы не стать жертвами массовых волнений и потенциальных беспорядков. Иными словами цифровизация оказывает влияние на социальную напряженность в государстве.

Следующий негативный аспект – иллюзия полного контроля над цифровой средой, которой подвержены многие убеждённые «цифровизаторы».¹ В Докладе Совета Безопасности при президенте отмечается, что цифровая среда крайне сложное явление, что препятствует осуществлению полного контроля над её процессами. Основными обстоятельствами, увеличивающими непредсказуемость цифровой среды, являются: ненадежность программного обеспечения, большое количество и разнообразие используемых одновременно технологий, большое количество самостоятельных игроков, скрытая деятельность криминальных операторов и зарубежных спецслужб.

Очередным негативным аспектом цифровизации является неравномерно развитие общественных отношений с использованием цифровых средств взаимодействия. Что в первую очередь выражается в информационном и «компьютерном» разрыве между городом и деревней.

---

¹ Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве. Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. - Москва. - 2021. - С. 20.

Неравный доступ к электронным ресурсам и отсутствие навыков пользования ими влечет ситуацию, в которой часть граждан выпадает из поля правового регулирования.

Переход на цифровые оригиналы такие как электронные трудовые книжки, паспорта транспортного средства, медицинские документы не всегда могут быть широко использованы в маленьких населенных пунктах. Также это связано с подачей обращений и получением налоговых деклараций через Госуслуги. Пожилые граждане не всегда открыты к изучению цифровых сервисов, даже государственных. Это нарушает принцип равенства в получении государственных услуг. Игнорируется право граждан на традиционные способы получения услуг. А это в свою очередь нарушение конституционных прав человека.

В городах эта проблема вышла на качественно новый уровень, появление «цифрового класса», выделяющегося по факту доступа к цифровым средствам производства и управления. В докладе Света Безопасности эта проблема позиционируется как прямая угроза устоям российского государства, устоявшимся отношениям власти в обществе. Новая «цифровая» ветвь власти формируется (существует) наравне с государственной. При этом явление носит транснациональный характер. ... приходит к выводу, что из-за отсутствия достаточного и необходимого правового регулирования «цифровая» власть находится за пределами правового поля и существует в правовом вакууме.

Вместе с тем на законодательном уровне чувствует разрыв между изменениями технологий и правовым регулированием, т.е. отставание восприятия новаций законодателем от восприятия обществом. Это порождает правовые пробелы, которые не всегда удачно можно преодолеть при помощи аналогии права или аналогии закона.

Снижение правовой культуры и деформацию правосознания граждан. Вопрос образования с использованием цифровых технологий нельзя решить однозначно. С одной стороны, это открывает возможность заинтересованным и целеустремленным людям осваивать новые важные умения и навыки. С другой – использование средств дистанционного обучения в ВУЗах России в разгар пандемии «COVID-19» привело к снижению показателей успеваемости студентов. По мнению исследователей, студенты отмечают снижение качества получаемых зна-

ний и навыков из-за отсутствия достаточной самоорганизации или мотивации, сложностей в общении с преподавателями для консультации по трудно решаемым вопросам и субъективное ощущение увеличения нагрузки. Обозначенная проблема имеет прямое отношение к правовой среде, поскольку качественно подготовленные специалисты, выпускники юридических институтов в недалёкой перспективе будут оказывать влияние на формирование курса правотворчества и правоприменения. Помимо этого специфика передачи информации посредством электронных средств может некорректно восприниматься и усваиваться учениками, породить, в том числе, деформации правосознания. Правовой инфантилизм и правовой нигилизм в частности.

Таким образом, процесс цифровизации реализации права развивается и усложняется. Основная проблема в связи с этим, видится в сложности правовой регламентации киберпространства, в котором осуществляется реализация права сегодня. Несмотря на объективные достоинства, рассматриваемые процессы цифровизации имеют определённые недостатки, негативные черты, которые в свою очередь определяют пределы и границы цифровизации реализации права. Пределы в свою очередь могут быть классифицированы на объективные и субъективные, и в обоих случаях опосредованы рисками цифровизации. Вместе с тем, проблема оптимизации не только сокращает отдельные профессии, но и требует постоянной переквалификации работников, их “longlife” обучение, которое также невозможно без дополнительных затрат.

Безусловно, цифровая реализация прав благоприятно влияет на развитие правоотношений, но лишать материализма такой социальный институт как право видится нецелесообразным.

Цифровой закон и смарт-контракты

Развитие научно-технического прогресса и поместное внедрение средств и технологий обработки цифровой электронной информации обусловило развитие всевозможных средств и способ дистанционного осуществления прав. Сегодня и люди и юридические лица вступают в правоотношения зачастую через всемирную сеть Интернет, что способствует оптимизации некоторых этапов реализации прав граждан. Если мы рассмотрим цифровизацию реализации права именно с подходов субъективного права, то можно определить, что реализация

субъективного права осуществляется на определенном промежутке времени. В качестве границ этого временного отрезка выступают принятие волевого решения субъектом права, имеющее отражение в действительности, и удовлетворение законного интереса (потребности) субъекта права. Такой подход исключает споры о правосубъектности искусственного интеллекта, бурно развивающиеся в юридической доктрине последние несколько лет. Субъектом права остается человек, а вот механизмы, существующие в рамках процесса реализации субъективного права, подвергаются оцифровке и цифровизации.

Как наиболее успешное проявление цифровизации реализации права на сегодняшний день нам видится механизм смарт-контракта, основанный на технологии блокчейн.

Если мы говорим именно о реализации права важно определить границы этого процесса. Право реализуется по воле лиц, следовательно вопрос о правосубъектности ИИ отпадает, если мы ограничим процесс реализации права моментов принятия волевого решения и результатом – удовлетворение законных интересов личности.

Термин смарт-контракт получил широкое распространение в юридической доктрине за последние несколько лет. Сегодня существует множество формулировок определения этого явления. Основные концепции определяют смарт-контракт как программный код, как алгоритм исполнения обязательств, как форму гражданско-правового договора. Однако изначально в оборот он был введен ИТ-специалистом Ником Сабо, определившим смарт-контракт как электронный протокол, предназначенный для автоматизации процесса исполнения контрактов в блокчейне¹. Также специалист утверждает, что смарт-контракт является лишь формой договора, а не его разновидностью. Несмотря на это исследователи продолжают прения по вопросу определения сущности смарт-контракта в целях наиболее оптимального правового регулирования этого механизма.

Для понимая сущности рассматриваемого явления важно заметить, что с технической стороны смарт-контракт является компьютерным протоколом, исполняемым не на локальном персональном компьютере, а в распределенной базе данных блокчейн. Основная функция

---

¹ Идея смарт-контрактов. Ник Сабо. // Институт Сатоши Накамото. - [Электронный ресурс]: - URL: <https://nakamotoinstitute.org/the-idea-of-smart-contracts/> (дата обращения: 08.11.2023).

смарт-контракта проявляется в активации протокола в самом блокчейне при наступлении определенного события, на которое протокол запрограммирован¹. С позиций теории правового регулирования можно сравнить этот механизм с юридическим фактом. Юридический факт – это конкретное обстоятельство, с которым норма права связывает возникновение, изменение и прекращение правоотношения. Так и смарт-контракт связывает с определенным жизненным обстоятельством - действиями одной стороны – наступление определенных последствий для второй стороны, с той лишь разницей, что последствия эти реализуются посредством программного кода. Проще говоря, смарт-контракт является соглашением двух и более лиц, заключенное с помощью языка программирования².

Смарт-контракты сегодня получили наибольшее распространение именно в сфере купли-продажи различных благ. Рассмотрим на примере оборота произведений искусства в киберпространстве.

Основную проблему урегулирования таких механизмов реализации права составляет неопределенность в понимании и ограничении киберпространства, в котором названные механизмы функционируют. В литературе существует несколько подходов к пониманию и определению сущности киберпространства. Терминологическая путаница препятствует законодательной унификации, что в свою очередь обусловлено отсутствием единства в определении сущности киберпространства. В литературе и некоторых нормативных актах встречаются такие термины как онлайн-пространство, информационно-телекоммуникационное пространство, мета-пространство цифровое пространство и т.д. Однако мы понимаем, что авторы говорят примерно об одном и том же явлении.

Достаточное распространение в науке и в отдельных правовых актах получил термин «виртуальное пространство», который чаще всего означает область технических, технологических и социальных отношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в про-

---

¹ Василишен И.И., Називцева А.П. Смарт-контракт: отдельные проблемы определения и правовой регламентации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. - 2023. - Вып. 1(846). - С. 87.

² Зайнутдинова Е.В. Модели правового регулирования смарт-контракта: общее и особенное // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2021. - № 3. - С. 25.

цессе использования компьютерной или иной электронной технической сети по поводу информации, информационных ресурсов, информационных услуг и средств связи. Данный термин встречается и в некоторых правовых актах.

Не менее популярный термин, именующий искусственную реальность, в которой осуществляются правоотношения выражается как «онлайн-пространство». Анализ литературы позволяет заключить, что онлайн-пространство – это область симулированной с помощью технических средств реальности в рамках которой осуществляется взаимодействие между людьми по поводу обмена информацией¹.

В законодательстве в рассматриваемом контексте используется и термин «информационно-(телекоммуникационное) пространство», который по содержанию близок к рассмотренным выше понятиям.

Близко по смыслу содержания рассматриваемых понятий закрепляется понятие информационно-телекоммуникационная сеть – определяемая как «технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники».

Не менее популярный термин, обозначающий рассматриваемую сферу общественных отношений – «киберпространство». Согласно словарного значения «киберпространство» это воспринимаемое пользователем виртуальное пространство, содержащееся в памяти компьютера и имеющее графическое отражение.

Некоторые авторы определяют киберпространство как - электронно-цифровое пространство, созданное в интернет-сети, не имеющее территориальных границ, служащее для решения различного рода задач, начиная от социальных, заканчивая военными задачами.

Д.Е. Добринская отождествляет киберпространство с цифровой средой и рассматривает его как пространство функционирования продуктов информационно-коммуникационных технологий, позволяющих создавать чрезвычайно сложные системы взаимодействий агентов с целью получения информации, обмена, управления ею, а также осуществления коммуникаций в условиях множества различных сетей.

---

¹ Головкин Р.Б. Юридическая техника правового регулирования в киберпространстве // Вестник Воронежского института ФСИН России. - 2022. - № 2. - С. 183.

В словарях и научных статьях киберпространство определяется через онлайн-пространство, а онлайн-пространство через понятие виртуального пространства. В этом заключается очередная проблема. Мы не можем что-либо определить через неопределённое. Следовательно, не можем обозначить и границы явления (даже мыслимые).

Профессор Р.Б. Головкин предлагает следующее определение киберпространства – это искусственно созданная с помощью физически существующих технических средств нематериальная реальность в рамках которой возникают, изменяются и прекращаются общественные отношения, подлежащие правовому регулированию¹.

На практике также не ясно, как ограничить ту или иную область киберпространства. Возможно, путём создания системы фильтрации сайтов, такой как «Золотой щит» в Китае (Великий китайский файрвол), защищающей граждан поднебесной от нежелательного (по мнению правительства) контента. Но умельцы обходят систему через VPN. А особо предприимчивые продают эту возможность друзьям, товарищам и соседям. Правительство Китая постоянно борется с хакерами, но на место заблокированных VPN-каналов приходят новые. Однако мы не можем сказать, что это какое-то определимое пространство. Сегодня запрещают одни сайты, завтра – другие. Тогда как пространство есть нечто более стабильное.

Оборот товаров и услуг в Сети. Целью подобного регулирования служит в первую очередь информационная безопасность, достоверность сведений о произведениях искусства. Вместе с тем, не менее важной становится проблема охраны персональных данных участников рынка. И, конечно, регламентация сделок. Что в совокупности снизит долю сделок совершенных под влиянием заблуждения или обмана. Трудно переоценить важность качественной и достоверной информации при совершении сделки. Отчасти данную проблему решает применение NFT-технологий, (в код объекта «вшивается» информация об авторе и правообладателе). Но далеко не всё искусство существует в виде NFT.

---

¹ Головкин Р.Б. Юридическая техника правового регулирования в киберпространстве // Вестник Воронежского института ФСИН России. - 2022. - № 2. - С. 183.

Основная сложность создания необходимого закона заключается в том, что оборот произведений искусства осуществляется в киберпространстве. Не зря его называют паутиной. Границы киберпространства не ясны.

Как же создать закон регулирующий оборот произведений искусства в киберпространстве, если границы последнего размыты?

Через механизм модельного закона и мягкого права.

Для решения обозначенной проблемы можно обратиться к зарубежному и международному опыту, а именно к Кодексу культурного имущества и природных пейзажей Италии¹ и Модельному закону СНГ об электронной торговле². На базе названных нормативных правовых актов может быть разработан Универсальный модельный закон, регулирующий оборот произведений искусства в сети. При том, Итальянский кодекс наполнит подобные правоотношения содержанием, а Закон СНГ поможет конкретнее определить форму таких отношений. При санкционировании ООН такой нормативный правовой акт получит распространение (хоть и рекомендательное) на территории всех современных суверенных государств (поскольку в ООН входит 193 из 195 государств Мира), и самое главное – на территории государств, где физически находятся серверы интернет-площадок и сайтов.

Но закон, действие которого распространяется не в классическом понимании пространства, должен и реализовываться по-своему. В целях регулирования общественных отношений в сети и охраны прав человека следующим этапом урегулирования станет создание блокчейн технологии, посредством которой закон будет работать. Это определённая программа, несущая в себе положения нашего специального закона в виде двоичного кода и вшиваемая в код серверов, на которых оборачиваются товары услуги. Закон, останется законом, воспринимаемым людьми. Но появится цифровой аналог – двоичный код, основанный на предписаниях правового акта. Позволяющий или не позволяющий определённым пользователям совершать определённые действия.

---

¹ Кодекс культурного имущества и природных пейзажей Италии - [Электронный ресурс]. - URL: http://www.beniculturali.it/mibac/multimedia/MiBAC/documents/1240240310779_codice2008.pdf (дата обращения: 12.11.2023).

² Об электронной торговле : модел. закон СНГ : [принят на 31-м пленар. заседании Межпарламент. Ассамблеи государств – участников СНГ 25 нояб. 2008 г. № 31–12]. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/902157685> (дата обращения: 12.11.2023).

Код устанавливающий «правила игры», внедряемый в уже существующие сервера и программы по аналогии антивируса. И тогда мы сможем говорить о защите прав и интересов пользователей таких сайтов. Тогда как люди продолжающие использовать блага черного рынка попросту лишатся возможности защиты своих прав в случае спора.

Может возникнуть вопрос, чем отличается подобное решение от уже существующих и признанных смарт-контрактов?

В доктрине под смарт-контрактом понимают компьютерную программу, прослеживающую и обеспечивающую исполнение обязательств¹. Однако анализ литературы позволяет заключить, что смарт-контракт по своей природе ближе к гражданско-правовому договору, к форме фиксации правоотношений на специальном программном языке. С нашей точки зрения рассматриваемая форма правоотношений ближе к оферте, поскольку сторона либо соглашается вступить в отношение на условиях, прописанных в смарт-контракте, либо не соглашается вовсе.

Отвечая на поставленный ранее вопрос, можно отметить, что основное отличие «цифрового закона» от смарт-контракта заключается в том, что предлагаемое решение шире и более универсально. Если мы отождествляем смарт-контракт с формой договора, разовой, повторяющейся сделкой, то «цифровой закон» ближе к полноценной операционной системе (как Windows, Mac, IOS). Принятие модельного закона с последующим переводом его в форму программы не исключает использование смарт-контрактов, но позволит восполнить некоторые их недостатки.

Например, смарт-контракт связывает стороны строгими неизменными условиями, которые либо принимаются сторонами в таком виде, в котором они обозначены, либо не принимаются вовсе². Отсутствует свобода воли сторон изменять содержание правоотношений под влиянием внешних или внутренних обстоятельств. Иными словами, нет возможности поторгаться, что важно при обороте вещей и услуг.

---

¹ Смарт-контракты: как они работают и зачем нужны // Право.ru. – Текст: электронный. - URL: <https://pravo.ru/story/205151/> (дата обращения: 07.11.2023).

² Автономность и безопасность. Как работают смарт-контракты. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/600bd6409a79473b23a6d3c4> (дата обращения: 07.11.2023).

Вместе с тем смарт-контракты прозрачны¹. С одной стороны это определённо положительная характеристика, минимизирующая вероятность мошенничества. С другой – повышаются риски утечки персональных данных участников рынка. В таком случае предлагается авторизация пользователей на начальном этапе работы с цифровым рынком через государственные информационные системы. Например, художник, заинтересованный продать произведение искусства при регистрации на платформе «Sotheby's» подтверждает свою личность через портал «Госуслуг», получая при этом соответствующую отметку в профиле. И покупатель, заинтересованный приобрести произведение искусства, видит, что под псевдонимом скрывается реальный человек, что повысит доверие к таким сделкам.

Рассматриваемый способ регулирования отношений в сфере оборота произведений искусства непрост с точки зрения реализации, но видится вполне удобным среди участников рынка (пользователей). Современные практики указывают на то, что формируется новая система механизмов реализации права, как в объективном, так и в субъективном смысле. Важной, даже первостепенной задачей сегодня видится определение исходных основополагающих начал нормативного регулирования подобных социальных феноменов, учитывая их специфику и отдельные характеристики. Эти процессы формируются уже сегодня, однако вполне возможно, что в ближайшем будущем не только в специальной юридической литературе наравне с такими столпами правовой мысли как Дух и Буква закона появится «третий кит» – Цифра закона. В таком случае использование алгоритмов обеспечит соблюдение требований, а форма позволит адаптировать регулирование к национальному праву.

Практика цифровизации реализации права.

Цифровое правоприменение и машиночитаемое право

Сегодня правоприменение стало неотъемлемой частью реализации права. Не смотря на специфичный характер этой формы реализации права, учитывая, что ее называют исследователи факультативной,

---

¹ Смарт-контракт: просто о сложном. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://vc.ru/u/739868-andrey-nikolaev/238948-smart-kontraktyprosto-o-slozhnom> (дата обращения: 07.11.2023).

сегодня в некоторых сферах жизни общества правоприменение не прекращается. К примеру, это судопроизводство, административное производство исполнительное производство и так далее. Распространение специальной формы реализации права обусловлено на наш взгляд как несовершенством системы законодательства, так и социальными и психологическими факторами, которые препятствуют должному процессу реализации правовых предписаний. А потому ключевая цель правоприменения – преодоление нарушения правовых норм и нормализация правоотношений с целью защиты прав и законных интересов граждан. Рассматривая правоприменение через призму темы магистерского исследования, можно сказать, что эта процедура подобна антивирусной программе, которая восстанавливает нарушенные файлы (права) и оптимизирует общее функционирование системы (права).

Учитывая бесспорность процедур правоприменения, многие исследователи и практики поднимают вопрос об оптимизации этой формы реализации права за счет внедрения цифровых технологий, которые и так проникли практически во все сферы деятельности человека. В юридической доктрине встречается несколько формулировок этого явления, основными из которых можно назвать цифровое правоприменение и электронное правоприменение¹. Именно эти два определения вызывают особый научный интерес, поскольку сегодня отсутствует как доктринальное, так и легальное единство в определении этих терминологических единиц. На наш взгляд важно разграничить электронное и цифровое правоприменение, поскольку данные категории соотносятся с оцифровкой и цифровизацией права соответственно. Сущностные различия оцифровки и цифровизации мы рассмотрели ранее, здесь важно отметить лишь то обстоятельство, что цифровизация предусматривает автономное функционирование систем электронной обработки информации с минимальным вмешательством человека, что оптимизирует процесс правоприменения в нашем случае.

Учитывая неполное теоретическое обоснование рассматриваемого явления с точки зрения общетеоретической юридической науки, сегодня уже существуют его проявления на практике. Среди ключевых механизмов осуществления электронного правоприменения можно назвать использование видеоконференцсвязи в судебном процессе,

---

¹ Самусевич А.Г. Цифровое правоприменение: теория и практика // Сибирский юридический вестник. - 2022. - № 4. - С. 23.

электронный документооборот и фиксацию нарушений (к примеру, нарушений ПДД). Тогда как механизмы цифрового правоприменения вызывают особый интерес исследователей, ввиду их потенциала для реализации и охраны прав и свобод граждан.

Наиболее знакомый всем пример цифрового правоприменения – это использованием видеофиксации нарушений правил дорожного движения с последующим направлением извещения о штрафе собственнику транспортного средства. Можно сказать, что процесс привлечения к административной ответственности в области безопасности дорожного движения осуществляется практически без участия сотрудников ГИБДД, в электронно цифровой форме¹. Начиная с фиксации правонарушения и заканчивая квалификацией и доведением акта (протокола) правонарушения до правонарушителя. Приведенный пример правоотношений достаточно успешно поддаётся цифровизации по причине строгой логики правил дорожного движения и закономерных конкретных мер ответственности за их нарушение. На наш взгляд именно от данного механизма реализации права следует отталкиваться при развитии правоприменения в России под влиянием цифровых технологий.

Исследователи выделяют определённые предпосылки и детерминанты развития цифрового правоприменения. Для более удобного восприятия их можно подразделить на научно-технические и социально-политические².

В первом случае исследователи указывают на достаточно продолжительную и поступательную историю формирования концепции цифровой реализации права (вычислительного права) с применением методов именно математической науки. Основоположником вычислительного права, предлагающим переложить закон в плоскость математических вычислений, называют Готфрида Лейбница. Однако существенные успехи в этом направлении стали складываться лишь в XX веке с созданием ЭВМ. Развитие компьютерных технологий, продолжающееся и сегодня, порождает общественные отношения, нуждающихся в

---

¹ Понкин И.В. Концепт машиночитаемого и машиноисполняемого права актуальность, назначение, место в РегТехе, содержание, онтология и перспективы // International Journal of Open Information Technologies. - 2020. - № 9. - С. 62.

² Порываева Н.Ф. Предпосылки возникновения машиночитаемого права // Юридическая техника. - 2021. - №15. - С. 707.

новых способах регламентации. Вместе с тем сами эти отношения влияют на развитие правовых средств регулирования общественных отношений, опосредуя пути развития законодательства и правоприменительной практики. И сегодня рассуждая о перспективах развития правовой действительности, учёные правоведы всего мира разрабатывают теорию машиночитаемого права.

В социально-политическом аспекте важно выделить такие предпосылки как ускорение и оптимизация, предсказуемость и алгоритмичность общественных отношений¹. При том в разных сферах внедрения цифровых технологий предполагает разную степень участия человека в тех или иных отношениях. Безусловно, именно человек остается и останется субъектом права. Этот вопрос уже решен в юридической доктрине. Однако рассматривая процедуры реализации права и правоприменения, многие исследователи приходят к выводу о закономерной оптимизации некоторых этапов процесса реализации права, что снижает долю участия людей в обеспечении процессов реализации прав других людей. А автоматизированное правоприменение становится общемировой тенденцией.

Среди последних примеров внедрения и развития цифрового правоприменения в юридическую практику можно назвать работу рязанского отделения ФССП России². Начиная с 2022 года реализуются положения нового федерального закона, предусматривающего поправки в Федеральный закон «Об исполнительном производстве»³. В частности интерес в рамках нашего исследования вызывают следующие изменения.

Во-первых, ФССП теперь может в автоматическом режиме принимать решения по вопросам возбуждения, прекращения и отказа в возбуждении исполнительного производства,

Во-вторых, появилась возможность автоматически взыскивать исполнительский сбор. Необходимая информация передается для этого в Государственную информационную систему о государственных и

---

¹ Там же.

² В Рязани впервые робот возбудил дело о взыскании с должника // ТАСС. - [Электронный ресурс]: - URL: <https://tass.ru/obschestvo/17971333> (дата обращения: 17.11.2023).

³ Федеральный закон от 29.12.2022 № 624-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ, 02.01.2023, N 1 (часть I), ст. 71.

муниципальных платежах. По этой же схеме возможно взыскание неоплаченных в течение шестидесяти дней штрафов за нарушение правил дорожного движения

В-третьих, новый механизм способен снять ограничения в выезде за рубеж в случае, если должник погасил задолженность. Вместе с тем возможно автоматическое вынесение процессуальных решений безусловного характера, информация о которых, согласно логике законодателя, поступает должнику через единый портал «Госуслуги».

Всё это предоставляет возможности развития цифровых систем обработки правовой информации и формирования новых механизмов правоприменения. Новые полномочия, закрепленные законодателем, привели к закономерному результату. В июне 2023 года впервые в автоматическом режиме без участия должностного лица службы возбуждено исполнительное производство на базе пилотного отделения судебных приставов УФССП России по Рязанской области, - сообщает ФССП РФ¹. Также уточняется, что началась работа по реализации нового закона, позволяющего автоматизировать процесс вынесения процессуальных документов в тех случаях, когда возможно их безусловное принятие. Автоматическое вынесение процессуальных документов позволит оптимизировать принудительное исполнительное производство и сократить его время. Безусловно, подобные механизмы нуждаются в точной и конкретной правовой регламентации.

В связи с этим актуальным видится вопрос разработки и общетеоретического осмысления таких категорий, как машиночитаемое и машиноисполняемое право. Создание машиночитаемого и более сложного производного явления машиноисполняемого права является сегодня один из главных перспективных направлений развития правового регулирования. Исследователи пишут о создании и опубликовании законов, как в машиночитаемом, так и в человеко-читаемом² виде. Всё больше государств прилагают усилия к созданию подобного формата правоприменения. Однако основной проблемой на сегодняшний день с точки зрения теоретико-правовой науки является неопределенность

---

¹ В ФССП России впервые вынесен процессуальный документ в автоматическом режиме: официальный сайт ФССП РФ. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://fssp.gov.ru/news/document33454577/> (дата обращения: 17.11.2023).

² Понкин И.В. Концепт машиночитаемого и машиноисполняемого права актуальность, назначение, место в РегТехе, содержание, онтология и перспективы // International Journal of Open Information Technologies. - 2020. - № 9/ - С. 65.

машиночитаемого права как терминологической единицы. Различные авторы вкладывают различный смысл в это понятие, что в свою очередь, в перспективе, приведет к терминологической и законодательной путанице. Сегодня подобные концепты находятся в зародышевом состоянии, а потому важно определить основные принципы и подходы к исследуемому явлению.

В литературе сложилось несколько основных подходов, определяющих сущность и перспективы развития машиночитаемого права. Некоторые авторы не видят в ближайшем будущем перспектив развития подобных механизмов, объясняя это недостаточно строгой логикой юридического знания. Например, В.О. Пучков отмечает, что «в силу специфики юридического знания его понятийные единицы и терминология не могут быть интерпретированы по правилам формальной логики, что, в свою очередь, необходимо для потенциальной «машинизации» юридической деятельности».¹ Автор также указывает на существование методологических препятствий машинизации права, обусловленных спецификой понятийно-терминологического аппарата правоправедения. Его идеи разделяет С.Н. Гаврилов, указывая на слабую логико-читаемость и смысловую непрозрачность естественного (человеческого) языка.

Безусловно нужно учитывать аргументацию подобных позиций, поскольку комплексное изучение явления, как с позитивной, так и с негативной стороны позволит более полно обосновать его сущность. В рамках нашего исследования мы рассматриваем машиночитаемое право с позиции позитивных концепций, определяем краткосрочные и долгосрочные перспективы его развития в России.

С позиций концепции цифрового оптимизма, несмотря на имеющиеся пределы цифровой трансформации, перевод позитивного права, некоторых его частей, в машиночитаемый вид вполне возможен.

История развития правовой мысли в ключе осознанной алгоритмизации берет свое начало с 1940-х годов в работах Лумса Келсо. Вместе с тем, в 1949 году Ли Лёвингер создал целое научное направление, занимающееся исследованием возможностей и преимуществ использования вычислительных технологий в юридической науке и практике —

---

¹ Пучков В.О. Понятийно-терминологический аппарат правоправедения и перспектива «машинизации» права: возможно ли представление правовых конструкций средствами λ-исчисления? // Юридический вестник ДГУ. - 2021. - Т. 40. - № 4. - С. 38.

Юриметрика (Jurimetrics)¹. А в 1959 году французский правовед Люсьен Мель указал на закономерное возникновение компьютерно-программных комплексов, разумно оперирующих правом и оказывающих консультационную помощь юристам. Любопытно, что исследователи в этом направлении – выходцы из стран романо-германской правовой семьи. С одной стороны это может быть обусловлено положением закона как универсального регулятора в таких странах. В таком случае на его основе возможно сформировать универсальные цифровые правила. С другой стороны, на наш взгляд англосаксонское право более успешно поддаётся бы цифровизации поскольку оно прецедентно. Новый механизм был бы основан в том числе на методах статистики. В любом случае позитивное право представляет собой набор правил и норм, следовательно, оно может соотноситься с механизмами, работающими по правилам формальной логики.

Исследователи полагают, что подвергать существующий сегодня объём правовых норм автоматизации нецелесообразно, поскольку существующие правовые нормы создавались по классической доцифровой логике. И существуют они на языке сложно переводимом в машиночитаемый вид. В материалах Йельской научной школы права 1957 года указывалось, что для составления и интерпретации юридических документов более отточенным инструментом является символическая логика². Логические операторы «и», «или», «да / нет» («не»), «если, то» и др. достаточно успешно накладываются на правовые нормы, особенно процессуального и процедурного характера. Превращение логики нормативных правовых актов в программную логику многократного использования обеспечит сервисную инновацию в правоприменении. Как отмечают исследователи, правила, которые поддаются кодированию сегодня, носят предписывающий императивный характер – да и нет, черное и белое, наличие и отсутствие и т.д. Тогда как многие законы не имеют подобной строгости логики и требуют дополнительного субъективного толкования³. Это подтверждает несостоятельность идеи признания искусственного интеллекта, даже в перспективе его

---

¹ Loevinger L. Jurimetrics. The Next Step Forward // Minnesota Law Review (Journal of the State Bar Association). – 1949, April. – Vol. 33. – № 5. – P. 455–493.

² Allen L.E. Symbolic logic: A razor-edged tool for drafting and interpreting legal documents // The Yale Law Journal. - 1956—1957. - № 6. - С. 833.

³ Понкин И.В. Концепт машиночитаемого права // Юридическая техника. - 2021. - № 15. - С. 235.

развития, субъектом права. В любом случае даже при цифровизации права потребуются юристы, судьи и адвокаты для толкования его предписаний при квалификации того или иного вопроса. Однако в процессах правоприменения подобные прогрессивные механизмы могут повысить эффективность реализации права. Оптимизируя «черные и белые» аспекты вопроса, можно усилить те этапы правоприменения, где требуется человеческое рассмотрение. Это позволит тратить человеческий ресурс не на рутинную (порой «бумажную») работу, а направить его на решение ключевых, существенных, переломных аспектов.

На этом этапе важным, даже ключевым является вопрос цели создания машиночитаемого права. Если в целях замены работников юристов – это невозможно. Если в целях обеспечения специфических процессов в юридической деятельности – то вполне возможно. Право по своей сущности есть набор правил, а потому в перспективе правовые нормы возможно свести к набору формализуемых онтологий, к созданию правового кода, хотя бы в некоторой их части. Юриспруденция будущего должна быть совместима с миром, где повсеместно используются цифровые технологии, программное обеспечение и код. То, что сегодня текстовый редактор Word может делать с красными волнистыми линиями для орфографии и грамматики, будущее программное обеспечение может сделать для обязательств, сроков и т.д.¹

В юридической доктрине существует несколько определений машиночитаемого права. Ряд авторов, к примеру, М.А. Сучкова, А.В. Богапова под переводом законодательства в код, как правило, понимают перевод норм права в алгоритмизированный вид, который может быть прочитан машиной².

И.В. Понкин предлагает следующее определение: машиночитаемое право – особые инструментальные онтология и формат актов нормативно-правового и нормативного технического регулирования на основе специально разрабатываемых языков, гибридизированных из стандартизированных компьютерных языков (машинных кодов) и специальных юридических мета-языков, с юридико-техническими кон-

---

¹ Там же.

² Шепелева О.С., Сучкова М.А., Богапова А.В. и др. Вопросы регулирования цифровой экономики: Аналитический отчет / Фонд «Центр стратегических разработок». - М. - 2019. - С. 491.

струкциями в формализованно-цифровизированных онтологиях, позволяющие достичь и обеспечить высокую степень автоматизации решения спектра задач юридического порядка.¹ На наш взгляд приведенное определение хоть и содержит сущностные характеристики явления, можно назвать излишне сложным. Сущность машиночитаемого права теряется в сложных терминологических конструкциях, требующих дополнительного толкования. На наш взгляд определение любого явления, в том числе машиночитаемого права следует формулировать лаконично и ёмко, используя базовые терминологические единицы.

Для понимания концепта машиночитаемого права наиболее подходящим видится пример обеспечения функционирования беспилотных транспортных средств по правилам дорожного движения. ПДД достаточно рамочны, и не могут быть растолкованы расширительно. Однако ряд авторов указывают, что невозможно переложить на цифровой код даже их. Система попросту не будет работать. Важно прежде их синтаксически трансформировать в машиночитаемую форму. И мы опять упираемся в символическую логику. Существует мнение на этот счет: «если вы считаете, что законы логичны, попробуйте объяснить их машине». В нашем случае программному обеспечению. В связи с этим переработка существующих законов в машиночитаемый и машиноисполняемый формат не целесообразна. Куда более перспективным видится иной подход – изначальное написание нормативного акта на гибридном языке, воспринимаемом компьютером, с последующим их переводом на естественный человеческий язык. Получается этот подход функционирует от обратного. Не перевод буквенного выражения в цифровое, а цифрового алгоритма, формулы - на человеческий (естественный) язык.

Концепция заключается в том, что при формировании нового законодательства, которое в перспективе будет реализовываться автоматически, логичным видится кодирование на этапе разработки и принятия нового закона. Чтобы кодирование осуществлялось параллельно разработке нормативных положений, а кодировщики и законотворческий

---

¹ Понкин И.В. Концепт машиночитаемого и машиноисполняемого права актуальность, назначение, место в RegTech, содержание, онтология и перспективы // International Journal of Open Information Technologies. - 2020. - № 9. - С. 65.

орган работали совместно для обеспечения синтеза методов¹. Определенно это потребует изменения правотворческих процессов, однако применять подобный метод в начале можно при формировании подзаконных актов, постановлений, приказов и указов министерств и ведомств, которые зачастую и прописывают порядок реализации тех или иных положений закона.

Анализируя существующие в доктрине подходы к сущности и пониманию машиночитаемого права, а также опыт использования цифровых технологий в процессах правоприменения можно предложить следующие определения.

1) Машиночитаемое право - это (набор правил) программа, существующая в форме цифрового кода, основанная на духе закона, порождающая и обеспечивающая реализацию буквы закона.

2) Машиночитаемое право – алгоритм обработки цифровой информации о содержании правовых норм, основанный на принципах формальной логики и позволяющий автоматизировать отдельные этапы процесса реализации права.

На наш взгляд первое определение более относится к размышлениям о глубинной сущности и смысле создания машиночитаемого права, тогда как второе носит более практикоориентированный характер.

Блокчейн-арбитраж и иные пути цифровизации правосудия

В последнее десятилетие по всему миру и в нашей стране в частности идёт активное внедрение цифровых технологий и средств электронной обработки информации в процедуры судопроизводства с целью повышения его эффективности и открытости. В России эти процессы, прежде всего, выражены в функционировании сайтов судов и баз судебных решений, позволяющих ознакомиться с практикой по той или иной категории дел, либо в определенной инстанции, либо на определенной территории. Цифровизация существенно упростила и саму процедуру судопроизводства. Использование видеоконференцсвязи, аудиопротоколирования позволяют оптимизировать многие процедуры.

---

¹ Waddington M. Machine-consumable legislation: A legislative drafter's perspective - Human v. artificial intelligence // The Loophole. - 2019. - № 2. - P. 51.

Вместе с тем, важной задачей цифровизации в этой области является снижение нагрузки на суды. Сегодня активно развиваются правовые порталы, позволяющие гражданам обратиться в суд посредством электронного документа оборота, подать цифровое заявление и т.д. Ключевое место в системе подобных агрегаторов занимает Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие». ГАС Правосудие – это территориально распределенная автоматизированная информационная система, предназначенная для формирования единого информационного пространства судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации¹.

Для того чтобы подать заявление через эту платформу необходимо зарегистрироваться, используя ЕСИА Госуслуги, также подтверждение личности возможно при помощи электронной цифровой подписи. Далее человек может выбрать необходимую категорию заявление, программа формирует бланк, заполняя персональные данные, известные системе при регистрации. Далее происходит формирование заявки и приложение необходимых документов. Документы могут быть как электронные, так и отсканированные с материальных носителей. В последующем при отсутствии нарушений заявление принимается в работу сотрудниками суда. Аналогичны принципы работы системы «Мой Арбитр», применяющейся для подачи заявлений в арбитражные суды для упрощенного производства.

Рассматриваемые тенденции нашли отражение и в научном дискурсе. Исследователи приводят два ключевых термина, характеризующих перспективы внедрения цифровых технологий в этой сфере: «электронное судопроизводство» и «электронное правосудие». В большинстве случаев приведенные формулировки используются в качестве синонимов. Воронцова указывает, что сегодня границы между этими явлениями достаточной размыты, их определение представляется затруднительным². Ряд исследователей полагают, что цифровое правосудие является более широким явлением, включающим в себя и электронное

---

¹ Портал технической поддержки Государственной автоматизированной системы Российской Федерации. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://techportal.sudrf.ru/?id=234> (дата обращения: 07.12.2023).

² Воронцова И.В. О соотношении понятий «электронный суд» и «электронное правосудие» // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. – № 3. – С. 167.

судопроизводство¹. Нам данная концепция видится закономерной. Однако предлагаем несколько иную логику сопоставления рассматриваемых явлений. По нашему мнению, данные теоретико-правовые категории следует соотносить аналогично уже сформированным (аналоговым) терминам: правосудие и судопроизводство. Более того правосудие, по логике законодателя, может осуществляться не только судом, несмотря на то, что в Конституция РФ закрепляется принцип, согласно которому правосудие осуществляется только судом.

Анализ нормативной правовой базы позволяет нам выявить легальные признаки правосудия. Прежде всего, это субъект правосудия. Согласно статье 118 Конституции РФ правосудие осуществляется только судом². Никакие другие органы не могут отправлять правосудие. Это также подкрепляется принципов разделения властей, а также системой сдержек и противовесов, обеспечивающих независимость судебной власти. Данный принцип закреплён и в федеральном конституционном законе (далее – ФКЗ) «О судебной системе Российской Федерации»: никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия³. Однако этот же закон расширяет круг уполномоченных субъектов, называя наравне с судами присяжных и арбитражных заседателей. Получаем, что правосудие могут осуществлять не только судьи. И здесь важно разделять правосудие и судопроизводство. Если последнее по существу сводится к действиям участников процесса, регулируемых процессуальным законодательством, то с правосудием такой определённости нет. Сложившаяся ситуация вызвала ряд споров и возражений в доктрине.

Прежде всего, это касается субъектов осуществляющих правосудие. Мы не можем ограничить их исключительно судьями. Например, дела об административных правонарушениях уполномочены рассмат-

---

¹ Кузин С.А. Оптимизация деятельности аппарата судов общей юрисдикции в Российской Федерации с учётом внедрения систем «Электронное правосудие» // Закон и власть. - 2023. - № 1. - С. 50.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 06.12.2023).

³ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ, 06.01.1997, № 1, ст. 1.

ривать органы внутренних дел, органы уголовно-исполнительной системы, налоговые органы и т.д.¹ Это привело к расколу мнений. Получается, либо все виды рассмотрения административных дел являются правосудием, которое осуществляется не только судами, либо рассмотрение административных дел вообще правосудием не является, поскольку правосудие вершат лишь суды.

Вместе с тем, если мы обратимся к главе 31 Уголовного кодекса РФ, определяющей преступления против правосудия, то также увидим расширительное толкование. Анализ статьей названной главы позволяет заключить, что законодатель относит к правосудию помимо рассмотрения и разрешения уголовных дел судами, деятельность по дознанию, расследованию преступлений, а так же исполнение наказаний за совершенные преступления². Обозначенные в кодексе деяния представлены как преступления против правосудия, что также приводит к расширительному толкованию и позволяет отнести к субъектам правосудия не только суды.

Из приведённых примеров видно, что единого значения термина «правосудие» нет. Однако из ряда определений можно выделить основные признаки рассматриваемого явления. Первый: правосудие это комплекс действий и решений, предпринимаемых от имени государства и направленных на реализацию одной из его функций. Второй: это деятельность специально уполномоченных органов, должностных и иных лиц, наделенных для этого специальными полномочиями.

Таким образом, судопроизводство в классическом понимании является элементом системы правосудия. Его осуществляют суды. Вместе с тем из толкования российского законодательства следует, что не только суды уполномочены осуществлять правосудие. Однако важно обратить внимание, что отечественное понимание концепции правосудия предусматривает в качестве его сущности разрешение жизненной ситуации по справедливости и на основании закона. Подобный дуализм присутствует и в доктринальной трактовке правосудия, определяя его в широком и узком смысле. С этой точки зрения «электронное правосудие» подлежит широкому (расширительному) толкованию. В

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 06.12.2023).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 06.12.2023).

связи с этим актуальной проблемой видится нормативная регламентация следующего этапа цифровизации правосудия – блокчейн арбитража.

Для того чтобы определить перспективы развития данной системы в России, рассмотрим практику его функционирования и регламентации.

Любопытно, что термин «блокчейн арбитраж» изначально получил широкое распространение для обозначения абсолютно иного процесса – арбитража криптовалюты. Это специфичная торговая стратегия заработка на рынке криптовалют, которая заключается в перепродаже одной и той же криптовалют на разных рынках биржи. Такие процессы обусловлены высокой волатильностью подобных активов. В процессе арбитража криптовалюты происходит серия быстрых сделок, в результате которых «арбитражер» получает чистую прибыль, основанную на разнице курсов. Ввиду того, что криптовалюта основана на механизме блокчейн по децентрализованному принципу, то рассматриваемую процедуру в некоторых источниках называют блокчейн арбитражем.

Однако в рамках нашего исследования блокчейн арбитраж рассматривается именно с точки зрения юридической терминологии, как один из видов альтернативного разрешения споров, вытекающих преимущественно из смарт-контрактов.

Развитие смарт-контрактов обусловлено применением блокчейн механизма в их основе. Развитие технологий блокчейн видится наиболее перспективным многими исследователями и практиками. На Петербургском международном экономическом форуме блокчейн был признан одной из наиболее перспективных технологий в мире¹. Согласно прогнозам он приобретет массовый характер к 2025 году и станет частью мирового капитала². Идея развития данной технологии опосредована идеей создания безопасной цифровой базы данных, содержащей в себе информацию, которая может быть одновременно доступна децентрализованной системе публичной сети. В связи с этим исследователи прогнозируют рост числа заключаемых в мире смарт-контрактов, причем в абсолютно различных областях человеческой де-

---

¹ Засемкова О.Ф. Разрешение споров с помощью технологии блокчейн // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 4. - С. 160.

² Там же.

тельности. Это закономерно повлечет рост количества споров, поскольку даже механизм смарт-контракта не исключает возможность конфликта интересов. В этих условиях актуальным видится вопрос формирования качественно нового способа разрешения подобных споров, сочетающего в себе скорость и эффективность, обусловленных природой подобных общественных отношений.

Существует два основных подхода к решению обозначенной проблемы:

А) безблокчейновый классический арбитраж, осуществляемый по традиционным правилам (заключается в создании специальных органов рассмотрения споров из смарт-контрактов по общим правилам судопроизводства);

Б) создание механизма разрешения споров в децентрализованной среде – онлайн-арбитраж.

Рассмотрим подробнее сущность предлагаемых подходов и механизмы функционирования подобных систем.

Согласно первому подходу для разрешения споров из смарт-контрактов необходимо создать специальный арбитражный центр, либо коллегия в уже существующем арбитражном органе, решающую конфликты по обычным правилам (регламентам) международного коммерческого арбитража. Исследователи указывают на идею рассмотрения подобных споров в арбитражах *ad hoc*, согласно специфике регулируемых отношений. Эти идеи уже нашли отражение в международной практике.

В 2018 году в Польше был учрежден Арбитражный центр при Торговой палате по блокчейну и новым технологиям¹.

Обязательным условием рассмотрения спора в этом органе служит наличие арбитражного соглашения, заключенного в письменной форме.

Процедура осуществляется следующим образом. Сторона, полагающая, что ее интересы нарушены, направляет заявление в арбитражный орган. Затем стороны выбирают арбитров, которые будут рассматривать дело, и предоставляют друг другу и арбитрам документы, предлагая заверенные копии и доказательства. Дальнейший процесс не

---

¹ Засемкова О.Ф. О способах разрешения споров, возникающих из смарт-контрактов // "Lex russica". – 2020. - N 4. - С. 10.

имеет каких-либо специфических отклонений и напоминает традиционный арбитражный процесс. Среди ключевых отличий можно назвать число арбитров (можно выбрать 5-7 арбитров) и необходимость оглашения решения, в том числе мотивировочной части. В основном такой подход представляет собой традиционный процесс, осложненный спецификой регулируемых отношений. Этот подход также предусматривает создание специализированных коллегий в уже существующих арбитражных органах.

В России в 2018 году при Российском союзе промышленников и предпринимателей (РСПП) была создана Коллегия по спорам в сфере цифровой экономики¹, к компетенции которой относится также рассмотрение споров, возникающих из смарт-контрактов, в том числе с использованием технологий блокчейн².

Второй подход – создание механизмов, основанных на цифровом коде и включаемых в протокол смарт-контракта для разрешения споров в децентрализованной среде, предусматривает также две разновидности:

1) Программы разрешения споров посредством создания специализированного арбитража, основанного на принципах международного коммерческого арбитража и технологии блокчейн. Сюда можно отнести платформы CodeLegit, Cryptonomica, Juris, Mattereum, SAMBA.

2) Проекты предусматривающие создание децентрализованной «квазисудебной» системы разрешения споров. К ним можно отнести проекты Aragon, BitCad, CrowdJury, Jur, Confideal, Jury.Online, Kleros, Oath.

Рассмотрим механизм функционирования наиболее примечательных платформ обоих видов в целях выявления закономерностей и перспектив развития.

---

¹ Регламент Арбитражного центра при РСПП (утвержден распоряжением Президента РСПП от «21» июня 2018 года № РП-5) // Арбитражный Центр при РСПП. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://arbitration-rspp.ru/documents/rules/regulation/> (дата обращения: 06.06.2023).

² Приложение № 5 к Положению об Арбитражном центре при РСПП. Компетенция Коллегии Арбитражного центра при РСПП по спорам в сфере цифровой экономики (применяется к арбитражу, начатому после 1 января 2019 г.). - [Электронный ресурс]. – URL: <https://arbitration-rspp.ru/documents/rules/statute/#pr5> (дата обращения: 07.12.2023).

Программы Juris и SAMBA являются представителями проектов первой группы, подразумевающих оптимизацию некоторых этапов арбитражного разбирательства. Их функционал основан на нормах Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, поэтому схож с механизмом международного коммерческого арбитража. При этом вынесенное решение может быть реализовано как традиционным способом – путём обращения в государственный суд, так и путём автоматического исполнения при помощи технологии смарт-контракта.

Система Juris представляет собой механизм решения споров с открытым кодом, функционирующий по протоколу Juris Protocol Mediation and Arbitration. Ключевым условием разрешения спора этим механизмом является наличие арбитражного соглашения, включенного в сам смарт-контракт. Также на счет контракта вносится некоторое количество токенов в качестве арбитражного сбора. Эти активы в перспективе станут вознаграждением арбитров, что служит некоторым стимулом их деятельности.

В случае если одна из сторон контракта обнаруживает нарушение своих прав, она подает жалобу, в результате чего инициируется необходимый протокол, приостанавливающий исполнение смарт-контракта. Затем все средства перемещаются на нейтральный адрес блокчейн-кошелька, а второй стороне приходит уведомление о возникновении спора. Затем сторонам доступны три пути разрешения конфликта:

1. Self-Mediation – операция, позволяющая сторонам самостоятельно урегулировать спор путем внесения изменений в условия смарт-контракта. Обе стороны получают доступ к открытому коду и по договоренности могут конкретизировать существенные условия контракта. На этом этапе исследователи указывают на важность использования термина «урегулирование» спора¹, поскольку соглашение достигается самими сторонами в ходе медиативных процедур зачастую без привлечения медиатора. Тогда как «решение» спора предполагает принудительное исполнение решения принятого третьей лицом, арбитром. Если

---

¹ Рожкова М.А. Об автоматизации онлайн-арбитража и онлайн-урегулировании коммерческих и потребительских споров // Е-COMMERCE И ВЗАИМОСВЯЗАННЫЕ ОБЛАСТИ (ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ) Сборник статей. Сер. "Анализ современного права". - Москва, 2019. - Издательство: ООО «Издательство «СТАТУТ» (Москва). - С. 207.

стороны не смогли договориться, либо не настроены этого делать, можно перейти сразу к следующей операции – SNAP.

2. SNAP (Simple Neutral Arbitrator Poll) – этап разрешения спора посредством привлечения независимых арбитров, которые голосуют за возможные исходы спора. По результатам процедуры стороны могут вернуться к саморегулированию, либо обратиться к более регламентированной процедуре PANEL. Не все зарегистрированные в программе арбитры имеют право принимать решения в рамках этой процедуры. Например, начинающие арбитры на этом этапе могут принимать участие в обсуждении наиболее справедливого решения, но не способны участвовать в процедуре голосования за решения. Зарекомендовавшие себя арбитры со средним рейтингом могут, как обсуждать решение, так и участвовать в процессе выбора наиболее верного. Арбитры, успешно разбирающие спора на этапе SNAP, могут решать споры на этапе PANEL¹.

3. PANEL (Juris Peremptory Agreement for Neutral Expert Litigation) – процесс, схожий с процедурой традиционного арбитража, основанный на принципах регламентов ЮНСИТРАЛ². На этом этапе формируется коллегия из трех арбитров, избираемых сторонами исходя из их репутации, рейтинга и специфики спора. Арбитры заслушивают стороны и рассматривают доказательства, ключевыми из которых являются история операций по смарт-контракту и материалы этапа SNAP. На данном этапе происходит именно разрешение спора, поскольку арбитры в течение 30 дней выносят обязательное для сторон решение, исполняемое посредством смарт-контракта³. Из анализа процедуры следует, что SNAP является обязательным условием разбирательства спора в рамках PANEL, тогда как Self-Mediation не сильно влияет на исход последующих процедур.

На аналогичных принципах работает приложение SAMBA (Smart Arbitration and Mediation Blockchain Application) – приложение на блокчейне, предназначенное для разрешения споров из смарт-контрактов. Его механизм состоит из арбитражной оговорки в виде кода, которая

---

¹ Засемкова О.Ф. О способах разрешения споров, возникающих из смарт-контрактов // "Lex russica". – 2020. - № 4. - С. 13.

² Засемкова О.Ф. О способах разрешения споров, возникающих из смарт-контрактов // "Lex russica". – 2020. - № 4. - С. 13.

³ Там же. С. 14.

имплементируется в смарт-контракт (SAC) и специальной платформы для разрешения споров, функционирующей по принципу онлайн арбитража. При возникновении спора, одна из сторон заполняет арбитражное соглашение и направляет его вместе с электронными документами-доказательствами на портал SAMBA. Доступ к документам на портале получают стороны и арбитры. После разбирательства арбитры принимают обязательное для сторон решение, размещаемое на портале и доступное только сторонам, которое исполняется посредством смарт-контракта.

Среди проектов, предусматривающих создание децентрализованной «квазисудебной» системы разрешения споров важно уделить внимание платформам Kleros¹ и Oath.

Kleros является специальным протоколом, который могут выбрать стороны смарт-контракта при его составлении. Этот проект отличается от вышеперечисленных тем, что нацелен на формирование квазисудебной системы, состоящей из центрального судебного органа и его подразделений, в каждом из которых рассматривается отдельная категория споров определенной специфики². Подразделения различаются не только по специфике дел, но и по времени сессии, количеству арбитров, стоимости рассмотрения спора и т.д. Механизм функционирования заключается в следующем. В случае спора между сторонами смарт-контракта (в котором инструментом решения споров выбран Kleros) информация в зашифрованном виде направляется в Kleros. Затем система выбирает арбитров. Стороны могут установить лишь их количество. Отбор жюри осуществляется посредством случайной выборки с учетом токенов на счете арбитров. Каждый арбитр должен быть зарегистрирован в системе Kleros и использовать специальные токены – ринакоиn (PNK), подтверждающие его право. Личности членов жюри остаются анонимными в целях предотвращения их подкупа. После формирования жюри арбитры оценивают материалы спора и путем голосования выбирают одну из предлагаемых протоколов опций (например, вернуть денежные средства, перевести средства и т.д.). После принятия решения каждого арбитра система подсчитывает голоса,

---

¹ Kleros Суд. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://kleros.io/> (дата обращения: 07.12.2023).

² Lesaege Cl., Ast F. Kleros: Short Paper v1.0.5. P. 3. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://kleros.io/assets/whitepaper.pdf> (дата обращения: 07.12.2023).

выносит решение и автоматически его исполняет в рамках спорного смарт-контракта. Любопытной особенностью рассматриваемого механизма решения споров является использование концепции «точки Шеллинга» при принятии решения по спору¹. Концепция заключается в следующем: арбитры принимают решение отдельно (изолировано) друг от друга, а потому оно естественно и справедливо в условиях отсутствия иного (возможно более авторитетного) мнения. При отсутствии общения между сторонами люди склонны принимать решения, кажущиеся им справедливыми, естественными и релевантными в данной ситуации. То есть арбитр при принятии решения остается один на один с собой, своими взглядами и убеждениями. Это обеспечивает справедливость принимаемых решений. Члены жюри будут голосовать справедливо, поскольку ожидают, что и другие члены жюри поступят так же².

Сторона не согласная с решением вправе подать апелляцию, которая заключается также в рассмотрении кейса составом арбитров, но в большем количестве. Обжаловать решение можно дважды, решение третьего состава арбитров окончательно и обжалованию не подлежит. Оно исполняется автоматически в рамках регулируемого смарт-контракта.

Вторым интересным примером нового арбитража является платформа Oath, представляющая собой также механизм решения споров из смарт-контрактов. Однако в его основе лежит принцип суда присяжных, которые избираются случайным образом³. Процедура действия протокола Oath выглядит следующим образом. При заключении смарт-контракты стороны могут выбрать шаблон Oath, в который уже встроен механизм разрешения споров⁴. На счет смарт-контракта вносится определенная сумма (токены), которая в случае возникновения спора становится арбитражным сбором. При обращении к процедуре

---

¹ Засемкова О.Ф. Разрешение споров с помощью технологии блокчейн // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 4. - С. 163.

² Lesaege Cl., Ast F. Kleros: Short Paper v1.0.5. P. 3. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://kleros.io/assets/whitepaper.pdf> (дата обращения: 07.12.2023).

³ Засемкова О.Ф. О способах разрешения споров, возникающих из смарт-контрактов // "Lex russica". - 2020. - № 4. - С. 11.

⁴ Эрбутаева З.К. К вопросу о разрешении споров, возникающих из смарт-контрактов // ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ Сборник научных статей по материалам VII Международной научно-практической конференции. - Уфа. - 2022. - С. 80.

разрешения спора стороны могут установить количество арбитров и процент голосов необходимый для принятия решения (51-100%). Однако выбор арбитров происходит согласно принципу случайной выборки. Сам процесс арбитража длится восемь дней: пять дней на предоставление сторонами доказательств и три дня на принятие арбитрами решения. В случае согласия сторон с решением, оно автоматически исполняется. В противном случае у сторон есть пять дней на обжалование решения. Процесс запускается по новой, но с участием других арбитров. Итог третьего разбирательства окончателен и исполняется автоматически по средствам смарт-контракта.

Анализируя практику развития способов разрешения споров, вытекающих из смарт-контрактов, можно сделать следующие выводы.

Цифровизация правосудия выходит за рамки классического понимания этого термина, даже в самой широкой трактовке. Специфика споров опосредовала создание новых инструментов их решения. И наиболее успешным из них видится блокчейн-арбитраж. Из приведенных примеров на взгляд наиболее приближена к идее блокчейн арбитража концепция создания «квазисудебной» системы разрешения споров, основанная на принципах добра и справедливости. Признание подобных механизмов обществом делает их решения легитимными, что важно в условиях развития гражданского общества и глобальной цифровизации.

Однако для имплементации рассматриваемого правового явления в российскую правовую действительность потребует развитие нормативной базы. И это не только участие в международных соглашениях, но и формирование национального законодательства. В доктрине предлагается применять к подобным институтам нормы третейского законодательства¹. В частности, предлагается регулировать функционирование подобных блокчейн арбитражей Федеральным Законом «О третейских судах Российской Федерации». Можно провести определенные параллели между таким арбитражем и третейским разбирательством с тем лишь отличием, что споры отличаются спецификой программного обеспечения и категорией рассматриваемых дел (споры из

---

¹ Терентьева Д.Д. Проблемы цифровизации судопроизводства по разрешению споров, возникающих из смарт-контрактов на примере платформ Jury.Online // Альманах научных трудов. - 2022. - № 2. - С. 189.

смарт-контрактов). Согласно названному ФЗ судья должен быть беспристрастен и независим, современные технологии обеспечивают это сполна. Также закон указывает на необходимое юридическое образование, что не требуется напрямую в блокчейн арбитраже, например по спорам о криптовалюте. Следовательно, учитывая зарубежные практики и накопленный опыт, считаем, что третейское законодательство может стать базисом формирования необходимой законодательной базы. Однако на сегодняшний день применение обозначенных норм видится необоснованным ввиду неопределенности толкования такого явления как блокчейн арбитраж. Поэтому в целях дальнейшего развития теории и практики применения блокчейн арбитража в России предлагаем следующую формулировку обозначенного явления.

Блокчейн арбитраж – это квазисудебный порядок (процедура) урегулирования споров, закрепленный в виде специального протокола в код смарт-контракта, осуществляемый специально отобранными арбитрами на основе принципов справедливости и легитимности. Результаты процедуры исполняются автоматически посредством технологии блокчейн, что обеспечивает безопасность и прозрачность процесса.

Цифровые данные как новый элемент системы доказательств

Сегодня в условиях научно-технического прогресса и повсеместного внедрения цифровых технологий в жизнь человека правоприменитель и простые граждане столкнулись с новым вызовом современности – киберпреступностью. Возросла доля преступлений, совершаемых с помощью электронных технологий. Как правило, подобные правонарушения связаны с мошенничеством, клеветой, торговлей наркотическими веществами и оружием. Мы также должны понимать, что электронные доказательства будут востребованы в отдельных случаях и связаны с преступлениями, обладающими своей спецификой. Например, своевременное законодательное закрепление такого феномена как электронные доказательства в перспективе будет способствовать решению уголовных дел, связанных с кибератаками. В юридической доктрине под кибератаками понимается несанкционированное воздействие на вычислительную систему специальными программными средствами с целью нарушения ее работы, получения информации и т.д. В этом случае важное доказательственное значение будет иметь не только компьютер или иные ЭВМ, но и двоичный код, и программа,

при помощи которой злоумышленники обошли систему безопасности. Подобные явления едва ли могут быть отнесены к какому-либо из имеющихся в УПК РФ видов доказательств. Развитие киберпреступлений обусловлено латентностью и легкостью их совершения, легкостью сокрытия следов преступления, минимальной возможностью привлечения к ответственности¹. Именно наличие состава преступления и привлечение виновных к уголовной или иной ответственности в отдельных случаях может основываться на электронных доказательствах. Однако на сегодняшний день отсутствие должной формы существования подобной доказательственной информации делает её недопустимой в рамках судопроизводства. Поэтому важно адаптировать цифровые данные к уголовному процессу, который в свою очередь является весьма формализованной процедурой.

В связи с этим в литературе ведется активное обсуждение проблемы совершенствования процедуры доказывания путём расширения перечня доказательств. Вопрос актуальности и целесообразности внедрения в УПК России электронных доказательств (далее – ЭД) разрабатывался в трудах таких авторов как М.И. Воронин, П.Г. Марфицин, Р.И. Оконенко, А.А. Количенко и другие.

В современной юридической науке произошел «сдвиг традиционных взглядов» на классическую систему доказательств, обозначенных в статье 74 УПК РФ². Основной задачей в такой ситуации является систематизация знаний о правовой природе, форме и содержании электронных доказательств.

Анализ научных трудов позволил выявить три основных подхода к обозначенной проблеме.

Первая точка зрения, которой придерживается и Р.И. Оконенко, указывает на отсутствие характеристик, подкрепляющих самостоятельность нового вида доказательств³. Исследователями ставится под

---

¹ Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве. Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. - Москва. - 2021. - С. 28.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52.

³ Оконенко Р.И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2016. - С. 24.

сомнение вопрос необходимости и целесообразности расширения перечня доказательств. В результате толкования имеющихся правовых норм электронная доказательственная информация может быть отнесена правоприменителем к одному из закрепленных видов доказательств. Например, подобная информация может быть введена в дело в качестве «иного документа», куда относятся электронные документы. В таком случае, отмечает М.И. Воронин, происходит втискивание в классические понятия (виды) доказательств электронной доказательственной информации¹. Правоведами также ставится вопрос о целесообразности усложнения нормативного материала.

Сторонники второго подхода рассматривают ЭД как разновидность вещественных доказательств, указывая на схожие признаки². Судебная практика показывает, что вещественными доказательствами стали не только орудия и средства преступления (нож с отпечатками пальцев), но и носители разного рода, на которых содержится информация из социальных сетей, по поводу которой идёт разбирательство. Получается, что «флешки» стали вещественными доказательствами в делах о цифровых преступлениях. Однако в рамках нашего исследования сразу стоит отметить, что понятия «электронный носитель информации» и «электронное доказательство» не должны отождествляться.

Сторонники третьего подхода признают ЭД в качестве самостоятельного вида, отмечая существенные характеристики рассматриваемого явления, отличающие его от остальных видов доказательств. Анализ предлагаемых характеристик позволит продвинуться в вопросе самостоятельности электронных доказательств как новой правовой категории.

Исследование правовой природы ЭД как самостоятельного вида стоит начать с концепции понимания доказательства в принципе. Руководствуясь трудами С.А. Шейфера, где он указывает, что доказательством является не сам объект, а заключенная в нем информация³, О.В.

---

¹ Воронин М.И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // Lex Russica. - 2019. - № 7. - С.78.

² Кольчурин А.Г., Садырина Л.В. Электронные доказательства в уголовном процессе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2022. - № 9. - С. 151.

³ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. - Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 1997. - С. 32.

Левченко пишет о диалектическом единстве формы и содержания доказательств. Примечательна и позиция Н.П. Царёвой, указывающей, что названные в УПК РФ доказательства являются по природе своей формой, способом выражения доказательственной информации. С этой точки зрения ЭД можно назвать новым уровнем единства формы и содержания, поскольку доказательственная информация как содержание существует в форме электронных данных, являющихся по сути также информацией.

В отечественной доктрине одни авторы понимают под доказательствами факты, другие – факты и фактические данные, а третьи – фактические данные, полученные из указанных в законе источников. Последнее мнение определяет, что доказательствами являются фактические данные и их источники. Согласно мнению В.А. Лазаревой, доказательством являются сведения о подлежащих доказыванию обстоятельствах; и форма, и содержание таких сведений имеют одинаково важное значение для понимания сущности категории «доказательство»¹.

Следовательно, актуальной для юридической науки также является задача определить уголовно-процессуальную форму электронной доказательственной информации и легализоваться её для процесса. Установить способы собирания такой информации и критерии её допустимости.

Анализируя труды авторов, разделяющих мнение о самостоятельности вида электронных доказательств, мы обнаруживаем следующие их признаки.

Во-первых, ЭД формируются посредством не только физических закономерностей, но и согласно программному алгоритму, заданному разработчиком программы, поэтому имеют свой специальный след – двоичный код. Вся электронная информация кодируется, следовательно, в ЭД будет содержаться не только сама доказательственная информация, но и данные о создании того или иного файла. Информация об информации. Сведения, говорящие нам не о том, что хранится в файле, а о том, в каком виде это существует в виртуальной реальности. Подобные сведения являются следами преступления «в самом чистом

---

¹ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. - М.: Высшее образование, 2009. - С. 157.

виде»¹, которые хранятся в цифровой среде. Возможно, здесь применим термин «идеального», а не материального следа, хранящегося в «памяти» ЭВМ.

Во-вторых, ключевым, по мнению А.А. Количенко, признаком таких доказательств является нахождение значимых для расследования уголовного дела сведений (зачастую исключительно) в виртуальном пространстве². Исходя из принципа целесообразности, информация, обнаруженная в процессе расследования в электронном виде, скорее всего будет сохранена на электронные носители информации, так и не получив никакого материального обличия. Более того, в таком случае для расследования важное значение имеет сама информация, а не её носитель. Поэтому в делах о киберпреступлениях теряется вопрос первоисточника информации, что проявляет проблему регламентации процедуры сбора, хранения и исследования электронных доказательств.

В-третьих, закономерно получается, что если цифровая информация циркулирует в киберпространстве в виде электромагнитных импульсов, то и воспринять её без специальных ЭВМ человек (судья) не сможет³.

В литературе также выделяют проблему «цепи законных владельцев», поскольку подобная информация с одной стороны не претерпевает никаких изменений при копировании, а с другой – подвержена искажению со стороны третьих лиц на всех этапах сбора, хранения и исследования. Важно зафиксировать, в том числе в рамках процесса, электронную доказательственную информацию в «первозданном» виде. Только в этом случае процедура собирания таких доказательств будет иметь смысл.

---

¹ Рябова О.В. О целесообразности включения дефиниции «электронные доказательства» в уголовно-процессуальный закон // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2022. - № 2 (58). - С. 215.

² Количенко А.А. Доктринальный подход к определению термина «электронное доказательство» в уголовном процессе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2021. - № 3 (55). - С. 138.

³ Стельмах В.Ю. Электронная информация в доказывании по уголовным делам: способы получения и место в системе доказательств // Библиотека криминалиста. - 2018. - № 3. - С. 95.

Приведенные особенности соотносятся со сформированной советскими правоведами идеей о том, что необходимость выделения нового вида доказательств предопределяет специфика сведений, обуславливающая особенности собирания и закрепления¹. Следовательно, приведенные характеристики позволяют рассматривать ЭД в качестве нового вида. Актуальной задачей становится выявление юридически значимых признаков электронных доказательств, позволяющих в дальнейшем установить критерии их достоверности и допустимости. Е.Е. Тонков отмечает, что появление новых определений указывает на образование каждой последующей терминологической системы². В данном случае в рамках уголовного процесса.

На сегодняшний день в юридической литературе предлагается несколько формулировок определения ЭД. Обозначим основную идею некоторых из них.

В учебном пособии под редакцией С.В. Зуева «Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве» в качестве ЭД предлагается рассматривать любую цифровую информацию и её носители³.

А.А. Количенко в своих трудах отмечает, что ЭД – это совокупность информационных объектов в виртуальном пространстве, содержащих в себе электронную информацию благодаря которой возможно установление обстоятельств, подлежащих доказыванию⁴.

О.В. Желева указывает, что ЭД представляют собой сведения, хранящиеся или передаваемые в цифровой форме⁵.

Для того чтобы наиболее комплексно представлять сущность такого явления как электронное доказательство, видится целесообразным проанализировать помимо теоретических доктринальных подходов зарубежную практику.

---

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин. Изд. 2-е, испр. и доп. - М. : Юрид. лит., 1973. - С. 257, 635.

² Тонков Е.Е., Туралин В.Ю. Факторы эволюции юридической терминологической системы // Вестник ВГУ. Серия: Право. - 2012. - № 2 (13). - С. 61.

³ Зуев С.В. Электронное уголовное дело: за и против // Правопорядок: история, теория, практика. - 2018. - № 4 (19). - С. 7.

⁴ Количенко А.А. Доктринальный подход к определению термина «электронное доказательство» в уголовном процессе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2021. - № 3 (55). - С. 139.

⁵ Желева О.В. К вопросам о понятии электронных доказательств и критериях допустимости их использования // Russian Journal of Criminal Law. - 2021. - № 17. - С. 47.

Чтобы продвинуться в решении этой непростой проблемы необходимо оценить опыт стран, изменивших своё законодательство в соответствии с требованиями современных реалий. Одной из таких стран является Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ). Анализ положений уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) СРВ, регламентирующих вопросы доказательства и доказывания, поможет нам продвинуться в решении вопроса изменения института доказательств в отечественном уголовном процессе.

На первый взгляд может показаться, что правовые системы России и Вьетнама крайне различны (возможно, даже относятся к разным правовым семьям), однако это не так. Сформировавшиеся сегодня правовые системы этих стран подверглись значительному влиянию советского права. Отталкиваясь от классификации правовых систем, предлагаемой Кристофером Осаке, а также трудов известного компаративиста и правоведа В.Е. Чиркина, мы можем сказать, что правовая система Вьетнама относится к Квазизападному праву и является Социалистической или, как пишет В.Е. Чиркин – Тоталитарно-социалистической правовой системой (куда он также относит Китай, Лаос, Кубу, КНДР).¹ Для этой правовой системы характерно наличие обязательной идеологии – марксистско-ленинской через призму национальных идей Хо Ши Мина (во Вьетнаме). Россия также формирует своё национальное право на основе наработок советских правоведов и советского законодательства. Именно влияние права периода Советского Союза (в первую очередь уголовного права) позволяет нам утверждать, что приведённые правовые системы являются сравнимыми, т.е. мы можем сопоставить как сами системы, так и их отдельные части. В нашем случае это институт доказательств.

В отличие от УПК России, в уголовном процессе Вьетнама используется только лишь институт доказательств, в котором есть, в том числе и положения о доказывании². Уголовное процессуальное право Вьетнама под институтом доказательств понимает совокупность всех

---

¹ Чиркин В.Е. Глобальные правовые системы, правовые семьи и их классификация // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2017. - № 4. - С. 26.

² Нгуен Т.Н. Доказательства и доказывание в уголовном процессе Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2018. - С. 24.

норм, имеющих однородные характеристики, регулирующие все вопросы, связанные с установлением доказательств по уголовному делу. Система доказательств и процедура доказывания регулируется одновременно (ст. 85-108). Вместе с тем нормы о доказательствах включены в другие разделы, посвященные защитнику, обыску, осмотру, и даже производству во второй инстанции. Однако институт доказательств является в уголовном процессуальном праве Вьетнама общепризнанным и самостоятельным.

Институт доказательств УПК СРВ включает в себя нормы, определяющие и регулирующие следующие правовые категории:

1) цели доказывания; понятие доказательств, систему доказательств; условия, при которых информация имеет доказательственное значение;

2) принципы оценки доказательств; полномочия и обязанности компетентных органов в процессе доказывания;

3) права и обязанности обвиняемого, подсудимого, потерпевшего и других участников уголовного судопроизводства в процессе оценки доказательств.

Современное понятие доказательства по УПК СРВ в редакции от 2015 года закреплено следующим образом: «Доказательства – это то, что имело место в действительности, собранные в порядке и процедуре, предусмотренным настоящим Кодексом, которые используются в качестве оснований для установления наличия или отсутствия преступного деяния, лица, совершившего преступление и также другие обстоятельства, имеющие значения для разрешения уголовного дела».

Анализируя приведенное определение, мы можем заметить, что подход вьетнамского законодательства, не смотря на некоторую его традиционность (консервативность), не противоречит отечественным концепциям о сущности доказательства. В связи с этим особую ценность в рамках теории уголовного права представляет определение электронного доказательства в УПК СРВ.

Статья 87 УПК СРВ приводит легальное определение изучаемого явления: «электронными данными являются символы, слова, числа, изображения, звуки или тому подобное, которые создаются, хранятся, передаются или принимаются посредством электронных устройств»¹.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Социалистической Республики Вьетнам № 101/2015 / ҚН13 27 ноября 2015 г. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

Законодатель пришел к легальному определению электронных данных (доказательств), что не расходится с российским подходом к пониманию доказательства как сведения. Вторая часть изучаемой статьи устанавливает: «Электронные данные могут быть получены от электронных средств массовой информации, из компьютерных сетей, телекоммуникационных сетей и других электронных источников¹. Законодатель приводит источник подобных доказательств, но перечень обозначен не исчерпывающе, поэтому при внедрении подобного положения в российское право, необходимо определить, ограничить понятие источника доказательства. Третья часть статьи: доказательственная сила электронных данных должна быть определена на основе способа создания, хранения или передачи электронных данных; способа обеспечения и поддержания целостности электронных данных; способа определения создателя и других соответствующих факторов. Законодателем указываются этапы «жизни» эл. данных от создания до представления перед судом.

Чтобы использовать электронные данные в качестве доказательств, необходимо, чтобы они обладали следующими свойствами: объективность (это означает, что электронные данные реально, объективно существуют на определенном носителе и имеют ясное происхождение); отношение к обстоятельствам, входящим в предмет доказывания; электронные данные должны быть собраны в строгом соответствии с требованиями закона.²

Уголовно-процессуальный закон Вьетнама также подробно разъясняет процедуру сбора, хранения и использования доказательств (ст.90,105 УПК СРВ):

1. Электронные данные должны быть изъяты незамедлительно, полностью с правильным отражением процедуры и опечатаны сразу

<https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Trach-nhiem-hinh-su/Bo-luat-to-tung-hinh-su-2015-296884.aspx> (дата обращения: 07.12.2023).

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Социалистической Республики Вьетнам № 101/2015 / QН13 27 ноября 2015 г. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Trach-nhiem-hinh-su/Bo-luat-to-tung-hinh-su-2015-296884.aspx> (дата обращения: 07.12.2023).

² Нгуен Г.И. Электронные данные как источник доказательств в уголовном процессе Социалистической Республика Вьетнам // Вестник экономической безопасности. - 2016. - № 3. - С. 316.

после изъятия. Опечатывание и вскрытие опечатанных носителей осуществляется в соответствии с законом. В случаях невозможности изъятия средства хранения электронных данных, уполномоченные органы копируют электронные данные в электронных средствах и хранят как обычные доказательства;

2. При изъятии, копировании электронных данных из электронных средств, компьютерных сетей, телекоммуникационных сетей или на линиях передачи, уполномоченным органам необходимо составить протокол и приобщить носитель электронных данных и протокол к материалам дела.

3. Во время и после изъятия электронных данных и в процессе хранения электронных данных, уполномоченные органы должны обеспечить их изоляцию от воздействия внешних факторов. Поэтому при использовании электронных данных в дальнейшем процессе доказывания, необходимо указать условия хранения с тем, чтобы у суда не возникли сомнения в возможности искажения указанных данных после их изъятия.¹

Анализируя положения УПК СРВ, мы видим, что законодатель не только определил понятие, виды и особенности доказательств, но и процедуру их сбора и хранения. Подобные зарубежный опыт может быть воспринят отечественными практиками при формировании правил закрепления, сбора и оценки электронных доказательств в рамках российского процесса.

Учитывая доктринальные подходы, отечественную и зарубежную практику использования электронных доказательств, приходим к следующим выводам. Российский уголовный процесс чего не готов к внедрению нового вида доказательств, поскольку это повлечет необходимость изменения подзаконных актов и инструкций, регламентирующих порядок обнаружения, фиксации сбора, хранения и оценки электронных доказательств. Основной на наш взгляд причиной является непонимание сущности рассматриваемого явления. В целях развития отечественного процессуального законодательства предлагаем следующую формулировку определения.

---

¹ Нгуен Г.И. Электронные данные как источник доказательств в уголовном процессе Социалистической Республика Вьетнам // Вестник экономической безопасности. - 2016. - № 3. - С. 317.

На наш взгляд электронные доказательства (данные) – это обличенные в форму программного кода (сведения) информация, имеющая доказательственное значение при рассмотрении уголовного дела.

Таким образом, систематизируя труды отечественных исследователей по обозначенной проблеме и руководствуясь принципами юридической техники, предлагаем дополнить часть 2 статьи 74 УПК РФ формулировкой «электронные данные». Такая формулировка исключает излишнее повторение термина «доказательство» в рамках статьи, а также подчеркивает связь с электронным документом, как уже используемой и освоенной терминологической единицей. Более того, само определение «электронные доказательства» обретет признаки родового понятия, куда относятся и электронные данные и электронные документы.

Легальное определение ЭД также может содержаться в УПК РФ в отдельной статье. Можно заметить, что в статьях 76–84 УПК РФ доказательства расположены в том же порядке, как и в перечне статьи 74. Следовательно, сохраняя этот принцип, кодекс можно дополнить статьей 84.1, закрепляющей легальное определение электронного доказательства, и следующей после статьи 84, посвященной иным документам.

Дидактическая единица 4

Машиночитаемое право в механизме правового регулирования

Правоприменение важная часть реализации права. Не смотря на специфичный характер этой формы реализации права, учитывая, что ее называют исследователи факультативной, сегодня практически во всех сферах жизни общества правоприменение развивается: это гражданское и уголовное судопроизводство, административное и исполнительное производство, и так далее.

Распространение специальной формы реализации права обусловлено на наш взгляд как несовершенством системы законодательства, так и социальными и психологическими факторами, которые препятствуют должному процессу реализации правовых предписаний. А потому ключевая цель правоприменения – преодоление нарушения охранительных правовых норм и стабилизация регулятивных правоотно-

шений с целью защиты прав и законных интересов граждан. Рассматривая особенности правоприменения, можно сказать, что эта процедура подобна антивирусной программе, которая восстанавливает нарушенные файлы (права) и оптимизирует общее функционирование системы (права).

Учитывая бесспорность процедур правоприменения, многие исследователи и практики поднимают вопрос об оптимизации этой формы реализации права за счет внедрения цифровых технологий, которые и так проникли практически во все сферы деятельности человека. В юридической доктрине встречается несколько формулировок этого явления, основными из которых можно назвать цифровое правоприменение и электронное правоприменение¹. Именно эти два определения вызывают особый научный интерес, поскольку сегодня отсутствует как доктринальное, так и легальное единство в определении этих терминологических единиц. На наш взгляд важно разграничить электронное и цифровое правоприменение, поскольку данные категории соотносятся с оцифровкой и цифровизацией права соответственно. Среди существенных различий оцифровки и цифровизации важно отметить то обстоятельство, что цифровизация предусматривает автономное функционирование систем электронной обработки информации с минимальным вмешательством человека, что оптимизирует процесс правоприменения в нашем случае.

Учитывая неполное теоретическое обоснование рассматриваемого явления с точки зрения общетеоретической юридической науки, сегодня уже существуют его проявления на практике. Среди ключевых механизмов осуществления электронного правоприменения можно назвать использование видеоконференцсвязи в судебном процессе, электронный документооборот и фиксацию нарушений (к примеру, нарушений ПДД). Тогда как механизмы цифрового правоприменения вызывают особый интерес исследователей, ввиду их потенциала для реализации и охраны прав и свобод граждан.

Наиболее знакомый всем пример цифрового правоприменения – это использованием видеофиксации нарушений правил дорожного движения с последующим направлением извещения о штрафе соб-

---

¹ Самусевич А.Г. Цифровое правоприменение: теория и практика // Сибирский юридический вестник. - 2022. - № 4. - С. 23.

ственнику транспортного средства. Можно сказать, что процесс привлечения к административной ответственности в области безопасности дорожного движения осуществляется практически без участия сотрудников ГИБДД, в электронно цифровой форме¹. Начиная с фиксации правонарушения и заканчивая квалификацией и доведением акта (протокола) правонарушения до правонарушителя. Приведенный пример правоотношений достаточно успешно поддавался цифровизации по причине строгой логики правил дорожного движения и закономерных конкретных мер ответственности за их нарушение. На наш взгляд именно от данного механизма реализации права следует отталкиваться при развитии правоприменения в России под влиянием цифровых технологий.

Исследователи выделяют определённые предпосылки и детерминанты развития цифрового правоприменения. Для более удобного восприятия их можно подразделить на научно-технические и социально-политические².

В первом случае исследователи указывают на достаточно продолжительную и поступательную историю формирования концепции цифровой реализации права (вычислительного права) с применением методов именно математической науки. Основоположником вычислительного права, предлагающим переложить закон в плоскость математических вычислений, называют Готфрида Лейбница. Однако существенные успехи в этом направлении стали складываться лишь в XX веке с созданием ЭВМ. Развитие компьютерных технологий, продолжающееся и сегодня, порождает общественные отношения, нуждающихся в новых способах регламентации. Вместе с тем сами эти отношения влияют на развитие правовых средств регулирования общественных отношений, опосредуя пути развития законодательства и правоприменительной практики. И сегодня рассуждая о перспективах развития правовой действительности, учёные правоведы всего мира разрабатывают теорию машиночитаемого права.

---

¹ Понкин И.В. Концепт машиночитаемого и машиноисполняемого права актуальность, назначение, место в РегТехе, содержание, онтология и перспективы // International Journal of Open Information Technologies. - 2020. - № 9. - С. 62.

² Порываева Н.Ф. Предпосылки возникновения машиночитаемого права // Юридическая техника. - 2021. - №15. - С. 707.

В социально-политическом аспекте важно выделить такие предпосылки как ускорение и оптимизация, предсказуемость и алгоритмичность общественных отношений¹. При том в разных сферах внедрения цифровых технологий предполагает разную степень участия человека в тех или иных отношениях. Безусловно, именно человек остается и останется субъектом права. Этот вопрос уже решен в юридической доктрине. Однако рассматривая процедуры реализации права и правоприменения, многие исследователи приходят к выводу о закономерной оптимизации некоторых этапов процесса реализации права, что снижает долю участия людей в обеспечении процессов реализации прав других людей. А автоматизированное правоприменение становится общемировой тенденцией.

Среди последних примеров внедрения и развития цифрового правоприменения в юридическую практику можно назвать работу рязанского отделения ФССП России². Начиная с 2022 года, реализуются положения нового федерального закона, предусматривающего поправки в Федеральный закон «Об исполнительном производстве»³. В частности интерес в рамках нашего исследования вызывают следующие изменения.

Во-первых, ФССП теперь может в автоматическом режиме принимать решения по вопросам возбуждения, прекращения и отказа в возбуждении исполнительного производства,

Во-вторых, появилась возможность автоматически взыскивать исполнительский сбор. Необходимая информация передается для этого в Государственную информационную систему о государственных и муниципальных платежах. По этой же схеме возможно взыскание неоплаченных в течение шестидесяти дней штрафов за нарушение правил дорожного движения

В-третьих, новый механизм способен снять ограничения в выезде за рубеж в случае, если должник погасил задолженность. Вместе с тем

---

¹ Там же.

² В Рязани впервые робот возбудил дело о взыскании с должника // ТАСС. - [Электронный ресурс]: - URL: <https://tass.ru/obschestvo/17971333> (дата обращения: 25.11.2023).

³ Федеральный закон от 29.12.2022 № 624-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ, 02.01.2023, № 1 (часть I), ст. 71.

возможно автоматическое вынесение процессуальных решений безусловного характера, информация о которых, согласно логике законодателя, поступает должнику через единый портал «Госуслуги».

Всё это предоставляет возможности развития цифровых систем обработки правовой информации и формирования новых механизмов правоприменения. Новые полномочия, закрепленные законодателем, привели к закономерному результату. В июне 2023 года впервые в автоматическом режиме без участия должностного лица службы возбуждено исполнительное производство на базе пилотного отделения судебных приставов УФССП России по Рязанской области, - сообщает ФССП РФ¹. Также уточняется, что началась работа по реализации нового закона, позволяющего автоматизировать процесс вынесения процессуальных документов в тех случаях, когда возможно их безусловное принятие. Автоматическое вынесение процессуальных документов позволит оптимизировать принудительное исполнительное производство и сократить его время. Безусловно, подобные механизмы нуждаются в точной и конкретной правовой регламентации.

В связи с этим актуальным видится вопрос разработки и общетеоретического осмысления таких категорий, как машиночитаемое и машиноисполняемое право. Создание машиночитаемого и более сложного производного явления машиноисполняемого права является сегодня одним из главных перспективных направлений развития правового регулирования. Исследователи пишут о создании и опубликовании законов, как в машиночитаемом, так и в человеко-читаемом² виде. Всё больше государств прилагают усилия к созданию подобного формата правоприменения. Однако основной проблемой на сегодняшний день с точки зрения теоретико-правовой науки является неопределенность машиночитаемого права как терминологической единицы. Различные авторы вкладывают различный смысл в это понятие, что в свою очередь, в перспективе, приведет к терминологической и законодательной

---

¹ В ФССП России впервые вынесен процессуальный документ в автоматическом режиме: официальный сайт ФССП РФ. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://fssp.gov.ru/news/document33454577/> (дата обращения: 25.11.2023).

² Понкин И.В. Концепт машиночитаемого и машиноисполняемого права актуальность, назначение, место в РегТехе, содержание, онтология и перспективы // International Journal of Open Information Technologies. - 2020. - № 9/ - С. 65.

путанице. Сегодня подобные концепты находятся в зародышевом состоянии, а потому важно определить основные принципы и подходы к исследуемому явлению.

В литературе сложилось несколько основных подходов, определяющих сущность и перспективы развития машиночитаемого права. Некоторые авторы не видят в ближайшем будущем перспектив развития подобных механизмов, объясняя это недостаточно строгой логикой юридического знания. Например, В.О. Пучков отмечает, что «в силу специфики юридического знания его понятийные единицы и терминология не могут быть интерпретированы по правилам формальной логики, что, в свою очередь, необходимо для потенциальной «машинизации» юридической деятельности»¹. Автор также указывает на существование методологических препятствий машинизации права, обусловленных спецификой понятийно-терминологического аппарата правоведения. Его идеи разделяет С.Н. Гаврилов, указывая на слабую логико-читаемость и смысловую непрозрачность естественного (человеческого) языка.

Безусловно нужно учитывать аргументацию подобных позиций, поскольку комплексное изучение явления, как с позитивной, так и с негативной стороны позволит более полно обосновать его сущность. В рамках нашего исследования мы рассматриваем машиночитаемое право с позиции позитивных концепций, определяем краткосрочные и долгосрочные перспективы его развития в России.

С позиций концепции цифрового оптимизма, несмотря на имеющиеся пределы цифровой трансформации, перевод позитивного права, некоторых его частей, в машиночитаемый вид вполне возможен.

История развития правовой мысли в ключе осознанной алгоритмизации берет свое начало с 1940-х годов в работах Лумса Келсо. Вместе с тем, в 1949 году Ли Лёвингер создал целое научное направление, занимающееся исследованием возможностей и преимуществ использования вычислительных технологий в юридической науке и практике — Юриметрика (Jurimetrics)². А в 1959 году французский правовед

---

¹ Пучков В.О. Понятийно-терминологический аппарат правоведения и перспектива «машинизации» права: возможно ли представление правовых конструкций средствами λ -исчисления? // Юридический вестник ДГУ. - 2021. - Т. 40. - № 4. - С. 38.

² Loewinger L. Jurimetrics. The Next Step Forward // Minnesota Law Review (Journal of the State Bar Association). – 1949, April. – Vol. 33. – № 5. – P. 455–493.

Люсьен Мель указал на закономерное возникновение компьютерно-программных комплексов, разумно оперирующих правом и оказывающих консультационную помощь юристам. Любопытно, что исследователи в этом направлении – выходцы из стран романо-германской правовой семьи. С одной стороны это может быть обусловлено положением закона как универсального регулятора в таких странах. В таком случае на его основе возможно сформировать универсальные цифровые правила. С другой стороны, на наш взгляд англосаксонское право более успешно поддаётся бы цифровизации поскольку оно прецедентно. Новый механизм был бы основан в том числе на методах статистики. В любом случае позитивное право представляет собой набор правил и норм, следовательно, оно может соотноситься с механизмами, работающими по правилам формальной логики.

Исследователи полагают, что подвергать существующий сегодня объём правовых норм автоматизации нецелесообразно, поскольку существующие правовые нормы создавались по классической доцифровой логике. И существуют они на языке сложно переводимом в машинночитаемый вид. В материалах Йельской научной школы права указывалось, что для составления и интерпретации юридических документов более отточенным инструментом является символическая логика¹. Логические операторы «и», «или», «да / нет» («не»), «если, то» и другие достаточно успешно накладываются на правовые нормы, особенно процессуального и процедурного характера. Превращение логики нормативных правовых актов в программную логику многократного использования обеспечит сервисную инновацию в правоприменении. Как отмечают исследователи, правила, которые поддаются кодированию сегодня, носят предписывающий императивный характер – да и нет, черное и белое, наличие и отсутствие и т.д. Тогда как многие законы не имеют подобной строгости логики и требуют дополнительного субъективного толкования². Это подтверждает несостоятельность идеи признания искусственного интеллекта, даже в перспективе его развития, субъектом права. В любом случае даже при цифровизации права

---

¹ Allen L.E. Symbolic logic: A razor-edged tool for drafting and interpreting legal documents // The Yale Law Journal. - 1956—1957. - № 6. - С. 833.

² Понкин И.В. Концепт машинночитаемого права // Юридическая техника. - 2021. - № 15. - С. 235.

потребуется юристы, судьи и адвокаты для толкования его предписаний при квалификации того или иного вопроса. Однако в процессах правоприменения подобные прогрессивные механизмы могут повысить эффективность реализации права. Оптимизируя «черные и белые» аспекты вопроса, можно усилить те этапы правоприменения, где требуется человеческое рассмотрение. Это позволит тратить человеческий ресурс не на рутинную (порой «бумажную») работу, а направить его на решение ключевых, сущностных, переломных аспектов.

На этом этапе важным, даже ключевым является вопрос цели создания машиночитаемого права. Если в целях замены работников юристов – это невозможно. Если в целях обеспечения специфических процессов в юридической деятельности – то вполне возможно. Право по своей сущности есть набор правил, а потому в перспективе правовые нормы возможно свести к набору формализуемых онтологий, к созданию правового кода, хотя бы в некоторой их части. Юриспруденция будущего должна быть совместима с миром, где повсеместно используются цифровые технологии, программное обеспечение и код.

В юридической доктрине существует несколько определений машиночитаемого права. Ряд авторов, к примеру, М.А. Сучкова, А.В. Богапова под переводом законодательства в код, как правило, понимают перевод норм права в алгоритмизированный вид, который может быть прочитан машиной¹.

И.В. Понкин предлагает следующее определение: машиночитаемое право – особые инструментальные онтология и формат актов нормативно-правового и нормативного технического регулирования на основе специально разрабатываемых языков, гибридизированных из стандартизированных компьютерных языков (машинных кодов) и специальных юридических мета-языков, с юридико-техническими конструкциями в формализованно-цифровизированных онтологиях, позволяющие достичь и обеспечить высокую степень автоматизации решения спектра задач юридического порядка². На наш взгляд приведен-

---

¹ Шепелева О.С., Сучкова М.А., Богапова А.В. и др. Вопросы регулирования цифровой экономики: Аналитический отчет / Фонд «Центр стратегических разработок». - М. - 2019. - С. 491.

² Понкин И.В. Концепт машиночитаемого и машиноисполняемого права актуальность, назначение, место в RegTech, содержание, онтология и перспективы // International Journal of Open Information Technologies. - 2020. - № 9. - С. 65.

ное определение хоть и содержит сущностные характеристики явления, можно назвать излишне сложным. Сущность машиночитаемого права теряется в сложных терминологических конструкциях, требующих дополнительного толкования. На наш взгляд определение любого явления, в том числе машиночитаемого права следует формулировать лаконично и ёмко, используя базовые терминологические единицы.

В качестве пробного проекта внедрения машиночитаемого права в жизнь подходящим вариантом видится организация работы беспилотных транспортных средств, исходя из требований правил дорожного движения. ПДД достаточно рамочны, и не могут быть растолкованы расширительно. Однако ряд авторов указывают, что невозможно переложить на цифровой код даже их. Система попросту не будет работать. Важно прежде их синтаксически трансформировать в машиночитаемую форму. И мы опять упираемся в символическую логику. Существует мнение на этот счет: «если вы считаете, что законы логичны, попробуйте объяснить их машине». В нашем случае программному обеспечению. В связи с этим переработка существующих законов в машиночитаемый и машиноисполняемый формат не целесообразна. Куда более перспективным видится иной подход – изначальное написание нормативного акта на гибридном языке, воспринимаемом компьютером, с последующим их переводом на естественный человеческий язык. Получается этот подход функционирует от обратного. Не перевод буквенного выражения в цифровое, а цифрового алгоритма, формулы - на человеческий (естественный) язык.

Концепция заключается в том, что при формировании нового законодательства, которое в перспективе будет реализоваться автоматически, логичным видится кодирование на этапе разработки и принятия нового закона. Чтобы кодирование осуществлялось параллельно разработке нормативных положений, а кодировщики и законотворческий орган работали совместно для обеспечения синтеза методов¹. Определенно это потребует изменения правотворческих процессов, однако применять подобный метод в начале можно при формировании подзаконных актов, постановлений, приказов и указов министерств и ведомств, которые зачастую и прописывают порядок реализации тех или иных положений закона.

---

¹ Waddington M. Machine-consumable legislation: A legislative drafter's perspective - Human v. artificial intelligence // The Loophole. - 2019. - № 2. - P. 51.

Таким образом, анализ существующих в доктрине подходов к сущности и пониманию машиночитаемого права, а также опыт использования цифровых технологий в процессах правоприменения позволяют проявить особенности и закономерности бытия и развития рассматриваемого явления.

Во-первых, машиночитаемое право – это (набор правил) программа, существующая в форме цифрового кода, основанная на духе закона, порождающая и обеспечивающая реализацию буквы закона.

Во-вторых, машиночитаемое право – алгоритм обработки цифровой информации о содержании правовых норм, основанный на принципах формальной логики и позволяющий автоматизировать отдельные этапы процесса реализации права.

В-третьих, машиночитаемое право – это современный тренд цифрового развития правового регулирования, напрямую связанный с прогрессом в области цифровых и иных современных технологий. Машиночитаемое право развивается от простой оцифровки аналогового права, в форму специальных алгоритмов и программ. В перспективе, правоприменение на основе машиночитаемого права будет осуществляться в автоматическом режиме (основы подобного правоприменения уже имеются - привлечение к административной ответственности за нарушение ПДД он-лайн).

Раздел 2. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ СПЕЦКУРСА

Все задания должны быть выполнены и защищены лично до экзаменационной сессии.

Все задания выполняются по теме диссертационного исследования обучающегося.

При выполнении практических заданий необходимо консультироваться не только с преподавателем, ведущим данную учебную дисциплину, но и с научным руководителем.

Выполненные задания, до их защиты, должны быть собраны в одну паку с файлами и представлены на кафедру для проверки.

Задание 1

Обоснование актуальности проблем, изучаемых юриспруденцией

Письменно обосновать актуальность Вашей диссертации

Методические указания.

Актуальность и проблемность отношений, изучаемых юриспруденцией, устанавливается применительно к теме диссертационного исследования обучающегося.

Проблема – объективно возникающий в ходе развития познания вопрос или целостный комплекс вопросов, решение которых представляет существенный практический или теоретический интерес.

Актуальность - важность, значительность чего-либо для настоящего момента, современность, злободневность.

Актуальность исследовательской работы определяется тем, насколько значима для общества (сообщества, группы людей или организаций, с ориентацией на потребности которых строится работа) социальная проблема, решению которой призвана способствовать исследовательская работа.

Актуальность диссертационного исследования - это его важность, существенность для решения проблем или задач настоящего времени, другими словами, насущность, злободневность, острая современность научного труда.

Актуальность юридического исследования может складываться из трех основных составляющих:

- важность для жизни индивида, общества и государства;

- важность для юридической науки;
- важность для юридической практики (правотворческой, правоинтерпретационной, правосистематизационной и правореализующей).

Параметры определения актуальности:

- общий интерес ученых к затронутому вопросу;
- дискуссионность темы;
- нужды общества или отдельной социальной группы;
- необходимость адаптации мирового (федерального) опыта к российским (региональным) условиям;
- недостаточная степень изученности; отсутствие практического опыта применения теоретических выкладок;
- дефицит эмпирического материала, препятствующий дальнейшим разработкам; изменившиеся экономические, социальные, политические, климатические условия, требующие модернизации определенных механизмов, процессов, подходов.

Пример изложения актуальности темы диссертации:

«Актуальность темы исследования обусловлена обстоятельствами практического и теоретического характера. Построение правового государства, формирование гражданского общества сопровождаются реформированием всех сфер общественной жизни, направленным на стабильное функционирование и защиту как общественных, так и личных отношений. При этом необходимым условием качественных преобразований является согласованное взаимодействие права с другими элементами системы социального регулирования общественных отношений. В этой связи особое значение приобретает исследование взаимодействия права с нравами, которые до настоящего времени не стали предметом научного интереса, но оказывают существенное влияние как на право, так и на регламентацию общественных отношений в целом.

Будучи обусловленными реальным содержанием и закономерностями общественной жизни, нравы в концентрированном виде выражают объективную потребность любого общества в упорядочении действий и взаимоотношений его членов. Тем самым они выступают мощным фактором сознательного и целенаправленного воздействия социальной общности на образ, способ и формы жизнедеятельности людей, составляющих эту общность.

Нравы существуют глубоко в сознании, и даже подсознании, людей, а внешне проявляются в их поведении. Это означает, что нравы не могут не соприкасаться с другими социальными регуляторами, в том числе с правом, связь с которым характеризуется особой социальной значимостью и неоднозначностью проявлений. Как справедливо отметил Президент РФ в 2005 г. в очередном ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ, «в России право и мораль, политика и нравственность традиционно признавались понятиями близкими и соотносимыми. Во всяком случае, их взаимосвязь была декларируемым идеалом и целью». Однако не всегда эта взаимосвязь учитывается юридической наукой и практикой.

Исследование соотношения права и нравов актуально по многим причинам, но главная из них заключается в поиске резервов правового обеспечения процессов обновления и совершенствования российского общества. Здесь имеется в виду и более эффективное использование существующих нормативных средств, влияющих на повышение (понижение) правовой активности граждан и должностных лиц в различных сферах жизнедеятельности, и формирование новых правовых предпосылок, расширяющих возможности правового воздействия на регулируемые общественные отношения, в том числе в относительно обособленных сферах жизнедеятельности, например, пенитенциарной системе.

Правовому обеспечению деятельности государственных организаций уделялось и уделяется значительное внимание как учеными, так и практиками. Между тем отношения в обществе регулируются не только правовыми предписаниями, но и иными социальными нормами, основой и первоисточником которых являются нравы. Именно они оказывают огромное влияние на отношения внутри органов государственной власти. Следовательно, необходимо выявить общетеоретические аспекты взаимосвязи и взаимовлияния нравов и права, что, безусловно, будет способствовать переосмыслению государственной политики государства с целью повышения эффективности мероприятий, направленных прежде всего на защиту прав и свобод населения и развития российской государственности.

Таким образом, есть все основания утверждать, что проблема, составляющая предмет настоящего исследования, является актуальной и в практическом, и в научно-теоретическом плане.»

Задание 2

Формирование концепции методологии магистерского диссертационного исследования

Методические указания.

На основе изучения теоретических основ методологии юридического исследования необходимо разработать концепцию методологии диссертационного исследования, проводимого магистрантом.

Пример формирования концепции методологии исследования.

Методология юридической техники – это совокупность исходных научных подходов, способов и приемов исследования юридической деятельности, результатом которой является составление юридических документов.

(Представить схему всех методов)

Всеобщие методы – это методы познания, применяемые во всех науках, на всех этапах познания без которых картина тех или иных изучаемых явлений не будет выявлена вообще или, по крайней мере, не будет полной.

Диалектический метод:

– связь юридической техники с природой человека, условиями, в которых он живет на том или ином историческом этапе. Применительно к юридической технике это положение остается в силе. Например, в древнем обществе нормы права имели устный характер – письменность только зарождалась и использовалась только высшими слоями элиты. В сословном обществе письменность была распространена гораздо шире, но основная масса людей ею не владела. Вот почему нормативные акты как форма права в тот исторический период также не доминировали. Дело кардинально стало меняться лишь в Новое время;

– связь юридической техники с другими социальными явлениями – экономики, политики, морали, обычаев и др. Например, далеко не все российские суды имеют компьютерное обеспечение. Таково пока экономическое положение России. Вот почему судьи в основной своей массе используют письменные нормативные источники.

– с точки зрения диалектики юридическая техника рассматривается как развивающееся явление, как это было показано при рассмотрении 1,2 вопроса.)

Диалектический метод имеет плюсы и минусы, и поэтому его нельзя абсолютизировать. Категоричное признание predeterminedности государственно-правовых явлений, в частности экономикой, противоречит фактам. Философская наука аргументированно заставляет признать, что с развитием общества значимость надстроечных явлений, в том числе государства и права, повышается. Они все более влияют на экономику. Отношение экономического базиса и государственно-правовых явлений может быть охарактеризовано как взаимосвязь, но не как непреременный приоритет одних факторов перед другими.

Согласно метафизическому методу правила ведения юридической работы, составляющие суть юридической техники, рассматриваются в основном сами по себе, не будучи глубоко связанными с другими явлениями. Такое их отсечение делается порой сознательно, для того чтобы, изучая средства юридической техники в статике и игнорируя их взаимоотношение с другими явлениями, глубже выявить их суть и не увязнуть в отвлеченных моментах. Изучая вопрос о том, как эффективнее выстроить законодательный процесс, вряд ли стоит производить экономические подсчеты. Упрощение и удешевление процедуры принятия законов могут обойтись экономике и обществу в целом гораздо дороже.

Общенаучные методы – методы используемы всеми науками, но на отдельных этапах познания.

1. Метод анализа предполагает условное разделение явлений юридической техники на отдельные части, выделение в них главных или существенных черт, на основе чего вырабатывается какое-либо правило юридической техники. Например, анализ уголовно-правовых запретов дает возможность определить нечто общее, свойственное им всем (наличие вины, возраст лиц, нарушающих запреты, ит. п.).

2. Метод синтеза применяется при изучении явлений юридической техники путем объединения ее частей. Например, обобщая частные свойства гражданско-правовых регуляторов получаем их обобщенный образ, который фиксируется в 1-ой части ГК РФ.

3. Метод аналогии учитывает опыт других стран и функционирования правовых систем. Составляя новые законы, опосредующие цифровую экономику в России используются международно-правовые и зарубежные правовые акты регулирующие цифровую экономику. В процессе аналогии обираются наиболее эффективные регулятивные решения и воплощаются в отечественном законодательстве.

4. Метод индукции предполагает восхождение от частного (конкретных фактов) к общему правилу. Применяется очень часто при конструировании законов. В этом отношении очень нагляден пример, связанный с избирательным законодательством.

5. Системно-структурный метод, т. е. исследование элементов юридической техники как частей единого целого (правовой системы общества), между которыми установлены связи, широко применяется в правотворческой технике, когда проводится классификация и распределение норм по отраслям права, или при расположении частей нормативного акта.

Специальные методы

1. Сравнительный метод заключается в сопоставлении элементов юридической техники: юридических понятий, явлений, процессов и в выяснении между ними сходства или различий. Сравнимые понятия и явления должны быть однородны, сопоставимы, т. е. быть объектами одного класса. Сравнительный метод широко используется как в правотворческой технике (здесь, как правило, идет сравнение с аналогичными законами других стран), так и в правоприменительной (например, сравнивается практика применения законов за определенные промежутки времени). Так, сравнив практику применения ст. 228 УК РФ, карающую за хранение наркотических средств, до установления минимальной дозы хранения и после ее установления (в 1998 г.), обнаружим снижение уровня наказуемости за это опасное деяние. Это стало основанием для внесения предложений о возвращении к прежней практике.

2. Конкретно-социологический метод юридической техники состоит в исследовании государства и права на основе фактических данных. Он включает такие способы, как: анализ статистических данных; опросы населения; математические способы обработки материала, и т.д.

3. Лингвистические методы. Данные методы основаны на особенностях русского языка, официального языка нормативных правовых актов в России. Использование этих методов связано с тем, что правовое регулирование воздействует на сознание людей. Любая мысль (законодателя, толкователя или правоприменителя) имеет лингвистическую форму. Здесь происходит своего рода удваивание познания юридического мира: правовые явления облачаются в языковую оболочку. Какую бы деятельность ни выполнял юрист, он должен владеть искусством речи. Это касается не только составления законов, но и процесса их применения, который может протекать как в письменной форме, так и в форме устной речи. Перечислим некоторые лингвистические методы:

- соответствие терминов понятиям, которые они фиксируют. Например, в последнее время часто употребляется выражение «социальная ответственность бизнеса». Оно допустимо в деловой, литературной, обыденной речи, но никак не в законодательстве, поскольку юристы термин «ответственность» воспринимают специфически: как применение санкций;

- обеспечение компактности юридического документа. Достижению этой цели способствует использование таких лингвистических средств, как минимальное использование определений, уточнений, добавлений и т. п. Особенно это важно в деле правотворчества. В противном случае цель познания права вряд ли будет достигнута;

- повышение информативности правового документа. Оно более актуально для правоприменительных актов. Информационный компонент законодательства увеличивается за счет введения в его текст причастных и деепричастных оборотов, однородных членов предложения, придаточных предложений и проч.;

- обеспечение ясности и доступности правовых актов. Без него эффективное использование нормативного материала ставится под вопрос. Отрицательным примером в этом отношении служит Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Объемный сам по себе, он содержит множество пространственных статей. Некоторые из них достигают 10 страниц печатного текста. Проникнуть в их суть мало кому по силам. А ведь он рассчитан на широкий круг участников избирательных правоотношений;

– использование графики юридического текста. К языковым графическим средствам относятся:

- заглавия;
- рубрики;
- пробелы;
- знаки препинания;
- различные начертания букв;
- другие.

4. Технические методы.

Технические методы – это способы, позволяющие с помощью системы технических средств познать и усовершенствовать правила выполнения юридической работы. В наше время все более широкое применение находят информационные технологии.

Перечислим некоторые направления использования компьютерных методов:

- получение, обработка, хранение и поиск правовой информации (систематизации законодательства);
- повышение эффективности правотворческой работы (устранение повторов, дублирования, противоречий в нормативном материале);
- увеличение производительности правоприменительной работы (составление типовых документов, редактирование правовых документов).

Задание 3

Проведение социологического исследования

Методические указания.

Для подтверждения (опровержения) суждений и умозаключений, которые осуществляются по теме исследования, необходимо провести социологическое исследование по теме диссертационной работы обучающихся и надлежащим образом его оформить на которое в дальнейшем можно ссылаться.

Социологическое исследование является элементом общенаучного конкретно-социологического метода изучения актуальных проблем теории правового регулирования.

Для проведения социологического исследования избирается проблема в рамках диссертационного исследования, которую целесообразно разрешить и на этой основе, сделать научно обоснованные выводы и предложения в юридическую науку, правотворческую и право-реализационную практику.

Для качественного проведения исследования необходимо разработать его программу которой следовать при проведении исследования.

Результаты исследования оформляются отчетом и или проектом научной статьи.

Материалы исследования и их результаты целесообразно использовать при формировании текста диссертационной работы.

Пример программы социологического исследования:

«Программа социологического исследования.

Этапы исследования:

1. Подготовительный этап (изучение темы, разработка программы и инструментов).
2. Сбор социологической информации.
3. Обработка собранной информации.
4. Анализ собранной информации, подготовка отчета.

Объект исследования:

Правовое регулирование частной жизни.

Предмет исследования:

Законодательство.

Цель исследования:

Установление границ и особенностей правового регулирования частной жизни.

Системный анализ:

Международное право, Конституция, федеральное, региональное законодательство, правовые акты органов местного самоуправления.

Задачи исследования:

1. Установить закономерности закрепления в законодательстве понятия частной жизни.

2. Выявить основные виды и способы регулирования частной жизни.

3. Определить особенности построения правовых конструкций частной жизни.

4. Проявить основные правовые показатели неприкосновенности частной жизни.

5. Установить глубину регулятивного воздействия на частную жизнь со стороны правового регулирования.

Гипотезы исследования:

1. Частная жизнь – правовое явление.

2. Правовое регулирование частной жизни ограничено.

3. Государство с помощью права охраняет и защищает неприкосновенность частной жизни.

4. Государство должно защищать общество от частной жизни.

5. Чем выше степень правовой защищенности частной жизни, тем выше уровень защищенности основных прав человека

6. Внутреннее пространство частной жизни регулируется неправовыми регуляторами, которые, вместе с тем, взаимосвязаны с правом.

7. Правом допускается самозащита частной жизни.

Выборочная совокупность:

12 –международно-правовых актов, 64 федеральных правовых актов, 88- региональных правовых актов и 84 - муниципальных правовых актов.

Анкетирование проводилось среди сотрудников правоохранительных органов судей – 18; прокурорских работников -26; сотрудников полиции – 64; студентов ВлГУ - 288.

Методы исследования:

- контент-анализ законодательства,

- анкетный опрос работников правоохранительных органов и студентов юридического факультета.

Обоснование методов:

Контент-анализ (от англ.: contents – содержание, содержимое) или анализ содержания – стандартная методика исследования в области общественных наук, имеющая своим предметом анализ содержания текстовых массивов и продуктов коммуникативной корреспонденции. В отечественной исследовательской традиции контент-анализ определяется как количественный анализ текстов и текстовых массивов с целью последующей содержательной интерпретации выявленных числовых закономерностей.

С помощью контент-анализа можно анализировать такие различные типы текстов, как тексты законов и подзаконных актов, правоприменительных актов, сообщения СМИ, заявления политических деятелей, программы партий, рекламные и пропагандистские материалы, исторические источники, литературные произведения, интернет-сайты.

Необходимым условием применения методики анализа содержания является наличие материального носителя информации. Во всех случаях, когда существует или может быть воссоздан такой носитель, допустимо использование методики контент-анализа.

Первый этап. Определение совокупности изучаемых источников или сообщений с помощью набора заданных критериев, которым должно отвечать каждое сообщение:

- заданный тип источника (Справочные правовые системы, официальные сайты международных организаций и отечественных правоохранительных органов, другие интернет - материалы);
- один тип сообщений (правовые нормы, статьи, интерпретационные и правоприменительные акты);
- характеристика правоотношений (субъекты, объекты, содержание);
- сопоставимое регулирование (дозволения, запреты, позитивные обязывания);
- частота отражения соответствующих норм в законодательстве;
- способ действия правовых норм;
- пространство действия правовых норм;
- время действия правовых норм.

При необходимости можно использовать и другие критерии, однако перечисленные выше встречаются чаще всего.

Второй этап. Формирование выборочной совокупности норм. В некоторых случаях можно изучать всю определенную на первом этапе совокупность источников, поскольку подлежащие анализу нормы (статьи) часто ограничены по числу и хорошо доступны. Однако иногда контент-анализ должен опираться на ограниченную выборку, взятую из большего массива информации.

Третий этап. Выявление единиц анализа. Ими могут быть слова или темы. Правильный выбор единиц анализа – важная составляющая всей работы. Простейшим элементом сообщения является слово. Тема – это другая единица, представляющая собой отдельное высказывание о каком-либо предмете (например, о частной жизни). Существуют достаточно четкие требования к выбору возможной единицы анализа:

- она должна быть достаточно большой, чтобы выразить значение;
- она должна быть достаточно малой, чтобы не выразить много значений;
- она должна легко идентифицироваться;
- число единиц должно быть настолько велико, чтобы из них можно было делать выборку.

Четвертый этап. Выделение единиц счета, которые могут совпадать со смысловыми единицами или носить специфический характер. В первом случае процедура анализа сводится к подсчету частоты упоминания выделенной смысловой единицы (частной жизни), во втором – исследователь на основе анализируемого материала и целей исследования сам выдвигает единицы счета, которыми могут быть:

- количество норм;
- содержание норм, заполненное смысловыми единицами;
- иерархия правовых норм;
- число правомочий, обязанностей запретов;
- юридическая практика (количество правоприменительных актов);

В некоторых случаях исследователи используют и другие элементы счета. Принципиальное значение на этом этапе контент-анализа имеет строгое определение его операторов.

Пятый этап. Непосредственно процедура подсчета. Она в общем виде сходна со стандартными приемами классификации по выделенным группировкам. Применяется составление специальных таблиц, применение компьютерных программ, специальных формул, статистических расчетов.

Шестой этап. Интерпретация полученных результатов в соответствии с целями и задачами конкретного исследования. Обычно на этом этапе выявляются и оцениваются такие характеристики исследованного материала, которые позволяют делать заключения о том, что хотел подчеркнуть или скрыть его автор. Возможно выявление процента распространенности в обществе субъективных смыслов объекта или явления.

Метод анкетирования – психологический вербально-коммуникативный метод, заключающийся в осуществлении взаимодействия между интервьюером и опрашиваемыми посредством получения от субъекта ответов на заранее сформулированные вопросы. Иными словами, опрос представляет собой общение интервьюера и респондента, в котором главным инструментом выступает заранее сформулированный вопрос.

Опрос можно рассматривать как один из самых распространенных методов получения информации о субъектах – респондентах опроса. Опрос заключается в задавании людям специальных вопросов, ответы на которые позволяют исследователю получить необходимые сведения в зависимости от задач исследования. К особенностям опроса можно причислить его массовость, что вызвано спецификой задач, которые им решаются. Массовость обуславливается тем, что социологу, как правило, требуется получение сведений о группе индивидов, а не изучение отдельного представителя.

При создании опросов сначала формулируют программные вопросы, соответствующие решению задачи, но которые доступны для понимания лишь специалистам. Затем эти вопросы переводятся в анкетные, которые сформулированы на доступном неспециалисту языке.

Метод контент-анализа выбран потому, что у этого метода нет взаимодействия с фоном исследования, который мог бы исказить результаты, это косвенный метод, также он дает представление о законодательстве.

Применение метода анкетирования в совокупности с методом контент-анализа позволяет получить независимую и полную картину по предмету исследования, собранную информацию легко систематизировать и анализировать, легко собрать большое количество информации при общей простоте проведения.

Стратегия исследования:

Описательная.

Интерпретация ключевых понятий:

Например, частная жизнь это охраняемая и защищаемая государством возможность относительного обособления лица от общества.

Таким образом, программа социологического исследования должна состоять из следующих элементов:

1. Этапы исследования.
2. Объект исследования.
3. Предмет исследования.
4. Цель исследования.
5. Системный анализ.
6. Задачи исследования.
7. Гипотезы исследования.
8. Выборочная совокупность.
9. Методы исследования.
10. Обоснование методов.
11. Стратегия исследования.

Задание 4

Оценка качества правового регулирования

Методические указания.

Качество – это определенное количество чего-либо. Качественное количество фиксируется мерой – пределом, в рамках которого количественные изменения не влекут нового качества.

В связи с указанным обстоятельством необходимо определить качество правового регулирования какого-либо круга общественных отношений по теме Вашего исследования, установив ряд количественных характеристик правового регулирования.

Анализ по каждой количественной позиции проводится письменно, с последующими выводами, предложениями и рекомендациями по каждой позиции.

По завершению работы необходимо подготовить письменный отчет с развернутыми выводами и предложениями в юридическую науку, правотворческую и правореализующую практику.

Работу и ее результаты целесообразно включить в текст диссертации

Примерный алгоритм оценки правового регулирования

1. Общественное отношение, подлежащее анализу урегулированное правовыми нормами.
2. Перечень основных правовых норм – регулирующих исследуемое отношение.
3. Анализ правовых норм, регулирующих исследуемое отношение (на предмет отнесения их нормам-правилам или исходным).
4. Установление дополнительных правовых норм, регулирующих данное отношение.
5. Источники, содержащие правовые нормы.
6. Взаимодействие с другими правовыми нормами, регулирующих сходные общественные отношения.
7. Взаимодействие с иными социальными нормами.
8. Взаимодействие с несоциальными регуляторами.
9. Параметры действия права: время, пространство, круг лиц.
10. Методы правового регулирования.
11. Средства правового регулирования.
12. Свойства и качества правового регулирования.
13. Факторы противодействия правовой норме.
14. Формы реализации правовой нормы (планируемое действие права).
15. Формы реального воздействия правовой нормы.
16. Возникающие правоотношения:

- объекты потенциальных и реальных правоотношений;
- субъекты правоотношений;
- содержание правоотношений;
- юридические факты.

17. Акты реализации правовой нормы.

18. Непосредственные последствия результаты действия права.

19. Отдаленные последствия действия права.

20. Итоговая оценка эффективности и качества действия правовой нормы.

Задание 5

Подготовка акта систематизации источников права

Методические указания.

Опираясь на теоретические познания, обучающемуся необходимо составить неофициальную инкорпорацию источников права по теме магистерского исследования.

Инкорпорация может быть и предметная, и хронологическая с учетом систематизации всех источников права (НПА, правовых обычаев, прецедентов и т.д.) в виде сборника, собрания и т.д.

Теоретическое обоснование

Инкорпорация как вид систематизации нормативных правовых актов

Инкорпорация - это вид (способ) систематизации, при котором нормативно-правовые акты подвергаются только внешней обработке (или вообще не подвергаются) и размещаются в определенном порядке - алфавитном, хронологическом, систематическом (предметном) в единых сборниках и других изданиях.

Различают инкорпорацию:

– официальную - это упорядочение правовых норм их автором либо иным уполномоченным органом путем издания сборников действующих нормативных актов. Она может осуществляться на основе хронологического («Собрание законодательства Российской Федерации») и тематического («Свод законов Российской Федерации») принципов;

– неофициальную - это внешняя обработка законодательства, которая проводится организациями или отдельными гражданами по своей инициативе без специального поручения и контроля правотворческих органов. На них нельзя ссылаться при применении права (сборники нормативных актов по гражданскому, трудовому и другим отраслям права).

Черты инкорпорации:

– она может носить как официальный, так и неофициальный характер;

– субъектами инкорпорации могут быть как органы государства, так и общественные организации, и частные лица;

– инкорпорация не затрагивает нормативного содержания акта: нормы права инкорпорируются в том виде, в каком они действуют на момент систематизации;

– нормативные акты могут инкорпорироваться как в том виде, в каком они были приняты правотворческим органом, так и подвергаться внешней обработке.

Внешняя обработка заключается в том, что:

из текста удаляются отдельные статьи, пункты, абзацы, утратившие силу, и включаются все последующие (с момента издания акта) изменения; исключаются части, которые не содержат нормативных предписаний; в результате инкорпорации издается сборник законов, собрание законодательства и т.д.

Задание 6

Создание модели реализации правовых норм

Методические указания

На основе теоретических познаний, обучающимся необходимо сформировать модель реализации группы правовых норм (не менее 5), регулирующих отношения по теме магистерской диссертации.

Реализация права - это осуществление правовых предписаний в правомерном поведении граждан, их организаций, органов государства.

Правовая норма сама по себе - только определённый текст с юридическим содержанием. Главное назначение нормы - претвориться в

общественную практику. Только общественная практика, конкретные отношения людей составляют реальную жизнь правовой нормы.

Структура модели реализации норм права.

Реализация норм права - это:

1. Правомерное поведение (деяние) субъектов права. Неправомерное поведение - есть правонарушение, антипод реализации;
2. Поведение, которое подчинено государственной воле, выраженной в норме права;

Субъектами реализации права являются те лица, на которых право распространяют своё действие, т.е. субъекты права. Объектом реализации выступает система законодательства, наличный массив нормативно-правовых актов.

Содержания реализации норм права. Реализация имеет два содержания:

1. Фактическое.
2. Юридическое.

Фактическое - это материальная и духовная социально-полезная деятельность, совершённая в соответствии с предписаниями норм права. Юридическое же заключается в соблюдении и исполнении субъективных прав, возникающих на основе правовых норм.

Формы реализации норм права. Формы реализации норм права классифицируются по разным основаниям:

1. По характеру правовых связей между субъектами права:
  - реализация в общих правоотношениях;
  - реализация в конкретных правоотношениях;
2. По субъективному составу:
  - реализация индивидуальная;
  - реализация коллективная (форма);
3. По внешнему проявлению:
  - активная;
  - пассивная;
4. По методу воздействия:
  - добровольная;
  - принудительная;
5. По правовому положению субъектов:

- гражданско-правовая;
- административно-правовая;
- 6. По характеру действия субъектов:
  - непосредственная реализация;
  - опосредствованная реализация;
- 7. В зависимости от структуры нормы права:
  - реализация диспозиции - нормальная реализация;
  - реализация санкции - правообеспечительная реализация;
- 8. По характеру правового предписания:
  - соблюдение;
  - исполнение;
  - использование.

Соблюдение норм права - это такая форма его реализации, которая состоит в воздержании от совершения действий, запрещённых правовыми нормами.

Особенности соблюдения нормы права:

1. Она связана с выполнением пассивной обязанности, пассивное поведение.
2. Основана на нормах-запретах.
3. Не требует юридического оформления.

Смысл и значение самостоятельности соблюдения норм права реализации состоит в том, что она осуществляется вне правоотношений и, следовательно, в ней нет корреспондирующего лица.

Исполнение норм права – это форма реализации, которая состоит в обязательном совершении действий, предусмотренных правовыми нормами.

Особенности исполнения норм права:

1. Она представляет собой активное поведение.
2. В основе её лежит юридическая обязанность.
3. Она основана на обязывающих нормах.
4. Требуется часто юридического оформления.

Использование норм права – это такая форма его реализации, которая состоит в совершении действий, дозволенных правовыми нормами, в осуществлении субъектами своих прав.

Особенности использования норм права:

1. Это активное поведение.
2. В его основе лежат управомочивающие нормы права.
3. Представляет собой реализацию субъективного права.

Реализации норм права вне правоотношений:

1. Она охватывает всеобщие права (право на труд, отдых, образование).
2. В этой форме реализуются нормы запрета (например, нормы уголовного права). Это пассивная форма реализации.
3. Эта форма требует положительных действий других субъектов. Они должны воздержаться от действий, препятствующих осуществлению субъективного права.

Реализации норм права через конкретные правоотношения. Ее особенности:

1. Она представляет собой реализацию индивидуальных прав и обязанностей.
2. Предполагает проявление инициативы самого субъекта (заявление об увольнении, о пенсии и т.п.), а также положительные действия других субъектов.
3. Требуется положительных действий других субъектов права.
4. Имеет два вида проявления: гражданско-правовой (автономный), стороны равны относительно друг друга и административно-правовой (властный), стороны не равны, они зависимы. Одна из сторон субъект власти.

Уровни реализации.

Поскольку норма права - это единство гипотезы, диспозиции и санкции, то, естественно, её содержание предполагает два уровня (способа) реализации:

1. Реализацию диспозиции в правомерном поведении.
2. Реализацию санкции через принудительное навязанное правонарушителю государственной властью поведение - правообеспечительная реализация.

Реализация диспозиции в зависимости от характера предписаний осуществляется:

1. Либо непосредственно через поведение субъектов без возникновения конкретных правоотношений (индивидуальная форма реализации).

2. Либо опосредствованно, через конкретные правоотношения.

В первом случае осуществляется соблюдение норм права, во втором - их исполнение и использование.

Реализация санкции осуществляется путем:

1. Установления санкции - определение в норме права вида и конкретных мер наказания, которое может последовать за нарушение той или иной правовой нормы.

2. Назначения наказания - избрание компетентным органом в соответствии с законом конкретной меры наказания.

3. Исполнения наказания - принятие компетентными органами мер, которые составляют содержание данного вида наказания.

4. Применения наказания - выполнение правонарушителем всех требований, предъявляемых к нему в соответствии с содержанием наложенного на него наказания.

Непосредственная реализация норм права - это реализация правовых предписаний субъектами самостоятельно, не опираясь на правоприменительную деятельность властных структур.

Опосредственная реализация - это осуществление прав и обязанностей с помощью правоприменительной деятельности государственных органов и должностных лиц.

Задание 7

Подготовка научной статьи (эссе)

Методические указания.

Статья готовится, как правило, по теме диссертационного исследования, либо по предложенным ниже темам. Эссе - это сочинение на какую-либо тему, отражающее соображения автора по конкретному поводу или предмету.

Применительно к настоящему практикуму эссе будет, рассматривается как проект статьи. Статьей, будет признаваться, в полном объеме, лишь опубликованное эссе.

Статья - это форма апробации диссертационного исследования, обнародование итогов диссертационной работы – необходимый элемент подготовки магистерской диссертации.

Проекты статей (эссе) или опубликованные статьи представляются на кафедру в распечатанном виде и подлежат личной защите автором.

Каждый магистрат обязан опубликовать минимум три статьи по теме диссертации.

Примерные темы статей:

1. Предмет и методология актуальных проблем теории правового регулирования.
2. Связь актуальных проблем теории правового регулирования с другими юридическими и неюридическими науками.
3. Понятие правового регулирования.
4. Объект и предмет правового регулирования.
5. Типы и методы правового регулирования.
6. Механизм правового регулирования и его средства.
7. Нормы права.
8. Правоотношения.
9. Акты реализации.
10. Правовое сознание и правовая культура.
11. Общая характеристика этапов правового регулирования.
12. Сущность и место актуальных проблем теории правового регулирования в правовой системе общества.
13. Проблемы соотношения правового регулирования и правового воздействия.
14. Проблемы соотношения объектов и предметов правового регулирования и объектов и предметов правоотношений и правонарушений.
15. Общая характеристика регулятивных проблем правотворчества.
16. Общая характеристика регулятивных проблем реализации и применения права.
17. Общие проблемы взаимодействия права и иных социальных норм и иных социальных регуляторов.
18. Общая характеристика несоциальных регуляторов в правовом регулировании.

19. Инертность правового регулирования.
20. Интерполяция правового регулирования.
21. Юридические паузы в правовом регулировании.
22. Психофизиологические особенности человека и правового регулирования.
23. Звук, музыка и песни в правовом регулировании.
24. Ограничения ограничений в праве.

Требования к рукописям при опубликовании в научных журналах
Критерии отбора статей: новизна научной мысли, актуальность исследования, теоретическая и практическая значимость работ, обоснованность полученных результатов.

Требования к оформлению рукописей:
формат А4; гарнитура шрифта Times New Roman;
кегель 14-й; абзацный отступ – 1,25 см;
межстрочный интервал полуторный;
поля слева, справа, сверху, снизу – 2,5 см;
объем – не более 1 печатного листа (22 страницы).

Рукопись должна включать: сведения об авторе (указываются фамилия, имя, отчество (при наличии), место работы, занимаемая должность, ученая степень, ученое звание (если имеются), контактные телефоны, e-mail); название статьи; аннотацию; ключевые слова; основной текст; библиографический список (3–4 научных источника по тематике статьи), оформленный по ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». Библиографические ссылки должны быть внутритекстовыми и оформлены в соответствии с ГОСТ Р7.05-2008 «Библиографическая ссылка». Обращаем внимание авторов на то, что совокупность библиографических ссылок не является библиографическим списком.

Сведения об авторе, название статьи, аннотация, ключевые слова и библиографический список должны быть подготовлены на русском языке.

В случае изменения личных данных автор обязан письменно уведомить об этом редакцию до момента выхода журнала из печати и размещения его электронной версии в Интернете.

Представляемые на рассмотрение редакционной коллегии материалы должны соответствовать актуальным проблемам теории правового регулирования, а также концепции журнала, основными рубриками которого являются: «Научно-прикладные аспекты совершенствования деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», «Актуальные проблемы российской юридической науки и правоприменительной практики», «Теория и история государства и права», «Политические и правовые системы зарубежных стран». Авторы несут ответственность за достоверность используемых материалов, точность цитат, имен, статистических данных, формул.

С авторами, в чьих статьях обнаружен заимствованный материал без ссылки на автора и (или) источник заимствования, журнал прекращает сотрудничество.

Задание 8

Практическая подготовка к экзамену

Методические указания

В целях успешной подготовки к экзамену необходимо найти в учебной и научной литературе правильные ответы на вопросы теста и запомнить.

В тестовых материалах содержится программный минимум знаний, необходимых для фиксации освоения материала по учебной дисциплине «Актуальные проблемы теории правового регулирования».

Примерные тесты

1. Предмет актуальных проблем правового регулирования.
  - а) общественные отношения, урегулированные правом;
  - б) то, по поводу чего возникает исследование;
  - в) комплекс связей и явлений, которые возникают в процессе правового регулирования;
  - г) изучение общих закономерностей возникновения, развития и функционирования правового сознания и юридического регулирования.

2. Методология актуальных проблем правового регулирования.

- а) это отдельные методы, используемые при изучении АППР;
- б) это комплекс взаимосвязанных, взаимообусловленных методов, используемых для изучения АППР;
- в) это система способов регулятивного воздействия на общественные отношения;
- г) это система элементов, включающая в себя методы, принципы, учение о методах, способы правовые конструкции и иные элементы, позволяющая эффективно познать АППР.

3. Какие из перечисленных явлений непосредственно относятся к государственно-правовым:

- а) обычаи, мораль, религия;
- б) политическое сознание и политическая культура;
- в) традиции, нравственность, культура;
- г) законность, нормативно-правовые акты, правосознание, правоотношения, государственный аппарат;
- д) экономика, производственные силы, способ, финансы.

4. Правовое регулирование.

- а) это совокупность правовых норм, с помощью которых регулируются общественные отношения;
- б) это целенаправленное воздействие государства на общественные отношения с помощью юридических средств;
- в) это процесс правотворчества и реализации его результатов;
- г) это совокупность, взаимообусловленных правовых средств, во взаимодействии с иными социальными нормами, с помощью которых поддерживается правопорядок в обществе.

5. Механизм правового регулирования.

- а) это система правовых явлений, образующих особый инструмент правового воздействия на общественные отношения;
- б) это совокупность всех правовых средств с помощью которых осуществляется правовое регулирование;
- в) это особый аппарат, создаваемый государством для обеспечения правового регулирования;

г) это система правовых средств. Центральное место, в котором занимают правовые нормы. Правоотношения и акты реализации, с помощью которой осуществляется правовое регулирование.

6. К какому понятию относится следующее определение: «Система методов, принципов, набор образцов и приемов исследования, знания о них»?

- а) концепция;
- б) теорема;
- в) парадигма;
- г) методология;
- д) презумпция.

7. Объект правового регулирования.

- а) охраняемые законом общественные отношения;
- б) система всех социальных связей и процессов;
- в) явления материального мира взаимосвязанные с правовым регулированием и его обеспечивающие;
- г) наиболее важные для личности общества, государства отношения, которые подлежат государственной охране и защите.

7. Предмет правового регулирования.

- а) разновидность объектов, охраняемых и защищаемых государством;
- б) группа общественных отношений, урегулированных законодательством;
- в) явление материального мира по поводу которого возникают правоотношения;
- г) отдельное общественное отношение.

8. Какой из указанных методов помогает раскрыть структуру такого сложного социального явления, как правовое регулирование, выявить связи между его составными компонентами и элементами, а также их взаимодействие?

- а) системный;
- б) конкретно-социологический;
- в) сравнительный;

- г) исторический;
- д) функциональный.

9. К основным средствам правового регулирования относятся:

- а) правовые понятия, правовой статус, правовые отношения, правовая культура;
- б) правовые нормы, правоотношения, акты реализации права, правосознание и правовая культура;
- в) юридические факты, правоотношения, правовые конструкции;
- г) правовые символы, юридическая практика, субъективные права и обязанности.

10. Выделите главное назначение права.

- а) оценочное;
- б) познавательное;
- в) воспитательное;
- г) регулятивное, охранительное;
- д) интегративное.

11. Из перечисленных определений, какое верно раскрывает понятие права? Право – это...

- а) советы, пожелания членам общества для ориентации в поведении, обеспеченные силой общественного мнения;
- б) моральные и нравственные принципы, которыми должны руководствоваться члены общества;
- в) совокупность общеобязательных правил поведения установленных государством и сохраняемых им от нарушений;
- г) религиозные идеи, моральные принципы и нравственные ориентации;
- д) установки и привычки, которыми руководствуется люди в поведении.

12. Как понимается термин “принципы права”?

- а) это основные и ведущие начало процесса формирования, развития и функционирования права;
- б) это выраженная в праве воля государства;
- в) это совокупность признаков права, выражающих особенности права как регулятора общественных отношений;

- г) это есть правовые презумпции;
- д) это различные теории происхождения права.

13. Правовые презумпции – это ...

- а) основные идеи права;
- б) закрепленные в праве предположения о наличии или отсутствии юридических фактов;
- в) основные признаки права;
- г) основные функции права;
- д) формы права.

14. Нормативный характер права означает, что...

- а) право выступает в виде системы официально признаваемых и действующих в данном государстве юридических норм;
- б) право является государственным регулятором общественных отношений. Регулирующее воздействие права на отношения между людьми влечет для их участников юридические последствия;
- в) право выражает государственную волю общества, ее общечеловеческий и классовый характер;
- г) право издается или санкционируется государством и охраняется им от нарушений;
- д) право - это нормы, правила поведения, находящиеся в динамическом состоянии.

15. Каково влияние права на государство?

- а) право констатирует, закрепляет существование и деятельность государства;
- б) право законодательно закрепляет структуру государства, его механизм, форму, принципы и пределы деятельности, компетенцию госорганов и должностных лиц;
- в) право является средством осуществления задач и функции государства;
- г) право закрепляет и регулирует правовой статус личности в государстве, пределы государственного вмешательства личную жизнь граждан.
- д) все перечисленные.

16. Социальные нормы – это...

- а) правила поведения, регулирующие отношения между людьми;
- б) правила, характеризующие отношение людей к природе, технике, орудиям и средствам производства;
- в) технические нормы, закрепленные в законодательстве;
- г) правила поведения, основанные на разуме и справедливости;
- д) правила поведения, вырабатываемые в результате добровольного соглашения сторон.

17. Технические нормы.

- а) правила поведения, регулирующие отношения между людьми;
- б) правила, характеризующие отношение людей к природе, технике, орудиям и средствам производства;
- в) технические нормы, закрепленные в законодательстве;
- г) правила поведения, основанные на разуме и справедливости;
- д) правила поведения, вырабатываемые в результате добровольного соглашения сторон.

18. Техничко-юридические нормы.

- а) правила поведения, регулирующие отношения между людьми;
- б) правила, характеризующие отношение людей к природе, технике, орудиям и средствам производства;
- в) технические нормы, закрепленные в законодательстве;
- г) правила поведения, основанные на разуме и справедливости;
- д) правила поведения, вырабатываемые в результате добровольного соглашения сторон.

19. Укажите виды социальных норм по способу формированию и обеспечения.

- а) нормы права;
- б) нормы морали;
- в) корпоративные нормы;
- г) религиозные нормы;
- д) все перечисленные, а также и обычаям.

20. Социальные нормы по содержанию бывают...

- а) политические, экономические;

- б) эстетические, этнические;
- в) организационные;
- г) нормы культуры;
- д) все перечисленные, а также правовые.

21. Назовите характерные особенности правовых норм, отличающих их от других социальных норм.

- а) общеобязательность, нормативность;
- б) формальная определенность;
- в) гарантированность государством, регулятивность;
- г) неперсонофицированность адресата;
- д) все перечисленные признаки.

22. Единство права и морали выражаются в том, что они...

- а) представляют собой разновидность социальных норм, служат для упорядочения общественной жизни;
- б) обеспечиваются принудительной силой государства;
- в) устанавливаются, санкционируются либо признаются государством;
- г) регулируют те отношения, которые поддаются правовому регулированию;
- д) как правило, закреплены в специальных государственных актах.

23. Назовите отличительные признаки норм морали. Нормы морали – это...

- а) нормы, которые формируются в сознании людей;
- б) нормы, которые регулируют поведение через моральную оценку;
- в) нормы, которые не содержат точных, детализированных правил, т.е. они более абстрактны;
- г) нормы, обычно не выражающиеся письменно;
- д) все перечисленные признаки, и то, что нормы морали обеспечиваются общественным воздействием, силой общественного мнения.

24. Подберите надлежащее определение данному понятию: "общеобязательное правило поведения, выраженное в законах, иных признаваемых государством источниках и выступающее в качестве критерия правомерного – дозволенного (а также запрещенного и предписанного) поведения субъектов права".

- а) юридическая норма;
- б) традиция;
- в) корпоративная норма;
- г) обычай;
- д) религиозная норма.

25. К какому понятию следует отнести следующее определение: "государственно-официальные способы выражения и закрепления норм, придание общим правилам общественного юридического значения"?

- а) к понятию "политические декларации";
- б) к понятию "моральные принципы";
- в) к понятию "источники права";
- г) к понятию "государственные веления";
- д) к понятию "правовые принципы"

26. Закон – это...

- а) добровольное соглашение всех членов общества;
- б) нормативный акт высшей юридической силы;
- в) договор между сторонами, который обеспечивается взаимным согласием сторон;
- г) любой документ, официально принимаемый государственными органами;
- д) многократно повторяемый порядок в обществе.

27. Какое определение верно раскрывает понятие нормативно-правового акта? Нормативно-правовой акт – это...

- а) конкретное предписание, выраженное в виде индивидуального акта применения;
- б) правило поведения общего характера, регулирующее общественное отношение и общеобязательное для всех;

в) правило поведения, регулирующее моральные, нравственные отношения;

г) изданный в особом порядке официальный акт – документ компетентного правотворческого органа, который содержит нормы права;

д) устное, волевое указание, исполнение которого обязательно для адресата.

28. Подзаконный нормативно-правовой акт – это...

а) любой официальный акт;

б) любой письменный документ, составленный и заверенный нотариусом;

в) это сборник законов;

г) это правила, регулирующие религиозные отношения;

д) нормативный акт, принимаемый органом управления, издаваемый в строгом соответствии с законом, на основе и во исполнении законов.

29. Подберите надлежащее понятие к следующему определению: "упорядочение юридических норм в процессе правотворчества компетентными органами, когда отменяются ранее действовавшие законы, иные нормативные юридические акты, юридические нормы перерабатываются и вводятся в единую систему и издается единый, юридически и логически цельный, согласованный нормативный акт".

а) легитимация;

б) кодификация;

в) криминализация;

г) инкорпорация;

д) преюдиция.

30. Назовите стадию правотворческого процесса.

а) законодательная инициатива;

б) установление фактических обстоятельств дела;

в) выбор правовой нормы;

г) вынесение конкретного решения;

д) контроль за соблюдением акта применения права

31. Назовите элемент правовой нормы, закрепляющий правило поведения путем предоставления права и возложения юридической обязанности.

- а) презумпция;
- б) юридическая функция;
- в) диспозиция;
- г) гипотеза;
- д) санкция.

32. Выберите нормы права, различающиеся по форме выражения диспозиции.

- а) императивные, диспозитивные, поощрительные, рекомендательные;
- б) законодательные нормы и подзаконные нормы;
- б) нормы общего действия и нормы ограниченного действия;
- в) нормы материальные и нормы процессуальные;
- г) управомочивающие, обязывающие, запрещающие.

33. Из каких компонентов образуется система права?

- а) из юридических норм, институтов права и отраслей права;
- б) из статей нормативных актов, кодексов, иных источников;
- в) из отраслей права;
- г) из государственных органов;
- д) из всех перечисленных признаков.

34. К методам правового регулирования относятся...

- а) императивный (категорический, властный);
- б) диспозитивный;
- в) поощрительный;
- г) рекомендательный;
- д) все перечисленные.

35. Императивный метод правового регулирования означает...

- а) способ воздействия, не допускающий отступлений от правовых предписаний;

б) способ воздействия, предоставляющий субъектам права возможность урегулировать отношения между собой в пределах, определенных законом.

в) способ воздействия, стимулирующий социально-полезное активное поведение путем поощрений;

г) способ воздействия, предлагающий субъектам права наиболее целесообразный вариант поведения;

д) все перечисленные.

36. Диспозитивный (автономный) метод правового регулирования означает...

а) способ воздействия, не допускающий отступлений от правовых предписаний;

б) способ воздействия, предоставляющий субъектам права возможность урегулировать отношения между собой в пределах, определенных законом.

в) способ воздействия, стимулирующий социально-полезное активное поведение путем поощрений;

г) способ воздействия, предлагающий субъектам права наиболее целесообразный вариант поведения;

д) все перечисленные.

37. Поощрительный метод правового регулирования означает...

а) способ воздействия, не допускающий отступлений от правовых предписаний;

б) способ воздействия, предоставляющий субъектам права возможность урегулировать отношения между собой в пределах, определенных законом.

в) способ воздействия, стимулирующий социально-полезное активное поведение путем поощрений;

г) способ воздействия, предлагающий субъектам права наиболее целесообразный вариант поведения;

д) все перечисленные.

38. Рекомендательный метод правового регулирования означает...

а) способ воздействия, не допускающий отступлений от правовых предписаний;

б) способ воздействия, предоставляющий субъектам права возможность урегулировать отношения между собой в пределах, определенных законом.

в) способ воздействия, стимулирующий социально-полезное активное поведение путем поощрений;

г) способ воздействия, предлагающий субъектам права наиболее целесообразный вариант поведения;

д) все перечисленные.

39. Какой элемент правоотношения включает следующие три правомочия: 1) возможность определенного поведения управомоченного лица; 2) возможность требовать совершения определенных действий от обязанного лица; 3) возможность принудительного осуществления обязанности путем обращения в компетентные органы государства?

а) субъективное право;

б) объективное право;

в) юридическая обязанность;

г) юридическое лицо;

д) физическое лицо.

40. Подберите надлежащее понятие к данному определению: «подписанная лицу и обеспеченная возможностью государственного принуждения мера должного поведения, которой лицу необходимо следовать в интересах управомоченного».

а) объективное право;

б) юридическая обязанность;

в) правовая культура;

г) субъективное право;

д) юридическая ответственность.

41. У каких субъектов права одновременно возникает правоспособность и дееспособность?

а) у юридических лиц;

б) у физических лиц;

- в) и у тех, и у других;
- г) ни у одного из них;
- д) в отдельных случаях у физических лиц.

42. Какое понятие подразумевается в данном определении: «предусмотренная нормами права способность лично, своими действиями приобретать права и обязанности, а также осуществлять права и обязанности, а также осуществлять права и обязанности»?

- а) правоспособность;
- б) дееспособность;
- в) правосубъективность;
- г) субъективное право;
- д) деликтоспособность.

43. Деликтоспособность – это...

- а) способность лично своими действиями совершать гражданско-правовые сделки;
- б) предусмотренная нормами права возможность иметь субъективные права и юридические обязанности;
- в) предусмотренная правовыми нормами способность нести юридическую ответственность за совершенное правонарушение;
- г) способность лица создавать семью;
- д) способность государственных органов совершать различные действия.

44. На какие группы подразделяются юридические факты по «по волевому» критерию (признаку)?

- а) на события и действия;
- б) на правомерные и неправомерные;
- в) на юридические акты и юридические поступки;
- г) на действия и акты;
- д) на правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие.

45. Назовите юридический факт, возникший независимо от воли и сознания субъекта права.

- а) состояние в барке;

- б) поджег, повлекший гибель чужого имущества;
- в) стихийное бедствие, повлекшее гибель застрахованного имущества, истечение срока давности, повлекшие определенные права и обязанности;
- г) нанесение умышленного телесного повреждения;
- д) приказ о зачислении в вуз.

46. Объект правоотношения – это...

- а) реальное (материальное или духовное) благо, на использование или охрану которого направлены субъективное право и юридическая обязанность;
- б) лицо, которому вследствие совершения правонарушения применяются меры в государственного принуждения;
- в) жизненное обстоятельство, с которым закон связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношения;
- г) все явления материального мира;
- д) все, что окружает человека, в том числе и сам человек.

47. С какого момента начинаются семейные правоотношения между людьми, пожелавшими вступить в брак?

- а) с момента подачи заявления в загс;
- б) с момента регистрации брака;
- в) с момента, когда начинается фактические брачные отношения;
- г) с момента, когда молодые люди выразят свое согласие;
- д) с любого из перечисленных моментов.

48. Из перечисленных юридических фактов выберите те, что относятся к действиям.

- а) землетрясение;
- б) приказ о зачислении абитуриента на учебу в вуз в качестве студента;
- в) смерть человека от болезни;
- г) пожар, вследствие которого замыкания;
- д) гибель самолета по техническим причинам.

49. Дееспособность у физических лиц возникает...

- а) с момента рождения;

- б) с момента достижения возраста, определенного законом;
- в) с момента окончания средней школы;
- г) с момента совершения им правонарушения;
- д) с любого момента.

50. Дееспособность у юридических лиц возникает...

- а) с момента подачи заявления на регистрацию юридического лица;
- б) с момента вступления в правоотношения;
- в) одновременно с правоспособностью (или с момента регистрации в государственных органах);
- г) с момента совершения сделки;
- д) с любого момента.

51. Не являются деликтоспособными...

- а) душевнобольные, малолетние;
- б) инвалиды;
- в) больные алкоголизмом и наркоманией;
- г) малоимущие;
- д) все перечисленные категории лиц.

52. Правосубъектность – это...

- а) правоспособность и дееспособность участников правоотношений вместе взятые;
- б) правоспособность участников правоотношений;
- в) дееспособность участников правоотношений;
- г) деликтоспособность участников правовых отношений;
- д) способность осуществлять своими действиями субъективные права и исполнять юридические обязанности.

53. Какими юридическими свойствами должны обладать субъекты права, чтобы быть участниками правоотношений?

- а) они должны существовать в подчиненности между собой;
- б) обладать правоспособностью, дееспособностью;
- в) иметь возможность выражать свою волю, потребности и интересы:

г) иметь возможность выражать свою волю, потребности, интересы;

д) иметь возможность требовать удовлетворения своих прав.

54. Кто может ограничить правоспособность физического лица?

а) никто не может ограничивать правоспособность физического лица;

б) уполномоченный на то государственный орган;

в) ограничить правоспособность может только закон;

г) ограничить правоспособность может только международный договор;

д) ограничить правоспособность физического лица может любой человек.

55. К какому понятию относится данное определение: «лицо, обладающее обособленным имуществом, способностью от своего имени приобретать соответствующие права и нести обязанности могущее быть истцом и ответчиком в суде»?

а) юридическое лицо;

б) вменяемое лицо;

в) физическое лицо;

г) дееспособное лицо;

д) правоспособное лицо.

56. Назовите виды правоотношений по субъектам.

а) абсолютные, относительные;

б) регулятивные, охранительные;

в) уголовно-правовые, гражданско-правовые;

г) административно-правовые, дисциплинарно-правовые;

д) все перечисленные правоотношения.

56. К какому элементу состава правоотношений относится следующая формулировка: «Представленная (отраженная) в законах мера должного поведения, за неисполнение которого возможно наступление юридической ответственности»?

а) к субъективному праву;

б) к объективному праву;

- в) к естественному праву;
- г) к юридической обязанности;
- д) к юридической ответственности.

57. К какому элементу состава правоотношения относится эта формулировка – «возможность определенного требовать со стороны управомоченного субъекта, возможность требовать определенного поведения со стороны других обязанных лиц, а также возможность обратиться к содействию принудительного государственного аппарата за защитой нарушенного или оспариваемого права»?

- а) к субъективному праву;
- б) к объективному праву;
- в) к юридической ответственности;
- г) к юридической обязанности;
- д) к естественному праву.

58. какому понятию относится следующее определение: «представленная (отраженная) в законах мера возможного поведения, гарантируемая силой государства»?

- а) к субъективному праву;
- б) к объективному праву;
- в) к естественному праву;
- г) к юридической обязанности;
- д) к юридической ответственности.

59. Юридический состав – это...

- а) совокупность юридических фактов, необходимых для наступления правоотношений;
- б) совокупность норм права, правоотношений и правосознания;
- в) есть предпосылки возникновения правоотношений;
- г) наличие у субъектов права способности и дееспособности;
- д) совокупность признаков правонарушений.

60. К специальным (юридическим) предпосылкам возникновения правоотношений относятся...

- а) интересы, потребности людей;
- б) наличие не менее двух субъектов;

- в) наличие государства и права;
- г) наличие правовой нормы, праводееспособности субъектов, юридический факт;
- д) все перечисленные.

61. Юридическое лицо считается созданным...

- а) с момента подачи заявления на регистрацию;
- б) с момента выступления в правоотношения;
- в) с момента его государственной регистрации;
- г) с момента заключения учредительного договора;
- д) с любого из перечисленных моментов.

62. Специальная (должностная, профессиональная) правоспособность – это...

- а) возможность иметь права и обязанности, предусмотренные законом;
- б) возможность приобретать права и обязанности в тех или иных отраслях права;
- в) способность, при которой требуется специальные познания или талант (судьи, врача, ученого и т.д.);
- г) способность нести юридическую ответственность за совершенное правонарушение;
- д) способность своими действиями осуществлять права и обязанности.

63. С какого возраста наступает полная дееспособность у физических лиц?

- а) с 16 лет;
- б) с 14 лет;
- в) с 14-18 лет;
- г) с 12 лет;
- д) с 18 лет.

64. Из перечисленных элементов правоотношения выделите его объекты.

- а) граждане, государство в целом;
- б) юридические лица;

- в) субъективные права и юридические обязанности;
- г) действия, поступки людей, материальные и нематериальные блага, ценные бумаги и документы;
- д) юридические факты.

65. Как называется юридический факт, наступление которого не зависит от воли людей?

- а) факт – правомерное действие;
- б) простой юридический факт;
- в) сложный юридический факт;
- г) факт – событие;
- д) факт – неправомерное действие.

66. Какой орган государства может ограничить дееспособность физических лиц?

- а) прокуратура;
- б) милиция;
- в) органы национальной безопасности;
- г) судебные органы;
- д) нотариат.

67. Правоспособность у физических лиц возникает...

- а) с момента наступления совершеннолетия;
- б) с 15 лет;
- в) с момента рождения;
- г) вместе с дееспособностью;
- д) вместе с деликтоспособностью.

68. Какой вид правоотношений по функциям права возникает, если подозреваемый дал следственным органам подписку о невыезде и следует ей?

- а) охранительные;
- б) запретительные;
- в) конституционно-правовые;
- г) гражданско-правовые;
- д) административно-правовые.

69. Укажите вид правоотношений по предмету регулирования.

- а) двусторонние и многосторонние;
- б) охранительные, многосторонние;
- в) правоотношения активного и пассивного типа;
- г) абсолютные и относительные;
- д) государственно-правовые. административно-правовые, уголовно-правовые, гражданско-правовые, семейные, трудовые и др.

70. Подберите понятие к данному определению: «претворение правовых норм в деятельности субъектов права в результате соблюдения правовых запретов, исполнения юридических обязанностей и использования субъективных прав».

- а) правовое поведение;
- б) реализация права;
- в) правонарушение;
- г) правовая культура;
- д) правовое сознание.

71. К какому понятию относится данное определение: «форма реализации норм права, осуществляемая государством в лице своих органов применительно к конкретным случаям жизни»?

- а) правоприменение;
- б) правотворчество;
- в) правосознание;
- г) правовая культура;
- д) правонарушение.

72. Какая стадия правоприменительного процесса названа здесь?

- а) опубликование нормативно-правового акта;
- б) обсуждение нормативно-правового акта;
- в) решение дела и оформление акта применения права;
- г) законодательная инициатива;
- д) принятие нормативно-правового акта.

73. Как называется официальное разъяснение смысла нормы права, которое дается судебным или иным компетентным органам по

поводу конкретного дела и формально обязательно лишь при его рассмотрении?

- а) нормативное;
- б) легальное;
- в) казуальное;
- г) профессиональное;
- д) доктринальное.

74. Применение права – это...

- а) деятельность всех субъектов права по претворению в жизнь норм права;
- б) особая властная деятельность органов государства по конкретному делу, в результате которого выносится индивидуальное решение;
- в) особая деятельность законодательных органов, в результате, которого выносится индивидуальное решение;
- г) особая деятельность законодательных органов, в результате которой принимается нормативный акт, имеющий силу закона;
- д) деятельность общественных организаций, политических партий, движений по реализации прав и свобод.

75. Деятельность граждан по реализации своих прав, свобод и исполнению обязанностей.

- а) ознакомление с текстом закона;
- б) публикация текста закона в средствах массовой информации;
- в) уяснение смысла содержания законов;
- г) особая деятельность органов власти, в результате которой издается конкретный индивидуальный акт применения;
- д) особая форма деятельности госорганов по вынесению только приговоров и санкций.

76. Назовите виды толкования права по объему, т.е. в зависимости от соотношения буквального текста и действительного содержания юридических норм.

- а) буквальное (адекватное), распространительное, ограничительное;
- б) легальное и аутентическое;
- в) доктринальное и обыденное;

- г) официальное и неофициальное;
- д) нормативное и казуальное.

77. Назовите способы преодоления пробелов в праве и в процессе правоприменительной деятельности.

- а) сравнительное правоведение;
- б) презумпция знания закона;
- в) аналогия закона, аналогия права;
- г) принцип гласности и демократизма;
- д) законность и правопорядок.

78. Пробелы в праве – это...

- а) отсутствие государственного органа;
- б) отсутствие должностного лица на месте;
- в) отсутствие конкретных юридических средств, правовой нормы для решения конкретного дела;
- д) отсутствие суверенитета государства;
- г) отсутствие противоречий в праве.

79. Аналогия закона – это...

- а) решение дела на основании наиболее близкой по содержанию нормы;
- б) решение дела на основе общих начал и принципов правового регулирования отрасли права или правового института;
- в) решение дела на основе судебного прецедента;
- г) решение дела на основе норм морали;
- д) решение дела на основе обычаев.

80. К какому виду толкования по субъектам относится «Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации»?

- а) к официальному;
- б) к неофициальному;
- в) к легальному;
- г) к аутентическому;
- д) к нормативному.

81. Назовите формы реализации права.

- а) соблюдение норм права;
- б) исполнение норм права;
- в) применение норм права;
- г) исполнение норм права;
- д) все перечисленные.

82. К какой форме реализации права относится официальное толкование нормы права?

- а) соблюдение норм права;
- б) исполнение норм права;
- в) использование норм права;
- г) применение норм права;
- д) ни к какой не относится.

83. Юридическая интерполяция это:

- а) сближение смыслов правовых норм и интеграция правовых актов, их сближающих;
- б) разграничение сфер регулирования правовых актов;
- в) состояние фактической упорядоченности общественных отношений правовыми нормами;
- г) подмена содержания и смысла правовых норм и выражающих их правовых актов другими регуляторами.

84. Юридические аддикции это:

- а) компиляция правовых норм;
- б) разновидность психологической зависимости от правовых норм;
- в) привычка правомерного поведения;
- г) динамический стереотип поведения в правовой сфере.

85. Аналогия права – это...

- а) решение юридического дела на основе близкой по содержанию правовой нормы;
- б) решение дела на основе общих принципов права;
- в) решение дела на основе норм морали;
- г) решение дела на основе религиозных норм;
- д) решение дела на основе норм-обычаев.

86. Особой формой реализации права является его:

- а) соблюдение;
- б) исполнение;
- в) использование;
- г) применение;
- д) правильный ответ отсутствует.

87. Юридическая конвергенция это:

- а) деятельность государства по созданию, изменению и отмене нормативно-правовых актов;
- б) процесс сближения правовых нор внутри правовой системы;
- в) сближение правовых норм различных правовых систем;
- г) сближение правовых норм внутри правовой системы, а также сближение юридических норм различных правовых систем;
- д) различные формы взаимодействия права и иных регуляторов в форме сближения их смыслов и требований.

88. Запрещающие нормы права реализуются в форме:

- а) соблюдение;
- б) исполнение;
- в) использование;
- г) применение;
- д) правильный ответ отсутствует.

89. На первой стадии применения права происходит:

- а) юридическое квалицирование;
- б) установление фактических обстоятельств дела;
- в) исполнение решения по делу;
- г) вынесение решения по делу;
- д) контроль за выполнением решения по делу.

90. Юридические привычки это:

- а) типичное позитивное поведение в правовой сфере;
- б) повторяющееся противоправное поведение;
- в) разновидность привычного поведения в связи и на основании правовых норм;

г) сложившийся в результате многократного повторения стереотип поведения лиц, участвующих в правоотношениях.

91. Укажите, какой из нижеперечисленных признаков отличает акт применения права от иных видов нормативно-правовых актов:

- а) его законность;
- б) его письменная форма;
- в) то, что он издается государственными органами;
- г) то, что он имеет силу только для конкретного случая и на сходные случаи не распространяется;
- д) все вышеперечисленные признаки.

92. Действие права это:

- а) претворение правовых предписаний в жизнь в реальное поведение субъектов правоотношений;
- б) возникновение правовых последствий, предусмотренных правовыми нормами;
- в) установление, изменение и прекращение правоотношений на основании правовых норм, и в связи с ними;
- г) применение правовых норм специально уполномоченными субъектами.

93. Объект правового регулирования это:

- а) общественные отношения в определенной сфере жизни общества;
- б) общественные отношения, а также, люди и условия их жизнедеятельности;
- в) комплекс общественных связей и процессов, происходящих в обществе и имеющих существенное значение для организации его жизнедеятельности;
- г) правовые нормы и основанные на них акты реализации права.

94. В зависимости от причин появления пробелы в праве подразделяются:

- а) на действительные и мнимые;
- б) на первоначальные и последующие;
- в) на простительные и непростительные;

- г) на объективные и субъективные;
- д) на пробелы в правовом обычае и прецеденте.

95. Какому требованию не должна соответствовать правоприменительная деятельность:

- а) законность;
- б) целесообразность;
- в) неотвратимость;
- г) справедливость;
- д) эффективность.

96. Пределы правового регулирования это:

- а) границы правового воздействия на общественные отношения, установленные юридическими регуляторами;
- б) круг обстоятельств с которыми нормы права связывают установление, изменение и прекращение правоотношений;
- в) максимально возможное воздействие правового регулирования на поведение участников правоотношений;
- г) фактическое правовое воздействие на общественные отношения.

97. Объект права это:

- а) отношения, подлежащие правовому регулированию;
- б) материальные и духовные ценности, закрепленные в социальных нормах;
- в) материальные ценности, информация, результаты интеллектуального труда, духовные ценности;
- г) политика, экономика, духовная сфера.

98. Объект правонарушения это:

- а) права человека, и связанные с ними имущественные и неимущественные блага;
- б) охранительные правоотношения;
- в) охраняемые законом общественные отношения, которым причиняется или может быть причинен вред;
- г) собственность, жизнь и здоровье человека.

99. Юридический инжиниринг это:

- а) юридическое обеспечение строительства;
- б) вид деятельности, связанный с научно-техническим, инженерным и юридическим обеспечением процессов создания, функционирования различных технических, технико-социальных, социальных и правовых объектов;
- в) вид деятельности. Связанный с конструированием правовых норм, и предполагаемых, последствий, их действия;
- г) это юридически обоснованный комплекс действий по созданию. Отмене и переработке нормативно-правовых актов.

100. Укажите, как будет называться толкование некоторых положений указа Президента РФ, данное в специальном акте, также исходящем от Президента:

- а) делегированное;
- б) аутентичное;
- в) казуальное;
- г) доктринальное;
- д) обыденное.

101. Укажите, из каких этапов складывается процесс толкования норм права:

- а) установлении фактических обстоятельств и правовое квалификация;
- б) уяснение и разъяснение;
- в) соблюдение, исполнение, использование и применение;
- г) опрос и обсуждение;
- д) инициатива, подготовка и обсуждение.

102. Какое понятие соответствует следующему определению: «возникающие в соответствии с нормами права и юридическими фактами волевые общественные отношения, участники которых наделены субъективными правами и несут юридические обязанности»?

- а) нравственные отношения;
- б) правовые отношения;
- в) религиозные отношения;

- г) моральные отношения;
- д) политические отношения

103. Ограничения в праве это:

- а) установление юридических препятствий, устанавливаемых государством, для предотвращения развития нежелательных общественных отношений;
- б) запреты на определенную деятельность;
- в) установление обязанностей и обременений субъектам правоотношений в определенных случаях;
- г) установление частичных обязываний и запретов в той или иной сфере общественных отношений.

104. Юридическое противодействие это:

- а) комплекс мероприятий, направленный на преодоление социально-негативных явлений, либо комплекс противоправных действий, направленных против существующего правопорядка.
- б) комплекс мероприятий по предотвращению преступности;
- в) комплекс мер по предотвращению и преодолению всех видов правонарушений;
- г) деятельность специальных субъектов по установлению и реализации правовых норм, определяющих деяния как правонарушения.

105. Юридические симулякры это:

- а) мнимое заболевание лица, привлекаемого к юридической ответственности;
- б) форма выражения юридических противоречий в виде воздержания от юридически значимых действий и решений;
- в) форма выражения юридических заблуждений и ошибок;
- г) мыслимые юридические конструкции. Которые выступают в качестве объектов и предметов исследования.

106. Юридическая редукция это:

- а) деятельность по претворению требований правовых норм в конкретные отношения;

б) юридическая деятельность, выражающаяся снижении, уменьшении объема правового регулирования для повышения его эффективности;

в) конкретизация правовых предписаний;

г) восстановление отмененных правовых норм.

107. Юридическая пауза это:

а) приостановление юридических дел в связи с различными обстоятельствами;

б) юридически значимый временной разрыв в формировании и действии права;

в) временной разрыв между различными юридическими фактами-действиями, инициирующими правоотношение;

г) временное прекращение правоотношениями.

108.Юридические конструкции это:

а) устойчивые нормативные построения используемые правовой наукой и юридической практикой;

б) четкие, отработанные наукой и законодательной деятельностью, проверенные практикой, типовые схемы правоотношений;

в) промышленные образцы, закрепленные в праве;

г) типовые нормативные правовые и ненормативно-правовые построения и способы их реализации.

Вопросы, включаемые в билеты экзамена

1. Расскажите о современных подходах к понятию теории государства и права.

2. Назовите предмет и функции теории государства и права.

3. Раскройте место теории государства и права в системе наук.

4. Назовите особенности власти и социального регулирования в первобытном обществе.

5. Назовите причины разнообразия теорий происхождения государства и права.

6. Охарактеризуйте теории происхождения государства и права.

7. Раскройте общие закономерности происхождения государства и права.

8. Назовите подходы к пониманию государства (многообразие подходов).
9. Охарактеризуйте признаки государства.
10. Раскройте сущность государства; общечеловеческое, классовое, религиозное, расовое в сущности государства.
11. Раскройте понятие и структуру механизма государства.
12. Дайте понятие и классификацию, назовите признаки государственных органов.
13. Охарактеризуйте законодательные, исполнительные и судебные органы государственной власти.
14. Раскройте понятие и структуру формы государства.
15. Дайте понятие и характеристику форма правления.
16. Дайте понятие и характеристику политико-правового режима.
17. Дайте понятие и характеристику формы государственного устройства.
18. Определите понятие и значение типологии государства для изучения курса учебной дисциплины.
19. Раскройте соотношение типологии и классификации государств.
20. Назовите основные подходы к типологии государства.
21. Раскройте понятие и элементы политической системы общества.
22. Раскройте роль государства в политической системе общества.
23. Назовите понятие и принципы правового государства.
24. Охарактеризуйте процесс формирования правового государства в России.
25. Раскройте понятие и структуру гражданского общества.
26. Дайте понятие «человека», «индивида», «личности», «гражданина».
27. Раскройте историю развития прав и свобод человека.
28. Классифицируйте права и свободы человека и гражданина.
29. Дайте понятие и назовите виды правового статуса.
30. Дайте понятие и назовите основные признаки права.
31. Расскажите о сущности права: классовое, общесоциальное, религиозное, расовое в сущности права.

32. Охарактеризуйте основные правовые школы и подходы к правопониманию.
33. Дайте понятие принципов права и классифицируйте их.
34. Дайте понятие функции и классифицируйте их.
35. Понятие системы нормативного регулирования общественных отношений.
36. Дайте понятие социальных норм и классифицируйте их.
37. Раскройте соотношение юридических и моральных норм.
38. Соотнесите понятия действие права и правовое воздействие.
39. Охарактеризуйте основные каналы действия права.
40. Раскройте предмет и метод правового регулирования.
41. Дайте понятие и охарактеризуйте механизм правового регулирования.
42. Раскройте понятие и формы реализации права.
43. Раскройте понятие применение права его стадии.
44. Раскройте институт аналогии в правоприменительной практике.
45. Раскройте соотношение правоприменительных и нормативно-правовых актов.
46. Раскройте понятие и признаки правовой нормы.
47. Назовите виды норм права и структуру нормы права.
48. Классифицируйте формы (источники) права.
49. Дайте понятие и назовите виды нормативно-правового акта.
50. Расскажите о понятии, принципах и видах правотворчества.
51. Назовите стадии законотворческого процесса.
52. Дайте понятие и назовите элементы системы права.
53. Расскажите о предмете и методе как основании деления права на отрасли.
54. Охарактеризуйте основные отрасли российского права.
55. Покажите соотношение системы права и системы законодательства.
56. Дайте понятие и назовите виды систематизации нормативно-правовых актов.
57. Дайте понятие и назовите классификации пробелов в праве.
58. Раскройте способы нормативного и казуального восполнения пробелов.

59. Охарактеризуйте правосубъектность.
60. Раскройте понятие и назовите виды юридических фактов.
61. Раскройте формы реализации права.
62. Соотнесите правоприменительные и нормативно-правовые акты.
63. Дайте понятие и назовите виды юридической техники.
64. Назовите основные средства юридической техники.
65. Охарактеризуйте способы толкования норм права.
66. Дайте понятие и назовите виды правосознания
67. Расскажите о деформация правового сознания.
68. Расскажите о правовой культуре.
69. Дайте понятие и назовите виды правомерного поведения.
70. Дайте понятие и назовите виды правонарушений.
71. Раскройте состав правонарушения.
72. Охарактеризуйте виды юридической ответственности.
73. Дайте понятие и назовите принципы законности.
74. Охарактеризуйте гарантии законности.
75. Соотнесите влияние государства и права на экономику и политику.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учебное пособие «Современные проблемы теории правового регулирования» является необходимой дидактической единицей подготовки юристов по программе магистратуры. Материалы учебного пособия представляются важным инструментом для профессиональной подготовки будущих юристов. Изучение сущности проблем правового регулирования на теоретическом уровне, их практическое воплощение в предлагаемых заданиях позволяют сформировать достаточно высокий уровень правосознания, который является важным условием формирования профессионала-юриста, способного осуществлять деятельность по разработке и реализации правовых норм и их воплощению в реальных правоотношениях на основе требований законности и качественного правопорядка. Изучение данного курса будет способствовать квалифицированному проведению экспертиз правового регулирования и научных исследований в сфере права.

Специальный учебный курс «Современные проблемы теории правового регулирования» создавался с учетом тенденций использования в качестве носителей воли законодателя современных цифровых и иных технологий, а также с учетом скачкообразного цифрового правоприменения. Возникающие новые технологии и исследования позволяют трансформировать спецкурс, используя фундаментальные базисные понятия. В результате формируется учебная дисциплина, охватывающая весь процесс правового регулирования, и возникающие при этом проблемы в теории, обусловленные практикой опережающего развития форм правотворчества и реализации права.

В последние годы в науке ведутся дискуссии о применении искусственного интеллекта, нейросетей в правовом регулировании, цифровых, квантовых технологий. Традиционные подходы к позиционированию правового регулирования требуют существенной ревизии в связи с фактическим применением в обществе различных современных технологий. При этом комплексные теоретические исследования в сфере правового регулирования с учетом современных реалий находятся в самом начале и постоянно требуют корректировки, так как теория права достаточно устойчивая наука, апеллирующая к традициям и авторитетам, а между тем складывающаяся практика правоотношений

свидетельствует о необходимости развития теории правового регулирования. Современные технологии активно используются в медицине, ядерных, химических и социальных исследованиях, цифровые и иные технологии прочно вошли в жизнь общества, используются в возникающих общественных отношениях, следовательно, требуется юридическое обеспечение данных процессов.

Путь развития современных проблем теории правового регулирования как учебной дисциплины избран исходя из текущих потребностей юридического образования и юридической науки. Особое значение в современных условиях приобретают вопросы совершенствования нормотворческой правоприменительной деятельности на основе современных технологий.

Материал издания охватывает достаточное число современных проблем правового регулирования, связанных с юридической цифронетикой, электронным документооборотом и цифровизацией правоотношений в целом. Вместе с тем в пособии обозначены лишь те, немногочисленные теоретические и практические проблемы правового регулирования, которые исследовались коллективом авторов, подготовившим пособие. Перспектива развития дисциплины тесным образом связана с вектором движения теоретико-правовой науки и тенденциями, заданными юридической практикой.

В целом издание призвано стимулировать творческий потенциал обучающихся, развивать в их сознании правовую картину современной действительности, ориентировать на квалифицированное участие во всех видах юридической деятельности, которые охватывает подготовка будущих правоведов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

І. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Всеобщая Декларация прав человека от 10.12.1948 г. // Российская газета. 1995. 5 апреля.
3. Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16.12.1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
4. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (в ред. 07.03.2005 г. № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2277.
5. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» // Российская газета. 2002. № 5. Ст. 375.
6. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ, 06.01.1997, N 1, ст. 1.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. – Ст. 3301.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1. (ч.1.). Ст.1.
10. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 1. - Ст. 16.

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. ст. 4921.

13. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 35. Ст. 3648.

14. Федеральный закон «О гражданской обороне» от 12 февраля 1998 // Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. № 7. Ст. 799.

15. Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // Собрание законодательства РФ. 06.04.2020. № 14 (часть I). Ст. 2028.

16. Федеральный закон от 01.04.2020 №104-ФЗ (ред. от 27.10.2020) «Об особенностях исчисления пособий по временной нетрудоспособности и осуществления ежемесячных выплат в связи с рождением (усыновлением) первого или второго ребенка» // Собрание законодательства РФ. 06.04.2020. № 14 (часть I). Ст. 2034.

17. Федеральный закон от 08.06.2020 № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции» // Собрание законодательства РФ. 15.06.2020. № 24. Ст. 3740. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 35. Ст. 3648.

18. Федеральный закон «О гражданской обороне» от 12 февраля 1998 // Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. № 7. Ст. 799.

19. Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // Собрание законодательства РФ. 06.04.2020. № 14 (часть I). Ст. 2028.

20. Федеральный закон от 01.04.2020 №104-ФЗ (ред. от 27.10.2020) «Об особенностях исчисления пособий по временной нетрудоспособности и осуществления ежемесячных выплат в связи с рождением (усыновлением) первого или второго ребенка» // Собрание законодательства РФ. 06.04.2020. № 14 (часть I). Ст. 2034.

21. Федеральный закон от 08.06.2020 № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции» // Собрание законодательства РФ. 15.06.2020. № 24. Ст. 3740.

22. Федеральный закон от 29.12.2022 N 624-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ, 02.01.2023, N 1 (часть I), ст. 71.

23. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 26.03.2022) // Российская газета, N 49, 13.03.1993.

24. Федеральный закон от 16.12.2019 N 439-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде» // Собрание законодательства РФ, 23.12.2019, N 51 (часть I), ст. 7491.

25. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, N 48, ст. 6724.

26. Федеральный закон от 31.07.1998 N 155-ФЗ (ред. от 14.03.2022) «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, N 31, ст. 3833.

27. Об обязательном экземпляре документов: Федеральный закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ (ред. от 01.05.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 1. – Ст. 1.

28. Закон РФ от 01.04.1993 N 4730-1 (ред. от 30.12.2021) «О Государственной границе Российской Федерации» // Российская газета, N 84, 04.05.1993.

29. Закон РФ от 21.02.1992 N 2395-1 (ред. от 01.04.2022) «О недрах» // Собрание законодательства РФ, 06.03.1995, N 10, ст. 823.

30. Указ Президента РФ от 18.04.2020 № 274 (ред. от 02.01.2021) "О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)" // Собрание законодательства РФ. 20.04.2020. № 16. Ст. 2573.

31. Закон г. Москвы от 21.11.2007 № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. № 69. 12.12.2007.

32. Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации: федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ // Российская газета. - 2003. - 18 января.

II. Учебная и научная литература

Рекомендуемая литература

33. Головкин, Р.Б. Механизмы цифровизации права и юридический комплаенс [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Р.Б. Головкин, Е.Р. Крайнова, В.С. Манохин; под ред. проф. Р.Б. Головкина; Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ. - 2022. – 170 с.

34. Головкин, Р.Б. Теория государства и права [Электронный ресурс]: учеб. пособие под ред. проф. Р.Б. Головкина; Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2020. – 680 с.

35. Головкин, Р.Б. Юридическая цифронетика [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Р.Б. Головкин, А.Ю. Кужеков, О.Д. Третьякова под ред. проф. Р.Б. Головкина; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ. - 2023. – 618 с.

36. Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. - М.: Высшее образование, 2009. – 157 с.

37. Общая теория государства и права : учебник / под ред. С.Ю. Наумова, А.С. Мордовца, Т.В. Касаевой. – Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. – 392 с.

38. Общая теория права. Курс лекций / Под общ. ред.: Бабаев В.К. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. - 544 с.

39. Степин, В.С. Теоретическое знание. - М.: Прогресс-Традиция. - 2003. – 460 с.

40. Сырых, В.М. Материалистическая теория права [Текст] : избранное / В.М. Сырых; [Российское образовательное учреждение высш. проф. образования Российская акад. правосудия]. - Москва : Российская акад. правосудия, 2011-2014. – 50 с.

41. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. Изд. 2-е, испр. и доп. - М. : Юрид. лит., 1973. - 635 с.

42. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам : проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. - Москва : Норма, 2008. - 238 с.

Дополнительная литература

43. Аверьянов, М.А., Баранова, О.В, Кочетова, Е.Ю., Сиваков, Р.Л. Цифровая трансформация процессов нормативного регулирования: тенденции, подходы и решения // International Journal of Open Information Technologies. - № 11. - 2018. - С. 42–49.

44. Агешин, Ю.А. Политика, право, мораль / Ю. А. Агешин. – М. : Юрид. литература, 1982.

45. Алексеев, С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права / С.С. Алексеев. – М. : Госюриздат, 1961. – 187 с.

46. Алексеев, С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С.С. Алексеев. – М. : Издательство «Юридическая литература», 1966. – 187 с.

47. Алексеев, С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве / С.С. Алексеев. – М. : Издательство «Юридическая литература», 1989. – 288 с.

48. Алексеев, С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. – М. : Издательство «Юридическая литература», 1975. – 264 с.

49. Алешин, В.В. Правовые основы использования исключительных правовых режимов в обеспечении безопасности Российской Федерации / В.В. Алешин // Черные дыры в российском законодательстве. – 2006. - № 2. – С. 201-213.

50. Аннин, А.Г., Новиков, С.С. Электронная подпись: понятие и практика применения / А.Г. Аннин, /С.С. Новиков // Аграрное и земельное право. - 2020. - №8 (188). – С. 159-163.

51. Артамонова, С.Н. Формирование правовых основ обеспечения безопасности автомобильного транспорта в России / С.Н. Артамонова // Транспортное право и безопасность. – 2018. – № 1 (25). – С. 201–208.
52. Астахова, Т.С., Чадаева, Е.П. Электронная цифровая подпись как фактор сохранения целостности и аутентичности документа / Т.С. Астахова, Е.П. Чадаева // Известия ТПУ. - 2012. - № 6. – С. 153 - 157.
53. Ахметова, Д.И. Комитеты деревенской бедноты как элемент системы чрезвычайных органов Советской власти / Д.И. Ахметова // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2007. - № 2. – С. 209-213.
54. Байтин, М.И. Система права: к продолжению дискуссии / М.И. Байтин, Д.Е. Петров // Государство и право. – 2003. - № 1. – С. 25-34.
55. Байтин, М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М.И. Байтин. – Саратов : СГАП, 2001. – 416 с.
56. Балтовский, А. С. Организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел в условиях действия экстраординарных административно-правовых режимов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. С. Балтовский. – Саратов, 2006.
57. Банникова, И.Г. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь: содержание и историческая ретроспектива // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. №2 (6).
58. Баранов, П.П. Методологические проблемы правосознания в эпоху правовой цифровизации // Гуманитарий юга России. - 2020. - № 4. - С. 26-41.
59. Баранов, В.М. Система права, система законодательства и правовая система / В.М Баранов, С.В. Поленина. – Н.Новгород, 2000. – 195 с.
60. Баринов, Н.А. Услуги. - 2-е изд., доп. - Саратов : Надежда, 2003. - 224 с.
61. Барциц, И.Н. Институт федерального вмешательства: потребность в разработке и система мер / И.Н. Барциц // Государство и право. – 2001. - № 5. – С. 21-30.

62. Басиев, М.С. Институт федерального вмешательства как чрезвычайный механизм обеспечения конституционного правопорядка на территории федеративного государства: сравнительно-правовой анализ: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Басиев Марат Сосланбекович. – М., 2007. – 213 с.
63. Бахрах, Д.Н. Административное право : учебник / Д. Н. Бахрах. – М., 2001. – 413 с.
64. Бахрах, Д.Н. Правовой режим чрезвычайного положения / Д.Н. Бахрах, С.Д. Хазанов. – Екатеринбург, 1992. – 35 с.
65. Бегичев, А.В. Использование протоколов осмотров интернет-сайтов в судебной практике / А. В. Бегичев // Вестник Московского университета МВД России. - 2014. - № 11. – С. 208-212.
66. Белова, А.А. Правовое регулирование рынка произведений искусства и его информационного обеспечения (актуальные вопросы теории и практики) // Государство и право. - 2011. - № 3. - С. 42-49.
67. Беляева, Г.С. Правовой режим в общетеоретическом измерении: монография / Г.С. Беляева. – М. : Юрлитинформ, 2013. - 240 с.
68. Биюшкина, Н.И. Политико-правовое развитие Российского государства в условиях развития охранительного внутривнутриполитического курса в 1870-1890-е гг.: автореф. дис... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Биюшкина Надежда Иосифовна. – Нижний Новгород, 2012. – 56 с.
69. Богданов, А.В. О правовых механизмах организации здравоохранения в российской федерации // "Экономика и социум" №12(67) 2019 С. 284-287.
70. Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. Т. 21. – М. : Советская энциклопедия, 1975.
71. Бояркина, Е.В. Проблемы правового регулирования перевозки грузов железнодорожным транспортом // Молодой ученый. - 2019. - № 27. - С. 175-177.
72. Брагинский, М.И. Глава III. Договор-сделки // Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. - М. : Статут, 1997. - С. 116-221.
73. Брыкин, Д.М. Ограничения конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации в условиях особых правовых режимов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.М. Брыкин. – М., 2010.

74. Брыкин, Д.М. Принципы ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов / Д.М. Брыкин // Бизнес в законе. – 2010. - № 4. – С. 8-11.
75. Брянцева, О.В., Солдаткина О.Л. Электронное правосудие в России: проблемы и пути решения / О.В. Брянцева, О.Л. Солдаткина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. - 2019. - №12 (64). – С. 97-104.
76. Булатов, В.В. Здоровоохранение и право: проблемы и перспективы: монография. М.: ЮрИнфоР, 2020.
77. Бутусова, Н.В. Государственно-правовые отношения между государством и личностью: монография / Н.В. Бутусова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 165 с.
78. Валуева, К.Р. Международные организации в современном мире / К.Р. Валуева // Бюллетень транспортной информации. – 2003. – № 9.
79. Василишен, И.И., Називцева, А.П. Смарт-контракт: отдельные проблемы определения и правовой регламентации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. - 2023. - Вып. 1(846). - С. 86-91.
80. Васильев, А.А. Государственное учение Ивана Грозного. / А.А. Васильев. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 287 с.
81. Васильев, А.А. Консервативная правовая доктрина: общетеоретические аспекты: монография / А.А. Васильев. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 336 с.
82. Вершинин, А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде: учебно-практическое пособие / А. П. Вершинин – М.: Городец, 2000. - 247 с.
83. Ветков, Н.Е. Здоровье человека как ценность и его определяющие факторы // Наука-2020. 2016. №5 (11). С. 126-142.
84. Витрянский, В.В. Общие положения о договоре // Кодификация российского частного права 2019 / под ред. Д.А. Медведева ; Исслед. центр частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ. - М. : Статут, 2019. - С. 97-150.
85. Воронин, М.И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // Lex Russica. - 2019. - № 7. - С. 74-84.
86. Гаврилов, О.А. Стратегия правотворчества и социальное прогнозирование : монография / О.А. Гаврилов. – М., 1993.

87. Гессен, В.М. Исключительное положение / В.М. Гессен. – СПб. : Юрид. кн. скл. «Право», 1908. – 418 с.
88. Глинский, Я.И. Цифровой мир и право // Правовое государство: теория и практика. - 2020. - № 4. - С. 22-30.
89. Глущенко, В.Е. Законодательство о здравоохранении Российской Федерации: учебник. М.: Юристъ, 2020.
90. Головкин, Р.Б., Кашликова, Е.И. Развитие электронного документооборота в условиях пандемии COVID-19 / Р.Б. Головкин, Е.И. Кашликова // Электронный ресурс. Бизнес и общество: электрон. научн. журн. – 2022. - № 3 (35). – С. 1-18.
91. Головкин, Р.Б., Павлова, Е.И. Особенности использования электронного документа в качестве доказательства в гражданском процессе / Р.Б. Головкин, Е.И. Павлова // E-Scio [Электронный ресурс]: Электронное периодическое издание «E-Scio.ru» - Эл № ФС77-66730 – 2022. - № 9 (72). - С. 504-510.
92. Головкин, Р.Б., Павлова, Е.И. Понятие и юридическая значимость электронной подписи / Р.Б. Головкин, Е.И. Павлова // Общественное и социальная психология [Электронный ресурс]: электрон. научн. журн. – 2023. - № 4-2 (48) - С. 285-289.
93. Головкин, Р.Б. Юридическая техника правового регулирования в киберпространстве // Вестник Воронежского института ФСИИ России. - 2022. - № 2. - С. 183.
94. Горелов, М.В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / М.В. Горелов. - Екатеринбург, 2005. – 185 с.
95. Горшенев, М.О., Власов, В.И. Медицинское право: учебное пособие. М.: Юристъ, 2016.
96. Горшенев, В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе / В.М. Горшенев. - М. : Юрид. лит., 1972. - 255 с.
97. Григорьев, А.С. Механизм индивидуального правового регулирования общественных отношений / А.С. Григорьев. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 144 с.
98. Григорьев, В.Н. Правовой режим чрезвычайного положения / В.Н. Григорьев // Правоведение. – 1991. - № 2. – С. 87-91.

99. Громов, М.А. О понятии «чрезвычайные правовые режимы», их виды и характеризующие признаки / М.А. Громов // Черные дыры в российском законодательстве. – 2008. - № 2. – С. 274-275.
100. Громов, М.А. Чрезвычайные правовые режимы в системе административно-правовых режимов / М.А. Громов // Российский следователь. – 2008. - № 1. – С. 36-38.
101. Громов, М.А. Чрезвычайные правовые режимы как подсистема административно-правовых режимов / М.А. Громов // Черные дыры в российском законодательстве. – 2008. - № 1. – С. 408-410.
102. Грязнов, А.В. Особенности обеспечения конституционных прав и свобод граждан в условиях режима чрезвычайного положения: Вопросы теории и практики: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.02 / А.В. Грязнов. – М., 1994. – 25 с.
103. Давыдов, Р.Х., права человека и цифровые технологии: негативные последствия // Цифровая наука. - №1. - 2020. - С. 51-55.
104. Демина, М.А. Правовое регулирование научной и инновационной деятельности медицинских организаций // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11. С. 116–123.
105. Денисова, А.С. Обеспечение основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации в условиях особых правовых режимов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Денисова. – Хабаровск, 2008.
106. Дерюжинский, В.Ф. Habeas Corpus Act и его приостановка по английскому праву / В.Ф. Дерюженский. – Юрьев, 1895. – 424 с.
107. Дерюжинский, В.Ф. Полицейское право / В.Ф. Дерюженский. – СПб., 1908. – 552 с.
108. Джикия, М.Д. Совершенствование правореализационной деятельности в контексте внедрения новых технологий // International Journal of Humanities and Natural Sciences. - №4-2. - 2020. - С. 147-150.
109. Долинская, В.В. Источники гражданского права : учебное пособие. - М. : МГИМО (У) МИД России, 2005. - 82 с.
110. Домрин, А.Н. Конституционный институт чрезвычайного положения в зарубежных странах: на примере Великобритании и Индии : автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.02 / Домрин Александр Николаевич. – М., 1992. – 25 с.

111. Ерёмина, О.А., Пашкова, Е.П., Самарцева, А.Е. Электронные доказательства в гражданском процессе / О.А. Ерёмина, Е.П. Пашкова, А.Е. Самарцева // EUROPEAN RESEARCH: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. - 2017. – С. 294-298.
112. Ефремова, Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка / Т.Ф. Ефремова. – М. : АСТ, Астрель, 2007. – 640 с.
113. Жарков, С.М. Медико-правовая этика: учебник. М.: Дашков и К, 2017.
114. Жилинский, В.В. Правовое обеспечение национальной безопасности в чрезвычайных условиях: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 05.26.02 / Жилинский Валерий Валентинович. – М., 2007. – 25 с.
115. Журавлева, М.Д. Электронная переписка как доказательство в гражданском судопроизводстве / М.Д. Журавлева // Гуманитарные и политико-правовые исследования. - 2020. - № 4 (11). - С. 31-38.
116. Зазулин, А.И. Позитивный и негативный взгляды на цифровизацию права: в поисках объективной точки зрения // Правопорядок: история, теория, практика. - № 1(32). - 2022. - С. 6-12.
117. Зайнутдинова, Е.В. Модели правового регулирования смарт-контракта: общее и особенное // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2021. - № 3. - С. 25.
118. Засемкова, О.Ф. О способах разрешения споров, возникающих из смарт-контрактов // "Lex russica". - 2020. - N 4. - С. 9-20.
119. Засемкова, О.Ф. Разрешение споров с помощью технологии блокчейн // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 4. - С. 160-167.
120. Захаров, Н.А. Система русской государственной власти / Н.А. Захаров. – М. : Москва, 2002. – 400 с.
121. Захарова, Е.С. Правовые проблемы охраны здоровья граждан // Молодой ученый Международный научный журнал № 26 (421) / 2022. С 105-107
122. Землин, А.И. Административно-правовые аспекты обеспечения транспортной безопасности / А.И. Землин // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2019. – № 4 (28). – С. 10–14.

123. Землин, А.И. Актуальные вопросы правового обеспечения транспортной безопасности / А.И. Землин, А.В. Пищелко // Материалы международной научной конференции «Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические проблемы». (В рамках Международного юридического форума). – Новосибирск, 2019. – С. 51–54.

124. Землин, А.И. Актуальные проблемы правового обеспечения безопасности транспортной инфраструктуры : монография / А.И. Землин, И.В. Холиков, А.А. Мельникова. – М. : Юридический институт МИИТ, 2019. – 92 с.

125. Иванов, В. Теория государства / В. Иванов. – М. : Территория будущего, 2010. – 272 с.

126. Иванов, И.Н. Чрезвычайное законодательство: история и современность: теоретический и историко-правовой аспекты: автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.01 / Иванов Игорь Николаевич. – СПб., 2002. – 25 с.

127. Иванова, А.П. Утечка персональных данных: большая проблема в цифровую эпоху // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Государство и право: Реферативный журнал. - 2020. - № 4. - С. 100-108.

128. Иванова, Т.А. Процесс унификации в международном частном праве: общая характеристика, правовое регулирование / Т.А. Иванова // Вестник СГЮА. - 2019. - № 4 (129). – С. 111-117.

129. Игнатенко, А.В. Древний Рим: от военной демократии к военной диктатуре / А.В. Игнатенко. – Свердловск, 1988. – 152 с.

130. Ильин, И.А. О сущности правосознания / И.А. Ильин. – М. : Рарогъ, 1993.

131. Илюшина, М.Н. Публичный договор в коммерческих отношениях // 35 лет Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации и её роль в развитии юридического образования : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. / отв. ред. И. Э. Звечаровский. - М. : РПА МЮ РФ, 2005. - Т. 2. - С. 20-23.

132. Ирошников, Д.В. Методологические аспекты исследования транспортной безопасности в юридической науке / Д.В. Ирошников // Национальная безопасность: nota bene. – 2019. – № 6.

133. Исаев, И.А. Государственный интерес и чрезвычайное положение: диктатура как искусство управления / И.А. Исаев // История государства и права. – 2013. - № 8. – С. 2-7.

134. Исаев, И.А. Юридическая фикция как форма заполнения правовых пробелов / И.А. Исаев // История государства и права. – 2011. - № 22. – С. 4-7.

135. Исаков, В.Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы / В.Б. Исаков // Проблемы теории государства и права. – М., 1987. – 307 с.

136. Калина, Е.С. Административно-правовой режим чрезвычайной ситуации и категория безопасности в административном праве / Е.С. Калина // Административное право и процесс. – 2011. - № 12. – С. 34-36.

137. Калинина, Е.В., Иванова, М.Г., Румянцева, Е.Г. Здоровоохранение: управление и экономика: учебник для вузов. М.: Юристъ, 2017.

138. Карасева, М. В. Финансовое право – политически «напряженная» отрасль права / М. В. Карасева // Государство и право. – 2001. – № 8.

139. Карцхия, А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.А. Карцхия. – М., 2019. – 394 с.

140. Кашанина, Т.В. Соотношение централизованного и децентрализованного правового регулирования / Т.В. Кашанина // Правоведение. – 1991. - № 4. – С. 64-70.

141. Кашеварова, Н.А., Старикова, И.С. Невзаимозаменяемый токен: перспективный цифровой инструмент для бизнеса // Вестник университета. - 2022. - № 2. - С. 44-51.

142. Кобец, П.Н. Роль Президента Российской Федерации В. В. Путина в объединении усилий мирового сообщества по совершенствованию информационной безопасности в киберпространстве // Правопорядок: история, теория, практика. - 2022. - № 2(33). - С. 62-68.

143. Ковалева, И.П. Основные этапы развития здравоохранения России // Экономика и управление в социальной сфере: тенденции, проблемы и перспективы развития: Всерос. науч.-практ. конф. – М.: ИД «АТИСО», 2013. С. 56-61.

144. Койчуева, С.М. Зарубежный опыт обеспечения медицинскими кадрами сельских районов // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2020. Т. 11, № 1. С. 76–85.

145. Конов, В.А. Международное право и режим чрезвычайного положения: проблемы обеспечения прав человека в условиях внутренней напряженности / В.А. Конов, С.В. Лебедь. – М. : Московский Университет МВД, 2003. - 175 с.

146. Конопляникова, Т.В., Шагивалеева, И.З. Нотариальное обеспечение доказательств в сети Интернет / Т.В. Конопляникова, И.З. Шагивалеева // EESJ. - 2021. - № 5-2 (69). – С. 24-27.

147. Коркунов, Н.М. Указ и закон / Н.М. Коркунов. – СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1894. – 416 с.

148. Коробова, А.П. Правовая политика: понятия, формы реализации, приоритеты в современной России : дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2000.

149. Коротков, А.П. Правовые средства управления кризисными ситуациями: сравнительный анализ международно-правового и внутригосударственного регулирования / А.П. Коротков, Ю.Ю. Соковых // Государство и право. – 1997. – № 10. – С. 65–72.

150. Корякин, В.М. Понятие транспортной безопасности и ее место в общей системе национальной безопасности Российской Федерации / В.М. Корякин // Транспортное право и безопасность. – 2016. – № 3. – С. 51–59.

151. Кострицына, Н.А. Ограничение гарантий неприкосновенности личности в английском праве / Н.А. Кострицына. – М. : Госюриздат, 1957. – 179 с.

152. Краснояружский, С.Г. Индивидуальное правовое регулирование (общетеоретический аспект) / С.Г. Краснояружский // Государство и право. – 1993. - № 7. – С. 125-135.

153. Кудрявцев, В.Н. Правовое поведение: норма и патология / В.Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1982. – 287 с.

154. Кудрявцева, Т.Ю., Кожина, К.С. Основные понятия цифровизации // Вестник Академии знаний. - 2021. - № 3. - С. 149-151.

155. Кузин, С.А. Оптимизация деятельности аппарата судов общей юрисдикции в Российской Федерации с учётом внедрения системы «Электронное правосудие» // Закон и власть. – 2023. - № 1. - С. 49-53.

156. Куплеваский, Н. О чрезвычайных распоряжениях правительства в конституционном государстве / Н. Куплеваский // Юридический вестник. – 1882. Том 11. – С. 551-556.

157. Кухтурская, Е.А. Использование электронных доказательств в гражданском процессе: проблемы теории и практики / Е.А. Кухтурская // Евразийская адвокатура. - 2020. - № 4 (47). – С. 70-74.

158. Лазарев, В.В. Пробелы в праве и пути их устранения / В.В. Лазарев. – М. : Юрид. лит., 1974.

159. Лахметкина, Н.Ю. Развитие транспортных систем в цифровой повестке / Н.Ю. Лахметкина, И.В. Щелкунова, Д.А. Рогова // Интеллектуальные инновации. Инвестиции. – 2019. – № 4. – С. 114–120.

160. Лебедь, С.В. Международно-правовые основы обеспечения прав человека в условиях чрезвычайного положения: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.10 / Лебедь Сергей Васильевич. – М., 2003. – 24 с.

161. Лейст, О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / О.Э. Лейст. – М. : Зерцало, 2008. – 452 с.

162. Лозбинев, В.В. Институт чрезвычайного положения в Российской Федерации (теория, законодательство, практика) / В.В. Лозбинев. – М. : Юрид. лит., 2001. – 230 с.

163. Лопатин, В.Н. Политика по обеспечению информационно-психологической безопасности / В.Н. Лопатин // Право и политика. – 2000. – № 10.

164. Лупарев, Е.Б., Епифанова, Е.В. Публичное медицинское право. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2021. 191 с.

165. Мавропуло, О.С., Архипова, Д.Н. «Правовое регулирование охраны здоровья человека в России: ретроспективный анализ» // Северо-Кавказский юридический вестник, 2018, № 1 С64-67.

166. Магазинер, Я.М. Чрезвычайно-указное право в России / Я.М. Магазинер. – СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1911. – 173 с.

167. Максимов, Р.А. Социально-юридическая природа механизма действия права в чрезвычайных ситуациях / Р.А. Максимов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – № 3 (19). – С. 47–52.

168. Максимов, Р.А. Механизм действия права в чрезвычайных ситуациях: общетеоретический аспект: автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.01 / Максимов Роман Александрович. – Саратов, 2014. – 31 с.

169. Малакаев, О.С. Экстремизм в социальных сетях // Вестник института комплексных исследований аридных территорий. - №2. - 2018. - С. 83-86.

170. Малько, А.В. Правовые ограничения: от отраслевого понимания к теоретическому / А.В. Малько // Правоведение. – 1993. - № 5. – С. 20.

171. Малько, А.В. Правовые режимы в российском законодательстве / А.В. Малько, О.С. Родионов // Журнал российского права. – 2001. - № 9. – С. 19-22.

172. Мальцев, В.А., Гриднева, О.В. Особенности правового регулирования перевозок на воздушном транспорте в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Транспортное право и безопасность - 2018. - № 25.

173. Мамкина, А.В. Электронная подпись как средство придания юридической силы электронным документам / А.В. Мамкина // Вестник магистратуры. - 2014. - № 6-2 (33).- С. 33-35.

174. Марфицин, П.Г. Некоторые подходы к формулированию понятия «электронное доказательство» в уголовном судопроизводстве // Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2017. - № 3. - С.106-109.

175. Марченко, М.Н. Источники права : учебное пособие. - М. : Велби ; Проспект, 2007. - 760 с.

176. Маслов, В.И., Лукьянов, И.В. Четвертая промышленная революция: истоки и последствия // Вестник московского университета. Глобалистика и геополитика. - 2017. - № 2. - С. 38-48.

177. Матейкович, М.С. Медицинская помощь, медицинские услуги и права потребителей. // Судья. –2018. –№ 2. –С. 38–41

178. Матузов, Н.И. Актуальные проблемы теории права. – Саратов, 2004.

179. Матузов, Н.И. Правовые режимы: вопросы теории и практики / Н.И. Матузов, А.В. Малько // Правоведение. – 1996. – № 1. – С. 41–48.

180. Маясов, Д.Ю. Институт чрезвычайного (особого) правового режима / Д.Ю. Маясов // Право и государство. – 2011. - № 1. – С. 148-152.
181. Медведев, И.Г. Письменные доказательства в гражданском процессе России и Франции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / И.Г. Медведев. - Екатеринбург, 2003. – 348 с.
182. Мелехин, А.В. Чрезвычайное законодательство Российской Федерации / А.В. Мелехин. – М. : ВНИИ МВД России, 2002. – 180 с.
183. Мелехин, Л.В. Основные черты правового режима, устанавливаемого в зоне проведения контртеррористической операции / Л.В. Мелехин // Сб. тезисов семинара «Совершенствование практики участия органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в регулировании внутренних вооруженных конфликтов». – М., 2003. – С. 14–17.
184. Миронова, Т.К. Правовое регулирование бесплатного оказания медицинской помощи: учебное пособие. Москва: Юстицинформ; 2018. 348 с.
185. Михайлова, С.Ю., Иванова, Е.В. Правовые сущность и содержание категории «электронный документ» / С.Ю. Михайлова, Е.В. Иванова // Право и практика. - 2022. - №2. – С. 194-197.
186. Монтескье, Ш.-Л. Избранные сочинения / Ш.-Л. Монтескье. М. : Наука, 1956. – 174 с.
187. Москаленко, Т.О. Нормативно-правовое регулирование ограничения прав граждан в условиях особых правовых режимов / Т.О. Москаленко // Черные дыры в российском законодательстве. – 2001. - № 4. – С.19-23.
188. Мурзин, Д.В. Глава 56: Транспортные договоры, Общие положения // Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 2 / под общ. ред. С.А. Степанова. - М. : Проспект ; Ин-т частного права, 2011. - 439 с.
189. Нгуен, Г.И. Электронные данные как источник доказательств в уголовном процессе Социалистической Республика Вьетнам // Вестник экономической безопасности. - 2016. - № 3. - С. 315-317.
190. Нгуен, Т.Н. Доказательства и доказывание в уголовном процессе Социалистической Республика Вьетнам и Российской Федерации: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. – 204 с.

191. Некрасова, Е.А., Дрозд, М.Н. Этапы развития электронной подписи в Российской Федерации / Е.А. Некрасова, М.Н. Дрозд // Мировая наука. - 2023. - № 6 (75). – С. 102-104.

192. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М. : Оникс, Мир и Образование, 2008. – 1200 с.

193. Оконенко, Р.И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. – 245 с.

194. Орехова, Д.В. Тенденции развития электронных доказательств в гражданском процессе / Д.В. Орехова // Консультант Плюс: справочно-правовая система. (дата обращения: 04.11.2023).

195. Остроумов, Н.Н. Проблемы унификации и совершенствования правового режима международных воздушных перевозок: автореф. дис. ... доктора юрид. наук [Электронный ресурс]. - Москва: [б. и.], 2013. - 58 с.

196. Отпущенникова, В.С. К вопросу об особенностях судебного осмотра веб-сайта / В.С. Отпущенникова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2021. - № 5-4. - С. 149-152.

197. Пашенцев, Д.А. Особенности правоприменения в условиях цифровизации общественных отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. - №1. - 2020. - С. 35-49.

198. Пашенцев, Д.А., Алимова, Д.Р. Новации правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений // Государство и право. - № 6. - 2019. - С.102-106.

199. Перевалов, В.Д. Теория государства и права : учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / В.Д. Перевалов. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 341 с.

200. Пикулькин, А.В. Система государственного управления / А.В. Пикулькин. – М. : Юнити-Дана, 2007. – 640 с.

201. Пищита, А.Н., Гончаров, Н.Г. Эволюция правового регулирования здравоохранения в России. Историко-правовые аспекты. М.: ЦКБ РАН; 2007.

202. Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. – Т.1. - № 350. – С. 1881 – 1913.

203. Положихина, М.А. Регулирование процесса цифровизации экономики: Европейский и Российский опыт / М.А. Положихина // РСМ. - 2018. - №4(101). – С. 64-81.

204. Померлян, А.Н. Проблемы ограничения и осуществления прав человека и гражданина в условиях действия чрезвычайного режима / А.Н. Померлян // Право и образование. – 2011. - № 6. – С. 114-117.

205. Понкин, И.В. Концепт машиночитаемого и машиноисполняемого права актуальность, назначение, место в РегТехе, содержание, онтология и перспективы // International Journal of Open Information Technologies. - 2020. - № 9. - С. 59-69.

206. Попова, Н.Н. Административно-правовые режимы особых территорий в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.Н. Попова. – М., 2005. – 21 с.

207. Похорукова, М.Ю, Агабабян, Е.О., Варламов, В.А. Влияние дистанционного бучения на качество успеваемости студентов // Современное педагогическое образование. - №11. - 2021. - С. 45-47.

208. Правовые проблемы обеспечения транспортной безопасности: монография / под общ. ред. А.И. Землина; предисл. Н.А. Духно [Духно Н.А., Землин А.И., Землина О.М. и др.] – М.: Юридический институт МИИТ, 2018. – 120 с.

209. Приходько, И.М. Ограничения в российском праве (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Приходько Ирина Михайловна. – Саратов, 2002. – 26 с.

210. Прихожих, А.М. Институт чрезвычайного положения в Российской Федерации: конституционно-правовое значение и особенности / А.М. Прихожих // Современное право. – 2012. - № 5. – С. 66-71.

211. Путято М.М., Макарян С.А. Кибербезопасность как неотъемлемый атрибут многоуровневого защищенного киберпространства // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. - 2020. - № 3. - С.94-102.

212. Пухан, И. Римское право / И. Пухан, М. Поленак-Акимовская. – М. : Изд-во «Зерцало», 2000. – 411 с.

213. Пучков, В.О. Понятийно-терминологический аппарат правоведения и перспектива «машинизации» права: возможно ли представление правовых конструкций средствами λ -исчисления? // Юридический вестник ДГУ. - 2021. - Т. 40. - № 4. - С. 35-39.

214. Пчелинцев, С.В. Ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов: методология, теория, практика : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / С.В. Пчелинцев. – М., 2006.

215. Пчелинцев, С.В. Правовое регулирование военного положения в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Пчелинцев. – М., 1998. – 19 с.

216. Пчелинцев, С.В. Законодательство дореволюционной России об ограничениях прав и свобод в условиях особых правовых режимов / С.В. Пчелинцев // История государства и права. – 2006. - № 5. – С. 16-18.

217. Пчелинцев, С.В. О соразмерности ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов / С.В. Пчелинцев // Российская юстиция. – 2006. - № 5. – С. 9-14.

218. Пьянов, Н.А. Правовое регулирование и его механизм / Н.А. Пьянов // Сибирский юридический вестник. – 2003. - № 1. – С. 20.

219. Рёрихт, А.А. Юридизация медицинского права: развитие публично-правовых начал: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.14 / Рёрихт Алла Альфредовна; [Место защиты: Институт государства и права РАН].- Москва, 2009.- 255 с.: ил. РГБ ОД, 61 10-12/93

220. Решетникова, И.В. Комментарий судебных ошибок в практике применения АПК РФ / И. В. Решетникова, А. В. Семенова, Е. А. Царегородцева - М.: Норма, 2006. - 463 с.

221. Рожкова, М.А. Об автоматизации онлайн-арбитража и онлайн-урегулировании коммерческих и потребительских споров // Е-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): сборник статей. Сер. «Анализ современного права». - Москва, 2019. - Издательство: ООО «Издательство «СТАТУТ» (Москва). - С. 205-233.

222. Романец, Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. - М. : Юристъ, 2004. - 496 с.

223. Рушайло, В.Б. Административно-правовые режимы / В.Б. Рушайло. – М. : Щит-М, 2000. – 263 с.

224. Рушайло, В.Б. К вопросу о теории административно-правового режима / В.Б. Рушайло // Современное право. – 2003. - № 8. – С. 22-26.

225. Рябко, В.В., Васильева, Т.В. Блокчейн: проблемы и перспективы развития / В. В. Рябко, Т. В. Васильева // Вопросы развития современной науки и техники. - 2021. - № 4. – С. 165-173.
226. Рябов, К.К. Призрак цифровизации права // Теоретическая и прикладная юриспруденция. - № 3. - 2021. - С. 61-63.
227. Савельев, А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование / А. И. Савельев - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – 638 с.
228. Савощикова, Е.В., Гурная, Л.Е. Охрана здоровья и медицинская помощь как конституционное право граждан // *Advanced science*: сб. ст. II Междунар. науч.-практич. конф.: в 2 ч. Ч. 2 (Пенза, 17 янв. 2018 г.). 2018. С. 217-221.
229. Салагай, О.О., Сошкина, К.В. Концепция личной ответственности за сохранение здоровья: правовой аспект // *Журнал российского права*. 2020. №8.
230. Сальников, В.П., Стеценко, С.Г. Юридическая регламентация медицинской деятельности в России: история и современность. *Медицинское право и этика*. 2003.
231. Сальников, В.П., Стеценко, С.Г. Законодательная регламентация медицинской деятельности в России во время правления Петра I. *Правоведение*. 2001; 4 : С. 219-230.
232. Самусевич, А.Г. Цифровое правоприменение: теория и практика // *Сибирский юридический вестник*. - 2022. - № 4. - С. 22-28.
233. Семякин, М.Н. Источники российского гражданского права: проблемы теории и практики. - М. : Юр-литинформ, 2010. - 352 с.
234. Скрипилев, Е.А. Основы римского права / Е.А. Скрипилев. – М. : Осъ-89, 2005. – 208 с.
235. Скрынников, Р.Г. Иван Грозный / Р.Г. Скрынников. – М. : Изд-во «Наука», 1983. – 250 с.
236. Скрынников, Р.Г. Царство террора. – СПб. : Наука, 1992. – 576 с.
237. Смагулианская, Е.Г., Макарова, И.В. Правовое регулирование охраны здоровья: учебное пособие. М.: Юрист, 2024.
238. Смирнов, А.П. Понятие чрезвычайного и военного положений в законодательстве России и зарубежных стран / А.П. Смирнов // *Правоведение*. – 2005. - № 2. – С. 165.

239. Солнцева, Л.Ю. Правовое регулирование фармацевтической деятельности в Российской Федерации: учебное пособие. - Москва: Издательство Волтерс Клувер, 2017. - 288 с.

240. Соловяненко, Н.И. Законодательство об электронном документе как фактор актуализации правового пространства для инновационной (цифровой) экономики / Н.И. Соловяненко // Труды Института государства и права РАН. - 2017. - № 3 (61). – С. 162-175.

241. Соловяненко, Н.И. Каким может быть закон об электронном документе / Н.И. Соловяненко // BIS Journal – Информационная безопасность банком. - 2016. - № 4 (23). – С. 86-87.

242. Сорокин, В.Д. Метод правового регулирования. Теоретические проблемы / В.Д. Сорокин. – М. : Юрид. лит., 1976. – 141 с.

243. Сорокин, В.В. Понятие и сущность права в русской духовной культуре / В.В. Сорокин. – М. : Юрлитинформ, 2007. – 456 с.

244. Сорокин, В.В. Теория государства и права переходного периода: учебник / В.В. Сорокин. – Барнаул : ОАО «Алтайский полиграфический комбинат», 2007. – 512 с.

245. Стельмах, В.Ю. Электронная информация в доказывании по уголовным делам: способы получения и место в системе доказательств // Библиотека криминалиста. - 2018. - № 3. - С. 93-100.

246. Степанов, И.М. Конституция и политика / И.М. Степанов; отв. ред. Ю.А. Тихомиров. – М. : Наука, 1984.

247. Стеценко, С.Г., Гончаров, Н.Г., Стеценко, В.Ю., Пищита, А.Н. Медицинское право. 2-е изд., перераб. и доп.М.: РМАПО, ЦКБ РАН; 2011.

248. Суменков, С.Ю. Исключения в праве: теоретические основы, юридическая оценка, системный анализ / С.Ю. Суменков. – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2012. – 348 с.

249. Суровцева, Н.Г. Электронный документ как объект документоведения: историографический обзор / Н.Г. Суровцева // Самарский научный вестник. – 2018. – № 4 (25). – С. 277-286.

250. Суслопарова, О.В. Цифровизация транспортной отрасли в России / О.В. Суслопарова, Д.С. Модина // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. – 2019. – Т. 1. – С. 148–158.

251. Сырых, В.М. Логические основания общей теории права : в 2 т. / В.М. Сырых. – М. : Юстицинформ, 2004.

252. Талдиев, А.Б. Институт чрезвычайного законодательства в дореволюционной России / А.Б. Талдиев // Юрист-Правоведъ. – 2013. - № 1. – С. 77-81.

253. Танимов, О.В. Электронный документ и электронная цифровая подпись как юридические фикции / О.В. Танимов // Информационное право. - 2005. - № 3. - С. 7-9.

254. Терентьева, Д.Д. Проблемы цифровизации судопроизводства по разрешению споров, возникающих из смарт-контрактов на примере платформ Jury.Online // Альманах научных трудов. - 2022. - № 2. - С. 189-190.

255. Тимофеев, И.В., Лисовицкий, Д.А. Доступность и качество медицинской помощи в Российской Федерации как конституционно значимые принципы. // Конституционное и муниципальное право. – 2016.–№ 11.–С. 31– 37

256. Тихомиров, А.В. Законодательная реформа здравоохранения: обсуждение и выводы //Главный врач: хозяйство и право.–2012.– № 2.– С.4

257. Тихомиров, Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика / Ю.А. Тихомиров. – М. : Формула права, 2010. – 400 с.

258. Тошматова, А. Н. Электронная переписка как доказательство в гражданском процессе / А. Н. Тошматова // ПРЭД. - 2022. - № 1. - С. 65-70.

259. Траубергер, В., Шершнева, Л.С. Нормативное регулирование фармацевтической деятельности: учебное пособие. СПб.: Питер, 2019.

260. Третьякова, О.С. Здравоохранение России и его правовое регулирование: от монастырской медицины до создания государственной системы здравоохранения// Таврический медико-биологический Вестник. 2017, том 20, №2 С 172-180.

261. Ухов, М.Ю. Институт чрезвычайного положения в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: автореферат на соискание ученой степени доктора юридических наук: 12.00.14 / Ухов Владимир Юрьевич. – М., 2007. – 50 с.

262. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка / Д.Н. Ушаков. – М. : Альта-Принт, 2005. – 1239 с.

263. Федоров, В.А. Правовой институт исключительного (военного) положения в Российской Федерации: автореферат диссертации

на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 20.02.03 / Федоров Валерий Анатольевич. – М., 2003. – 27 с.

264. Федотова, Д.С. Договор перевозки пассажира внеуличным транспортом // Транспортное право. - 2018. - № 3. - С. 11-14.

265. Фомин, А.А. Исторические этапы развития чрезвычайного законодательства в России (конец XIX – XX вв.) / А.А. Фомин // История государства и права. – 2006. - № 3. – С. 31.

266. Фомин, А.А. Чрезвычайное законодательство в российском государстве: теоретико-правовое исследование: автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.01 / Фомин Алексей Александрович. – Саратов, 2001. – 27 с.

267. Хабачиров, М.Л. Формирование международного чрезвычайного права / М.Л. Хабачиров // Международное право. – 2005. - № 4. – С. 70-96.

268. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. - 2018. - № 9. - С. 5-16.

269. Хамидулина Е.С. Общая характеристика юридической техники охраны здоровья. // Научный журнал «Юридический факт» Выпуск № 214 от 24.11.2023 г.С. 6-9

270. Харламова, Ю.А. Железнодорожный комплекс в политических процессах Российского государства : дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2010.

271. Химичук Е.В. Цифровое неравенство или неравенство в цифрах // Политика и Общество. - 2018. - № 1. - С. 44-49.

272. Холиков, И.В. Правовые и организационные вопросы контроля за состоянием здоровья работников и оказания медицинской помощи пассажирам на транспорте в России / И. В. Холиков, М. В. Клёнов // Мир транспорта. – 2019. – № 3. – С. 180–191.

273. Чельшев, М.Ю. Концепция оптимизации межотраслевых связей гражданского права: постановка проблемы. - Казань : Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина, 2006. - 160 с.

274. Черникова, Л.В., Гаслов, В.Ю. Правовое регулирование системы здравоохранения: учебное пособие. - Москва: Флинта, 2018. - 240 с.

275. Черногор, Н.Н., Кашеварова, Ю.Н., Головина, А.А., Стратюк, А.А. Правоприменение в фокусе становления электронного государства: вызовы «новой реальности» // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - № 4. - 2016. - С. 182-190.

276. Черняева, И.В. Рынок произведений искусства в России: ключевые понятия исследования // Вестник Томского государственного университета Культурология и искусствоведение. - 2016. - № 4. - С. 76-84.

277. Чиркин, В.Е. Глобальные правовые системы, правовые семьи и их классификация // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2017. - № 4. - С. 18-30.

278. Чуча, С.Ю. Электронное правосудие. Электронный документооборот: научно-практическое пособие / С.Ю. Чуча – М.: Проспект, 2019. – 240 с.

279. Шамсумова, Э.Ф. Правовые режимы: теоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Э.Ф. Шамсумова. – Екатеринбург, 2001. – 20 с.

280. Шелепина, Е.А. Международная унификация законодательства об электронном документообороте / Е.А. Шелепина // Журнал российского права. - 2007. - № 7 (127). – С. 109-121.

281. Шершнева, Л.С., Валитов, Ф.Ф., Ильичева, М.Т. Фармацевтическое право: учебник. М.: Юристъ, 2016.

282. Шешенин, Е.Д. Классификация гражданско-правовых обязательств по оказанию услуг // Антология уральской цивилистики. 1925-1989 : сб. ст. - М. : Статут, 2001. - С. 353-359.

283. Шинкарецкая, Г.Г., Берман, А.М. Цифровизация и проблема обеспечения национальной безопасности // Образование и право. - 2020. - №5. - С. 254-260.

284. Шмидт, Т.Н. Чрезвычайное правовое регулирование: общетеоретическое исследование: автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.01 / Шмидт Татьяна Николаевна. – Челябинск, 2014. – 30 с.

285. Штырхунова, Н.А. Особенности правового регулирования транспортной деятельности в России [Электронный ресурс] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2016. - № 11. - С. 168-170.

286. Щепин, О.П., Медик, В.А. Общественное здоровье и здравоохранение – М.: Гэотар-Медиа, 2023. – 592 с

287. Щука, И.О., Нестеренко, И.С., Нестеренко, Г.А. Перспективы, достоинства и недостатки электронной подписи / И.О. Щука, И.С. Нестеренко, Г.А. Нестеренко // МНИЖ. - 2023. - № 2 (128). – С. 1-5.

288. Эрбутаева, З.К. К вопросу о разрешении споров, возникающих из смарт-контрактов // Приоритетные Направления Развития Науки В Современном Мире: сборник научных статей по материалам VII Международной научно-практической конференции. - Уфа. - 2022. - С. 74-82.

289. Юзефович, В.Б. Доказательства и доказывание в арбитражном процессе: анализ правоприменительной практики. Выводы судебного юриста / В.Б. Юзефович - М.: Инфротропик Медиа, 2012. – 111 с.

290. Юридический словарь. - Москва: Издательство "Инфра-М", 2020. - 688 с.

291. Явич, Л.С. Общая теория права / Л.С. Явич. – Л. : Изд. Ленингр. университета, 1976.

292. Яковлев, А.Н. Теоретические и методические основы экспертного исследования документов на машинных магнитных носителях информации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Н. Яковлев – Саратов, 2000. – 436 с.

293. Якунин, В.И. В будущее России – с высокой скоростью : монография / В.И. Якунин. – М. : Научный эксперт, 2012.

294. Якунин, В.И. Политология транспорта / В.И. Якунин. – М. : Экономика, 2006.

295. Якунин, В.И. Проблемы международной гармонизации железнодорожного права России : монография / В.И. Якунин. – М. : Научный эксперт, 2008.

296. Янгол, Н.Г. Чрезвычайное законодательство и исключительные правовые режимы: история и современность / Н.Г. Янгол. – СПб. : СпбГУАП, Спб. университет МВД России, 2000. – 408 с.

297. Янковая, В.Ф. Понятие «электронный документ» и «архивный электронный документ» / В.Ф. Янковая // Делопроизводство. – 2019. - № 3 - С. 10-17.

298. Mason, S. Electronic Signatures in Law (4th edition) / S. Mason - London: University of London Press, 2016. – 476 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 30 апреля 2009 г. № 389
г. Москва

О мерах по совершенствованию законопроектной деятельности
Правительства Российской Федерации

(В редакции постановлений Правительства Российской Федерации от 20.02.2010 № 72, от 20.05.2011 № 407, от 07.07.2011 № 539, от 08.10.2012 № 1025, от 27.03.2013 № 274, от 18.09.2013 № 819, от 30.01.2015 № 83, от 13.03.2015 № 222, от 25.07.2015 № 758, от 28.01.2017 № 98, от 16.08.2018 № 954, от 18.11.2019 № 1470, от 29.08.2020 № 1301)

Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Утвердить прилагаемое Положение о законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации.
2. Утвердить прилагаемые изменения, которые вносятся в постановления Правительства Российской Федерации по вопросам законопроектной деятельности.
3. Установить, что абзац первый пункта 33 Положения, утвержденного настоящим постановлением, в части, касающейся исключения законопроектов о бюджетах государственных внебюджетных фондов и об исполнении бюджетов государственных внебюджетных фондов из числа законопроектов, по которым даются поручения о подготовке нормативных правовых актов, необходимых для их реализации, действует до 1 июня 2011 г.
4. Признать утратившими силу:
постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2000 г. № 347 "О совершенствовании законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, № 17, ст. 1877);

пункт 3 постановления Правительства Российской Федерации от 2 августа 2001 г. № 576 "Об утверждении Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 32, ст. 3335) и пункт 14 Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов, утвержденных указанным постановлением;

постановление Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2002 г. № 803 "О совершенствовании организации исполнения федеральных законов" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 46, ст. 4582);

пункты 1 и 3 изменений, которые вносятся в постановления Правительства Российской Федерации по вопросам законопроектной деятельности, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 20 августа 2004 г. № 424 "О внесении изменений в некоторые постановления Правительства Российской Федерации по вопросам законопроектной деятельности" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, № 35, ст. 3636);

пункт 2 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17 марта 2009 г. № 242 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2009, № 12, ст. 1443).

Председатель Правительства
Российской Федерации

В. В. Путин

УТВЕРЖДЕНО
постановлением Правительства
Российской Федерации
от 30 апреля 2009 г. № 389

ПОЛОЖЕНИЕ
о законопроектной деятельности Правительства
Российской Федерации

(В редакции постановлений Правительства Российской Федерации от 20.02.2010 № 72, от 20.05.2011 № 407, от 07.07.2011 № 539, от 08.10.2012 № 1025, от 27.03.2013 № 274, от 18.09.2013 № 819, от 30.01.2015 № 83, от 13.03.2015 № 222, от 25.07.2015 № 758, от 28.01.2017 № 98, от 16.08.2018 № 954, от 18.11.2019 № 1470, от 29.08.2020 № 130

1)

I. Планирование и организация законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации.

1. Законопроектная деятельность Правительства Российской Федерации (далее - Правительство) осуществляется в соответствии с планом законопроектной деятельности Правительства. План законопроектной деятельности Правительства принимается в целях реализации мероприятий, предусмотренных основными направлениями деятельности Правительства, утверждаемыми на определенный период, программами социально-экономического развития государства и иными программными документами Президента Российской Федерации и Правительства. (С 1 января 2020 г. в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 18.11.2019 № 1470).

2. Проект плана законопроектной деятельности Правительства разрабатывается Министерством юстиции Российской Федерации на основе предложений о разработке законопроектов федеральных органов исполнительной власти и организаций, которым федеральными законами предоставлено право вносить в установленном порядке в Правительство законопроекты по вопросам, относящимся к установленной сфере деятельности (далее - организации). (С 1 января 2020 г. в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 18.11.2019 № 1470).

3. Предложения о разработке законопроектов для включения в проект плана законопроектной деятельности Правительства направляются федеральными органами исполнительной власти и организациями в Министерство юстиции Российской Федерации до 1 октября года, предшествующего планируемому периоду.

Федеральные органы исполнительной власти и организации в обязательном порядке разрабатывают и представляют в Министерство

юстиции Российской Федерации предложения о подготовке законопроектных проектов, которые должны обеспечивать в полном объеме реализацию мероприятий по основным направлениям деятельности Правительства, связанных с совершенствованием законодательства, в рамках компетенции соответствующего федерального органа исполнительной власти или организации.

4. Предложение о разработке законопроекта, представляемое в Министерство юстиции Российской Федерации для включения в проект плана законопроектной деятельности Правительства, должно содержать рабочее наименование законопроекта, наименование федерального органа исполнительной власти либо организации - головного исполнителя и перечень соисполнителей, ориентировочные сроки представления законопроекта в Правительство и внесения его в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации (далее - Государственная Дума), указание на наличие или отсутствие необходимости рассмотрения проекта федерального закона Экспертным советом при Правительстве, а также пояснительную записку, содержащую изложение предмета законодательного регулирования и основной идеи законопроекта. (В редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 25.07.2015 № 758).

По решению Комиссии Правительства Российской Федерации по законопроектной деятельности (далее - Комиссия) законопроект может быть включен в проект плана законопроектной деятельности Правительства только после разработки и представления в установленном порядке концепции этого законопроекта и проекта технического задания на его разработку.

5. Проект плана законопроектной деятельности Правительства с приложением в случае необходимости концепций законопроектов и проектов технических заданий на их разработку вносится в установленном порядке Министерством юстиции Российской Федерации в Правительство до 1 ноября года, предшествующего планируемому периоду.

6. Департамент сопровождения законопроектной деятельности Правительства направляет проект плана законопроектной деятельности Правительства в структурные подразделения Аппарата Правительства, к сфере ведения которых относятся вопросы, затрагивае-

мые во включенных в проект плана законопроектах. (В редакции постановлений Правительства Российской Федерации от 16.08.2018 № 954, от 29.08.2020 № 1301).

Указанные структурные подразделения Аппарата Правительства проводят оценку проекта плана законопроектной деятельности Правительства в пределах своих сфер ведения с учетом полноты реализации в проекте плана законопроектной деятельности Правительства мероприятий по основным направлениям деятельности Правительства, связанных с совершенствованием законодательства, готовят предложения по уточнению проекта плана законопроектной деятельности Правительства и не позднее 14 дней со дня получения данного проекта плана направляют указанные предложения в Департамент сопровождения законопроектной деятельности Правительства. (В редакции постановлений Правительства Российской Федерации от 16.08.2018 № 954, от 29.08.2020 № 1301).

Департамент сопровождения законопроектной деятельности Правительства осуществляет доработку проекта плана законопроектной деятельности Правительства. (В редакции постановлений Правительства Российской Федерации от 16.08.2018 № 954, от 29.08.2020 № 1301).

7. Проект плана законопроектной деятельности Правительства рассматривается Комиссией. План законопроектной деятельности Правительства утверждается Правительством.

8. Утвержденный план законопроектной деятельности Правительства направляется Президенту Российской Федерации, в палаты Федерального Собрания Российской Федерации (далее - Федеральное Собрание), а также в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации. (С 1 января 2020 г. в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 18.11.2019 № 1470).

9. Контроль за исполнением плана законопроектной деятельности Правительства федеральными органами исполнительной власти и организациями осуществляет Министерство юстиции Российской Федерации.

Федеральные органы исполнительной власти и организации - головные исполнители по законопроектам ежеквартально, не позднее 1-го числа месяца, следующего за истекшим кварталом, направляют в

Министерство юстиции Российской Федерации информацию об исполнении ими плана законопроектной деятельности Правительства.

Министерство юстиции Российской Федерации ежеквартально, до 10-го числа месяца, следующего за истекшим кварталом, представляет в Правительство отчет об исполнении плана законопроектной деятельности Правительства.

Одновременно с отчетом об исполнении плана законопроектной деятельности Правительства за II квартал Министерство юстиции Российской Федерации вносит в Правительство предложения о внесении изменений в план законопроектной деятельности Правительства.

Предложения о внесении изменений в план законопроектной деятельности Правительства направляются федеральными органами исполнительной власти и организациями в Министерство юстиции Российской Федерации до 10 июня. Указанные предложения должны соответствовать требованиям, установленным пунктом 4 настоящего Положения.

Министерство юстиции Российской Федерации ежегодно, до 20 января, направляет в Правительство отчет об исполнении плана законопроектной деятельности Правительства за истекший год.

(С 1 января 2020 г. пункт в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 18.11.2019 № 1470).

10. Разработка федеральными органами исполнительной власти либо организациями проектов федеральных законов в целях выполнения международных обязательств Российской Федерации, во исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, актов Правительства, поручений или указаний Президента Российской Федерации, поручений, содержащихся в протоколах заседаний Правительства, и поручений Председателя Правительства может осуществляться без их включения в план законопроектной деятельности Правительства. (С 1 января 2020 г. в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 18.11.2019 № 1470)

11. Разработка федеральными органами исполнительной власти либо организациями проектов федеральных законов, не предусмотренных планом законопроектной деятельности Правительства или документами, указанными в пункте 10 настоящего Положения, а также

включение в разрабатываемые законопроекты положений, не относящихся к предмету правового регулирования, определенному указанными документами, допускаются по решению Председателя Правительства.

Федеральный орган исполнительной власти или организация, к установленной сфере деятельности которых относится соответствующий вопрос, представляет в Правительство предложение о разработке проекта федерального закона или об изменении предмета правового регулирования разрабатываемого законопроекта. Указанное предложение должно соответствовать требованиям, установленным пунктом 4 настоящего Положения.

При необходимости оперативного решения задач, требующих законодательного регулирования, предложение о разработке соответствующего проекта федерального закона для рассмотрения Председателем Правительства представляется Заместителем Председателя Правительства (в соответствии с распределением обязанностей).

(С 1 января 2020 г. пункт в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 18.11.2019 № 1470)

12. Федеральные органы исполнительной власти и организации ежегодно утверждают и представляют в Правительство ведомственные годовые планы организации законопроектных работ с указанием оснований разработки проектов федеральных законов, сроков представления проектов федеральных законов в Правительство, а также объемов и порядка финансирования этих работ. В ведомственном годовом плане организации законопроектной работы должна быть отражена информация обо всех проектах федеральных законов, разрабатываемых федеральным органом исполнительной власти или организацией.

Информация о ходе разработки проектов федеральных законов, затрагивающих вопросы, относящиеся к установленной сфере деятельности федерального органа исполнительной власти или организации, представляется в Правительство в порядке и сроки, которые установлены Типовым должностным регламентом статс-секретарей - заместителей руководителей федеральных органов исполнительной власти, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2005 г. № 514 "Об особенностях статуса и Типовом должностном регламенте статс-секретарей - заместителей руководителей федеральных органов исполнительной власти".

Руководители федеральных органов исполнительной власти и организаций несут персональную ответственность за качество и соблюдение сроков подготовки законопроектов.

(С 1 января 2020 г. пункт в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 18.11.2019 № 1470)

II. Порядок образования и деятельности рабочих групп по подготовке законопроектов

13. В целях подготовки законопроектов, включенных в план законопроектной деятельности Правительства, как правило, образуются рабочие группы (далее - рабочая группа). Перечень законопроектов, по которым должны быть образованы рабочие группы, утверждается Комиссией.

14. Рабочая группа образуется в целях разработки законопроекта, согласования его с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и организациями, участия в рассмотрении законопроекта палатами Федерального Собрания (включая экспертно-правовое сопровождение), разработки проектов нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, Правительства и федеральных органов исполнительной власти, подлежащих принятию в связи с данным законопроектом (далее - нормативные правовые акты, необходимые для реализации соответствующего федерального закона), а также выработки предложений по его совершенствованию.

15. В состав рабочей группы включаются представители федерального органа исполнительной власти либо организации - головного исполнителя по законопроекту, иных заинтересованных федеральных органов исполнительной власти (в обязательном порядке - заместители руководителей заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и организаций и (или) руководители структурных подразделений федеральных органов исполнительной власти и организаций, отвечающих за соответствующее направление деятельности), при необходимости представители палат Федерального Собрания и их аппаратов, сотрудники Аппарата Правительства, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов, а также представители научно-исследовательских, общественных и иных организаций.

16. Согласованные с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и организациями предложения по составу рабочей группы представляются в Комиссию руководителем федерального органа исполнительной власти либо организации - головного исполнителя по законопроекту или статс-секретарем - заместителем руководителя этого федерального органа исполнительной власти в течение 30 дней со дня утверждения перечня законопроектов, по которым образуются рабочие группы.

Решения об образовании рабочей группы и утверждении ее состава принимаются на заседании Комиссии.

Рабочую группу возглавляет заместитель руководителя федерального органа исполнительной власти либо организации - головного исполнителя по законопроекту. Руководитель рабочей группы утверждает порядок и план работы рабочей группы и несет персональную ответственность за своевременную подготовку законопроекта.

По письменному представлению руководителя рабочей группы члены рабочей группы - государственные служащие федеральных органов исполнительной власти по согласованию с руководителем (заместителем руководителя) соответствующего федерального органа исполнительной власти освобождаются от выполнения иных должностных обязанностей по месту службы на период, определенный в соответствии с планом работы рабочей группы.

17. Рабочая группа:

- а) обеспечивает подготовку законопроекта;
- б) содействует согласованию законопроекта в установленном порядке с заинтересованными государственными органами;
- в) инициирует на любом этапе подготовки законопроекта его рассмотрение у руководителя федерального органа исполнительной власти либо организации - головного исполнителя по законопроекту, Заместителя Председателя Правительства (в соответствии с распределением обязанностей) в целях урегулирования разногласий, возникающих в процессе деятельности рабочей группы, а также принятия решений концептуального характера;
- г) представляет законопроект на заседаниях Комиссии и Правительства;
- д) обеспечивает экспертно-правовое сопровождение законопроекта при его рассмотрении палатами Федерального Собрания, в том

числе присутствует на пленарных заседаниях палат Федерального Собрания, принимает в установленном порядке участие в работе комитетов и комиссий палат Федерального Собрания и в других проводимых палатами Федерального Собрания мероприятиях, связанных с рассмотрением подготовленного рабочей группой законопроекта;

е) участвует в выработке позиции Правительства по поправкам, предлагаемым субъектами права законодательной инициативы на этапе подготовки законопроекта к рассмотрению Государственной Думой во втором чтении;

ж) участвует в подготовке проектов федеральных законов, подлежащих принятию в связи с данным законопроектом;

з) участвует в подготовке проектов нормативных правовых актов, необходимых для реализации соответствующего федерального закона;

и) вырабатывает предложения по совершенствованию положений федерального закона, подготовку проекта которого она осуществляла;

к) участвует в рассмотрении поступивших в Правительство законопроектов о внесении изменений в федеральный закон, подготовку проекта которого она осуществляла;

л) представляет отчеты о ходе работы по подготовке законопроекта, а также проектов нормативных правовых актов, необходимых для реализации соответствующего федерального закона.

18. Члены рабочей группы указываются в качестве разработчиков на титульном листе законопроекта.

19. Рабочая группа обеспечивает подготовку законопроекта и иных материалов в соответствии с Регламентом Правительства Российской Федерации.

В целях обеспечения своевременности принятия нормативных правовых актов, необходимых для реализации федерального закона, рабочая группа предусматривает в перечне таких актов сроки подготовки их проектов с учетом предполагаемых сроков вступления в силу соответствующего федерального закона.

20. На заседаниях Комиссии регулярно заслушиваются отчеты рабочих групп о ходе работы над законопроектами и проектами нормативных правовых актов, необходимых для реализации соответствующих федеральных законов.

21. По решению Комиссии подготовленный рабочей группой законопроект может быть внесен в Государственную Думу иным субъектом права законодательной инициативы.

22. После вступления в силу федерального закона рабочая группа участвует в осуществлении мониторинга его реализации, включающего в себя анализ информации о принятии необходимых для его реализации актов федеральных органов исполнительной власти. При необходимости рабочая группа готовит предложения о внесении изменений в федеральный закон с учетом практики его применения.

23. Контроль за соблюдением сроков подготовки законопроектов, а также проектов нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства, необходимых для реализации федерального закона, осуществляют структурные подразделения Аппарата Правительства, к сфере ведения которых относятся вопросы, затрагиваемые в соответствующем законопроекте. (В редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 29.08.2020 № 1301).

Координацию деятельности рабочих групп осуществляет Департамент сопровождения законопроектной деятельности Правительства. (В редакции постановлений Правительства Российской Федерации от 16.08.2018 № 954, от 29.08.2020 № 1301).

24. Организационно-техническое обеспечение деятельности рабочей группы осуществляет федеральный орган исполнительной власти либо организация - головной исполнитель по законопроекту, а также Аппарат Правительства.

III. Порядок внесения законопроекта в Правительство Российской Федерации

25. Представление в Правительство законопроекта и материалов, предусмотренных пунктом 84 Регламента Правительства Российской Федерации, осуществляется в установленном порядке федеральным органом исполнительной власти либо организацией - головным исполнителем по законопроекту.

26. Законопроект и перечни нормативных правовых актов, необходимых для реализации соответствующего федерального закона, со-

гласованные с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти либо организациями, а также протоколы согласительных совещаний (при наличии разногласий), заключения по результатам независимой антикоррупционной экспертизы (при их наличии) и замечания до внесения в Правительство направляются в Министерство юстиции Российской Федерации, а также в Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. (В редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 27.03.2013 № 274).

Министерство юстиции Российской Федерации при проведении правовой экспертизы также проводит антикоррупционную экспертизу законопроекта, по результатам которых дает соответствующее заключение. Заключение на законопроект до его внесения в Правительство подписывается Министром юстиции Российской Федерации или его заместителем и направляется в соответствующий федеральный орган исполнительной власти либо организацию в течение 7 дней со дня поступления законопроекта. В зависимости от объема и сложности законопроекта по договоренности между Министерством юстиции Российской Федерации и соответствующим федеральным органом исполнительной власти либо организацией может быть установлен иной срок подготовки заключения, который не может превышать 30 дней. (В редакции постановлений Правительства Российской Федерации от 20.02.2010 № 72; от 27.03.2013 № 274).

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации направляет заключение на законопроект в соответствующий федеральный орган исполнительной власти либо организацию в течение 15 дней со дня поступления законопроекта.

Законопроект, подготовленный на основании поручения или указания Президента Российской Федерации или поручения Председателя Правительства, в которых содержится прямое указание на необходимость его разработки в сжатые сроки (не более 10 дней), направляется на соответствующие экспертизы одновременно с направлением на согласование. При этом срок проведения экспертиз не должен превышать половины срока, установленного поручением или указанием Прези-

дента Российской Федерации или поручением Председателя Правительства. (Дополнен - Постановление Правительства Российской Федерации от 30.01.2015 № 83)

27. В Правительство для рассмотрения представляются законопроект и следующие материалы:

а) проект распоряжения Правительства о внесении законопроекта в Государственную Думу и назначении официального представителя Правительства при рассмотрении законопроекта палатами Федерального Собрания;

б) пояснительная записка, содержащая изложение предмета законодательного регулирования, основной идеи законопроекта и информацию о соответствии законопроекта положениям Договора о Евразийском экономическом союзе, а также положениям иных международных договоров Российской Федерации; (В редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 13.03.2015 № 222);

в) финансово-экономическое обоснование принимаемых решений, оформленное в соответствии с пунктами 531 и 532 Регламента Правительства Российской Федерации (представляется в случае внесения законопроектов, предусмотренных частью 3 статьи 104 Конституции Российской Федерации, а также абзацем вторым пункта 53 Регламента Правительства Российской Федерации); (В редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 18.09.2013 № 819);

г) перечень федеральных законов, подлежащих принятию, изменению, приостановлению или признанию утратившими силу в связи с данным законопроектом;

д) перечень нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, Правительства и федеральных органов исполнительной власти, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию в связи с данным законопроектом; (В редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 08.10.2012 № 1025);

е) заключения, предусмотренные пунктами 60 и 601 Регламента Правительства Российской Федерации; (В редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 30.01.2015 № 83);

ж) заключение Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

28. Перечни нормативных правовых актов, необходимых для реализации федерального закона, включают в себя наименования проектов нормативных правовых актов, обоснование необходимости их подготовки, примерный срок подготовки, краткое описание каждого акта (цель, предмет и содержание правового регулирования), а также сведения о федеральных органах исполнительной власти и (или) организациях - главном исполнителе и соисполнителях по разработке проектов указанных актов. (В редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 08.10.2012 № 1025).

29. Заключение Министерства юстиции Российской Федерации по результатам правовой экспертизы должно содержать следующие сведения:

а) предмет регулирования и его соответствие предметам ведения Российской Федерации или совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, установленным Конституцией Российской Федерации (с указанием статей);

б) состояние нормативного регулирования в данной сфере, необходимость и достаточность указанного законопроекта и перечня нормативных правовых актов, необходимых для реализации соответствующего федерального закона, для урегулирования затрагиваемых общественных отношений с учетом компетенции Президента Российской Федерации, Правительства и федеральных органов исполнительной власти;

в) оценка формы законопроекта (новый федеральный закон, внесение изменений в действующий федеральный закон и т.д.) и соответствия его текста правилам юридической техники;

г) соответствие содержания законопроекта нормам Конституции Российской Федерации, общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации, федеральным конституционным законам и федеральным законам, а также юридической практике;

д) иные юридические особенности законопроекта;

е) наличие в законопроекте коррупциогенных факторов и предложения о способах их устранения либо отсутствие в законопроекте коррупциогенных факторов. (Дополнен - Постановление Правительства Российской Федерации от 27.03.2013 № 274);

(Пункт в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 20.02.2010 № 72)

29.1. (Утратил силу - Постановление Правительства Российской Федерации от 27.03.2013 № 274)

30. Подготовленный законопроект и материалы, в том числе перечень нормативных правовых актов, необходимых для реализации соответствующего федерального закона, подлежат рассмотрению на заседании Комиссии.

31. По итогам рассмотрения законопроекта Комиссия может принять решение о внесении законопроекта на заседание Правительства только после подготовки и представления в Правительство проектов нормативных правовых актов, необходимых для его реализации.

31.1. По решению Комиссии законопроекты, разработанные в соответствии с планом законопроектной деятельности Правительства, а также в соответствии с поручениями Председателя Правительства Российской Федерации или заместителей Председателя Правительства Российской Федерации, затрагивающие основные направления государственной политики в области социально-экономического развития Российской Федерации, могут быть вынесены на общественное обсуждение с использованием сети Интернет. (Дополнен - Постановление Правительства Российской Федерации от 20.05.2011 № 407).

IV. Порядок подготовки проектов нормативных правовых актов, необходимых для реализации федеральных законов

(Раздел утратил силу - Постановление Правительства Российской Федерации от 29.08.2020 № 1301).

УТВЕРЖДЕНЫ
постановлением Правительства
Российской Федерации
от 30 апреля 2009 г. № 389

ИЗМЕНЕНИЯ,

которые вносятся в постановления Правительства Российской Федерации по вопросам законопроектной деятельности

1. В Основных требованиях к концепции и разработке проектов федеральных законов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 2 августа 2001 г. № 576 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 32, ст. 3335; 2004, № 35, ст. 3636):

а) пункт 2 изложить в следующей редакции:

«2. Концепция проекта федерального закона (далее именуется - законопроект) и проект технического задания на его разработку в случае необходимости разрабатываются федеральными органами исполнительной власти и организациями, которым федеральными законами предоставлено право вносить в установленном порядке в Правительство законопроекты по вопросам, относящимся к установленной сфере деятельности, по законопроектам, предлагаемым ими для включения в план законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации, по собственной инициативе, по решению Комиссии Правительства Российской Федерации по законопроектной деятельности, а также в случае, если разработка концепции законопроекта и проекта технического задания предусмотрена правовым актом или поручением Президента Российской Федерации либо Правительства Российской Федерации.»;

б) дополнить пункт 13 абзацем следующего содержания:

«Концепция законопроекта и проект технического задания с приложением заключений Министерства юстиции Российской Федерации и Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации представляются в Правительство Российской Федерации и утверждаются Комиссией Правительства Российской Федерации по законопроектной деятельности.».

2. В Регламенте Правительства Российской Федерации, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2004 г. № 260 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, № 23, ст. 2313; 2007, № 32, ст. 4150; 2009, № 11, ст. 1302, № 12, ст. 1443):

а) последнее предложение абзаца первого пункта 78 изложить в следующей редакции: «Необходимость разработки и представления концепции и проекта технического задания на разработку проекта федерального закона определяется Комиссией Правительства по законопроектной деятельности либо руководителем федерального органа исполнительной власти - головным исполнителем.»;

б) пункт 84 изложить в следующей редакции:

«84. Для рассмотрения в Правительство представляются проект федерального закона и следующие материалы:

проект распоряжения Правительства о внесении проекта федерального закона в Государственную Думу и назначении официального представителя Правительства при рассмотрении проекта федерального закона палатами Федерального Собрания;

пояснительная записка, содержащая изложение предмета законодательного регулирования и основной идеи законопроекта;

финансово-экономическое обоснование принимаемых решений (представляется при необходимости, а также в случае внесения проекта федерального закона, предусмотренного частью 3 статьи 104 Конституции Российской Федерации);

перечень федеральных законов, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию в связи с данным проектом федерального закона;

перечень нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, Правительства и федеральных органов исполнительной власти, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию в связи с данным проектом федерального закона;

заключения, предусмотренные пунктом 60 настоящего Регламента;

заключение Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Перечень нормативных правовых актов, необходимых для реализации федерального закона, включает в себя наименования проектов нормативных правовых актов, обоснование необходимости их подготовки, срок подготовки, а также сведения о федеральных органах исполнительной власти либо организациях - головном исполнителе и соисполнителях по разработке проектов указанных актов.

Законопроекты предварительно рассматриваются Комиссией Правительства по законопроектной деятельности и вносятся на заседание Правительства.

Решение о внесении Правительством законопроекта в Государственную Думу принимается исключительно на заседании Правительства.»;

в) пункт 85 признать утратившим силу;

г) пункт 104 дополнить абзацем следующего содержания:

«Подготовка проектов заключений, поправок и официальных отзывов Правительства осуществляется с учетом необходимости согласования предполагаемых сроков вступления в силу соответствующего федерального закона и сроков подготовки проектов нормативных правовых актов, необходимых для реализации федерального закона.»;

д) абзацы второй и третий пункта 105 изложить в следующей редакции:

«Неурегулированные разногласия по проектам заключений, поправок и официальных отзывов Правительства рассматриваются департаментами Аппарата Правительства в пределах сфер их ведения, Заместителем Председателя Правительства (в соответствии с распределением обязанностей).

В случае если после рассмотрения разногласий они остались неурегулированными, решение принимается Комиссией Правительства Российской Федерации по законопроектной деятельности.».

3. В подпункте "а" пункта 7.2 Типового регламента внутренней организации федеральных органов исполнительной власти, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2005 г. № 452 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, № 31, ст. 3233), слова «и согласованные в установленном порядке концепцию и проект технического задания на его разработку» заменить словами «, в случае необходимости его концепцию и проект технического задания на его разработку, которые согласовываются в установленном порядке».

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИКАЗ

от 31 августа 2023 года № 222

Об утверждении Методических указаний по юридико-техническому оформлению нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти

В соответствии с абзацем вторым пункта 1 постановления Правительства Российской Федерации от 13.08.1997 № 1009 "Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации"

приказываю:

1. Утвердить прилагаемые Методические указания по юридико-техническому оформлению нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти.

2. Настоящий приказ вступает в силу по истечении тридцати дней после дня его официального опубликования.

Министр
К.А.Чуйченко

Зарегистрировано
в Министерстве юстиции
Российской Федерации
1 сентября 2023 года,
регистрационный № 75075

УТВЕРЖДЕНЫ
приказом Министерства юстиции
Российской Федерации

Методические указания по юридико-техническому оформлению нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти

I. Общие положения

1. Настоящие Методические указания разработаны для применения при подготовке нормативных правовых актов (далее – акты) федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов (далее - органы) и организаций, акты которых подлежат представлению на государственную регистрацию в Минюст России в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Цель настоящих Методических указаний состоит в обеспечении высокого качества подготовки актов путем соблюдения единообразия в их оформлении и использовании средств, правил и приемов юридической техники.

2. Подготовка актов осуществляется с учетом следующих нормативных правовых актов Российской Федерации:

Указа Президента Российской Федерации от 23.05.1996 № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти»;

постановления Правительства Российской Федерации от 13.08.1997 № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» (далее – Правила);

постановления Правительства Российской Федерации от 19.01.2005 № 30 «О Типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти»;

постановления Правительства Российской Федерации от 28.07.2005 № 452 «О Типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти»;

постановления Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»;

постановления Правительства Российской Федерации от 16.05.2011 № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг»;

постановления Правительства Российской Федерации от 20.07.2021 № 1228 "Об утверждении Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации».

II. Оформление реквизитов акта

3. Подписанный (утвержденный) акт должен содержать следующие реквизиты:

наименование органа (органов), издавшего (издавших) акт;

наименование вида акта и его название;

дату подписания (утверждения) акта и его номер (номера для актов, изданных совместно);

наименование должности, фамилию и инициалы имени и отчества (при наличии) лица, подписавшего акт.

4. В качестве наименования органа указывается его полное наименование, предусмотренное в акте законодательства Российской Федерации, определяющем его правовой статус.

5. Акты издаются в виде постановлений, приказов, правил, инструкций и положений, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации (Пункт 2 Правил). Акты, изданные в ином виде, не должны содержать предписания нормативно-правового характера.

Правила, инструкции и положения, утвержденные приказом или постановлением, не являются самостоятельными видами актов. В таких случаях актами являются приказы и постановления, а правила, инструкции и положения входят в их содержание.

Акты рекомендательного характера не могут содержать предписания нормативно-правового характера. В таких актах должны использоваться формулировки, указывающие на рекомендательный характер документа. При необходимости включения в акт рекомендательного

характера нормативно-правового предписания, содержащегося в нормативном правовом акте, необходимо делать ссылку с указанием всех реквизитов и структурной единицы такого нормативного правового акта.

6. Название акта должно соответствовать его содержанию, отражать суть акта, в краткой форме раскрывать тему правового регулирования, одновременно название акта не должно быть громоздким, в нем могут содержаться обобщения, выражающие суть самого акта, без цитирования в полном объеме положения акта законодательства Российской Федерации, предусматривающего издание акта.

Например, название «О реализации постановления Правительства Российской Федерации от _____ № ____» не отражает сути акта.

В названии «О внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты» не отражается предмет его правового регулирования.

В названии акта о внесении изменений в другой акт должны быть указаны номер и дата акта, в который вносятся изменения, и может быть указано название этого акта. В названии акта о признании утратившим силу (не подлежащим применению) другого акта должны быть указаны номер и дата такого акта и может быть указано его название.

В случае если утверждается новый акт и одновременно признается утратившим силу (не подлежащим применению) один или несколько действующих актов, то в названии акта не требуется указывать на признание утратившим силу (не подлежащим применению) действующего акта (действующих актов).

При внесении изменений (признании утратившими силу (не подлежащими применению) в несколько актов в названии акта может использоваться формулировка, указывающая на предмет регулирования актов, в которые вносятся изменения (которые признаются утратившими силу (не подлежащими применению)).

Внесение изменений в одну или две структурные единицы акта может быть отражено в названии акта о внесении изменений. При этом могут быть использованы формулировки:

в случае изменения текста структурной единицы (структурных единиц) акта:

«о внесении изменений в пункт»;

«о внесении изменений в пункты».

в случае необходимости исключения структурной единицы (структурных единиц) из текста акта:

«о признании утратившим силу пункта»;

«о признании утратившими силу пунктов».

При внесении изменений в три и более структурные единицы акта такие структурные единицы в названии акта о внесении изменений не указываются.

В случае признания утратившими силу акта и внесенных в него изменений в названии акта указываются номер и дата акта, который признается утратившим силу, могут быть указаны название этого акта, а также формулировки «и внесенного в него изменения» или «и внесенных в него изменений».

7. Дата подписания (утверждения) акта и его номер указываются в соответствии с правилами делопроизводства, установленными в органе (Пункт 2.38 Типового регламента внутренней организации федеральных органов исполнительной власти, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 28.07.2005 № 452).

Следует использовать сквозные (неповторяющиеся) номера, а также номера, исключаяющие смешение актов с актами, содержащими сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера (**например**, не следует начинать номер с цифры «0» или использовать в номере буквы «с»).

8. Наименование должности, фамилия и инициалы имени и отчества (при наличии) лица, подписавшего акт, указываются в соответствии с документами о назначении должностного лица на должность (например, указами Президента Российской Федерации, распоряжениями Правительства Российской Федерации).

III. Оформление преамбулы акта

9. В акте дается вступительная часть - преамбула для разъяснения оснований, целей и мотивов принятия нормативного правового акта.

Преамбула не должна:

формулировать предмет регулирования акта;

содержать нормативные предписания;

делиться на структурные единицы;

содержать легальные дефиниции;

содержать сокращения (**например**, «(далее - ...)»); нумероваться.

Преамбула акта не учитывается при подсчете абзацев в случае внесения изменений в акт.

10. В преамбуле акта указывается основание его издания (конкретная структурная единица федерального конституционного закона, федерального закона, акта Президента Российской Федерации или постановления Правительства Российской Федерации, в соответствии с которой издан акт, например, абзац, пункт, часть, статья).

В преамбуле при необходимости кратко указываются цели и мотивы издания нормативного правового акта.

Например:

«В целях приведения правовой базы в соответствие с законодательством Российской Федерации и согласно пунктам 14 и 15 Положения об использовании бюджетных ассигнований резервного фонда Правительства Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2019 г. N 1846,

приказываю:».

В случае если компетенция на издание акта предусмотрена в актах различной юридической силы, ссылка на них оформляется с учетом иерархии по нисходящей (федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации).

Например:

«В соответствии с частью 9 статьи 22 Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и подпунктом 5.2.53.26 пункта 5 Положения о Министерстве транспорта Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2004 г. N 395,

приказываю:»).

В преамбуле акта об утверждении административного регламента осуществления государственного контроля (надзора) или административного регламента предоставления государственной услуги указывается акт законодательства Российской Федерации, которым устанавливаются функции и полномочия органа, реализуемые им в рамках осуществления государственного контроля (надзора) или предоставления государственной услуги.

Например:

«В соответствии с пунктом 2 Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 20.07.2021 № 1228, и подпунктом 5.5.25 пункта 5 Положения о Федеральном агентстве по рыболовству, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 11.06.2008 № 444,

приказываю:»).

11. В случае если актом вносятся изменения, то в преамбуле акта указывается акт законодательства Российской Федерации (его структурная единица), являющийся причиной внесения такого изменения (при наличии), а также указывается структурная единица акта законодательства Российской Федерации, содержащего компетенцию на издание акта, в который вносятся изменения.

Например:

«В соответствии с пунктом 2 статьи 2 Федерального закона от 19 декабря 2022 г. № 546-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», частью 6 статьи 29, пунктом 12 части 8 статьи 30, частью 1 статьи 30.2 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности», пунктом 1, подпунктом 5.27 пункта 5 Положения о Федеральной службе государ-

ственной регистрации, кадастра и картографии, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2009 г. № 457,

приказываю:»).

12. В случае изменения основания издания акта внесение изменений в преамбулу не допускается, данный акт признается утратившим силу (не подлежащим применению), а орган разрабатывает и издает новый акт.

К изменениям основания издания акта не относится:

перенос компетенции из одной структурной единицы акта законодательства Российской Федерации в другую структурную единицу этого же акта законодательства Российской Федерации без изменения формулировки компетенции;

изменение наименования акта законодательства Российской Федерации, в котором содержится компетенция на издание акта.

13. В случае если актом признается утратившим силу (не подлежащим применению) акт, компетенция на издание которого в настоящее время в законодательстве Российской Федерации отсутствует, в преамбуле акта указывается акт законодательства Российской Федерации, которым компетенция на издание акта, который признается утратившим силу (не подлежащим применению), исключена, и (или) акт законодательства Российской Федерации (например, утверждающий положение об органе), в котором содержится полномочие органа (руководителя органа) на издание актов.

Например:

В целях приведения нормативной правовой базы Минвостокразвития России в соответствие с законодательством Российской Федерации, в соответствии с подпунктом «к» пункта 7 статьи 1 Федерального закона от 29 декабря 2022 г. № 616-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока

Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации" и подпунктом 9.12 пункта 9 Положения о Министерстве Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2012 г. № 664,

приказываю:".

В случае если актом признается утратившим силу акт, компетенция на издание которого в настоящее время имеется в законодательстве Российской Федерации, и при этом в акте о признании утратившим силу не содержится иных положений, в преамбуле акта указывается структурная единица акта законодательства Российской Федерации, содержащего компетенцию на издание акта, который признается утратившим силу.

14. Структурные единицы и приложения к акту не могут иметь преамбулу.

IV. Оформление структурных единиц акта, приложений, сносок и примечаний

15. В актах используются следующие структурные единицы по нисходящей (В актах законодательства Российской Федерации могут быть установлены другие требования к структуре отдельных видов актов по определенным предметам регулирования):

глава (разделы (подразделы) в случаях, если наличие таких структурных единиц в акте предусмотрено в актах законодательства Российской Федерации), (**Например**, постановление Правительства Российской Федерации от 28.07.2005 № 452 «О Типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти», постановление Правительства Российской Федерации от 20.07.2021 № 1228 «Об утверждении Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации»);

пункт;

подпункт;

абзац.

В приложениях к акту, в которых содержатся перечни, таблицы, формы документов, могут использоваться разделы и подразделы.

16. Главы делятся на пункты, пункты - на подпункты.

Деление на главы не обязательно. Значительные по объему акты могут делиться на главы.

17. Глава:

нумеруется римскими цифрами;

имеет заголовок.

Заголовок главы печатается с прописной буквы полужирным шрифтом с обозначением номера главы, после которого ставится точка.

Слово «глава» перед номером главы может не указываться.

В конце заголовка главы точка не ставится.

Заголовок главы располагается по центру страницы.

Например:

«V. Диагностические мероприятия»;

«Глава V. Диагностические мероприятия».

18. Пункт акта:

является его основной структурной единицей;

нумеруется арабской цифрой с точкой;

не имеет заголовка.

Например:

«1. ...

2. ...

3. ...

4. ...

5. ...

...».

19. Подпункты пункта акта могут иметь буквенную или цифровую нумерацию.

При нумерации подпунктов пункта буквами используются строчные буквы русского алфавита. В случае если подпунктов пункта больше, чем букв русского алфавита, используется цифровая нумерация подпунктов.

Например:

«4. В целях содержания насаждений проводятся следующие мероприятия:

- а) обследование насаждений;
- б) воспроизводство насаждений;
- в) уход за насаждениями.».

«5. Основными задачами образовательной деятельности являются:

- 1) удовлетворение потребностей Министерства в высококвалифицированных кадрах;
- 2) удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, приобретение высшего образования по специальностям и направлениям подготовки;
- 3) распространение правовых, гуманитарных и технических знаний среди личного состава Министерства, повышение его общеобразовательного и культурного уровня.».

«1. При осуществлении охоты запрещается:

1.1. Использование для привлечения охотничьих животных других живых животных с признаками увечья или ранений.

1.2. Использование ловчих птиц при отсутствии разрешения на содержание и разведение в полувольных условиях или искусственно созданной среде обитания в соответствии со статьей 26 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире».

1.3. Организация загона охотничьих животных, при котором охотники движутся внутрь загона, окружая оказавшихся в загоне животных.

1.4. Стрельба вдоль линии стрелков (когда снаряд может пройти ближе, чем 15 метров от соседнего стрелка).

1.5. Стрельба по взлетающей птице ниже 2,5 метров при осуществлении охоты в зарослях, кустах или ограниченном обзоре местности.

1.6. Самовольное перемещение с места стрелковой позиции, подход к упавшему, добытому, раненому охотничьему животному до окончания загона, при осуществлении совместных действий по поиску, выслеживанию, преследованию и добыче охотничьих животных двумя и более охотниками.

1.7. Охота с неисправным охотничьим оружием.

1.8. Направление заряженного охотничьего оружия в сторону других физических лиц.».

Подпункты не могут включаться в акт при внесении в него изменений в случае отсутствия пунктов, в которые они включаются.

20. После цифровой нумерации подпунктов с точкой текст пишется с прописной буквы.

После цифровой нумерации подпунктов со скобкой или буквенной нумерацией подпунктов (также со скобкой) текст пишется со строчной буквы.

21. Пункты и подпункты могут делиться на абзацы.

Например:

«9. Отчет Подразделения, осуществляющего полномочия по ведению бухгалтерского учета, утверждается руководителем данного Подразделения и представляется создавшему его Учреждению на согласование с приложением пояснительной записки. Учреждение рассматривает Отчет в течение десяти рабочих дней, следующих за днем поступления Отчета, и согласовывает его либо возвращает на доработку с указанием причин, послуживших основанием для его возврата.

Отчет Учреждения утверждается директором Учреждения или иным уполномоченным лицом и представляется Министерству на согласование с приложением пояснительной записки после сдачи годовой бухгалтерской отчетности до 1 апреля года, следующего за отчетным.

Министерство рассматривает Отчет в течение десяти рабочих дней, следующих за днем поступления Отчета, и согласовывает его

либо возвращает на доработку с указанием причин, послуживших основанием для его возврата.».

«4. Подведомственные Министерству организации:

а) при выявлении и прогнозировании развития процессов, влияющих на состояние водных биоресурсов и среду их обитания в текущем году, в целях организации рационального использования водных биоресурсов направляют в Федеральное агентство по рыболовству информацию, содержащую:

описание изменений процессов, влияющих на состояние водных биоресурсов и среду их обитания, и предложения о корректировке объемов общих допустимых уловов водных биоресурсов;

предложения по сохранению и рациональному использованию водных биоресурсов и среды их обитания как основы дальнейшего совершенствования правил рыболовства и мер, направленных на ограничение добычи (вылова) водных биоресурсов;».

В случае если пункт делится на подпункты, не следует включать в него далее по тексту самостоятельные по смысловому содержанию абзацы. Такие абзацы необходимо оформлять в виде отдельных подпунктов. В случае если содержание абзаца по смыслу не относится к пункту, то такой абзац необходимо оформлять в виде отдельного пункта.

Подпункты (абзацы) синтаксически согласовываются с пунктом (подпунктом).

Подпункт (абзац) может состоять из нескольких предложений.

В этом случае знаки препинания между предложениями расставляются по правилам русского языка, а в конце последнего предложения, если за подпунктом (абзацем) следует следующий подпункт (абзац), вместо точки ставится точка с запятой.

22. Нумерация глав (разделов) и других структурных единиц акта должна быть сквозной без использования отдельной нумерации пунктов каждой главы (раздела).

Не следует использовать повторную нумерацию подпунктов в пункте.

23. В случае если в акте приводятся таблицы, графики, карты, схемы, то они могут оформляться в виде приложений, а пункты акта должны иметь ссылки на эти приложения.

В приложения также могут помещаться формы, рекомендуемые образцы документов, перечни.

Приложения к акту или к утвержденным актом документам также могут иметь приложения.

Ссылки на приложения по тексту акта оформляются в порядке возрастания их номера.

Например:

«1. Утвердить:

форму разрешения таможенного органа на ввоз товаров на портовый или логистический участок Арктической зоны Российской Федерации, на котором применяется таможенная процедура свободной таможенной зоны, согласно приложению № 1 к настоящему приказу;

порядок заполнения формы разрешения таможенного органа на ввоз товаров на портовый или логистический участок Арктической зоны Российской Федерации, на котором применяется таможенная процедура свободной таможенной зоны, согласно приложению № 2 к настоящему приказу;

форму разрешения таможенного органа на вывоз товаров с портового или логистического участка Арктической зоны Российской Федерации, на котором применяется таможенная процедура свободной таможенной зоны, согласно приложению № 3 к настоящему приказу;

порядок заполнения формы разрешения таможенного органа на вывоз товаров с портового или логистического участка Арктической зоны Российской Федерации, на котором применяется таможенная процедура свободной таможенной зоны, согласно приложению № 4 к настоящему приказу.».

«17. Запрос составляется в письменной форме. Форма запроса приведена в приложении № 1 к настоящему Административному регламенту.».

24. В случае если приложением к акту является утверждаемый документ, то в верхнем правом углу проставляется гриф утверждения документа. В таком случае слово «приложение» может не указываться.

При наличии нескольких приложений к акту на каждом приложении должны быть указаны номер приложения и реквизиты документа, которым оно утверждено. При этом гриф утверждения документа не указывается. Номер приложения обозначается арабской цифрой с указанием знака «№».

25. Название приложения располагается по центру страницы.

26. Приложения, содержащие рекомендуемый образец, должны включать слова «рекомендуемый образец». При ссылке на такое приложение в тексте нормативного правового акта необходимо исходить из того, что рекомендуемый образец не является обязательной для применения формой, носит рекомендательный характер, в связи с чем следует использовать формулировку «(рекомендуемый образец приведен в приложении №...)».

Например:

«14. Оформление результатов проведения предрейсовых или предсменных медицинских осмотров в маршруте машиниста, индивидуальной карте предрейсовых или предсменных медицинских осмотров работника, производственная деятельность которого непосредственно связана с движением поездов и маневровой работой на железнодорожном транспорте (рекомендуемый образец приведен в приложении к настоящему Порядку), осуществляется путем внесения записи (штампа) с указанием даты и времени прохождения предрейсовых или предсменных медицинских осмотров, фамилии, инициалов и подписи медицинского работника, проводившего медицинский осмотр.»

«Приложение N 1
к Стандарту раскрытия
информации об инвестировании
средств пенсионных накоплений,
утвержденному приказом
Министерства финансов
Российской Федерации
от 1 декабря 2020 года № 293н

СВЕДЕНИЯ
об управляющей компании
на _____ г.»

27. Сноски к акту могут содержать ссылки на:

1) акты законодательства Российской Федерации (реквизиты актов законодательства Российской Федерации, которые упоминаются в тексте или положения которых воспроизводятся в тексте);

2) регистрационный номер и дату государственной регистрации акта Минюстом России, дату и номер письма Минюста России о признании документа не нуждающимся в государственной регистрации;

3) акт, регистрационный номер и дату его государственной регистрации Минюстом России, дату и номер письма Минюста России о признании документа не нуждающимся в государственной регистрации;

4) конкретные структурные единицы актов законодательства и актов органов, зарегистрированных Минюстом России или документов, признанных не нуждающимися в государственной регистрации (при первом упоминании с указанием регистрационного номера и даты государственной регистрации Минюстом России или даты и номера письма Минюста России о признании документа не нуждающимся в государственной регистрации);

5) международные договоры и решения международных организаций Российской Федерации (конкретные структурные единицы) с указанием:

нормативных правовых актов, в соответствии с которыми международные договоры Российской Федерации вступили в силу для Российской Федерации, а также даты вступления их в силу и даты вступления в силу для Российской Федерации международных договоров Российской Федерации - для международных договоров, в отношении которых предусмотрены процедуры ратификации, утверждения, принятия и присоединения;

структурных единиц и реквизитов решений международных организаций и международных договоров Российской Федерации, в соответствии с которыми такие решения международных организаций являются обязательными для Российской Федерации, а также даты вступления в силу указанных решений международных организаций и международных договоров Российской Федерации - для решений международных организаций, являющихся обязательными для Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Например:

«8. На основании результатов мониторинга и оценки эффективности Министерство здравоохранения Российской Федерации осуществляет:

в) подготовку доклада о выполнении Российской Федерацией Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака от 21 мая 2003 г., представление его в порядке, предусмотренном указанным международным договором, - ежегодно в сроки, устанавливаемые Секретариатом Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака (Российская Федерация присоединилась к данной Конвенции в соответствии с Федеральным законом от 24 апреля 2008 г. N 51-ФЗ "О присоединении Российской Федерации к Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака", Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 1 сентября 2008 г.)».

«2.2. Приказ МВД России от 6 сентября 2017 г. № 707 «О внесении изменений в нормативные правовые акты МВД России по вопросам регистрационно-экзаменационной деятельности» (Зарегистрирован Минюстом России 2 октября 2017 г., регистрационный № 48381.».

В сносках к акту могут содержаться вводимые сокращения.

Например:

«1. В ходе инспектирования представительств или представителей МВД России за рубежом, дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации, а также временных групп, создаваемых из числа специалистов МВД России (Далее –

«представительства МВД России»), МИДа России (Далее – «дипломатические представительства») и других заинтересованных федеральных органов исполнительной власти (Далее – «временные группы»), командируемых в дипломатические представительства, осуществляется:»

Сноски в акте не должны содержать предписаний нормативно-правового характера.

В конце положения, содержащегося в сноске, ставится точка.

28. Следует избегать включения в акт примечаний к главам (разделам), пунктам, подпунктам и абзацам, а также к акту в целом. Такие положения следует формулировать в качестве самостоятельных структурных единиц или включать в текст той структурной единицы, к которой они относятся.

Примечания не должны содержать предписаний нормативно-правового характера.

V. Оформление ссылок

29. При необходимости для полноты изложения вопроса в актах могут воспроизводиться отдельные положения актов законодательства Российской Федерации, которые должны иметь ссылки на эти акты.

30. При необходимости дать ссылку на структурную единицу акта законодательства Российской Федерации или акта органа сначала указывается эта конкретная единица (начиная с наименьшей).

Например:

«в соответствии с абзацем третьим пункта 4 части 2 статьи 10 Федерального закона от _____ № _____ «_____»».

31. Ссылки можно делать только на вступившие в силу (введенные в действие) акты законодательства Российской Федерации или акты органов.

Ссылка на акты законодательства Российской Федерации или акты органов, не вступившие в силу, допускается в случае, если акт

будет вступать в силу одновременно или после вступления в силу указанных актов.

При ссылке на акт законодательства Российской Федерации, имеющий срок действия, в акте указывается срок, до которого (не включающий указанную дату) или по который (включающий указанную дату) действует акт законодательства Российской Федерации.

В акте не могут содержаться ссылки на утратившие силу акты законодательства Российской Федерации или акты органов, а также на акты, которые утратят силу ко дню вступления акта в силу.

32. При ссылке на приложения (порядки, инструкции и другие документы), утвержденные актами законодательства Российской Федерации или актами органов, не следует указывать названия данных актов, если они полностью воспроизводят названия приложений.

Например, при ссылке на Правила подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.1997 № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации», название данного постановления Правительства Российской Федерации не указывается.

33. В случае воспроизведения отдельных положений международных договоров Российской Федерации в актах должны быть приведены ссылки на структурные единицы указанных международных договоров Российской Федерации.

В случае воспроизведения положений международных договоров Российской Федерации, в отношении которых предусмотрены процедуры ратификации, утверждения, принятия и присоединения, приводятся ссылки на нормативные правовые акты, в соответствии с которыми указанные международные договоры Российской Федерации вступили в силу для Российской Федерации, а также дата вступления в силу указанных нормативных правовых актов и международных договоров Российской Федерации.

Например:

«2.24. Эксплуатант периодически подтверждает соответствие требованиям настоящих Правил путем проведения уполномоченным органом плановых и внеплановых выездов к эксплуатанту, а также путем мониторинга уполномоченным органом основных данных, представляемых эксплуатантом в электронном виде (Раздел 7 Добавления 1 Приложения 19 к Конвенции о международной гражданской авиации от 7 декабря 1944 г., ратифицированной Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 октября 1970 г., вступила в силу для Российской Федерации 16 августа 2005 г.)».

В случае воспроизведения положений решений международных организаций, являющихся обязательными для Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации, в акте приводятся ссылки на структурные единицы и реквизиты указанных решений международных организаций и международные договоры Российской Федерации, в соответствии с которыми такие решения международных организаций являются обязательными для Российской Федерации, а также дата вступления в силу указанных решений международных организаций и международных договоров Российской Федерации.

Например:

«62. При выборе электрооборудования во взрывозащищенном исполнении следует руководствоваться классификацией взрывоопасных зон, установленной техническим регламентом Таможенного союза «О безопасности оборудования для работы во взрывоопасных средах», утвержденным решением Комиссии Таможенного союза от 18 октября 2011 г. № 825 (официальный сайт Комиссии Таможенного союза <http://www.tsouz.ru/>, 21 октября 2011 г.). (С изменениями, внесенными решениями Коллегии Евразийской экономической комиссии от 04.12.2012 № 250, от 13.05.2014 № 73, от 25.10.2016 № 119. Является обязательным для Российской Федерации в соответствии с Договором об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г.; Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., ратифицированным Федеральным законом от 3 октября

2014 г. № 279-ФЗ «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе»).

«5. Сведения о документах, подтверждающих обоснованность внесения изменения в разрешение (указываются в случае изменения выделенных пользователю квот (объемов) добычи (вылова) водных биологических ресурсов и (или) сведений о лицах, которым предоставлено право на добычу (вылов) водных биологических ресурсов, а также сведений о соответствии российского пользователя, собственника судна и судна требованиям Международного кодекса по управлению безопасной эксплуатацией судов и предотвращением загрязнения). (Резолюция Ассамблеи Международной морской организации от 4 ноября 1993 г. № А.741(18) «Международный кодекс по управлению безопасной эксплуатацией судов и предотвращению загрязнения (Международный кодекс по управлению безопасностью (МКУБ)). Является обязательной для Российской Федерации в соответствии с Конвенцией о Международной морской организации от 6 марта 1948 г. Конвенция вступила в силу для СССР 20 декабря 1975 г.)»).

34. В случае воспроизведения в акте отдельных положений актов иных органов, зарегистрированных Министерством юстиции Российской Федерации, либо ссылки на них необходимо указывать их название, наименование органа, издавшего (принявшего) акт, дату издания (принятия), номер, а также регистрационный номер, присвоенный ему Министерством юстиции Российской Федерации при государственной регистрации, и дату государственной регистрации. В случае если в данный акт вносились изменения, то необходимо также указывать дату издания, номер, дату государственной регистрации и регистрационный номер внесенных изменений.

Например:

«2. При проведении аттестации медицинских работников и фармацевтических работников, претендующих на присвоение квалификационной категории впервые, и медицинских работников и фармацевтических работников, претендующих на присвоение более высокой квалификационной категории, Координационному комитету руководствоваться абзацем шестым пункта 16 Порядка и сроков прохождения

медицинскими работниками и фармацевтическими работниками аттестации для получения квалификационной категории, утвержденных приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 23 апреля 2013 г. № 240н. (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 5 июля 2013 г., регистрационный № 29005, с изменениями, внесенными приказами Министерства здравоохранения Российской Федерации от 8 июля 2019 г. № 494н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 31 июля 2019 г., регистрационный № 55466) и от 28 сентября 2020 г. № 1034н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 19 октября 2020 г., регистрационный № 60458).».

В случае воспроизведения в акте отдельных положений документов органов, признанных не нуждающимися в государственной регистрации, либо ссылки на них необходимо указывать их название, наименование органа, издавшего (принявшего) акт, дату издания (принятия), номер, а также дату и номер письма Министерства юстиции Российской Федерации, которым документ признан не нуждающимся в государственной регистрации.

Например:

«В соответствии с порядком определения коэффициентов выравнивания, применяемых при расчете объема финансового обеспечения выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) федеральным государственным бюджетным учреждениям, находящимся в ведении Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, утвержденным приказом Минприроды России от 21.09.2021 № 668 (признан не нуждающимся в государственной регистрации, письмо Минюста России от 26.10.2021 № 01/127035-АБ).».

В случае если в акте содержится ссылка на акт, содержащий служебную информацию ограниченного распространения (с пометкой «Для служебного пользования»), такая ссылка не должна раскрывать название и содержание данного акта или его отдельных положений и может включать только указание на наименование органа, издавшего

(принявшего) акт, наименование вида акта, дату подписания (утверждения) акта и его номер, а также регистрационный номер, присвоенный ему Министерством юстиции Российской Федерации при государственной регистрации, и дату государственной регистрации.

В случае если в акте содержится ссылка на документ органа, содержащий служебную информацию ограниченного распространения (с пометкой "Для служебного пользования"), признанный Министерством юстиции Российской Федерации не нуждающимся в государственной регистрации, такая ссылка не должна раскрывать название и содержание данного документа или его отдельных положений и может включать только указание на наименование федерального органа исполнительной власти (органов), издавшего (принявшего) документ, наименование вида документа, дату подписания (утверждения) документа и его номер, а также дату и номер письма Министерства юстиции Российской Федерации, которым документ признан не нуждающимся в государственной регистрации.

35. Ссылка в акте на акт органа, не прошедший государственную регистрацию в Минюсте России, не допускается, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации (например, согласно части 1 статьи 27 Федерального закона от 29.06.2015 № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» (Далее - Федеральный закон № 162-ФЗ) нормативные правовые акты могут содержать ссылки на официально опубликованные национальные стандарты и информационно-технические справочники).

36. В случае включения в акт ссылки на национальные стандарты и (или) информационно-технические справочники необходимо руководствоваться положением части 2 статьи 27 Федерального закона № 162-ФЗ, согласно которому применение ссылок на национальные стандарты и (или) информационно-технические справочники в нормативных правовых актах допускается в целях обеспечения выполнения технических и функциональных требований нормативного правового акта и если Правительство Российской Федерации, заинтересованные федеральные органы исполнительной власти, Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», иные заинтересованные государственные корпорации уполномочены на установление требований.

В соответствии с частью 3 статьи 27 Федерального закона № 162-ФЗ ссылки на национальные стандарты в нормативных правовых актах

применяются путем приведения в них наименования и обозначения национальных стандартов с указанием даты утверждения и даты регистрации, пунктов, разделов национальных стандартов. Ссылки на информационно-технические справочники в нормативных правовых актах применяются путем приведения в них наименования и обозначения информационно-технического справочника с указанием даты его утверждения.

Например:

«5. Ульи на пасеке устанавливаются на подставках, поддонах, паллетах. Расстояния между ульями должны обеспечивать доступ к каждому улью, в случае применения средств механизации - проезд этих средств.

Допускается содержание пчелиных семей в стационарных или передвижных помещениях (подпункт 174 пункта 2 ГОСТ 25629-2014 «Межгосударственный стандарт. Пчеловодство. Термины и определения», введенного в действие приказом Росстандарта от 21 октября 2014 г. № 1361-ст.»).

Структура нормативного правового акта должна обеспечивать логическое развитие темы правового регулирования. В связи с этим включение в текст нормативного правового акта ссылок на национальные стандарты и (или) информационно-технические справочники должно быть обусловлено предметом правового регулирования акта и являться вспомогательным инструментом для раскрытия предмета правового регулирования акта.

37. При указании ссылок разделы, главы, статьи, части, пункты, как правило, печатаются цифрами.

Например:

«пункт 1 части 2 статьи 5»;

«глава V»;

«разделы III и IV».

Обозначения абзацев при ссылках на них указываются словами.

Например:

«абзац второй части 1 статьи 1»;

«в соответствии с абзацем двадцать пятым части 1 статьи 1».

При этом первым считается тот абзац, с которого начинается структурная единица, в составе которой он находится.

38. В случае если в приложении к акту (например, в Порядке) вводится сокращение «(далее - Порядок)», то вместо слов «настоящий Порядок» при ссылке по тексту акта используется слово «Порядок».

39. Ссылки рекомендуется оформлять в сносках к акту.

VI. Оформление внесения изменений в акты и приостановления их действия (неприменения)

40. Для приведения актов в соответствие с вновь принятыми актами законодательства Российской Федерации, устранения множественности правовых норм по одним и тем же вопросам, оптимизации порядка регулирования разрабатываются акты о внесении изменений.

Внесением изменений считаются, в частности:

замена слов, цифр;

исключение слов, цифр, предложений;

исключение структурных единиц не вступившего в силу акта;

изложение структурной единицы акта в новой редакции;

дополнение структурной единицы акта новыми словами, цифрами или предложениями;

дополнение акта структурными единицами;

признание структурных единиц акта утратившими силу;

изложение приложений в новой редакции.

Например:

«1. Пункт 3 изложить в следующей редакции:

«3. Размеры окладов работников, замещающих должности служащих, включенные в профессиональные квалификационные группы.»».

«2. Пункт 1 приказа дополнить абзацем следующего содержания:

«Перечень наплечных знаков различия Министра транспорта Российской Федерации и заместителя Министра транспорта Россий-

ской Федерации, координирующего вопросы выработки государственной политики в сфере гражданской авиации (приложение № 2 к настоящему приказу).»».

«2) в абзаце первом пункта 16 после слов «информационной безопасности» дополнить словами «для подсистем (компонентов, модулей) системы «Электронный бюджет», обрабатывающих сведения, не составляющие государственную тайну,»».

«ж) в пункте 6.2:

в абзаце третьем слова «реконструкцию и модернизацию» заменить словами «реконструкцию, модернизацию и техническое перевооружение (в том числе приобретение техники, оборудования и средств автоматизации)»;

в абзаце четвертом слова «объектов по переработке льноволокна,» исключить.»».

41. В случае внесения изменений в приложение к акту в названии акта, вносящего изменения, следует указывать номер приложения или его название, а также акт, которым данное приложение утверждено (при этом необходимо привести его обязательные реквизиты без указания названия).

В случае внесения изменений и в акт, и в приложение к нему в названии акта достаточно указать обязательные реквизиты самого акта (приводить название приложения не требуется).

42. При внесении изменений в акт указываются вид акта, наименование органа, название акта, его дата и номер, а также номер и дата его государственной регистрации Минюстом России.

При внесении изменений в акт, в который ранее были внесены изменения, необходимо указывать даты и номера актов о внесении изменений, а также номера и даты государственной регистрации указанных актов Минюстом России.

Например:

«Утвердить прилагаемые изменения, которые вносятся в приложения № 1 и № 2 к приказу Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 23 июня 2020 г. № 340 «Об утверждении перечней

направлений целевого использования льготных краткосрочных кредитов и льготных инвестиционных кредитов» (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 6 июля 2020 г., регистрационный № 58845) с изменением, внесенным приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 11 декабря 2020 г. № 739 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 11 декабря 2020 г., регистрационный № 61395).».

43. Изменения вносятся в основной акт. Не осуществляется внесение изменений в основной акт путем внесения изменений в изменяющий его акт, поскольку после вступления в силу акта о внесении изменений он становится частью основного акта.

Допускается внесение изменений в акт, который был официально опубликован, но в силу не вступил. При этом структурные единицы такого акта исключаются, а не признаются утратившими силу.

44. При внесении изменений в акты текст акта, содержащий изменение, заключается в кавычки.

45. Вносимые в акт изменения должны излагаться последовательно с указанием конкретной структурной единицы, в которую вносятся изменения.

Внесение изменений в обобщенной форме (в том числе замена слов и словосочетаний с использованием формулировки «по тексту») не допускается.

Каждое изменение оформляется отдельно с указанием конкретной структурной единицы акта, которая изменяется.

46. При внесении изменения в акт сначала указывается какая структурная единица изменяется, потом указывается характер изменений. Внесение изменений в акт следует оформлять, начиная с наименьшей структурной единицы.

Например:

«Подпункт 1 пункта 2 дополнить предложением следующего содержания:

« _____ ».».

«В подпункте «в» пункта 2 слова « _____ » заменить словами « _____ ».».

При внесении дополнений в структурную единицу акта указываются слова, после которых это дополнение должно находиться.

Например:

«Пункт 1 после слов « _____ » дополнить словами « _____ ».».

В случае если дополняется словами структурная единица акта и это дополнение должно находиться в конце данной структурной единицы, применяется следующая формулировка:

Например:

«Пункт 1 дополнить словами « _____ ».».

При этом знак препинания, употребленный в конце дополняемой структурной единицы, сохраняется без указания на него после внесенного дополнения.

При дополнении подпунктами в конце пункта указываются их порядковые номера (буквы).

Например:

«Пункт 2 дополнить подпунктом 3 следующего содержания:
«3) _____ ».».

«Пункт 2 дополнить подпунктом 2.3 следующего содержания:
«2.3 _____ ».».

Добавляемые абзацы располагаются в конце пункта или подпункта, при этом их порядковые номера не указываются.

Например:

«Пункт 1 дополнить абзацем следующего содержания:
« _____ ».».

47. В целях сохранения структуры акта следует:

1) производить дополнение абзацами только в конце структурной единицы;

2) давать новую редакцию той структурной единицы акта, к которой относится абзац, при необходимости включить новый абзац между уже имеющимися абзацами;

3) не производить пересчет последующих абзацев при признании абзаца утратившим силу, утративший силу абзац учитывается при подсчете абзацев при последующем внесении изменений в данную структурную единицу (при исключении абзацев из акта, не вступившего в силу, пересчет абзацев осуществляется).

48. Структурная единица акта излагается в новой редакции в случаях, если:

необходимо внести существенные изменения в данную структурную единицу;

неоднократно вносились изменения в текст структурной единицы акта.

Изложение структурной единицы акта в новой редакции не требует признания утратившими силу всех промежуточных редакций данной структурной единицы.

49. При необходимости изложить одну структурную единицу акта в новой редакции применяется следующая формулировка:

Например:

«1. Внести изменение в подпункт «х» пункта 14 Положения об организации работы с персональными данными государственного гражданского служащего Федерального медико-биологического агентства и ведении его личного дела, утвержденного приказом Федерального медико-биологического агентства от 8 июля 2009 г. № 501 (зарегистрирован Минюстом России 26 августа 2009 г., регистрационный № 14620) и изложить его в следующей редакции:

«х) документ, подтверждающий регистрацию в системе индивидуального (персонифицированного) учета;»».

50. При необходимости внести изменение в приложение к акту, изложив его в новой редакции, текст новой редакции приложения может: включаться в текст изменяющего акта; являться приложением к изменяющему акту.

Например:

«приложение № 2 к приказу Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 4 февраля 2016 г. № 261 «Об утверждении форм заявления о выдаче заключения о соответствии производителя (иностранного производителя) лекарственных средств для медицинского применения требованиям правил надлежащей производственной практики, инспекционного отчета по результатам инспектирования производителя и иностранного производителя лекарственных средств для медицинского применения на соответствие требованиям правил надлежащей производственной практики и заключения о соответствии производителя (иностранного производителя) лекарственных средств для медицинского применения требованиям правил надлежащей производственной практики» (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 9 марта 2016 г., регистрационный № 41341) изложить в новой редакции согласно приложению к настоящему приказу.

Приложение
к приказу Минпромторга России
от 29 января 2021 года № 284

«Приложение № 2
к приказу Минпромторга России
от 4 февраля 2016 года № 261

».».

При необходимости изложения в новой редакции единственного приложения к акту, заключающего в себе все его нормативное содержание, разрабатывается новый акт с одновременным признанием утратившим силу действующего акта.

51. При необходимости заменить цифровые обозначения употребляется термин «цифры», а не «числа».

Например:

«цифры «12, 14, 125» заменить цифрами «13, 15, 126».».

При необходимости заменить слова и цифры употребляется термин «слова».

Например:

«слова «в 50 раз» заменить словами «в 100 раз»».

52. Не следует изменять нумерацию структурных единиц акта при внесении в него изменений и признании утратившими силу отдельных структурных единиц акта.

В случае дополнения пункта (подпункта) новыми абзацами нумерация последующих абзацев не пересчитывается.

53. В случае если акт дополняется новыми структурными единицами между действующими, то новые структурные единицы должны иметь нумерацию с верхним индексом или указанный индекс может заключаться в скобки.

Например:

«дополнить пунктом 2.1 следующего содержания:

2.1 Документ, подтверждающий прохождение централизованного тестирования (экзамена), представляется поступающим в те же сроки, что и документ установленного образца.»

«3. Дополнить пунктом 6(1) следующего содержания:

«6(1). Не допускается отказ в приеме запроса и иных документов, необходимых для предоставления государственной услуги, а также отказ в предоставлении государственной услуги в случае, если запрос и документы, необходимые для предоставления государственной услуги, поданы в соответствии с информацией о сроках и порядке предоставления государственной услуги, опубликованной на Едином портале и (или) официальном сайте Минздрава России.»».

В случае если изменения вносятся в конец акта, то необходимо продолжать имеющуюся нумерацию глав, пунктов (например, последней была глава V - дополнить главой VI; последним был пункт 7 - дополнить пунктом 8).

54. При необходимости внесения изменений в несколько актов, имеющих различный предмет правового регулирования, изменения в каждый акт оформляются отдельным актом.

Допускается вносить изменения в несколько актов, имеющих различный предмет правового регулирования, в случае, если изменения носят однотипный характер (например, изменение названия структурного подразделения органа, исключение ссылки на один и тот же акт законодательства Российской Федерации, включение (исключение) одинаковых по содержанию положений).

В случае если акты имеют сходный предмет правового регулирования либо связаны между собой, изменения допустимо оформлять одним актом. В этом случае название акта о внесении изменений может содержать указание на сферу правового регулирования изменяемых актов, а при внесении изменений в акты, число которых не более трех, - реквизиты (дата и номер) таких актов, без указания их названий.

Например:

«О внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты федерального органа исполнительной власти по вопросам противодействия коррупции».

55. Изменения, вносимые в акт, оформляются актом того же вида, в котором издан основной документ, за исключением случаев, когда акт был издан в виде, не предусмотренном пунктом 2 Правил. При необходимости внесения изменений или признания утратившим силу (не подлежащим применению) акта, изданного в виде, не предусмотренном пунктом 2 Правил, такой акт должен быть признан утратившим силу (не подлежащим применению) приказом или постановлением.

56. При необходимости из текста нормативного правового акта могут исключаться отдельные слова, словосочетания, сноски, знаки препинания с указанием структурных единиц акта, при этом строки и графы таблиц не исключаются, а признаются утратившими силу.

В случае исключения сносок изменение в нумерации последующих сносок не производится.

57. При необходимости дополнить акт новыми сносками их необходимо оформлять в тексте изменений в виде отдельной структурной единицы.

Например:

«а) приложение № 1 к приказу № 85н:
дополнить сноской 1 к пункту 1 следующего содержания:
«Собрание законодательства Российской Федерации, 2010, № 49,
ст.6422; 2020, № 50, ст.8075.»».

58. Органом может быть издан акт о приостановлении действия (неприменении) акта или его отдельных положений с указанием срока, на который осуществляется такое приостановление (устанавливается неприменение).

Например:

«приказываю:
Приостановить до 1 января 2023 г. действие подпункта «б» пункта 1 приказа Минэкономразвития России от 27 марта 2019 г. № 167 «Об утверждении формы тест-паспорта объекта капитального строительства и Методики оценки эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения» (зарегистрирован Минюстом России 8 ноября 2019 г., регистрационный № 56456).».

«приказываю:

Не применять до 31 декабря 2022 г. включительно пункт 2.36(1) Регламента Министерства экономического развития Российской Федерации, утвержденного приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 4 мая 2016 г. № 282 «Об утверждении Регламента Министерства экономического развития Российской Федерации» (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 31 мая 2016 г., регистрационный № 42354).».

VII. Оформление признания актов (их отдельных структурных единиц) утратившими силу (не подлежащими применению) и их отмены

59. Для приведения актов в соответствие с принятым федеральным конституционным законом, федеральным законом, актами Президента Российской Федерации или постановлением Правительства Российской Федерации, устранения множественности норм по одним и тем же вопросам разрабатываются акты о признании действующих актов утратившими силу (не подлежащими применению).

Актами могут признаваться утратившими силу (не подлежащими применению) отдельные структурные единицы акта, что отражается в названии акта.

Например:

«О признании утратившим силу пункта 1 приказа Министерства финансов Российской Федерации от 14 января 2008 г. № 3н».

«О признании не подлежащими применению некоторых приказов Министерства Российской Федерации по делам Северного Кавказа в сфере предоставления государственных услуг в особых экономических зонах Северо-Кавказского федерального округа».

Акты, изданные в виде распоряжений, признаются утратившими силу (не подлежащими применению) приказами.

Акты, изданные в виде приказов и распоряжений, могут признаваться утратившими силу (не подлежащими применению) одним актом.

60. Положения о признании актов (отдельных структурных единиц) утратившими силу (не подлежащими применению) могут быть сформулированы в виде перечня.

В перечень актов (отдельных структурных единиц), подлежащих признанию утратившими силу (не подлежащими применению), включаются акты, подлежащие признанию утратившими силу полностью. При этом отдельными позициями указываются как сам акт, так и все акты (отдельные структурные единицы актов), которыми в текст основного акта ранее вносились изменения.

Например:

«Признать утратившими силу:

приказ Минэкономразвития России от 30 марта 2016 г. № 193 «Об утверждении Положения о порядке формирования и работы апелляционной комиссии, созданной при органе регистрации прав, перечня и форм документов, необходимых для обращения в апелляционную комиссию, а также документов, подготавливаемых в результате ее работы» (зарегистрирован Минюстом России 28 июля 2016 г., регистрационный № 43022);

приказ Минэкономразвития России от 25 ноября 2016 г. № 751 «О внесении изменений в приказ Минэкономразвития России от 30 марта 2016 г. № 193 «Об утверждении Положения о порядке формирования и работы апелляционной комиссии, созданной при органе кадастрового учета, перечня и форм документов, необходимых для обращения в апелляционную комиссию, а также документов, подготавливаемых в результате ее работы» (зарегистрирован Минюстом России 16 декабря 2016 г., регистрационный № 44774).».

«1. Признать утратившими силу:

приказ Минтранса России от 30 апреля 2013 г. № 150 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере транспорта предоставления государственной услуги по лицензированию деятельности по перевозкам железнодорожным транспортом опасных грузов» (зарегистрирован Минюстом России 15 августа 2013 г., регистрационный № 29399);

пункт 2 приложения № 2 к приказу Минтранса России от 21 сентября 2017 г. № 367 «О внесении изменений в административные регламенты, утвержденные приказами Минтранса России, в части отмены обязательности печати хозяйственных обществ, социальной защиты инвалидов и требований к предоставлению государственной услуги в электронной форме» (зарегистрирован Минюстом России 12 декабря 2017 г., регистрационный № 49209).».

61. Перечень актов (отдельных структурных единиц), подлежащих признанию утратившими силу (не подлежащими применению), может быть самостоятельной структурной единицей или приложением к акту, устанавливающему новое правовое регулирование, или может быть структурной единицей или содержаться в приложении к отдельному акту, устанавливающему новое правовое регулирование.

62. При включении каждого акта (отдельной структурной единицы) в перечень актов, подлежащих признанию утратившими силу (не подлежащими применению), должны быть указаны наименование вида акта, наименование органа, его издавшего, дата его подписания (утверждения), его номер, название акта, даты и номер государственной регистрации акта Минюстом России.

Например:

«1. Признать утратившим силу приказ Министерства культуры Российской Федерации от 11 июля 2014 г. № 1215 «Об утверждении порядка классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы и пляжи, осуществляемой аккредитованными организациями» (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 29 декабря 2014 г., регистрационный № 35473).».

«Признать утратившим силу пункт 64 перечня документов, подтверждающих право заявителя на приобретение земельного участка без проведения торгов, утвержденное приказом Росреестра от 2 сентября 2020 г. № П/0321 (зарегистрирован Минюстом России 1 октября 2020 г., регистрационный № 60174).».

63. Признание утратившими силу (не подлежащими применению) актов осуществляется одновременно с признанием утратившими силу (не подлежащими применению) всех актов (структурных единиц), которыми в эти акты вносились изменения.

64. Акты признаются не подлежащими применению в случае, предусмотренном пунктом 7(1) Правил.

65. Акт о внесении изменений в зарегистрированный Министерством юстиции Российской Федерации акт либо его отдельную структурную единицу может быть признан утратившим силу (не подлежащим применению) только вместе с актом (его отдельной структурной единицей), в который (которую) вносились изменения.

66. При признании полностью утратившим силу (не подлежащим применению) акта не требуется признавать утратившими силу (не подлежащими применению) акты, которыми отдельные положения акта признавались утратившими силу (не подлежащими применению), за

исключением актов, в которых помимо положений о признании утратившими силу (не подлежащими применению) содержались также положения о внесении изменений в этот акт.

67. Акты в перечне актов, подлежащих признанию утратившими силу (не подлежащими применению), располагаются в хронологическом порядке (по дате их подписания, начиная с более ранней). В пределах одной и той же даты подписания акты располагаются в соответствии с их номерами в возрастающем порядке.

68. При необходимости установить в одном перечне актов (отдельных структурных единиц), подлежащих признанию утратившими силу (не подлежащими применению), разные даты, с которых акты (отдельные структурные единицы) признаются утратившими силу (не подлежащими применению), перечень рекомендуется подразделять на структурные единицы, формируемые в соответствии с датой (сроком) утраты силы (признания не подлежащими применению).

69. В случае если в акте осталась одна структурная единица после того, как остальные утратили силу, и она подлежит признанию утратившей силу, то необходимо признавать утратившим силу весь акт полностью, а не одну только эту структурную единицу.

В случае если в акте имеются структурные единицы, которыми признавались утратившими силу ранее изданные акты, то при необходимости признать утратившим силу (не подлежащим применению) данный акт, он признается утратившим силу (не подлежащим применению) полностью независимо от наличия в нем таких структурных единиц.

70. В перечни актов, подлежащих признанию утратившими силу (не подлежащими применению), не включаются акты (нормы) временного характера, срок действия которых истек. Акты (нормы) временного характера в перечень актов, подлежащих признанию утратившими силу (не подлежащими применению), включаются только в том случае, если срок их действия не истек.

71. В случае если подлежащая признанию утратившей силу (не подлежащей применению) структурная единица акта содержит указание на приложение, которое должно утратить силу, то в перечень актов (структурных единиц), подлежащих признанию утратившими силу (не

подлежащими применению), включается только эта структурная единица, а приложение отдельно не указывается, хотя оно тоже считается утратившим силу.

В случае если в структурной единице акта наряду с утверждением приложения содержатся указания, касающиеся других вопросов, сохраняющих свое значение, а приложение подлежит признанию утратившим силу полностью, то в перечень актов (отдельных структурных единиц), подлежащих признанию утратившими силу (не подлежащими применению), включается эта структурная единица только в части, относящейся к приложению.

В случае если приложение не может быть признано полностью утратившим силу, то в перечень актов, подлежащих признанию утратившими силу (не подлежащими применению), включаются только структурные единицы приложения.

72. Акты, имеющие как сходный, так и различный предмет правового регулирования, могут быть признаны утратившими силу (не подлежащими применению) в одном акте.

73. В случае если акт не вступил в силу, а необходимость в нем утрачена, применяется термин "отменить".

74. Новый акт издается с одновременным признанием утратившим силу (не подлежащим применению) ранее действовавшего акта.

Положения об изменении или о признании утратившими силу (не подлежащими применению) ранее изданных актов или их частей включаются в текст акта.

VIII. Оформление положений о вступлении актов в силу и определении сроков их действия

75. В актах при определении порядка вступления их в силу может использоваться словосочетание «вступает в силу с» с указанием даты вступления акта в силу либо «вступает в силу по истечении» с указанием периода времени.

Отсутствие таких положений в акте свидетельствует о том, что акт вступает в силу в порядке, установленном Указом Президента Российской Федерации от 23.05.1996 № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации (далее -

Указ № 763), Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти».

При определении конкретной даты вступления в силу акта следует учитывать сроки, предусмотренные Правилами для осуществления государственной регистрации актов Минюстом России, и сроки официального опубликования и вступления актов в силу, предусмотренные актами законодательства Российской Федерации, в том числе Указом № 763.

В актах может быть определен более поздний по сравнению с предусмотренным актами законодательства Российской Федерации, в том числе Указом № 763, срок вступления их в силу, если это связано с положениями актов законодательства Российской Федерации, а также необходимостью проведения мероприятий для подготовки к их применению на практике.

76. В акте может быть предусмотрено, что он вступает в силу со дня признания утратившим силу (не подлежащим применению) акта законодательства Российской Федерации или другого акта.

Например:

«2. Установить, что настоящий приказ вступает в силу со дня вступления в силу постановления Правительства Российской Федерации о признании утратившими силу Правил ведения Единого государственного реестра налогоплательщиков, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2004 г. № 110 «О совершенствовании процедур государственной регистрации и постановки на учет юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».».

«2. Настоящий приказ вступает в силу со дня признания утратившим силу приказа Министерства экономического развития Российской Федерации от 1 ноября 2008 г. № 374 «Об утверждении типового положения о территориальном органе (межрегиональном территориальном органе) Федерального агентства по управлению государственным имуществом» (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 9 декабря 2008 г., регистрационный № 12804).».

77. В случае если акт издается в соответствии с актом законодательства Российской Федерации, имеющим срок действия, то в акте

указывается срок, до которого (не включающий указанную дату) или по который (включающий указанную дату) он действует. Указанный срок не может превышать срок действия акта законодательства Российской Федерации.

IX. Содержание акта

78. По содержанию акт должен:
состоять из правовых норм;
соответствовать актам более высокой юридической силы;
соответствовать правилам русского языка.

79. Правовые нормы должны быть четко сформулированы, не допускать неоднозначное толкование, не содержать коррупциогенных факторов.

Согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 30.10.2003 № 15-П, чтобы исключить возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации, норма должна быть формально определенной, точной, четкой и ясной, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения.

80. Акт должен быть логически структурированным, не содержать внутренних противоречий между правовыми нормами.

Структурные единицы должны располагаться последовательно в зависимости от их содержания от общих положений к частным.

Деление акта на главы осуществляется в целях структурирования акта с учетом его объема и предмета регулирования.

Не рекомендуется выделять в отдельные главы положения, которые не имеют самостоятельного значения.

Глава, как правило, не должна состоять из одного пункта.

81. Акт не должен содержать необоснованного и излишнего дублирования положений актов законодательства Российской Федерации и актов органов, в том числе положений данного акта.

Положения, содержащиеся в утверждаемых актом документе (порядке, правилах, положениях, других документах), не должны дублировать название и преамбулу акта.

82. При подготовке акта должен быть использован официальный стиль изложения с применением императивных формулировок, отсутствием образных сравнений, повествовательных положений, жаргонных и просторечных понятий и определений понятий, не предусмотренных в актах более высокой юридической силы.

83. В акте не допускается включение определения понятий, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации (например, пункт 1 части 3 статьи 21 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», пункт 2(1) постановления Правительства Российской Федерации от 02.03.2017 № 244 «О совершенствовании требований к обеспечению надежности и безопасности электроэнергетических систем и объектов электроэнергетики и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»).

84. При формулировании предложений необходимо:

точно и лаконично выражать мысль;

избегать осложненных грамматических конструкций, препятствующих восприятию смысла (многочастных сложносочиненных и сложноподчиненных предложений; предложений, осложненных обособленными оборотами);

не использовать синонимы для обозначения одних и тех же понятий в целях исключения ошибок при правоприменении;

соблюдать последовательность изложения текста в соответствии с правилами русского языка.

85. Предложения необходимо употреблять в утвердительной и повествовательной формах (следует избегать использования условных предложений, вопросительных (за исключением случаев, когда в акте должны быть сформулированы вопросы), а также формулировок с двойным отрицанием (**например**, «не должен не содержать»).

86. При использовании в тексте актов аббревиатуры (сокращения словосочетаний, образованных из первых букв слов) должны:

точно воспроизводить начальные буквы слов словосочетаний;

исключать двусмысленность и схожесть;

расшифровываться в тексте.

Например:

«Технологические показатели выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, соответствующие наилучшим доступным технологиям (далее - НДТ)».

«1. Установить, что Дмитровградский таможенный пост Самарской таможни (код 10412190) является таможенным постом, правомочия которого ограничиваются исключительно совершением таможенных операций в отношении:

1) делящихся и радиоактивных материалов, классифицируемых в товарных позициях 2612, 2844 и кодом 8401 30 000 0 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее - ТН ВЭД ЕАЭС), а также иных товаров, содержащих в своем составе комплектующие, классифицируемые вышеуказанными кодами ТН ВЭД ЕАЭС (далее - делящиеся и радиоактивные материалы);».

Употребление сокращенных наименований органов допускается, когда сокращенные наименования являются официальными (предусмотрены в законодательстве Российской Федерации).

Введение в тексте акта сокращенного наименования органа после полного наименования через слово «далее» является излишним.

Вместо сокращений «ФИО» или «Ф.И.О.» следует использовать формулировку «фамилия, имя, отчество (при наличии)».

Слова «глава», «статья», «пункт», «подпункт», «абзац» в актах не сокращаются.

87. Для более удобного изложения последующего текста акта могут применяться сокращения, об этом указывается, как правило, непосредственно после первого упоминания сокращаемого словосочетания.

Например:

«1. Настоящий документ определяет требования к формату и объему предоставления сведений о государственной регистрации актов гражданского состояния, предусмотренных, позициями 88-93 перечня документов и сведений, находящихся в распоряжении отдельных фе-

деральных органов исполнительной власти и необходимых для предоставления государственных и муниципальных услуг исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2016 г. № 2326-р (далее соответственно - Перечень документов и сведений, Требования).».

88. Необходимо соблюдать единообразное указание дат и цифр по всему тексту акта.

89. В случае если внутри кавычек есть другие кавычки и эти кавычки закрываются после одного и того же слова, вторые кавычки не ставятся. Аналогичное правило распространяется и на скобки.

90. В акт не следует включать положения организационного внутриведомственного характера (например, поручения конкретным должностным лицам органов, составы комиссий, рабочих групп).

В случае необходимости такие положения могут быть оформлены в отдельном акте, не подлежащем направлению на государственную регистрацию в Минюст России.

ЗАКОН

ГОРОДА МОСКВЫ

О правовых актах города Москвы

(В редакции законов

Москвы от 09.02.2011 № 5, от 16.02.2011 № 6, от 01.06.2011 № 23, от 28.11.2012 № 63, от 25.06.2014 № 37, от 15.02.2017 № 1, от 30.01.2019 № 2, от 29.04.2019 № 17, от 19.05.2021 № 13, от 04.05.2022 № 9, от 28.12.2022 № 41)

Настоящий Закон устанавливает систему правовых актов города Москвы, определяет общие требования к их разработке, опубликованию, вступлению в силу, реализации и систематизации, проведению экспертизы проектов правовых актов города Москвы и осуществлению правового мониторинга в городе Москве. Требования настоящего Закона также распространяются на правовые акты государственных органов города Москвы, не указанные в настоящем Законе, в части, не урегулированной федеральными законами и законами города Москвы, определяющими статус соответствующих государственных органов города Москвы. (В редакции Закона Москвы от 01.06.2011 г. № 23)

Глава 1. Общие положения

Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Законе

1. Правовые акты города Москвы (далее также - правовые акты) - официальные документы, принятые жителями города Москвы на референдумах города Москвы, принятые (изданные) органами государственной власти города Москвы (должностными лицами города Москвы), содержащие положения нормативного характера и (или) индивидуального действия и направленные на регулирование общественных отношений.

2. Нормативные правовые акты города Москвы (далее также - нормативные правовые акты) - правовые акты, устанавливающие правовые нормы (правила поведения), обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение и действующие независимо от того, возникли или прекратились конкретные правоотношения, предусмотренные правовыми актами.

3. Подзаконные правовые акты города Москвы (далее - подзаконные правовые акты) - правовые акты, направленные на реализацию федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, Устава города Москвы, иных нормативных правовых актов города Москвы.

4. Законодательство города Москвы - совокупность законов города Москвы.

5. Правотворчество - деятельность по планированию правотворчества, разработке, принятию (изданию), подписанию, опубликованию и мониторингу правовых актов.

6. Должностное лицо города Москвы (далее - должностное лицо) - лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные функции в органе государственной власти города Москвы (далее - орган государственной власти) и наделенное в соответствии с Уставом города Москвы полномочиями по осуществлению правотворчества.

Статья 2. Общие принципы правотворчества

Правотворчество осуществляется исходя из следующих принципов:

1) соответствие правовых актов общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации, федеральным законам и иным нормативным правовым актам Российской Федерации;

2) соответствие содержания и видов правовых актов компетенции принявших (издавших) их органов государственной власти (должностных лиц);

3) верховенство правовых актов большей юридической силы;

4) планомерность и своевременность принятия (издания) правовых актов;

- 5) обязательность создания механизмов реализации правовых актов;
- 6) открытость и доступность информации о правовых актах.

Статья 3. Субъекты правотворчества

1. Субъектами правотворчества являются:

- 1) жители города Москвы, обладающие правом на участие в референдуме;

- 2) органы государственной власти (должностные лица).

2. Жители города Москвы непосредственно участвуют в референдумах города Москвы по принятию законов города Москвы в порядке, установленном федеральными законами и законами города Москвы. Жители города Москвы имеют право на осуществление гражданской законодательной инициативы, а также иным образом участвуют в принятии нормативных правовых актов в порядке, предусмотренном законодательством города Москвы.

3. Органы государственной власти (должностные лица) принимают (издают) правовые акты в пределах своей компетенции, определенной федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами города Москвы.

Статья 4. Система правовых актов.

1. Правовые акты образуют единую систему, основанную на принципе верховенства правовых актов большей юридической силы.

2. Законодательство города Москвы составляют:

- 1) Устав города Москвы - Основной Закон города Москвы, устанавливающий полномочия города Москвы, территориальное устройство города Москвы, статус органов государственной власти, порядок их формирования, взаимодействия, полномочия и ответственность, правовую и финансово-экономическую основу их деятельности, организацию местного самоуправления в городе Москве, формы прямого волеизъявления жителей города Москвы и их участия в деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления;

- 2) законы о внесении поправок в Устав города Москвы - законы города Москвы, вносящие изменения в Устав города Москвы и имеющие равную с ним юридическую силу;

3) законы города Москвы - нормативные правовые акты, принимаемые Московской городской Думой либо на референдуме города Москвы в целях регулирования наиболее значимых общественных отношений.

3. Подзаконные правовые акты, принимаемые (издаваемые) органами исполнительной власти города Москвы (должностными лицами), по юридической силе располагаются в следующем порядке:

1) указы Мэра Москвы - правовые акты, издаваемые Мэром Москвы по вопросам нормативного характера, а также по иным вопросам, предусмотренным федеральными законами и законами города Москвы и отнесенным к его компетенции;

2) постановления Правительства Москвы - нормативные правовые акты, принимаемые Правительством Москвы по вопросам, отнесенным к его компетенции;

3) распоряжения Мэра Москвы - правовые акты, издаваемые Мэром Москвы по вопросам организационно-распорядительного характера;

4) распоряжения Правительства Москвы - правовые акты, принимаемые Правительством Москвы по вопросам организационно-распорядительного характера;

5) приказы и распоряжения заместителя Мэра Москвы в Правительстве Москвы - руководителя Аппарата Мэра и Правительства Москвы - правовые акты, издаваемые заместителем Мэра Москвы в Правительстве Москвы - руководителем Аппарата Мэра и Правительства Москвы по вопросам организационно-распорядительного характера в пределах его компетенции; (В редакции Закона Москвы от 01.06.2011 г. № 23);

6) приказы и распоряжения органов исполнительной власти города Москвы - правовые акты, принимаемые отраслевыми, функциональными и территориальными органами исполнительной власти города Москвы (далее - органы исполнительной власти города Москвы) по вопросам, связанным с реализацией полномочий, определенных положениями о соответствующих органах исполнительной власти города Москвы, и подписываемые их руководителями либо иными уполномоченными должностными лицами данных органов. (В редакции Закона Москвы от 01.06.2011 г. № 23);

4. Юридическая сила постановлений Московской городской Думы определяется Законом города Москвы от 14 декабря 2001 года № 70 «О законах города Москвы и постановлениях Московской городской Думы».

5. (Часть утратила силу - Закон Москвы от 04.05.2022 № 9).

6. Юридическая сила договоров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти города Москвы и соглашений между органами исполнительной власти Российской Федерации и органами исполнительной власти города Москвы определяется Законом города Москвы от 28 марта 2001 года № 11 «О договорах и соглашениях города Москвы».

Глава 2. Планирование правотворчества и разработка правовых актов.

Статья 5. Стадии правотворчества.

Основными стадиями правотворчества являются:

- 1) планирование правотворчества;
- 2) разработка проектов правовых актов;
- 3) рассмотрение проектов правовых актов и их принятие;
- 4) подписание и опубликование правовых актов;
- 5) мониторинг правовых актов (правовой мониторинг).

Статья 6. Планирование правотворчества.

1. Планирование правотворчества в Московской городской Думе осуществляется в соответствии с Законом города Москвы «О законах города Москвы и постановлениях Московской городской Думы» и Регламентом Московской городской Думы. (В редакции Закона Москвы от 25.06.2014 г. № 37).

2. Разработка проектов законов города Москвы, проектов постановлений Московской городской Думы, предусматривающих внесение проектов федеральных законов на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в порядке законодательной инициативы, в органах исполнительной власти города Москвы осуществляется в соответствии с планом законопроектных работ, который утверждается в порядке, установленном Правительством

Москвы. Разработка проектов законов города Москвы, проектов постановлений Московской городской Думы, предусматривающих внесение проектов федеральных законов на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в порядке законодательной инициативы, в органах исполнительной власти города Москвы может осуществляться вне плана законопроектных работ по отдельным поручениям Мэра Москвы, Правительства Москвы. (В редакции Закона Москвы от 01.06.2011 г. № 23).

3. Разработка правовых актов Мэра Москвы, Правительства Москвы может осуществляться на плановой основе в порядке и случаях, установленных соответственно Мэром Москвы, Правительством Москвы.

Статья 7. Порядок разработки проектов правовых актов

1. Порядок разработки проектов правовых актов в органах государственной власти определяется этими органами самостоятельно в соответствии с требованиями федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов города Москвы.

2. Порядок разработки проектов законов города Москвы, проектов постановлений Московской городской Думы, предусматривающих внесение проектов федеральных законов на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в порядке законодательной инициативы, в органах исполнительной власти города Москвы, порядок разработки проектов правовых актов органов исполнительной власти города Москвы и должностных лиц устанавливаются Правительством Москвы.

3. Органы государственной власти вправе на договорной основе в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, привлекать к разработке проектов нормативных правовых актов организации, в том числе научные, отдельных ученых и специалистов.

4. Требования к разработке проектов законов города Москвы утверждаются законами и иными нормативными правовыми актами города Москвы.

Статья 8.

(Статья утратила силу - Закон Москвы от 01.06.2011 г. № 23)

Статья 9. Публичные слушания и общественное обсуждение проектов нормативных правовых актов.

1. Публичные слушания проектов нормативных правовых актов проводятся в порядке и случаях, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами города Москвы.

2. По решению органов государственной власти (должностных лиц), к компетенции которых отнесены разработка или принятие (издание) соответствующих нормативных правовых актов, может проводиться общественное обсуждение их проектов.

3. В целях проведения общественного обсуждения проекты нормативных правовых актов, пояснительные записки к ним, иные документы размещаются на официальных сайтах органов государственной власти или специально созданных сайтах в информационно-телекоммуникационной сети

Интернет. На указанных сайтах также должна размещаться информация о порядке направления гражданами замечаний и предложений по проекту нормативного правового акта с указанием времени, в течение которого будет проводиться его общественное обсуждение.

4. Результаты публичных слушаний и общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов учитываются в процессе последующей работы над данными проектами.

5. В случае если после принятия решения о проведении публичных слушаний или общественного обсуждения проекта нормативного правового акта по нему проведена независимая экспертиза, ее результаты учитываются в соответствии со статьями 15 или 17 настоящего Закона.

(Статья в редакции Закона Москвы от 01.06.2011 г. № 23)

Глава 3. Основные правила юридической техники

Статья 10. Структура правовых актов

1. Законы города Москвы, за исключением законов города Москвы о внесении изменений в законы города Москвы и законов города Москвы о признании утратившими силу отдельных законов города Москвы, имеют преамбулу - вступительную часть, содержащую информацию о круге общественных отношений, регулируемых соответствующим законом.

2. Законы города Москвы состоят из статей, имеющих названия и порядковый номер. Статьи законов города Москвы о внесении изменений в законы города Москвы или признании утратившими силу законов города Москвы могут не иметь названий.

3. Статьи закона города Москвы, связанные между собой содержанием, могут объединяться в главы, имеющие названия и порядковые номера. Статьи закона города Москвы состоят из частей, имеющих нумерацию, за исключением частей, являющихся единственными в статье. Части статьи могут состоять из пунктов, имеющих нумерацию. Пункты могут состоять из подпунктов, имеющих буквенное обозначение. (В редакции Закона Москвы от 01.06.2011 г. № 23)

4. Подзаконные правовые акты в зависимости от своего объема и содержания могут состоять из преамбулы, а также разделов, пунктов, подпунктов, имеющих нумерацию или буквенное обозначение. Постановление Московской городской Думы состоит из пунктов, имеющих сквозную нумерацию. Пункты могут состоять из подпунктов, имеющих нумерацию или буквенное обозначение. (В редакции Закона Москвы от 01.06.2011 г. № 23)

5. Правовые акты могут иметь приложения, если необходимо утверждение правил, положений, регламентов, графических изображений, перечней, таблиц и иных материалов. Приложения являются неотъемлемой частью соответствующих правовых актов и имеют равную с ними юридическую силу.

Статья 11. Юридино-технические требования к правовым актам

1. Правовые акты излагаются на русском языке с соблюдением официально-делового стиля и использованием юридической терминологии. Положения правовых актов должны быть лаконичными и содержательно согласованными, исключая неоднозначное толкование, декларации и повторы.

2. В правовых актах сначала излагаются общие, а затем конкретные положения.

3. В правовых актах необходимо избегать дублирования норм, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, а также в законах и иных нормативных правовых актах города Москвы, за исключением случаев, когда их воспроизведение обусловлено необходимостью упорядоченного изложения положений правовых актов.

4. В правовых актах используются понятия, являющиеся общепринятыми или определенные в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, а также в законах и иных нормативных правовых актах города Москвы.

5. При использовании в правовых актах понятий, не являющихся общепринятыми, или понятий, определения которых отсутствуют в нормативных правовых актах, указанных в части 4 настоящей статьи, необходимо давать их определения в самих правовых актах. Одни и те же понятия в правовых актах должны употребляться в одном значении.

6. В случае если необходимо показать взаимную связь положений правовых актов либо избежать их дублирования, возможно использование ссылок на другие положения этих правовых актов, иные правовые акты города Москвы, федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации либо их отдельные положения. Правовые акты могут содержать ссылки на правовые акты равной или большей юридической силы с указанием даты их принятия, номера и названия. (В редакции Закона Москвы от 01.06.2011 г. № 23).

7. Другие юридико-технические требования к правовым актам определяются нормативными правовыми актами города Москвы.

Статья 12. Реквизиты правовых актов.

1. Правовые акты должны иметь следующие реквизиты: (В редакции Закона Москвы от 01.06.2011 г. № 23):

- 1) обозначение вида правового акта;
- 2) наименование органа государственной власти (должности должностного лица), принявшего (издавшего) правовой акт;
- 3) название правового акта;
- 4) дату принятия (издания) правового акта;
- 5) номер правового акта;

б) (Пункт утратил силу - Закон Москвы от 01.06.2011 г. № 23)

7) наименование должности должностного лица, подписавшего правовой акт, его подпись, фамилию и инициалы.

2. Нумерация законов города Москвы, постановлений Московской городской Думы производится в течение года в порядке возрастания. Датой принятия законов города Москвы, постановлений Московской городской Думы считается день их принятия Московской городской Думой. Порядок нумерации и определения даты принятия (издания) иных правовых актов устанавливается нормативными правовыми актами города Москвы. (Дополнение частью - Закон Москвы от 01.06.2011 г. № 23)

Глава 4. Экспертиза проектов правовых актов и ее виды.

Статья 13. Понятие экспертизы проектов правовых актов и ее виды.

1. Экспертиза проектов правовых актов - исследование, проводимое лицами, обладающими специальными познаниями, в целях оценки качества проектов правовых актов и определения возможных последствий их принятия (издания) и реализации.

2. В зависимости от предмета исследования могут проводиться правовая, лингвистическая, антикоррупционная, экологическая, финансовая, криминологическая и иные виды экспертиз проектов правовых актов, а также комплексная экспертиза проектов правовых актов с участием лиц, обладающих познаниями в различных областях научного знания.

3. В органах государственной власти по всем проектам правовых актов проводятся лингвистическая и правовая экспертизы. Антикоррупционная экспертиза проводится в случаях, установленных федеральным законодательством и настоящим Законом. Иные виды экспертиз проводятся в порядке и случаях, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами города Москвы, а также по решению органа государственной власти (должностного лица).

4. Органы государственной власти вправе за счет средств бюджета города Москвы в соответствии с федеральным законодательством

привлекать независимых экспертов, научные учреждения, высшие учебные заведения, иные организации для проведения внешней, в том числе научной, экспертизы проектов правовых актов. Внешнюю экспертизу проектов правовых актов проводят эксперты, не принимавшие участия в их разработке.

Статья 14. Лингвистическая и правовая экспертизы проектов правовых актов.

1. Лингвистическая экспертиза проектов правовых актов - исследование, направленное на оценку текстов проектов правовых актов на предмет их соответствия нормам современного русского литературного языка с учетом функционально-стилистических особенностей юридических текстов, устранение орфографических, пунктуационных ошибок.

2. Правовая экспертиза проектов правовых актов - исследование, направленное на определение соответствия проектов правовых актов общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации, федеральному законодательству, правовым актам более высокой юридической силы, требованиям юридической техники.

3. Лингвистическая и правовая экспертизы внесенных в Московскую городскую Думу проектов законов города Москвы, проектов постановлений Московской городской Думы, поправок к ним проводятся в порядке, установленном Московской городской Думой.

4. Лингвистическая и правовая экспертизы проектов правовых актов Мэра Москвы, Правительства Москвы, заместителя Мэра Москвы в Правительстве Москвы - руководителя Аппарата Мэра и Правительства Москвы, органов исполнительной власти города Москвы проводятся в порядке, установленном Правительством Москвы. (В редакции законов Москвы от 09.02.2011 г. № 5; от 01.06.2011 г. № 23).

Статья 15. Независимая экспертиза проектов правовых актов.

1. Независимая экспертиза проектов правовых актов - исследование проектов правовых актов, обнародованных через средства массовой информации либо официальные сайты органов государственной

власти, проводимое гражданами, их объединениями, юридическими лицами за счет собственных и (или) привлеченных средств.

2. Заключение, подготовленное по результатам проведения независимой экспертизы проекта правового акта и направленное в орган государственной власти (должностному лицу), который разработал проект правового акта и (или) уполномочен на его принятие (издание), подлежит рассмотрению, если оно поступило в орган государственной власти (должностному лицу) до принятия (издания) соответствующего правового акта.

3. Результаты рассмотрения заключения, подготовленного по результатам проведения независимой экспертизы проекта правового акта, в том числе неучтенные замечания с обоснованием их отклонения, излагаются в пояснительной записке к проекту соответствующего правового акта либо в иных материалах, прилагаемых к нему.

4. Независимая антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов проводится в порядке, установленном статьей 17 настоящего Закона.

5. В целях учета общественного мнения в порядке, установленном законами и иными нормативными правовыми актами города Москвы, может проводиться независимая общественная экспертиза проектов нормативных правовых актов. (Дополнение частью - Закон Москвы от 01.06.2011 г. № 23)

Статья 16. Антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов

1. Антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов (далее - антикоррупционная экспертиза) - исследование, направленное на выявление и устранение в проектах нормативных правовых актов положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции.

2. Антикоррупционная экспертиза проводится в порядке, определяемом Московской городской Думой, в отношении внесенных в Московскую городскую Думу: (В редакции Закона Москвы от 01.06.2011 г. № 23)

1) проектов законов города Москвы;

2) проектов постановлений Московской городской Думы, предусматривающих внесение проектов федеральных законов на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в порядке законодательной инициативы;

3) поправок к проектам законов города Москвы, а также к проектам постановлений Московской городской Думы, указанным в пункте 2 настоящей части.

3. Антикоррупционная экспертиза проводится уполномоченным структурным подразделением Аппарата Мэра и Правительства Москвы в отношении проектов нормативных в порядке, установленном Правительством Москвы. Антикоррупционная экспертиза проектов иных правовых актов может проводиться органами исполнительной власти города Москвы и (или) структурными подразделениями Аппарата Мэра и Правительства Москвы в порядке, установленном Правительством Москвы. (В редакции Закона Москвы от 01.06.2011 г. № 23)

4. Антикоррупционная экспертиза в органах государственной власти проводится в соответствии с методикой, утвержденной Правительством Российской Федерации.

5. Заключение, составленное по результатам проведения антикоррупционной экспертизы, должно содержать указания на наличие или отсутствие в проекте нормативного правового акта положений, которые могут способствовать созданию условий для проявлений коррупции, с соответствующими обоснованиями, а также рекомендации по их устранению.

6. Заключение, составленное по результатам проведения антикоррупционной экспертизы, может являться частью заключения, подготовленного по результатам проведения правовой экспертизы соответствующего проекта нормативного правового акта.

7. Положения проекта нормативного правового акта, которые могут способствовать созданию условий для проявлений коррупции, до его принятия (издания) устраняются органом государственной власти (должностным лицом), который разработал проект нормативного правового акта и (или) уполномочен на его принятие (издание).

8. К проекту нормативного правового акта, вносимому на рассмотрение органа государственной власти (должностного лица), уполномоченного на его принятие (издание), прилагаются все заключения,

подготовленные по результатам проведения антикоррупционных экспертиз данного проекта нормативного правового акта, в том числе независимых антикоррупционных экспертиз. Неучтенные замечания с обоснованием их отклонения указываются в пояснительной записке к проекту нормативного правового акта либо в иных материалах, прилагаемых к нему.

Статья 17. Независимая антикоррупционная экспертиза

1. Основные принципы организации независимой антикоррупционной экспертизы, субъекты ее проведения и порядок их аккредитации определяются в соответствии с Федеральным законом от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. (В редакции Закона Москвы от 29.04.2019 № 17)

2. Независимая антикоррупционная экспертиза проводится в отношении:

- 1) проектов законов города Москвы;
- 2) проектов постановлений Московской городской Думы, предусматривающих внесение проектов федеральных законов на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в порядке законодательной инициативы;
- 3) поправок к проектам законов города Москвы, а также к проектам постановлений Московской городской Думы, указанным в пункте 2 настоящей части;
- 4) проектов нормативных правовых актов Мэра Москвы, Правительства Москвы, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций. (В редакции Закона Москвы от 01.06.2011 г. № 23)

3. Независимая антикоррупционная экспертиза не проводится в отношении проектов нормативных правовых актов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера.

4. (Часть утратила силу - Закон Москвы от 29.04.2019 № 17).

5. В целях проведения независимой антикоррупционной экспертизы проекты нормативных правовых актов, указанные в пунктах 1-3

части 2 настоящей статьи, размещаются на официальном сайте Московской городской Думы в день внесения соответствующего проекта в Московскую городскую Думу, а проекты нормативных правовых актов, указанные в пункте 4 части 2 настоящей статьи, - на официальном сайте Правительства Москвы либо на официальном сайте органа исполнительной власти города Москвы, разработавшего соответствующий проект, в порядке, установленном Правительством Москвы. (В редакции Закона Москвы от 01.06.2011 г. № 23).

6. Срок, в течение которого принимаются заключения, подготовленные по результатам независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов, указанных в пунктах 1 - 3 части 2 настоящей статьи, определяется Московской городской Думой, но не может быть меньше установленного Московской городской Думой срока представления поправок к соответствующему проекту.

7. Срок, в течение которого принимаются заключения, подготовленные по результатам независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов, указанных в пункте 4 части 2 настоящей статьи, определяется в соответствии с порядком, установленным Правительством Москвы. (В редакции Закона Москвы от 01.06.2011 г. № 23).

8. По результатам проведения независимой антикоррупционной экспертизы составляется заключение, в котором должны быть указаны выявленные коррупциогенные факторы и предложены способы их устранения. (В редакции Закона Москвы от 29.04.2019 № 17).

9. Заключения, подготовленные по результатам независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов, указанных в пунктах 1-3 части 2 настоящей статьи, направляются в Московскую городскую Думу. Заключения, подготовленные по результатам независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов, указанных в пункте 4 части 2 настоящей статьи, направляются в орган исполнительной власти города Москвы (структурное подразделение Аппарата Мэра и Правительства Москвы), который разработал соответствующий проект. Заключения могут быть направлены по почте либо в виде электронного документа или переданы курьерским способом.

10. Заключение, подготовленное по результатам независимой антикоррупционной экспертизы, рассматриваются в порядке, установленном Федеральным законом "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, настоящим Законом и принятыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами города Москвы, и размещаются в открытом доступе на официальном сайте Правительства Москвы, официальном сайте органа исполнительной власти города Москвы, разработавшего соответствующий проект, или официальном сайте Московской городской Думы. (В редакции законов Москвы от 01.06.2011 № 23, от 29.04.2019 № 17).

11. Заключение, подготовленное по результатам антикоррупционной экспертизы физическими и юридическими лицами, не аккредитованными в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также заключения, не соответствующие требованиям части 8 настоящей статьи, и заключения, поступившие после истечения сроков, установленных в соответствии с частями 6 и 7 настоящей статьи, рассматриваются в соответствии с федеральным законодательством о порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации. (В редакции законов Москвы от 01.06.2011 № 23, от 29.04.2019 № 17).

Глава 5. Принятие (издание), вступление в силу, официальное опубликование правовых актов. Действие правовых актов. Изменение, признание утратившими силу, отмена правовых актов.

Статья 18. Порядок принятия (издания) правовых актов.

1. Принятие Устава города Москвы, законов города Москвы, постановлений Московской городской Думы осуществляется в порядке, установленном Уставом города Москвы, Законом города Москвы "О законах города Москвы и постановлениях Московской городской Думы". (В редакции Закона Москвы от 25.06.2014 г. № 37)

2. Принятие законов города Москвы жителями города Москвы на референдумах города Москвы осуществляется в порядке, установленном Законом города Москвы от 18 апреля 2007 года № 11 "О референдумах в городе Москве".

3. (Часть утратила силу - Закон Москвы от 04.05.2022 № 9)

4. Принятие (издание) правовых актов Мэра Москвы, Правительства Москвы, заместителя Мэра Москвы в Правительстве Москвы - руководителя Аппарата Мэра и Правительства Москвы, органов исполнительной власти города Москвы осуществляется в соответствии с Уставом города Москвы, Законом города Москвы от 20 декабря 2006 года № 65 "О Правительстве Москвы", иными правовыми актами города Москвы. (В редакции законов Москвы от 09.02.2011 г. № 5; от 01.06.2011 г. № 23)

Статья 19. Официальное опубликование правовых актов

1. Нормативные правовые акты (за исключением нормативных правовых актов, содержащих сведения, отнесенные к государственной или иной охраняемой законом тайне) подлежат официальному опубликованию. (В редакции Закона Москвы от 01.06.2011 г. № 23)

2. Официальным опубликованием правового акта считается первая публикация его полного текста в официальном издании органа государственной власти (электронной версии данного издания) или первое размещение (опубликование) его полного текста на официальном сайте органа государственной власти в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет". Если текст правового акта публикуется частями, днем его официального опубликования является дата публикации последней части правового акта. В случае если правовой акт вступает в силу через определенный срок с момента его официального опубликования, в указанный срок не включается день официального опубликования правового акта. (В редакции Закона Москвы от 28.11.2012 г. № 63)

3. Законы города Москвы и постановления Московской городской Думы публикуются в порядке, установленном Законом города Москвы "О законах города Москвы и постановлениях Московской городской Думы". (В редакции законов Москвы от 28.11.2012 г. № 63; от 25.06.2014 г. № 37)

4. Официальным опубликованием правовых актов Мэра Москвы, Правительства Москвы, заместителя Мэра Москвы в Правительстве Москвы - руководителя Аппарата Мэра и Правительства Москвы, органов исполнительной власти города Москвы считается первая публи-

кация полного текста указанных правовых актов в официальном издании Мэра и Правительства Москвы - журнале "Вестник Москвы" (электронной версии данного издания) или первое размещение (опубликование) полного текста указанных правовых актов на официальном сайте Правительства Москвы в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет". (В редакции законов Москвы от 28.11.2012 № 63, от 15.02.2017 № 1, от 19.05.2021 № 13)

5. (Часть утратила силу - Закон Москвы от 04.05.2022 № 9)

6. В случае если при официальном опубликовании правового акта допущены расхождения с текстом подлинника правового акта, то в десятидневный срок со дня их обнаружения в том же издании (электронной версии данного издания, на том же официальном сайте органа государственной власти) должны быть опубликованы извещение об исправлении ошибок и редакция правового акта, соответствующая тексту его подлинника. (В редакции Закона Москвы от 28.11.2012 г. № 63)

7. Исправление ошибок в подлиннике правового акта осуществляется путем внесения изменений в данный правовой акт принявшим (издавшим) его органом государственной власти (должностным лицом).

Статья 20. Порядок вступления в силу правовых актов

1. Нормативные правовые акты по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина вступают в силу не ранее чем через 10 дней после их официального опубликования. (В редакции Закона Москвы от 01.06.2011 г. № 23)

2. Закон города Москвы вступает в силу по истечении 10 дней после дня его официального опубликования, если федеральным законом не установлен другой порядок его вступления в силу или иное не предусмотрено в самом законе города Москвы. (В редакции Закона Москвы от 28.12.2022 № 41)

3. (Часть утратила силу - Закон Москвы от 04.05.2022 № 9)

4. Постановление Московской городской Думы вступает в силу со дня его официального опубликования, если иное не указано в самом постановлении Московской городской Думы. (В редакции Закона Москвы от 28.12.2022 № 41)

5. Указы Мэра Москвы и постановления Правительства Москвы вступают в силу со дня их подписания, если иное не предусмотрено в

самом указе Мэра Москвы или постановлении Правительства Москвы. Указы Мэра Москвы и постановления Правительства Москвы, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, вступают в силу со дня их официального опубликования, а в случае, указанном в части 1 настоящей статьи, - не ранее чем через 10 дней после их официального опубликования. (В редакции законов Москвы от 01.06.2011 № 23, от 28.12.2022 № 41)

6. Распоряжения Мэра Москвы, Правительства Москвы, распоряжения и приказы заместителя Мэра Москвы в Правительстве Москвы - руководителя Аппарата Мэра и Правительства Москвы, органов исполнительной власти города Москвы вступают в силу со дня их подписания, если иное не указано в самом правовом акте. (В редакции законов Москвы от 09.02.2011 г. № 5; от 01.06.2011 г. № 23)

7. Правовые акты, содержащие сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну, вступают в силу со дня их подписания.

8. Если отдельные положения правового акта вступают в силу в ином порядке или с иной даты, чем правовой акт в целом, такой порядок или такая дата должны быть указаны в тексте самого правового акта.

9. Если правовой акт не опубликован официально до указанной в нем даты вступления в силу, то правовой акт вступает в силу на следующий день после дня его официального опубликования, за исключением случаев, указанных в частях 1 и 2 настоящей статьи.

10. Правовые акты о налогах и сборах вступают в силу в порядке, установленном федеральным законодательством.

Статья 21. Действие правовых актов

1. Действие правовых актов распространяется на территорию города Москвы, за исключением случаев, предусмотренных международными договорами Российской Федерации, федеральными законами, правовыми актами города Москвы.

2. Правовые акты вступают в силу одновременно на всей территории города Москвы, если иное не указано в соответствующем правовом акте.

3. Правовые акты действуют неопределенное время, если иной срок не установлен в самом правовом акте. Действие отдельных положений правового акта может быть ограничено конкретным сроком или событием, если это оговаривается в правовом акте.

4. Действие правовых актов не распространяется на отношения, возникшие до их вступления в силу, если самим правовым актом не установлено иное.

5. Придание правовому акту обратной силы не допускается:

1) если правовой акт устанавливает или усиливает юридическую ответственность;

2) если правовой акт вводит новые налоги, иные обязательные платежи либо иным образом ухудшает положение налогоплательщиков и (или) иных участников отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах, снижает уровень социальных и иных гарантий либо иным образом ухудшает положение граждан;

3) в иных случаях, установленных федеральным законодательством или законодательством города Москвы.

6. Органы государственной власти (должностные лица) обязаны привести правовые акты в соответствие с принятым (изданным) правовым актом более высокой юридической силы в течение шести месяцев со дня вступления его в силу, если иное не предусмотрено соответствующим правовым актом.

Статья 22. Принципы разрешения коллизий правовых актов

1. Коллизиями правовых актов являются противоречия между правовыми актами, регулирующими одни и те же общественные отношения, а также между положениями одного и того же правового акта.

2. В случае возникновения коллизий правовых актов действует правовой акт более высокой юридической силы в соответствии со статьей 4 настоящего Закона.

3. При коллизии правовых актов одинаковой юридической силы применяется правовой акт, принятый позднее, с учетом требований части 4 настоящей статьи.

4. При коллизии между общими и специальными правовыми актами одинаковой юридической силы действуют специальные правовые

акты, если иное не установлено правовыми актами. Специальным правовым актом признается правовой акт, содержащий изъятие из общего правового акта.

5. При коллизии между общими и специальными положениями одного правового акта действуют специальные положения. Специальным положением признается положение правового акта, содержащее изъятие из действия общего положения.

6. В случае коллизии между правовыми актами, принятыми органами исполнительной власти города Москвы одного уровня, применяется правовой акт органа исполнительной власти города Москвы, специально уполномоченного Правительством Москвы на регулирование соответствующей области общественных отношений.

Статья 23. Внесение изменений в правовые акты, приостановление их действия

1. В правовой акт вносятся изменения правовым актом того же вида и того же органа государственной власти (должностного лица), принявшего (издавшего) правовой акт, в который необходимо внести изменения, если иной порядок не предусмотрен изменяемым правовым актом. (В редакции Закона Москвы от 01.06.2011 г. № 23)

2. В закон города Москвы, принятый на референдуме города Москвы, могут вноситься изменения другим законом города Москвы, принятым на референдуме города Москвы, но не ранее чем через два года после принятия соответствующего закона.

3. В закон города Москвы, принятый на референдуме города Москвы, могут вноситься изменения другим законом города Москвы, но не ранее чем через пять лет после принятия соответствующего закона, если иной порядок внесения изменений не установлен законом города Москвы, принятым на референдуме города Москвы.

4. Действие правовых актов или их отдельных положений может быть приостановлено на определенный срок, до наступления определенного события или на неопределенный срок правовыми актами того же вида и того же органа государственной власти (должностного лица), принявшего (издавшего) правовые акты, действие которых или действие отдельных положений которых необходимо приостановить, за исключением случаев, указанных в части 6 настоящей статьи.

5. Действие закона города Москвы, принятого на референдуме города Москвы, или его отдельных положений может быть приостановлено путем принятия закона города Москвы на референдуме города Москвы, но не ранее чем через два года после принятия соответствующего закона города Москвы. Действие закона города Москвы, принятого на референдуме города Москвы, или его отдельных положений может быть приостановлено законом города Москвы, но не ранее чем через пять лет со дня принятия соответствующего закона города Москвы на референдуме города Москвы, если иной порядок приостановления действия не указан в законе города Москвы, принятом на референдуме города Москвы.

6. Действие приказов и распоряжений заместителя Мэра Москвы в Правительстве Москвы - руководителя Аппарата Мэра и Правительства Москвы, органов исполнительной власти города Москвы, их отдельных положений может быть приостановлено распоряжением Правительства Москвы. (В редакции законов Москвы от 09.02.2011 г. № 5; от 01.06.2011 г. № 23)

7. Если действие правовых актов или их отдельных положений было приостановлено на определенный срок или до наступления определенного события, то правовые акты или их отдельные положения вступают в силу на следующий день после окончания определенного срока или наступления определенного события соответственно. Если действие правовых актов или их отдельных положений было приостановлено на неопределенный срок, то правовые акты или их отдельные положения вводятся в действие правовыми актами того же вида и того же органа государственной власти (должностного лица), принявшего (издавшего) правовые акты, которыми было приостановлено действие этих правовых актов или их отдельных положений. (В редакции Закона Москвы от 01.06.2011 г. № 23)

8. Если при разработке правовых актов выявились необходимость внесения существенных изменений в ранее изданные правовые акты или наличие по одному и тому же вопросу нескольких актов, то в целях их упорядочения разрабатывается единый новый правовой акт. В проект такого правового акта включаются новые положения, а также положения, содержащиеся в ранее изданных правовых актах и сохраняющие свою силу.

Статья 24. Признание утратившими силу правовых актов, их отмена

1. Правовые акты или их отдельные положения утрачивают силу в случаях:

1) истечения срока действия правовых актов или их отдельных положений;

2) вступления в силу новых правовых актов, содержащих положения, регулирующие те же отношения, что и действующие правовые акты;

3) вступления в законную силу решения суда о признании правовых актов либо их отдельных положений противоречащими Конституции Российской Федерации, Уставу города Москвы;

4) в иных случаях, предусмотренных федеральным законодательством и законодательством города Москвы.

2. Признание правовых актов или их отдельных положений утратившими силу осуществляется правовыми актами того же вида и того же органа государственной власти (должностного лица), принявшего (издавшего) исходные правовые акты, за исключением случаев, установленных частью 3.1 настоящей статьи. (В редакции Закона Москвы от 01.06.2011 г. № 23)

3.1. Распоряжение Мэра Москвы может быть признано утратившим силу указом Мэра Москвы. Распоряжение Правительства Москвы может быть признано утратившим силу постановлением Правительства Москвы, указом Мэра Москвы или распоряжением Мэра Москвы. Распоряжения заместителей Мэра Москвы в Правительстве Москвы, приказы и распоряжения заместителя Мэра Москвы в Правительстве Москвы - руководителя Аппарата Мэра и Правительства Москвы, приказы и распоряжения органов исполнительной власти города Москвы могут быть признаны утратившими силу указами Мэра Москвы, распоряжениями Мэра Москвы, постановлениями Правительства Москвы или распоряжениями Правительства Москвы. (В редакции Закона Москвы от 01.06.2011 г. № 23)

3. Закон города Москвы, принятый на референдуме города Москвы, может быть признан утратившим силу другим законом города Москвы, принятым на референдуме города Москвы, но не ранее чем через два года после принятия соответствующего закона. Закон города

Москвы, принятый на референдуме города Москвы, может быть признан утратившим силу другим законом города Москвы, но не ранее чем через пять лет со дня принятия соответствующего закона города Москвы на референдуме города Москвы, если иной порядок признания его утратившим силу не установлен законом города Москвы, принятым на референдуме города Москвы.

4. Распоряжения Правительства Москвы, приказы и распоряжения заместителя Мэра Москвы в Правительстве Москвы - руководителя Аппарата Мэра и Правительства Москвы, приказы и распоряжения органов исполнительной власти города Москвы отменяются распоряжением Мэра Москвы, если указанные правовые акты не соответствуют Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральным законам, Уставу города Москвы, законам города Москвы, иным правовым актам города Москвы более высокой юридической силы либо их выполнение не обеспечено финансовыми или материальными ресурсами. Приказы и распоряжения заместителя Мэра Москвы в Правительстве Москвы - руководителя Аппарата Мэра и Правительства Москвы, приказы и распоряжения органов исполнительной власти города Москвы могут быть отменены распоряжениями Правительства Москвы. (В редакции Закона Москвы от 01.06.2011 г. № 23)

5. В случае признания утратившими силу правовых актов одновременно должны признаваться утратившими силу те правовые акты или их отдельные положения, которыми вносились изменения в правовые акты, признанные утратившими силу.

6. Признание утратившими силу правовых актов или их отдельных положений, которыми были признаны утратившими силу иные правовые акты или их отдельные положения, не влечет восстановления действия последних.

7. В случае если правовые акты не вступили в силу, они могут быть отменены в порядке, установленном настоящей статьей. Правовые акты отменяются также в иных случаях, предусмотренных федеральными законами и законами города Москвы.

Глава 6. Учет, систематизация и хранение правовых актов

Статья 25.

(Статья утратила силу - Закон Москвы от 01.06.2011 г. № 23)

Статья 26. Систематизация правовых актов

1. Правовые акты подлежат систематизации, которая представляет собой деятельность по упорядочению правовых актов, приведению их в единую внутренне согласованную систему на основании классификатора правовых актов. (В редакции Закона Москвы от 01.06.2011 г. № 23)

2. В целях систематизации правовых актов нормативные правовые акты и отдельные нормативные положения правовых актов включаются в Собрание действующего законодательства города Москвы.

3. Органы государственной власти (должностные лица) регулярно проводят анализ правовых актов и определяют меры по их совершенствованию.

4. Правовые акты подлежат изменению либо признанию утратившими силу, если они:

- 1) фактически утратили силу;
- 2) не востребованы или неприменимы на практике;
- 3) признаны неэффективными по результатам правового мониторинга;
- 4) не соответствуют федеральным законам и иным нормативным правовым актам Российской Федерации, правовым актам города Москвы более высокой юридической силы.

Статья 27. Хранение подлинников правовых актов

1. Подлинники правовых актов хранятся в органах государственной власти или архивах в соответствии с федеральным законодательством и нормативными правовыми актами города Москвы. (В редакции Закона Москвы от 01.06.2011 г. № 23)

2. Правила и сроки хранения подлинников правовых актов определяются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами города Москвы.

Глава 7. Меры по реализации правовых актов. Правовой мониторинг

Статья 28. Распространение информации о правовых актах

1. Граждане и юридические лица вправе получать информацию о правовых актах (за исключением правовых актов, содержащих сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну) в письменной, электронной и устной формах в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами города Москвы.

2. Тексты законов города Москвы и постановлений Московской городской Думы размещаются на официальном сайте Московской городской Думы.

3. Тексты нормативных правовых актов Мэра Москвы, Правительства Москвы размещаются на официальном сайте Правительства Москвы.

4. Тексты правовых актов органов исполнительной власти города Москвы могут размещаться на официальных сайтах соответствующих органов исполнительной власти города Москвы.

5. Органы государственной власти (должностные лица) вправе давать разъяснения правовых актов по вопросам, относящимся к их компетенции.

Статья 29. Обеспечение реализации правовых актов

1. Органы государственной власти (должностные лица) обеспечивают правильную и последовательную реализацию правовых актов, соблюдение принципа законности в применении правовых актов.

2. В случае если правовым актом прямо предусмотрено принятие (издание) в его развитие иных правовых актов, то они должны быть приняты (изданы) в течение шести месяцев со дня вступления в силу правового акта, если иное не предусмотрено соответствующим правовым актом.

3. В целях реализации закона города Москвы в порядке, установленном Правительством Москвы, формируется перечень мероприятий по реализации данного закона с указанием конкретных сроков и исполнителей. (В редакции Закона Москвы от 01.06.2011 г. № 23)

Статья 30. Понятие, цели и способы осуществления правового мониторинга

1. Правовой мониторинг - систематический анализ и оценка реализации правовых актов, состояния отдельных сфер правового регулирования в городе Москве.

2. Правовой мониторинг осуществляется органами государственной власти с привлечением общественных объединений, научных организаций, граждан в порядке, установленном настоящим Законом и иными нормативными правовыми актами города Москвы.

3. Правовой мониторинг проводится в целях:

- 1) совершенствования правовых актов;
- 2) совершенствования процесса правотворчества;
- 3) обеспечения реализации правовых актов, выявления неостребованных или неприменимых на практике положений правовых актов;
- 4) изучения мнения органов государственной власти, граждан, юридических лиц по вопросам актуальности, реализации и применения правовых актов.

4. Правовой мониторинг осуществляется путем:

- 1) проведения экспертиз правовых актов;
- 2) аналитического обобщения данных правоприменительной и судебной практики о действии правовых актов;
- 3) проведения опросов общественного мнения по поводу содержания и действия правовых актов;
- 4) аналитического обобщения обращений граждан и их объединений в органы государственной власти по вопросам, затрагивающим действие правовых актов;
- 5) обмена между органами государственной власти информацией (сведениями) о действии правовых актов;
- 6) анализа и ведения учета судебных актов по делам об оспаривании правовых актов;
- 7) использования иных способов, не противоречащих федеральным законам и иным нормативным правовым актам Российской Федерации, законам и иным нормативным правовым актам города Москвы.

Статья 31. Результаты правового мониторинга

1. По результатам правового мониторинга органами государственной власти готовятся информационно-аналитические материалы

о состоянии законодательства города Москвы, необходимости принятия новых правовых актов, внесения изменений в правовые акты или признании их утратившими силу.

2. Указанные в части 1 настоящей статьи материалы публикуются в официальных изданиях Московской городской Думы, Мэра и Правительства Москвы и (или) размещаются на официальных сайтах Московской городской Думы, Правительства Москвы. (В редакции Закона Москвы от 01.06.2011 г. № 23)

3. Результаты правового мониторинга учитываются при планировании правотворчества и разработке проектов законов города Москвы и иных правовых актов.

4. Переданные в органы государственной власти (должностным лицам) результаты правового мониторинга, проведенного гражданами, их объединениями, юридическими лицами, носят рекомендательный характер.

Глава 8. Заключительные положения

Статья 32. Признание утратившими силу правовых актов ликвидированных органов государственной власти города Москвы советского периода

1. Правовые акты, принятые Московским Советом рабочих и солдатских депутатов, Московским Советом рабочих и красноармейских депутатов, Московским Советом рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, Московским городским Советом рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, Московским городским Советом депутатов трудящихся, Московским городским Советом народных депутатов, Малым Советом Московского городского Совета народных депутатов, могут быть признаны утратившими силу указами Мэра Москвы.

2. Правовые акты, принятые исполнительным комитетом Моссовета, а также принятые (изданные) органами исполнительной власти, действовавшими на территории города Москвы в период с 1918 по 1992 год, могут быть признаны утратившими силу постановлениями Правительства Москвы.

Статья 33. Правопреемство в отношении принятых (изданных) правовых актов

1. В случае реорганизации органа исполнительной власти города Москвы, наделенного правом принимать (издавать) правовые акты, к правопреемнику в пределах его компетенции вместе с правом принимать (издавать) правовые акты переходят полномочия по изменению и прекращению действия ранее принятых (изданных) правовых актов.

2. В случае ликвидации органа исполнительной власти города Москвы (упразднения должности должностного лица) или реорганизации органа исполнительной власти города Москвы, при которой правопреемник не наделяется правом принимать (издавать) соответствующие правовые акты, полномочия по изменению и прекращению действия ранее принятых (изданных) указанным органом (должностным лицом) правовых актов переходят к вышестоящему либо иному уполномоченному Правительством Москвы органу исполнительной власти города Москвы (должностному лицу).

3. Изменение статуса органа исполнительной власти города Москвы (должностного лица), который принимает (издает) соответствующие правовые акты, не влечет прекращения действия ранее принятых (изданных) правовых актов.

4. В случае переименования органа исполнительной власти города Москвы или его реорганизации путем слияния, присоединения, преобразования, которые влекут изменение наименования этого органа, правовые акты, содержащие прежнее наименование, подлежат изменению в части переименования данного органа. До внесения таких изменений действие правовых актов, содержащих прежнее наименование, распространяется на переименованный (вновь образованный) орган исполнительной власти города Москвы в полном объеме.

5. В случае реорганизации органа исполнительной власти города Москвы путем его разделения или выделения из его состава одного или нескольких органов исполнительной власти города Москвы в решении о реорганизации должно предусматриваться разделение полномочий, позволяющее определить, действие каких правовых актов и в каком объеме распространяется на вновь созданные органы исполнительной власти города Москвы.

6. Информирование соответствующих органов государственной власти об устаревших наименованиях, сохранившихся в соответствующих правовых актах, осуществляется Аппаратом Мэра и Правительства Москвы.

7. Правовые акты руководителей органов исполнительной власти города Москвы, изданные до 1 июля 2009 года, могут быть изменены или признаны утратившими силу правовыми актами соответствующих органов исполнительной власти города Москвы.

Статья 34. Вступление настоящего Закона в силу

1. Настоящий Закон вступает в силу через 10 дней после его официального опубликования, за исключением статьи 25 и части 1 статьи 26 настоящего Закона.

2. Статья 25 и часть 1 статьи 26 вступают в силу с 1 июля 2010 года.

П.п. Мэр Москвы
Ю.М.Лужков

Москва, Московская
городская Дума
8 июля 2009 года
№ 25

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации

Принят
Государственной Думой
21 декабря 2022 года

Одобрено
Советом Федерации
23 декабря 2022 года

Статья 1. Сфера действия настоящего Федерального закона

1. Настоящий Федеральный закон регулирует отношения, возникающие при осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных с использованием государственной информационной системы "Единая система идентификации и аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных", а также при ее взаимодействии в целях осуществления аутентификации с использованием биометрических персональных данных физических лиц с информационными системами аккредитованных государственных органов, Центрального банка Российской Федерации в случае прохождения им аккредитации, организаций, осуществляющих аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц.

2. Положения настоящего Федерального закона не распространяются:

1) на отношения, возникающие при осуществлении идентификации и (или) аутентификации с использованием биометрических персональных данных физических лиц в целях:

а) оперативно-разыскной, контрразведывательной или разведывательной деятельности;

б) обороны страны, обеспечения безопасности государства и охраны правопорядка, реализации внешней политики;

в) функционирования государственной системы миграционного и регистрационного учета, а также изготовления, оформления и контроля обращения документов, удостоверяющих личность;

г) обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия;

2) на отношения, возникающие при осуществлении идентификации и (или) аутентификации в случае, если при осуществлении идентификации и (или) аутентификации проверка соответствия предоставленных биометрических персональных данных физического лица его биометрическим персональным данным, содержащимся в информационной системе государственного органа, органа местного самоуправления, Центрального банка Российской Федерации, организации, индивидуального предпринимателя, нотариуса, не осуществляется автоматизированным способом, а осуществляется с участием уполномоченного должностного лица.

Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе

В настоящем Федеральном законе используются следующие основные понятия:

1) аккредитованные государственные органы - государственные органы, владеющие информационными системами, обеспечивающими аутентификацию физических лиц с использованием векторов единой биометрической системы, и (или) осуществляющие функции их оператора, прошедшие аккредитацию на право владения такими информационными системами и (или) осуществления функций их операторов в порядке, установленном в соответствии с настоящим Федеральным законом;

2) аутентификация - совокупность мероприятий по проверке лица на принадлежность ему идентификаторов посредством сопоставления их со сведениями о лице, которыми располагает лицо, проводящее

аутентификацию, и установлению правомерности владения лицом идентификаторами посредством использования аутентифицирующих признаков в рамках процедуры аутентификации, в результате чего лицо считается установленным;

3) вектор единой биометрической системы - персональные данные, полученные в результате математического преобразования биометрических персональных данных физического лица, содержащихся в единой биометрической системе, которое произведено с использованием информационных технологий и технических средств, соответствующих требованиям, определенным в соответствии с подпунктом "е" пункта 1 части 2 статьи 6 настоящего Федерального закона;

4) единая биометрическая система - государственная информационная система "Единая система идентификации и аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных", которая содержит биометрические персональные данные физических лиц, векторы единой биометрической системы и иную предусмотренную в соответствии с частью 16 статьи 4 настоящего Федерального закона информацию, которая используется в целях осуществления идентификации, аутентификации с использованием биометрических персональных данных физических лиц, а также в иных правоотношениях в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, и оператором которой является определенная Правительством Российской Федерации организация;

5) единая система идентификации и аутентификации - федеральная государственная информационная система "Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме", обеспечивающая санкционированный доступ к информации, содержащейся в информационных системах;

6) идентификатор - уникальное обозначение сведений о лице, необходимое для определения такого лица;

7) идентификация - совокупность мероприятий по установлению сведений о лице и их проверке, осуществляемых в соответствии с фе-

деральными законами и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами, и сопоставлению данных сведений с идентификатором;

8) мобильное приложение единой биометрической системы - российская программа для электронных вычислительных машин, предназначенная для обработки биометрических персональных данных, входящая в состав единой биометрической системы, предоставляемая на безвозмездной основе ее оператором, функционирующая с применением шифровальных (криптографических) средств, указанных в части 1 статьи 19 настоящего Федерального закона;

9) оператор регионального сегмента единой биометрической системы - орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или подведомственное ему государственное учреждение либо государственное унитарное предприятие, определяемые высшим исполнительным органом субъекта Российской Федерации, осуществляющие создание, развитие, модернизацию и эксплуатацию регионального сегмента единой биометрической системы и являющиеся владельцами технических средств, в том числе программно-технических средств, а также программ для электронных вычислительных машин, предназначенных для обработки биометрических персональных данных, векторов единой биометрической системы, используемых в региональном сегменте единой биометрической системы;

10) организации, осуществляющие аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц, - организации, владеющие информационными системами, обеспечивающими аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц, и (или) оказывающие услуги по аутентификации на основе биометрических персональных данных физических лиц, применяющие для этих целей векторы единой биометрической системы и прошедшие аккредитацию в порядке, установленном в соответствии с настоящим Федеральным законом;

11) региональный сегмент единой биометрической системы - элемент единой биометрической системы, который содержит предусмотренную в соответствии с частью 16 статьи 4 и статьей 5 настоящего Федерального закона информацию, оператором которого является орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или под-

ведомственное ему государственное учреждение либо государственное унитарное предприятие, осуществляющие создание, развитие, модернизацию, эксплуатацию и иные полномочия оператора такого сегмента, который используется для осуществления аутентификации и в котором используются предназначенные для обработки биометрических персональных данных, векторов единой биометрической системы технические средства, в том числе программно-технические средства, и программы для электронных вычислительных машин.

Статья 3. Общие положения

1. Единая биометрическая система используется для осуществления идентификации и (или) аутентификации физических лиц государственными органами, органами местного самоуправления, Центральным банком Российской Федерации, банками, иными кредитными организациями, некредитными финансовыми организациями, которые осуществляют указанные в части первой статьи 76_1 Федерального закона от 10 июля 2002 года N 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" виды деятельности, субъектами национальной платежной системы, лицами, оказывающими профессиональные услуги на финансовом рынке (далее - организации финансового рынка), иными организациями, индивидуальными предпринимателями, нотариусами.

2. Единая биометрическая система может использоваться в иных правоотношениях в случаях, установленных законодательством Российской Федерации.

3. Положение о единой биометрической системе, в том числе о ее региональных сегментах, утверждается Правительством Российской Федерации по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения безопасности, и Центральным банком Российской Федерации.

4. В единой биометрической системе размещаются и обрабатываются биометрические персональные данные следующих видов:

- 1) изображение лица человека, полученное с помощью фотовидеоустройств;
- 2) запись голоса человека, полученная с помощью звукозаписывающих устройств.

5. К векторам единой биометрической системы не применяются положения статьи 11 Федерального закона от 27 июля 2006 года N 152-ФЗ "О персональных данных" и меры по обеспечению безопасности биометрических персональных данных при их обработке, установленные в соответствии со статьей 19 Федерального закона от 27 июля 2006 года N 152-ФЗ "О персональных данных".

6. При обработке биометрических персональных данных в единой биометрической системе, в том числе в ее региональных сегментах, их взаимодействии с иными информационными системами должны применяться организационные и технические меры по обеспечению безопасности персональных данных, установленные в соответствии с частью 4 статьи 19 Федерального закона от 27 июля 2006 года N 152-ФЗ "О персональных данных", и использоваться шифровальное (криптографическое) средство, определенное пунктом 5 части 2 статьи 6 настоящего Федерального закона, либо шифровальные (криптографические) средства, позволяющие обеспечить безопасность персональных данных от угроз, определенных:

1) для государственных органов, органов местного самоуправления, Центрального банка Российской Федерации, организаций, за исключением организаций финансового рынка, индивидуальных предпринимателей, нотариусов в соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 6 настоящего Федерального закона;

2) для организаций финансового рынка в соответствии с пунктом 1 части 4 статьи 7 настоящего Федерального закона;

3) для органов государственной власти субъектов Российской Федерации, подведомственных им организаций, органов местного самоуправления, подведомственных им организаций, иных организаций, указанных в частях 15 и 16 статьи 5 настоящего Федерального закона, в соответствии с частью 18 статьи 5 настоящего Федерального закона.

7. Банки, многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг и иные организации, размещающие сведения в единой биометрической системе, государственные органы, органы местного самоуправления, Центральный банк Российской Федерации, организации, индивидуальные предприниматели, нотариусы, использующие единую биометрическую систему в целях идентификации и (или) аутентификации, органы государственной вла-

сти субъектов Российской Федерации, подведомственные им организации, органы местного самоуправления, подведомственные им организации, иные организации, использующие региональные сегменты единой биометрической системы в целях аутентификации, а также оператор единой биометрической системы, оператор регионального сегмента единой биометрической системы при обработке соответственно биометрических персональных данных, векторов единой биометрической системы осуществляют свои функции в соответствии с законодательством Российской Федерации о персональных данных и требованиями настоящего Федерального закона.

8. В единой биометрической системе, в том числе в ее региональных сегментах, в информационных системах, на право владения которыми и (или) осуществления функций операторов которых были аккредитованы в соответствии с настоящим Федеральным законом государственные органы, Центральный банк Российской Федерации, организаций, осуществляющих аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц, организаций финансового рынка, иных организаций, индивидуальных предпринимателей, нотариусов запрещена в целях осуществления идентификации и (или) аутентификации обработка, включая сбор и хранение, геномной информации, сведений, отнесенных к государственной тайне, а также сведений, позволяющих отнести физических лиц к отдельным категориям физических лиц, участие которых в правоотношениях регулируется Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 года N 5473-I "Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации", Федеральным законом от 15 июля 1995 года N 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", Федеральным законом от 3 апреля 1995 года N 40-ФЗ "О федеральной службе безопасности", Федеральным законом от 20 апреля 1995 года N 45-ФЗ "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов", Федеральным законом от 12 августа 1995 года N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности", Федеральным законом от 10 января 1996 года N 5-ФЗ "О внешней разведке", Федеральным законом от 27 мая 1996 года N 57-ФЗ "О государственной охране", Федеральным законом от 20 августа 2004 года N 119-ФЗ "О государственной защите

потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства", Федеральным законом от 7 февраля 2011 года N 3-ФЗ "О полиции", Федеральным законом от 3 июля 2016 года N 226-ФЗ "О войсках национальной гвардии Российской Федерации".

9. Федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные в области безопасности, деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, обеспечения государственной защиты, государственной охраны и внешней разведки, исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, вправе:

1) направлять мотивированный запрос оператору единой биометрической системы, оператору регионального сегмента единой биометрической системы о блокировании, об удалении, уничтожении биометрических персональных данных отдельных физических лиц, указанных в части 8 настоящей статьи, о внесении изменений в сведения, содержащиеся в единой биометрической системе, региональном сегменте единой биометрической системы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

2) обрабатывать указанные в пункте 1 настоящей части сведения в случаях и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации.

10. Принадлежащие Российской Федерации исключительные и иные интеллектуальные права на созданные или приобретенные за счет средств федерального бюджета программы для электронных вычислительных машин и иные результаты интеллектуальной деятельности, а также приравненные к ним средства индивидуализации, связанные с модернизацией и развитием единой биометрической системы, могут быть отчуждены (переданы) только оператору единой биометрической системы. Оператор единой биометрической системы не вправе отчуждать (передавать) указанные права третьим лицам. В случае прекращения осуществления функций оператора единой биометрической системы указанные права подлежат отчуждению (передаче) Российской Федерации.

11. Предоставление физическими лицами своих биометрических персональных данных в целях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, не может быть обязательным.

12. Государственные органы, органы местного самоуправления, Центральный банк Российской Федерации, организации финансового

рынка, иные организации, индивидуальные предприниматели, нотариусы не вправе обуславливать оказание предоставляемых ими государственных, муниципальных и иных услуг, выполнение государственных, муниципальных функций, продажу товаров, выполнение работ, а также объем предоставляемых услуг (работ), выполняемых государственных, муниципальных функций, количество продаваемых товаров обязательным прохождением идентификации и (или) аутентификации с применением биометрических персональных данных.

13. Отказ физического лица от прохождения идентификации и (или) аутентификации с использованием его биометрических персональных данных не может служить основанием для отказа ему в оказании государственной, муниципальной или иной услуги, выполнении государственных, муниципальных функций, продаже товаров, выполнении работ или отказа в приеме на обслуживание.

14. Физическое лицо, зарегистрированное в единой системе идентификации и аутентификации, в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности, с использованием федеральной государственной информационной системы "Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)" вправе:

1) предоставить согласие на размещение и обработку биометрических персональных данных, размещаемых в единой биометрической системе в соответствии с частью 9 статьи 4 настоящего Федерального закона;

2) ознакомиться со сведениями о согласиях, предоставленных оператору единой биометрической системы;

3) ознакомиться со сведениями о согласиях на обработку биометрических персональных данных в целях проведения его идентификации, предоставленных государственным органам, органам местного самоуправления, Центральному банку Российской Федерации, организациям финансового рынка, иным организациям, индивидуальным предпринимателям, нотариусам, указанным в части 1 статьи 9 настоящего Федерального закона;

4) ознакомиться со сведениями о согласиях на обработку биометрических персональных данных в целях проведения его аутентифика-

ции, предоставленных оператору регионального сегмента единой биометрической системы, аккредитованному государственному органу, Центральному банку Российской Федерации в случае прохождения им аккредитации, организации, осуществляющей аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц, а также государственным органам, органам местного самоуправления, Центральному банку Российской Федерации, организации финансового рынка, иной организации, индивидуальному предпринимателю, нотариусу, указанным в части 1 статьи 10 настоящего Федерального закона, подписанных:

а) усиленной квалифицированной электронной подписью;

б) усиленной неквалифицированной электронной подписью, сертификат ключа проверки которой создан и используется в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, в установленном Правительством Российской Федерации порядке, предусматривающем в том числе порядок проверки такой электронной подписи, и при условии организации взаимодействия физического лица с такой инфраструктурой с применением прошедших в установленном порядке процедуру оценки соответствия средств защиты информации (далее - усиленная неквалифицированная электронная подпись);

в) простой электронной подписью, ключ которой получен физическим лицом при личной явке в соответствии с правилами использования простой электронной подписи при обращении за получением государственных и муниципальных услуг в электронной форме, установленными Правительством Российской Федерации;

5) отозвать указанные в пунктах 1-4 настоящей части согласия;

б) направить оператору единой биометрической системы требование о блокировании, об удалении, уничтожении биометрических персональных данных и (или) векторов единой биометрической системы;

7) ознакомиться со сведениями о представленном им отказе от сбора и размещения его биометрических персональных данных в целях проведения идентификации и (или) аутентификации, а также в случае отзыва такого отказа ознакомиться со сведениями об отзыве.

15. В случае отзыва субъектом персональных данных у оператора единой биометрической системы согласия на обработку биометрических персональных данных или получения от субъекта персональных данных требования о блокировании, об удалении, уничтожении биометрических персональных данных и (или) векторов единой биометрической системы с учетом требований, установленных Федеральным законом от 27 июля 2006 года N 152-ФЗ "О персональных данных", с использованием федеральной государственной информационной системы "Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)", а также иными способами, предусмотренными Федеральным законом от 27 июля 2006 года N 152-ФЗ "О персональных данных", оператор единой биометрической системы, а также оператор регионального сегмента единой биометрической системы, аккредитованный государственный орган, Центральный банк Российской Федерации в случае прохождения им аккредитации, организация, осуществляющая аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц, блокируют, удаляют, уничтожают биометрические персональные данные и (или) векторы единой биометрической системы.

16. Физическое лицо при личном присутствии в многофункциональном центре предоставления государственных и муниципальных услуг вправе представить в письменной форме в данный многофункциональный центр отказ от сбора и размещения его биометрических персональных данных в целях проведения идентификации и (или) аутентификации, а также отозвать в письменной форме ранее представленный отказ. Физическое лицо, представившее отказ от сбора и размещения его биометрических персональных данных в целях проведения идентификации и (или) аутентификации, получает при личном присутствии в многофункциональном центре предоставления государственных и муниципальных услуг письменное подтверждение представления такого отказа.

17. Правительство Российской Федерации определяет:

1) форму отказа от сбора и размещения биометрических персональных данных в целях проведения идентификации и (или) аутентификации, а также форму отзыва такого отказа;

2) порядок представления отказа от сбора и размещения биометрических персональных данных в целях проведения идентификации и (или) аутентификации, а также порядок отзыва такого отказа;

3) форму и порядок письменного подтверждения многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг представления физическим лицом отказа от сбора и размещения биометрических персональных данных в целях проведения идентификации и (или) аутентификации, а также форму и порядок письменного подтверждения многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг представления физическим лицом отзыва такого отказа.

18. В случае представления физическим лицом отказа от сбора и размещения биометрических персональных данных в целях проведения идентификации и (или) аутентификации сбор и размещение его биометрических персональных данных в единой биометрической системе запрещены до момента отзыва физическим лицом ранее представленного отказа.

19. Согласие на обработку биометрических персональных данных несовершеннолетних, отказ от сбора и размещения их биометрических персональных данных, а также отзыв таких согласия и отказа дается (представляется) законными представителями несовершеннолетних.

20. Законодательством Российской Федерации может быть установлено, что при осуществлении идентификации и (или) аутентификации с использованием биометрических персональных данных физических лиц должна быть осуществлена дополнительная аутентификация физического лица способами, установленными законодательством Российской Федерации.

21. Запрещается осуществление идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, при которых необходима трансграничная передача биометрических персональных данных, за исключением аутентификации, осуществляемой аккредитованными государственными органами или Центральным банком Российской Федерации в случае прохождения им аккредитации.

22. В целях развития в Российской Федерации технологий идентификации и аутентификации с использованием биометрических персональных данных физических лиц, определения стратегических направлений развития указанных технологий, обеспечения недискриминационного доступа к единой биометрической системе, мониторинга практики применения настоящего Федерального закона Правительством Российской Федерации образовывается Координационный совет по развитию цифровых технологий идентификации и аутентификации на основе биометрических персональных данных (далее - Координационный совет). Координационный совет является постоянно действующим органом. Положение о Координационном совете и его состав, включающий в том числе представителей общественности, централизованных религиозных организаций и экспертного сообщества, утверждаются Правительством Российской Федерации.

Статья 4. Размещение сведений в единой биометрической системе и в единой системе идентификации и аутентификации

1. Банки, многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг и иные организации в случаях, определенных федеральными законами, после проведения идентификации при личном присутствии физического лица с его согласия на безвозмездной основе размещают в электронной форме:

1) биометрические персональные данные физического лица - в единой биометрической системе;

2) сведения о физическом лице, биометрические персональные данные которого размещаются в единой биометрической системе, которые необходимы для регистрации физического лица в единой системе идентификации и аутентификации, и иные сведения, если такие сведения предусмотрены федеральными законами, - в единой системе идентификации и аутентификации.

2. Форма согласия на размещение и обработку персональных данных в единой системе идентификации и аутентификации и биометрических персональных данных в единой биометрической системе, в том числе на передачу векторов единой биометрической системы, утверждается Правительством Российской Федерации. Физическое лицо вправе подписать указанное согласие усиленной неквалифицированной электронной подписью.

3. Согласие физического лица на размещение и обработку биометрических персональных данных, размещаемых в единой биометрической системе в соответствии с частью 9 настоящей статьи, может быть подписано простой электронной подписью, правом создания (замены) и выдачи ключа которой в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации в области использования электронных подписей, обладает оператор единой биометрической системы. Требования к проверке такой электронной подписи при хранении указанного согласия устанавливаются Правительством Российской Федерации.

4. Не допускается использование биометрических персональных данных, согласие физического лица на размещение и обработку которых подписано простой электронной подписью, указанной в части 3 настоящей статьи, в не установленных в соответствии с пунктом 2 части 13 настоящей статьи случаях.

5. Указанное в частях 2 и 3 настоящей статьи согласие, подписанное усиленной неквалифицированной электронной подписью или простой электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью данного физического лица.

6. Правительство Российской Федерации устанавливает требования:

1) к фиксированию действий при размещении сведений, указанных в пунктах 1 и 2 части 1 настоящей статьи;

2) к проведению банками, многофункциональными центрами предоставления государственных и муниципальных услуг и иными организациями, указанными в части 1 настоящей статьи, идентификации физического лица, за исключением банков и иных организаций, проводящих такую идентификацию в порядке, установленном Федеральным законом от 7 августа 2001 года N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма".

7. Сведения, указанные в пунктах 1 и 2 части 1 настоящей статьи, размещаются соответственно в единой биометрической системе и в единой системе идентификации и аутентификации уполномоченным сотрудником банка, многофункционального центра предоставления

государственных и муниципальных услуг или иной организации и подписываются усиленной квалифицированной электронной подписью таких банка, многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг или иной организации.

8. Федеральные законы, устанавливающие обязанность банков, многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг и иных организаций по размещению сведений, указанных в пунктах 1 и 2 части 1 настоящей статьи, должны предусматривать осуществление контроля и надзора за соответствующими действиями, а также определение органа государственной власти, уполномоченного на их осуществление. В отношении организаций финансового рынка такие контроль и надзор осуществляются Центральным банком Российской Федерации.

9. Физические лица вправе размещать с использованием мобильного приложения единой биометрической системы свои биометрические персональные данные в единой биометрической системе с применением пользовательского оборудования (оконечного оборудования), имеющего в своем составе идентификационный модуль.

10. Физические лица вправе размещать с использованием российской программы для электронных вычислительных машин, предназначенной для обработки биометрических персональных данных, предоставляемой на безвозмездной основе оператором регионального сегмента и (или) оператором единой биометрической системы, функционирующей с применением шифровальных (криптографических) средств, указанных в части 1 статьи 19 настоящего Федерального закона, предназначенной для размещения биометрических персональных данных в региональном сегменте единой биометрической системы (далее - региональное мобильное приложение единой биометрической системы), свои биометрические персональные данные в региональном сегменте единой биометрической системы с применением пользовательского оборудования (оконечного оборудования), имеющего в своем составе идентификационный модуль, в соответствии с пунктами 1 и 2 части 5 статьи 26 настоящего Федерального закона. Биометрические персональные данные, размещенные в региональном сегменте единой биометрической системы в соответствии с настоящей частью, передаются в единую биометрическую систему в порядке, предусмотренном пунктом 3 части 5 статьи 26 настоящего Федерального закона.

11. Правительство Российской Федерации по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения безопасности, устанавливает порядок размещения физическими лицами своих биометрических персональных данных в единой биометрической системе с использованием мобильного приложения единой биометрической системы, включая необходимость использования учетной записи в единой системе идентификации и аутентификации или в государственной информационной системе персональных данных государственного органа, если такая государственная информационная система в установленном Правительством Российской Федерации по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения безопасности, порядке обеспечивает взаимодействие с единой системой идентификации и аутентификации, при условии совпадения сведений о физическом лице в указанных информационных системах или необходимость наличия идентификаторов, размещенных в иной информационной системе, если иная информационная система в установленном Правительством Российской Федерации по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения безопасности, порядке обеспечивает взаимодействие с единой системой идентификации и аутентификации, при условии совпадения сведений о физическом лице в указанных информационных системах либо отсутствия сведений о физическом лице в единой системе идентификации и аутентификации.

12. Размещение физическими лицами своих биометрических персональных данных в единой биометрической системе с использованием мобильного приложения единой биометрической системы осуществляется в случае, если личность физического лица при таком размещении подтверждена с использованием документа, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, содержащего электронный носитель информации с записанными на нем персональными данными владельца паспорта, включая биометрические персональные данные, государственной системы миграционного и регистрационного учета, а также изготовления, оформления и контроля обращения документов, удостоверяющих личность, если иное не установлено Правительством

Российской Федерации по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения безопасности.

13. Правительство Российской Федерации по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения безопасности, устанавливает:

1) случаи и сроки использования биометрических персональных данных, размещенных физическим лицом в единой биометрической системе с использованием мобильного приложения единой биометрической системы, в том числе случаи и сроки использования биометрических персональных данных, размещенных в единой биометрической системе при отсутствии сведений о физическом лице в единой системе идентификации и аутентификации;

2) случаи и сроки использования биометрических персональных данных, размещенных физическим лицом в единой биометрической системе с использованием мобильного приложения единой биометрической системы, согласие физического лица на размещение и обработку которых подписано простой электронной подписью;

3) случаи и сроки использования биометрических персональных данных, размещенных в единой биометрической системе с использованием мобильного приложения единой биометрической системы без подтверждения личности физического лица с использованием документа, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, содержащего электронный носитель информации с записанными на нем персональными данными владельца паспорта, включая биометрические персональные данные, государственной системы миграционного и регистрационного учета, а также изготовления, оформления и контроля обращения документов, удостоверяющих личность.

14. В случае, если в информационных системах государственных органов, органов местного самоуправления, Центрального банка Российской Федерации, организаций финансового рынка, иных организаций, индивидуальных предпринимателей, нотариусов в соответствии с федеральными законами собраны биометрические персональные данные, соответствующие всем видам или только одному из видов, размещаемым в единой биометрической системе, за исключением случаев,

указанных в части 2 статьи 1 и части 8 статьи 3 настоящего Федерального закона, указанные государственные органы, органы местного самоуправления, Центральный банк Российской Федерации, организации финансового рынка, иные организации, индивидуальные предприниматели, нотариусы обязаны разместить в соответствии с порядком размещения и обновления биометрических персональных данных, установленным в соответствии с подпунктом "б" пункта 1 части 2 статьи 6 настоящего Федерального закона, такие биометрические персональные данные в единой биометрической системе без получения ими согласия соответствующего субъекта персональных данных на это размещение, а также на их обработку оператором единой биометрической системы.

15. Указанные в части 14 настоящей статьи государственные органы, органы местного самоуправления, Центральный банк Российской Федерации, организации финансового рынка, иные организации, индивидуальные предприниматели, нотариусы не позднее чем за 30 дней до планируемого размещения биометрических персональных данных в единой биометрической системе обязаны уведомить субъекта персональных данных в любой позволяющей подтвердить факт получения уведомления форме о таком размещении. В случае получения до истечения указанного в настоящей части срока возражения от субъекта персональных данных против размещения его персональных данных в единой биометрической системе такое размещение не осуществляется. Субъект персональных данных вправе обратиться к оператору единой биометрической системы с требованием о блокировании или об уничтожении его биометрических персональных данных с учетом требований, установленных Федеральным законом от 27 июля 2006 года N 152-ФЗ "О персональных данных".

16. Состав сведений, размещаемых в единой биометрической системе, в том числе в ее региональных сегментах, включая информацию о способе размещения, в том числе информацию о государственных органах, об органах местного самоуправления, о Центральном банке Российской Федерации, многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг, об организациях финансового рынка, иных организациях, индивидуальных предпринимателях, о нотариусах, разместивших такие сведения, определяется Прави-

тельством Российской Федерации по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения безопасности.

17. Порядок регистрации физического лица в единой системе идентификации и аутентификации, включая состав сведений, необходимых для регистрации физического лица в указанной системе, порядок и сроки проверки и обновления сведений, размещаемых в единой системе идентификации и аутентификации, с использованием государственных информационных систем устанавливаются Правительством Российской Федерации. Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, иные государственные органы, органы государственных внебюджетных фондов направляют в единую систему идентификации и аутентификации сведения о физических лицах в целях их обновления в соответствии с указанным порядком.

Статья 5. Региональные сегменты единой биометрической системы

1. В составе единой биометрической системы по решению Правительства Российской Федерации, принятому на основании предложения уполномоченного органа в сфере идентификации и аутентификации физических лиц на основе биометрических персональных данных, согласованного с федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности, федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области противодействия техническим разведкам и технической защиты информации, и оператором единой биометрической системы, могут быть образованы региональные сегменты. Указанное в настоящей части предложение формируется на основании обращения высшего исполнительного органа соответствующего субъекта Российской Федерации.

2. Порядок и сроки рассмотрения предусмотренного частью 1 настоящей статьи обращения и предусмотренных частями 1 и 22 настоящей статьи предложений устанавливаются Правительством Российской Федерации.

3. Создание, развитие, модернизация и эксплуатация региональных сегментов единой биометрической системы осуществляются в порядке, установленном оператором соответствующего регионального сегмента единой биометрической системы по согласованию с уполномоченным органом в сфере идентификации и аутентификации физических лиц на основе биометрических персональных данных и федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения безопасности, и за счет соответствующего оператора регионального сегмента единой биометрической системы.

4. Региональные сегменты единой биометрической системы должны соответствовать требованиям, предъявляемым к единой биометрической системе с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей.

5. Согласие физического лица на обработку персональных данных и биометрических персональных данных в целях проведения его аутентификации с использованием регионального сегмента единой биометрической системы предоставляется органам государственной власти субъектов Российской Федерации, подведомственным им организациям, органам местного самоуправления, подведомственным им организациям, иным организациям, указанным в частях 15 и 16 настоящей статьи, в соответствии с требованиями части 4 статьи 9 Федерального закона от 27 июля 2006 года N 152-ФЗ "О персональных данных" и может быть подписано:

- 1) усиленной неквалифицированной электронной подписью;
- 2) простой электронной подписью, правом создания (замены) и выдачи ключа которой в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации в области использования электронных подписей, обладает оператор регионального сегмента единой биометрической системы. Требования к проверке такой электронной подписи при хранении указанного согласия устанавливаются Правительством Российской Федерации.

6. Не допускается использование биометрических персональных данных, согласие физического лица на обработку которых в целях проведения его аутентификации подписано простой электронной подписью, в не установленных в соответствии с частью 12 настоящей статьи случаях.

7. Указанное в части 5 настоящей статьи согласие, подписанное усиленной неквалифицированной электронной подписью или простой электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью данного физического лица.

8. Оператор регионального сегмента единой биометрической системы:

1) осуществляет передачу информации о результатах проверки соответствия предоставленных биометрических персональных данных физического лица соответствующим векторам единой биометрической системы, содержащимся в региональном сегменте единой биометрической системы, указанным в частях 15 и 16 настоящей статьи органам государственной власти субъектов Российской Федерации, подведомственным им организациям, органам местного самоуправления, подведомственным им организациям, иным организациям, предоставляющим услуги, организация оказания которых регулируется нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации;

2) не ранее чем за шесть месяцев до планируемого использования для осуществления аутентификации направляет оператору единой биометрической системы мотивированный запрос о предоставлении векторов единой биометрической системы для осуществления аутентификации физических лиц, давших согласие на размещение и обработку персональных данных в единой системе идентификации и аутентификации и биометрических персональных данных в единой биометрической системе в соответствии с частями 2 и 3 статьи 4 настоящего Федерального закона;

3) не вправе предоставлять третьим лицам содержащиеся в региональном сегменте единой биометрической системы векторы единой биометрической системы;

4) по мотивированному запросу, направленному в соответствии с законодательством Российской Федерации, предоставляет в федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности и федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства, охраны правопорядка, транспортной безопасности и противодействия терроризму

сведения, содержащиеся в региональном сегменте единой биометрической системы. Порядок такого предоставления устанавливается Правительством Российской Федерации;

5) по требованию физического лица блокирует или уничтожает его биометрические персональные данные, векторы единой биометрической системы с учетом требований, установленных Федеральным законом от 27 июля 2006 года N 152-ФЗ "О персональных данных";

6) по мотивированному запросу федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных в области безопасности, деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, обеспечения государственной защиты, государственной охраны, внешней разведки, блокирует, удаляет, уничтожает биометрические персональные данные физических лиц, вносит изменения в сведения, содержащиеся в региональном сегменте единой биометрической системы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а также предоставляет доступ к таким сведениям в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, для реализации указанными федеральными органами исполнительной власти своих полномочий;

7) по мотивированному запросу уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных уточняет, блокирует, прекращает обработку и уничтожает персональные данные физических лиц, содержащиеся в региональном сегменте единой биометрической системы, включая биометрические персональные данные, векторы единой биометрической системы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации в области персональных данных;

8) направляет перечень органов государственной власти субъектов Российской Федерации, подведомственных им организаций, органов местного самоуправления, подведомственных им организаций, иных организаций, использующих региональный сегмент единой биометрической системы в целях аутентификации, в уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных, предоставляет указанный перечень оператору единой биометрической системы для размещения на его официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и обеспечивает поддержание его в актуальном состоянии;

9) по мотивированному запросу органов государственной власти субъектов Российской Федерации, подведомственных им организаций, органов местного самоуправления, подведомственных им организаций, иных организаций, использующих региональный сегмент единой биометрической системы в соответствии с частями 15 и 16 настоящей статьи, основанному на обращении субъекта персональных данных, предполагающего неправомерную обработку его биометрических персональных данных при предоставлении информации о степени соответствия предоставленных биометрических персональных данных физического лица вектору единой биометрической системы, содержащемуся в региональном сегменте единой биометрической системы, и (или) оспаривающего результаты проведения аутентификации, вправе в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, направить мотивированный запрос оператору единой биометрической системы о предоставлении информации о результатах проверки соответствия предоставленных органом или организацией биометрических персональных данных физического лица его биометрическим персональным данным, содержащимся в единой биометрической системе, при условии передачи оператору единой биометрической системы оператором регионального сегмента единой биометрической системы биометрических персональных данных;

10) по мотивированному запросу оператора единой биометрической системы, направленному в соответствии с законодательством Российской Федерации, блокирует, удаляет, уничтожает биометрические персональные данные и векторы единой биометрической системы, а также вносит изменения в сведения, содержащиеся в региональном сегменте единой биометрической системы.

9. В региональных сегментах единой биометрической системы допускается обработка, включая хранение, векторов единой биометрической системы, полученных из единой биометрической системы в соответствии с пунктом 2 части 8 настоящей статьи.

10. В региональных сегментах единой биометрической системы запрещено хранение биометрических персональных данных, за исключением хранения для рассмотрения обращений субъектов персональных данных, предполагающих неправомерную обработку их биометрических персональных данных при проведении аутентификации и

(или) оспаривающих результаты проведения аутентификации, в течение не более десяти суток с момента предоставления таких данных в целях проведения аутентификации в соответствии с частями 15 и 16 настоящей статьи.

11. По истечении срока, указанного в части 10 настоящей статьи, оператор регионального сегмента единой биометрической системы обязан уничтожить биометрические персональные данные. Для уничтожения биометрических персональных данных применяются прошедшие в установленном порядке процедуру оценки соответствия средства защиты информации, в составе которых реализована функция автоматического уничтожения информации по истечении определенного заданного срока.

12. Использование региональных сегментов единой биометрической системы, а также предоставление в соответствии с пунктом 2 части 8 настоящей статьи векторов единой биометрической системы допускается для аутентификации при предоставлении государственных услуг органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации, предоставлении муниципальных услуг, а также при предоставлении иных услуг организациями, если оказание таких услуг регулируется нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации. Правительство Российской Федерации по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения безопасности, и высшим исполнительным органом соответствующего субъекта Российской Федерации устанавливает случаи использования соответствующего регионального сегмента единой биометрической системы и предоставления векторов единой биометрической системы. Указанные случаи предусматривают в том числе случаи использования региональных сегментов единой биометрической системы при отсутствии сведений о физическом лице в единой системе идентификации и аутентификации, а также случаи использования биометрических персональных данных, согласие физического лица на обработку которых в целях проведения его аутентификации подписано простой электронной подписью, указанной в пункте 2 части 5 настоящей статьи.

13. Региональные сегменты единой биометрической системы могут использоваться в иных правоотношениях в случаях, установленных

федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами.

14. Перед использованием регионального сегмента единой биометрической системы органы государственной власти субъектов Российской Федерации, подведомственные им организации, органы местного самоуправления, подведомственные им организации, иные организации, указанные в части 15 настоящей статьи, предоставляют в единую систему идентификации и аутентификации сведения о физических лицах, содержащиеся в их информационных системах персональных данных, включая идентификаторы таких сведений. Данные идентификаторы и сведения сопоставляются со сведениями о физических лицах, содержащимися в единой системе идентификации и аутентификации, и после такого сопоставления данные идентификаторы передаются из единой системы идентификации и аутентификации в региональный сегмент единой биометрической системы, за исключением случая отсутствия сведений о физическом лице в единой системе идентификации и аутентификации.

15. Аутентификация физического лица с использованием регионального сегмента единой биометрической системы осуществляется органами государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации, подведомственными им организациями, органами местного самоуправления данного субъекта Российской Федерации, подведомственными им организациями, иными организациями, предоставляющими услуги, организация оказания которых регулируется нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации, которые имеют место нахождения на территории данного субъекта Российской Федерации.

16. Использование в целях аутентификации регионального сегмента единой биометрической системы на территории иного субъекта Российской Федерации возможно только организациями, оказывающими услуги по перевозке пассажиров, в случаях, предусмотренных пунктом 9 статьи 95 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации, статьей 93_1 Федерального закона от 10 января 2003 года N 18-ФЗ "Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации", частью 25 статьи 20 Федерального закона от 8 ноября 2007 года N 259-ФЗ "Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта", частью 7 статьи 12 Федерального закона

от 29 декабря 2017 года N 442-ФЗ "О внеуличном транспорте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".

17. Аутентификация физического лица с использованием регионального сегмента единой биометрической системы осуществляется при условии выполнения требования, предусмотренного частью 14 настоящей статьи, путем проверки принадлежности этому физическому лицу идентификаторов одним из следующих способов:

1) посредством сопоставления их со сведениями о физическом лице, размещенными в единой системе идентификации и аутентификации, а также на основании информации о степени соответствия предоставленных биометрических персональных данных физического лица векторам единой биометрической системы, содержащимся в региональном сегменте единой биометрической системы, по указанным идентификаторам;

2) посредством сопоставления их со сведениями о физическом лице, размещенными в государственной информационной системе персональных данных органа государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации, если такая государственная информационная система в установленном Правительством Российской Федерации порядке обеспечивает взаимодействие с единой системой идентификации и аутентификации, при условии совпадения сведений о физическом лице в указанных информационных системах, а также на основании информации о степени соответствия предоставленных биометрических персональных данных физического лица векторам единой биометрической системы, содержащимся в региональном сегменте единой биометрической системы, по указанным идентификаторам;

3) посредством сопоставления их с идентификаторами, размещенными в иной информационной системе, если такая информационная система в установленном Правительством Российской Федерации порядке обеспечивает взаимодействие с единой системой идентификации и аутентификации, при условии совпадения сведений о физическом лице в указанных информационных системах либо отсутствия сведений о физическом лице в единой системе идентификации и аутентификации, а также на основании информации о степени соответствия предоставленных биометрических персональных данных физического

лица векторам единой биометрической системы, содержащимся в региональном сегменте единой биометрической системы, по указанным идентификаторам.

18. Перечень угроз безопасности, актуальных при обработке биометрических персональных данных, векторов единой биометрической системы, проверке и передаче информации о степени соответствия векторов единой биометрической системы предоставленным биометрическим персональным данным физического лица в региональном сегменте единой биометрической системы, а также актуальных при взаимодействии единой биометрической системы, информационных систем органов государственной власти субъектов Российской Федерации, подведомственных им организаций, органов местного самоуправления, подведомственных им организаций, иных организаций с региональным сегментом единой биометрической системы, определяется для каждого регионального сегмента единой биометрической системы на основе перечня, устанавливаемого в соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 6 настоящего Федерального закона, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим регулирование в сфере идентификации и аутентификации физических лиц на основе биометрических персональных данных, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения безопасности, федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области противодействия техническим разведкам и технической защиты информации, и оператором единой биометрической системы с учетом оценки возможного вреда, проведенной в соответствии с законодательством Российской Федерации о персональных данных.

19. Оператор единой биометрической системы вправе осуществлять мониторинг региональных сегментов единой биометрической системы, в том числе в части соблюдения операторами соответствующих региональных сегментов единой биометрической системы требований к их функционированию и использованию, установленных настоящим Федеральным законом.

20. В случае выявления в рамках мониторинга несоблюдения оператором регионального сегмента единой биометрической системы требований, установленных частями 6 и 7 статьи 3, частями 4, 8-13, 15-18 настоящей статьи, статьей 19 настоящего Федерального закона, и (или)

требований, установленных в соответствии с частью 3 статьи 3, пунктами 1 и 3 части 2 статьи 6 настоящего Федерального закона, оператор единой биометрической системы информирует оператора регионального сегмента единой биометрической системы о выявленных нарушениях, а также уполномоченный орган в сфере идентификации и аутентификации физических лиц на основе биометрических персональных данных о несоблюдении оператором регионального сегмента единой биометрической системы соответствующих требований для оценки указанным уполномоченным органом целесообразности формирования предложения об исключении регионального сегмента единой биометрической системы из состава единой биометрической системы в порядке, установленном частью 21 настоящей статьи.

21. Оценка целесообразности формирования предложения об исключении регионального сегмента единой биометрической системы из состава единой биометрической системы осуществляется уполномоченным органом в сфере идентификации и аутентификации физических лиц на основе биометрических персональных данных совместно с федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности, федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области противодействия техническим разведкам и технической защиты информации, и оператором единой биометрической системы с учетом рассмотрения мотивированной позиции оператора регионального сегмента единой биометрической системы.

22. В случае несоблюдения оператором регионального сегмента единой биометрической системы требований, предусмотренных частями 6 и 7 статьи 3, частями 4, 8-13, 15-18 настоящей статьи, статьей 19 настоящего Федерального закона, а также требований, установленных в соответствии с частью 3 статьи 3, пунктами 1 и 3 части 2 статьи 6 настоящего Федерального закона, по решению Правительства Российской Федерации, принимаемому на основании предложения уполномоченного органа в сфере идентификации и аутентификации физических лиц на основе биометрических персональных данных, согласованного с федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности, федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области противодействия техническим раз-

ведкам и технической защиты информации, и оператором единой биометрической системы, региональный сегмент единой биометрической системы исключается из состава единой биометрической системы.

23. В случае исключения регионального сегмента единой биометрической системы из состава единой биометрической системы оператор регионального сегмента единой биометрической системы обязан уничтожить векторы единой биометрической системы и биометрические персональные данные, содержащиеся в региональном сегменте единой биометрической системы. Для уничтожения векторов единой биометрической системы и биометрических персональных данных применяются прошедшие в установленном порядке процедуру оценки соответствия средства защиты информации, в составе которых реализована функция автоматического уничтожения информации по истечении определенного заданного срока.

Статья 4. Размещение сведений в единой биометрической системе и в единой системе идентификации и аутентификации

1. Банки, многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг и иные организации в случаях, определенных федеральными законами, после проведения идентификации при личном присутствии физического лица с его согласия на безвозмездной основе размещают в электронной форме:

1) биометрические персональные данные физического лица - в единой биометрической системе;

2) сведения о физическом лице, биометрические персональные данные которого размещаются в единой биометрической системе, которые необходимы для регистрации физического лица в единой системе идентификации и аутентификации, и иные сведения, если такие сведения предусмотрены федеральными законами, - в единой системе идентификации и аутентификации.

2. Форма согласия на размещение и обработку персональных данных в единой системе идентификации и аутентификации и биометрических персональных данных в единой биометрической системе, в том числе на передачу векторов единой биометрической системы, утверждается Правительством Российской Федерации. Физическое лицо вправе подписать указанное согласие усиленной неквалифицированной электронной подписью.

3. Согласие физического лица на размещение и обработку биометрических персональных данных, размещаемых в единой биометрической системе в соответствии с частью 9 настоящей статьи, может быть подписано простой электронной подписью, правом создания (замены) и выдачи ключа которой в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации в области использования электронных подписей, обладает оператор единой биометрической системы. Требования к проверке такой электронной подписи при хранении указанного согласия устанавливаются Правительством Российской Федерации.

4. Не допускается использование биометрических персональных данных, согласие физического лица на размещение и обработку которых подписано простой электронной подписью, указанной в части 3 настоящей статьи, в не установленных в соответствии с пунктом 2 части 13 настоящей статьи случаях.

5. Указанное в частях 2 и 3 настоящей статьи согласие, подписанное усиленной неквалифицированной электронной подписью или простой электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью данного физического лица.

6. Правительство Российской Федерации устанавливает требования:

1) к фиксированию действий при размещении сведений, указанных в пунктах 1 и 2 части 1 настоящей статьи;

2) к проведению банками, многофункциональными центрами предоставления государственных и муниципальных услуг и иными организациями, указанными в части 1 настоящей статьи, идентификации физического лица, за исключением банков и иных организаций, проводящих такую идентификацию в порядке, установленном Федеральным законом от 7 августа 2001 года N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма".

7. Сведения, указанные в пунктах 1 и 2 части 1 настоящей статьи, размещаются соответственно в единой биометрической системе и в единой системе идентификации и аутентификации уполномоченным сотрудником банка, многофункционального центра предоставления

государственных и муниципальных услуг или иной организации и подписываются усиленной квалифицированной электронной подписью таких банка, многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг или иной организации.

8. Федеральные законы, устанавливающие обязанность банков, многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг и иных организаций по размещению сведений, указанных в пунктах 1 и 2 части 1 настоящей статьи, должны предусматривать осуществление контроля и надзора за соответствующими действиями, а также определение органа государственной власти, уполномоченного на их осуществление. В отношении организаций финансового рынка такие контроль и надзор осуществляются Центральным банком Российской Федерации.

9. Физические лица вправе размещать с использованием мобильного приложения единой биометрической системы свои биометрические персональные данные в единой биометрической системе с применением пользовательского оборудования (оконечного оборудования), имеющего в своем составе идентификационный модуль.

10. Физические лица вправе размещать с использованием российской программы для электронных вычислительных машин, предназначенной для обработки биометрических персональных данных, предоставляемой на безвозмездной основе оператором регионального сегмента и (или) оператором единой биометрической системы, функционирующей с применением шифровальных (криптографических) средств, указанных в части 1 статьи 19 настоящего Федерального закона, предназначенной для размещения биометрических персональных данных в региональном сегменте единой биометрической системы (далее - региональное мобильное приложение единой биометрической системы), свои биометрические персональные данные в региональном сегменте единой биометрической системы с применением пользовательского оборудования (оконечного оборудования), имеющего в своем составе идентификационный модуль, в соответствии с пунктами 1 и 2 части 5 статьи 26 настоящего Федерального закона. Биометрические персональные данные, размещенные в региональном сегменте единой биометрической системы в соответствии с настоящей частью, передаются в единую биометрическую систему в порядке, предусмотренном пунктом 3 части 5 статьи 26 настоящего Федерального закона.

11. Правительство Российской Федерации по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения безопасности, устанавливает порядок размещения физическими лицами своих биометрических персональных данных в единой биометрической системе с использованием мобильного приложения единой биометрической системы, включая необходимость использования учетной записи в единой системе идентификации и аутентификации или в государственной информационной системе персональных данных государственного органа, если такая государственная информационная система в установленном Правительством Российской Федерации по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения безопасности, порядке обеспечивает взаимодействие с единой системой идентификации и аутентификации, при условии совпадения сведений о физическом лице в указанных информационных системах или необходимость наличия идентификаторов, размещенных в иной информационной системе, если иная информационная система в установленном Правительством Российской Федерации по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения безопасности, порядке обеспечивает взаимодействие с единой системой идентификации и аутентификации, при условии совпадения сведений о физическом лице в указанных информационных системах либо отсутствия сведений о физическом лице в единой системе идентификации и аутентификации.

12. Размещение физическими лицами своих биометрических персональных данных в единой биометрической системе с использованием мобильного приложения единой биометрической системы осуществляется в случае, если личность физического лица при таком размещении подтверждена с использованием документа, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, содержащего электронный носитель информации с записанными на нем персональными данными владельца паспорта, включая биометрические персональные данные, государственной системы миграционного и регистрационного учета, а также изготовления, оформления и контроля обращения документов, удостоверяющих личность, если иное не установлено Правительством

Российской Федерации по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения безопасности.

13. Правительство Российской Федерации по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения безопасности, устанавливает:

1) случаи и сроки использования биометрических персональных данных, размещенных физическим лицом в единой биометрической системе с использованием мобильного приложения единой биометрической системы, в том числе случаи и сроки использования биометрических персональных данных, размещенных в единой биометрической системе при отсутствии сведений о физическом лице в единой системе идентификации и аутентификации;

2) случаи и сроки использования биометрических персональных данных, размещенных физическим лицом в единой биометрической системе с использованием мобильного приложения единой биометрической системы, согласие физического лица на размещение и обработку которых подписано простой электронной подписью;

3) случаи и сроки использования биометрических персональных данных, размещенных в единой биометрической системе с использованием мобильного приложения единой биометрической системы без подтверждения личности физического лица с использованием документа, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, содержащего электронный носитель информации с записанными на нем персональными данными владельца паспорта, включая биометрические персональные данные, государственной системы миграционного и регистрационного учета, а также изготовления, оформления и контроля обращения документов, удостоверяющих личность.

14. В случае, если в информационных системах государственных органов, органов местного самоуправления, Центрального банка Российской Федерации, организаций финансового рынка, иных организаций, индивидуальных предпринимателей, нотариусов в соответствии с федеральными законами собраны биометрические персональные данные, соответствующие всем видам или только одному из видов, размещаемым в единой биометрической системе, за исключением случаев,

указанных в части 2 статьи 1 и части 8 статьи 3 настоящего Федерального закона, указанные государственные органы, органы местного самоуправления, Центральный банк Российской Федерации, организации финансового рынка, иные организации, индивидуальные предприниматели, нотариусы обязаны разместить в соответствии с порядком размещения и обновления биометрических персональных данных, установленным в соответствии с подпунктом "б" пункта 1 части 2 статьи 6 настоящего Федерального закона, такие биометрические персональные данные в единой биометрической системе без получения ими согласия соответствующего субъекта персональных данных на это размещение, а также на их обработку оператором единой биометрической системы.

15. Указанные в части 14 настоящей статьи государственные органы, органы местного самоуправления, Центральный банк Российской Федерации, организации финансового рынка, иные организации, индивидуальные предприниматели, нотариусы не позднее чем за 30 дней до планируемого размещения биометрических персональных данных в единой биометрической системе обязаны уведомить субъекта персональных данных в любой позволяющей подтвердить факт получения уведомления форме о таком размещении. В случае получения до истечения указанного в настоящей части срока возражения от субъекта персональных данных против размещения его персональных данных в единой биометрической системе такое размещение не осуществляется. Субъект персональных данных вправе обратиться к оператору единой биометрической системы с требованием о блокировании или об уничтожении его биометрических персональных данных с учетом требований, установленных Федеральным законом от 27 июля 2006 года N 152-ФЗ "О персональных данных".

16. Состав сведений, размещаемых в единой биометрической системе, в том числе в ее региональных сегментах, включая информацию о способе размещения, в том числе информацию о государственных органах, об органах местного самоуправления, о Центральном банке Российской Федерации, многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг, об организациях финансового рынка, иных организациях, индивидуальных предпринимателях, о нотариусах, разместивших такие сведения, определяется Прави-

тельством Российской Федерации по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения безопасности.

17. Порядок регистрации физического лица в единой системе идентификации и аутентификации, включая состав сведений, необходимых для регистрации физического лица в указанной системе, порядок и сроки проверки и обновления сведений, размещаемых в единой системе идентификации и аутентификации, с использованием государственных информационных систем устанавливаются Правительством Российской Федерации. Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, иные государственные органы, органы государственных внебюджетных фондов направляют в единую систему идентификации и аутентификации сведения о физических лицах в целях их обновления в соответствии с указанным порядком.

Статья 5. Региональные сегменты единой биометрической системы

1. В составе единой биометрической системы по решению Правительства Российской Федерации, принятому на основании предложения уполномоченного органа в сфере идентификации и аутентификации физических лиц на основе биометрических персональных данных, согласованного с федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности, федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области противодействия техническим разведкам и технической защиты информации, и оператором единой биометрической системы, могут быть образованы региональные сегменты. Указанное в настоящей части предложение формируется на основании обращения высшего исполнительного органа соответствующего субъекта Российской Федерации.

2. Порядок и сроки рассмотрения предусмотренного частью 1 настоящей статьи обращения и предусмотренных частями 1 и 22 настоящей статьи предложений устанавливаются Правительством Российской Федерации.

3. Создание, развитие, модернизация и эксплуатация региональных сегментов единой биометрической системы осуществляются в порядке, установленном оператором соответствующего регионального сегмента единой биометрической системы по согласованию с уполномоченным органом в сфере идентификации и аутентификации физических лиц на основе биометрических персональных данных и федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения безопасности, и за счет соответствующего оператора регионального сегмента единой биометрической системы.

4. Региональные сегменты единой биометрической системы должны соответствовать требованиям, предъявляемым к единой биометрической системе с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей.

5. Согласие физического лица на обработку персональных данных и биометрических персональных данных в целях проведения его аутентификации с использованием регионального сегмента единой биометрической системы предоставляется органам государственной власти субъектов Российской Федерации, подведомственным им организациям, органам местного самоуправления, подведомственным им организациям, иным организациям, указанным в частях 15 и 16 настоящей статьи, в соответствии с требованиями части 4 статьи 9 Федерального закона от 27 июля 2006 года N 152-ФЗ "О персональных данных" и может быть подписано:

- 1) усиленной неквалифицированной электронной подписью;
- 2) простой электронной подписью, правом создания (замены) и выдачи ключа которой в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации в области использования электронных подписей, обладает оператор регионального сегмента единой биометрической системы. Требования к проверке такой электронной подписи при хранении указанного согласия устанавливаются Правительством Российской Федерации.

6. Не допускается использование биометрических персональных данных, согласие физического лица на обработку которых в целях проведения его аутентификации подписано простой электронной подписью, в не установленных в соответствии с частью 12 настоящей статьи случаях.

7. Указанное в части 5 настоящей статьи согласие, подписанное усиленной неквалифицированной электронной подписью или простой электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью данного физического лица.

8. Оператор регионального сегмента единой биометрической системы:

1) осуществляет передачу информации о результатах проверки соответствия предоставленных биометрических персональных данных физического лица соответствующим векторам единой биометрической системы, содержащимся в региональном сегменте единой биометрической системы, указанным в частях 15 и 16 настоящей статьи органам государственной власти субъектов Российской Федерации, подведомственным им организациям, органам местного самоуправления, подведомственным им организациям, иным организациям, предоставляющим услуги, организация оказания которых регулируется нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации;

2) не ранее чем за шесть месяцев до планируемого использования для осуществления аутентификации направляет оператору единой биометрической системы мотивированный запрос о предоставлении векторов единой биометрической системы для осуществления аутентификации физических лиц, давших согласие на размещение и обработку персональных данных в единой системе идентификации и аутентификации и биометрических персональных данных в единой биометрической системе в соответствии с частями 2 и 3 статьи 4 настоящего Федерального закона;

3) не вправе предоставлять третьим лицам содержащиеся в региональном сегменте единой биометрической системы векторы единой биометрической системы;

4) по мотивированному запросу, направленному в соответствии с законодательством Российской Федерации, предоставляет в федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности и федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства, охраны правопорядка, транспортной безопасности и противодействия терроризму

сведения, содержащиеся в региональном сегменте единой биометрической системы. Порядок такого предоставления устанавливается Правительством Российской Федерации;

5) по требованию физического лица блокирует или уничтожает его биометрические персональные данные, векторы единой биометрической системы с учетом требований, установленных Федеральным законом от 27 июля 2006 года N 152-ФЗ "О персональных данных";

6) по мотивированному запросу федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных в области безопасности, деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, обеспечения государственной защиты, государственной охраны, внешней разведки, блокирует, удаляет, уничтожает биометрические персональные данные физических лиц, вносит изменения в сведения, содержащиеся в региональном сегменте единой биометрической системы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а также предоставляет доступ к таким сведениям в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, для реализации указанными федеральными органами исполнительной власти своих полномочий;

7) по мотивированному запросу уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных уточняет, блокирует, прекращает обработку и уничтожает персональные данные физических лиц, содержащиеся в региональном сегменте единой биометрической системы, включая биометрические персональные данные, векторы единой биометрической системы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации в области персональных данных;

8) направляет перечень органов государственной власти субъектов Российской Федерации, подведомственных им организаций, органов местного самоуправления, подведомственных им организаций, иных организаций, использующих региональный сегмент единой биометрической системы в целях аутентификации, в уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных, предоставляет указанный перечень оператору единой биометрической системы для размещения на его официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и обеспечивает поддержание его в актуальном состоянии;

9) по мотивированному запросу органов государственной власти субъектов Российской Федерации, подведомственных им организаций, органов местного самоуправления, подведомственных им организаций, иных организаций, использующих региональный сегмент единой биометрической системы в соответствии с частями 15 и 16 настоящей статьи, основанному на обращении субъекта персональных данных, предполагающего неправомерную обработку его биометрических персональных данных при предоставлении информации о степени соответствия предоставленных биометрических персональных данных физического лица вектору единой биометрической системы, содержащемуся в региональном сегменте единой биометрической системы, и (или) оспаривающего результаты проведения аутентификации, вправе в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, направить мотивированный запрос оператору единой биометрической системы о предоставлении информации о результатах проверки соответствия предоставленных органом или организацией биометрических персональных данных физического лица его биометрическим персональным данным, содержащимся в единой биометрической системе, при условии передачи оператору единой биометрической системы оператором регионального сегмента единой биометрической системы биометрических персональных данных;

10) по мотивированному запросу оператора единой биометрической системы, направленному в соответствии с законодательством Российской Федерации, блокирует, удаляет, уничтожает биометрические персональные данные и векторы единой биометрической системы, а также вносит изменения в сведения, содержащиеся в региональном сегменте единой биометрической системы.

9. В региональных сегментах единой биометрической системы допускается обработка, включая хранение, векторов единой биометрической системы, полученных из единой биометрической системы в соответствии с пунктом 2 части 8 настоящей статьи.

10. В региональных сегментах единой биометрической системы запрещено хранение биометрических персональных данных, за исключением хранения для рассмотрения обращений субъектов персональных данных, предполагающих неправомерную обработку их биометрических персональных данных при проведении аутентификации и

(или) оспаривающих результаты проведения аутентификации, в течение не более десяти суток с момента предоставления таких данных в целях проведения аутентификации в соответствии с частями 15 и 16 настоящей статьи.

11. По истечении срока, указанного в части 10 настоящей статьи, оператор регионального сегмента единой биометрической системы обязан уничтожить биометрические персональные данные. Для уничтожения биометрических персональных данных применяются прошедшие в установленном порядке процедуру оценки соответствия средства защиты информации, в составе которых реализована функция автоматического уничтожения информации по истечении определенного заданного срока.

12. Использование региональных сегментов единой биометрической системы, а также предоставление в соответствии с пунктом 2 части 8 настоящей статьи векторов единой биометрической системы допускается для аутентификации при предоставлении государственных услуг органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации, предоставлении муниципальных услуг, а также при предоставлении иных услуг организациями, если оказание таких услуг регулируется нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации. Правительство Российской Федерации по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения безопасности, и высшим исполнительным органом соответствующего субъекта Российской Федерации устанавливает случаи использования соответствующего регионального сегмента единой биометрической системы и предоставления векторов единой биометрической системы. Указанные случаи предусматривают в том числе случаи использования региональных сегментов единой биометрической системы при отсутствии сведений о физическом лице в единой системе идентификации и аутентификации, а также случаи использования биометрических персональных данных, согласие физического лица на обработку которых в целях проведения его аутентификации подписано простой электронной подписью, указанной в пункте 2 части 5 настоящей статьи.

13. Региональные сегменты единой биометрической системы могут использоваться в иных правоотношениях в случаях, установленных

федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами.

14. Перед использованием регионального сегмента единой биометрической системы органы государственной власти субъектов Российской Федерации, подведомственные им организации, органы местного самоуправления, подведомственные им организации, иные организации, указанные в части 15 настоящей статьи, предоставляют в единую систему идентификации и аутентификации сведения о физических лицах, содержащиеся в их информационных системах персональных данных, включая идентификаторы таких сведений. Данные идентификаторы и сведения сопоставляются со сведениями о физических лицах, содержащимися в единой системе идентификации и аутентификации, и после такого сопоставления данные идентификаторы передаются из единой системы идентификации и аутентификации в региональный сегмент единой биометрической системы, за исключением случая отсутствия сведений о физическом лице в единой системе идентификации и аутентификации.

15. Аутентификация физического лица с использованием регионального сегмента единой биометрической системы осуществляется органами государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации, подведомственными им организациями, органами местного самоуправления данного субъекта Российской Федерации, подведомственными им организациями, иными организациями, предоставляющими услуги, организация оказания которых регулируется нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации, которые имеют место нахождения на территории данного субъекта Российской Федерации.

16. Использование в целях аутентификации регионального сегмента единой биометрической системы на территории иного субъекта Российской Федерации возможно только организациями, оказывающими услуги по перевозке пассажиров, в случаях, предусмотренных пунктом 9 статьи 95 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации, статьей 93_1 Федерального закона от 10 января 2003 года N 18-ФЗ "Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации", частью 25 статьи 20 Федерального закона от 8 ноября 2007 года N 259-ФЗ "Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта", частью 7 статьи 12 Федерального закона

от 29 декабря 2017 года N 442-ФЗ "О внеуличном транспорте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".

17. Аутентификация физического лица с использованием регионального сегмента единой биометрической системы осуществляется при условии выполнения требования, предусмотренного частью 14 настоящей статьи, путем проверки принадлежности этому физическому лицу идентификаторов одним из следующих способов:

1) посредством сопоставления их со сведениями о физическом лице, размещенными в единой системе идентификации и аутентификации, а также на основании информации о степени соответствия предоставленных биометрических персональных данных физического лица векторам единой биометрической системы, содержащимся в региональном сегменте единой биометрической системы, по указанным идентификаторам;

2) посредством сопоставления их со сведениями о физическом лице, размещенными в государственной информационной системе персональных данных органа государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации, если такая государственная информационная система в установленном Правительством Российской Федерации порядке обеспечивает взаимодействие с единой системой идентификации и аутентификации, при условии совпадения сведений о физическом лице в указанных информационных системах, а также на основании информации о степени соответствия предоставленных биометрических персональных данных физического лица векторам единой биометрической системы, содержащимся в региональном сегменте единой биометрической системы, по указанным идентификаторам;

3) посредством сопоставления их с идентификаторами, размещенными в иной информационной системе, если такая информационная система в установленном Правительством Российской Федерации порядке обеспечивает взаимодействие с единой системой идентификации и аутентификации, при условии совпадения сведений о физическом лице в указанных информационных системах либо отсутствия сведений о физическом лице в единой системе идентификации и аутентификации, а также на основании информации о степени соответствия предоставленных биометрических персональных данных физического

лица векторам единой биометрической системы, содержащимся в региональном сегменте единой биометрической системы, по указанным идентификаторам.

18. Перечень угроз безопасности, актуальных при обработке биометрических персональных данных, векторов единой биометрической системы, проверке и передаче информации о степени соответствия векторов единой биометрической системы предоставленным биометрическим персональным данным физического лица в региональном сегменте единой биометрической системы, а также актуальных при взаимодействии единой биометрической системы, информационных систем органов государственной власти субъектов Российской Федерации, подведомственных им организаций, органов местного самоуправления, подведомственных им организаций, иных организаций с региональным сегментом единой биометрической системы, определяется для каждого регионального сегмента единой биометрической системы на основе перечня, устанавливаемого в соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 6 настоящего Федерального закона, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим регулирование в сфере идентификации и аутентификации физических лиц на основе биометрических персональных данных, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения безопасности, федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области противодействия техническим разведкам и технической защиты информации, и оператором единой биометрической системы с учетом оценки возможного вреда, проведенной в соответствии с законодательством Российской Федерации о персональных данных.

19. Оператор единой биометрической системы вправе осуществлять мониторинг региональных сегментов единой биометрической системы, в том числе в части соблюдения операторами соответствующих региональных сегментов единой биометрической системы требований к их функционированию и использованию, установленных настоящим Федеральным законом.

20. В случае выявления в рамках мониторинга несоблюдения оператором регионального сегмента единой биометрической системы требований, установленных частями 6 и 7 статьи 3, частями 4, 8-13, 15-18 настоящей статьи, статьей 19 настоящего Федерального закона, и (или)

требований, установленных в соответствии с частью 3 статьи 3, пунктами 1 и 3 части 2 статьи 6 настоящего Федерального закона, оператор единой биометрической системы информирует оператора регионального сегмента единой биометрической системы о выявленных нарушениях, а также уполномоченный орган в сфере идентификации и аутентификации физических лиц на основе биометрических персональных данных о несоблюдении оператором регионального сегмента единой биометрической системы соответствующих требований для оценки указанным уполномоченным органом целесообразности формирования предложения об исключении регионального сегмента единой биометрической системы из состава единой биометрической системы в порядке, установленном частью 21 настоящей статьи.

21. Оценка целесообразности формирования предложения об исключении регионального сегмента единой биометрической системы из состава единой биометрической системы осуществляется уполномоченным органом в сфере идентификации и аутентификации физических лиц на основе биометрических персональных данных совместно с федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности, федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области противодействия техническим разведкам и технической защиты информации, и оператором единой биометрической системы с учетом рассмотрения мотивированной позиции оператора регионального сегмента единой биометрической системы.

22. В случае несоблюдения оператором регионального сегмента единой биометрической системы требований, предусмотренных частями 6 и 7 статьи 3, частями 4, 8-13, 15-18 настоящей статьи, статьей 19 настоящего Федерального закона, а также требований, установленных в соответствии с частью 3 статьи 3, пунктами 1 и 3 части 2 статьи 6 настоящего Федерального закона, по решению Правительства Российской Федерации, принимаемому на основании предложения уполномоченного органа в сфере идентификации и аутентификации физических лиц на основе биометрических персональных данных, согласованного с федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности, федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области противодействия техническим раз-

ведкам и технической защиты информации, и оператором единой биометрической системы, региональный сегмент единой биометрической системы исключается из состава единой биометрической системы.

23. В случае исключения регионального сегмента единой биометрической системы из состава единой биометрической системы оператор регионального сегмента единой биометрической системы обязан уничтожить векторы единой биометрической системы и биометрические персональные данные, содержащиеся в региональном сегменте единой биометрической системы. Для уничтожения векторов единой биометрической системы и биометрических персональных данных применяются прошедшие в установленном порядке процедуру оценки соответствия средства защиты информации, в составе которых реализована функция автоматического уничтожения информации по истечении определенного заданного срока.

Статья 10. Осуществление аутентификации с использованием единой биометрической системы

1. Государственные органы, органы местного самоуправления, Центральный банк Российской Федерации, организации финансового рынка, иные организации, индивидуальные предприниматели, нотариусы вправе использовать единую биометрическую систему для аутентификации физического лица, выразившего согласие на ее проведение, в целях совершения определенных действий или подтверждения волеизъявления либо подтверждения полномочия лица на совершение определенных действий.

2. Согласие физического лица на обработку персональных данных и биометрических персональных данных в целях проведения его аутентификации с использованием единой биометрической системы предоставляется государственным органам, органам местного самоуправления, Центральному банку Российской Федерации, организациям финансового рынка, иным организациям, индивидуальным предпринимателям, нотариусам, указанным в части 1 настоящей статьи, в соответствии с требованиями части 4 статьи 9 Федерального закона от 27 июля 2006 года N 152-ФЗ "О персональных данных" и может быть подписано:

1) усиленной неквалифицированной электронной подписью;

2) простой электронной подписью, правом создания (замены) и выдачи ключа которой в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации в области использования электронных подписей, обладает государственный орган, орган местного самоуправления, Центральный банк Российской Федерации, организация финансового рынка, иная организация, индивидуальный предприниматель, нотариус, указанные в части 1 настоящей статьи. Требования к проверке такой электронной подписи при хранении указанного соглашения устанавливаются Правительством Российской Федерации.

3. Не допускается использование биометрических персональных данных, согласие физического лица на обработку которых в целях проведения его аутентификации подписано простой электронной подписью, указанной в пункте 2 части 2 настоящей статьи, в не установленных Правительством Российской Федерации в соответствии с пунктом 2 части 13 статьи 4 настоящего Федерального закона случаях.

4. Указанное в части 2 настоящей статьи согласие, подписанное усиленной неквалифицированной электронной подписью или простой электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью данного физического лица.

5. Перед использованием единой биометрической системы государственные органы, органы местного самоуправления, Центральный банк Российской Федерации, организации финансового рынка, иные организации, индивидуальные предприниматели, нотариусы, указанные в части 1 настоящей статьи, предоставляют в единую систему идентификации и аутентификации сведения о физических лицах, содержащиеся в их информационных системах персональных данных, включая идентификаторы таких сведений. Данные идентификаторы и сведения сопоставляются со сведениями о физических лицах, содержащимися в единой системе идентификации и аутентификации, и после такого сопоставления данные идентификаторы передаются из единой системы идентификации и аутентификации в единую биометрическую систему, за исключением случая отсутствия сведений о физическом лице в единой системе идентификации и аутентификации в соответствии с частью 9 статьи 4 настоящего Федерального закона.

6. Аутентификация физического лица осуществляется государственными органами, органами местного самоуправления, Центральным банком Российской Федерации, организациями финансового рынка, иными организациями, индивидуальными предпринимателями, нотариусами, указанными в части 1 настоящей статьи, при условии выполнения требования, предусмотренного частью 5 настоящей статьи, одним из следующих способов путем проверки принадлежности этому физическому лицу идентификаторов посредством сопоставления их:

1) со сведениями о физическом лице, размещенными в единой системе идентификации и аутентификации, а также на основании информации о степени соответствия предоставленных биометрических персональных данных физического лица векторам единой биометрической системы, содержащимся в единой биометрической системе, по указанным идентификаторам;

2) со сведениями о физическом лице, размещенными соответственно в государственной информационной системе персональных данных государственного органа, информационной системе персональных данных органа местного самоуправления, информационной системе персональных данных Центрального банка Российской Федерации, информационной системе персональных данных организации финансового рынка, иной организации, или индивидуального предпринимателя, или нотариуса, а также на основании информации о степени соответствия предоставленных биометрических персональных данных физического лица векторам единой биометрической системы, содержащимся в единой биометрической системе, по указанным идентификаторам.

7. Организации, индивидуальные предприниматели, указанные в части 1 настоящей статьи и частях 15 и 16 статьи 5 настоящего Федерального закона, должны соответствовать следующим критериям:

1) организация, а также ее единоличный исполнительный орган либо члены коллегиального исполнительного органа, индивидуальный предприниматель не включены в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, или в перечни организаций и физических лиц, связанных с террористическими организациями и террористами или с распространением оружия массового уничтожения, указанные в Федеральном законе от 7 августа 2001 года N 115-ФЗ

"О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма";

2) у единоличного исполнительного органа либо членов коллегиального исполнительного органа организации, индивидуального предпринимателя отсутствует неснятая или непогашенная судимость;

3) в отношении организации в едином государственном реестре юридических лиц отсутствует запись о недостоверности сведений о юридическом лице.

8. Подтверждение соответствия индивидуальных предпринимателей и организаций, за исключением организаций финансового рынка, указанных в части 1 настоящей статьи или частях 15 и 16 статьи 5 настоящего Федерального закона, критерию, указанному в пункте 1 части 7 настоящей статьи, осуществляется путем проверки оператором единой биометрической системы или оператором регионального сегмента единой биометрической системы отсутствия сведений о таких индивидуальных предпринимателях и организациях в соответствующих перечнях, размещенных федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, на своем официальном сайте в сети "Интернет" в соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 года N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма".

9. Подтверждение соответствия индивидуальных предпринимателей и организаций, за исключением организаций финансового рынка, указанных в части 1 настоящей статьи или частях 15 и 16 статьи 5 настоящего Федерального закона, критерию, указанному в пункте 3 части 7 настоящей статьи, осуществляется путем предоставления оператору единой биометрической системы или оператору регионального сегмента единой биометрической системы по их запросу информации федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственную регистрацию юридических лиц и физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей.

10. Подтверждение соответствия индивидуальных предпринимателей и организаций, за исключением организаций финансового рынка, указанных в части 1 настоящей статьи или частях 15 и 16 статьи

5 настоящего Федерального закона, критерию, указанному в пункте 2 части 7 настоящей статьи, осуществляется путем предоставления оператору единой биометрической системы или оператору регионального сегмента единой биометрической системы справки об отсутствии не снятой или непогашенной судимости, выданной федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел.

11. Взаимодействие государственных органов, органов местного самоуправления, Центрального банка Российской Федерации, организаций финансового рынка, иных организаций, индивидуальных предпринимателей, нотариусов с единой биометрической системой, организаций, указанных в частях 15 и 16 статьи 5 настоящего Федерального закона, с региональным сегментом единой биометрической системы допускается после предоставления оператору единой биометрической системы и оператору регионального сегмента единой биометрической системы соответственно документов, подтверждающих применение организационных и технических мер по обеспечению безопасности биометрических персональных данных и использование шифровальных (криптографических) средств, указанных в пункте 2 части 15 настоящей статьи, а также выполнение требований, установленных в соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 6 настоящего Федерального закона, в случае, если аутентификация физического лица осуществляется путем проверки принадлежности ему идентификаторов посредством сопоставления их со сведениями, указанными в пункте 1 части 6 настоящей статьи, для единой биометрической системы, со сведениями, указанными в пунктах 1 и 2 части 17 статьи 5 настоящего Федерального закона, для регионального сегмента единой биометрической системы.

12. В случае, если аутентификация физического лица осуществляется путем проверки принадлежности ему идентификаторов посредством сопоставления их со сведениями, указанными в пункте 2 части 6 настоящей статьи, для единой биометрической системы, со сведениями, указанными в пункте 3 части 17 статьи 5 настоящего Федерального закона, для регионального сегмента единой биометрической системы, обработка биометрических персональных данных допускается после предоставления оператору единой биометрической системы и

оператору регионального сегмента единой биометрической системы соответственно актов проверки, составленных федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения безопасности, и федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области противодействия техническим разведкам и технической защиты информации, по результатам проверки в соответствии с частью 1 статьи 7 настоящего Федерального закона.

13. Оператор единой биометрической системы обязан хранить указанные в частях 8-12 настоящей статьи информацию и документы на протяжении всего срока использования единой биометрической системы.

14. Оператор регионального сегмента единой биометрической системы обязан хранить указанные в частях 8-12 настоящей статьи информацию и документы на протяжении всего срока использования регионального сегмента единой биометрической системы.

15. Государственные органы, органы местного самоуправления, Центральный банк Российской Федерации, организации финансового рынка, иные организации, индивидуальные предприниматели, нотариусы, указанные в части 1 настоящей статьи, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, подведомственные им организации, органы местного самоуправления, подведомственные им организации, иные организации, указанные в частях 15 и 16 статьи 5 настоящего Федерального закона, при использовании соответственно единой биометрической системы, регионального сегмента единой биометрической системы обязаны:

1) применять организационные и технические меры по обеспечению безопасности персональных данных, предусмотренные в соответствии с частью 4 статьи 19 Федерального закона от 27 июля 2006 года N 152-ФЗ "О персональных данных";

2) использовать шифровальное (криптографическое) средство, определенное пунктом 5 части 2 статьи 6 настоящего Федерального закона, либо шифровальные (криптографические) средства, позволяющие обеспечить безопасность персональных данных от угроз, определенных:

а) для государственных органов, органов местного самоуправления, Центрального банка Российской Федерации, организаций, за ис-

ключением организаций финансового рынка, индивидуальных предпринимателей, нотариусов в соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 6 настоящего Федерального закона;

б) для организаций финансового рынка в соответствии с пунктом 1 части 4 статьи 7 настоящего Федерального закона;

в) для органов государственной власти субъектов Российской Федерации, подведомственных им организаций, органов местного самоуправления, подведомственных им организаций, иных организаций, указанных в частях 15 и 16 статьи 5 настоящего Федерального закона, в соответствии с частью 18 статьи 5 настоящего Федерального закона.

Статья 11. Использование единой биометрической системы и единой системы идентификации и аутентификации при предъявлении документов, удостоверяющих личность физического лица

1. Действия по идентификации и (или) аутентификации физического лица с использованием единой биометрической системы (за исключением региональных сегментов единой биометрической системы) и единой системы идентификации и аутентификации с соблюдением требований, предусмотренных настоящим Федеральным законом, приравниваются к действиям по предъявлению документов, удостоверяющих личность такого физического лица, в том числе в случаях, если такое предъявление требуется в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными правовыми актами, за исключением случаев, если в соответствии с законодательством Российской Федерации требуется предъявление оригинала документа, удостоверяющего личность физического лица.

2. Если нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными правовыми актами предусматривается получение, использование и (или) сохранение сведений о документе, удостоверяющем личность физического лица, такие сведения могут быть получены из единой системы идентификации и аутентификации после идентификации и аутентификации указанного физического лица с использованием единой биометрической системы.

Статья 12. Взимание платы за использование единой биометрической системы, в том числе ее региональных сегментов

1. Размер и порядок взимания оператором единой биометрической системы платы за использование единой биометрической системы определяются в договорах между оператором единой биометрической системы с организациями финансового рынка, иными организациями, индивидуальными предпринимателями, нотариусами в соответствии с методикой расчета взимания платы за использование единой биометрической системы, если иное не предусмотрено федеральными законами.

2. Размер и порядок взимания оператором регионального сегмента единой биометрической системы платы за использование регионального сегмента единой биометрической системы определяются в договорах между оператором регионального сегмента единой биометрической системы и организациями, указанными в частях 15 и 16 статьи 5 настоящего Федерального закона, в соответствии с методикой расчета взимания платы за использование региональных сегментов единой биометрической системы, если иное не предусмотрено федеральными законами.

3. Методика расчета взимания платы за использование единой биометрической системы, в том числе ее региональных сегментов, утверждается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим регулирование в сфере идентификации и аутентификации физических лиц на основе биометрических персональных данных, по согласованию с Центральным банком Российской Федерации.

4. Плата за использование государственными органами, органами местного самоуправления, Центральным банком Российской Федерации единой биометрической системы, в том числе ее региональных сегментов, не взимается.

Статья 13. Осуществление идентификации и (или) аутентификации при проходе на территории организаций

1. Идентификация и (или) аутентификация с использованием биометрических персональных данных физических лиц при проходе на территории организаций посредством использования информационных систем, обеспечивающих функционирование контрольно-пропускных пунктов, в том числе организаций оборонно-промышленного,

атомного энергопромышленного, ядерного оружейного, химического, топливно-энергетического комплексов, организаций, относящихся к объектам транспортной инфраструктуры, субъектам критической информационной инфраструктуры, на территории объектов, совершение террористического акта на которых может привести к возникновению чрезвычайных ситуаций с опасными социально-экономическими последствиями согласно категорированию, проводимому в соответствии с правилами, утвержденными Правительством Российской Федерации, режимных объектов в соответствии с перечнем сведений, отнесенных к государственной тайне, определенных Президентом Российской Федерации, осуществляются с использованием единой биометрической системы.

2. Аутентификация с использованием биометрических персональных данных физических лиц при проходе на территории организаций посредством использования информационных систем, обеспечивающих функционирование контрольно-пропускных пунктов, за исключением организаций оборонно-промышленного, атомного энергопромышленного, ядерного оружейного, химического, топливно-энергетического комплексов, организаций, относящихся к объектам транспортной инфраструктуры, за исключением инфраструктуры городского общественного транспорта, в том числе внеуличного, субъектам критической информационной инфраструктуры, на территории объектов, совершение террористического акта на которых может привести к возникновению чрезвычайных ситуаций с опасными социально-экономическими последствиями согласно категорированию, проводимому в соответствии с правилами, утвержденными Правительством Российской Федерации, режимных объектов в соответствии с перечнем сведений, отнесенных к государственной тайне, определенных Президентом Российской Федерации, может осуществляться с использованием региональных сегментов единой биометрической системы в случаях, установленных Правительством Российской Федерации в соответствии с частью 12 статьи 5 настоящего Федерального закона, информационных систем аккредитованных государственных органов, Центрального банка Российской Федерации в случае прохождения им аккредитации, организаций, осуществляющих аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц, с применением векторов единой биометрической системы.

3. Аутентификация с использованием биометрических персональных данных физических лиц при проходе посредством использования информационных систем, обеспечивающих функционирование контрольно-пропускных пунктов, на территории государственных органов и организаций, относящихся к субъектам критической информационной инфраструктуры, являющихся аккредитованными государственными органами, Центральным банком Российской Федерации в случае прохождения им аккредитации, организациями, осуществляющими аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц, если такая аутентификация осуществляется ими в отношении своих сотрудников, может осуществляться с применением векторов единой биометрической системы с использованием соответственно информационных систем аккредитованных государственных органов, Центрального банка Российской Федерации в случае прохождения им аккредитации или организаций, осуществляющих аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц, а в случаях, установленных Правительством Российской Федерации в соответствии с частью 12 статьи 5 настоящего Федерального закона, - регионального сегмента единой биометрической системы.

4. Аутентификация с использованием биометрических персональных данных физических лиц при проходе посредством использования информационных систем, обеспечивающих функционирование контрольно-пропускных пунктов, на территории организаций, относящихся к объектам транспортной инфраструктуры городского общественного транспорта, в том числе внеуличного, может осуществляться с использованием регионального сегмента единой биометрической системы, если такое использование предусмотрено в установленных Правительством Российской Федерации в соответствии с частью 12 статьи 5 настоящего Федерального закона случаях, а также решением Правительства Российской Федерации, принятом в соответствии с частью 1 статьи 5 настоящего Федерального закона.

Статья 14. Взаимодействие с единой биометрической системой в целях осуществления идентификации и (или) аутентификации для ре-

ализации полномочий государственных органов, органов местного самоуправления, Центрального банка Российской Федерации, организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия

1. Обработка биометрических персональных данных для идентификации в случаях, если проведение такой идентификации необходимо для реализации установленных нормативными правовыми актами полномочий государственных органов, органов местного самоуправления, Центрального банка Российской Федерации, организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, осуществляется с применением единой биометрической системы.

2. Обработка биометрических персональных данных для аутентификации в случаях, если проведение такой аутентификации необходимо для реализации указанных в части 1 настоящей статьи полномочий, может осуществляться одним из следующих способов:

1) с применением единой биометрической системы в соответствии со статьей 10 настоящего Федерального закона или регионального сегмента единой биометрической системы в соответствии со статьей 5 настоящего Федерального закона;

2) путем проверки принадлежности физическому лицу идентификаторов посредством сопоставления их со сведениями о физическом лице, размещенными в единой системе идентификации и аутентификации, а также на основании информации о степени соответствия предоставленных биометрических персональных данных физического лица векторам единой биометрической системы, содержащимся в информационной системе аккредитованного государственного органа, информационной системе Центрального банка Российской Федерации в случае прохождения им аккредитации, по указанным идентификаторам;

3) путем проверки принадлежности физическому лицу идентификаторов посредством сопоставления их со сведениями о физическом лице, размещенными в государственной информационной системе персональных данных аккредитованного государственного органа, информационной системе персональных данных Центрального банка Российской Федерации в случае прохождения им аккредитации, а также на основании информации о степени соответствия предоставленных биометрических персональных данных физического лица век-

торам единой биометрической системы, содержащимся в информационной системе аккредитованного государственного органа, информационной системе Центрального банка Российской Федерации в случае прохождения им аккредитации, по указанным идентификаторам.

3. Перед использованием единой биометрической системы в соответствии с пунктом 3 части 2 настоящей статьи аккредитованные государственные органы, Центральный банк Российской Федерации в случае прохождения им аккредитации предоставляют в единую систему идентификации и аутентификации сведения о физических лицах, содержащиеся в государственной информационной системе персональных данных аккредитованного государственного органа, информационной системе персональных данных Центрального банка Российской Федерации, включая идентификаторы таких сведений. Данные идентификаторы и сведения сопоставляются со сведениями о физических лицах, содержащимися в единой системе идентификации и аутентификации, и после такого сопоставления данные идентификаторы передаются из единой системы идентификации и аутентификации в единую биометрическую систему, а также в информационную систему аккредитованного государственного органа, информационную систему Центрального банка Российской Федерации в случае прохождения им аккредитации.

4. Для прохождения аккредитации государственным органам, Центральному банку Российской Федерации при обработке, включая хранение в соответствии с частью 7 настоящей статьи, биометрических персональных данных в информационных системах государственных органов, Центрального банка Российской Федерации необходимо обеспечить:

1) применение организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных, предусмотренных в соответствии с частью 4 статьи 19 Федерального закона от 27 июля 2006 года N 152-ФЗ "О персональных данных";

2) использование шифровальных (криптографических) средств, позволяющих обеспечить безопасность персональных данных от угроз, определенных в соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 6 настоящего Федерального закона;

3) выполнение требований, установленных в соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 6 настоящего Федерального закона;

4) использование для обработки биометрических персональных данных, включая их хранение в соответствии с частью 7 настоящей статьи, и векторов единой биометрической системы баз данных, находящихся исключительно на территории Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных частью 21 статьи 3 настоящего Федерального закона.

5. Государственные органы, Центральный банк Российской Федерации, владеющие информационными системами, обеспечивающими аутентификацию физических лиц с использованием векторов единой биометрической системы, вправе привлекать для осуществления функций оператора таких информационных систем организации, соответствующие требованиям, установленным Правительством Российской Федерации по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения безопасности.

6. Аккредитация государственных органов, Центрального банка Российской Федерации для осуществления аутентификации осуществляется без ограничения срока. Требования для прохождения такой аккредитации, помимо установленных настоящей статьей, порядок осуществления такой аккредитации, основания ее приостановления и прекращения устанавливаются Правительством Российской Федерации по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения безопасности.

7. В информационных системах аккредитованных государственных органов, информационных системах Центрального банка Российской Федерации в случае прохождения им аккредитации запрещено хранение используемых в соответствии с частями 1 и 2 настоящей статьи биометрических персональных данных, за исключением хранения данных для рассмотрения обращений субъектов персональных данных, предполагающих неправомерную обработку их биометрических персональных данных при проведении аутентификации и (или) оспаривающих результаты проведения аутентификации, в течение не более десяти суток с момента предоставления таких данных в целях проведения аутентификации в соответствии с пунктами 2 и 3 части 2 настоящей статьи.

8. Аккредитованные государственные органы, Центральный банк Российской Федерации в случае прохождения им аккредитации не

вправе передавать векторы единой биометрической системы третьим лицам.

9. По истечении срока, указанного в части 7 настоящей статьи, аккредитованные государственные органы, Центральный банк Российской Федерации в случае прохождения им аккредитации обязаны уничтожить биометрические персональные данные. Для уничтожения биометрических персональных данных применяются прошедшие в установленном порядке процедуру оценки соответствия средства защиты информации, в составе которых реализована функция автоматического уничтожения информации по истечении определенного заданного срока.

10. Аккредитованные государственные органы, Центральный банк Российской Федерации в случае прохождения им аккредитации по мотивированному запросу оператора единой биометрической системы, направленному в соответствии с законодательством Российской Федерации, блокируют, удаляют, уничтожают векторы единой биометрической системы.

11. Аккредитованный государственный орган, Центральный банк Российской Федерации в случае прохождения им аккредитации при получении поданного в течение срока, указанного в части 7 настоящей статьи, обращения субъекта персональных данных, предполагающего неправомерную обработку его биометрических персональных данных при проведении аутентификации и (или) оспаривающего результаты проведения аутентификации, вправе в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, направить мотивированный запрос оператору единой биометрической системы о предоставлении информации о результатах проверки соответствия предоставленных аккредитованным государственным органом, Центральным банком Российской Федерации в случае прохождения им аккредитации биометрических персональных данных физического лица его биометрическим персональным данным, содержащимся в единой биометрической системе, при условии передачи оператору единой биометрической системы аккредитованным государственным органом, Центральным банком Российской Федерации в случае прохождения им аккредитации

или субъектом персональных данных биометрических персональных данных.

Статья 15. Обработка биометрических персональных данных вне единой биометрической системы

1. В информационных системах организаций, осуществляющих аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц, организаций финансового рынка, иных организаций, индивидуальных предпринимателей, нотариусов:

1) запрещена обработка, включая сбор и хранение, используемых в целях идентификации биометрических персональных данных, за исключением обработки, включая сбор, биометрических персональных данных для размещения в единой биометрической системе в соответствии с федеральными законами;

2) запрещена обработка, включая сбор, используемых в целях аутентификации биометрических персональных данных, за исключением обработки в целях подтверждения соответствия предоставленных биометрических персональных данных физического лица соответствующим векторам единой биометрической системы при соблюдении условий, установленных частями 1 и 3 статьи 16 настоящего Федерального закона, а также за исключением обработки, включая сбор, биометрических персональных данных для размещения в единой биометрической системе в соответствии с федеральными законами;

3) запрещено хранение используемых в соответствии с частью 1 статьи 16 настоящего Федерального закона в целях аутентификации биометрических персональных данных, за исключением хранения таких данных для рассмотрения обращений субъектов персональных данных, предполагающих неправомерную обработку их биометрических персональных данных при проведении аутентификации и (или) оспаривающих результаты проведения аутентификации, в течение не более десяти суток с момента предоставления таких данных в целях проведения аутентификации в соответствии с частью 1 статьи 16 настоящего Федерального закона.

2. По истечении срока, указанного в пункте 3 части 1 настоящей статьи, организация, осуществляющая аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц, обязана уничто-

жить биометрические персональные данные. Для уничтожения биометрических персональных данных применяются прошедшие в установленном порядке процедуру оценки соответствия средства защиты информации, в составе которых реализована функция автоматического уничтожения информации по истечении определенного заданного срока.

3. Организация, осуществляющая аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц, в случае получения поданного в течение срока, указанного в пункте 3 части 1 настоящей статьи, обращения субъекта персональных данных, предполагающего неправомерную обработку его биометрических персональных данных при проведении аутентификации и (или) оспаривающего результаты проведения аутентификации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, вправе направить мотивированный запрос оператору единой биометрической системы о предоставлении информации о результатах проверки соответствия предоставленных такой организацией биометрических персональных данных физического лица его биометрическим персональным данным, содержащимся в единой биометрической системе, при условии передачи оператору единой биометрической системы такой организацией или субъектом персональных данных биометрических персональных данных физического лица.

Статья 16. Осуществление аутентификации с использованием информационных систем организаций, осуществляющих аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц

1. Обработка в соответствии с пунктами 2 и 3 части 1 статьи 15 настоящего Федерального закона используемых для аутентификации биометрических персональных данных в информационных системах организаций, осуществляющих аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц, допускается с использованием векторов единой биометрической системы, в том числе с использованием векторов, являющихся результатом обработки биометрических персональных данных, размещенных в единой биометрической системе в соответствии с частью 9 статьи 4 настоящего Федерального закона.

2. Правительство Российской Федерации по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности и Центральным банком Российской Федерации устанавливает случаи, при которых аутентификация с использованием информационных систем организаций, осуществляющих аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц, не допускается.

3. Указанная в части 1 настоящей статьи обработка допускается при одновременном выполнении следующих условий:

1) применение организациями, осуществляющими аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц, организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных, предусмотренных в соответствии с частью 4 статьи 19 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ "О персональных данных";

2) использование шифровального (криптографического) средства, определенного пунктом 5 части 2 статьи 6 настоящего Федерального закона, либо шифровальных (криптографических) средств, позволяющих обеспечить безопасность персональных данных от угроз, определенных:

а) для организаций, за исключением организаций финансового рынка, в соответствии с пунктом 6 части 2 статьи 6 настоящего Федерального закона;

б) для организаций финансового рынка в соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 7 настоящего Федерального закона;

3) выполнение требований к обработке, включая сбор, биометрических персональных данных, установленных в соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 6 настоящего Федерального закона;

4) выполнение требований настоящего Федерального закона и Федерального закона от 26 июля 2017 года № 187-ФЗ "О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации", в том числе посредством выполнения требований о защите содержащейся в государственных информационных системах информации, установленных федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности и федеральным органом исполни-

тельной власти, уполномоченным в области противодействия техническим разведкам и технической защиты информации, в пределах их полномочий, а также посредством автоматизированного информационного взаимодействия с государственной системой обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации для решения задач, касающихся обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак;

5) наличие согласия физического лица на обработку биометрических персональных данных в целях проведения его аутентификации;

6) прохождение указанными организациями аккредитации в соответствии со статьей 17 настоящего Федерального закона.

4. Организации финансового рынка, иные организации, индивидуальные предприниматели вправе использовать информационные системы организаций, осуществляющих аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц, соответствующих требованиям, указанным в частях 1 и 3 настоящей статьи, для аутентификации физического лица, выразившего согласие на ее проведение, в целях совершения этим лицом определенных действий, либо подтверждения волеизъявления этого лица, либо подтверждения полномочия этого лица на совершение определенных действий.

5. Организации финансового рынка, иные организации, индивидуальные предприниматели при использовании информационных систем иных организаций для аутентификации обязаны применять организационные и технические меры по обеспечению безопасности персональных данных, предусмотренные в соответствии с частью 4 статьи 19 Федерального закона от 27 июля 2006 года N 152-ФЗ "О персональных данных", а также использовать средства криптографической защиты информации, указанные в пункте 2 части 3 настоящей статьи.

6. Перед осуществлением аутентификации в соответствии с частью 7 настоящей статьи организации, осуществляющие аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц, организации финансового рынка, иные организации, индивидуальные предприниматели, указанные в части 4 настоящей статьи, предоставляют в единую систему идентификации и аутентификации сведения о физических лицах, содержащиеся в их информационных системах персональных данных, включая идентификаторы таких сведений. Данные

идентификаторы и сведения сопоставляются со сведениями о физических лицах, содержащимися в единой системе идентификации и аутентификации, и после такого сопоставления данные идентификаторы передаются из единой системы идентификации и аутентификации в информационную систему организации, осуществляющей аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц.

7. Аутентификация физического лица осуществляется организациями финансового рынка, иными организациями, индивидуальными предпринимателями, указанными в части 4 настоящей статьи, при условии выполнения требований, предусмотренных частями 5 и 6 настоящей статьи, одним из следующих способов путем проверки принадлежности этому физическому лицу идентификаторов посредством сопоставления их:

1) со сведениями о физическом лице, размещенными в единой системе идентификации и аутентификации, а также на основании информации о степени соответствия предоставленных биометрических персональных данных физического лица векторам единой биометрической системы, имеющимся у организации, осуществляющей аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц, по указанным идентификаторам;

2) со сведениями о физическом лице, размещенными соответственно в информационной системе персональных данных организации финансового рынка, иной организации, индивидуального предпринимателя, а также на основании информации о степени соответствия предоставленных биометрических персональных данных физического лица векторам единой биометрической системы, имеющимся у организации, осуществляющей аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц, по указанным идентификаторам.

8. Организации, индивидуальные предприниматели, указанные в части 4 настоящей статьи, должны соответствовать следующим критериям:

1) организация, а также ее единоличный исполнительный орган либо члены коллегиального исполнительного органа, индивидуальный предприниматель не включены в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, или в перечни организаций

и физических лиц, связанных с террористическими организациями и террористами или с распространением оружия массового уничтожения, указанные в Федеральном законе от 7 августа 2001 года N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма";

2) у единоличного исполнительного органа либо членов коллегиального исполнительного органа организации, индивидуального предпринимателя отсутствует неснятая или непогашенная судимость;

3) в отношении организации в едином государственном реестре юридических лиц отсутствует запись о недостоверности сведений о юридическом лице.

9. Подтверждение соответствия индивидуальных предпринимателей и организаций, за исключением организаций финансового рынка, указанных в части 4 настоящей статьи, критерию, указанному в пункте 1 части 8 настоящей статьи, осуществляется путем проверки организацией, осуществляющей аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц, отсутствия сведений о таких индивидуальных предпринимателях и организациях в соответствующих перечнях, размещенных федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, на своем официальном сайте в сети "Интернет" в соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 года N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма".

10. Подтверждение соответствия индивидуальных предпринимателей и организаций, за исключением организаций финансового рынка, указанных в части 4 настоящей статьи, критерию, указанному в пункте 3 части 8 настоящей статьи, осуществляется путем предоставления организации, осуществляющей аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц, по ее запросу информации федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственную регистрацию юридических лиц и физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей.

11. Подтверждение соответствия индивидуальных предпринимателей и организаций, за исключением организаций финансового

рынка, указанных в части 4 настоящей статьи, критерию, указанному в пункте 2 части 8 настоящей статьи, осуществляется путем предоставления организации, осуществляющей аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц, справки об отсутствии неснятой или непогашенной судимости, выданной федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел.

12. Использование организациями финансового рынка, иными организациями, индивидуальными предпринимателями информационных систем организаций, осуществляющих аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц, в целях аутентификации допускается после предоставления организации, осуществляющей аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц, актов проверки, составленных федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения безопасности, и федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области противодействия техническим разведкам и технической защиты информации, по результатам проверки в соответствии с частью 1 статьи 7 настоящего Федерального закона, а в отношении организаций финансового рынка - Центральным банком Российской Федерации по результатам проверки в соответствии с пунктом 3 части 4 статьи 7 настоящего Федерального закона.

13. Организация, осуществляющая аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц, обязана хранить указанные в частях 9-12 настоящей статьи информацию и документы на протяжении всего срока использования ее информационной системы.

14. Организации, осуществляющие аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц, не вправе передавать векторы единой биометрической системы третьим лицам.

15. Организации, осуществляющие аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц, по мотивированному запросу оператора единой биометрической системы, направленному в соответствии с законодательством Российской Федерации,

блокируют, удаляют, уничтожают векторы единой биометрической системы, а также вносят изменения в сведения, содержащиеся в их информационных системах.

16. Физическое лицо вправе подписать согласие на обработку биометрических персональных данных в целях проведения его аутентификации:

- 1) усиленной неквалифицированной электронной подписью;
- 2) простой электронной подписью, правом создания (замены) и выдачи ключа которой в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации в области использования электронных подписей, обладает организация, осуществляющая аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц. Требования к проверке такой простой электронной подписи при хранении указанного согласия устанавливаются Правительством Российской Федерации.

17. Не допускается использование биометрических персональных данных, согласие физического лица на обработку которых подписано простой электронной подписью, указанной в пункте 2 части 16 настоящей статьи, в случаях, которые не установлены Правительством Российской Федерации по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности.

18. Указанное в части 16 настоящей статьи согласие, подписанное усиленной неквалифицированной электронной подписью или простой электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью данного физического лица.

Статья 17. Аккредитация организаций, осуществляющих аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц

1. Аккредитация организаций, указанных в части 1 статьи 16 настоящего Федерального закона, для осуществления аутентификации осуществляется без ограничения срока. Порядок осуществления такой аккредитации, основания ее приостановления и прекращения устанавливаются Правительством Российской Федерации.

2. Предусмотренная частью 1 настоящей статьи аккредитация организаций осуществляется при условии выполнения ею следующих требований:

1) организация не является иностранным юридическим лицом, а также юридическим лицом, в уставном (складочном) капитале которого доля участия иностранных юридических лиц превышает 49 процентов;

2) минимальный размер собственных средств (капитала) составляет не менее чем 500 миллионов рублей;

3) наличие финансового обеспечения ответственности за убытки, причиненные третьим лицам вследствие их доверия к результату аутентификации на основе биометрических персональных данных, осуществленной организацией, в сумме не менее чем 100 миллионов рублей;

4) использование для обработки биометрических персональных данных и векторов единой биометрической системы баз данных, находящихся исключительно на территории Российской Федерации;

5) подключение (доступ) организации к государственной системе обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации;

6) наличие лицензии на деятельность по разработке, производству, распространению шифровальных (криптографических) средств, информационных систем и телекоммуникационных систем, защищенных с использованием шифровальных (криптографических) средств, выполнению работ, оказанию услуг в области шифрования информации, техническому обслуживанию шифровальных (криптографических) средств, информационных систем и телекоммуникационных систем, защищенных с использованием шифровальных (криптографических) средств (за исключением случая, если техническое обслуживание шифровальных (криптографических) средств, информационных систем и телекоммуникационных систем, защищенных с использованием шифровальных (криптографических) средств, осуществляется для обеспечения собственных нужд организации);

7) наличие права собственности или иного вещного права на аппаратные шифровальные (криптографические) средства, используемые для оказания организацией услуг по аутентификации на основе

биометрических персональных данных, имеющие подтверждение соответствия требованиям, установленным федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности, и наличие права использования программных шифровальных (криптографических) средств, имеющих подтверждение соответствия требованиям, установленным федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности, на законных основаниях;

8) наличие в штате организации не менее двух работников, непосредственно осуществляющих деятельность по аутентификации на основе биометрических персональных данных, имеющих высшее образование в области информационных технологий или информационной безопасности;

9) соответствие требованиям к деловой репутации единоличного исполнительного органа, а также членов коллегиального исполнительного органа и (или) физических лиц - учредителей (участников) организации, имеющих право распоряжаться более 10 процентами акций (долей), составляющих уставный капитал организации, установленным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим регулирование в сфере идентификации и аутентификации физических лиц на основе биометрических персональных данных и уполномоченным на принятие решения об аккредитации. Настоящее требование не предъявляется к организациям финансового рынка, организациям, в уставном (складочном) капитале которых доля участия Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования превышает 50 процентов;

10) в отношении организации в едином государственном реестре юридических лиц отсутствует запись о недостоверности сведений о юридическом лице;

11) соответствие дополнительным требованиям единоличного исполнительного органа:

а) наличие гражданства Российской Федерации;

б) сведения о лице не включены в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, или в перечни организаций и физических лиц, связанных с террористическими организациями и террористами или с распространением оружия массового уничтожения, указанные в Федеральном законе от 7 августа 2001 года

№ 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма";

в) отсутствие у лица неснятой или непогашенной судимости за совершение преступления;

г) лицо не привлекалось в течение пяти лет, предшествующих дню подачи заявления, к уголовной ответственности в соответствии со статьями 183 и 283 Уголовного кодекса Российской Федерации за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих государственную, коммерческую, налоговую или банковскую тайну;

12) в отношении организации, претендующей на получение аккредитации, не была досрочно прекращена ее аккредитация в течение трех лет, предшествующих дню подачи заявления;

13) лицо, имеющее право действовать без доверенности от имени организации, претендующей на получение аккредитации, не являлось лицом, имевшим право действовать без доверенности от имени иной организации, осуществляющей аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц, аккредитация которой досрочно прекращена в течение трех лет, предшествующих дню подачи заявления.

3. Организации, в отношении которых была прекращена аккредитация в порядке, установленном Правительством Российской Федерации в соответствии с частью 1 настоящей статьи, обязаны уничтожить векторы единой биометрической системы, обрабатываемые в их информационных системах, в течение семи рабочих дней после дня прекращения аккредитации. Для уничтожения векторов единой биометрической системы применяются прошедшие в установленном порядке процедуру оценки соответствия средства защиты информации, в составе которых реализована функция автоматического уничтожения информации по истечении определенного заданного срока.

Статья 18. Федеральный государственный контроль (надзор) в сфере идентификации и (или) аутентификации

1. Федеральный государственный контроль (надзор) в сфере идентификации и (или) аутентификации осуществляется уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

2. Предметом федерального государственного надзора в сфере идентификации и (или) аутентификации является соблюдение аккредитованными организациями, осуществляющими аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц, аккредитованными государственными органами, Центральным банком Российской Федерации в случае прохождения им аккредитации требований настоящего Федерального закона и иных принимаемых в соответствии с ним нормативных правовых актов.

3. Организация и осуществление федерального государственного контроля (надзора) в сфере идентификации и (или) аутентификации регулируются Федеральным законом от 31 июля 2020 года N 248-ФЗ "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации".

4. Положение о федеральном государственном контроле (надзоре) в сфере идентификации и (или) аутентификации утверждается Правительством Российской Федерации, исходя в том числе из того, что плановые контрольные (надзорные) мероприятия в отношении аккредитованных организаций, осуществляющих аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц, аккредитованных государственных органов, Центрального банка Российской Федерации в случае прохождения им аккредитации при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере идентификации и (или) аутентификации проводятся не реже чем один раз в три года, за исключением плановых контрольных (надзорных) мероприятий в отношении объектов контроля, отнесенных к категории низкого риска.

Статья 19. Применение шифровальных (криптографических) средств при обработке биометрических персональных данных

1. При предоставлении биометрических персональных данных физического лица по каналам связи в целях проведения его идентификации и (или) аутентификации, в том числе посредством сети "Интернет", должны применяться шифровальные (криптографические) средства, позволяющие обеспечить безопасность передаваемых данных от угроз безопасности, актуальных при обработке биометрических персональных данных, определенных:

1) для государственных органов, органов местного самоуправления, Центрального банка Российской Федерации, организаций, за исключением организаций финансового рынка, индивидуальных предпринимателей, нотариусов в соответствии с пунктами 4 и 6 части 2 статьи 6 настоящего Федерального закона;

2) для организаций финансового рынка в соответствии с пунктами 1 и 2 части 4 статьи 7 настоящего Федерального закона;

3) для органов государственной власти субъектов Российской Федерации, подведомственных им организаций, органов местного самоуправления, подведомственных им организаций, иных организаций, указанных в частях 15 и 16 статьи 5 настоящего Федерального закона, в соответствии с частью 18 статьи 5 настоящего Федерального закона.

2. Указанные в части 1 настоящей статьи шифровальные (криптографические) средства должны пройти процедуру оценки соответствия требованиям, установленным законодательством Российской Федерации в области обеспечения безопасности информации. Государственный орган, орган местного самоуправления, Центральный банк Российской Федерации, организация финансового рынка, иная организация, индивидуальный предприниматель, нотариус обязаны предложить использовать шифровальные (криптографические) средства, указанные в части 1 настоящей статьи, физическим лицам, обратившимся к ним, и указать страницу сайта в сети "Интернет", с которой предоставляются эти средства.

3. Проведение государственным органом, органом местного самоуправления, Центральным банком Российской Федерации, организацией финансового рынка, иной организацией, индивидуальным предпринимателем, нотариусом идентификации и (или) аутентификации без личного присутствия физического лица в случае отказа такого лица использовать указанные в части 1 настоящей статьи шифровальные (криптографические) средства для предоставления своих биометрических персональных данных не допускается.

Статья 20. Ответственность за нарушение требований настоящего Федерального закона

1. Оператор единой биометрической системы, оператор регионального сегмента единой биометрической системы, их должностные

лица несут административную, гражданскую и уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение требований настоящего Федерального закона и неисполнение обязанностей, установленных настоящим Федеральным законом.

2. Лица, виновные в нарушении требований настоящего Федерального закона в части обработки, включая сбор и хранение, биометрических персональных данных, несут административную, гражданскую и уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

3. Лица, размещающие в соответствии с частями 1 и 14 статьи 4 настоящего Федерального закона в электронной форме сведения, необходимые для регистрации физического лица в единой системе идентификации и аутентификации и (или) единой биометрической системе, несут дисциплинарную, гражданскую, административную или уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за достоверность сведений, размещенных в указанных системах.

4. Лица, права и законные интересы которых были нарушены в связи с недостоверностью сведений, размещенных в единой системе идентификации и аутентификации и (или) единой биометрической системе, вправе обратиться в установленном порядке в уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных, а также за судебной защитой своих прав, в том числе с исками о возмещении убытков, компенсации морального вреда, защите чести, достоинства и деловой репутации.

Статья 21. О внесении изменения в Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации

Статью 95 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 11, ст.1001; 2012, N 31, ст.4320; 2014, N 49, ст.6928; 2020, N 24, ст.3740) дополнить пунктом 9 следующего содержания:

"9. Аутентификация пассажиров при перевозке пассажиров и их багажа внутренним водным транспортом по транспортным или экскур-

сионно-прогулочным маршрутам между субъектом Российской Федерации, в котором создан и эксплуатируется региональный сегмент государственной информационной системы "Единая система идентификации и аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных" (далее - единая биометрическая система), и иными субъектами Российской Федерации в пределах двухсот километров от границы субъекта Российской Федерации, в котором создан и эксплуатируется региональный сегмент единой биометрической системы, может осуществляться с использованием регионального сегмента единой биометрической системы."

Статья 22. О внесении изменения в Федеральный закон "Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации"

Главу VI Федерального закона от 10 января 2003 года N 18-ФЗ "Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, N 2, ст.170) дополнить статьей 93_1 следующего содержания:

"Статья 93_1. Аутентификация пассажиров при организации транспортного обслуживания населения при перевозках пригородными поездами по маршрутам между субъектом Российской Федерации, в котором создан и эксплуатируется региональный сегмент государственной информационной системы "Единая система идентификации и аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных" (далее - единая биометрическая система), и иными субъектами Российской Федерации в пределах двухсот километров от границы субъекта Российской Федерации, в котором создан и эксплуатируется региональный сегмент единой биометрической системы, может осуществляться с использованием регионального сегмента единой биометрической системы."

Статья 23. О внесении изменения в Федеральный закон "Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта"

Статью 20 Федерального закона от 8 ноября 2007 года N 259-ФЗ "Устав автомобильного транспорта и городского наземного электриче-

ского транспорта" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, N 46, ст.5555; 2021, N 9, ст.1473) дополнить частью 25 следующего содержания:

"25. Аутентификация пассажиров при организации транспортного обслуживания населения при перевозках по межрегиональным или смежным межрегиональным маршрутам регулярных перевозок между субъектом Российской Федерации, в котором создан и эксплуатируется региональный сегмент государственной информационной системы "Единая система идентификации и аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных" (далее - единая биометрическая система), и иными субъектами Российской Федерации в пределах двухсот километров от границы субъекта Российской Федерации, в котором создан и эксплуатируется региональный сегмент единой биометрической системы, может осуществляться с использованием регионального сегмента единой биометрической системы."

Статья 24. О внесении изменения в Федеральный закон "О внеуличном транспорте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"

Статью 12 Федерального закона от 29 декабря 2017 года N 442-ФЗ "О внеуличном транспорте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2018, N 1, ст.26; 2022, N 48, ст.8326) дополнить частью 7 следующего содержания:

"7. Аутентификация пассажиров при организации транспортного обслуживания населения при перевозках внеуличным транспортом по межрегиональным маршрутам между субъектом Российской Федерации, в котором создан и эксплуатируется региональный сегмент государственной информационной системы "Единая система идентификации и аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных" (далее - единая биометрическая система), и иными субъектами Российской Федерации в пределах двухсот километров от границы субъекта Российской Федерации, в котором создан и эксплуатируется региональный сегмент единой биометрической системы, может осуществляться с использованием регионального сегмента единой биометрической системы."

Статья 25. О признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов

1. Признать утратившими силу:

1) пункты 19, 21 и 22 статьи 2, статью 14_1, части 1_1 и 1_2 статьи 17 Федерального закона от 27 июля 2006 года N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, N 31, ст.3448; 2018, N 1, ст.66);

2) статью 8 Федерального закона от 31 декабря 2017 года N 482-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2018, N 1, ст.66);

3) статью 3 Федерального закона от 27 декабря 2019 года N 480-ФЗ "О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2019, N 52, ст.7798);

4) подпункты "а" - "у", абзацы первый - девятнадцатый, двадцать второй, двадцать восьмой, тридцать четвертый - тридцать шестой подпункта "ф", подпункты "х" - "э" пункта 2 статьи 3, части 4-6 и 8 статьи 5 Федерального закона от 29 декабря 2020 года N 479-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2021, N 1, ст.18);

5) пункт 4 статьи 3 и статью 4 Федерального закона от 1 июля 2021 года N 266-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2021, N 27, ст.5094);

6) пункт 1 статьи 2 Федерального закона от 30 декабря 2021 года N 441-ФЗ "О внесении изменений в статью 15_3 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статьи 3 и 5 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2022, N 1, ст.10);

7) статью 9 Федерального закона от 28 июня 2022 года N 219-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и

финансированию терроризма" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2022, N 27, ст.4620);

8) пункт 2 статьи 1 Федерального закона от 14 июля 2022 года N 325-ФЗ "О внесении изменений в статьи 14 и 14_1 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статью 5 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2022, N 29, ст.5292).

2. Абзацы двадцатый, двадцать первый, двадцать третий - двадцать седьмой, двадцать девятый - тридцать третий, тридцать седьмой - шестьдесят восьмой подпункта "ф" пункта 2 статьи 3 Федерального закона от 29 декабря 2020 года N 479-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2021, N 1, ст.18) исключить.

Статья 26. Заключительные положения

1. Предусмотренная частью 14 статьи 4 настоящего Федерального закона обязанность по размещению биометрических персональных данных в единой биометрической системе распространяется на биометрические персональные данные, собранные государственными органами, органами местного самоуправления, Центральным банком Российской Федерации, организациями финансового рынка, иными организациями, индивидуальными предпринимателями, нотариусами до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

2. Государственные органы, органы местного самоуправления, Центральный банк Российской Федерации, организации финансового рынка, иные организации, индивидуальные предприниматели, нотариусы, указанные в части 14 статьи 4 настоящего Федерального закона, обязаны обеспечить размещение биометрических персональных данных в единой биометрической системе в срок до 30 сентября 2023 года.

3. После дня вступления в силу части 7 статьи 14, пунктов 1 и 3 части 1 статьи 15 настоящего Федерального закона и при условии размещения биометрических персональных данных в единой биометрической системе в соответствии с частью 14 статьи 4 настоящего Федерального закона биометрические персональные данные, хранящиеся в

информационных системах государственных органов, органов местного самоуправления, Центрального банка Российской Федерации, организаций финансового рынка, иных организаций, индивидуальных предпринимателей, нотариусов подлежат уничтожению. Для уничтожения биометрических персональных данных применяются прошедшие в установленном порядке процедуру оценки соответствия средства защиты информации, в составе которых реализована функция автоматического уничтожения информации по истечении определенного заданного срока. Указанные органы и организации, индивидуальные предприниматели, нотариусы в течение 30 дней направляют информацию о факте уничтожения биометрических персональных данных в уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных.

4. В случае, если после дня вступления в силу частей 1-4, пунктов 4-8 и 10 части 8, частей 13, 14, 18-23 статьи 5 настоящего Федерального закона, высший исполнительный орган субъекта Российской Федерации направит в уполномоченный орган в сфере идентификации и аутентификации физических лиц на основе биометрических персональных данных обращение об образовании регионального сегмента единой биометрической системы, предусмотренное частью 1 статьи 5 настоящего Федерального закона, либо уполномоченный орган в сфере идентификации и аутентификации физических лиц на основе биометрических персональных данных направит в Правительство Российской Федерации соответствующее предложение, предусмотренное частью 1 статьи 5 настоящего Федерального закона, и в случае, если информационная система, которую планируется включить в состав единой биометрической системы в качестве ее регионального сегмента, уже создана и функционирует на территории этого субъекта Российской Федерации, функционирование такой информационной системы может осуществляться без учета требований, установленных настоящим Федеральным законом, до отказа уполномоченного органа в сфере идентификации и аутентификации физических лиц на основе биометрических персональных данных в формировании соответствующего предложения либо в случае формирования указанного предложения до принятия решения Правительства Российской Федерации в порядке и сроки, которые предусмотрены частью 2 статьи 5 настоящего Федерального закона.

5. Установить, что до дня вступления в силу частей 5-7, пунктов 1-3 и 9 части 8, частей 9-12, 15-17 статьи 5 настоящего Федерального закона:

1) физические лица вправе с использованием регионального мобильного приложения единой биометрической системы размещать свои биометрические персональные данные в региональном сегменте единой биометрической системы с применением пользовательского оборудования (оконечного оборудования), имеющего в своем составе идентификационный модуль, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения безопасности, принимаемом в соответствии с частью 11 статьи 4 настоящего Федерального закона;

2) размещение физическими лицами своих биометрических персональных данных в региональном сегменте единой биометрической системы с использованием регионального мобильного приложения единой биометрической системы осуществляется в случае, если личность физического лица при размещении подтверждена с использованием документа, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, содержащего электронный носитель информации с записанными на нем персональными данными владельца паспорта, включая биометрические персональные данные, государственной системы миграционного и регистрационного учета, а также изготовления, оформления и контроля обращения документов, удостоверяющих личность, если иное не установлено актами Правительства Российской Федерации по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения безопасности, принимаемыми в соответствии с частью 12 статьи 4 настоящего Федерального закона. Использование таких биометрических персональных данных региональными сегментами единой биометрической системы и единой биометрической системой допускается только в целях аутентификации в случаях, установленных в соответствии с пунктом 10 настоящей части;

3) биометрические персональные данные, размещенные в региональном сегменте единой биометрической системы в соответствии с пунктом 1 настоящей части, передаются в единую биометрическую систему вместе с идентификатором единой системы идентификации и

аутентификации, полученным региональным сегментом единой биометрической системы в результате сопоставления сведений о физическом лице, содержащихся в государственной информационной системе персональных данных органа государственной власти субъекта Российской Федерации или иной информационной системе, со сведениями, содержащимися в единой системе идентификации и аутентификации, за исключением случая отсутствия сведений о физическом лице в единой системе идентификации и аутентификации, и хранятся в ней отдельно от биометрических персональных данных, размещенных иными способами;

4) оператор регионального сегмента единой биометрической системы:

а) осуществляет передачу информации о результатах проверки соответствия предоставленных биометрических персональных данных физического лица соответствующим векторам единой биометрической системы, которые созданы в региональном сегменте единой биометрической системы или переданы в него из единой биометрической системы, в органы государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации, подведомственные им организации, органы местного самоуправления данного субъекта Российской Федерации, подведомственные им организации, иным организациям, предоставляющим услуги, организация оказания которых регулируется нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации, которые имеют место нахождения на территории данного субъекта Российской Федерации;

б) не ранее чем за шесть месяцев до планируемого использования для осуществления аутентификации направляет оператору единой биометрической системы мотивированный запрос о предоставлении векторов единой биометрической системы для осуществления аутентификации физических лиц, давших согласие на размещение и обработку персональных данных в единой системе идентификации и аутентификации и биометрических персональных данных в единой биометрической системе в соответствии с частями 2 и 3 статьи 4 настоящего Федерального закона;

в) не вправе предоставлять третьим лицам содержащиеся в региональном сегменте единой биометрической системы биометрические

персональные данные физических лиц, векторы единой биометрической системы, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 4 части 8 статьи 5 настоящего Федерального закона;

г) по мотивированному запросу органов государственной власти субъектов Российской Федерации, подведомственных им организаций, органов местного самоуправления, подведомственных им организаций, иных организаций, использующих региональный сегмент единой биометрической системы в соответствии с пунктом 10 настоящей части, основанному на обращении субъекта персональных данных, предполагающего неправомерную обработку его биометрических персональных данных при предоставлении информации о степени соответствия предоставленных биометрических персональных данных физического лица вектору единой биометрической системы, содержащемуся в региональном сегменте единой биометрической системы, и (или) оспаривающего результаты проведения аутентификации, вправе в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, направить мотивированный запрос оператору единой биометрической системы о предоставлении информации о результатах проверки соответствия предоставленных органом государственной власти субъекта Российской Федерации, подведомственной ему организацией, органом местного самоуправления, подведомственной ему организацией, иной организацией биометрических персональных данных физического лица его биометрическим персональным данным, содержащимся в единой биометрической системе, при условии передачи оператору единой биометрической системы оператором регионального сегмента биометрических персональных данных;

д) обязан обеспечить физическим лицам, чьи биометрические персональные данные размещены в единой биометрической системе, возможность прохождения аутентификации с использованием регионального сегмента единой биометрической системы в случаях, определенных в соответствии с пунктом 10 настоящей части, с использованием векторов единой биометрической системы. Неисполнение оператором регионального сегмента единой биометрической системы указанной обязанности может являться основанием для исключения регионального сегмента из состава единой биометрической системы в соответствии с частью 22 статьи 5 настоящего Федерального закона;

е) в случае исключения регионального сегмента из состава единой биометрической системы оператор регионального сегмента единой биометрической системы обязан уничтожить векторы единой биометрической системы и биометрические персональные данные, содержащиеся в таком региональном сегменте. Для уничтожения векторов единой биометрической системы и биометрических персональных данных применяются прошедшие в установленном порядке процедуру оценки соответствия средства защиты информации, в составе которых реализована функция автоматического уничтожения информации по истечении определенного заданного срока;

5) в региональных сегментах единой биометрической системы допускается обработка, включая хранение, биометрических персональных данных, а также векторов единой биометрической системы, полученных из единой биометрической системы в соответствии с подпунктом "б" пункта 4 настоящей части;

б) согласие физического лица на размещение его биометрических персональных данных в региональном сегменте единой биометрической системы, на передачу его биометрических персональных данных в единую биометрическую систему из региональных сегментов единой биометрической системы, на обработку таких биометрических персональных данных в единой биометрической системе, а также согласие на обработку персональных данных и биометрических персональных данных в целях проведения его аутентификации в соответствии с пунктом 10 настоящей части может быть подписано:

а) усиленной неквалифицированной электронной подписью;

б) простой электронной подписью, правом создания (замены) и выдачи ключа которой в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации в области использования электронных подписей, обладают органы и организации, указанные в пунктах 11 и 12 настоящей части. Требования к проверке такой электронной подписи при хранении указанного согласия устанавливаются Правительством Российской Федерации;

7) не допускается использование биометрических персональных данных, согласие физического лица на размещение и обработку которых в целях проведения его аутентификации подписано простой элек-

тронной подписью, указанной в подпункте "б" пункта 6 настоящей части, в не установленных Правительством Российской Федерации в соответствии с пунктом 10 настоящей части случаях;

8) указанное в пункте 6 настоящей части согласие, подписанное усиленной неквалифицированной электронной подписью или простой электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью физического лица;

9) Правительство Российской Федерации устанавливает порядок получения указанного в пункте 6 настоящей части согласия, а также форму согласия физического лица на размещение его биометрических персональных данных в региональном сегменте единой биометрической системы;

10) использование региональных сегментов единой биометрической системы, предоставление в соответствии с подпунктом "б" пункта 4 настоящей части векторов единой биометрической системы, а также использование единой биометрической системы с применением биометрических персональных данных, размещенных в порядке, предусмотренном пунктом 1 настоящей части, допускается для аутентификации физических лиц при предоставлении государственных услуг органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, предоставлении муниципальных услуг, а также при предоставлении иных услуг организациями, если оказание таких услуг регулируется нормативными правовыми актами соответствующего субъекта Российской Федерации. Правительство Российской Федерации по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения безопасности, и высшим исполнительным органом соответствующего субъекта Российской Федерации устанавливает случаи использования соответствующего регионального сегмента единой биометрической системы, предоставления векторов единой биометрической системы, а также использования единой биометрической системы с применением биометрических персональных данных, размещенных в порядке, предусмотренном пунктом 1 настоящей части. Указанные случаи предусматривают в том числе случаи использования региональных сегментов единой биометрической системы при отсутствии сведений о физическом лице в единой системе идентифи-

кации и аутентификации, а также случаи использования биометрических персональных данных, согласие физического лица на обработку которых в целях проведения его аутентификации подписано простой электронной подписью;

11) аутентификация физического лица с использованием регионального сегмента единой биометрической системы осуществляется органами государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации, подведомственными им организациями, органами местного самоуправления данного субъекта Российской Федерации, подведомственными им организациями, иными организациями, предоставляющими услуги, организация оказания которых регулируется нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации, которые имеют место нахождения на территории данного субъекта Российской Федерации;

12) использование в целях аутентификации регионального сегмента единой биометрической системы на территории иного субъекта Российской Федерации возможно только организациями, оказывающими услуги по перевозке пассажиров, в случаях, предусмотренных пунктом 9 статьи 95 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации, статьей 93_1 Федерального закона от 10 января 2003 года N 18-ФЗ "Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации", частью 25 статьи 20 Федерального закона от 8 ноября 2007 года N 259-ФЗ "Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта", частью 7 статьи 12 Федерального закона от 29 декабря 2017 года N 442-ФЗ "О внеуличном транспорте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации";

13) аутентификация физического лица с использованием регионального сегмента единой биометрической системы осуществляется при условии выполнения требования, предусмотренного частью 14 статьи 5 настоящего Федерального закона, путем проверки принадлежности физическому лицу идентификаторов одним из нижеуказанных способов:

а) посредством сопоставления их со сведениями о физическом лице, размещенными в единой системе идентификации и аутентификации, а также на основании информации о степени соответствия предоставленных биометрических персональных данных физического лица

соответствующим векторам единой биометрической системы, которые созданы в региональном сегменте единой биометрической системы или переданы в него из единой биометрической системы, по указанным идентификаторам;

б) посредством сопоставления их со сведениями о физическом лице, размещенными в государственной информационной системе персональных данных органа государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации, если такая государственная информационная система в установленном Правительством Российской Федерации порядке обеспечивает взаимодействие с единой системой идентификации и аутентификации, при условии совпадения сведений о физическом лице в указанных информационных системах, а также на основании информации о степени соответствия предоставленных биометрических персональных данных физического лица соответствующим векторам единой биометрической системы, которые созданы в региональном сегменте единой биометрической системы или переданы в него из единой биометрической системы, по указанным идентификаторам;

в) посредством сопоставления их с идентификаторами, размещенными в иной информационной системе, если такая информационная система в установленном Правительством Российской Федерации порядке обеспечивает взаимодействие с единой системой идентификации и аутентификации, при условии совпадения сведений о физическом лице в указанных информационных системах, за исключением случая отсутствия сведений о физическом лице в единой системе идентификации и аутентификации, а также на основании информации о степени соответствия предоставленных биометрических персональных данных физического лица соответствующим векторам единой биометрической системы, которые созданы в региональном сегменте единой биометрической системы или переданы в него из единой биометрической системы, по указанным идентификаторам;

14) федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий регулирование в сфере идентификации и аутентификации физических лиц на основе биометрических персональных данных, устанавливает предусмотренные подпунктами "а" и "б" пункта 1 части 2 статьи 6 настоящего Федерального закона порядок обработки, включая сбор

и хранение, биометрических персональных данных, в том числе требования к параметрам биометрических персональных данных, порядок размещения и обновления биометрических персональных данных в единой биометрической системе, в том числе в ее региональных сегментах.

6. После дня вступления в силу части 10 статьи 5 настоящего Федерального закона оператор регионального сегмента единой биометрической системы обязан уничтожить биометрические персональные данные, хранящиеся в региональном сегменте единой биометрической системы. Для уничтожения биометрических персональных данных применяются прошедшие в установленном порядке процедуру оценки соответствия средства защиты информации, в составе которых реализована функция автоматического уничтожения информации по истечении определенного заданного срока.

7. В случае, если на день вступления в силу статьи 14 и пункта 6 части 3 статьи 16 настоящего Федерального закона государственные органы владеют информационными системами, обеспечивающими аутентификацию физических лиц на основе биометрических персональных данных физических лиц, и (или) осуществляют функции их оператора, Центральный банк Российской Федерации владеет информационными системами, обеспечивающими аутентификацию физических лиц на основе биометрических персональных данных физических лиц, и (или) осуществляет функции их оператора, организации владеют информационными системами, обеспечивающими аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц, и (или) оказывают услуги по аутентификации на основе биометрических персональных данных физических лиц и если такие информационные системы, обеспечивающие аутентификацию физических лиц на основе биометрических персональных данных физических лиц, уже созданы и функционируют, функционирование таких информационных систем в течение ста восьмидесяти дней после дня вступления в силу статьи 14 и пункта 6 части 3 статьи 16 настоящего Федерального закона может осуществляться без учета требований, установленных статьями 14-16 настоящего Федерального закона, частью 3 настоящей статьи, до принятия уполномоченным органом в сфере идентификации и аутентифи-

кации физических лиц на основе биометрических персональных данных решения об аккредитации или об отказе в аккредитации в порядке, установленном статьями 14 и 17 настоящего Федерального закона.

8. Биометрические персональные данные, собранные указанными в части 7 настоящей статьи государственными органами и организациями в их информационные системы после дня вступления в силу статьи 14 и пункта 6 части 3 статьи 16 настоящего Федерального закона, подлежат размещению в единой биометрической системе в соответствии с частью 14 статьи 4 настоящего Федерального закона в течение тридцати дней после принятия уполномоченным органом в сфере идентификации и аутентификации физических лиц на основе биометрических персональных данных решений об их аккредитации.

9. До 1 сентября 2024 года действие настоящего Федерального закона распространяется на виды биометрических персональных данных, соответствующие всем видам или только одному из видов, размещаемых в единой биометрической системе в соответствии с частью 4 статьи 3 настоящего Федерального закона. С 1 сентября 2024 года положения части 4 статьи 3 настоящего Федерального закона не применяются и действие настоящего Федерального закона распространяется на виды биометрических персональных данных, определенные Правительством Российской Федерации по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности и Координационным советом.

10. Со дня вступления в силу настоящего Федерального закона до 1 января 2025 года физическое лицо вправе подписать указанное в части 2 статьи 4, части 3 статьи 9, части 2 статьи 10, части 16 статьи 16 настоящего Федерального закона, а также в пункте 6 части 5 настоящей статьи согласие простой электронной подписью, ключ которой получен физическим лицом при личной явке в соответствии с правилами использования простой электронной подписи при обращении за получением государственных и муниципальных услуг в электронной форме, установленными Правительством Российской Федерации. Требования к проверке такой электронной подписи при хранении указанного согласия устанавливаются Правительством Российской Федерации. Указанное согласие, подписанное простой электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу

на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью данного физического лица.

11. До 1 января 2025 года в отношении организаций, осуществляющих аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц, не применяются положения пункта 4 части 3 статьи 16 настоящего Федерального закона в части выполнения требований о защите содержащейся в государственных информационных системах информации.

12. Положения части 10 статьи 4 настоящего Федерального закона применяются до 1 января 2027 года.

13. До приведения правовых актов Российской Федерации, принятых на основании статьи 14_1 Федерального закона от 27 июля 2006 года N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", в соответствии с настоящим Федеральным законом указанные правовые акты применяются постольку, поскольку они не противоречат настоящему Федеральному закону или издаваемым в соответствии с ним иным правовым актам Российской Федерации, но не позднее чем до 1 января 2025 года.

14. Единая биометрическая система, предусмотренная настоящим Федеральным законом, создана как государственная информационная система "Единая информационная система персональных данных, обеспечивающая обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным физического лица" в соответствии со статьей 14_1 Федерального закона от 27 июля 2006 года N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации".

15. В соответствии с частью 14 настоящей статьи в случаях, если федеральными законами или иными правовыми актами, вступившими в силу до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, предусмотрено использование государственной информационной системы "Единая информационная система персональных данных, обеспечивающая обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным физического лица", используется единая биометрическая система

в соответствии с настоящим Федеральным законом. Указанные федеральные законы, иные правовые акты подлежат приведению в соответствие с настоящим Федеральным законом до 1 июня 2024 года.

16. В соответствии с частью 14 настоящей статьи все решения, принятые до дня вступления в силу настоящего Федерального закона в отношении государственной информационной системы "Единая информационная система персональных данных, обеспечивающая обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным физического лица", применяются в отношении единой биометрической системы, в том числе:

1) действуют без переоформления или повторной выдачи все разрешения, лицензии, сертификаты, иные разрешительные документы, связанные с функционированием информационной системы и ранее выданные уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, включая федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности, федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области противодействия техническим разведкам и технической защиты информации, а также соглашения, заключенные в отношении государственной информационной системы "Единая информационная система персональных данных, обеспечивающая обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным физического лица";

2) действуют в отношении единой биометрической системы без повторной дачи согласия субъектов персональных данных и (или) их законных представителей, связанные с обработкой персональных данных и биометрических персональных данных в государственной информационной системе "Единая информационная система персональных данных, обеспечивающая обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным физического лица".

В соответствии с частью 14 настоящей статьи уполномоченный орган в сфере идентификации и аутентификации физических лиц на основе биометрических персональных данных обеспечивает финансирование функционирования и (или) развития единой биометрической системы, за исключением регионального сегмента единой биометрической системы, в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Статья 27. Порядок вступления в силу настоящего Федерального закона

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования, за исключением положений, для которых настоящей статьёй установлены иные сроки вступления их в силу.

2. Части 16 и 17 статьи 3, части 1-4, пункты 4-8 и 10 части 8, части 13, 14, 18-23 статьи 5, пункт 7 части 2 статьи 8, статьи 13-18, 21-24, часть 5 статьи 26 настоящего Федерального закона вступают в силу с 1 июня 2023 года.

3. Часть 14 статьи 3 настоящего Федерального закона вступает в силу с 1 января 2024 года.

4. Части 5-7, пункты 1-3 и 9 части 8, части 9-12, 15-17 статьи 5 настоящего Федерального закона вступают в силу с 1 января 2027 года.

5. К нормативным правовым актам Российской Федерации, устанавливающим обязательные требования и предусмотренным настоящим Федеральным законом, не применяются положения части 1 статьи 3 Федерального закона от 31 июля 2020 года N 247-ФЗ "Об обязательных требованиях в Российской Федерации".

Президент
Российской Федерации
В. Путин

Москва, Кремль
29 декабря 2022 года
№ 572-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных"

Принят
Государственной Думой
14 апреля 2020 года

Одобрен
Советом Федерации
17 апреля 2020 года

Статья 1. Общие положения

1. С 1 июля 2020 года провести в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве эксперимент по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве, а также последующего возможного использования результатов применения искусственного интеллекта.

2. Настоящий Федеральный закон определяет цели, задачи и основные принципы установления экспериментального правового режима, а также регулирует отношения, возникающие в связи с установлением экспериментального правового режима.

3. Экспериментальный правовой режим устанавливается на пять лет с 1 июля 2020 года (срок проведения эксперимента). Принятые в

соответствии с настоящим Федеральным законом нормативные правовые акты субъекта Российской Федерации - города федерального значения Москвы утрачивают силу по истечении срока проведения эксперимента, за исключением нормативных правовых актов, указанных в части 6 статьи 4 настоящего Федерального закона.

4. Положения нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации - города федерального значения Москвы, устанавливающие условия экспериментального правового режима, не могут исключать, изменять или вступать в противоречие с положениями федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, относящихся в соответствии с Конституцией Российской Федерации к ведению Российской Федерации или совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

5. Результатом установления экспериментального правового режима не может быть ограничение конституционных прав и свобод граждан, введение для них дополнительных обязанностей, нарушение единства экономического пространства на территории Российской Федерации или иное умаление гарантий защиты прав граждан и юридических лиц, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации и принятыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе

1. Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

1) экспериментальный правовой режим - применение в течение предусмотренного настоящим Федеральным законом срока проведения эксперимента в отношении участников экспериментального правового режима специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве, а также последующего возможного использования результатов применения искусственного интеллекта;

2) искусственный интеллект - комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений;

3) технологии искусственного интеллекта - технологии, основанные на использовании искусственного интеллекта (включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта);

4) общее регулирование - нормативное правовое регулирование, содержащее общеобязательные предписания постоянного или временного характера, рассчитанные на многократное применение, и действующее на территории субъекта Российской Федерации - города федерального значения Москвы;

5) специальное регулирование - нормативное правовое регулирование, установленное принятыми в соответствии с настоящим Федеральным законом нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации - города федерального значения Москвы, содержащее отличный от общего регулирования порядок разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в указанном субъекте Российской Федерации, а также последующего возможного использования результатов применения искусственного интеллекта;

6) уполномоченный орган - орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации - города федерального значения Москвы, уполномоченный на координацию мероприятий экспериментального правового режима, а также на осуществление иных функций в соответствии с настоящим Федеральным законом;

7) участник экспериментального правового режима - юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, включенные в реестр участников экспериментального правового режима в соответствии со статьей 5 настоящего Федерального закона.

2. Другие понятия используются в настоящем Федеральном законе в том же значении, что и в Федеральном законе от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", Федеральном законе от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ "О персональных данных", если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом.

Статья 3. Цели, задачи и основные принципы установления экспериментального правового режима

1. Целями установления экспериментального правового режима являются:

- 1) обеспечение повышения качества жизни населения;
- 2) повышение эффективности государственного или муниципального управления;
- 3) повышение эффективности деятельности хозяйствующих субъектов в ходе внедрения технологий искусственного интеллекта;
- 4) формирование комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта, по результатам установления экспериментального правового режима.

2. Задачами установления экспериментального правового режима являются:

- 1) создание благоприятных правовых условий развития технологий искусственного интеллекта;
- 2) апробация технологий искусственного интеллекта и результатов его применения в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве;
- 3) оценка эффективности и результативности установления специального регулирования по результатам установления экспериментального правового режима.

3. Основными принципами установления экспериментального правового режима являются:

- 1) прозрачность экспериментального правового режима;

2) защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение безопасности личности, общества и государства;

3) недискриминационный доступ к результатам применения искусственного интеллекта.

Статья 4. Полномочия высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации - города федерального значения Москвы в целях установления экспериментального правового режима

1. В целях установления экспериментального правового режима высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации - города федерального значения Москвы определяет на территории субъекта Российской Федерации - города федерального значения Москвы:

1) условия и (или) порядок разработки, создания, внедрения, реализации, оборота отдельных технологий искусственного интеллекта и (или) производства, реализации, оборота отдельных товаров (работ, услуг) на основе указанных технологий, а также требования к указанным технологиям и (или) товарам (работам, услугам);

2) случаи и порядок использования результатов применения искусственного интеллекта;

3) случаи обязательного применения и (или) учета результатов применения искусственного интеллекта в деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации - города федерального значения Москвы и подведомственных им организаций;

4) уполномоченный орган;

5) порядок и случаи передачи собственниками средств и систем фото- и видеонаблюдения изображений, полученных в соответствии с условиями, предусмотренными подпунктами 1 и 2 пункта 1 статьи 152_1 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также предоставления доступа к таким средствам и системам фото- и видеонаблюдения органам государственной власти и организациям, осуществляющим публичные функции в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации. Перечень организаций, осуществляющих публичные функции, устанавливается высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации - города федерального значения Москвы;

б) по согласованию с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере информационных технологий, порядок и условия обработки участниками экспериментального правового режима персональных данных, полученных в результате обезличивания, на основании соглашений с уполномоченным органом, а также требования к таким соглашениям.

2. Высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации - города федерального значения Москвы в целях установления экспериментального правового режима осуществляет на территории субъекта Российской Федерации - города федерального значения Москвы иные полномочия, предусмотренные федеральными законами.

3. Принятые в соответствии с настоящим Федеральным законом нормативные правовые акты высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации - города федерального значения Москвы применяются только в отношении участников экспериментального правового режима, включенных в реестр участников экспериментального правового режима в соответствии со статьей 5 настоящего Федерального закона.

4. При совершении сделок, направлении юридически значимых сообщений и совершении иных юридически значимых действий участник экспериментального правового режима обязан уведомлять лиц, не являющихся участниками экспериментального правового режима, о наличии у него статуса участника экспериментального правового режима и указывать на применение в отношении его актов высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации - города федерального значения Москвы, принятых в соответствии с настоящим Федеральным законом. В случае, если указанные в настоящей части юридически значимые действия совершаются с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", участник экспериментального правового режима обязан проинформировать пользователя (сторону сделки) обо всех применимых положениях нормативных правовых актов высшего исполнительного

органа государственной власти субъекта Российской Федерации - города федерального значения Москвы, принятых в соответствии с настоящим Федеральным законом.

5. Требования к соглашениям между участниками экспериментального правового режима и уполномоченным органом, предусмотренные пунктом 6 части 1 настоящей статьи, должны предусматривать механизмы обеспечения конфиденциальности передаваемых данных и безопасности их хранения.

6. Персональные данные, полученные в результате обезличивания и обрабатываемые в соответствии с пунктом 6 части 1 настоящей статьи, не могут быть переданы лицам, не являющимся участниками экспериментального правового режима. В случае утраты статуса участника экспериментального правового режима или прекращения эксперимента в связи с истечением срока его проведения лицо, являвшееся участником экспериментального правового режима, утрачивает право на получение персональных данных, полученных в результате обезличивания, а хранящиеся у такого лица персональные данные, полученные в результате обезличивания, подлежат уничтожению в порядке, установленном уполномоченным органом по согласованию с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере информационных технологий. Для уничтожения персональных данных, полученных в результате обезличивания, применяются прошедшие в установленном порядке процедуру оценки соответствия средства защиты информации, в составе которых реализована функция уничтожения информации. Сведения об уничтожении персональных данных, полученных в результате обезличивания, направляются лицом, являвшимся участником экспериментального правового режима, в уполномоченный орган. Участники экспериментального правового режима несут ответственность за соблюдение прав субъектов персональных данных в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ "О персональных данных" в течение всего срока проведения эксперимента и после прекращения их участия в эксперименте. Уполномоченный орган и координационный совет экспериментального правового режима осуществляют в порядке, установленном высшим исполнительным ор-

ганом государственной власти субъекта Российской Федерации - города федерального значения Москвы по согласованию с Правительством Российской Федерации, мероприятия по контролю за соблюдением обязанности по уничтожению персональных данных, полученных в результате обезличивания.

7. При проведении эксперимента не допускается хранение персональных данных, полученных в результате обезличивания и обрабатываемых на основании соглашения с уполномоченным органом, указанного в пункте 6 части 1 настоящей статьи, за пределами субъекта Российской Федерации - города федерального значения Москвы.

Статья 5. Приобретение статуса участника экспериментального правового режима

1. Лицо приобретает статус участника экспериментального правового режима со дня включения в реестр участников экспериментального правового режима, который ведется уполномоченным органом. Уполномоченный орган обеспечивает доступность реестра участников экспериментального правового режима для ознакомления с ним неопределенного круга лиц посредством публикации указанного реестра на сайте уполномоченного органа в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".

2. Уполномоченный орган включает лицо в реестр участников экспериментального правового режима на основании заявки, в которой содержатся следующие сведения:

1) полное наименование юридического лица или фамилия, имя и (при наличии) отчество индивидуального предпринимателя;

2) вид (виды) деятельности, который заявитель планирует осуществлять в рамках экспериментального правового режима;

3) целевые показатели или результаты, которые заявитель планирует достичь в результате участия в эксперименте, и ожидаемые сроки их достижения, которые не могут превышать срок, указанный в части 3 статьи 1 настоящего Федерального закона;

4) номера телефона, факса, адрес электронной почты заявителя;

5) фамилия, имя и (при наличии) отчество представителя заявителя, его номера телефона, факса, адрес электронной почты.

3. По итогам рассмотрения указанной в части 2 настоящей статьи заявки уполномоченный орган в срок не более тридцати календарных

дней со дня получения такой заявки принимает одно из следующих решений:

1) о включении заявителя в реестр участников экспериментального правового режима;

2) об отказе во включении заявителя в реестр участников экспериментального правового режима.

4. Статус участника экспериментального правового режима предоставляется заявителю, соответствующему следующим требованиям:

1) заявитель является юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, зарегистрированными на территории субъекта Российской Федерации - города федерального значения Москвы в соответствии с Федеральным законом от 8 августа 2001 года N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей";

2) заявитель осуществляет или планирует осуществлять деятельность по разработке, созданию, внедрению, реализации или обороту технологий искусственного интеллекта и (или) производству, реализации или обороту отдельных товаров (работ, услуг) на основе указанных технологий;

3) заявитель - индивидуальный предприниматель, лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа, либо член коллегиального исполнительного органа или совета директоров (наблюдательного совета) юридического лица не имеет неснятой или непогашенной судимости за преступления в сфере экономики, а также за преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления.

5. К указанной в части 2 настоящей статьи заявке прилагаются документы, которые подтверждают соответствие заявителя требованиям части 4 настоящей статьи и перечень которых утверждается уполномоченным органом.

6. Уполномоченный орган отказывает заявителю во включении в реестр участников экспериментального правового режима в случае:

1) несоответствия заявки требованиям, установленным настоящим Федеральным законом;

2) непредставления документов, которые подтверждают соответствие заявителя требованиям части 4 настоящей статьи;

3) подачи заявки ненадлежащим лицом.

7. В случае отказа во включении в реестр участников экспериментального правового режима уполномоченный орган уведомляет об этом заявителя с мотивированным обоснованием такого отказа.

8. Основанием для исключения участника экспериментального правового режима из реестра участников экспериментального правового режима является:

1) заявление участника экспериментального правового режима об исключении из реестра участников экспериментального правового режима;

2) ликвидация или реорганизация (за исключением реорганизации в форме преобразования) юридического лица - участника экспериментального правового режима либо прекращение физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя;

3) предоставление участником экспериментального правового режима заведомо недостоверных сведений при приобретении им статуса участника экспериментального правового режима;

4) прекращение соответствия участника экспериментального правового режима требованиям пункта 1 части 4 настоящей статьи;

5) нарушение участником экспериментального правового режима требований настоящего Федерального закона и принятых в соответствии с ним иных нормативных правовых актов.

9. Уполномоченный орган вносит запись об исключении сведений об участнике экспериментального правового режима из реестра участников экспериментального правового режима в течение десяти рабочих дней со дня регистрации уполномоченным органом поступившего от участника экспериментального правового режима заявления об исключении его из указанного реестра.

10. Порядок направления и рассмотрения заявки о включении в реестр участников экспериментального правового режима и ее форма устанавливаются уполномоченным органом.

Статья 6. Координационный совет экспериментального правового режима

1. В целях формирования стратегических направлений совершенствования механизмов экспериментального правового режима, в том

числе мониторинга экспериментального правового режима, образовывается координационный совет экспериментального правового режима.

2. Положение о координационном совете экспериментального правового режима и его состав утверждаются высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации - города федерального значения Москвы по согласованию с Правительством Российской Федерации. По предложению Правительства Российской Федерации в состав координационного совета экспериментального правового режима включаются представители федеральных органов исполнительной власти.

3. Координационный совет экспериментального правового режима участвует в обсуждении проектов нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации - города федерального значения Москвы по вопросам, связанным с установлением экспериментального правового режима, а также вносит предложения по совершенствованию механизмов экспериментального правового режима в процессе и по итогам применения специального регулирования. По результатам проведения эксперимента координационный совет экспериментального правового режима подготавливает и представляет в Правительство Российской Федерации предложения о целесообразности или нецелесообразности внесения изменений в законодательство Российской Федерации.

Статья 7. О внесении изменений в Федеральный закон "О персональных данных"

Внести в Федеральный закон от 27 июля 2006 года N 152-ФЗ "О персональных данных" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, N 31, ст.3451; 2009, N 48, ст.5716; 2010, N 31, ст.4173; N 49, ст.6409; 2011, N 23, ст.3263; N 31, ст.4701; 2013, N 14, ст.1651; N 30, ст.4038; N 51, ст.6683; 2014, N 23, ст.2927; N 30, ст.4217; 2016, N 27, ст.4164; 2017, N 27, ст.3945; N 31, ст.4772) следующие изменения:

1) часть 1 статьи 6 дополнить пунктом 9_1 следующего содержания:

"9_1) обработка персональных данных, полученных в результате обезличивания персональных данных, осуществляется в целях повы-

шения эффективности государственного или муниципального управления, а также в иных целях, предусмотренных Федеральным законом "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных", в порядке и на условиях, которые предусмотрены указанным Федеральным законом;"

2) в статье 10:

а) в части 1 слова "частью 2" заменить словами "частями 2 и 2_1";

б) дополнить частью 2_1 следующего содержания:

"2_1. Обработка персональных данных, касающихся состояния здоровья, полученных в результате обезличивания персональных данных, допускается в целях повышения эффективности государственного или муниципального управления, а также в иных целях, предусмотренных Федеральным законом "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных", в порядке и на условиях, которые предусмотрены указанным Федеральным законом."

Статья 8. Вступление в силу настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 июля 2020 года.

Президент
Российской Федерации
В.Путин

Москва, Кремль
24 апреля 2020 года
№ 123-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**Об экспериментальных правовых режимах в сфере
цифровых инноваций в Российской Федерации**

(с изменениями на 2 июля 2021 года)

Принят
Государственной Думой
22 июля 2020 года

Одобрен
Советом Федерации
24 июля 2020 года

Статья 1. Сфера действия настоящего Федерального закона

1. Настоящий Федеральный закон определяет цели и принципы экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций, круг участников экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций, а также регулирует отношения, связанные с их установлением и реализацией, в том числе изменением, приостановлением, прекращением, мониторингом, оценкой их эффективности и результативности.

2. Экспериментальные правовые режимы в сфере цифровых инноваций могут устанавливаться в соответствии с настоящим Федеральным законом по следующим направлениям разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций:

1) медицинская деятельность, в том числе с применением телемедицинских технологий и технологий сбора и обработки сведений о состоянии здоровья и диагнозах граждан, фармацевтическая деятельность;

2) проектирование, производство и эксплуатация транспортных средств, в том числе высокоавтоматизированных транспортных средств и беспилотных воздушных судов, аттестация их операторов, предоставление транспортных и логистических услуг и организация транспортного обслуживания;

3) сельское хозяйство;

4) финансовый рынок;

5) продажа товаров, работ, услуг дистанционным способом;

6) архитектурно-строительное проектирование, строительство, капитальный ремонт, реконструкция, снос объектов капитального строительства, эксплуатация зданий, сооружений;

7) предоставление государственных и муниципальных услуг и осуществление государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, осуществление иных полномочий и функций государственными органами и органами местного самоуправления;

(Пункт в редакции, введенной в действие Федеральным законом от 2 июля 2021 года N 331-ФЗ. - См. предыдущую редакцию)

8) промышленное производство (промышленность);

9) иные направления разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций, установленные Правительством Российской Федерации.

Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе

Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

1) экспериментальный правовой режим в сфере цифровых инноваций (далее - экспериментальный правовой режим) - применение в отношении участников экспериментального правового режима в течение определенного периода времени специального регулирования по направлениям разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций, предусмотренным частью 2 статьи 1 настоящего Федерального закона;

2) цифровые инновации - новые или существенно улучшенные продукт (товар, работа, услуга, охраняемый результат интеллектуаль-

ной деятельности) или процесс, новые метод продаж или организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях, введенные в употребление, созданные или используемые по направлениям, предусмотренным частью 2 статьи 1 настоящего Федерального закона, с применением технологий, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации, а по направлению, предусмотренному пунктом 4 части 2 статьи 1 настоящего Федерального закона, Центральным банком Российской Федерации (далее - Банк России);

3) общее регулирование - нормативное правовое регулирование, содержащее общеобязательные государственные предписания постоянного или временного характера, рассчитанные на многократное применение, и действующее в Российской Федерации по состоянию на дату начала срока действия экспериментального правового режима, установленного Правительством Российской Федерации, а по направлению, предусмотренному пунктом 4 части 2 статьи 1 настоящего Федерального закона, Банком России;

4) акты общего регулирования - нормативные правовые акты Российской Федерации, в том числе федеральные законы, акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, государственных корпораций, а также нормативные акты Банка России;

5) специальное регулирование - нормативное правовое регулирование, отличающееся от общего регулирования и устанавливаемое в соответствии с настоящим Федеральным законом программой экспериментального правового режима в отношении участников экспериментального правового режима на определенный срок и, если иное не предусмотрено программой экспериментального правового режима, на определенной территории. Если общее регулирование установлено федеральными законами, то специальное регулирование устанавливается в случаях, предусмотренных соответствующими федеральными законами;

б) программа экспериментального правового режима - акт специального регулирования, определяющий условия экспериментального правового режима и утверждаемый в соответствии с настоящим Федеральным законом нормативным правовым актом Правительства Рос-

сийской Федерации (далее - акт Правительства Российской Федерации), а по направлению, предусмотренному пунктом 4 части 2 статьи 1 настоящего Федерального закона, нормативным актом Банка России (далее также - акт Банка России);

7) регулирующий орган - федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативному правовому регулированию по одному из направлений, предусмотренных частью 2 статьи 1 настоящего Федерального закона, а по направлению, предусмотренному пунктом 4 части 2 статьи 1 настоящего Федерального закона, Банк России;

8) уполномоченный орган - федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством Российской Федерации на осуществление функций по нормативному правовому регулированию и полномочий, предусмотренных настоящим Федеральным законом, по вопросам экспериментальных правовых режимов, а по направлению, предусмотренному пунктом 4 части 2 статьи 1 настоящего Федерального закона, Банк России;

9) инициативное предложение - предложение об установлении экспериментального правового режима, включающее в том числе описание предлагаемого специального регулирования, мер, направленных на минимизацию рисков причинения вреда жизни, здоровью или имуществу человека либо имуществу юридического лица, ущерба обороне и (или) безопасности государства, иным охраняемым федеральным законом ценностям;

10) инициатор - государственный орган, орган местного самоуправления (по направлению, предусмотренному пунктом 7 части 2 статьи 1 настоящего Федерального закона), юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, вносящие инициативное предложение в порядке, установленном настоящим Федеральным законом;

11) организация предпринимательского сообщества - определенная Правительством Российской Федерации, а по направлению, предусмотренному пунктом 4 части 2 статьи 1 настоящего Федерального закона, Банком России некоммерческая организация или некоммерческие организации, представляющие предпринимательское сообщество по вопросам экспериментальных правовых режимов. Определенные Банком России организация предпринимательского сообщества или

организации предпринимательского сообщества участвуют в соответствующих правоотношениях в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, если иное не установлено Банком России;

12) координационный орган - орган, определяемый Правительством Российской Федерации для разрешения разногласий между государственными органами и организациями по результатам рассмотрения инициативных предложений и иных вопросов, регулируемых настоящим Федеральным законом;

13) субъект экспериментального правового режима государственный орган, орган местного самоуправления (по направлению, предусмотренному пунктом 7 части 2 статьи 1 настоящего Федерального закона), юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, осуществляющие деятельность в соответствии с программой экспериментального правового режима;

14) участник экспериментального правового режима - субъект экспериментального правового режима, а также лицо, вступившее в правоотношения с субъектом экспериментального правового режима, возникшие в рамках экспериментального правового режима;

15) претендент - государственный орган, орган местного самоуправления (по направлению, предусмотренному пунктом 7 части 2 статьи 1 настоящего Федерального закона), юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, имеющие намерение стать субъектом экспериментального правового режима;

16) мониторинг экспериментального правового режима - система наблюдений, осуществляемых на постоянной основе посредством сбора, обобщения, систематизации и оценки информации о выполнении программы экспериментального правового режима.

Статья 3. Цели экспериментального правового режима

Целями экспериментального правового режима являются:

1) формирование по результатам реализации экспериментального правового режима новых видов и форм экономической деятельности, способов осуществления экономической деятельности;

2) развитие конкуренции;

3) расширение состава, повышение качества или доступности товаров, работ и услуг;

- 4) повышение эффективности государственного или муниципального управления;
- 5) обеспечение развития науки и социальной сферы;
- 6) совершенствование общего регулирования по результатам реализации экспериментального правового режима;
- 7) привлечение инвестиций в развитие предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации;
- 8) создание благоприятных условий для разработки и внедрения цифровых инноваций.

Статья 4. Принципы экспериментального правового режима

Принципами экспериментального правового режима являются:

- 1) недопустимость ограничения конституционных прав и свобод граждан, нарушения единства экономического пространства на территории Российской Федерации или иного умаления гарантий защиты прав граждан и юридических лиц, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации и принятыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации;
- 2) обеспечение безопасности личности, общества и государства;
- 3) прозрачность и открытость экспериментального правового режима;
- 4) равноправие претендентов;
- 5) добровольность участия в экспериментальном правовом режиме;
- 6) определенность специального регулирования по времени, кругу лиц и, если иное не вытекает из существа экспериментального правового режима, ограничение специального регулирования в пространстве;
- 7) минимизация отступлений от общего регулирования.

Статья 5. Правовое регулирование отношений, связанных с установлением и реализацией экспериментального правового режима

1. Правовое регулирование отношений, связанных с установлением и реализацией экспериментального правового режима, осуществляется настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, нормативными актами Банка России.

2. Законодательством субъекта Российской Федерации может быть предусмотрено установление экспериментального правового режима в субъекте Российской Федерации, в том числе определен порядок его установления, в рамках полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам ведения субъектов Российской Федерации и полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

3. Положения программы экспериментального правового режима, устанавливающие условия экспериментального правового режима, могут исключать или изменять действие положений федерального закона в случае, если это прямо предусмотрено соответствующим федеральным законом.

4. Вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу человека либо имуществу юридического лица при реализации экспериментального правового режима, в том числе правомерными действиями субъекта экспериментального правового режима, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации. Программой экспериментального правового режима может предусматриваться требование к субъекту экспериментального правового режима о необходимости страхования им гражданской ответственности за причинение указанного вреда при реализации экспериментального правового режима.

5. Специальное регулирование не должно затруднять обеспечение государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, иных лиц, подлежащих государственной защите в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также реализацию мер по осуществлению государственной

охраны. Информационное взаимодействие участников экспериментального правового режима осуществляется с учетом требований законодательства Российской Федерации об обращении со сведениями, составляющими государственную и иную охраняемую законом тайну, конфиденциальную и иную информацию, отнесенную в соответствии с законодательством Российской Федерации к информации ограниченного доступа, а также законодательства Российской Федерации о защите персональных данных.

6. Предметом специального регулирования не могут быть правоотношения, возникшие при осуществлении деятельности, связанной с высоким риском нанесения ущерба жизненно важным интересам личности, общества и государства, в том числе при защите государственной тайны, обеспечении безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, а также в связи с возможным введением в оборот товаров, работ и услуг, оборот которых ограничен или запрещен.

7. Федеральными законами могут быть предусмотрены дополнительные гарантии защиты прав лиц, вступающих в правоотношения с субъектом экспериментального правового режима, в том числе в части их информирования о специальном регулировании, возможности отказа от вступления в указанные правоотношения.

8. Установление экспериментальных правовых режимов в соответствии с настоящим Федеральным законом не может являться основанием для предоставления соответствующим участникам экспериментальных правовых режимов налоговых льгот.

9. Особенности применения положений настоящего Федерального закона к правоотношениям, возникающим в связи с установлением и реализацией экспериментального правового режима по направлению, предусмотренному пунктом 7 части 2 статьи 1 настоящего Федерального закона, устанавливаются Правительством Российской Федерации, по направлению, предусмотренному пунктом 4 части 2 статьи 1 настоящего Федерального закона, Правительством Российской Федерации по согласованию с Банком России.

Статья 7. Срок действия экспериментального правового режима

1. Срок действия экспериментального правового режима определяется программой экспериментального правового режима с учетом

целей, указанных в статье 3 настоящего Федерального закона, и не может превышать три года. Этот срок может быть продлен в соответствии с пунктом 2 части 7 статьи 18 настоящего Федерального закона. Программой экспериментального правового режима могут быть установлены различные сроки участия в экспериментальном правовом режиме для разных субъектов экспериментального правового режима.

2. Срок действия экспериментального правового режима исчисляется с двадцатого рабочего дня после дня издания акта Правительства Российской Федерации или акта Банка России об установлении экспериментального правового режима и утверждении программы такого экспериментального правового режима, если иной срок не установлен Правительством Российской Федерации или Банком России.

Статья 8. Внесение инициативного предложения

1. Инициатор или инициаторы, являющиеся юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями, должны соответствовать следующим требованиям:

1) отсутствие недоимки по налогам, сборам, задолженности по иным обязательным платежам в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации (за исключением сумм, на которые предоставлены отсрочка, рассрочка, инвестиционный налоговый кредит в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, которые реструктурированы в соответствии с законодательством Российской Федерации и по которым имеется вступившее в законную силу решение суда о признании обязанности заявителя по уплате этих сумм исполненной) за прошедший календарный год, размер которых превышает 25 процентов балансовой стоимости активов инициатора, по данным бухгалтерской отчетности за последний отчетный период. Инициатор считается соответствующим установленному требованию в случае, если им в установленном порядке подано заявление об обжаловании указанных недоимки, задолженности и решение по такому заявлению на дату рассмотрения инициативного предложения не принято;

2) отсутствие у инициатора - индивидуального предпринимателя, лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, либо члена коллегиального исполнительного органа или совета директоров (наблюдательного совета) юридического лица судимости;

3) инициатор, зарегистрированный в качестве юридического лица, не находится в процессе реорганизации, ликвидации, в отношении его не возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве), инициатор, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, не находится в процессе прекращения деятельности, в отношении его не возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве);

4) инициатор не является иностранным юридическим лицом, а также российским юридическим лицом, в уставном (складочном) капитале которого доля участия иностранных юридических лиц, местом регистрации которых являются государства или территории, включенные в утверждаемый Министерством финансов Российской Федерации перечень государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны) в отношении таких юридических лиц, в совокупности составляет 50 и более процентов;

5) требованиям к субъекту экспериментального правового режима, которые инициатор предлагает установить в программе экспериментального правового режима.

2. Инициативное предложение вносится инициатором в уполномоченный орган с приложением к нему проекта программы экспериментального правового режима и документов, перечень которых утверждается уполномоченным органом. Требования к форме и содержанию инициативного предложения и проекта программы экспериментального правового режима утверждаются уполномоченным органом.

Статья 9. Рассмотрение инициативного предложения

1. Инициативное предложение оценивается уполномоченным органом на соответствие требованиям, установленным статьей 8 настоящего Федерального закона, в течение пятнадцати рабочих дней со дня его внесения.

2. В случае несоответствия инициативного предложения требованиям, указанным в статье 8 настоящего Федерального закона, уполномоченный орган направляет инициатору мотивированный отказ в установлении экспериментального правового режима.

3. В случае соответствия инициативного предложения требованиям, установленным статьей 8 настоящего Федерального закона, уполномоченный орган направляет инициативное предложение в организацию предпринимательского сообщества, регулирующий орган, если он не являлся инициатором, и в высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого предполагается установить экспериментальный правовой режим, при условии, что экспериментальный правовой режим вводится на территории отдельного субъекта Российской Федерации, для подготовки заключений в отношении возможности или невозможности установления указанного экспериментального правового режима, а также в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в целях информирования.

(Часть в редакции, введенной в действие Федеральным законом от 2 июля 2021 года N 331-ФЗ. - См. предыдущую редакцию)

4. Информация об инициативном предложении, за исключением сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну, конфиденциальную и иную информацию, отнесенную в соответствии с законодательством Российской Федерации к информации ограниченного доступа, размещается в открытом доступе на официальном сайте уполномоченного органа в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".

5. Регулирующий орган, организация предпринимательского сообщества и высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации в течение двадцати пяти рабочих дней со дня получения инициативного предложения осуществляют его оценку на соответствие условиям и требованиям, установленным статьями 6 и 8 настоящего Федерального закона, и направляют в уполномоченный орган свои заключения, которые должны содержать один из следующих выводов:

1) о возможности установления экспериментального правового режима в соответствии с этим инициативным предложением;

2) о возможности установления экспериментального правового режима в случае учета замечаний по этому инициативному предложению;

3) о невозможности установления экспериментального правового режима с указанием причин, по которым его установление является невозможным.

5.1. Высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации осуществляет подготовку предусмотренного частью 5 настоящей статьи заключения с учетом позиции законодательного (представительного) органа государственной власти данного субъекта Российской Федерации.

(Часть дополнительно включена Федеральным законом от 2 июля 2021 года N 331-ФЗ)

6. Регулирующий орган в течение пятнадцати рабочих дней со дня получения инициативного предложения согласовывает свое заключение с иными федеральными органами исполнительной власти в случае, если инициативное предложение затрагивает их полномочия по решению вопросов, требующих согласования с указанными органами в соответствии с законодательством Российской Федерации, в том числе с органами, уполномоченными на осуществление государственного контроля (надзора) в соответствующих сферах деятельности.

(Часть в редакции, введенной в действие Федеральным законом от 2 июля 2021 года N 331-ФЗ. - См. предыдущую редакцию)

7. Уполномоченный орган в течение пятнадцати рабочих дней со дня получения заключений регулирующего органа, организации предпринимательского сообщества и высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации осуществляет оценку инициативного предложения на соответствие условиям, установленным статьей 6 настоящего Федерального закона, и готовит заключение, содержащее один из выводов, указанных в пунктах 1-3 части 5 настоящей статьи.

8. Если уполномоченный орган, регулирующий орган и высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации дали заключения о невозможности установления экспериментального правового режима, уполномоченный орган направляет инициатору уведомление об отказе в установлении указанного экспериментального правового режима в срок, установленный частью 7 настоящей статьи.

(Часть в редакции, введенной в действие Федеральным законом от 2 июля 2021 года N 331-ФЗ. - См. предыдущую редакцию)

9. Если уполномоченный орган, регулирующий орган и высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации дали заключения о возможности установления экспериментального правового режима в случае учета замечаний по инициативному предложению, уполномоченный орган направляет инициатору в срок, указанный в части 7 настоящей статьи, уведомление о возможности установления указанного экспериментального правового режима в случае учета замечаний по инициативному предложению с приложением копий соответствующих заключений. В этом случае инициатор вправе внести инициативное предложение, доработанное с учетом соответствующих замечаний, на рассмотрение повторно в порядке, предусмотренном статьей 8 настоящего Федерального закона.

(Часть в редакции, введенной в действие Федеральным законом от 2 июля 2021 года № 331-ФЗ. - См. предыдущую редакцию)

10. Если уполномоченный орган, регулирующий орган и высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации дали заключения о возможности установления экспериментального правового режима или если заключения уполномоченного органа, регулирующего органа и высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации содержат противоречащие друг другу выводы, в том числе вывод о невозможности установления указанного экспериментального правового режима, уполномоченный орган в срок, указанный в части 7 настоящей статьи, вносит в Правительство Российской Федерации рассмотренное инициативное предложение с приложением данных заключений. Правительство Российской Федерации вправе определить федеральные органы исполнительной власти, иные государственные органы, а также организации, в которые уполномоченный орган должен направить инициативное предложение одновременно с его внесением в Правительство Российской Федерации для формирования указанными органами и организациями рассматриваемых координационным органом позиций по инициативному предложению. Порядок рассмотрения инициативного предложения об установлении экспериментального правового режима по направлению, предусмотренному пунктом 4 части 2 статьи 1 настоящего Федерального закона, устанавливается Правительством Российской Федерации по согласованию с Банком России.

(Часть в редакции, введенной в действие Федеральным законом от 2 июля 2021 года N 331-ФЗ. - См. предыдущую редакцию)

Статья 10. Установление экспериментального правового режима

1. В течение тридцати рабочих дней со дня внесения в Правительство Российской Федерации уполномоченным органом инициативного предложения и заключений в соответствии со статьей 9 настоящего Федерального закона инициативное предложение рассматривается Правительством Российской Федерации, если уполномоченный орган, регулирующий орган и высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации дали заключения о возможности установления экспериментального правового режима, или координационным органом с участием уполномоченного органа, регулирующего органа, федеральных органов исполнительной власти, указанных в части 6 статьи 9 настоящего Федерального закона, высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а также иных заинтересованных органов и организаций, если заключения уполномоченного органа, регулирующего органа и высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации содержат противоречащие друг другу выводы.

(Часть в редакции, введенной в действие Федеральным законом от 2 июля 2021 года N 331-ФЗ. - См. предыдущую редакцию)

2. Если по итогам рассмотрения инициативного предложения координационным органом:

(Абзац в редакции, введенной в действие Федеральным законом от 2 июля 2021 года N 331-ФЗ. - См. предыдущую редакцию)

1) разногласия не урегулированы, координационный орган в срок, указанный в части 1 настоящей статьи, принимает решение об отказе в установлении экспериментального правового режима и направляет его инициатору и в уполномоченный орган;

2) разногласия урегулированы с указанием на необходимость учета замечаний по данному инициативному предложению, координационный орган в срок, указанный в части 1 настоящей статьи, направляет инициатору рекомендации об учете соответствующих замечаний по инициативному предложению. Инициатор в течение пятнадцати рабочих дней со дня получения таких рекомендаций вправе внести изме-

нения в инициативное предложение и направить его в координационный орган, который в течение тридцати рабочих дней оценивает доработанное с учетом соответствующих замечаний инициативное предложение. В случае, если такие замечания по инициативному предложению учтены в полном объеме, доработанное инициативное предложение рассматривается Правительством Российской Федерации;

3) разногласия урегулированы, инициативное предложение рассматривается Правительством Российской Федерации.

(Пункт в редакции, введенной в действие Федеральным законом от 2 июля 2021 года N 331-ФЗ. - См. предыдущую редакцию)

3. Рассмотрение инициативного предложения об установлении экспериментального правового режима по направлению, предусмотренному пунктом 4 части 2 статьи 1 настоящего Федерального закона, осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации по согласованию с Банком России.

4. Решение об установлении экспериментального правового режима и утверждении программы экспериментального правового режима принимается Правительством Российской Федерации, а по направлению, предусмотренному пунктом 4 части 2 статьи 1 настоящего Федерального закона, Банком России путем издания соответственно акта Правительства Российской Федерации, акта Банка России об установлении экспериментального правового режима и утверждении программы экспериментального правового режима.

5. Программа экспериментального правового режима должна содержать:

1) срок действия экспериментального правового режима, срок участия субъекта экспериментального правового режима в экспериментальном правовом режиме (при необходимости);

2) указание на территорию, в рамках которой установлен экспериментальный правовой режим, если иное не предусмотрено экспериментальным правовым режимом;

3) положения (требования, предписания, запреты, ограничения) отдельных актов общего регулирования, которые не подлежат применению, а также положения, соблюдение которых является обязательным в соответствии с программой экспериментального правового режима, если такие положения не предусмотрены актами общего регулирования или отличаются от них;

4) оценку рисков причинения вреда жизни, здоровью или имуществу человека либо имуществу юридического лица, ущерба обороне и (или) безопасности государства, иным охраняемым федеральным законом ценностям, меры, направленные на минимизацию таких рисков и обязательные для осуществления субъектами экспериментального правового режима;

5) перечень субъектов экспериментального правового режима и требования, которым они должны соответствовать, наряду с требованиями, предусмотренными частью 1 статьи 8 настоящего Федерального закона;

6) указание на возможность присоединения иных субъектов к экспериментальному правовому режиму, порядок их присоединения;

7) основания и сроки приостановления статуса субъекта экспериментального правового режима;

8) критерии нарушения положений программы экспериментального правового режима, в том числе грубого их нарушения;

9) порядок использования продукции, произведенной и апробированной в условиях экспериментального правового режима;

10) указание на орган или органы, осуществляющие контрольные (надзорные) функции в рамках экспериментального правового режима, а также на порядок осуществления этих функций, в том числе на порядок организации и проведения проверок соблюдения положений программы экспериментального правового режима;

(Пункт в редакции, введенной в действие Федеральным законом от 2 июля 2021 года N 331-ФЗ. - См. предыдущую редакцию)

11) требования к оценке эффективности и результативности экспериментального правового режима, в том числе показатели, в соответствии с которыми проводится данная оценка;

12) способы информирования субъектом экспериментального правового режима лиц, выражающих намерение вступить с ним в правоотношения в рамках экспериментального правового режима, о наличии и содержании экспериментального правового режима, в том числе об отличиях специального регулирования, предусмотренного программой экспериментального правового режима и подлежащего применению к указанным правоотношениям, от общего регулирования;

13) указание на необходимость дополнительного опубликования в средствах массовой информации и размещения в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" информации об установлении и о содержании экспериментального правового режима, в том числе об отличиях специального регулирования, предусмотренного программой экспериментального правового режима, от общего регулирования, а также на необходимость нанесения соответствующей информации на товары, производимые в рамках экспериментального правового режима, размещения такой информации перед въездами (проходами) на территорию действия экспериментального правового режима, перед входами в помещения, в которых выполняются работы, оказываются услуги в рамках указанного экспериментального правового режима. В случае, если в связи с деятельностью, осуществляемой в рамках реализации экспериментального правового режима, могут быть затронуты права и законные интересы лиц, не вступающих в правоотношения с субъектом экспериментального правового режима при его реализации, указываются требования к дополнительному опубликованию и размещению такой информации;

13.1) порядок и условия обезличивания и последующей обработки субъектом экспериментального правового режима персональных данных при условии обязательного обезличивания персональных данных, если экспериментальный правовой режим предусматривает обработку субъектом экспериментального правового режима персональных данных, полученных в результате обезличивания. Программой экспериментального правового режима в том числе должно быть предусмотрено, что персональные данные, полученные в результате обезличивания и обрабатываемые субъектом экспериментального правового режима, не могут быть переданы иным лицам. В случае прекращения статуса субъекта экспериментального правового режима субъект экспериментального правового режима утрачивает право на обработку персональных данных, полученных в результате обезличивания, а хранящиеся у него персональные данные, полученные в результате обезличивания, подлежат уничтожению в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере информационных технологий. Для уничтожения персональных данных, полученных в результате

обезличивания, применяются прошедшие в установленном порядке процедуру оценки соответствия средства защиты информации, в составе которых реализована функция уничтожения информации;

(Пункт дополнительно включен Федеральным законом от 2 июля 2021 года N 331-ФЗ)

14) иные предусмотренные настоящим Федеральным законом и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами Российской Федерации сведения.

Статья 11. Приобретение статуса субъекта экспериментального правового режима

1. Лицо, являющееся инициатором, в случае установления экспериментального правового режима и включения инициатора в качестве субъекта экспериментального правового режима в программу экспериментального правового режима приобретает статус субъекта экспериментального правового режима с момента вступления в силу соответственно акта Правительства Российской Федерации, а по направлению, предусмотренному пунктом 4 части 2 статьи 1 настоящего Федерального закона, акта Банка России, которым утверждена программа указанного экспериментального правового режима, если иное не предусмотрено этой программой экспериментального правового режима. Иное лицо приобретает статус субъекта экспериментального правового режима путем присоединения к данному экспериментальному правовому режиму в качестве субъекта экспериментального правового режима в порядке, предусмотренном частями 3-7 настоящей статьи.

2. Субъект экспериментального правового режима, равно как и претендент, являющиеся юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями, должны соответствовать требованиям, предусмотренным частью 1 статьи 8 настоящего Федерального закона.

3. Претендент для присоединения к экспериментальному правовому режиму в качестве субъекта экспериментального правового режима подает в регулирующий орган заявку на присоединение к экспериментальному правовому режиму (далее - заявка).

4. Решение Правительства Российской Федерации о присоединении лица к экспериментальному правовому режиму в качестве субъекта экспериментального правового режима на основании заключения

регулирующего органа, решение Банка России о присоединении лица к экспериментальному правовому режиму в качестве субъекта экспериментального правового режима по направлению, предусмотренному пунктом 4 части 2 статьи 1 настоящего Федерального закона, принимаются при одновременном соблюдении претендентом следующих условий:

1) соответствие требованиям, установленным частью 1 статьи 8 настоящего Федерального закона;

2) соответствие формы заявки и прилагаемых к ней документов требованиям, утвержденным уполномоченным органом.

5. Регулирующий орган в течение тридцати рабочих дней со дня получения им заявки и прилагаемых к ней документов по согласованию с уполномоченным органом направляет подготовленное им заключение в Правительство Российской Федерации с приложением проекта акта о внесении изменений в акт Правительства Российской Федерации об установлении экспериментального правового режима и утверждении программы экспериментального правового режима (в случае соблюдения претендентом условий, предусмотренных частью 4 настоящей статьи) или направляет претенденту мотивированный отказ в присоединении к экспериментальному правовому режиму (в случае несоблюдения претендентом условий, предусмотренных частью 4 настоящей статьи). Если экспериментальный правовой режим установлен по направлению, предусмотренному пунктом 4 части 2 статьи 1 настоящего Федерального закона, соответствующие изменения в установленный настоящей частью срок вносятся Банком России в акт Банка России об установлении экспериментального правового режима и утверждении программы экспериментального правового режима.

6. Решение о присоединении лица к экспериментальному правовому режиму в качестве субъекта экспериментального правового режима доводится до сведения этого лица уполномоченным органом в утвержденном уполномоченным органом порядке.

7. Лицо считается присоединившимся к экспериментальному правовому режиму с момента вступления в силу соответствующих изменений, внесенных в акт Правительства Российской Федерации, а по направлению, предусмотренному пунктом 4 части 2 статьи 1 настоящего Федерального закона, в акт Банка России, которым утверждена

программа экспериментального правового режима, если иное не предусмотрено программой экспериментального правового режима.

8. Программой экспериментального правового режима может быть предусмотрено присоединение лиц к экспериментальному правовому режиму без внесения в нее соответствующих изменений на основании решения регулирующего органа или в ином предусмотренном указанной программой экспериментального правового режима порядке.

9. Форма заявки, перечень прилагаемых к ней документов, порядок направления, порядок и сроки ее рассмотрения, а также форма заключения регулирующего органа и состав содержащихся в нем сведений, порядок направления претенденту мотивированного отказа в присоединении к экспериментальному правовому режиму утверждаются уполномоченным органом.

Статья 12. Приостановление и прекращение статуса субъекта экспериментального правового режима

1. Основания и сроки приостановления статуса субъекта экспериментального правового режима устанавливаются программой экспериментального правового режима. Статус субъекта экспериментального правового режима приостанавливается до устранения нарушений, выявленных в деятельности такого субъекта экспериментального правового режима.

2. Статус субъекта экспериментального правового режима прекращается в случаях:

1) истечения срока участия субъекта экспериментального правового режима в экспериментальном правовом режиме, если указанный срок был установлен в соответствии со статьей 7 настоящего Федерального закона;

2) прекращения действия экспериментального правового режима в соответствии со статьей 17 настоящего Федерального закона;

3) принятия уполномоченным органом решения о прекращении участия субъекта экспериментального правового режима в экспериментальном правовом режиме по одному из следующих оснований:

а) совершение субъектом экспериментального правового режима в течение любого календарного года участия в экспериментальном правовом режиме, течение первого из которых исчисляется с момента

его присоединения к экспериментальному правовому режиму, более двух нарушений положений программы экспериментального правового режима либо более одного грубого нарушения положений программы экспериментального правового режима;

б) предоставление субъектом экспериментального правового режима заведомо недостоверных сведений при приобретении им статуса субъекта экспериментального правового режима;

в) ликвидация, реорганизация (за исключением реорганизации в форме преобразования), признание несостоятельным (банкротом) юридического лица - субъекта экспериментального правового режима, прекращение деятельности, признание несостоятельным (банкротом) индивидуального предпринимателя;

г) иные предусмотренные программой экспериментального правового режима основания.

3. Решение уполномоченного органа о приостановлении или прекращении статуса субъекта экспериментального правового режима в экспериментальном правовом режиме может быть обжаловано в судебном порядке.

4. Порядок принятия уполномоченным органом решения о приостановлении или прекращении статуса субъекта экспериментального правового режима в экспериментальном правовом режиме, порядок уведомления субъекта экспериментального правового режима о принятии такого решения устанавливаются Правительством Российской Федерации, а по направлению, предусмотренному пунктом 4 части 2 статьи 1 настоящего Федерального закона, Банком России.

Статья 13. Переход прав и обязанностей субъекта экспериментального правового режима

Переход прав и обязанностей субъекта экспериментального правового режима не допускается, за исключением случая реорганизации юридического лица - субъекта экспериментального правового режима в форме преобразования.

Статья 14. Обязанности субъекта экспериментального правового режима

1. Субъект экспериментального правового режима:

1) ведет реестр лиц, вступивших с ним в правоотношения в рамках экспериментального правового режима. Порядок ведения указанного реестра и обеспечения доступа к нему третьих лиц устанавливается уполномоченным органом;

2) информирует лиц, выражающих намерение вступить с ним в правоотношения в рамках экспериментального правового режима, о наличии и содержании экспериментального правового режима в порядке, предусмотренном статьей 19 настоящего Федерального закона;

3) рассматривает поступающие в его адрес жалобы лиц, права и законные интересы которых нарушены в связи с установлением и реализацией экспериментального правового режима, в порядке, установленном уполномоченным органом.

2. Лицо, права и законные интересы которого затрагиваются в связи с установлением и реализацией экспериментального правового режима, вправе обжаловать действия (бездействие) уполномоченного органа, регулирующего органа, организации предпринимательского сообщества в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Статья 15. Изменение экспериментального правового режима

1. Права и законные интересы субъекта экспериментального правового режима гарантируются невозможностью изменения экспериментального правового режима иначе, как в порядке и по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом.

2. Экспериментальный правовой режим может быть изменен Правительством Российской Федерации, а по направлению, предусмотренному пунктом 4 части 2 статьи 1 настоящего Федерального закона, Банком России путем внесения изменений в акт об установлении экспериментального правового режима и утверждении программы экспериментального правового режима при одновременном соблюдении следующих условий:

1) в Правительство Российской Федерации, а по направлению, предусмотренному пунктом 4 части 2 статьи 1 настоящего Федерального закона, в Банк России не позднее чем за два месяца до истечения срока действия экспериментального правового режима поступило совместное предложение регулирующего органа, уполномоченного ор-

гана, организации предпринимательского сообщества и субъекта экспериментального правового режима об изменении условий экспериментального правового режима;

2) цели экспериментального правового режима, указанные в статье 3 настоящего Федерального закона, не будут достигнуты в соответствии с условиями, содержащимися в программе экспериментального правового режима:

а) в связи с возникновением после установления экспериментального правового режима обстоятельств непреодолимой силы;

б) в связи с существенным изменением обстоятельств, из которых субъект экспериментального правового режима исходил при установлении экспериментального правового режима или присоединении к нему;

3) срок действия экспериментального правового режима при его изменении не превысит срок, предусмотренный частью 1 статьи 7 настоящего Федерального закона.

Статья 16. Приостановление действия экспериментального правового режима

1. Решение о приостановлении действия экспериментального правового режима принимается Правительством Российской Федерации, а по направлению, предусмотренному пунктом 4 части 2 статьи 1 настоящего Федерального закона, Банком России путем издания акта о приостановлении действия акта об установлении экспериментального правового режима и утверждении программы экспериментального правового режима по своей инициативе или по предложению регулирующего органа, уполномоченного органа, органа государственного контроля (надзора), организации предпринимательского сообщества или субъекта экспериментального правового режима:

(Абзац в редакции, введенной в действие Федеральным законом от 2 июля 2021 года N 331-ФЗ. - См. предыдущую редакцию)

1) если вступил в силу федеральный закон, применение которого ведет к изменению условий экспериментального правового режима;

2) если в течение трех месяцев подряд в реестре экспериментальных правовых режимов отсутствует информация о субъектах данного

экспериментального правового режима и поданных соответствующих заявках;

3) в иных предусмотренных программой экспериментального правового режима случаях.

2. Действие экспериментального правового режима может быть приостановлено на срок до трех месяцев. В течение этого срока, если решение о приостановлении действия экспериментального правового режима было принято в соответствии с пунктом 2 части 1 настоящей статьи, Правительство Российской Федерации, а по направлению, предусмотренному пунктом 4 части 2 статьи 1 настоящего Федерального закона, Банк России рассматривают вопрос о наличии оснований для изменения экспериментального правового режима или прекращения его действия.

3. Со дня приостановления действия экспериментального правового режима субъекты экспериментального правового режима не вправе осуществлять свою деятельность в соответствии с программой экспериментального правового режима, а течение срока действия такого экспериментального правового режима приостанавливается на срок, предусмотренный соответствующим решением о приостановлении действия экспериментального правового режима.

4. Порядок приостановления действия экспериментального правового режима, порядок уведомления субъекта экспериментального правового режима или субъектов экспериментального правового режима о приостановлении его действия устанавливаются Правительством Российской Федерации, а по направлению, предусмотренному пунктом 4 части 2 статьи 1 настоящего Федерального закона, Банком России.

Статья 17. Прекращение действия экспериментального правового режима

1. Права и законные интересы субъекта экспериментального правового режима гарантируются невозможностью прекращения действия экспериментального правового режима иначе, как в порядке и по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом.

2. Действие экспериментального правового режима прекращается досрочно:

1) при вступлении в силу федерального закона, применение которого ведет к прекращению действия такого экспериментального правового режима;

2) по решению Правительства Российской Федерации, а по направлению, предусмотренному пунктом 4 части 2 статьи 1 настоящего Федерального закона, Банка России о прекращении действия экспериментального правового режима путем признания утратившим силу акта об установлении экспериментального правового режима и утверждении программы экспериментального правового режима, принятого:

а) по предложению регулирующего органа, уполномоченного органа, организации предпринимательского сообщества, если:

(Абзац в редакции, введенной в действие Федеральным законом от 2 июля 2021 года № 331-ФЗ. - См. предыдущую редакцию)

в течение шести месяцев подряд в отношении конкретного экспериментального правового режима в реестре экспериментальных правовых режимов отсутствует информация о субъектах данного экспериментального правового режима;

в рамках реализации экспериментального правового режима выявлены непредвиденные риски, влекущие за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда жизни, здоровью или имуществу человека либо имуществу юридического лица, причинение вреда интересам государства, ущерба обороне и (или) безопасности государства, в том числе риски нарушения надежного и устойчивого функционирования объектов обеспечения жизнедеятельности населения, транспортной инфраструктуры, электроэнергетической системы, сетей связи, критической информационной инфраструктуры, которые не могут быть устранены субъектом экспериментального правового режима в течение срока действия этого экспериментального правового режима;

выявлены случаи нарушения прав и свобод человека и гражданина, причинения вреда интересам государства;

в иных предусмотренных программой экспериментального правового режима случаях;

б) по предложению субъекта экспериментального правового режима, если распространение общего регулирования на правоотношения с участием этого субъекта экспериментального правового режима

в рамках реализации экспериментального правового режима или прекращение указанных правоотношений не повлечет за собой причинение ущерба иным участникам такого экспериментального правового режима;

3) в иных предусмотренных программой экспериментального правового режима случаях.

3. Со дня прекращения действия экспериментального правового режима субъекты экспериментального правового режима не вправе осуществлять деятельность в соответствии с программой экспериментального правового режима.

4. Порядок прекращения действия экспериментального правового режима, в том числе возможность установления переходного периода при переходе от специального регулирования к общему регулированию в правоотношениях между участниками экспериментального правового режима и особенности определения статуса продукции, созданной в рамках экспериментального правового режима, со дня прекращения действия экспериментального правового режима, а также порядок уведомления субъекта экспериментального правового режима или субъектов экспериментального правового режима о прекращении действия экспериментального правового режима устанавливается Правительством Российской Федерации, а по направлению, предусмотренному пунктом 4 части 2 статьи 1 настоящего Федерального закона, Банком России.

Статья 18. Мониторинг экспериментального правового режима и оценка его эффективности и результативности

1. Уполномоченный орган, регулирующий орган и организация предпринимательского сообщества осуществляют мониторинг экспериментального правового режима.

2. Не позднее чем за семьдесят рабочих дней (или за двадцать пять рабочих дней, если срок действия экспериментального правового режима составляет один год и менее) до истечения срока действия экспериментального правового режима в порядке, утверждаемом уполномоченным органом, в уполномоченный орган, регулирующий орган и организацию предпринимательского сообщества представляются от-

четы субъектов экспериментального правового режима об итогах деятельности в рамках реализации такого экспериментального правового режима.

3. Уполномоченный орган рассматривает полученные в соответствии с частью 2 настоящей статьи отчеты и на их основе в течение тридцати рабочих дней готовит сводный аналитический отчет по показателям, которые содержатся в программе экспериментального правового режима и в соответствии с которыми проводится оценка эффективности и результативности такого экспериментального правового режима. При анализе полученных в соответствии с частью 2 настоящей статьи отчетов и подготовке сводного аналитического отчета уполномоченный орган привлекает регулирующий орган, организацию предпринимательского сообщества, представителей экспертного и предпринимательского сообществ и проводит общественное обсуждение вопросов эффективности и результативности реализации экспериментального правового режима.

4. По итогам мониторинга экспериментального правового режима и оценки эффективности и результативности его реализации в сводном аналитическом отчете излагаются выводы уполномоченного органа, регулирующего органа и организации предпринимательского сообщества:

1) о допустимости придания специальному регулированию свойства общего регулирования;

2) о допустимости придания специальному регулированию свойства общего регулирования в случае внесения изменений в специальное регулирование;

3) о недопустимости придания специальному регулированию свойства общего регулирования.

5. Если вывод уполномоченного органа не совпадает с выводами регулирующего органа или организации предпринимательского сообщества, соответствующие разногласия в течение пятнадцати рабочих дней выносятся уполномоченным органом на рассмотрение координационного органа, который принимает одно из решений, предусмотренных частью 4 настоящей статьи.

6. Если уполномоченный орган, регулирующий орган и организация предпринимательского сообщества без разногласий или коорди-

национный орган по итогам урегулирования разногласий приняли решение о допустимости придания специальному регулированию свойства общего регулирования либо о допустимости придания специальному регулированию свойства общего регулирования в случае внесения изменений в специальное регулирование, уполномоченный орган вносит в Правительство Российской Федерации предложение о внесении изменений в общее регулирование.

7. По итогам рассмотрения предложения уполномоченного органа о внесении изменений в общее регулирование Правительство Российской Федерации принимает одно из следующих решений:

- 1) о необходимости внесения изменений в общее регулирование;
- 2) о продлении срока действия экспериментального правового режима на один год для субъекта экспериментального правового режима или субъектов экспериментального правового режима, выполнивших программу экспериментального правового режима, в случае их согласия путем внесения соответствующего изменения в акт об установлении экспериментального правового режима и утверждении программы экспериментального правового режима.

8. В случае принятия решения о необходимости внесения изменений в общее регулирование срок действия экспериментального правового режима для субъектов экспериментального правового режима, выполнивших программу экспериментального правового режима, продлевается до дня вступления в силу нормативных правовых актов, вносящих изменения в общее регулирование, но не более чем на один год.

9. Банк России осуществляет мониторинг экспериментального правового режима, оценку эффективности и результативности реализации такого экспериментального правового режима (по направлению, предусмотренному пунктом 4 части 2 статьи 1 настоящего Федерального закона) в порядке, установленном Банком России. По результатам этого мониторинга Банк России принимает решение о необходимости внесения изменений в акты Банка России и (или) направляет предложение о внесении изменений в иные акты общего регулирования субъекту права законодательной инициативы и (или) в иной орган, обладающий полномочиями по инициированию предложения о принятии нормативных правовых актов, предусматривающих внесение соответствующих изменений в акты общего регулирования, и (или) по принятию таких актов.

10. Порядок мониторинга экспериментального правового режима, оценки эффективности и результативности реализации экспериментального правового режима, общественного обсуждения вопросов эффективности и результативности реализации экспериментального правового режима утверждается Правительством Российской Федерации.

Статья 19. Информационное обеспечение экспериментального правового режима

1. Уполномоченный орган в открытом доступе на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" обеспечивает размещение следующей информации в течение тридцати рабочих дней со дня ее получения:

1) настоящий Федеральный закон, принятые в соответствии с ним иные нормативные правовые акты и нормативные акты Банка России;

2) сведения о ходе рассмотрения поступивших инициативных предложений;

3) реестр экспериментальных правовых режимов, который ведется уполномоченным органом и содержит информацию об установлении и о реализации экспериментальных правовых режимов, включая информацию о субъектах экспериментальных правовых режимов и поданных заявках. Порядок ведения указанного реестра, а также доступа к нему утверждается Правительством Российской Федерации, а по направлению, предусмотренному пунктом 4 части 2 статьи 1 настоящего Федерального закона, Банком России.

2. Лицо, выражающее намерение вступить в правоотношения с субъектом экспериментального правового режима в рамках реализации экспериментального правового режима, должно быть проинформировано указанным субъектом экспериментального правового режима о наличии и содержании экспериментального правового режима, в том числе об отличиях предусмотренного программой экспериментального правового режима специального регулирования, подлежащего применению к указанным правоотношениям, от общего регулирования, способами, установленными программой экспериментального правового режима.

3. Вступление указанного лица в правоотношения с субъектом экспериментального правового режима в рамках реализации экспериментального правового режима после предусмотренного частью 2 настоящей статьи информирования означает согласие этого лица на применение к указанным правоотношениям специального регулирования и признание его участником экспериментального правового режима.

4. Если экспериментальный правовой режим реализуется в сфере предоставления государственных или муниципальных услуг, информация, предусмотренная частями 1 и 2 настоящей статьи, должна включать указание на возможность и способы предоставления соответствующих услуг вне сферы действия экспериментального правового режима.

5. Если деятельностью, осуществляемой в рамках реализации экспериментального правового режима, могут быть затронуты права и законные интересы лиц, не вступающих в правоотношения с субъектом экспериментального правового режима в рамках реализации такого экспериментального правового режима, указанный субъект экспериментального правового режима до начала срока действия экспериментального правового режима, а также при совершении в соответствии с программой экспериментального правового режима сделок, заключении договоров, направлении юридически значимых сообщений и совершении иных юридически значимых действий обязан уведомлять лиц, не являющихся участниками такого экспериментального правового режима, о наличии у него статуса субъекта экспериментального правового режима, указывать на то, что к нему применяются акты специального регулирования, и наносить соответствующую информацию на товары, производимые в рамках экспериментального правового режима, размещать ее перед въездами (проходами) на территорию действия экспериментального правового режима, перед входами в помещения, в которых выполняются работы, оказываются услуги в рамках указанного экспериментального правового режима. Необходимость дополнительных опубликования и размещения такой информации и требования к ним определяются программой экспериментального правового режима. В случае, если указанные в настоящей части юридически значимые действия совершаются с использованием информации

онно-телекоммуникационной сети "Интернет", субъект экспериментального правового режима обязан проинформировать пользователя (сторону сделки) обо всех применяемых положениях актов специального регулирования, отличающихся от актов общего регулирования.

6. Органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, государственные корпорации, публично-правовые компании, иные организации, уполномоченные на предоставление разрешений на осуществление определенных видов деятельности и (или) совершение отдельных действий, обеспечивают размещение в открытом доступе на соответствующем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" информации о случаях, при которых предоставление такого разрешения не требуется в соответствии с программой экспериментального правового режима.

Статья 20. Вступление в силу настоящего Федерального закона
Настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении ста восьмидесяти дней после дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации
В. Путин

Москва, Кремль
31 июля 2020 года
№ 258-ФЗ

Учебное электронное издание

ГОЛОВКИН Роман Борисович
КУЖЕКОВ Андрей Юрьевич
ТРЕТЬЯКОВА Ольга Дмитриевна
и др.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Учебное пособие

Издается в авторской редакции

Системные требования: Intel от 1,3 ГГц; Windows XP/7/8/10; Adobe Reader;
дисковод CD-ROM.

Тираж 25 экз.

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
Изд-во ВлГУ
rio.vlgu@yandex.ru

Юридический институт
кафедра теории и истории государства и права
kuzhekovay@yandex.ru